634
C66

1203046

СОСТОЯНІЕ и НУЖДЫ

КАЗЕННАГО ЛѢСНАГО ХОЗЯЙСТВА

ВЪ СИБИРИ

34.9
C66
3046
ДУБЛЕТ

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ Лѣсной Департаментъ.

СОСТОЯНІЕ и НУЖДЫ
КАЗЕННАГО ЛѢСНАГО ХОЗЯЙСТВА
ВЪ СИБИРИ.

По отчетамъ чиновъ Лѣснаго Департамента, командированныхъ въ 1897 году,

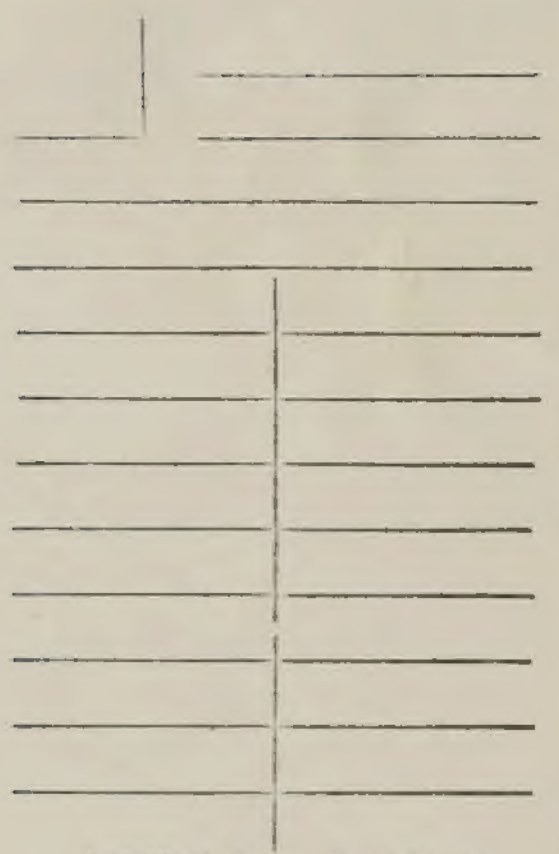
съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія,

ВЪ ГУБЕРНІИ ТОБОЛЬСКУЮ, ТОМСКУЮ И ЕНИСЕЙСКУЮ

И ОБЛАСТИ

АКМОЛИНСКУЮ И СЕМИПАЛАТИНСКУЮ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.



3 ТМО Т. 2 млн. З. 3140—84

Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Лѣсной Департаментъ.

СОСТОЯНІЕ и НУЖДЫ

КАЗЕННАГО ЛѢСНАГО ХОЗЯЙСТВА

ВЪ СИБИРИ.

По отчетамъ чиновъ Лѣснаго Департамента, командированныхъ въ 1897 году,

съ [illegible]ОЧАЙШАГО соизволенія,

ВЪ ГУБЕРНІИ ТОБО[illegible]Ю, ТОМСКУЮ И ЕНИСЕЙСКУЮ

И ОБЛАСТИ

АКМОЛИНСКУЮ И СЕМИПАЛАТИНСКУЮ.

1203046 нф

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1899.

Печатано по распоряженію Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Въ Государственной типографіи.

74-25961

Центральная научная сельскохозяйственная библиотека

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . 3.

I. Отчетъ директора лѣсного департамента по поѣздкѣ въ Сибирь въ 1897 году.

Тобольская губернія.

Отъ Тюмени до Тобольска . . . . . 8.
— Тобольска до Тары . . . . . 19.
— Тары до Омска . . . . . 37.
— Омска до ст. Татарской, Зап.-Сибир. жел. дор . . . . . 44.

Томская губернія.

Отъ ст. «Татарка» до ст. «Каинскъ», Средне-Сибирской жел. дороги . . . . . 45.
Отъ ст. «Каинскъ», чрезъ гор. Томскъ до ст. «Боготолъ», Средне-Сибирской жел. дороги . . . . . 56.
Отъ ст. «Боготолъ» до с. Тулуновскаго, Иркутской губернии . . . . . 68.
Отъ Красноярска черезъ Петропавловскъ по Акмолинской области и обратно въ Петропавловскъ . . . . . 81.

II. Извлеченіе изъ отчета вице-инспектора Ольшевскаго по командировкѣ, въ 1897 году, въ Тобольскую губернію.

1. Распредѣленіе лѣсовъ въ губерніи и ихъ площадь . . . . . 104.
2. Разряды лѣсовъ . . . . . 106.
3. Породы лѣса и состояніе насажденій . . . . . 107.
4. Охраненіе лѣсовъ . . . . . 108.
5. Существующее хозяйство въ лѣсахъ . . . . . 110.
6. Лѣсоустройство . . . . . 113.
7. Смѣтныя назначенія и отпуски лѣса . . . . . 115.

Стр.

8. Продажа лѣса и таксы . . . . . 117.
9. Хозяйственныя заготовки лѣса . . . . . 118.
10. Склады лѣсныхъ матеріаловъ . . . . . 121.
11. Изслѣдованіе урманныхъ пространствъ . . . . . 122.
12. Водвореніе переселенцевъ на участкахъ, образованныхъ изъ урманныхъ пространствъ . . . . . 125.
Приложеніе. О ходѣ работъ по обслѣдованію урманныхъ пространствъ Тобольской губ. . . . . 130.

III. Отчетъ начальника отдѣленія лѣсного департамента надворнаго совѣтника Прилежаева по поѣздкѣ къ Томскую губернію.

Пространство Томской губерніи, распредѣленіе его по роду владѣнія и общая его характеристика . . . . . 143.
Главнѣйшія географическія данныя, вліяющія на экономическій бытъ населенія . 144.
Лѣса Томской губерніи: площадь ихъ, распредѣленіе по роду пользованія и общее ихъ состояніе . . . . . 148.
Организація лѣсного управленія и обстоятельства, указывающія на необходимость увеличенія личнаго состава лѣсныхъ чиновъ . . . . . 152.
Хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ Томской губерніи . . . . . 154.
Порядокъ составленія и выполненія смѣтъ и его послѣдствія . . . . . 158.
Необходимость приведенія лѣсовъ въ извѣстность и устройства ихъ . . . . . 159.
Главныя основанія, на которыхъ должно производиться устройство лѣсовъ . . . 160.
Списокъ дачъ, наиболѣе нуждающихся въ устройствѣ . . . . . 161.
Обстоятельства, оправдывающія необходимость устройства поименованныхъ дачъ . . . . . 163.
Желательность возможно широкаго развитія хозяйственныхъ заготовокъ . . . . 167.
Недостатки дѣйствующей таксы на лѣсные матеріалы и необходимость коренного ея пересоставленія . . . . . —
Перечень наиболѣе важныхъ мѣръ къ упорядоченію лѣсного хозяйства . . . . . 169.
Хозяйственная заготовка лѣса для переселенцевъ и устройство переселенческихъ лѣсныхъ складовъ . . . . . 170.
Количество заготовленнаго лѣса и наименованіе участковъ, куда онъ былъ доставленъ . . . . . 172.
Происхожденія Канскаго переселенческаго склада . . . . . 173.
Оборотъ денежныхъ суммъ по вышеупомянутымъ складамъ . . . . . —
Заготовка лѣса для переселенцевъ Тобольской губерніи . . . . . 174.
Результаты осмотра переселенческихъ лѣсныхъ складовъ. Значеніе упомянутой мѣры для населенія . . . . . 175.
Хозяйственная заготовка лѣса для продажи . . . . . 177.
Казенные лѣсные склады: Шишицинскій, Спасскій и Вознесенскій . . . . . —
Оборотъ по складамъ . . . . . 178.
Желательность увеличенія числа складовъ и наиболѣе подходящія для этого мѣста . . . . . —
Значеніе Томскихъ лѣсовъ для Сибирской желѣзной дороги и наиболѣе надежное средство для обезпеченія потребностей ея въ лѣсныхъ матеріалахъ въ будущемъ . . . . 179.

Стр.

Степень обезпеченности дороги строевыми матеріалами и топливомъ 181
Дачи, имѣющія для желѣзной дороги наибольшее значеніе . . . . . —
Возможные способы доставки лѣса изъ поименованныхъ дачъ на желѣзную дорогу, приблизительное его количество и наименованіе складочныхъ пунктовъ 182
Что надо предпринять для предупрежденія истощенія дачъ при предстоящихъ заготовкахъ лѣса для желѣзной дороги 184
О льготѣ, установленной примѣчаніемъ 1-мъ къ ст. 401 Устава Лѣснаго . . . 185.
Какъ до сихъ поръ выполнялись требованія правилъ, приложенныхъ къ ст. 401 Лѣснаго Устава . . . . . 186.
Неопредѣленность существующихъ по сему предмету взглядовъ . . . . . —
Существующіе способы преслѣдованія незаконныхъ порубокъ лѣса крестьянами изъ крестьянскихъ дачъ и послѣдствія ихъ 187
Какими мѣрами можно было бы предупредить дальнѣйшее истребленіе крестьянскихъ лѣсовъ . . . . . 190.
Объ отмѣнѣ льготы, установленной ст. 514 Устава Горнаго изд. 1893 г. . . . 191
Общее состояніе осмотрѣнныхъ золотыхъ пріисковъ Томскаго Маріинскаго Горнаго Округа 192
Возможныя послѣдствія отмѣны льготы, указанной въ 514 статьѣ Устава Горнаго . 194.
Необходимость принятія нѣкоторыхъ особыхъ мѣръ въ Золотопріисковыя дачи . . 196.
Облегченіе условій отпуска лѣса для потребностей золотопромышленности . . . 197
Работы по обслѣдованію таежныхъ пространствъ . . . . . 199.
Работы 1896 года . . . . . 200.
Пріемы обслѣдованія 201
Результаты работъ . . . . . —
Работы 1897 года 203
Пріемы обслѣдованія 204
Критическая оцѣнка и дѣйствительные результаты выполненныхъ работъ и желательная постановка ихъ въ будущемъ . . . . . 207.
Результаты тѣхъ-же работъ для цѣлей колонизаціи и оцѣнка ихъ 208
Значеніе тѣхъ-же работъ въ цѣляхъ лѣсосбереженія и недостатки дѣйствующей Инструкціи . . . . . 211.
Отрицательная сторона работъ чиновъ Переселенческаго Отряда . . . . . 213.
Значеніе работъ въ цѣляхъ лѣсоустройства 215
Общія свѣдѣнія о произведенныхъ въ 1897 году и предстоящихъ въ 1898 году работахъ Переселенческаго Отряда . . . . . —
Работы чиновъ Экспедиціи по орошенію и осушенію 217
Посѣвы сельскохозяйственныхъ растеній въ Кочкобинскомъ опытномъ участкѣ . 221

IV. Отчетъ вице-директора лѣснаго департамента Троицкаго по командировкѣ въ Енисейскую губернію.

1. Пространство губерніи, характеръ поверхности, рѣки и народонаселеніе . . . 223.
2. Количество и состояніе лѣсовъ . . . . . 227.
3. Завѣдываніе казенными лѣсами . . . . . 240.
4. Охраненіе лѣсовъ . . . . . 243.
5. Выдѣленіе заказныхъ дачъ (заказниковъ) . . . . . 246.

Стр.

6. Эксплоатація лѣсовъ . . . . . 249.

7. Образованіе переселенческихъ участковъ и изслѣдованіе таежныхъ пространствъ. . . . . 258.

V. Отчетъ начальника IV-го отдѣленія лѣснаго департамента Грушистова, по командировкѣ въ степныя области Сибири, въ 1897 года.

Распредѣленіе лѣсовъ. 262

Территорія . . . . . 263.

Населеніе . . . . . 265.

Отпускъ лѣса . . . . . 266.

Пользованія киргизъ лѣсными пространствами 276

Условія лѣсной торговли . . . . . 281.

Группа I. Лѣса, Омскаго и Петропавловскаго у.у. Акмолинской области, состоящіе изъ березовыхъ колковъ . . . . . 282.

Группа II. Лѣса, преимущественно сосновые, въ Кокчетавскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ Акмолинской области . . . . . 289.

Группа III. Сосновые лѣса Семипалатинскаго и Павлодарскаго у.у. Семипалатинской области . . . . . 305.

Группа IV Лѣса Устькаменогорскаго, Алтайскаго и Зайсанскаго лѣсничества . . 313.

Группа V. Лѣса Каркаралинскаго лѣсничества . . . . . 320.

VI. Выработанное въ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Директора Лѣснаго Департамента, общее заключеніе всѣхъ командированныхъ чиновъ . . . . . 326.

Статьи Лѣснаго Устава, подлежащія измѣненію. . . . . 341.

То же Устава Горнаго. . . . . 352.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По издавна сложившемуся мнѣнію, Сибирь принадлежитъ къ числу странъ, наиболѣе богатыхъ разнаго рода лѣсами, составляющими безконечные тайги и урманы. Однако происшедшее въ послѣднее время ближайшее ознакомленіе съ этимъ вопросомъ указало на нѣкоторую преувеличенность вышеприведеннаго мнѣнія, такъ какъ, во первыхъ, распредѣленіе лѣсовъ по территоріи этой обширной страны далеко неравномѣрно, а во вторыхъ—и состояніе въ нихъ лѣсонасажденій, во многихъ случаяхъ, весьма печально. Тамъ, гдѣ нынѣ быстро развиваются экономическія силы Сибири, призванныя къ жизни могучею волею въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, уже и теперь лѣсовъ оказывается очень и очень мало, какъ, напримѣръ, на югѣ Тобольской и въ средней части Томской губерній и сѣверѣ Акмолинской области, гдѣ лѣсовъ не только не хватаетъ для снабженія Сибирской желѣзной дороги, но недостаточно и для удовлетворенія потребностей самаго населенія. Отброшенные же къ сѣверу отъ упомянутаго раіона, громадные лѣсные массивы, питающіе уже и нынѣ желѣзную дорогу, а отчасти и населеніе указаннаго раіона, не представляютъ, къ сожалѣнію, тѣхъ колоссальныхъ запасовъ древесины, которыхъ слѣдовало бы ожидать, судя по величинѣ ихъ площади.

Цѣлые вѣка свободно и безпрепятственно, никѣмъ и ничѣмъ нездерживаемые, гулявшіе по таежнымъ дебрямъ огонь и топоръ страшно разстроили испоконъ вѣковъ существовавшія здѣсь насажденія и мѣстами окончательно уничтожили лѣсную растительность.

Между тѣмъ, проведеніе великаго Сибирскаго рельсоваго пути не только вызвало усиленное заселеніе этого быстро развивающагося края, но и дало могучій толчекъ къ развитію мѣстной заводской, фабричной и горной промышленности и судоходства. Въ виду сего Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, признавая за Сибирскими лѣсами огромное государственное значеніе и озабочиваясь сбереженіемъ ихъ и установленіемъ болѣе или менѣе правильнаго пользованія ими, предприняло въ текущемъ десятилѣтіи цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ достиженію сказанной цѣли, главнѣйшія изъ коихъ состояли: въ образованіи мѣстныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ, увеличеніи числа должностныхъ лицъ лѣснаго вѣдомства и казенной лѣсной стражи и въ открытіи работъ: по отводу заказниковъ, въ цѣляхъ охраненія отъ истребленія цѣнныхъ лѣсовъ, и по обслѣдованію незаселенныхъ таежныхъ и урманныхъ лѣсныхъ пространствъ Сибири, въ цѣляхъ колонизаціи.

Дальнѣйшія мѣропріятія Министерства должны заключаться въ наилучшей организаціи самаго хозяйства въ лѣсахъ, какъ то: въ установленіи надлежащаго охраненія ихъ, въ улучшеніи завѣдыванія ими, въ устройствѣ ихъ, въ обезпеченіи возобновленія и въ развитіи правильной эксплоатаціи, вполнѣ обезпечивающей какъ постоянство пользованія, такъ и возможность увеличенія доходности ихъ.

Но такъ какъ, для соотвѣтствующаго мѣстнымъ условіямъ плана дѣйствій по цѣлесообразному приведенію въ исполненіе указанныхъ мѣръ, въ распоряженіи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ не имѣлось достаточныхъ свѣдѣній, то Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго 23 Іюня 1897 года, было признано безусловно необходимымъ произвести изслѣдованіе лѣсовъ Сибири черезъ особо командированныхъ для того лицъ, ограничиваясь на первое время губерніями Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской и областями Акмолинской и Семипалатинской, съ каковою цѣлью и были командированы въ Сибирь, подъ общимъ

руководствомъ Директора Лѣснаго Департамента Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Никитина, Вице-Директоръ Статскій Совѣтникъ Троицкій, Вице-Инспекторъ Корпуса Лѣсничихъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Ольшевскій, Начальникъ Отдѣленія Лѣснаго Департамента Надворный Совѣтникъ Прилежаевъ и Старшій Таксаторъ Коллежскій Ассесоръ Грудистовъ. Представленные всѣми вышеупомянутыми чинами отчеты (отчасти въ извлеченіи), освѣщающіе многія, неизвѣстныя до тѣхъ поръ особенности Сибирскаго землепользованія—вообще и Сибирскаго Лѣснаго хозяйства—въ частности и отвѣчающіе на многіе вопросы, входящіе въ кругъ вѣдѣнія Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и соприкасающихся съ нимъ вѣдомствъ и составляютъ предметъ настоящаго изданія.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТЪ

ДИРЕКТОРА ЛѢСНАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПО ПОѢЗДКѢ ВЪ СИБИРЬ

въ 1897 году.

Ваше Высокопревосходительство изволили командировать, истекшимъ лѣтомъ, нѣкоторыхъ чиновъ Лѣснаго Департамента въ Сибирь, для производства подробнаго изслѣдованія состоянія сибирскихъ лѣсовъ и выясненія тѣхъ мѣропріятій, осуществленіе коихъ необходимо для наилучшей организаціи хозяйства въ лѣсахъ, возложивъ общее руководство помянутой работой на меня.

Окончивъ означенное порученіе, считаю долгомъ доложить, что при исполненіи его я поставилъ себѣ главною задачею ближайшее знакомство съ лѣсными чинами и ихъ дѣятельностью, памятуя, что, безъ достаточнаго изученія административныхъ силъ на мѣстахъ, нельзя съ полной увѣренностью ручаться за успѣхъ какихъ-либо начинаній, въ особенности—въ Сибири, при ея отдаленности отъ центра управленія и обширности территоріи.

Ознакомленіе съ характеромъ лѣсовъ, разъясненіе многихъ вопросовъ мѣстнымъ чинамъ, а равно и лицамъ командированнымъ, а также выясненіе общихъ лѣсохозяйственныхъ вопросовъ—составляло послѣдующія задачи моей поѣздки; окончательное же разрѣшеніе, возникшихъ на мѣстахъ, общихъ вопросовъ лѣснаго хозяйства и управленія, надъ выясненіемъ которыхъ работаютъ и командированныя Вашимъ Высокопревосходительствомъ лица, я отлагаю до представленія ими отчетовъ, послѣ чего, по совмѣстномъ обсужденіи этихъ вопросовъ, я буду имѣть честь доложить Вашему Высокопревосходительству окончательные выводы.

Тобольская губернія.

Отъ Тюмени до Тобольска.

15-го Іюля, утромъ, по Уральской желѣзной дорогѣ я прибылъ въ г. Тюмень. Въ Тюмени, кромѣ Управляющаго Государственными Имуществами Коллежскаго Ассесора Фролова-Багрѣева и Лѣснаго Ревизора Вислоцкаго, встрѣтили меня лѣсничіе лѣсничествъ: Успенскаго—Богушевичъ, Тюменскаго—Пѣтуховъ, 1-го Ялуторовскаго—Котляровъ, 2-го Ялуторовскаго—Грибановъ, Турінскаго—Нѣмцовичъ, Пелымскаго—Соболевъ и Тавдинскаго—Гавриловъ.

Управленіе Государственными Имуществами, при участіи Ревизора Вислоцкаго, переведеннаго въ Тобольскую губернію изъ Олонецкой въ Январѣ 1897 года, видимо энергично взялось за дѣло развитія хозяйственныхъ заготовокъ изъ отдаленныхъ лѣсничествъ губерніи.

На авансы, отпущенные Уральской желѣзной дорогой, предполагается заготовлять бревна въ лѣсничествахъ: Турінскомъ, Тюменскомъ и Успенскомъ.

Главный интересъ, который обѣщаетъ принести помянутая заготовка, кромѣ значительныхъ денежныхъ выгодъ, заключается въ открытіи сбыта еловому лѣсу (⅓ всей поставки), до сего времени весьма мало требовавшемуся изъ названныхъ лѣсничествъ.

Всего заказано 90 тысячъ бревенъ, главную массу коихъ разсчитываютъ вырубить въ Турінскомъ лѣсничествѣ и сплавить до г. Тюмени, по рѣкѣ Турѣ. Вислоцкій увѣряетъ, что если бы даже дорога отказалась, почему либо, отъ заказа, или забраковала большое количество матеріаловъ, то лѣсъ этотъ, сплавленный въ Тюмень, весьма легко продать на мѣстѣ и возвратить дорогѣ отпущенный ею авансъ.

Управленіе Уральской жел. дор. неохотно шло на встрѣчу предложеніямъ лѣснаго вѣдомства по заготовкамъ лѣсныхъ матеріаловъ и оба подряда, какъ въ Пермской, такъ и въ Тобольской губерніяхъ, заключены въ нынѣшнемъ году, благодаря, главнымъ образомъ, настоянію желѣзнодорожнаго контроля.

Лѣса сѣверо-западной части губерніи, относя сюда Пелымо-Турінскій край, имѣютъ весьма важное экономическое значеніе. По р.р. Турѣ, Тавдѣ и Кондѣ, съ ихъ притоками, лѣсъ весьма дешево и удобно можетъ сплавляться до Тюмени и оттуда уже идти или на Уральскую жел. дорогу, или въ г. Тобольскъ. Изъ Тобольска, если окажется возможнымъ сообще-

віе по Оби съ заграничными рынками, лѣсъ можетъ пойти за-границу: нынѣ же лѣсъ этотъ можетъ отправляться въ Омскъ по Иртышу. Такимъ путемъ транспортируются шпалы, заготовляемыя въ казенныхъ лѣсничествахъ на Западно-Сибирскую жел. дор. великобританскимъ подданнымъ Вардропперомъ, имѣющимъ свою собственную флотилію.

Съ 1898 г. Вардропперъ прекращаетъ сказанную операцію, и Тобольскому Управленію Государственныхъ Имуществъ придется взять заказы, кромѣ Уральской дороги, и на Сибирскую, изъ помянутыхъ лѣсничествъ, вслѣдствіе чего, при значительномъ развитіи дѣла, потребуется пріобрѣтеніе казенныхъ пароходовъ какъ для разъѣздовъ лѣсныхъ чиновъ, такъ какъ лѣтомъ сообщеніе возможно только по водѣ, такъ и для нуждъ сплава по мелкимъ рѣчкамъ, а равно и для транспортированія лѣса вверхъ по Иртышу. Пріобрѣтеніе теперь же, хотя бы одного, небольшаго парохода вызывается предпринятой заготовкой для Уральской дороги.

Это обстоятельство побудило меня осмотрѣть продававшійся въ Тюмени, за 5.000 рублей, пароходъ, о техническихъ качествахъ коего я просилъ дать свое заключеніе завѣдывающаго Иртышскимъ водянымъ участкомъ Инженера Бѣльскаго. По его словамъ, пароходъ этотъ весьма порядочный и стоитъ около 10.000 рублей. Такъ какъ покупка его могла быть сдѣлана въ счетъ расходовъ по заготовкѣ, то я и просилъ разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства на пріобрѣтеніе парохода; изъ тѣхъ же источниковъ должно покрываться содержаніе парохода, которое, по словамъ Фролова-Багрѣева и Вислоцкаго, при отопленіи остатками отъ заготовки, валежникомъ и сухостоемъ, обойдется не дороже одной тысячи рублей въ годъ.

Раіонъ Вислоцкаго состоитъ изъ 8 сѣверо-западныхъ лѣсничествъ Тобольскоій губерніи. Рубка назначена выборочная, съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ.

Продажа лѣса въ его раіонѣ изъ дачъ I и IV разр. производится безъ торговъ, по таксѣ, иногда съ надбавками. Въ Туринскомъ и Успенскомъ лѣсничествахъ предполагается начать продажу съ торговъ, ибо въ этихъ лѣсничествахъ уже появилось нѣсколько лѣсопромышленниковъ, главнымъ образомъ, крестьянъ.

Смѣты во всѣхъ этихъ лѣсничествахъ составлены весьма приблизительно, въ виду полнаго необслѣдованія многихъ дачъ. Хотя Ревизоръ Вислоцкій посѣтилъ въ концѣ зимы нѣкоторыя дачи и пересоставилъ прежнія смѣты, но, разумѣется, безъ подробнаго обслѣдованія, нака-

кія пересоставленія не будутъ имѣть значенія, и потому необходимо въ скорѣйшемъ времени приступить къ устройству, по инструкціи 1897 года, хотя узкой полосы вдоль береговъ сплавныхъ рѣкъ: Тавды, Туры и пр.

Успенское лѣсничество. Въ день пріѣзда въ г. Тюмень, мы отправились въ Успенское лѣсничество, которое находится въ Тюменской округѣ и состоитъ изъ 8 дачъ единственнаго владѣнія казны, общей площадью 91,300,6 дес. и 15 дачъ II разряда общей площадью 351,004,4 дес.; изъ послѣднихъ удовлетворяются нужды крестьянъ и инородцевъ, до отвода имъ надѣловъ.

Успенское лѣсничество, находясь, такъ сказать, на рубежѣ Россіи и Сибири, сильно отличается отъ многихъ другихъ лѣсничествъ Тобольской губерніи, приближаясь, по условіямъ управленія и хозяйству, къ лѣсничествамъ восточной Россіи.

Главная дача лѣсничества, Успенская, общей площ. 46,198,5 дес., изъ которой на долю лѣсной приходится 40,227 дес., расположена въ юго-западной части Тюменской округи, въ 40 верстахъ отъ г. Тюмени.

Положеніе дачи возвышенно-ровное. Почва песчаная, супесчаная и, мѣстами, супесчано-черноземная. Насажденія преимущественно смѣшанныя, сосны съ березой; но мѣстами, въ зависимости отъ почвенныхъ условій, встрѣчается чистая сосна и чистая береза. Единично, почти повсемѣстно, попадается ель и осина. Распредѣленіе насажденій сосны по классамъ возраста почти правильно, съ нѣкоторымъ преобладаніемъ молодняковъ. Въ березовыхъ насажденіяхъ преобладаетъ спѣлый возрастъ. Сосна хорошаго роста и въ спѣлыхъ насажденіяхъ, на лучшихъ почвахъ, достигаетъ 37—39 аршинъ.

Дача снята на планъ и въ 1893—1894 г., силами лѣсничества, разбита на двухверстные кварталы. Всего на помянутую работу было затрачено 2.190 р. 36 к. Рубка какъ въ сосновыхъ, такъ и въ березовыхъ насажденіяхъ велась сплошная, въ первыхъ—при 120-лѣтнемъ, а во вторыхъ—при 60-лѣтнемъ оборотѣ.

Въ настоящее время Ревизоръ Вислоцкій предполагаетъ въ сосновыхъ насажденіяхъ перейти къ выборочной рубкѣ, при 40-лѣтнемъ оборотѣ хозяйства, мотивируя такой переходъ возможностью увеличенія размѣра отпуска и тѣмъ обстоятельствомъ, что при этомъ способѣ молодая сосна, разрабатываемая нынѣ въ дрова, будетъ оставляться на корнѣ.

Густое населеніе, окружающее дачу, писчебумажная фабрика, находящаяся внутри ея, а равно и близость Тюмени создаютъ прекрасныя

условія для сбыта всякаго рода матеріаловъ, доказательствомъ чему служатъ прежнія вырубки. При 40-же лѣтнемъ оборотѣ хозяйства окажется невозможнымъ отпускать мелкіе сортименты, что можетъ вызвать увеличеніе самовольныхъ порубокъ. Самый же расчетъ на увеличеніе размѣра отпуска, только отъ одного перехода къ выборочной рубкѣ, вызываетъ большое сомнѣніе, въ особенности—принимая во вниманіе отсутствіе въ распоряженіи мѣстныхъ чиновъ какихъ либо точныхъ данныхъ.

Въ виду этого, будетъ гораздо осторожнѣе, не измѣняя пока принятаго рода хозяйства, немедленно приступить къ устройству этой важной дачи, пользуясь готовой уже квартальной сѣтью, и тогда, на основаніи добытыхъ при устройствѣ данныхъ, установить соотвѣтствующее хозяйство.

Въ настоящее же время полезнѣе обратить вниманіе на промежуточныя пользованія, которыя до сего времени ускользали отъ вниманія Ревизора и Лѣсничаго. Такъ, мною указано на необходимость выборки березы изъ средневозрастныхъ насажденій, въ порядкѣ промежуточнаго пользованія, уборки перестойныхъ сосенъ и, наконецъ, прорѣживанія сосновыхъ молодняковъ.

Съ перечисленными мѣрами вполнѣ согласились Вислоцкій и Лѣсничій Успенскаго лѣсничества Богушевичъ, по словамъ котораго производить прорѣживаніе, по мѣстнымъ условіямъ, окажется удобнѣе путемъ отдачи части матеріаловъ за работу.

Послѣ сосновыхъ лѣсовъ средней полосы Европейской Россіи, въ Успенской дачѣ и, какъ потомъ выяснилось, повсюду въ Сибири, поражаетъ удивительное естественное возобновленіе сосновыхъ вырубокъ.

Сосна засѣдаетъ какъ щетка и на 8—10 году уже нуждается въ прочисткѣ.

Вообще, при экономическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится Успенская дача, можно было бы ожидать прекраснаго состоянія насажденій, но въ дѣйствительности дача представляетъ сильно изрѣженныя насажденія, съ массою прогалинъ, затягивающихся сосною.

Главныя причины такого печальнаго состоянія дачи—это громадные и часто повторяющіеся пожары и прежнія истощительныя рубки на удовлетвореніе потребностей бывшаго Успенскаго винокуреннаго завода, къ которому и была причислена Успенская дача, будучи вымежевана изъ сосѣднихъ пустопорожнихъ пространствъ. Работы на названномъ заводѣ производились ссыльно-каторжными, съ 1791 по 1863 годъ. Въ 1878 г.

заводъ былъ пріобрѣтенъ купцомъ Щербаковымъ и передѣланъ въ большую писчебумажную фабрику, освѣщаемую нынѣ электричествомъ.

Фабрика эта ежегодно, кромѣ строеваго лѣса, пріобрѣтаетъ въ дачѣ около 3,000 куб. саж. дровъ.

Кромѣ помянутой фабрики, лѣсъ идетъ въ г. Тюмень и оттуда—на Уральскую желѣзную дорогу, а также и на нужды мѣстнаго населенія.

Пріобрѣтеніе лѣса крестьянскимъ населеніемъ въ Успенской дачѣ, съ каждымъ годомъ, замѣтно увеличивается.

Продажа производится безъ торговъ, по таксѣ (иногда съ надбавкой), съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ. Сибирскіе Лѣсничіе не привыкли къ предварительному перечету и, боясь его, предпочитаютъ кропотливую работу по учету заготовокъ.

Въ лѣсничествѣ имѣется 37 оброчныхъ статей, изъ которыхъ—13, общею площадью 7,005 десятинъ, находятся въ вѣдѣніи Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ. Большая часть этихъ послѣднихъ заросла лѣсомъ и Лѣсничій предполагаетъ, составивъ смѣту, начать эксплоатацію этого лѣса. Вслѣдствіе чего полезно помянутыя статьи перечислить изъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ въ вѣдѣніе Лѣснаго Департамента.

По словамъ Лѣсничаго, оброчныя статьи въ ближайшемъ будущемъ будутъ имѣть весьма важное значеніе для мѣстнаго населенія, которое, съ проведеніемъ Уральской жел. дороги и болѣе строгимъ надзоромъ за крестьянскими дачами, постепенно теряетъ посторонніе заработки и скоро будетъ вынуждено заняться, въ болѣе широкихъ размѣрахъ, хлѣбопашествомъ, между тѣмъ земельные надѣлы у крестьянъ не превышаютъ 4—5 дес. на душу.

Условія охраненія какъ казенныхъ, такъ и крестьянскихъ (II разр.) дачъ поставлены сравнительно недурно.

Казенныя дачи охраняются 6 объѣздчиками и 30 лѣсниками; крестьянскія же—4 казенными объѣздчиками, 66 общественными полѣсовщиками и 70 пожарными старостами.

Въ Успенской дачѣ построено 15 очень хорошихъ казенныхъ стражническихъ домовъ и 6 пожарныхъ вышекъ.

Доходность лѣсничества постоянно растетъ. За 1896 годъ выручено 20.139 р. 2 к., въ томъ числѣ отъ лѣса—19.147 р. 85 к.

Крестьянскіе лѣса, въ количествѣ 351.004 дес., вслѣдствіе истощительныхъ безхозяйственныхъ рубокъ, а равно и пожаровъ, приведены

въ жалкое состояніе. Многія дачи представляютъ кустарники съ обширными прогалинами, начинающими, однако, густо покрываться сосною.

Большая часть дачъ находится въ общемъ пользованіи цѣлыхъ волостей. Рубка ведется сплошная, при 80-лѣтнемъ оборотѣ, причемъ, въ виду полнаго истощенія дачъ, размѣръ отпуска уменьшенъ, противъ нормальнаго, на половину.

Крестьяне, въ теченіи долгаго ряда лѣтъ, привыкли смотрѣть на крестьянскіе лѣса какъ на неотъемлемую собственность и не только пользовались изъ дачъ лѣсомъ на собственныя нужды, но и, главнымъ образомъ, сбывали какъ строевой, такъ и дровяной лѣсъ, по низкимъ цѣнамъ, въ г. Тюмень.

Въ настоящее время, послѣ назначенія 4 казенныхъ объѣздчиковъ, охраненіе лѣсовъ нѣсколько улучшилось, но оно еще далеко не отвѣчаетъ потребности.

По мнѣнію Богушевича, большимъ тормазомъ сохраненію крестьянскихъ лѣсовъ является и самъ законъ, карающій крестьянъ—самовольныхъ порубщиковъ—только какъ виновныхъ въ незаконномъ употребленіи лѣса, т. е. заставляя ихъ платить, по ст. 844 Уст. Лѣсн., въ пользу казны, одну таксовую стоимость, что крестьяне весьма охотно выполняютъ, находя это для себя выгоднымъ, такъ какъ обнаруживается продажа весьма рѣдко.

Въ нѣкоторыхъ волостяхъ и селеніяхъ лѣса настолько уже истощены, что крестьянамъ не хватаетъ лѣсу даже на отопленіе. Это обстоятельство побуждаетъ Лѣсничаго ходатайствовать о разрѣшеніи сказаннымъ селеніямъ пользованія валежникомъ въ дачахъ тѣхъ сосѣднихъ селеній, гдѣ его имѣется излишекъ. Управляющій находитъ возможнымъ такое позаимствованіе, ссылаясь на случаи даже продажи, въ пользу казны, излишняго валежника и сухостойнаго лѣса изъ крестьянскихъ дачъ Тобольскаго лѣсничества.

За послѣднее время и сами крестьяне начали озабочиваться сохраненіемъ лѣса, отдѣляя нѣкоторыя части дачъ въ заказники, по общественнымъ приговорамъ.

Изъ такихъ заказниковъ удалось видѣть три, принадлежащіе деревнямъ: Черевишеной, Другоновой и Б. Окіарамъ. Всѣ три заказника замѣтно отличаются, по своему хорошему состоянію, отъ остальныхъ частей дачъ. Это обстоятельство ясно указываетъ, что крестьянскія дачи, которыя мѣстными чинами считаются чуть не погибшими, обѣщаютъ поправиться и быть хорошимъ лѣсомъ, благодаря прекрасному естествен-

ному возобновленію, если только удастся измѣнить самую систему пользованія.

Кромѣ помянутыхъ заказниковъ, въ раіонѣ Успенскаго лѣсничества имѣются еще «запасники», изъ коихъ пришлось осмотрѣть только одинъ, принадлежащій дер. Широковой, площадью въ 6,000 дес.

Состояніе насажденій этого «запасника», охраняемаго казенной стражей, ничѣмъ не отличается отъ состоянія смежной съ нимъ Успенской казенной дачи.

Выдѣленіе запасниковъ имѣло мѣсто въ Тобольской губерніи до 1884 года, при предоставленіи крестьянамъ земельнаго пользованія, причемъ, по словамъ Управляющаго, въ эти «запасники» отдѣлялось отъ 15 дес. надѣльной земли по 900 кв. саж.

Такимъ образомъ, изъ всей массы крестьянскихъ лѣсовъ сохранившимися можно признать только заказные и запасные участки. Озабочиваясь же скорѣйшимъ сохраненіемъ и улучшеніемъ остальныхъ крестьянскихъ лѣсовъ, Лѣсничій Богушевичъ рекомендуетъ слѣдующія мѣры: 1) подвергать крестьянъ, виновныхъ въ продажѣ лѣса, взысканію не по ст. 844 Уст. Лѣсн., а на общемъ основаніи, какъ за самовольную порубку, по Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., 2) обязать мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія наблюдать за дѣятельностью волостныхъ и сельскихъ управленій по надзору за незаконными вырубками и употребленіемъ лѣса, согласно циркуляру Лѣснаго Департамента, отъ 24 Іюля 1868 г.,за № 13465, 3) разрѣшать крестьянамъ раздѣлять лѣсныя дачи на «пайки», подворные участки, такъ какъ при этомъ лѣсъ лучше будетъ сбереженъ, ибо каждый будетъ заботиться о своемъ имуществѣ.

Что касается послѣдней мѣры, то, какъ пришлось наблюдать въ другихъ мѣстахъ Сибири, какъ напримѣръ, въ Томской губерніи, гдѣ пользованіе лѣсомъ существуетъ издавна, на подворныхъ началахъ,—тамъ, въ общемъ, состояніе лѣсовъ далеко не лучшее и, кромѣ того, такое пользованіе влечетъ за собою окончательное уничтоженіе лѣса на многихъ пайкахъ и, слѣдовательно, ставитъ значительную часть однообщественниковъ въ полную невозможность имѣть безплатно хотя бы одну кубическую сажень валежника.

Въ Тобольской губерніи билеты на право рубки въ крестьянскихъ дачахъ и дачахъ IV разр., изъ которыхъ удовлетворяются безплатно инородцы и крестьяне, хотя иногда и выдаются, по слѣдить за правильностью рубки, по незначительности стражи, по словамъ Лѣсничихъ, почти невозможно. Но, кажется, главною причиной, препятствующей выдачѣ

билетовъ и надзору за правильностью рубокъ, слѣдуетъ признать самый порядокъ безденежнаго отпуска. Рубка ведется на пріискъ и въ билетѣ выписывается извѣстное количество матеріаловъ.

Въ виду изложеннаго, было бы полезно перейти къ сплошной рубкѣ, съ отводомъ лѣсосѣкъ и учетомъ по площади. Тогда, при выдачѣ обществамъ билетовъ на единицу площади, надзоръ за правильностью рубки былъ бы доступенъ и при наличныхъ административныхъ силахъ, а отводъ лѣсосѣкъ могъ бы производиться объѣздчиками.

Изъ дачъ I разряда безденежнаго отпуска крестьянамъ, согласно приложенію къ ст. 401 Уст. Лѣсн., не производится.

Увеличивающаяся съ каждымъ годомъ потребность въ лѣсѣ, развивающаяся кустарная промышленность и уменьшеніе крестьянскихъ лѣсовъ несомнѣнно должны развить дѣло пріобрѣтенія крестьянами лѣса въ казенныхъ дачахъ, на основаніи закона 26 Февраля 1896 года.

До настоящаго времени, къ сожалѣнію, крестьяне, въ надеждѣ на возможность самовольныхъ продажъ своихъ лѣсовъ, весьма туго шли на встрѣчу этой въ высокой степени полезной мѣрѣ. Въ 1896 г. Лѣсничему Богушевичу удалось убѣдить крестьянъ ближайшихъ къ Успенской дачѣ трехъ селеній Черевишевской волости, которые, въ числѣ 172 человѣкъ, сдѣлали первый опытъ, купивъ, на вышесказанныхъ основаніяхъ, 335 куб. саж. березовыхъ дровъ, на сумму 723 р. 60 к. Въ 1897 году ихъ примѣру послѣдовало еще 282 человѣка, которымъ отпущено уже на 1.734 р., по таксѣ, изъ лѣсосѣкъ сплошной рубки, съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ.

Тобольское лѣсничество. Лѣсничій I разряда Александръ Арефьевъ. Въ составъ этого лѣсничества входятъ дачи трехъ разрядовъ: I разряда—416,000 дес., II разр.—455,000 дес. и IV—6,337,000 дес.

Господствующія породы въ лѣсничествѣ: сосна, ель, пихта, единично кедръ и—на сѣверѣ—лиственница; кромѣ того, повсюду встрѣчается береза и сосна. Насажденія расположены гривами—по берегамъ рѣкъ и островами—среди болотъ. Лучшія насажденія по рѣкѣ Кондѣ. Вообще же, по словамъ Лѣсничаго, лѣса Тобольскаго лѣсничества сильно истощены неправильными рубками и часто повторяющимися пожарами.

Рубка ведется выборочная, урочищами и въ отведенныхъ участкахъ. Продажа производится по таксѣ, по билетамъ. Свидѣтельствуются заготовки или на мѣстахъ рубокъ, или на пристаняхъ. Лѣсъ идетъ, главнымъ образомъ, на мѣстныя нужды и отчасти въ г. Тобольскъ. Изъ 30,000 бревенъ, ежегодно потребляемыхъ жителями Тобольска, только

около 1,500 бревенъ доставляется изъ Тобольскаго лѣсничества, остальное же количество привлавляется по Тоболу и Иртышу изъ Тавдинскаго, Туринскаго, Пелымскаго и частью Ваганскаго лѣсничествъ.

На дачи II разряда составлены смѣты, согласно которымъ и производится безденежный отпускъ. Выдаются билеты, въ которые выписывается все количество матеріаловъ, разрѣшенное смѣтой, на цѣлую волость. Свидѣтельство заготовокъ, по недостатку административныхъ силъ, почти не производится; и здѣсь, разумѣется, слѣдуетъ измѣнить порядокъ отпуска.

Крестьяне усиленно продаютъ вырубленныя въ дачахъ II разряда дрова въ Тобольскѣ и, за недостаткомъ лѣсной стражи, нарушенія эти часто ускользаютъ отъ взысканій по ст. 844 Уст. Лѣсн.

Въ цѣляхъ пріученія населенія къ легальному способу веденія лѣсной промышленности, въ Тобольскомъ лѣсничествѣ дрова изъ дачъ I и IV разр. отпускаются по таксѣ III разр., тогда какъ съ пароходчиковъ взимается плата по II разряду.

За недостаткомъ строеваго лѣса въ дачахъ II разряда, крестьянамъ отпускается лѣсъ изъ казенныхъ дачъ, по таксѣ.

Доходъ отъ лѣсничества въ 1896 году достигъ 15.000 рублей.

Въ г. Тобольскѣ, въ числѣ прочихъ чиновъ, находился Самаровскій Лѣсничій Дунинъ-Горкавичъ.

Самаровское лѣсничество самое сѣверное въ Тобольской губерніи, въ которомъ, кромѣ Дунина, кажется, не былъ ни одинъ изъ мѣстныхъ чиновъ.

По словамъ Лѣсничаго, составъ Самаровскаго лѣсничества слѣдующій:

1) Дача Самаровская, общей площадью 1,128,000 дес., изъ нихъ лѣсной 100,000 дес., находится въ Тобольской округѣ. Черезъ дачу протекаютъ р.р. Обь и Иртышъ. Насажденія состоятъ изъ кедра—70%, сосны—10%, ели и пихты—10%, березы и осины—10%. Полнота 0, 5. Средній запасъ 15 куб. саж. Если же не принимать во вниманіе громадную площадь выгорѣвшихъ кедровниковъ, то составъ насажденій выразится приблизительно такъ: сосны 50%, кедра 30%, ели и пихты 10%, березы и осины 10%.

По возрастамъ распредѣленіе неравномѣрно; спѣлыхъ и приспѣвающихъ насажденій въ четыре раза менѣе молодыхъ, считая, впрочемъ, въ этомъ числѣ и помянутыя гари.

Дача представляетъ одинъ сплошной урманъ, съ болотами внутри, причемъ по общему полю кедровой гари разбросаны участки спѣлаго лѣса.

Для вырубки горѣлаго лѣса особаго расчета не дѣлается, а вносится въ смѣту количество матеріаловъ, примѣняясь къ отпуску предшествующихъ лѣтъ.

Для сырорастущаго лѣса принятъ 60-ти лѣтній оборотъ хозяйства.

При опредѣленіи размѣра отпуска взята площадь только спѣлыхъ насажденій; число же деревъ, подлежащихъ вырубкѣ, опредѣлено на основаніи произведенныхъ изслѣдованій и принято въ 100 деревъ съ одной десятины рубки. Такимъ образомъ, размѣръ отпуска опредѣленъ въ 20,000 деревъ.

Дрова покупаются пароходчиками, строевой же лѣсъ идетъ, безденежно, крестьянамъ.

2) Дача Березовская, общей площадью 15 милл. десятинъ, въ томъ числѣ лѣсной 5 милл., расположена въ Березовскомъ округѣ. Эту дачу можно раздѣлить на двѣ половины: сѣверную, находящуюся въ предѣлахъ зоны полярнаго сѣвера, южную—зоны высокоствольныхъ лѣсовъ.

Западная сторона (до р. Оби), въ южной части, представляетъ сплошныя урманныя пространства, расположенныя на песчаной почвѣ, съ значительнымъ количествомъ болотъ.

Насажденія состоятъ изъ кедра, ели, сосны, пихты и лиственницы. По р. р. Сосвѣ и Казыму—преимущественно чистая сосна. Восточная же сторона помянутой части занята гарью, образовавшеюся въ концѣ 60-хъ годовъ, затягивающеюся нынѣ березнякомъ. Среди этой гари, кое-гдѣ, попадаются уцѣлѣвшіе острова спѣлаго лѣса, занимающіе по рѣчкамъ большія площади. Лиственница, благодаря своей огнеупорности, сохранилась почти повсюду.

Сѣверная часть Березовской дачи—тундры—съ небольшими островками чахлой низкорослой лиственницы и ели (до 65° с. ш.); южнѣе начинаетъ примѣшиваться кедръ, а еще южнѣе, примѣрно съ 64½°, появляется сосна.

Въ описанной части строевыхъ матеріаловъ не встрѣчается и гор. Обдорскъ пользуется лѣсомъ, приплавляемымъ съ Сосьвы и Казыма.

По изслѣдованію Лѣснича, изъ спѣлыхъ насажденій южной части Березовской дачи возможно отпускать съ десятины до 100 деревъ, начиная съ 7 вершк. въ діаметрѣ на высотѣ груди. По смѣтѣ назначено къ отпуску: бревенъ 30,000, жердей 30,000 и дровъ 9,000 куб. саж.

74-25961

Кромѣ безденежнаго отпуска инородцамъ, лѣсъ продается пароходчикамъ, рыбопромышленникамъ и другимъ лицамъ, живущимъ вдоль р. Оби.

3) Сургутская дача, общей площадью 15 милл. дес., изъ коей 5 милл. приходится на долю лѣсной, дѣлится р. Обью на сѣверную и южную части.

По характеру насажденій сѣверную часть можно раздѣлить на три полосы: а) отъ Самаровской дачи до р. Агана, представляющую урманное пространство, съ болотами внутри, покрытое спѣлыми чистыми сосновыми насажденіями; б) отъ р. Агана до р. Ваха—громадные торфяники съ суховершинным и горѣлым кедромъ и в) отъ р. Ваха, со включеніемъ бассейна этой рѣки, до границы Нарымскаго края—насажденія кедра, сосны и ели и пихты, съ значительнымъ количествомъ сухостоя.

Южная часть состоитъ изъ хвойныхъ лѣсовъ, главнымъ образомъ, кедра, сосны, пихты и ели.

Отпуски изъ дачи, какъ и изъ предыдущихъ, безденежные—мѣстному населенію и за таксу—пароходовладѣльцамъ.

Доходъ отъ лѣсничества въ 1896 г. достигъ 15,000 рублей и, съ развитіемъ пароходства, имѣетъ тенденцію постепенно увеличиваться.

Всѣ дачи лѣсничества числятся въ IV разрядѣ, будучи не размежеваны съ инородцами.

По всему лѣсничеству ежегодно назначается къ отпуску больше 35,000 куб. саж. древесины, отпускается же около 60%, т. е. 20,500 куб. саж., изъ которыхъ около 15,500½ куб. саж.—за таксу и около 5,000—безденежно мѣстному населенію.

Главный рынокъ лѣсничества—это берега судоходныхъ рѣкъ Оби и Иртыша.

Заготовка дровъ для пароходчиковъ, главнымъ образомъ, изъ сухостои, составляетъ для мѣстнаго населенія большое подспорье, выражаясь цифрою заработка около 50,000 рублей.

Рубка ведется на пріискъ, съ учетомъ заготовокъ на пристаняхъ.

Кромѣ лѣса, значительный заработокъ населенію и большой доходъ казнѣ даютъ кедровники. Всего въ предѣлахъ Самаровскаго лѣсничества, по подсчетамъ Дунина-Горкавича, въ урожайный годъ добывается около 18,000 пудовъ орѣха, но эта цифра далеко не выражаетъ всего количества орѣха, которое могло бы собираться, если бы населеніе имѣло больше средствъ къ передвиженію и собирало бы орѣхи въ глубинѣ урмановъ.

По словамъ того же Дунина, здѣсь до сихъ поръ еще сохранился варварскій способъ рубки кедра для добычи шишекъ, который, кажется, кромѣ Самаровскаго лѣсничества, нигдѣ уже въ остальной Сибири не встрѣчается, да и въ помянутомъ лѣсничествѣ, благодаря циркулярному подтвержденію Тобольскаго Губернатора о безусловномъ прекращеніи рубки сырорастущаго кедра и организованному, въ этихъ цѣляхъ, Дунинымъ особому надзору изъ 4-хъ полѣсовщиковъ, будетъ прекращенъ.

При слабомъ развитіи жизни на сѣверѣ Тобольской губерніи, громадныя лѣсныя пространства Березовскаго и Сургутскаго края въ настоящее время, конечно, не могутъ имѣть особо важнаго значенія и должны быть разсматриваемы, какъ громадный запасный фондъ для будущаго. Если же въ скоромъ времени разовьется морская навигація, то, по увѣренію Лѣсничаго, помянутые лѣса будутъ служить и предметомъ заграничнаго экспорта.

Отъ Тобольска до Тары.

Изъ Тобольска, на небольшомъ пароходѣ, принадлежащемъ управленію Иртышскимъ водянымъ участкомъ, въ сопровожденіи Управляющаго Государственными Имуществами, Лѣснаго Ревизора Розанова и нѣкоторыхъ Лѣсничихъ, я отправился по р. Иртышу въ гор. Тару. Верстахъ въ 100 отъ Тобольска по Иртышу, начинается Вагайское лѣсничество. ***Вагайское лѣсничество,*** по словамъ Лѣсничаго Арефьева, расположено въ одной межѣ и состоитъ изъ дачъ: I разряда—659,000 десят., изъ нихъ лѣсной площади 136,000 дес., II разр.—399,000, въ томъ числѣ лѣсной 105,000 дес. и IV разр.—857,000 дес., изъ коихъ лѣсной—156,000 дес.

Рѣка Иртышъ раздѣляетъ лѣсничество на сѣверную и южную части и, кромѣ того, по южной части протекаютъ р. р. Вагай и Агитка.

Въ сѣверной части лѣсничества дачи I разряда представляютъ громадное болотистое пространство съ островами, поросшими мѣшанымъ лѣсомъ, преимущественно пихтовымъ Дачи не сняты на планъ и не изслѣдованы.

Отпускъ, въ незначительномъ размѣрѣ, производится на удовлетвореніе нуждъ мѣстнаго населенія и для пароходовъ.

Рубка ведется на пріискъ, съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ, для мѣстнаго населенія—на мѣстахъ, а для пароходчиковъ—на пристаняхъ.

Южная часть по характеру почвенныхъ условій близко подходитъ къ сѣверной. На сѣверѣ преобладаютъ хвойныя породы, на югѣ—лиственныя (береза, осина). Рубка, какъ и въ сѣверной части—на пріискъ. Строевой лѣсъ и дрова идутъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ и транспортируются въ небольшомъ количествѣ въ Ишимскую округу. Въ пяти небольшихъ дачахъ I разряда, общей площадью 20,000 дес. (лѣсной площади), съ исключительно дровянымъ лѣсомъ, ведется сплошная рубка, но съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ. Оборотъ рубки установленъ 60 лѣтній. Размѣръ отпуска по всѣмъ только что помянутымъ дачамъ равняется 300 дес. въ годъ, которыя почти полностью и расходуются.

Дачи IV разр. представляютъ обширныя болота съ хвойнымъ и мѣшаннымъ лѣсомъ, произрастающимъ на островахъ.

Дачи сильно истощены топоромъ и пожарами. Строевой лѣсъ, продаваемый по такс!, безъ торговъ, сплавляется въ Тобольскъ и Ишимскую округу. Лѣсничій находитъ весьма важнымъ расчистить р. Икъ, пересѣкающую Икскую дачу, съ весьма цѣнными насажденіями. Рѣчка Икъ впадаетъ въ р. Аятку, по которой идетъ сплавъ въ гор. Тобольскъ.

Всѣ дачи не сняты на планъ и не изслѣдованы.

Внутри лѣсничества находится частновладѣльческая лѣсная дача, площадью 7,000 дес., принадлежащая дворянину Кутьмаметьеву.

Южно-Туртасская дача числится въ IV разрядѣ, находясь въ общемъ пользованіи казны съ остяками, кочующими гдѣ то на сѣверѣ, въ виду чего Лѣсничій составилъ смѣту отдѣльно на южную, доступную для эксплоатаціи, часть дачи и предположилъ помянутую часть перечислить въ I разрядъ.

Въ Вагайскомъ лѣсничествѣ, принимая во вниманіе близость его къ безлѣсному югу губерніи, удобство путей транспорта и обиліе лѣса, крайне необходимо, по моему мнѣнію, приступить къ изслѣдованію и устройству прибрежныхъ, вполнѣ доступныхъ для эксплоатаціи, частей дачъ, по инструкціи 1897 года.

По пути останавливались, между прочимъ, на лѣвомъ берегу Иртыша, брать для парохода дрова, возлѣ Быковской заимки, Дубровской волости, Тобольской округи Въ заимкѣ этой, по словамъ крестьянъ, около 70 дворовъ. Земли на каждую платежную душу, съ которой платятъ по 8—9 рублей въ годъ всѣхъ повинностей, приходится около 5 четвериковъ, или $1^{2}/_{3}$ дес.; сѣнокосовъ очень мало и крестьяне арендуютъ ихъ у татаръ.

Татарское населеніе сѣверо-западной части Сибири, населеніе коренное, владѣетъ лучшими и разнообразными угодьями, притомъ—въ весьма большомъ количествѣ, но, къ сожалѣнію, по своей безпечности и лѣни, татары вовсе не занимаются сами хозяйствомъ, предпочитая сдавать свои земли ближайшимъ крестьянамъ въ аренду. Когда-то громадныя и сплошныя лѣсныя пространства, принадлежащія этимъ инородцамъ, превращены нынѣ въ жалкіе, загубленные и постоянно вымираемые кустарники и, какъ воспоминаніе о прежнихъ урманахъ, остались нынѣ клочки лѣса, сохранившагося только вокругъ татарскихъ кладбищъ, мазаратовъ.

Татары въ Сибири—племя вымирающее, и по Иртышу много юртъ (татарскихъ селеній), нѣкогда обширныхъ и бойкихъ, сократилось нынѣ до размѣра нѣсколькихъ дворовъ, и только голыя напластованія слежавшагося навоза, окружающія деревни, свидѣтельствуютъ о былыхъ размѣрахъ поселеній.

Уменьшеніе числа душъ въ юртахъ еще больше увеличиваетъ площадь земельныхъ угодій, приходящихся нынѣ на наличную душу, но и это увеличеніе не улучшаетъ положенія бывшихъ владѣльцевъ Сибири, и внѣшній видъ какъ татарскихъ селеній, такъ и ихъ обитателей, поражаетъ своимъ убожествомъ.

Обращаясь опять къ Быковой заимкѣ, долженъ засвидѣтельствовать, что крестьяне не могли мнѣ сообщить сколько у нихъ лѣса, объяснивъ лишь, что они рубятъ безъ всякаго счета какъ для себя, такъ и для продажи на пароходы, и что, въ настоящее время, видя, что лѣса становится все меньше и меньше, предполагаютъ, дабы составленія приговора, прекратить рубку для продажи на пароходы. Заимка эта представляетъ частную собственность и куплена старшими, по всей вѣроятности, у татаръ.

Южнѣе Вагайскаго лѣсничества, выше по теченію Иртыша, начинается ***Усть-Ишимское лѣсничество.***

По словамъ Лѣсничаго названнаго лѣсничества, Жабко-Потаповича, общая площадь дачъ I разряда въ Усть-Ишимскомъ лѣсничествѣ равняется 3,833,000 десятинъ, II разр.—200,000 десят., дачъ IV разр. не имѣется. Главная дача лѣсничества, Слободчиковская, расположена между р. Мисомъ (притокъ Туя), р. Бичей и Иртышемъ. Въ части дачи, находящейся между Мисомъ и Тентисомъ, производится нынѣ изслѣдованіе урмана чинами Тобольской временной партіи для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ. Вопросъ о томъ, будутъ ли въ ней нарѣзаны переселенческіе участки или, за выдѣломъ лѣсныхъ дачъ,

допущено свободно заселеніе, еще не рѣшенъ, но, по мнѣнію Управляющаго, удобнѣе будетъ ограничиться нарѣзкой участковъ.

Насажденія, произрастающія въ дачѣ, состоятъ изъ ели, пихты, лиственницы, сосны и кедра и занимаютъ возвышенные острова, и увалы среди общей массы болотистыхъ пространствъ.

Слободчиковская дача, какъ и остальныя дачи лѣсничества, не имѣетъ не только ясныхъ границъ, но даже и какихъ либо граничныхъ признаковъ.

Ни плановъ, ни картъ въ лѣсничествѣ не находится, и Лѣсничему приходится ориентироваться исключительно на основаніи однихъ устныхъ разспросовъ мѣстнаго населенія.

Вслѣдствіе указанной неясности границъ, часто возникаютъ недоразумѣнія съ татарами, которые, не довольствуясь и безъ того громадными надѣлами, мѣстами достигающими до 100 десят. на душу, заявляютъ претензіи на право владѣнія казенными дачами.

Такъ какъ въ Управленіи имѣются карты и планы лѣсничествъ, то слѣдуетъ копіи съ нихъ высылать въ лѣсничества, иначе Лѣсничимъ, для возобновленія границъ, приходится пользоваться планами на крестьянскіе надѣлы, картами, составленными переселенческой партіей, какъ напр. это сдѣлалъ Жабко-Потапочичъ, возобновивъ до 300 верстъ границъ безъ провѣрки и сличенія съ планами на казенныя дачи.

Рубка въ Усть-Ишимскомъ лѣсничествѣ ведется выборочная, большею частью, на пріискъ, съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ.

Оборотъ хозяйства хвойныхъ—60 лѣтъ, для лиственныхъ—40. Дрова березовыя и сосновыя изъ валежника отпускаются на пароходы, съ учетомъ на пристаняхъ.

Строевой лѣсъ продается, безъ торговъ, лѣсопромышленникамъ, частью мѣстному населенію, а съ 1896 г. разрабатывается хозяйственно, по контракту съ Запад.-Сибирской жел. дорогой.

Главные рынки для строеваго лѣса изъ Слободчиковской и Туйской дачъ—г. Омскъ, а для Рыбино-Каргапинской—ближнія безлѣсныя округи Тобольской губерніи и Омскій уѣздъ.

Кромѣ того, въ тѣхъ дачахъ, гдѣ существуетъ полная неясность границъ, производится безплатный отпускъ крестьянамъ, по 10 бревенъ на душу, по билетамъ, съ учетомъ въ деревняхъ. И, наконецъ, на лѣвомъ берегу Иртыша, въ цѣляхъ очистки дачъ отъ валежника, этотъ послѣд-

ній заготовляется мѣстнымъ населеніемъ безплатно, по приговорамъ общества, по билетамъ.

Переселенцамъ всего отпущено до 600 деревъ. Мелкая продажа мѣстному населенію, отчасти, возложена на 3 объѣздчиковъ, которые за 1896 годъ—отпустили на 3,000 рублей, всего же за 1896 г. было выручено отъ лѣсничества около 27,000 рублей.

Для возвышенія доходности, отпуски производятся по таксамъ высшихъ разрядовъ противу установленныхъ, такъ: изъ Рыбино-Каргалинской дачи—по I разр., а изъ остальныхъ—по II разр., тогда какъ всѣ дачи лѣсничества отнесены къ III разряду таксъ.

Это обстоятельство ясно указываетъ на невѣрность существующихъ таксъ, а равно и на неправильность распредѣленія дачъ по разрядамъ.

Впрочемъ, это очевидно и безъ указаннаго примѣра, если принять въ расчетъ, насколько измѣнились экономическія условія западной Сибири съ проведеніемъ рельсоваго пути. Между тѣмъ, таксы остались не измѣненными и потому, принимая еще во вниманіе, что изъ большинства лѣсничествъ Тобольской губерніи продажа производится безъ торговъ, будетъ вполнѣ понятно, что казна, вслѣдствіе невѣрности таксъ, несетъ значительныя потери.

Кромѣ указаннаго несоотвѣтствія таксъ современнымъ экономическимъ условіямъ, я не могу не обратить вниманія и на другой весьма крупный недостатокъ Тобольскихъ таксъ—это отсутствіе классификаціи таксъ по разстояніямъ отъ сплавныхъ рѣкъ. Это обстоятельство еще ярче бросается въ глаза въ сѣверо-западныхъ лѣсничествахъ губерніи, благодаря смежности ихъ съ нѣкоторыми лѣсничествами Пермской губерніи, гдѣ существуетъ сказанная классификація.

Все вышеизложенное указываетъ на крайнюю необходимость Тобольскому Управленію немедленно же приступить къ составленію новыхъ таксъ, принявъ во вниманіе мною указанное.

Дачи II разряда, какъ и въ другихъ лѣсничествахъ, сильно истощены неправильными рубками и пожарами.

На рубку, если она производится по общественнымъ приговорамъ, выдаются билеты. Свидѣтельство заготовокъ почти не производится. Причина этому та же, что и въ Успенскомъ лѣсничествѣ, и устранить ее можно путемъ измѣненія способа и учета рубки, т. е. перейти къ сплошной рубкѣ, съ учетомъ по площади, тогда свидѣтельство правильности произведенныхъ рубокъ будетъ доступно и нынѣшнимъ административнымъ силамъ.

Для безпрепятственной продажи крестьянами своего лѣса, Лѣсничій Потановичъ обыкновенно взыскиваетъ съ нихъ по такс‍ѣ I разр. стоимость срубленнаго и приготовленнаго къ продажѣ лѣса, выдавая при этомъ билеты.

Вообще отношеніе лѣсной администраціи къ хозяйству въ крестьянскихъ лѣсахъ Тобольской губерніи носитъ чисто случайный характеръ, всецѣло завися отъ личности самого Лѣсничаго.

Въ Усть-Ишимскомъ, какъ и въ Тарскомъ лѣсничествѣ, имѣются кедровники. Лучшіе кедровники, изъ которыхъ образованы оброчныя статьи, по словамъ Ревизора Розанова, расположены по притокамъ р. Туя.

Съ правой стороны Туя впадаетъ р. Аю, отъ которой, въ сторону къ Иртышу, въ урманахъ, и находятся смѣшанныя насажденія кедра съ другими хвойными породами. Будучи расположены островами, эти кедровники занимаютъ значительныя пространства. Кедровники, меньшихъ размѣровъ по площади, встрѣчаются и по лѣвую сторону р. Туя.

Въ Слободчиковской дачѣ, по теченію рѣки Вечи, находится одинъ изъ лучшихъ кедровниковъ, занимая площадь около 500—600 десятинъ. Кромѣ указанныхъ, имѣются кедровники еще въ Рыбино-Каргалинской дачѣ и въ бассейнѣ р. Шиша, по притокамъ его Сырь-Башки и Имшагалу.

Болѣе правильная эксплоатація кедровниковъ началась съ раздѣленія Омскаго Управленія (въ 1894 г.); до этого оброчныхъ статей образовано не было, а устраивалась по дорогамъ ловля провозимаго орѣха, съ пуда котораго взималось по 10 коп.

Въ 1895 году, въ Тарскомъ лѣсничествѣ орѣхъ, во всѣхъ кедровникахъ, былъ назначенъ къ продажѣ съ торговъ. Торги были неудачны. Не смотря на обширную территорію, занимаемую кедровниками, и урожайный годъ, всего было выручено 150 руб.

Въ сосѣднемъ, Усть-Ишимскомъ лѣсничествѣ былъ примѣненъ другой способъ. Лѣсничій допустилъ всѣхъ сосѣднихъ крестьянъ къ свободному сбору орѣха, безъ предварительнаго взноса какой бы то ни было платы. Учетъ собранному орѣху производился на пути вывоза, въ селеніяхъ или на мѣстахъ склада въ урманахъ, въ сайвахъ, ящикахъ на 4-хъ столбахъ, въ которыхъ складывается и сохраняется въ урманахъ орѣхъ до зимняго пути.

Послѣдній способъ оказался на практикѣ весьма удачнымъ. Во первыхъ получился значительный доходъ, до 5.000 рублей, а во вторыхъ, въ особенности много выиграли крестьяне, такъ какъ съ нихъ не взыскива

лась предварительная плата за орѣхъ, количество котораго никто не могъ заранѣе опредѣлить, а потому доступъ къ сбору получили даже самые неимущіе крестьяне, и весь барышъ отъ сбора остался въ рукахъ самихъ сборщиковъ, а не арендаторовъ.

О кедровникахъ въ Самаровскомъ и Туринскомъ лѣсничествахъ было сказано выше, здѣсь же необходимо добавить, что хотя помянутые кедровники находятся въ дачахъ IV разряда, а слѣдовательно сборъ орѣха предоставленъ въ безплатное пользованіе населенію, однако съ каждаго пуда продаваемаго на сторону орѣха взимается, въ пользу казны, по 10 к. Учетъ этому орѣху производится на пристаняхъ, по нагрузкѣ орѣха въ барки, и пошлину уплачиваютъ, обыкновенно, не сборщики, а покупатели.

Въ 1897 году для всей Тобольской губерніи, по постановленію Губернскаго Управленія, такса на кедровый орѣхъ оставлена прежняя т. е. 10 коп. съ пуда; опредѣленіе самаго способа продажи и учета (эксплоатація, установленія порядка которой, разумѣется, и не принадлежитъ вѣдѣнію Губернскаго Управленія) предоставлено Управленію Государственныхъ Имуществъ. Это послѣднее, не намѣчая впередъ того или иного способа, находитъ болѣе удобнымъ примѣнять оба, сказанные выше способа, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій.

Для упорядоченія же сбора, съ учетомъ по количеству собраннаго орѣха, Управленіе предполагаетъ установить для каждаго кедровника извѣстный день для начала сбора и учетъ собранному орѣху вести не попудно, такъ какъ орѣхъ въ урманахъ не очищается, а мѣшками, считая 5 мѣшковъ шишекъ за одинъ пудъ орѣха.

Въ дачахъ II разряда, въ которыхъ сборъ орѣха производится безплатно, для большаго удобства самихъ крестьянъ, предполагается выдавать имъ безплатные билеты, дабы крестьяне имѣли возможность безпрепятственно продавать собранный въ ихъ дачахъ орѣхъ.

Врядъ ли это предположеніе окажется на практикѣ удобнымъ, такъ какъ, для обезпеченія провоза, въ билетѣ необходимо будетъ указывать число пудовъ орѣха, что возможно сдѣлать только по освидѣтельствованіи уже собраннаго орѣха. Мѣстные же чины и безъ того жалуются на недостатокъ административныхъ силъ и даже на полную невозможность справиться съ рубками въ крестьянскихъ дачахъ, а потому врядъ ли у нихъ найдется свободное время заниматься мѣлкотнымъ взыскиваніемъ крестьянскаго орѣха.

Поэтому лучше, по моему мнѣнію, обратить большее вниманіе на хозяйство въ казенныхъ кедровникахъ, въ виду большой важности кедроваго промысла какъ для казны, такъ и, въ особенности, для мѣстнаго населенія.

Въ настоящее время собственно хозяйства въ казенныхъ кедровникахъ, находящихся въ урманахъ, не ведется, такъ какъ все дѣло ограничивается одной лишь эксплоатаціей орѣха.

Кедръ въ урманахъ растетъ въ смѣси съ другими хвойными породами, образующими сомкнутыя насажденія, вслѣдствіе чего стволъ его высоко очищается отъ сучьевъ, и онъ, имѣя характеръ строеваго дерева, приноситъ мало сѣмянъ. Несравненно больше плодоношеніе у кедра, растущаго въ чертѣ крестьянскихъ поскотинъ, какъ это удалось мнѣ наблюдать въ Томской губерніи.

Здѣсь кедровники представляютъ чистое, изрѣженное насажденіе, такъ какъ всѣ остальныя породы были ранѣе вырублены крестьянами на свои домашнія надобности.

Вслѣдствіе рѣдкаго состоянія, кедръ пошелъ въ сучья и образовалъ невысокій штамбъ, весь съ низу до верху покрытый вѣтвями и пріобрѣлъ характеръ плодоваго дерева.

Примѣръ объясненныхъ кедровниковъ указываетъ на необходимость, для увеличенія плодоношенія казенныхъ урманныхъ кедровниковъ, принять мѣры къ освѣтленію ихъ. Это освѣтленіе удобнѣе всего произвести путемъ продажи или даже даровато отпуска хвойныхъ и лиственныхъ породъ, примѣшанныхъ къ кедру.

Кедровники въ Тобольской губерніи также сильно страдаютъ отъ огня, какъ и остальные насажденія урмановъ.

Главная причина этихъ лѣсныхъ пожаровъ коренится въ обычаѣ мѣстныхъ крестьянъ пускать палы, т. е. сжигать весною старую, неиспользованную въ прошломъ году траву. Начавшись въ полѣ, при сильномъ вѣтрѣ, огонь заходитъ въ ближайшій лѣсъ и иногда уничтожаетъ тысячи десятинъ. Единственная мѣра, которая могла бы прекратить помянутые лѣсные пожары—это воспрещеніе со стороны губернской администраціи пускать палы. Что сказанная мѣра можетъ оказаться дѣйствительной, показываетъ примѣръ, имѣвшій мѣсто въ той же Тобольской губерніи, когда бывшій Губернаторъ Богдановичъ однимъ приказомъ сумѣлъ остановить, по крайней мѣрѣ на время, палы во всѣхъ округахъ губерніи.

Но не одни палы бываютъ причиною страшныхъ пожаровъ въ урманахъ.

Такъ, 14 Мая 1897 года произошелъ пожаръ, уничтожившій цѣлый кедровникъ, на площади до 1000 десятинъ, въ Слободчиковскомъ урманѣ, между р. р Тентисомъ и 2-й Авою. Послѣ составленія акта, по ближайшемъ изслѣдованіи, оказалось, что огонь появился отъ оставленнаго непотушеннымъ костра, который былъ разложенъ Топографомъ Усановымъ, служащимъ во временной Тобольской партіи по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ. Этотъ костеръ, какъ видно на мѣстѣ происшествія и какъ объяснили рабочіе Усанова, былъ оставленъ непотушеннымъ, но окопаннымъ кругомъ узкой полоской. Вслѣдствіе сильнаго вѣтра, огонь перебросило черезъ сказанную полосу и онъ началъ распространяться съ такою силою, что работавшій вблизи Усановъ едва могъ спастись съ своими рабочими, потерявъ при этомъ даже цѣпь и топоръ.

Поврежденный лѣсъ представляетъ большую цѣнность, и Управленіе предполагаетъ раздѣлать его на шпалы для Западно-Сибирской жел. дороги.

Приведенной случай невольно наводитъ на мысль, что причина такого небрежнаго отношенія къ казенному имуществу, лѣсу, не кроется ли въ обособленномъ положеніи Тобольской партіи по образованію переселенческихъ участковъ.

Эта партія, преслѣдуя при работахъ въ казенныхъ урманахъ, главнымъ образомъ, цѣли водворенія пришлаго населенія и не будучи ничѣмъ связана съ мѣстнымъ Управленіемъ, разумѣется, отодвигаетъ интересы фиска на задній планъ, послѣдствіемъ каковаго отношенія къ дѣлу и можетъ быть объясненъ приведенный выше случай.

23-го Іюля, на небольшомъ катерѣ, на которомъ совершали плаваніе и по Иртышу, вошли въ правобережный притокъ Иртыша р. Туй.

Берега Туя пологіе, большею частью, какъ и берега Иртыша, поросшіе тальникомъ и осокой. Вдали виднѣются лѣса, частью выдѣленные чинами помянутой партіи въ составъ казенныхъ дачъ.

Правобережные притоки Иртыша—Туй, Шишъ и Уй прорѣзаютъ сплошную полосу болотистыхъ Тарскихъ урмановъ, въ которыхъ производятся работы по обслѣдованію тайги, въ цѣляхъ водворенія переселенцевъ.

Въ 1896 году были подвергнуты обслѣдованію всѣ земли, орошаемыя системою р. Шиша, начиная отъ устья р. Туя, по Иртышу и, далѣе, по водораздѣлу между Шишомъ и Уемъ, до границы Томской губерніи.

Общая площадь обслѣдованнаго пространства равняется 850,000 десятинъ, изъ которыхъ 157,000 десятинъ обслѣдовано инструментально.

Изъ общей площади, въ 850,000 десятинъ, было запроектировано, согласно инструкціи 1 Мая 1896 года, 19 лѣсныхъ дачъ, площадью въ 214,000 десятинъ.

Изъ остальной площади, около 250,000 десятинъ, занимающихъ увалы по берегамъ помянутыхъ выше рѣкъ и ихъ притоковъ, были признаны годными для заселенія какъ по качествамъ почвы, такъ и по наличности разнообразныхъ лѣсотехническихъ и урманныхъ промысловъ. Однако Коммисія, состоявшаяся въ декабрѣ 1896 года, подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго Управляющаго, по вопросу о работахъ по обслѣдованію урмановъ, имѣя въ виду, что хотя образованіе переселенческихъ участковъ и возможно въ обслѣдованномъ районѣ, но во вниманіе къ предстоящему окончательному поземельному устройству поселянъ Сибири, признала нарѣзку участковъ слишкомъ дорогою мѣрою, а нашла болѣе соотвѣтственнымъ допускать свободную колонизацію, но на особыхъ началахъ.

Сказанныя начала, по мнѣнію Коммисіи, должны заключаться въ предоставленіи переселенцамъ права занимать, сообразуясь съ средней шириною прирѣчныхъ увалов (5 верстъ) и числомъ душъ средняго же по населенности Сибири поселка (200 душъ), не болѣе шести верстъ по берегу рѣки, на коей возникаетъ поселокъ, т. е. считая отъ него въ обѣ стороны по три версты. Кромѣ того, Коммисія признала полезнымъ разрѣшеніе совмѣстнаго водворенія съ переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи до 10% старожильскаго крестьянскаго населенія, такъ какъ исторія возникновенія и укрѣпленія переселенческихъ поселковъ убѣждаетъ въ томъ, что старожилы всегда являлись руководителями переселенцевъ, и что совмѣстное со старожилами водвореніе въ подобныхъ мѣстностяхъ неизбѣжно и благотворно отражается на дальнѣйшемъ экономическомъ бытѣ крестьянъ сказанныхъ поселеній.

Въ виду же обилія запасныхъ свободныхъ земель въ смежныхъ съ обслѣдованнымъ райономъ волостныхъ дачахъ, въ установленіи границы свободнаго поселенія отъ заселенной мѣстности, по мнѣнію Коммисіи, не встрѣчается надобности.

Выработанный Коммисіею способъ заселенія урмановъ, по мнѣнію Фролова-Багрѣева, внося значительную долю порядка и правильности въ дѣло свободной колонизаціи, имѣетъ большое преимущество и передъ образованіемъ переселенческихъ участковъ, такъ какъ, съ одной стороны,

въ нѣсколько разъ удешевляетъ и ускоряетъ работу, а съ другой— устраняетъ массу ошибокъ, возможныхъ при нарѣзкѣ участковъ.

Эти ошибки, влекущія за собою оставленіе участковъ не заселенными, часто происходятъ отъ невозможности выбрать ихъ удовлетворительно.

Однако, съ проектомъ Коммиссіи Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ не согласился и рѣшилъ часть обслѣдованной площади, прилегающей къ Томской губерніи, считая отъ послѣдней до водораздѣла между Усмъ и Шишомъ, по лѣвобережный притокъ Шиша Улюмъ, по правый берегъ Шиша, до р. Турупгаса, и по теченію этой рѣки до водораздѣла Шиша съ Туемъ и оттуда до Томской границы, назначить подъ свободное заселеніе, на основаніи инструкціи 1 Мая 1896 года, остальную же часть разбить на переселенческіе участки.

Фроловъ-Багрѣевъ остается при прежнемъ мнѣніи; онъ указываетъ, что, при значительной долѣ однохарактерности урмановъ, проведеніе границы свободнаго заселенія дѣло весьма затруднительное и, потому, черта, проведенная Департаментомъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, является чертою совершенно искуственною. Это послѣднее обстоятельство влечетъ за собою рядъ несообразностей, такъ напр., при устьѣ Имшагала, при однохарактерности земель, будутъ населенія на разныхъ основаніяхъ; то же можно сказать и про мѣстность около Улюма, гдѣ, вдобавокъ, земли, отводимыя подъ участки, будутъ даже нѣсколько хуже территоріи свободной колонизаціи.

Вслѣдствіе той же искусственности границы, въ раіонъ участковаго заселенія попали никуда негодныя земли по притокамъ Уя, Большой и Малой Шайтанкамъ и Канисасу.

Сказанныя выше 19 лѣсныхъ дачъ въ 1896 году были только запроектированы на планѣ, но не выдѣлены въ натурѣ. Помянутая Коммиссія и Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ предоставили партіи право, при отграниченіи дачъ, допускать отступленія отъ составленнаго проекта въ ту или другую сторону.

При отбивкѣ этихъ дачъ въ 1897 году, оказалось необходимымъ сдѣлать значительныя измѣненія противъ первоначальнаго проекта, указывающія на недостаточность произведенной инструментальной съемки. Кромѣ помянутой работы, члены переселенческой партіи въ настоящемъ году производили подробную инструментальную съемку мѣстности, назначенной для участковаго заселенія, причемъ обмежевывались и самые участки.

Затѣмъ, одинъ производитель работъ и таксаторъ, при 6-ти межевыхъ техникахъ, занимались обслѣдованіемъ по р. Тую и его притокамъ, до водораздѣла Туя съ Демьянкой, и, сверхъ того, по распоряженію старшаго производителя работъ Каффка, ими обслѣдовался раіонъ земель по системамъ рѣкъ Авы, Тешниса, Каузы и Бичи, т. е. было захвачено все правобережное пространство ниже по Иртышу, до границы Тобольской округи.

Возвращаюсь къ плаванію по р. Тую.

Въ верстахъ 25-ти отъ устья этой рѣки, мы высадились въ Качилинскомъ поселкѣ.

Начало этому поселку положено лѣтъ 12 тому назадъ водвореніемъ мѣстныхъ же Тобольскихъ крестьянъ, къ которымъ въ разное время приселились Курскіе, Черниговскіе и Пермскіе поселенцы. Земельный участокъ поселку нарѣзанъ въ 1895 году. Я осмотрѣлъ нѣсколько избъ и распрашивалъ хозяевъ.

Водворившіеся лѣтъ 5—6 и принесшіе съ собою только одни долги, уже совершенно оправились, завели хорошія просторныя избы и нѣсколько штукъ лошадей и рогатаго скота. Засѣваютъ еще мало—по одной, по двѣ десятины. Затрудняютъ тяжелыя условія разработки земли изъ подъ лѣса, при недостаткѣ силъ, которыя еще больше ослабляются необходимостью посылать нѣкоторыхъ членовъ семьи на посторонніе заработки въ ближайшее с. Тевризъ.

Въ 1897 году урожай ожидался порядочный и этотъ годъ является первымъ годомъ, въ которомъ поселокъ разсчитывалъ прокормится своимъ хлѣбомъ. По распоряженію крестьянскаго чиновника Гриневицкаго въ поселкѣ построенъ хлѣбозапасный магазинъ.

Разработанные ранѣе, до образованія поселка, пашни и сѣнокосы лѣлятъ на души, вновь же расчищаютъ пашню каждый для себя. Большимъ затрудненіемъ увеличенія площади расчистокъ, вообще, для переселенцевъ является законъ, неразрѣшающій производить продажу лѣса изъ отведенныхъ имъ участковъ. Такъ какъ на удовлетвореніе своихъ потребностей лѣса требуется мало, то новоселамъ остается только сжигать вырубленный для расчистки лѣсъ, что во многихъ случаяхъ и останавливаетъ ихъ отъ расширенія аграрной площади.

Было бы, по моему мнѣнію, весьма полезно разрѣшать переселенцамъ продавать лѣсъ, вырубленный на площадяхъ, предназначенныхъ къ расчисткѣ, и не оплачивая его по таксѣ, какъ это примѣняется нынѣ Лѣсничими Тобольской губерніи на основаніи статьи 844 Лѣснаго Устава. При этомъ, однако, слѣдуетъ установить какія либо условія, гарантирующія

отъ вырубки и продажи лѣса съ площадей, не предназначенныхъ для расчистки.

Выгонъ вокругъ поселка (поскотина) городится всѣмъ обществомъ, причемъ каждый домохозяинъ обязанъ устроить часть огорожи, пропорціонально числу имѣющагося у него скота. Если скотъ выйдетъ чрезъ слабо огороженное мѣсто и произведетъ потраву, то отвѣтственность ложится не на хозяина скотины, а на того, кто плохо загородилъ.

Изъ разсмотрѣнія прежняго плана на Бичилинскій поселокъ оказалось, что мѣсто подъ поселеніе было занято смѣшаннымъ лѣсомъ сосны съ березой, отъ котораго сохранился нынѣ небольшой колокъ.

Лѣсъ для своихъ потребностей, въ предѣлахъ отведеннаго имъ земельнаго участка, новоселы рубятъ по указанію объѣздчика, котораго для этой цѣли, по просьбѣ чиновника Гриневицкаго, командируетъ Лѣсничій.

Главнымъ подспорьемъ жизни для обитателей поселка, въ особенности для вновь прибывшихъ, которые, за неимѣніемъ средствъ, годъ 3 еще не приступаютъ къ пахотѣ, служитъ, кромѣ батрачества и работъ по заготовкѣ лѣса, охота и сборъ кедровыхъ орѣховъ. Положено и начало кустарнымъ промысламъ въ видѣ смольныхъ ямъ, самаго примитивнаго устройства, въ которыхъ выскипивается не болѣе 2—3 ведеръ въ сутки. Ведро продается по 20 коп., причемъ съ каждаго ведра въ пользу казны взыскивается по 10 коп.

Церковь находится въ 15-ти верстахъ.

На другомъ берегу р. Туя разбитъ шалашъ стараго, 80-ти лѣтняго, остяка, ослѣпшаго отъ неудачныхъ выстрѣловъ и сохранившаго всѣ зубы и черные, какъ смоль, волосы. Остякъ обратился ко мнѣ съ жалобою на поляка Урбановича, самовольно поселившагося въ поселкѣ. Урбановичъ не доплатилъ ему 30 коп. за проданную шкуру какого то звѣря. Я далъ остяку вмѣсто 30—40 коп., но дикарь съ гордостью отказался отъ излишка, противу слѣдуемой ему съ Урбановича суммы, заявивъ, что ему, остяку, нужны только его деньги, такъ какъ онъ самъ человѣкъ имущій— «жирный».

Кабака въ поселкѣ нѣтъ, но должно быть Урбановичъ занимается тайной продажей водки. Поселенцы на него жалуются, но избавиться не могутъ, ибо въ рѣшительный моментъ на его сторонѣ всегда большинство.

Въ томъ же поселкѣ явились ко мнѣ довѣренные старожильскаго Изюбскаго общества съ просьбой прирѣзать имъ лѣсу, такъ какъ въ участкѣ, отведенномъ для пользованія, лѣсу не имѣется. Въ виду того, что

присоединіе къ Изюбскому обществу не предположено, то, до окончательнаго устройства крестьянъ, просьба названнаго общества, конечно не можетъ быть исполнена.

Для удовлетворенія же самыхъ необходимыхъ потребностей въ лѣсѣ, возможенъ безплатный отпускъ изъ казенной дачи, согласно приложенію къ 401 ст. Уст. Лѣснаго. При этомъ мною было разъяснено, что безденежные отпуски крестьянамъ, не имѣющимъ своего лѣса, не подлежатъ разрѣшенію Губернскаго Управленія, какъ это понимала мѣстная администрація, а должны производиться мѣстнымъ Лѣсничимъ, по удостовѣреніи въ необходимости таковыхъ отпусковъ крестьянскимъ чиновникомъ.

Такимъ-путемъ будетъ устранена та излишняя медленность въ разрѣшеніи помянутыхъ отпусковъ, на которую жалуются всѣ крестьянскіе чиновники.

Прошеніе Изюбскихъ крестьянъ съ надписью, разъясняющею, порядокъ удовлетворенія, передано чиновнику Гриневицкому.

Изъ Бичилинскаго поселка поднялись по Тую еще выше, верстъ на 30, обозрѣвая произрастающія по берегамъ насажденія.

Около озера Кавутскаго высаживались смотрѣть Кавутскій участокъ, сданный нынѣ въ аренду по 20 коп. съ десятины Бичилинскимъ поселенцамъ. Посѣвы овса и ржи, безъ удобренія, плохи. Участокъ уже зачисленъ за Могилевскими переселенцами.

Не смотря на настойчивость, съ которою проводятся мѣры заселенія, сама жизнь какъ бы указываетъ на необходимость слѣдовать порядку, выработанному Коммиссіей, такъ какъ обыкновенно переселенцы, не дожидаясь окончательнаго образованія участковъ, просятъ зачислить за ними береговыя полосы. Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Гриневицкій думаетъ, что и всѣ береговыя земли въ районѣ свободнаго заселенія, какъ напримѣръ по Тую, скоро будутъ заселены, путемъ образованія ряда поселковъ. Тотъ же Гриневицкій, для ускоренія водворенія прибывшихъ переселенцевъ, получивъ увѣдомленіе отъ производителя работъ или топографа объ обслѣдованіи извѣстныхъ участковъ, не выжидая окончательнаго ихъ обмежеванія, посылаетъ ходоковъ для осмотра, и если участокъ имъ понравится, то немедленно зачисляетъ его за ними, разрѣшая водвориться. При этомъ Гриневицкій наблюдаетъ, чтобы участокъ не былъ запошенъ весь, оставляя часть земли для приселенія, въ будущемъ, родственниковъ. Другой крестьянскій чиновникъ, Тарской округи, Оноре, по словамъ Управляющаго, поступаетъ иначе: онъ водворяетъ переселен-

цевъ, не спрашивая даже производителя работъ, вслѣдствіе чего получаются весьма неудобные случаи поселенія на мѣстахъ, не предназначенныхъ для поселенія, съ которыхъ приходится выдворять переселенцевъ полицейскою властью, такъ, напримѣръ въ Уйской казенной дачѣ поселилось 8 семействъ Витебскихъ крестьянъ съ разрѣшенія Опоре, причемъ мѣсто подъ поселеніе было отведено, по его предписанію, Волостнымъ Старшиною Сѣдельниковской волости. Впрочемъ, въ помянутомъ предписаніи Опоре ссылается на согласіе, изъявленное Фроловымъ-Багрѣевымъ на заселеніе Уйской дачи, каковое согласіе Фроловымъ-Багрѣевымъ отрицается.

Оба названные крестьянскіе чиновника, при водвореніи переселенцевъ, не увѣдомляютъ о томъ Лѣсничихъ и отдаютъ приказанія казеннымъ объѣздчикамъ о допущеніи переселенцевъ къ рубкѣ и заготовкѣ лѣса на домообзаводство.

Чиновникъ Гришевицкій, между прочимъ, возбудилъ вопросъ о порядкѣ распространенія закона 26 Февраля 1896 года на сибирскія губерніи и области. По его словамъ, распространеніе помянутаго закона и приведеніе въ исполненіе его, властью самихъ Лѣсничихъ, минуя Губернское Управленіе, должно принести громадную пользу населенію, что подтверждается имъ указаніемъ на Ермаковскій поселокъ, Бутаковской волости.

Бывшій Лѣсной Ревизоръ Барышевцевъ, согласно данному ему Вашимъ Высокопревосходительствомъ въ 1895 г., въ Курганѣ, разрѣшенію, предложилъ Тарскому Лѣсничему отпускать лѣсъ помянутому поселку съ разсрочкою платежей, и Ермаковскій поселокъ, благодаря сказанной мѣрѣ, въ настоящее время почти разбогатѣлъ.

Вслѣдствіе очевиднаго непониманія этого вопроса представителями мѣстной лѣсной и крестьянской администраціи, мною было подробно разъяснено, что дѣйствіе закона 26 Февраля 1896 г. распространяется и на Сибирь и что законъ имѣетъ въ виду установленіе собственно не льготнаго отпуска, а особыхъ условій для отпуска лѣса и, потому, отпускъ, на помянутыхъ условіяхъ, долженъ быть производимъ, до извѣстной суммы тѣмъ лицомъ или учрежденіемъ, которое на эту сумму утверждаетъ торги.

Вообще разъяснено мною, что на Западную Сибирь распространяются всѣ циркуляры, выпускаемые по Лѣсному Департаменту, если въ нихъ не сдѣлано оговорокъ, какъ напримѣръ, въ циркулярѣ 14 Марта 1896 года.

22 Іюля останавливались около Плотниковской пристани, на Иртышѣ, гдѣ сложены дрова, заготовленныя хозяйственнымъ распоряженіемъ казны, въ Тарскомъ лѣсничествѣ, для Западно-Сибирской жел. дороги. Качество дровъ и кладка, по осмотру, оказались превосходными.

На этой же пристани сложены бревна, заготовленныя изъ остатковъ отъ прежнихъ желѣзнодорожныхъ заготовокъ въ Тарскихъ урманахъ.

Въ 1895 г. чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Оноре командировалъ въ урманъ Старшину Лошковской волости изслѣдовать мѣста прежнихъ желѣзнодорожныхъ заготовокъ, вблизи юрть-Устюшенскихъ. Старшина донесъ г. Оноре, что тамъ валяется масса остатковъ, годныхъ на постройку, и Оноре телеграммою просилъ Губернатора о разрѣшеніи заготовки, изъ этихъ остатковъ, бревенъ для переселенцевъ своего участка. Губернаторъ, получивъ согласіе Министерства, далъ просимое разрѣшеніе и ассигновалъ для этой цѣли въ распоряженіе Оноре 500 рублей. Оноре, найдя недостаточнымъ 500 руб., нарядилъ старожиловъ для вывозки бревенъ на Устюшенскую пристань, уплачивая за помянутую работу бревнами же, бревно за бревно. Тогда старожилы и участка Гриневицкаго, нуждаясь въ лѣсѣ, обратились съ просьбой разрѣшить имъ возить лѣсъ на объясненныхъ условіяхъ, что и было разрѣшено Гриневицкимъ.

Положеніе Управленія Государственныхъ Имуществъ, по словамъ Управляющаго, при всей этой операціи было довольно странное—оно было совсѣмъ отстранено отъ всякаго участія въ дѣлѣ.

Такъ какъ пріемка бревенъ, какъ вообще и вся работа, не была организована, то крестьяне возили къ себѣ лучшія бревна и, по всей вѣроятности, даже не бревно за бревно, а больше.

Въ настоящее время, разумѣется, трудно судить—не заготовляли ли они для себя, даже и изъ растущаго лѣса.

По мнѣнію Фролова, переселенцы Тарской округи вовсе не нуждались въ лѣсѣ, доказательствомъ чему служитъ то обстоятельство, что Оноре для своихъ переселенцевъ не взялъ ни одного бревна, а Гриневицкій изъ 1200 израсходованныхъ имъ бревенъ, собственно переселенцамъ, отпустилъ всего 100 штукъ, а остальныя бревна употребилъ на постройку бараковъ въ Ягодномъ, на училище въ д. Чаунинской и на амбаръ для склада переселенческаго хлѣба въ дер. Плотниковой.

Вначалѣ Оноре привлекъ приказчика купца Щербакова для совмѣстной разработки всего оставшагося отъ желѣзнодорожныхъ заготовокъ

лѣса. Операціи этой помѣшалъ Тарскій Лѣсничій Лучанскій, который, какъ человѣкъ аккуратный, предложилъ Оноре очищать уже все подъ рядъ, а не выбирать только лучшіе экземпляры. Послѣ этого, Оноре уже обратился къ наряду старожиловъ, оплачивая ихъ трудъ казеннымъ лѣсомъ.

Остальныя бревна, сложенныя на Устюшенской пристани, не нужныя для переселенцевъ, Гриневицкимъ были отпущены старожиламъ на дорожныя сооруженія, причемъ, взамѣнъ этихъ бревенъ, старожилы заготовили изъ тѣхъ же остатковъ въ урманахъ и вывезли на Плотниковскую пристань соотвѣтствующее количество бревенъ.

Кромѣ вышесказанныхъ операцій, Гриневицкимъ, на отпущенные ему 1000 руб., была произведена заготовка изъ тѣхъ же остатковъ сосноваго лѣса хорошаго качества, мѣрою 12 арш. 5—6 верш., 8 арш. 8—10 верш., сложеннаго тоже на Плотниковской пристани.

Въ настоящее время рѣшено весь этотъ, сложенный на Плотниковской пристани лѣсъ, за ненадобностью его для переселенцевъ Тарской округи, передать въ Тюкалинскій складъ, въ Омскъ. При этомъ Управленію придется уплатить Гриневицкому не за весь лѣсъ, а только за ту часть его, 1650 бревенъ, которая была заготовлена въ счетъ 1000 рублей, а за остальную часть, около 2000 бревенъ, останется заплатить только за сбереженіе.

Въ виду этого, указанный лѣсъ окажется возможнымъ отпустить въ Омскъ переселенцамъ, даже по пониженной цѣнѣ.

Изъ сложенныхъ въ д. Плотниковой бревенъ, крестьянскимъ чиновникомъ Гриневицкимъ, въ числѣ 1200 штукъ, какъ было объяснено выше, взята часть бревенъ для постройки въ названной деревнѣ хлѣбозапаснаго магазина. Сказанный магазинъ устроенъ для заготовки хлѣба для переселенцевъ по р. Шишу. Такъ какъ въ близъ лежащихъ къ помянутой рѣкѣ деревняхъ населеніе больше занимается лѣсными промыслами и не имѣетъ излишняго хлѣба, то Гриневицкій, опасаясь сильнаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ, для будущихъ переселенцевъ по Шишу купилъ въ с. Викуловскомъ 14,000 пудовъ ржи, собранной въ урожайный годъ съ крестьянъ Викуловской волости, въ счетъ податной недоимки. Пріобрѣтеніе, доставка водой и нагрузка пуда ржи обошлась въ 27 коп..

23 Іюля вошли въ р. Шишъ. При устьѣ его устроена пристань для склада лѣсныхъ матеріаловъ, сдаваемыхъ Управленію Западно-Сибирской жел. дороги. Завѣдываетъ этой пристанью, а равно и принимаетъ участіе въ хозяйственной заготовкѣ Помощникъ Лѣсничаго Серединъ-Сабатинъ.

Дрова и строевой лѣсъ готовятся изъ валежнаго и буреломнаго лѣса и остатковъ отъ прежнихъ желѣзнодорожныхъ заготовокъ, а также, отчасти, и изъ сырорастущаго лѣса.

Починъ хозяйственной заготовки, которая производится нынѣ въ Тарскомъ и Усть-Ишимскомъ лѣсничествахъ, принадлежитъ бывшему лѣсному Ревизору Барышевцеву,

Нынѣ завѣдываетъ тѣмъ дѣломъ Ревизоръ Розановъ. Всего сдано желѣзной дорогѣ въ 1897 г. 10836¼ куб. саж. сосновыхъ и березовыхъ дровъ, на 70.434 руб. 72 коп., и бревенъ, разныхъ размѣровъ, 11921 шт., на 20.907 руб. 21 коп., а всего за весь матеріалъ причитается казнѣ 91.341 руб. 93 коп.. Таксовая стоимость, включая сюда и стоимость заготовки, равняется, согласно отчету Ревизора Розанова, 69.908 руб. 57 коп., слѣдовательно, чистой прибыли получено 21.433 р. 36 к.. Вице-Инспекторъ Д. С. С. Ольшевскій въ этотъ расчетъ вводитъ нѣсколько поправокъ, а именно относитъ стоимость пріобрѣтенія спастей на счетъ операціонныхъ суммъ, измѣняетъ разрядъ такс и чистую прибыль отъ операціи опредѣляетъ въ 13.631 руб. 24 коп.

Несомнѣнно, что и выведенная послѣднимъ способомъ чистая прибыль отъ произведенной хозяйственной операціи весьма значительна, въ особенности если принять въ соображеніе, что это былъ первый опытъ веденія хозяйственныхъ заготовокъ въ Сибири и еще то обстоятельство, что, благодаря ей, Тарскіе урманы хотя отчасти очистились отъ валежника и остатковъ отъ прежнихъ рубокъ.

Здѣсь въ Тобольской губерніи, какъ и вообще въ Сибири, гдѣ весьма еще слабо развита экономическая жизнь, гдѣ представляется такое обширное поле для приложенія свободныхъ капиталовъ ко всякаго рода предпріятіямъ, обѣщающимъ приносить громадные барыши, весьма трудно разсчитывать, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, на значительное развитіе лѣсной промышленности, если только поставить ее въ законныя рамки какъ по отношенію къ размѣру предпринимательской прибыли, такъ равно и условіямъ эксплоатаціи.

Въ виду вышеизложеннаго, а равно и въ цѣляхъ: 1) извлеченія изъ казенныхъ лѣсовъ соотвѣтствующихъ доходовъ, 2) предоставленія Сибирской желѣзной дороги необходимыхъ лѣсныхъ матеріаловъ, по умѣреннымъ цѣнамъ, и 3) самое главное, правильной постановки эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ, по моему глубокому убѣжденію, въ Тарскихъ урманахъ, какъ равно и въ сѣверо-западныхъ лѣсничествахъ Тобольской губерніи, придется вести заготовки, хозяйственнымъ распоряженіемъ казны.

Но такъ какъ главнымъ путемъ Тобольскому лѣсу къ Западно-Сибирской жел. дорогѣ является р. Иртышъ, по которой приходится доставлять лѣсъ противъ теченія, то для развитія помянутыхъ операцій и твердой постановки дѣла необходимо пріобрѣтеніе, по крайней мѣрѣ, хотя бы двухъ сильныхъ буксирныхъ пароходовъ, около 80—100 силъ каждый, съ соотвѣтствующимъ числомъ баржъ.

Въ виду невозможности ассигнованія на пріобрѣтеніе помянутыхъ пароходовъ денегъ изъ смѣты Лѣснаго Департамента, казалось бы возможнымъ ходатайствовать передъ Комитетомъ по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги о выдачѣ необходимымъ на то средствъ, подкрѣпивъ означенное ходатайство точнымъ расчетомъ какъ количества возможнаго къ отпуску лѣса, такъ и стоимости предполагаемой операціи.

Для сего, я предложилъ Тобольскому Управляющему озаботиться скорѣйшимъ представленіемъ смѣтъ на 3—5 лѣтъ, для выясненія размѣра возможнаго отпуска, а равно и сообщеніемъ финансоваго расчета сказанной операціи.

Вверхъ по Шишу поднимались верстъ на 40 и на возвратномъ пути останавливались въ старожильскомъ селѣ Новоягодномъ, расположенномъ на возвышенномъ берегу р. Шиша. Мѣстоположеніе великолѣпное. Съ крутого берега, возлѣ поселенія, открывается видъ на далекое пространство урмановъ.

Къ Новоягодному предположено приселеніе, и для пріема будущихъ новоселовъ на берегу выстроенъ баракъ. Кромѣ барака, возводятся церковь и мельница. Въ районѣ р. Шиша замѣчается полное отсутствіе мельницъ, и крестьянскій чиновникъ Гриневицкій, исходатайствовавъ у Губернатора 200 рублей, строитъ вѣтряную мельницу въ Новоягодномъ, считая, что названный поселокъ будетъ занимать центральное положеніе по отношенію будущихъ поселеній. Погашеніе затраченнаго капитала, 200 рублей, Гриневицкій разсчитываетъ производить изъ денегъ, которыя будутъ поступать за помолъ. Предполагается взыскивать за помолъ съ переселенцевъ по 2 коп., а со старожиловъ по 3 коп. съ пуда, уплачивая по 1 коп. мельнику.

Отъ Тары до Омска.

24 Іюля пришли въ Тару, гдѣ городской голова подалъ докладную записку объ ускореніи продажи гор. Тарѣ участка земли.

Записка передана Управляющему, съ просьбою прислать ее, снабдивъ

необходимыми справками, въ Лѣсной Департаментъ, для препровожденія потомъ въ Департаментъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Въ Тарѣ мною былъ осмотрѣнъ складъ земледѣльческихъ орудій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и выслушаны доклады чиновъ лѣсныхъ и временной Тобольской партіи по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ.

25 Іюля была осмотрѣна Екатерининская дача, Тарскаго Лѣсничества, расположенная на правомъ, возвышенномъ берегу Иртыша. Дача занимаетъ площадь въ 57,000 десятинъ и южная часть, покрытая сосновыми насажденіями, разбита на 2-хъ верстные кварталы.

За истощенностью насажденій, отпускъ изъ этой части дачи былъ закрытъ три года тому назадъ, и рубка нынѣ производится лишь въ сѣверной части, состоящей, главнымъ образомъ, изъ березовыхъ и осиновыхъ насажденій, а также и смѣшанныхъ изъ ели, пихты, сосны, березы, единично кедра и лиственницы. Для хвойныхъ оборотъ рубки назначенъ въ 120 лѣтъ, а для лиственныхъ—40. Рубка ведется сплошная, куртинная. Ширина лѣсосѣчныхъ полосъ принята 40 саж. Отпускъ производится хозяйственнымъ способомъ, съ надбавкою 10% на таксу II разряда, съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ.

Покупатели, мѣстные крестьяне, пріобрѣтаютъ лѣсъ небольшими партіями, по нѣсколько кубич. сажень. Мелкіе сортименты на лѣсосѣкахъ не вырубаются, за неимѣніемъ сбыта. Возобновленіе лиственныхъ вполнѣ удовлетворительное. Возобновленіе же хвойныхъ тоже можно признать удачнымъ, но слѣдуетъ оговориться, что оно наступаетъ не сразу по вырубкѣ лѣсосѣки, а спустя 5—10 лѣтъ.

Хотя отпускъ изъ южной части и закрытъ, за истощенностью, по думаю что, при условіи веденія сплошной рубки, было бы даже полезно производить ежегодную вырубку хотя небольшаго количества. Нѣсколько осмотрѣнныхъ мною прилегающихъ сосновыхъ участковъ, въ возрастѣ 70—80 лѣтъ, далеко не носятъ характеръ изрѣженности, а скорѣе, наоборотъ, по своей густотѣ нуждаются въ проходной рубкѣ, которая, къ сожалѣнію, по экономическимъ условіямъ, здѣсь не возможна.

Охраняется дача 5 объѣздчиками и 9 лѣсниками.

Екатерининская дача, какъ и Успенская, рѣзко отличается отъ остальныхъ осмотрѣнныхъ мною дачъ Тобольской губерніи, по своему благоустройству и приближенію къ типу русскихъ лѣсовъ. Интересно то, что Екатерининская, какъ и Успенская, дача была въ 1789 году причи-

слена къ казенному винокуренному заводу, на которомъ работали ссыльно—каторжные.

Хотя въ началѣ истекающаго столѣтія Екатерининская дача и была снята, но первое время возникали безпрестанные споры съ инородцами, и границы ея были установлены, по размежеванію съ инородцами, лишь въ 40-хъ годахъ, когда, по преданію, впервые появились въ ней Лѣсничіе. Въ 60 годахъ управлялъ дачей энергичный и любящій свое дѣло Лѣсничій Васевъ, память о которомъ до сего еще времени сохранилась въ народѣ. Ему то, Васеву, и принадлежатъ всѣ произведенныя въ дачѣ работы: прорубка просѣкъ, снятіе на планъ, составленіе планшетовъ, которыхъ, къ сожалѣнію, на рукахъ у Лѣсничаго не имѣется. Имъ же произведены культуры дуба, о результатахъ коихъ въ настоящее время, впрочемъ, судить нельзя, такъ какъ въ одинъ изъ половодныхъ годовъ Иртышъ поглотилъ ихъ въ своихъ волнахъ, вмѣстѣ съ кускомъ подмытаго и отвалившагося берега.

Въ 1872 г. Екатерининская дача была передана изъ акцизнаго въ лѣсное вѣдомство.

Просѣки существуютъ и въ крестьянской дачѣ, такъ какъ обѣ дачи находились въ одной квартальной сѣти и выдѣлъ крестьянской дачи былъ произведенъ, уже послѣ проведенія квартальныхъ просѣкъ. Площадь крестьянской дачи, находящейся въ пользованіи с. Екатерининскаго, равняется 1000 десят., изъ которыхъ около 400 десят. занято сосною. До переѣзда бывшаго Ревизора Барышевцева въ г. Тару, Лѣсничій, исходя изъ того, что сосновыя насажденія въ крестьянской дачѣ, будучи въ 80 лѣтнемъ возрастѣ, не достигаютъ 120 лѣтъ, принятаго оборота рубки, воспретилъ рубить вовсе сосну и крестьяне, разумѣется, рубили самовольно. Кромѣ того, Лѣсничій считалъ, что помянутая дача находится въ общемъ пользованіи всей Логиновской волости. Барышевцевъ выяснилъ несостоятельность послѣдняго мнѣнія и, по имѣющимся въ Управленіи данныхъ, опредѣлилъ площадь дачи и назначилъ отпускъ сосноваго лѣса, при 80 лѣтнемъ оборотѣ, отдѣливъ небольшую часть въ заказникъ. Крестьяне, разумѣется, были крайне обрадованы и на сходѣ раздѣлили причитающіяся къ рубкѣ 5 дес. между обѣими половинами села.

Лѣсъ у крестьянъ очень хорошій. Возобновленіе не оставляетъ желать ничего лучшаго. По оврагамъ, въ цѣляхъ защитныхъ, рубка воспрещена.

Кромѣ Екатерининской дачи, въ составъ Тарскаго лѣсничества входятъ еще 15 казенныхъ, часть Тарскихъ урмановъ и 9 крестьянскихъ

дачъ. Общая площадь всѣхъ казенныхъ дачъ равняется 1,182,100 дес., съ лѣсной площадью въ 278,000 десятинъ.

Въ двухъ дачахъ рубка ведется выборочная, при оборотѣ хозяйства для хвойныхъ 40, а для лиственныхъ 20 лѣтъ; въ остальныхъ— сплошная, при 120 лѣтнемъ оборотѣ для хвойныхъ и 60 лѣтнемъ для лиственныхъ.

Лѣсъ, главнымъ образомъ, идетъ на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ крестьянскаго населенія и гор. Тары, а также и на винокуренный заводъ купца Щербакова и, кромѣ того, въ раздѣланномъ видѣ, въ свободное отъ полевыхъ занятій время, доставляется крестьянами, сухопутно, въ Тюкалинскую и Ишимскую округи и Омскій уѣздъ.

Съ 1892 года продажа строеваго и пиловочнаго лѣса была пріостановлена, за предназначеніемъ такового для постройки Западно-Сибирской жел. дороги.

Заготовка для помянутой цѣли началась съ зимы 1892 года и окончилась къ веснѣ 1895 года. За этотъ періодъ желѣзнодорожной администраціей было заготовлено разныхъ сортиментовъ изъ сосноваго и, отчасти, еловаго лѣса, всего:

въ зиму 1892—1893 гг.	52,864 бревна
— — 1893—1894 —	164,211 —
— — 1894—1895 —	31,953 —
Итого	249,028 бревенъ

на сумму 174,137 рублей.

Рубка производилась выборочно, въ отведенныхъ участкахъ. Лѣсъ, какъ пильный, такъ и строевой вырубался самыхъ крупныхъ размѣровъ. Взамѣнъ учета брака и полома, съ администраціи дороги взыскивалось, согласно заключенному контракту, 5% со стоимости дозволеннаго къ заготовкѣ лѣса.

Бракъ и остатки отъ этихъ заготовокъ сначала заготовлялись чиновниками по крестьянскими дѣламъ I и II участковъ, какъ это объяснено выше, и съ 1897 года хозяйственнымъ распоряженіемъ казны, для поставки на Западно-Сибирскую желѣзную дорогу дровъ и бревенъ.

Въ Тарскомъ лѣсничествѣ развиты отпуски на основаніи закона 26 Февраля 1896 года, такъ, въ 1896 г. было отпущено сельскимъ обществамъ, по приговорамъ, съ разсрочкою платежей, изъ сухостоя, валежа и сырорастущаго лѣса: бревенъ 12,058 шт. и дровъ 882½ куб. саж., всего на сумму 2.698 руб. 72 коп. Деньги эти довѣренными

обществъ были внесены въ кассу Лѣсничаго, полностью, своевременно.

Весь доходъ отъ лѣсничества въ 1896 г. выразился цифрою въ 11.368 рублей. Въ текущемъ году ожидается поступленій до 15.000 рублей.

Екатерининской дачей, Тарскаго лѣсничества, заканчивается лѣсистая полоса Тобольской губерніи.

Къ югу лѣса становится все меньше и въ предѣлахъ Тюкалинской округи онъ обращается въ разбросанные по степи колки.

Такое отсутствіе сплошныхъ лѣсовъ къ югу отъ Тарскихъ казенныхъ дачъ, близость столь крупныхъ рынковъ какъ г. Омскъ и Западно-Сибирская жел. дорога, пробѣгающая почти на всемъ своемъ протяженіи отъ Челябинска до Оби по безлѣсной степи, и наличность большаго числа сплавныхъ рѣкъ, какъ Уй, Шишъ, Туй, Бича, впадающихъ въ Иртышъ и прорѣзающихъ милліоны десятинъ лѣсныхъ пространствъ, хотя мѣстами и сильно испорченныхъ, но благодаря необычайно удачному возобновленію, обѣщающихъ въ будущемъ представить колоссальныя богатства, все это выдвигаетъ, по своему значенію въ экономической жизни Западной Сибири, Тарскіе лѣса на первое мѣсто. Насажденіе же въ этихъ лѣсахъ пришлаго населенія, внесеніе, такъ сказать, жизни въ это море зеленаго царства, однообразіе котораго доселѣ нарушалось лишь одними урманными рѣчками, въ изобиліи несущими свои чугунно-бурыя воды въ Иртышъ, заставляетъ признать за помянутыми лѣсами и громадное общегосударственное значеніе.

Въ виду изложеннаго, я придаю особо важное значеніе возможно скорѣйшему и правильному разрѣшенію вопроса о заселеніи Тарскихъ урмановъ и тѣсно связаннаго съ нимъ вопроса объ образованіи отдѣльныхъ казенныхъ дачъ и установленіи правильнаго хозяйства въ лѣсахъ.

Между тѣмъ, уже въ самомъ порядкѣ производства работъ временной партіей по отводу переселенческихъ участковъ существуетъ много условій, не позволяющихъ расчитывать на успѣшность разрѣшенія помянутыхъ вопросовъ.

Считая, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, правильное выдѣленіе казенныхъ дачъ работою, по своему значенію, не менѣе важною въ обще-государственныхъ интересахъ, чѣмъ и работу по образованію переселенческихъ участковъ, а равно и установленію мѣстъ для свободнаго поселенія, я имѣлъ уже честь докладывать Вашему Высокопревосходи-

тельству, что правильность выдѣленія казенныхъ дачъ не гарантирована непосредственнымъ участіемъ въ этой работѣ мѣстнаго Управленія.

Таксаторъ, занимающійся выдѣленіемъ дачъ, по отношенію выполненія работъ, непосредственно подчиненъ завѣдывающему переселенческой партіей, который, какъ на то указываетъ и Вице-Инспекторъ Ольшевскій, не всегда съ должнымъ вниманіемъ относится къ заявленіямъ таксатора о томъ или другомъ предназначеніи извѣстной мѣстности, отчего мѣста, по характеру своему, какъ, напримѣръ, боровыя, долженствующія войти въ составъ лѣсныхъ дачъ, обращаются иногда въ переселенческіе участки.

Кромѣ того, участіе представителей лѣсныхъ интересовъ въ переселенческой партіи весьма незначительно—одинъ Таксаторъ при трехъ производителяхъ работъ. Въ виду чего, при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, Таксаторъ, при условіяхъ исполненія работъ по инструкціи 1-го Мая 1896 года, положительно не въ силахъ справиться въ задачей, вслѣдствіе чего, иногда проектированіе дачъ поручается производителямъ работъ и даже—межевымъ техникамъ. Обмежеваніе же выполняется исключительно топографами и, вслѣдствіе недостатка времени, остается безъ провѣрки ихъ дѣйствій Таксаторомъ, что въ особенности опасно, принимая во вниманіе разрѣшеніе измѣнять ранѣе запроектированныя границы, первоначальное обслѣдованіе коихъ было произведено безъ участія межевыхъ чиновъ.

Кромѣ всего вышеизложеннаго, по отношенію Тарскихъ урмановъ, является чрезвычайно важнымъ и вопросъ о характерѣ будущихъ поселеній.

Всѣ мѣстные дѣятели, начиная съ Управляющаго и кончая завѣдывающимъ переселенческой партіей Кафѣровымъ, признаютъ полную возможность заселенія урмановъ безъ какихъ либо особыхъ льготъ, въ виду чего свободная колонизація, хотя бы и части урмановъ, является не только излишней, но и въ высшей степени опасной мѣрой, принимая въ соображеніе значительную цѣнность Тарскихъ лѣсовъ.

Въ законѣ 27 Апрѣля о льготахъ, предоставляемыхъ свободнымъ колонизаторамъ тайги, хотя и не выясненъ вопросъ о порядкѣ пользованія лѣсомъ, но можно подразумѣвать, что свободные поселяне имѣютъ право продавать лѣсные, матеріалы, получаемые при расчисткѣ. [1]) Это

---

[1]) Нынѣ этотъ вопросъ разрѣшенъ, въ этомъ смыслѣ, Сибирскимъ Комитетомъ.

то обстоятельство, въ связи съ поянутой цѣнностью лѣса въ Тарскихъ урманахъ, и является самою опасною стороною дѣла. Есть вѣроятность предполагать, чего и опасается Фроловъ-Багрѣевъ, что переселенцевъ, главнымъ образомъ, только и привлекаетъ возможность заняться эксплоатаціей лѣса, и что они, вырубивъ въ 3—5 лѣтъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ лѣсъ, какъ бы для расчистки, уйдутъ на отведенные переселенческіе участки, и въ результатѣ, кромѣ потери казенныхъ денегъ и массы правительственныхъ заботъ, получится полное обезлѣсеніе тайги.

Обращаясь далѣе къ вопросамъ лѣснаго хозяйства въ Тарскихъ урманахъ, нельзя не замѣтить, что главный недостатокъ современнаго хозяйства въ нихъ, какъ и въ другихъ дачахъ Тобольской губерніи, заключается въ неправильно составленныхъ смѣтахъ для отпуска лѣса. Причина этой допущенной неправильности, главнымъ образомъ, коренится въ обширности дачъ и отсутствіи почти всякаго обслѣдованія. По словамъ Ревизора Розанова, смѣты составлялись почти всегда канцелярскимъ путемъ и притомъ расчетъ отпуска производился обыкновенно на всю громадную площадь дачи, не принимая въ соображеніе различіе экономическихъ условій ея частей. Между тѣмъ, отпускъ производился только изъ болѣе доступныхъ частей, ближайшихъ къ водянымъ путямъ, и, слѣдовательно, рубка приводила къ значительному истощенію однѣхъ частей дачъ на счетъ другихъ.

Рубка «на пріискъ», какъ это дозволялось во многихъ дачахъ, еще болѣе ухудшала положеніе дѣла.

А потому я считаю необходимымъ поставить на первую очередь производство работъ по обслѣдованію и устройству, по инструкціи 1897 года, и по обмежеванію, выдѣляемыхъ нынѣ чинами переселенческой партіи казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Начать работы слѣдуетъ съ дачъ, наиболѣе важныхъ и находящихся въ наилучшихъ экономическихъ условіяхъ.

Для составленія же болѣе вѣрныхъ смѣтъ на вновь отграниченныя и еще не устроенныя дачи, было бы весьма полезно поручить Таксатору, обслѣдовавшему и выдѣлявшему помянутыя дачи, представить краткія описанія состава насажденій, произрастающихъ въ помянутыхъ дачахъ.

Затѣмъ, принимая во вниманіе наличность требованій не только на всякаго рода строевые матеріалы, но въ большомъ количествѣ и на дрова, было бы вполнѣ умѣстнымъ отказаться во многихъ дачахъ отъ веденія выборочнаго хозяйства и перейти къ сплошной рубкѣ, на то что въ особенности легко рѣшиться, принимая во вниманіе прекрасное естественное

возобновленіе какъ хвойныхъ, такъ и лиственныхъ породъ, произрастающихъ въ урманахъ.

Отъ Омска до ст. Татарской, Зап.-Сибир. жел. дор.

По прибытіи въ Омскъ, мною былъ осмотрѣнъ складъ лѣсныхъ матеріаловъ для снабженія переселенцевъ Тюкалинской округи, Тобольской губерніи.

Лѣсъ для помянутаго склада заготовлялся на вспомогательныя средства Комитета по постройкѣ Сибирской жел. дороги, изъ казенныхъ дачъ Спасскаго лѣсничества, Томской губерніи, и сплавлялся въ г. Омскъ, по р. Оми. Все дѣло по заготовкѣ, доставкѣ и завѣдыванію складомъ бывшимъ Тобольскимъ Губернаторомъ Богдановичемъ было поручено Лѣсничему 2-го Тюкалинскаго лѣсничества Жуковскому. Часть операціи была выполнена непосредственнымъ распоряженіемъ Жуковскаго и часть контрагентомъ названнаго Лѣсничаго, лѣсопромышленникомъ Бородинымъ.

Заготовка и доставка лѣсныхъ матеріаловъ въ гор. Омскъ обошлась весьма дешево.

Кромѣ Тюкалинскаго склада, были осмотрѣны: Омская лѣсная школа, сельскохозяйственная ферма и школьный питомникъ, заложенный въ березовой рощѣ, принадлежащей сказанной фермѣ.

Ученики лѣсной школы, какъ своимъ внѣшнимъ видомъ, такъ и разумными отвѣтами на вопросы, задаваемые имъ въ школѣ и питомникѣ, оставляютъ самое лучшее впечатлѣніе.

Въ такомъ же хорошемъ состояніи находится и небольшой питомникъ.

Было бы желательно значительно расширить площадь сказаннаго питомника, дабы имѣть возможность производить отпуски посадочнаго матеріала частнымъ лицамъ, а равно и пользоваться имъ для собственныхъ нуждъ. Также слѣдовало бы начать производство посадокъ въ рощѣ при фермѣ, а изъ самой рощи удобнѣе образовать лѣсную дачу и передать ее въ вѣдѣніе Лѣснаго Департамента.

Въ виду этого, мною было предложено Г. Управляющему озаботиться порученіемъ ученикамъ школы производства съемки помянутой рощи и представленіемъ проекта образованія лѣсной дачи въ Лѣсной Департаментъ.

По приведеніи въ исполненіе означеннаго предположенія, придется въ этой рощѣ, въ возможно скорѣйшемъ времени, построить казенный

домъ для Лѣснічаго Омскаго лѣсничества, въ виду крайней дороговизны частныхъ квартиръ въ г. Омскѣ и полной невозможности найти помѣщеніе для Лѣснічаго за чертою города. Кромѣ этого, жительство Омскаго Лѣснічаго у самаго города безусловно необходимо и въ цѣляхъ завѣдыванія питомникомъ, а равно и складомъ лѣсныхъ матеріаловъ, заготовляемыхъ въ казенныхъ дачахъ Семипалатинскаго лѣсничества.

Открытіе въ 1895 году лѣсной школы въ Омскомъ лѣсничествѣ было мѣрою весьма неудачною, такъ какъ само лѣсничество, будучи составлено изъ однихъ березовыхъ колковъ, не можетъ представлять интереса въ смыслѣ практическаго обученія, что еще болѣе усугубляется тѣмъ обстоятельствомъ, что лѣсныя дачи помянутаго лѣсничества начинаются только въ 25 верстахъ отъ г. Омска.

Объясненныя обстоятельства побудили бывшаго Управляющаго Селиванова ходатайствовать о переводѣ школы въ Семипалатинское лѣсничество, которое онъ признавалъ центральнымъ по отношенію лѣсовъ трехъ областей.

Нынѣ, по ближайшему обсужденію этого вопроса съ новымъ Управляющимъ Барышевцевымъ, мѣстными Ревизорами и самимъ Семипалатинскимъ Лѣснічимъ Познеромъ, оказывается, что Семипалатинское лѣсничество страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, какъ и Омское, т. е. однообразіемъ насажденій, столь нежелательнымъ въ цѣляхъ демонстративныхъ, состоя исключительно изъ сосновыхъ насажденій на глубокомъ пескѣ.

Въ виду этого и принимая во вниманіе необходимость обученія будущихъ лѣсныхъ кондукторовъ хозяйству и съемкѣ въ горныхъ лѣсахъ, которыхъ такъ много въ Семипалатинской области и еще больше въ Семирѣченской,—пришлось остановиться на Акмолинскомъ лѣсничествѣ и именно—на Боровской дачѣ, расположенной въ Кокчетавскомъ уѣздѣ. Подробный осмотръ дачи, произведенной мною на обратномъ пути въ Россію, убѣдилъ меня въ правильности сдѣланнаго нами выбора.

Томская губернія.

Отъ ст. «Татарка» до ст. «Каинскъ», Средне-Сибирской жел. дороги.

Изъ г. Омска, по Запад.-Сибирской жел. дорогѣ, я прослѣдовалъ до ст. «Татарка», откуда и совершилъ объѣздъ, до ст. «Каинскъ», по Казанской и Юдинской волостямъ Каинскаго округа, знакомясь съ крестьян-

скими лѣсами, переселенческими поселками и, отчасти, съ казенными дачами, а равно и съ дѣятельностью лѣсныхъ чиновъ.

Лѣса какъ казенные, такъ и крестьянскіе, въ названныхъ волостяхъ, представляютъ березовые колки и острова, разбросанные по Барабинской степи.

Ближайшая къ ст. «Татарка» лѣсная дача находится въ распоряженіи старожильской дер. Татарки и до 1897 г. была въ общемъ пользованіи. Съ весны 1897 г. крестьяне подѣлили ее на подворные участки и уже къ Августу многіе домохозяева успѣли продать свои пайки на срубъ.

Крестьяне близъ лежащей дер. Казаткульской пользуются лѣсомъ на иныхъ основаніяхъ. Часть дачи была у нихъ въ заказѣ, какъ здѣсь называютъ въ «запускѣ», и березнякъ подросъ и выправился; въ остальной же части рубили свободно, кто гдѣ и что хотѣлъ. Съ весны 1897 г., по собственному почину, казаткульцы раздѣлили всю дачу на двѣ половины и, предназначивъ одну въ запускъ, другую раздѣлили по наличнымъ плательщикамъ душамъ на пайки, дабы каждый могъ хранить свою часть. На душу пришлось около 1 десятины. Разумѣется и здѣсь раздѣленная на пайки половина дачи должна скоро исчезнуть.

Вообще на сбереженіе крестьянскихъ лѣсовъ, отъ одного только раздѣленія дачъ на подворные участки, врядъ ли можно разсчитывать. Многіе указываютъ, что при сказанной системѣ пользованія, хотя часть лѣсной площади будетъ сохранена болѣе богатыми крестьянами, которые даже имѣютъ тенденцію и прикупать пайки у бѣднѣйшихъ односельчанъ. Но противъ этого является слѣдующее соображеніе, высказываемое Лѣснымъ Канскаго лѣсничества Ивановымъ, много поработавшимъ надъ сохраненіемъ крестьянскихъ лѣсовъ. Не говоря уже о томъ, что полное истребленіе своихъ участковъ путемъ продажи или на срубъ, или въ пользованіе односельчанамъ, вовсе лишаетъ бѣднѣйшую часть населенія пользованія хотя бы незначительнымъ количествомъ лѣса, самыя надежды на сохраненіе богатыми крестьянами своихъ пайковъ весьма сомнительны, имѣя въ виду частыя передѣлы лѣсныхъ дачъ, вслѣдствіе которыхъ сбереженный паекъ легко можетъ остаться хозяину, давно уже истребившему свой лѣсъ. Эта возможность передѣловъ и заставляетъ богатыхъ мужиковъ, изъ весьма понятаго человѣческаго чувства, иногда уже передъ самымъ передѣломъ, срубать раньше сохраненный паекъ.

Въ виду изложеннаго, Лѣснічій Ивановъ думаетъ, что единственнымъ способомъ сохраненія крестьянскихъ лѣсовъ должно быть установ-

леніе хозяйства на всей площади дачъ, веденіе сплошныхъ рубокъ, съ непремѣннымъ отводомъ лѣсосѣкъ.

Что подобный способъ пользованія осуществимъ на практикѣ, доказываетъ примѣръ установленія, по собственному почину, 40-лѣтняго оборота и отвода лѣсосѣкъ въ деревняхъ Игнатьевой и Сибирцевой, Вознесенской волости, той же Каинской округи.

Вообще по прослѣдованному, довольно большему пространству почти вездѣ лѣсныя дачи давно подѣлены на пайки, а сохранившіеся пайки считаются единицами; между тѣмъ, въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ оставляли часть дачи въ запускъ, а остальной пользовались—сохранилось лѣса гораздо болѣе.

По дорогѣ отъ ст. Татарской до с. Юдина находятся три новыхъ поселка: Бурковскій, Коротковскій и Ново-Михайловскій. Всѣ три недавно еще заселены, и новоселы не успѣли устроиться. Не смотря на то, что здѣсь, въ Барабинской степи, условія хлѣбопашества, со стороны легкости разработки почвы, находятся въ несравненно лучшемъ положеніи, нежели въ Тарскихъ урманахъ, гдѣ приходится бороться съ могучею лѣсною растительностью, однако и въ названныхъ поселкахъ площадь посѣвовъ занимаетъ весьма малое пространство.

Причины этого, по объясненію самихъ переселенцевъ, заключаются въ недостаткѣ средствъ на пріобрѣтеніе необходимаго числа лошадей и орудій для обработки. Пахота производится сабаномъ, въ который запрягаютъ тройку лошадей, между тѣмъ въ Бурковскомъ поселкѣ, на 150 дворовъ, приходится 250 лошадей, а въ Коротковскомъ на 104—всего 100.

Всѣ названные поселки живутъ пока еще въ кредитъ, подъ ожидаемыя и еще не полученныя части пособій. Такъ, необходимыя орудія, скотъ для пахоты, зерно и хлѣбъ для посѣва и продовольствія они получаютъ отъ старожиловъ, которые, по ихъ словамъ, охотно «вызволяютъ». Единственное богатство поселковъ—сѣно идетъ въ счетъ уплаты за помянутые премдеты.

Пособія выдавались по частямъ, въ 5, 10 и 15 рублей.

Вездѣ встрѣчаются новоселы, жалующіеся на неполученіе вовсе пособій. Причина, по объясненію Волостнаго Старшины, заключается въ томъ, что переселенцы часто идутъ всей семьей по одному проходному свидѣтельству, выданному въ Россіи главѣ семьи.

Лѣса березоваго, въ участкахъ, отведенныхъ переселенцамъ помянутыхъ поселковъ, много, въ виду чего они могутъ совершенно свободно обстроиться и довольствоваться своимъ лѣсомъ, что, впрочемъ, не мѣша-

отъ нѣкоторымъ новоселамъ просить выдачи денежныхъ пособій взамѣнъ того лѣса, который, по ихъ мнѣнію, они могли бы получить въ казенныхъ урманахъ и не воспользовались своимъ правомъ только за отдаленностью таковыхъ. Въ виду того, что сказанные новоселы уже успѣли обстроиться изъ своего лѣса и, разумѣется, нигдѣ на сторонѣ не пріобрѣли ни одного бревна, имъ было объяснено, что они никакого права на полученіе лѣса изъ казенныхъ урмановъ не имѣютъ, а слѣдовательно, не имѣютъ и никакого права на полученіе денежнаго пособія для пріобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ.

Кромѣ перечисленныхъ новыхъ поселковъ, по дорогѣ въ с. Юдино, лежитъ старожильская деревня Кулында.

Лѣсъ, находящійся въ пользованіи этой деревни, раздѣленъ на двѣ половины, одна отдана въ заказъ на 15 лѣтъ, а другая раздѣлена на подворные участки.

Крестьяне жалуются на обиліе солонцовъ вслѣдствіе чего на платежную душу приходится годной земли всего около 3 десят., что и вынуждаетъ ихъ арендовать сосѣднюю казенную оброчную статью и запасной участокъ.

Лѣсъ села Юдина, кромѣ небольшой рощи въ 5 дес., раздѣленъ на подворные участки, около одной дес. на платежную душу.

Въ ближайшихъ къ названному селу деревняхъ Ново—Песчаной и Блюцы лѣса настолько мало, что крестьяне вынуждены покупать валежникъ въ сосѣднихъ запасныхъ участкахъ. Впрочемъ, озабочиваясь сохраненіемъ хотя части своего лѣса, общество крестьянъ дер. Блюдцы обратило $^1/_3$ часть дачи въ заказъ. То же общество, совмѣстно съ нѣкоторыми сосѣдними, арендуютъ за 1500 рублей въ годъ часть казеннаго озера Чаны, по берегу котораго расположены сказанныя селенія. До 1897 года эта часть озера находилась въ арендѣ у еврея, которыхъ такъ много въ Каинской округѣ и еще больше въ самомъ городѣ Каинскѣ. Еврей взималъ съ крестьянъ за право ловли рыбы по 80 руб. въ мѣсяцъ съ каждаго невода, въ настоящее же время, по раскладкѣ, крестьяне уплачиваютъ въ казну съ каждаго невода всего по 50 руб. въ годъ.

Подвигаясь далѣе къ городу Каинску, пришлось видѣть хорошо сохранившіеся крестьянскіе лѣса въ с. Таганогскомъ и дер. Бѣловой. Но причина такого рѣдкаго явленія кроется не въ самомъ сознаніи крестьянами пользы бережливаго отношенія къ лѣсу, а въ томъ, что, до предъявленія названнымъ обществамъ участковъ, которое, по какой то, трудно объяснимой нынѣ, причинѣ, было задержано лѣсничимъ,—крестьяне

рубили въ казенной части лѣсныхъ дачъ. По предъявленіи въ 1885 году участковъ, лѣсъ былъ раздѣленъ по наличнымъ платежнымъ душамъ, пропорціонально его достоинству. Нѣкоторые домохозяева берегутъ свои пайки и покупаютъ лѣсъ въ казнѣ.

По словамъ крестьянъ, за послѣднее время площадь посѣвовъ озимыхъ хлѣбовъ постепенно уменьшается, замѣняясь яровыми, главнымъ образомъ, пшеницей, въ виду сильнаго выдуванія зимою снѣга. Причину этому, несомнѣнно, слѣдуетъ искать въ уменьшеніи площади лѣсовъ, каковое, съ появленіемъ переселенцевъ, съ каждымъ годомъ возрастаетъ.

Въ селахъ Зюзинскомъ и Круглоозерномъ лѣса, подѣленнаго раньше на подворные участки, уже совсѣмъ мало, и крестьяне вынуждены покупать его въ казенной Отрѣченской дачѣ, Катенинскаго лѣсничества.

Уменьшеніе озимыхъ посѣвовъ въ этихъ селахъ еще больше, нежели въ Таганскомъ и Бѣловой. Вообще указанное явленіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ менѣе сохранилось въ данной мѣстности лѣса.

Весь обслѣдованный юго-западный раіонъ Каинской округи, нося степной характеръ, съ многочисленными колками и островами березоваго лѣса, представляетъ прекрасныя природныя условія для веденія сельскаго хозяйства. Ряды перелѣсковъ даютъ сельскохозяйственнымъ посѣвамъ ту необходимую защиту отъ разнаго рода вредныхъ атмосферическихъ вліяній, которую съ такимъ трудомъ стараются внести искусственно въ степныя пространства южной Россіи.

Къ сожалѣнію, какъ видно изъ вышеописаннаго, въ сознаніе населенія Барабинской степи еще слишкомъ мало проникло убѣжденіе въ важности сохраненія помянутыхъ перелѣсковъ для преуспѣянія сельскаго хозяйства, не смотря на то, что, съ уменьшеніемъ лѣсовъ, съ каждымъ годомъ явленія выдуванія дѣлаются замѣтнѣе.

Чѣмъ ближе къ полотну желѣзной дороги, тѣмъ лѣса все больше и больше истреблены и вдоль самаго полотна ихъ почти незамѣтно; между тѣмъ, все описанное пространство, состоящее изъ старожильческихъ земель, участковъ запасныхъ и переселенческихъ, обѣщая въ будущемъ сильно развиться въ экономическомъ отношеніи, со временемъ будетъ нуждаться еще сильнѣе, нежели нынѣ, въ лѣсѣ, какъ продуктѣ потребленія и разнаго рода производствъ.

Въ виду этого, тѣ небольшія казенныя дачи, какъ, напр. Отрѣченская и Сборновская, которыя остались въ казнѣ за отводомъ старожиламъ и переселенцамъ участковъ, должны будутъ, по всей вѣроятности, поступить, при землеустройствѣ Сибирскихъ крестьянъ, въ лѣсной на-

дѣлъ, хотя, съ другой стороны, ихъ очень важно сохранить въ распоряженіи казны, въ интересахъ самаго населенія.

Насажденія названныхъ казенныхъ дачъ состоятъ изъ тѣхъ же отдѣльныхъ березовыхъ колковъ молодаго возраста. Сборновская дача, находясь въ заказѣ, сильно страдаетъ отъ самовольныхъ порубокъ, въ виду чего, а равно и озабочиваясь скорѣйшимъ выравненіемъ насажденій, я считаю полезнымъ, составивъ на нее смѣту, открыть отпускъ сплошными лѣсосѣками. Здѣсь, въ березовыхъ лѣсахъ, возобновляющихся, почти исключительно, отъ поросли, при оставленіи, вообще нежелательномъ, въ заказѣ казенныхъ дачъ, слѣдуетъ считаться и съ условіями будущаго возобновленія. Продолжительное время заказа, не измѣнивъ одновозрастности насажденій, а только увеличивъ соотвѣтственно ихъ возрастъ, поставитъ въ необходимость вырубать въ концѣ оборота рубки перестойныя насажденія, потерявшія побѣгопроизводительную способность и тѣмъ лишитъ эти вырубки естественнаго возобновленія.

Современное состояніе казенныхъ дачъ въ Барабинской степи, характеризующееся составомъ ихъ изъ отдѣльныхъ, рѣдко смыкающихся колковъ, объясняется, главнымъ образомъ, губительной привычкой сибирскаго населенія пускать палы, препятствующіе смыканію сказанныхъ колковъ.

Несомнѣнно, что воспрещеніе пусканія паловъ и нѣкоторая помощь природѣ, въ видѣ разрыхленія, отдачи подъ сельскохозяйственное пользованіе междуколочныхъ пространствъ, а можетъ быть, даже и посѣвы, наприм. сосны—все это обезпечитъ скорое и вѣрное смыканіе перелѣсковъ и поможетъ образованію крупныхъ лѣсныхъ массивовъ.

Возлѣ гор. Каинска, на городской землѣ, на средства каинскаго купца Ерофеева устроена сельскохозяйственная ферма. Министерство отпустило на эту ферму 3.000 р. и Губернаторъ изъ земскихъ средствъ—1.200 руб.

Всего подъ фермерскій участокъ отведено 150 дес., изъ которыхъ около 50 находится подъ болотистымъ сѣнокосомъ. Ферма открыта съ Мая настоящаго года, и завѣдывающій фермою (окончилъ курсъ въ Красноуфимскомъ училищѣ) успѣлъ распахать всего только 15 десятинъ.

Планъ будущаго хозяйства еще не утвержденъ и находится на разсмотрѣніи Губернскаго Агронома.

По словамъ завѣдывающаго, въ будущей дѣятельности фермы предполагается придать одинаковое значеніе какъ земледѣлію, такъ и скотоводству. Въ виду же усиленнаго спроса въ настоящее время, для вывоза

изъ Томской губерніи, масла, а равно и мелкости мѣстной породы рогатаго скота, считаютъ необходимымъ заняться улучшеніемъ мѣстнаго скота, въ смыслѣ развитія молочности, а равно и маслодѣліемъ.

Кромѣ фермы, проектировано образованіе училища на 10 человѣкъ, изъ которыхъ уже два имѣются на лицо; но типъ будущей школы еще не опредѣленъ. Мѣстное купечество, интересуясь введеніемъ преподаванія ремеслъ въ сказанной школѣ, помогаетъ Ерофееву въ возведеніи при фермѣ ученическихъ мастерскихъ.

Въ Верхне-Омской дачѣ, Каинскаго лѣсничества, на средства, отпущенныя Комитетомъ по постройкѣ Сибирской жел. дороги, заготовляется лѣсъ для переселенцевъ. Всего было отпущено 8500 рублей, изъ которыхъ израсходовано только 5500 р.. На эту сумму заготовлено и сплавлено по Оми 20065 березовыхъ и осиновыхъ бревенъ и 788 шт. прислужнаго лѣса. Среднее бревно, $4^1/_2$ верш., 9 арш., обошлось въ 29 коп.. Лѣсъ доставлялся непосредственно въ поселки, расположенные по р. Оми, кромѣ одного поселка Костина, удаленнаго отъ рѣки на 12 верстъ, которому лѣсъ сданъ на пристани. Въ виду того, что нѣкоторые поселки еще окончательно не заселены, для нуждъ будущихъ переселенцевъ оставлено 1200 бревенъ, сданныхъ подлежащимъ властямъ.

Оставшіяся же за удовлетвореніемъ, а равно и за отказомъ переселенцевъ, 5200 бревенъ сложены въ штабели въ гор. Каинскѣ.

Изъ этого склада было отпущено переселенцамъ всего 632 бревна, въ виду чего Лѣсничій Ивановъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи продавать остальныя бревна обывателямъ гор. Каинска, каковая продажа разрѣшается правилами 4 Іюня о лѣсныхъ складахъ для переселенцевъ Западной Сибири и Степнаго генералъ-губернаторства.

Кромѣ желанія скорѣйшаго использованія заготовленнаго матеріала, Лѣсничій руководится и другимъ, не менѣе важнымъ побужденіемъ. Вся лѣсная торговля въ гор. Каинскѣ, этомъ Сибирскомъ Бердичевѣ, находится въ рукахъ евреевъ, невозможно эксплоатирующихъ городское населеніе. Въ виду чего единственнымъ средствомъ освободить каинскихъ обывателей изъ еврейскихъ рукъ является раздробительная продажа лѣсныхъ матеріаловъ казною. Отпускъ заготовленныхъ на переселенческія средства бревенъ долженъ быть только началомъ организаціи дѣла, съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ отпускались особыя суммы для заготовки, доставки и устройства постояннаго склада для жителей города.

Находя вообще чрезвычайно выгоднымъ въ Каинскомъ лѣсничествѣ веденіе хозяйственныхъ заготовокъ, Ивановъ, между прочимъ, указыва-

есть и на необходимость ведения их въ цѣляхъ освобожденія мѣстныхъ рабочихъ, закабаленныхъ нынѣ евреями лѣсопромышленниками. По его словамъ, еврей, выдавая впередъ деньги вѣчно нуждающемуся въ нихъ населенію, ставятъ въ заключаемыя условія слѣдующія обязательства: а) за недоставку положеннаго количества матеріаловъ рабочій обязывается доставить и заготовить въ слѣдующемъ году втрое, или б) за каждую недоставленную сажень аршинныхъ дровъ съ рабочаго вычитается 3 р. и взыскивается неустойка, въ размѣрѣ отъ 25 до 50 рублей.

Эти, сами по себѣ, ужасныя условія усугубляются еще и сложившимся порядкомъ пріема приплавленныхъ матеріаловъ.

Плоты обыкновенно пригоняются во время самаго сѣва и гонщикамъ, разумѣется, некогда заниматься разгрузкой и счетомъ и они, сдавъ плоты у берега евреямъ, отправляются на полевыя работы. По окончаніи работъ имъ объявляется хозяевами евреями о недостаткѣ 20—30 саж. и судебномъ разбирательствѣ. Въ результатѣ, не имѣя средствъ уплатить неустойку, крестьяне остаются въ долгу у еврея и такимъ образомъ получается полное экономическое закрѣпощеніе населенія.

Кромѣ заготовокъ для гор. Каинска, по мнѣнію Иванова, слѣдуетъ начать хозяйственную операцію, для снабженія топливомъ Западно-Сибирской жел. дороги, въ Верхне Каргатской дачѣ, площадью въ 90,000 десятинъ, изъ которой нынѣ отпускается всего 2% смѣтнаго назначенія. Названная дача состоитъ изъ прекрасныхъ березовыхъ насажденій, въ спѣломъ возрастѣ, по пробнымъ площадямъ Лѣспичаго, имѣющихъ 35 и болѣе куб. саж. запаса. Дрова возможно сплавлять по р. Каргату къ самому вокзалу Каргатской станціи. Но въ настоящее время, по словамъ Иванова, встрѣчается нѣкоторое къ тому затрудненіе въ неприспособленности для пропуска плотовъ моста, переброшеннаго чрезъ названную рѣку на Сибирскомъ трактѣ. Хотя объясненный мостъ, по ходатайству Лѣспичаго, и былъ нѣсколько приподнятъ надъ поверхностью воды чинами экспедиціи Генерала Жилинскаго, но не до надлежащей высоты, и опытъ сплава 1897 г., на который ссылаются производившіе работы, считая высоту устоевъ достаточными, не можетъ служить доказательствомъ полной пригодности моста для пропуска плотовъ, имѣя въ виду невысокій уровень подъема воды истекшей весной и то обстоятельство, что, не смотря на это неблагопріятное условіе, плоты не могли легко проходить подъ мостомъ и ихъ приходилось протаскивать.

Кромѣ приспособленія моста для пропуска плотовъ, экспедиціей Генерала Жилинскаго была произведена очистка Каргата отъ карчей и

рыболовныхъ заколовъ, около которыхъ образовались значительные наносы ила.

Расчетъ выгодности взятія подряда на поставку дровъ на станцію «Каргатскую», при условіи окончательнаго приспособленія помянутаго моста для сплава, по увѣренію Лѣсничаго, слѣдующій: желѣзная дорога платитъ лѣсопромышленникамъ 11 р. 50 коп. за кубикъ дровъ, заготовка и доставка которыхъ, считая и 1 р. 80 к. таксовую стоимость, обходится въ 8 р. 50 к.. Слѣдовательно съ одной кубической сажени они получаютъ 3 р. барыша. При заготовкѣ хозяйственнымъ распоряженіемъ казны всего смѣтнаго количества въ Верхне-Каргатской дачѣ, т. е. 10,000 куб. саж., и поставкѣ дровъ дорогѣ не по 11 р. 50 коп., а только по 10 р., всего получится отъ дачи дохода 10000×1 р. 80 к. (такса)+10000×1 р. 50 к. (барышъ)=33000 рублей, вмѣсто нынѣ получаемаго ничтожнаго дохода.

Кромѣ Верхне-Каргатской дачи, въ составъ Каинскаго лѣсничества входятъ еще 6 лѣсныхъ дачъ. Общая площадь всѣхъ дачъ, считая и Верхне-Каргатскую, равняется 1,546,000 дес., изъ которыхъ на долю лѣсной почвы приходится 253,000 дес. Всѣ 7 дачъ лѣсничества числятся въ I разрядѣ; за исключеніемъ Верхне-Омской дачи, въ которой, въ видѣ отдѣльныхъ острововъ, встрѣчаются хорошаго роста ель и кедръ и на болотахъ рямовая сосна, вся лѣсная площадь занята березовыми и осиновыми насажденіями.

Рубка ведется выборочная въ отграниченныхъ участкахъ, при оборотѣ хозяйства: для лиственныхъ въ 20 лѣтъ и для хвойныхъ—40. Въ Верхне-Каргатской дачѣ, какъ исключеніе, для лиственныхъ породъ установленъ 30 лѣтній оборотъ хозяйства. Ежегодный отпускъ едва достигаетъ 60% смѣтнаго назначенія, а въ Верхне-Каргатской дачѣ, какъ объяснено выше, не превышаетъ 2%. Казалось, было бы полезно въ дачахъ Каинскаго лѣсничества перейти къ сплошной рубкѣ, принимая въ соображеніе значительный спросъ на дрова. Это обстоятельство слѣдуетъ имѣть въ виду при составленіи новыхъ смѣтъ.

Лиственныя насажденія расположены въ урманахъ сплошными островами и гривами среди болотистыхъ пространствъ.

Въ большей части этихъ острововъ замѣтны слѣды прежнихъ пожаровъ, изъ которыхъ особенно памятенъ для народа пожаръ 1868 года, когда огонь прошелъ черезъ всѣ урманы, и къ рытью охранительныхъ канавъ было привлечено все окрестное населеніе.

Каинское лѣсничество нынѣ составляетъ одну третью часть прежняго лѣсничества, раздѣленнаго въ 1895 году на три. Доходъ отъ совре-

меннаго лѣсничества, тринадцать слишкомъ тысячъ рублей, равенъ доходу 1892 года со всего нераздѣленнаго лѣсничества. Изъ двухъ остальныхъ частей бывшаго Канскаго лѣсничества образованы Спасское и Катенинское лѣсничества.

Всѣ 5 дачъ Спасскаго лѣсничества, общей площадью 2,8 милл. дес. числятся въ I разрядѣ.

Насажденія, произрастающія въ дачахъ, урманахъ, большею частью хвойныя: сосна, ель, пихта, лиственница, кедръ, изъ лиственныхъ растутъ береза и осина. Хозяйство ведется выборочное, съ рубкою на пріискъ, при 60-ти лѣтнемъ оборотѣ для хвойныхъ и 40 лѣтнемъ—для лиственныхъ. Смѣты составлены только на эксплоатируемыя части дачъ.

Въ прежніе годы отпускалось далеко не все смѣтное назначеніе, нынѣ же, благодаря развитію безплатныхъ отпусковъ переселенцамъ и старожиламъ и хозяйственнымъ заготовкамъ, отпускъ значительно увеличился и уже за первую половину года, оцѣнивая по таксѣ и безплатные отпуски, всего отпущено на сумму 32.000 рублей

И въ Спасскомъ лѣсничествѣ, въ виду того же значительнаго отпуска дровъ и мелкаго строеваго лѣса, какъ и въ Канскомъ лѣсничествѣ, было бы полезно перейти къ сплошной рубкѣ, по крайней мѣрѣ въ ближайшихъ къ сплавнымъ рѣкамъ и селеніямъ частяхъ урмановъ, составляя смѣты не на цѣлыя дачи, а отдѣльно на хозяйственныя части.

Въ Спасскомъ лѣсничествѣ, въ 1897 году, велись разнообразныя хозяйственныя операціи; такъ, на средства, ассигнованныя Министерствомъ, всего 1.312 р. 50 к., заготовлялись дрова для удовлетворенія нуждъ разночинцевъ, не имѣющихъ права получать лѣсъ изъ казенныхъ дачъ даромъ и вынужденныхъ пріобрѣтать его въ крестьянскихъ дачахъ. Всего было предположено заготовить 200 куб. саж. дровъ, но Спасскому Лѣсничему Николаеву удалось заготовить и доставить въ села: Спасское, Шиницинское и Вознесенское 452 куб. саж. Изъ образованныхъ, такимъ путемъ, складовъ однополѣнныя дрова продаются по 2 р. 60 к., вслѣдствіе чего Николаевъ разсчитываетъ выручить отъ этой операціи до 4.000 р., что дастъ, по его расчету, около 100% чистаго дохода.

Кромѣ выгодности для казны помянутой операціи, она весьма полезна для населенія, имѣющаго возможность удобно и дешево получать необходимое топливо. Насколько теперь это бѣдное населеніе можетъ дешево пріобрѣтать дрова, уже видно изъ того, что какъ только дрова были сложены въ склады и началась продажа, къ Лѣсничему явились богатые мужики съ предложеніемъ продажи имъ, по объявленной Нико-

лаевымъ цѣнѣ, всего-заготовленнаго количества, что, разумѣется, памятуя цѣль заготовки, было отклонено. На вспомогательныя средства Сибирскаго Комитета производились двѣ заготовки: одна для переселенцевъ Томской губ., гдѣ на 12.000 р. было заготовлено и сплавлено по р. р. Тартасу и Оми до переселенческихъ поселковъ, въ которые лѣсъ сданъ чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ, всего 37,000 бревенъ; а другая для переселенцевъ Тобольской губерніи, причемъ на 7.000 р. было заготовлено и сплочено въ плоты 23,000 бревенъ, которыя были сданы на рѣкѣ Лѣсничему 2-го Тюкалинскаго лѣсничества Жуковскому.

На будущее время Николаевъ считаетъ полезнымъ, продолжая заготовки для переселенцевъ и увеличивая число мѣстныхъ складовъ, взять подрядъ на Западно-Сибирскую желѣзную дорогу дровъ и шпалъ, съ поставкою на ст. «Калачики», находящуюся въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ р. Оми, по которой производится сплавъ, а равно и доставлять лѣсъ въ Омскъ для склада, открытаго Омскимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ.

Третье Катенинское лѣсничество состоитъ не изъ сплошныхъ урманныхъ лѣсовъ, а изъ тѣхъ березовыхъ колковъ, о которыхъ я имѣлъ честь докладывать выше. На пространствѣ 2,5 милл. дес., кромѣ крестьянскихъ дачъ, раскинуто всего 29,000 десятинъ казеннаго березоваго лѣса, сгруппированнаго въ шести лѣсныхъ дачахъ.

Рубка велась выборочная, въ отграниченныхъ участкахъ, съ настоящего же года предполагается въ двухъ дачахъ вести сплошную рубку, разумѣется, единственно разумную въ березовыхъ перелѣскахъ. Въ случаѣ неуспѣха продажи лѣсосѣкъ сплошной рубки, Лѣсничій Катенинскаго лѣсничества, Избицкій, расчитываетъ доставлять дрова на желѣзную дорогу, пользуясь близостью гужевой подвозки.

Около ст. Каинскъ строится пріемный покой и амбулаторія для переселенцевъ. Завѣдываютъ ими студентъ-медикъ и фельдшерица. На зиму пріемъ переселенцевъ прекращается.

Здѣсь же, въ одной верстѣ отъ пріемнаго покоя, находится вновь образованный, въ 1896 году, выходцами изъ Херсонской губерніи, поселокъ Ново-Покровскій, числомъ дворовъ 37. Земли получено на 102 души. За недостаткомъ лѣса на отведенномъ имъ для пользованія участкѣ, новоселы получили бревна изъ Каинскаго склада. Херсонцы, очевидно, люди состоятельные, такъ какъ уже всѣ, кромѣ трехъ семействъ, успѣли обстроиться, и поселокъ выглядываетъ весело и даже кокетливо, благодаря соломеннымъ крышамъ, покрытымъ по малороссійскому способу, и побѣлкѣ стѣнъ. Одинъ изъ новоселовъ, принесшій съ родины 300 р. и получив-

ній, по прибытіи, 107 р. изъ собія, и строить мельницу херсонскаго типа, и уже въ зиму 1896—7 г. успѣлъ заработать на ней около 60 рублей

Отъ ст. Каинскъ, чрезъ гор. Томскъ до ст. «Боготолъ», Средне-Сибирской жел. дороги.

Отъ ст. «Каинскъ», по желѣзной дорогѣ, я доѣхалъ до гор. Томска, въ которомъ оставался пять дней, посѣщая ближайшія казенныя дачи, мѣста работъ по обслѣдованію Томско-Чулымской тайги и окружающія гор. Томскъ селенія.

На лѣвомъ берегу р. Томи, противъ гор. Томска, расположена Темерчинская дача, Нелюбинскаго лѣсничества. Названная дача представляетъ сосновый боръ, общей площадью около 63,000 дес., изъ которыхъ на долю площади, занятой лѣсомъ, приходится около 40,000 дес.. Дача раздѣлена на двѣ хозяйственныя части, хотя и не подвергалась устройству.

Часть А, ближайшая къ городу, за исключеніемъ юго-западнаго угла, занятаго перестойными насажденіями сосны, въ возрастѣ отъ 130 до 300 лѣтъ, покрыта прекрасными, густыми молодняками, обѣщающими въ будущемъ дать богатый матеріалъ для обезпеченія развивающихся потребностей г. Томска.

Въ настоящее же время размѣръ отпуска изъ помянутой части даже понизился противу прежняго; такъ, доходъ 1896 года выразился всего 500 р., вмѣсто 4.000 р.—1892 г. Это странное явленіе объясняется страшнымъ вздорожаніемъ перевозочныхъ средствъ, вызваннымъ громаднымъ требованіемъ таковыхъ для нужды строившейся желѣзнодорожной вѣтки Томскъ-Тайга», что побудило лѣсопромышленниковъ обратиться къ Алтайскимъ кабинетскимъ лѣсамъ, потомучто они признали болѣе выгоднымъ сплавлять матеріалы съ верховьевъ Оби и Томи. И теперь г. Томскъ почти исключительно питается Алтайскимъ лѣсомъ. Разумѣется, окончаніе постройки дороги вновь понизитъ цѣны на гужевую перевозку и, слѣдовательно, есть полное основаніе расчитывать на увеличеніе требованій изъ указанной дачи.

Дача разбита на 8-мь веретные кварталы широкими, часто содержимыми просѣками. Рубка ведется сплошная, кулиссная, при ширинѣ лѣсосѣчныхъ полосъ въ 40 сажень и оборотѣ рубки въ 120 лѣтъ. Продажа производится съ учетомъ по площади, съ опѣнкой дѣлянокъ путемъ перечета всѣхъ деревъ до 3 верш. въ діаметрѣ на высотѣ груди. Это первый

въ Сибири случай продажи съ учетомъ по площади, которая вовсе не затрудняетъ администрацію лѣсничества.

Весь, покупаемый хозяйственнымъ образомъ, лѣсъ разрабатывается въ дрова, идущія или на собственныя надобности покупателей, или на отопленіе кирпичныхъ и винокуренныхъ заводовъ. Среди молодыхъ насажденій встрѣчаются старыя перестойныя сосны, въ возрастѣ 200 и болѣе лѣтъ, которыя слѣдуетъ постепенно выбирать, дабы онѣ не потеряли окончательно технической пригодности.

Почва части Б сухая, песчаная, какъ и вышеописанной части, но мѣстами заболоченная и поросшая елью. Сухія мѣста покрыты сосною съ кедромъ. Лѣсъ крупный, частью перестойный. Въ виду отдаленности этой части отъ Томска, рубка назначена выборочная, съ оборотомъ хозяйства въ 40 лѣтъ. Все смѣтное назначеніе израсходовано на постройку желѣзной дороги.

Чрезъ дачу протекаетъ рѣка Жуковка, отчасти мною осмотрѣнная, по которой было бы очень удобно сплавлять лѣсъ изъ части Б въ гор. Томскъ. Но въ настоящее время сказанный сплавъ невозможенъ, по причинѣ засоренія рѣки карчами и заломами. Въ виду этого, Нелюбинскій Лѣсничій Родзевичъ предполагалъ произвести расчистку рѣки отъ указанныхъ препятствій и, кромѣ того, для лучшаго приспособленія помянутой рѣки къ свободному сплаву, для спрямленія изгибовъ, думалъ прорыть каналъ отъ Жуковки до Сѣнной курьи, впадающей выше города въ р. Томь, на что потребовалось бы до 14.000 р. Нынѣ, по болѣе точному вычисленію, основанному на данныхъ съемки р. Жуковки, и отбрасывая мысль о проведеніи канала, Родзевичъ опредѣляетъ весь потребный расходъ въ 5.000 рублей.

Принимая во вниманіе значительную конкуренцію со стороны Алтайскаго лѣса и вообще гадательность предположенныхъ расходовъ, я нахожу, что врядъ ли было бы возможно, въ особенности при незначительности отпускаемаго Государственнымъ Совѣтомъ кредита на лѣсныя работы, ассигнованіе объясненныхъ 5.000 р., по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ. Вслѣдствіе этого, мною предложено произвести опытную расчистку части Жуковки, съ расходомъ 300—500, о чемъ уже и представлено Томскимъ Управленіемъ (разрѣшено).

Въ части А, въ кварталѣ 21, построена въ 1896 г. пожарная вышка. Низъ вышки обшитъ тесомъ и раздѣленъ на два этажа, изъ которыхъ внизу устроена конюшня, а на верху помѣщеніе для проживающаго въ ней цѣлое лѣто пожарнаго объѣздчика.

Въ остальныхъ дачахъ Нелюбинскаго лѣсничества рубка ведется выборочная, при 40 лѣтнемъ оборотѣ хозяйства.

Дачи II разряда находятся въ волостяхъ: Нелюбинской, Богородской и Спасской. Насажденія крестьянскихъ дачъ, за исключеніемъ лиственныхъ породъ въ одной половинѣ Нелюбинской волости, состоятъ, главнымъ образомъ, изъ хвойныхъ породъ: сосны, лиственницы и, около нѣкоторыхъ селеній, кедра.

Вслѣдствіе близости города Томска, крестьянскіе лѣса сильно истощены. Пользованіе производится на общинныхъ началахъ. Рубка безъ билетовъ. Обыкновенно рубятъ, кому сколько надо и кому гдѣ удобнѣе, за исключеніемъ только тѣхъ деревень, у которыхъ лѣса почти совсѣмъ уже не осталось и каждое дерево, какъ бы, на учетѣ.

Порядокъ взиманія пошлины съ вывозимаго крестьянами, изъ своихъ дачъ, строеваго лѣса и дровъ, на продажу въ Томскъ, существуетъ слѣдующій: осенью, когда лѣсъ, заготовленный весною, привезенъ уже въ селенія, объѣздчики, по взаимному соглашенію съ довѣренными отъ обществъ, опредѣляютъ количество матеріаловъ, предполагаемыхъ къ продажѣ, и Лѣсничій, послѣ этого, взыскиваетъ, согласно составленному на мѣстѣ объѣздчикомъ акту, ихъ стоимость по таксѣ I разр., примѣчанія 844 ст. Уст. Лѣсн.. По Нелюбинскому лѣсничеству такихъ взысканій ежегодно поступаетъ до 7.000 рублей.

Необходимость совершать продажу своего лѣса, вызываемую часто хозяйственными причинами, именно для расширенія пахатныхъ площадей, при излишкѣ въ лѣсѣ для собственныхъ надобностей, обнаруживается у переселенцевъ и Томской округи. Вслѣдствіе чего мѣстный чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ Томашинскій обратился ко мнѣ съ ходатайствомъ разрѣшенія продажи лѣса переселенцами во ввѣренномъ ему участкѣ, для цѣлей расчистки.

Признавая причины, вызывающія означенное ходатайство, вполнѣ основательными, я направилъ представленіе г. Томашинскаго въ Управленіе Государственныхъ Имуществъ, сдѣлавъ на немъ предварительно слѣдующую разъясняющую надпись: «По моему мнѣнію, при удостовѣреніи г. Чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, что переселенцамъ необходимо произвести расчистку и лѣсъ имъ не нуженъ, таковой можетъ быть проданъ ими, если на вырубку его они возьмутъ билетъ у Лѣсничаго, съ оплатою пошлины. При этомъ, уплата можетъ быть разсрочена примѣнительно къ закону 26 февраля 1896 г. Въ этомъ смыслѣ прошу Управленіе дать отвѣтъ г. Чиновнику по крестьянскимъ дѣламъ. 6 августа 1897 года».

Такое разъясненіе было дано лишь потому, что въ отводныхъ актахъ помѣщено воспрещеніе продажи лѣса даже при расчисткѣ, хотя это воспрещеніе вполнѣ несправедливо. Въ настоящее время вопросъ о правѣ переселенцевъ продавать, безъ оплаты пошлиной, лѣсъ съ отведеннаго имъ участка разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ Сибирскимъ Комитетомъ.

Вообще, какъ пришлось наблюдать во время разъѣздовъ, вокругъ гор. Томска, за исключеніемъ небольшаго, очень хорошо сохранившагося соснового лѣса, принадлежащаго городу и лиственнаго участка — частному лицу—еврею, всѣ лѣса, вслѣдствіе принадлежности ихъ крестьянамъ, почти истреблены. Остались лишь кедровники возлѣ селеній, въ чертѣ поскотинъ. Лучшій кедровникъ, площадью около 400 десят., приносящій по 3.000 рублей доходу, принадлежитъ с. Протопоповскому. По мнѣнію Лѣснаго Ревизора Подгурскаго, бывшаго Лѣснича Томскаго лѣсничества, этотъ кедровникъ, какъ и другіе, могли сохраниться только потому, что они расположены возлѣ селеній и потому не подверглись печальной участи кедровъ, находящихся въ лѣсныхъ дачахъ, которые всѣ уничтожены огнемъ. Очевидно и самыя селенія возникли возлѣ лучшихъ кедровниковъ, расположенныхъ къ тому же по берегамъ рѣчекъ. Сказанные кедровники, какъ упоминалось выше, представляютъ большею частью чистое взрѣженное насажденіе, и форма ствола кедра, отъ обилія освѣщенія, приближается къ формѣ плоднаго дерева, что отражается на обиліи плодоношенія крестьянскихъ кедровниковъ. Хвойныя и лиственныя породы, примѣшанныя къ кедру, были давно вырублены крестьянами и постоянное присутствіе скота послужило препятствіемъ ихъ возобновленію. Но та же участьба, разумѣется, не позволяетъ возобновляться и кедру, и мнѣ ни въ одномъ изъ осмотрѣнныхъ крестьянскихъ кедровниковъ не удалось встрѣтить молодыхъ всходовъ этой породы. Такимъ образомъ, эти въ высшей степени важныя статьи въ крестьянскомъ бюджетѣ обречены на постепенное исчезновеніе.

Въ виду изложеннаго, мнѣ кажется, было бы необходимо обратить вниманіе мѣстной крестьянской администраціи на этотъ вопросъ и рекомендовать ей предложить крестьянскимъ обществамъ выдѣлить кедровники изъ черты поскотинъ, устройствомъ соотвѣтствующихъ изгородей.

Къ сбору орѣха обыкновенно приступаютъ въ опредѣленное время, причемъ въ однихъ селеніяхъ дѣлятъ всѣ имѣющіеся кедры по числу дворовъ, а въ другихъ назначаютъ опредѣленное число сборщиковъ, въ зависимости отъ размѣра наличныхъ плательщиковъ душъ дворъ.

Въ Томской губерніи работы по обслѣдованію тайги и нарѣзкѣ переселенческихъ участковъ возложены на западно-сибирскій переселенческій отрядъ, завѣдываніе коимъ поручено старшему производителю работъ Волкову.

Истекшимъ лѣтомъ работы сказаннаго отряда, главнымъ образомъ, состояли въ съемкѣ и отграниченіи переселенческихъ участковъ, запроектированныхъ въ 1896 году, и были возложены: въ тайгахъ Томско-Чулымской и Маріинско-Чулымской на старшаго производителя работъ Старчевскаго, при 6-ти межевыхъ техникахъ; въ волостяхъ Елпайской, Богородской и Николаевской, Томской округи (казенныя пустопорожнія земли) на производителя работъ Тизенгольда, при 4 межевыхъ, и въ волостяхъ Убинской, Иткульской, Каинской округи, въ и Верхнекаргатской казенной дачѣ—на начальника съемочнаго отдѣла помянутаго отряда Ермилова, при 8 межевыхъ чинахъ. Обслѣдованіе, для водворенія свободной колонизаціи въ Томско-Чулымской тайгѣ, производилось производителемъ работъ Колпаковымъ и Лѣснымъ Ревизоромъ Подгурскимъ, при 4-хъ межевыхъ чинахъ и Маріинско-Чулымской — производителемъ работъ Толкачевымъ, Маріинскимъ Лѣсничимъ Векшинскимъ и Помощникомъ Лѣсничаго Тыжновымъ, тоже при 4 съемщикахъ.

По дорогѣ въ Томско-Чулымскую тайгу была мною осмотрѣна Кузовлевская казенная дача, Томскаго лѣсничества, начинающаяся въ 5 верстахъ отъ города. Дача эта небольшая, всего 1.200 дес., изъ которыхъ лѣсной площади только 890 десят., но, благодаря близости къ городу, имѣетъ большое значеніе, и на поднятіе хозяйства въ ней слѣдуетъ обратить особое вниманіе. Насажденія, произрастающія въ помянутой дачѣ, состоятъ изъ сосны и березы, растущихъ частью въ смѣси, частью въ чистомъ видѣ.

Рубка, съ 1889 г., ведется сплошная, для сосны при 120 лѣтнемъ, а для березы при 60 лѣтнемъ оборотѣ, причемъ возобновленіе находится въ самомъ печальномъ положеніи; даже березовыя лѣсосѣки, вырубленныя 3—4 года тому назадъ, остаются вовсе невозобновившимися, такъ какъ появляющаяся поросль гибнетъ отъ огня, заходящаго въ дачу изъ смежныхъ крестьянскихъ угодій. Въ виду этого, необходимо организовать лучшій досмотръ за охраненіемъ дачи отъ огня, назначеніемъ для сего особыхъ пожарныхъ объѣздчиковъ, а прежнія вырубки слѣдуетъ отдать подъ сельскохозяйственное пользованіе или произвести на нихъ поверхностное взрыхленіе, для подготовленія почвы къ естественному сѣменному возобновленію, такъ какъ, разумѣется, на порослевое возобновленіе березы

разсчитывать уже поздно. Самую же дачу, пользуясь имѣющимся на нее планомъ, слѣдуетъ средствами лѣсничества подвергнуть устройству, причемъ, благодаря наличности массы дорогъ, можно будетъ обойтись и безъ проведенія особыхъ квартальныхъ просѣкъ.

Подвигаясь далѣе, попутно, осматривались пасѣки-огородники Ефимова и купца Валгусова, члена Томской Городской Управы. Въ обѣихъ пасѣкахъ, кромѣ пчелъ, имѣются огороды съ разнообразными растеніями, до помидоръ, арбузовъ и дынь, у Ефимова, включительно. Пасѣка Валгусова находится въ предѣлахъ вновь образованной казенной Кудровской дачи, выдѣленной при обслѣдованіи Томско-Чулымской тайги. Здѣсь же, недалеко, построена и сельскохозяйственная ферма, содержащаяся отчасти на средства, отпускаемыя, въ размѣрѣ 3.000 въ годъ, Министерствомъ и, главнымъ образомъ, на земскія, Томской губерніи, до 8.000 рублей.

Возлѣ помянутой дачи, имѣется казенная оброчная статья и участки, проектированные въ 60-хъ годахъ для Всемилостивѣйшаго пожалованія.

Вся мѣстность, по которой мы проѣзжали, подвигаясь въ глубь Томско-Чулымской тайги, и которая была подвергнута обслѣдованію въ 1896 году, представляетъ старыя изрѣженныя смѣшанныя насажденія березы и осины съ примѣсью, на низкихъ мѣстахъ, пихты и ели. Вмѣсто подроста, вся площадь занята гигантской травянистой растительностью, по преимуществу зонтичными. Кромѣ сказанной растительности, препятствующей свободному движенію въ сторону отъ узкой дорожки, не малымъ препятствіемъ къ тому же служитъ масса валежника, разбросаннаго во всѣхъ направленіяхъ, маскируемаго при томъ высокою и густою травою.

Осматриваемая часть тайги, по характеру растительности, должна быть отнесена къ типу такъ называемыхъ «бѣльниковъ», считающихся удобными мѣстами для заселенія и занятія земледѣліемъ, что, впрочемъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, принимая во вниманіе наличность въ предѣлахъ помянутой мѣстности такихъ хозяйствъ, какъ Валгусова и казенной фермы и близость границы населенныхъ мѣстъ.

Всѣ эти обстоятельства, несомнѣнно, были извѣстны и до приступа къ работамъ по изслѣдованію помянутой части, и по той дорогѣ, по которой пришлось подвигаться намъ, не разъ проѣзжали чины мѣстной администраціи, въ виду чего, мнѣ кажется, эта южная часть Томско-Чулымской тайги, въ которой велись работы въ 1896 г., по своему характеру вовсе не подлежала обслѣдованію въ цѣляхъ разрѣшенія въ ней свободной колонизаціи, такъ какъ, и безъ предварительнаго изслѣдованія, каждый изъ мѣстныхъ чиновъ могъ съ увѣренностью сказать, что означенная мѣстность

вполнѣ пригодна для образованія переселенческихъ участковъ. Такъ это и случилось въ дѣйствительности, ибо, за выдѣленіемъ лѣсныхъ дачъ, остальная площадь, кромѣ незначительныхъ кусковъ, была разбита на переселенческіе участки.

Что касается выбора казенныхъ дачъ, то, какъ пришлось осмотрѣть лично, такъ и со словъ Надв. Сов. Прилежаева, таковой произведенъ вполнѣ правильно и умѣло.

Здѣсь, въ Томской губерніи, гдѣ къ обслѣдованію тайги привлечены мѣстные лѣсные чины, а не особо командированные таксаторы, работы идутъ вполнѣ успѣшно и не вызываютъ никакихъ столкновеній лѣсныхъ чиновъ съ чинами отряда.

Текущимъ лѣтомъ производилось обслѣдованіе части Томско-Чулымской тайги, начиная отъ границы прошлогднихъ работъ, по направленію къ сѣверу.

По словамъ Ревизора Подгурскаго, обслѣдованіе производится посредствомъ проведенія по меридіану визировъ (часть которыхъ въ работахъ 1896 г. мнѣ удалось осмотрѣть лично) въ разстояніи 8, 10—12 верстъ, въ зависимости отъ степени необходимой подробности изслѣдованія. Ширина этихъ визировъ достигаетъ 3 аршинъ. Для увязки границъ тайги проведенъ визиръ по параллели чрезъ средину тайги. По проведеніи межевыми чинами помянутыхъ визировъ, изслѣдователи, между этими визирами, дѣлаютъ ходы въ поперечномъ и діагональномъ направленіи, а равно и по охотничьимъ тропамъ, буде онѣ имѣются. Помянутые ходы совершаютъ по компасу, привязывая ходы къ визирнымъ линіямъ.

Недостатокъ этихъ пріемовъ обслѣдованія, по мнѣнію Подгурскаго, заключается въ томъ, что, при значительной длинѣ пространствъ, заключенныхъ между визирами, весьма легко пропустить какой либо важный, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, кусокъ тайги. Въ виду чего, Подгурскій считаетъ болѣе соотвѣтственнымъ разбивать обслѣдуемую часть тайги на 64-хъ верстные кварталы, съ 8-ми верстными сторонами, въ предѣлахъ коихъ и проводить по два, по три визира; причемъ, къ сказанной работѣ межевымъ чинамъ слѣдуетъ приступать по предварительной рекогносцировкѣ мѣстности лицомъ, ведущимъ работы, въ цѣляхъ выясненія необходимой степени интенсивности межевыхъ дѣйствій. Проведеніе же визировъ, для удешевленія самыхъ работъ, полезно поручать опытнымъ объѣздчикамъ.

Подробный разборъ пріемовъ таежныхъ изслѣдованій я отлагаю до описанія поѣздки въ Мариинско-Чулымскую тайгу.

Возлѣ узловой станціи «Тайга», находящейся въ предѣлахъ казенной Алтайской дачи, образовался нынѣ цѣлый городокъ, въ нѣсколько сотъ жителей, построенный многочисленнымъ служебнымъ персоналомъ желѣзнодорожной станціи, а равно и частными лицами. Объясненный поселокъ настолько уже великъ, что почтово-телеграфное вѣдомство принуждено было открыть въ немъ почтовое отдѣленіе, нанявъ для того частную квартиру. Между тѣмъ, сказанныя постройки возведены на казенной землѣ, самовольно, и въ настоящее время является необходимость, считаясь уже съ совершившимся фактомъ, такъ или иначе его узаконить.

Въ виду сего Управленіе Государственныхъ Имуществъ обратилось въ Министерство съ ходатайствомъ объ образованіи изъ помянутой мѣстности оброчныхъ статей подъ дачныя постройки, на что Лѣсной Департаментъ предложилъ Управленію озаботиться съемкой означенныхъ участковъ и представленіемъ необходимыхъ подробныхъ свѣдѣній.

Ко времени моего пріѣзда, съемка была окончена и я, въ цѣляхъ ускоренія дѣла, написалъ въ Департаментъ, прося доложить это дѣло Вашему Высокопревосходительству немедленно, что и было исполнено 21-го Августа, причемъ Ваше Высокопревосходительство изволили приказать, по образованіи усадебныхъ участковъ, тѣ изъ нихъ, которые еще не заселены, предъявить къ торгамъ, на точномъ основаніи правилъ закона 23 Мая 1896 года, на срокъ до 99 лѣтъ, прочіе же, застроенные участки отдать безъ торговъ, хозяйственнымъ способомъ, въ одногодичное содержаніе владѣльцамъ сихъ построекъ, съ тѣмъ, чтобы, по выясненіи результатовъ помянутыхъ торговъ на свободные участки, Управленіе выработало и представило на распоряженіе Министерства проектъ отдачи такихъ застроенныхъ участковъ въ дальнѣйшую аренду, на тѣхъ же условіяхъ, какія будутъ выработаны для отдачи участковъ съ торговъ и за оброки, соотвѣтствующіе, въ среднемъ, цѣнамъ, состоявшимся на торгахъ, испросивъ на то особое Высочайшее разрѣшеніе.

Такое приказаніе Вашаго Высокопревосходительства немедленно было сообщено Управленію.

Къ юго-востоку отъ станціи «Тайга» находится Тисульское лѣсничество, состоящее изъ Золотопріисковой казенной дачи, расположенной на одномъ изъ горныхъ хребтовъ Алтая.

Насажденія, произрастающія въ названной дачѣ, состоятъ, главнымъ образомъ, изъ елп и пихты, а въ сѣверо-восточномъ углу дачи встрѣчаются сосна и лиственница.

Всѣ перечисленныя породы отличаются хорошимъ ростомъ и вдали отъ пріисковъ образуютъ полныя насажденія.

Отпускаемый лѣсъ идетъ на удовлетвореніе потребностей мѣстнаго крестьянскаго населенія Дмитріевской и Алчедатской волостей, въ концѣ истребившаго лѣса, отведенные имъ въ пользованіе, а также и на нужды строющейся Средне-Сибирской желѣзной дороги. По главный, по массѣ, отпускъ производится золотопромышленникамъ. До 1 Января 1897 года эти послѣдніе пользовались лѣсомъ безплатно, выбирая лишь билеты, но съ этого времени ихъ обязали вносить пошлину, въ размѣрѣ таксы. Послѣ сего помянутый срокъ былъ продленъ до 1 Октября 1897 г. и въ настоящее время, тѣ золотопромышленники, которые въ началѣ года внесли уже пошлины, обратились съ ходатайствомъ о возвратѣ таковыхъ. Большая же часть золотопромышленниковъ, не внесшихъ пошлины, приложила всѣ старанія къ заготовкѣ до 1 Октября 1897 года возможно большаго количества лѣса, дабы, имѣя большій запасъ таковаго, избѣжать уплаты пошлинъ въ будущемъ году.

По дорогѣ со ст. «Боготоль», Средне-Сибирской желѣзной дороги, въ Маріинско-Чулымскую тайгу, встрѣчаются новые переселенческіе поселки, образованные изъ припильщевъ разныхъ губерній Россіи. Лѣсу у нихъ мало, вслѣдствіе чего, при возведеніи жилыхъ помѣщеній, нѣкоторые новоселы пользовались старыми бревнами прежнихъ, брошенныхъ нынѣ, запмокъ. Оставшійся же лѣсъ собираются дѣлить на подворные участки.

На Москвинскомъ переселенческомъ участкѣ, съ разрѣшенія Вашего Высокопревосходительства, сѣли старожилы, перешедшіе послѣ пожара изъ села Красная Рѣчка.

По распоряженію нынѣшняго Томскаго Губернатора, Генералъ-Маіора Ломачевскаго, при устройствѣ поселенія повсюду строятся школы, посѣщеніе коихъ обязательно не только для мальчиковъ, но и для дѣвочекъ. Вообще Генералъ-Маіоръ Ломачевскій вкладываетъ много заботъ въ переселенческое дѣло и потому, интересуясь ознакомленіемъ съ мѣстами, предполагаемыми къ свободному заселенію, присоединился ко мнѣ въ гор. Томскѣ для совмѣстнаго путешествія въ Маріинскую тайгу, куда также былъ приглашенъ мною Г. Духовичъ, производившій въ 1896 г. здѣсь работы по обслѣдованію.

Работы 1896—97 г. г. обнимаютъ пространство въ 800,000 дес., въ южной части Маріинско-Чулымской тайги. Это пространство заклю-

чается съ юга границей заселенныхъ мѣстъ (р. Тяжинъ), съ юго-запада рѣк. Кіей и сѣвера и востока рѣк. Четью.

Обслѣдованіе, также какъ и въ Томской тайгѣ, производится посредствомъ ряда визировъ, проводимыхъ, на 20-ти верстномъ разстояніи, по истинному меридіану.

Между сказанными визирами производящіе обслѣдованіе проходятъ съ бусолью и шагомѣромъ не въ поперечномъ и діагональномъ направленіи, какъ въ Томской-Чулымской тайгѣ, а параллельно визирамъ, въ разстояніи 5 верстъ одинъ отъ другаго.

Какъ и въ Томской тайгѣ, здѣсь, по завершеніи работъ по обслѣдованію юговосточнаго угла Маріинско-Чулымской тайги, ближайшія къ старымъ поселеніямъ, напримѣръ д. Чети, мѣста пришлось назначить подъ переселенческіе участи. Отъ помянутой деревни Чети 8 Августа, верхомъ, мы прослѣдовали черезъ вновь нарѣзанные переселенческіе участки до пасѣки Егора Иванова и, переѣхавъ р. Айдатъ, служащую отчасти границей раіона свободной колонизаціи, въѣхали въ мѣстность, предположенную къ заселенію, на основаніи закона 27 Апрѣля 1896 г.

Углубляясь внутрь тайги, была осмотрѣна часть выдѣленной казенной дачи, находящейся между р. р. Таежнымъ и Еланнымъ Айдатами и загѣмъ, подвигаясь далѣе и снова переправившись черезъ р. Айдатъ, за которой оказался нарѣзаннымъ другой переселенческій участокъ, гдѣ уже ранѣе засѣлъ таежникъ-пчелинецъ, успѣвшій разработать небольшой клочекъ пашни, вернулись въ д. Четь, заѣхавъ на пасѣку Сусѣдова.

Вся эта мѣстность представляетъ тѣ же, что и въ Томско-Чулымской тайгѣ, лиственныя насажденія.

Въ предѣлахъ мѣстности, предназначенной подъ свободное заселеніе, поверхность почвы какъ бы понижается, становится болѣе ровной и появляются открытыя болота, захватывающія большія пространства; вообще сказанная мѣстность отличается отъ мѣстъ, обращенныхъ подъ переселенческіе участки, главнымъ образомъ, значительнымъ излишкомъ влаги.

Весьма важный вопросъ о томъ, удастся ли дѣло свободной колонизаціи здѣсь, а равно также и въ Томской тайгѣ, и какое вліяніе свободное заселеніе тайги окажетъ на интересы фиска, былъ мною предложенъ на выясненіе нѣкоторымъ лицамъ, близко ознакомленнымъ съ тайгою и мѣстными условіями.

По мнѣнію завѣдывающаго переселенческимъ отрядомъ Волкова, безъ проведенія дорогъ и вообще безъ какой либо активной помощи совѣ-

томъ и дѣломъ, почти невозможно разсчитывать на заселеніе тайги. Волковъ считаетъ необходимымъ устройство, въ раіонѣ свободной колонизаціи, казенныхъ сельскохозяйственныхъ фермъ, къ которымъ, разумѣется, должны быть и проведены дороги. Эти фермы будутъ служить опорными пунктами каждому новому поселенцу, будутъ руководить его хозяйственной дѣятельностью, будутъ помогать ему и въ пріобрѣтеніи необходимыхъ предметовъ хозяйства.

Производитель же работъ по обслѣдованію Маріинско-Чулымской тайги Толкачевъ, находя условія жизни въ тайгѣ страшно тяжелыми, думаетъ, что кромѣ кержаковъ и вообще раскольниковъ, которые и безъ того живутъ въ тайгѣ, никто, имѣющій право селиться на переселенческихъ участкахъ, не пожелаетъ пойти въ тайгу, а неимѣющій этого права пріобрѣтетъ его, на основаніи закона 27 Апрѣля 1896 г.

Въ настоящее время, пока еще не положено начала колонизаціи, несомнѣнно, весьма трудно высказываться съ достаточной опредѣленностью по этому вопросу, но есть нѣкоторое основаніе предполагать, что и первые опыты, въ виду разрѣшенія свободнымъ колонизаторамъ, не имѣвшимъ ранѣе права селиться на переселенческихъ участкахъ, переходить, спустя нѣкоторое время, на таковые, не дадутъ возможности съ увѣренностью рѣшить вопросъ и въ ближайшемъ будущемъ. Одно, что можно сказать съ достаточнымъ основаніемъ и теперь,—это то, что если свободнымъ поселянамъ будетъ, безъ должной гарантіи, разрѣшена (а это съ другой стороны необходимо) рубка и продажа лѣса въ полуиздѣліяхъ, какъ то: бревнахъ, брусьяхъ, тесѣ, то первый опытъ колонизаціи прежде всего выразится въ обезлѣсеніи, притомъ совершенно напрасномъ, тайги, такъ какъ вырубившіе лѣсъ колонизаторы уйдутъ на переселенческіе участки.

Я не говорю здѣсь о пожарахъ,—это самое больное мѣсто въ вопросѣ о свободной колонизаціи—на возможность же окончательнаго исчезновенія лѣсовъ въ тайгѣ отъ огня указывается всѣми мѣстными дѣятелями.

Возвращаясь къ порядку производства работъ по обслѣдованію тайги и выдѣленію лѣсныхъ дачъ, необходимо остановиться на рекогносцировочной съемкѣ, произведенной въ 1896 г. бывшимъ Лѣснымъ Ревизоромъ Томской губерніи Духовичемъ.

Г. Духовичъ, воспользовавшись двумя перпендикулярными визирами и рѣкою Четью, заключающими пространство болѣе чѣмъ въ 60,000 дес., произвелъ изслѣдованіе этого пространства безъ проложенія дополнительныхъ визировъ, дѣлая замкнутые фигурные ходы, съ бусолью и шагомѣ-

ромъ, верхомъ. Первые ходы своп Духовичъ привязывалъ къ визирамъ, а послѣдующіе къ первоначально пройденнымъ ходамъ.

Результатомъ подобнаго обслѣдованія явилась составленная Г. Духовичемъ карта, на которой представилось возможнымъ проектировать лѣсныя дачи. Самъ Духовичъ, какъ онъ объясняетъ, считалъ произведенную имъ работу не окончательной въ томъ смыслѣ, что запроектированныя имъ дачи надлежало отграничить черезъ межевыхъ техниковъ.

Несомнѣнно, что порядокъ обслѣдованія, принятый Г. Духовичемъ, по сравненію съ порядкомъ работъ, производимыхъ остальными изслѣдователями, требуетъ въ много разъ меньшихъ денежныхъ средствъ и, конечно, былъ бы весьма желательнымъ, если бы при немъ достигалась хоть приблизительно одинаковая точность.

Но уже теоретическое разсмотрѣніе сказаннаго пріема заставляетъ признать главный его недостатокъ, а именно невозможность составить, хотя бы даже приблизительно, вѣрную карту, по отношенію правильности истиннаго положенія намѣченныхъ на ней пунктовъ. Движеніе по тайгѣ, вслѣдствіе всякаго отсутствія дорогъ, а во многихъ мѣстахъ—и даже тропъ, обилія густой, переплевшейся, гигантской травянистой растительности и массы лома и валежника, въ высшей степени затруднительно, движеніе же, соединенное съ одновременной работой по рекогносцировкѣ, требующей большаго напряженія вниманія, совсѣмъ дѣло не легкое. Насколько оно не легко, доказываетъ опытъ изслѣдователей тайги, удостовѣряющихъ, что при проведеніи прямыхъ ходовъ всегда получаются отклоненія въ ту или иную сторону, достигающія даже у такихъ опытныхъ работниковъ по умѣнію ориентироваться въ тайгѣ, какъ производитель работъ Толкачевъ, до 2—3 верстъ; у менѣе же опытныхъ такія отклоненія бываютъ и значительно больше, что ведетъ за собою часто пересѣченіе сосѣднихъ визировъ. И такъ, если при проведеніи прямыхъ линій получаются такія большія отклоненія, то что же говорить про ходы, состоящіе изъ ломаныхъ линій, гдѣ, вдобавокъ, присоединяется еще неточность обмѣра угловъ. Эта неточность составленной такимъ образомъ карты и, главнымъ образомъ, несоотвѣтствіе фигуръ съ истиннымъ ихъ положеніемъ, кромѣ, разумѣется, фигуръ окраинныхъ, привязанныхъ или къ визирамъ или рѣчкамъ,—и не допуститъ пользоваться составленными такимъ способомъ картами для отграниченія въ натурѣ запроектированныхъ на картѣ лѣсныхъ дачъ, такъ какъ командированные межевые чины могутъ даже вовсе не найти какой либо дачи и, во всякомъ случаѣ, по даннымъ (румбы и мѣры ли-

ній) карты обмежують не то, что осматривалъ и запроектировалъ обслѣдователь.

Точно также на этотъ способъ смотрятъ и чины, производящіе нынѣ обслѣдованіе.

Мой взглядъ, на непрактичность метода Г. Духовича, установленный теоретически, нашелъ полное подтвержденіе и на опытѣ. На возвратномъ пути въ Россію, на ст. «Тайга», я встрѣтилъ производителя работъ Толкачева, сообщившаго мнѣ, что онъ только что произвелъ дополнительное изслѣдованіе (визирами) прошлогднихъ работъ Духовича, именно около 25,000 дес., причемъ оказалось, что всѣ намѣченныя на картѣ урочища отстоятъ верстъ на 10—15 отъ истиннаго своего положенія, такъ, напр., Зотикова степь оказалась верстахъ въ 10-ти къ востоку, р. Таловка—верстъ на 10 къ сѣверовостоку. Кромѣ того, всѣ контуры настолько не подходятъ къ дѣйствительности, что по картѣ Духовича положительно невозможно ориентироваться, въ виду чего придется, по проведеніи визировъ, совершенно измѣнить проектъ выдѣла лѣсныхъ дачъ, такъ какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ значатся, напр., пихтачи, оказалась Зотикова степь и такъ далѣе. Запроектированной же Г. Духовичемъ Николаево-Антоновской лѣсной дачи и вовсе не было отыскано,—она вѣроятно, по словамъ Толкачева, гдѣ то далеко сѣвернѣе. Такимъ образомъ, картина получилась совершенно не та, которую представляла карта и, слѣдовательно, придется произвести вторично обслѣдованіе на всемъ пространствѣ прошлогднихъ работъ Духовича. Впрочемъ, если бы даже положеніе намѣченныхъ контуръ и было приблизительно вѣрно, то во всякомъ случаѣ, за отсутствіемъ точекъ, къ которымъ возможно было бы привязаться, безъ проведенія особыхъ визировъ обойтись невозможно.

И такъ, способъ Духовича слѣдуетъ признать абсолютно непригоднымъ для окончательнаго обслѣдованія, результатомъ чего должно быть проектированіе казенныхъ дачъ, и его слѣдуетъ допускать, за отсутствіемъ другихъ данныхъ, для предварительнаго, такъ сказать, освѣщенія мѣстности, въ цѣляхъ выясненія характера ея, для рѣшенія вопроса о томъ или иномъ способѣ заселенія, цѣнности лѣсныхъ пространствъ и, въ зависимости отъ всѣхъ изложенныхъ обстоятельствъ, опредѣленія степени интенсивности работъ послѣдующаго обслѣдованія.

Отъ ст. «Боготолъ» до с. Тулуновскаго, Иркутской губерніи.

При проѣздѣ черезъ Ачинскъ познакомился съ двумя чиновниками особыхъ порученій при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ по переселен-

ческимъ дѣламъ Г.г. Клюшнскимъ и Рублевскимъ, сообщившими мнѣ, что въ 1897 г., противно ожиданіямъ, приливъ переселенцевъ упалъ до 46 семей, и что въ удовлетвореніи этихъ переселенцевъ лѣсомъ не встрѣчается тѣхъ недоразумѣній, каковыя произошли, отчасти, по винѣ Енисейской Казенной Палаты, съ ранѣе пришедшими.

Въ Красноярскѣ, кромѣ Ревизора Лѣсоустройства Шатца, исполняющаго нынѣ обязанности Лѣснаго Ревизора при Енисейскомъ Управленіи, встрѣтилъ завѣдывающихъ 1 и 2-ою Енисейскими партіями по образованію переселенческихъ участковъ Г.г. Востросаблина и Козлова, а также производителя работъ, занимающагося обслѣдованіемъ тайги, Кокшарова.

Въ 1897 году 1-ая партія занималась исключительно отводомъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ, а 2-ая, кромѣ того, и обслѣдованіемъ тайги, въ цѣляхъ открытія ея для вольнаго заселенія. Работы по сказанному обслѣдованію, въ предѣлахъ бассейна р. Сисима, велись производителемъ работъ Кокшаровымъ и Таксаторомъ Житовымъ. Впрочемъ, послѣдній явился въ Красноярскъ только въ концѣ Іюля.

Вообще, какъ это пришлось наблюдать въ Тобольской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ, оказывается, что назначеніе особыхъ лѣсныхъ чиновъ, Таксаторовъ, притомъ изъ Россіи, на таежныя изслѣдованія крайне нежелательно, во первыхъ оттого, что многія лица не соглашаются, безъ особыхъ къ тому причинъ, бросать постоянныя мѣста и идти на такую трудную и кочевую дѣятельность, какъ обслѣдованіе тайги, а потому Департаменту Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ очень трудно привлечь къ этому дѣлу вполнѣ пригодныхъ для него людей, во вторыхъ потому, что они себя считаютъ не подчиненными Управленію, а какъ бы уполномоченными Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, что является весьма опаснымъ по отношенію правильности выдѣленія казенныхъ дачъ, и въ третьихъ, вслѣдствіе малаго знакомства съ мѣстностью, они, несомнѣнно, работаютъ медленно и главное, не имѣя знакомства съ общими хозяйственными условіями, легко могутъ допускать крупныя ошибки при рѣшеніи вопроса о томъ или иномъ предназначеніи данной мѣстности.

Ничего подобнаго не можетъ быть при порученіи работъ мѣстнымъ чинамъ, Ревизорамъ, Лѣсничимъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Томской губерніи и гдѣ, какъ я имѣлъ честь докладывать Вашему Высокопревосходительству, дѣло выдѣленія казенныхъ дачъ ведется вполнѣ разумно и

гдѣ никакихъ недоразумѣній съ представителями переселенческаго отряда не возбуждается.

Козловъ высказывается за порученіе обслѣдованія тайги не чинамъ переселенческой партіи, а чинамъ Управленія, мотивируя это тѣмъ, что по отношенію главной работы изслѣдованія, выдѣленію лѣсныхъ дачъ, Управленіе болѣе компетентно; для описанія же мѣстности, пригодной для свободной колонизаціи, достаточно прикомандировать къ Управленію одного спеціалиста.

При исполненіи работъ Управленіемъ должно получиться значительное удешевленіе работъ, такъ какъ въ свободное зимнее время чины, назначенные для обслѣдованія, будутъ заняты дѣлами Управленія и, кромѣ того, при этомъ не будетъ расхода на содержаніе особаго завѣдывающаго работами, роль котораго, при невозможности провѣрять работы на мѣстѣ, нынѣ, по отношенію обслѣдованія, сводится къ нулю.

Несомнѣнно, что порученіе таежныхъ работъ Управленію было бы мѣрою полезною и при этомъ, конечно, нѣтъ никакого основанія опасаться, чтобы чины лѣснаго вѣдомства стали преслѣдовать исключительную цѣль оставленія какъ можно большихъ пространствъ подъ лѣсомъ.

Насколько я могъ убѣдится во время своей поѣздки по Сибири, всѣ мѣстные лѣсные чины сознаютъ, что главное неудобство веденія хозяйства въ сибирскихъ лѣсахъ—это неравномѣрное распредѣленіе ихъ и, притомъ, распредѣленіе въ обратно пропорціональномъ отношеніи къ густотѣ населенія, и потому оживленіе сибирскихъ лѣсныхъ дебрей привѣтствуется ими также радостно, какъ каждый хозяинъ привѣтствуетъ появленіе новаго рынка для продажи своихъ произведеній, новыхъ рабочихъ рукъ, которыя готовы приложить свои силы въ его хозяйство.

Переправившись въ Красноярскѣ на пароходѣ черезъ Енисей, я продолжалъ путь по желѣзной дорогѣ. Дорога идетъ вдоль стараго почтоваго тракта по Канской округѣ, и въ окна вагона открывается видъ на холмы, мѣстами покрытые лиственными и хвойными перелѣсками.

Канская округа нынѣ уже открыта для пріема переселенцевъ. Часть отведенныхъ участковъ, какъ сообщилъ мнѣ въ г. Канскѣ чиновникъ особыхъ порученій при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ по переселенческимъ дѣламъ Антоновъ, уже заселена. Изъ представленныхъ имъ свѣдѣній, по 5-ти волостямъ, о переселенцахъ, находящихся въ его вѣдѣніи, оказывается, что въ Уринской волости начали заселяться 8 переселенческихъ участковъ, емкостью въ 3443 души, и до настоящаго времени занято и заселено 1628 душъ, въ остальныхъ же волостяхъ къ заселенію еще

не приступлено, и въ распоряженіи Г. Антонова имѣется свободныхъ отведенныхъ земель всего на 9970 переселенческихъ душъ, не считая запасныхъ участковъ, емкостью въ 3210 душъ.

Канская округа, благодаря прекрасному мѣстоположенію и хорошимъ климатическимъ условіямъ, обѣщаетъ въ ближайшемъ будущемъ, по засѣленіи свободныхъ земель, значительное развитіе экономической жизни, въ виду чего я считаю крайне необходимымъ образованіе особаго Канскаго лѣсничества, дабы Лѣсничій имѣлъ возможность вовремя изслѣдовать лѣса названной округи, сгруппировать и объединить лѣсныя пространства и встрѣтить требованія къ нимъ, которыя несомнѣнно предъявитъ жизнь, во всеоружіи знанія. Кромѣ удовлетворенія мѣстнаго населенія, Канскіе лѣса уже въ настоящее время должны будутъ играть не малую роль въ дѣлѣ снабженія топливомъ и строевымъ лѣсомъ Средне-Сибирской жел. дороги. Часть лѣсовъ уже взята въ заказъ, но по дорогѣ отъ Канска до Ключей мнѣ пришлось осмотрѣть цѣлую массу прекрасныхъ сосновыхъ лѣсовъ, оказавшихся свободными, которые не далѣе какъ въ 1897 г. слѣдуетъ взять въ заказъ, принимая во вниманіе ихъ громадное экономическое значеніе, въ виду того, что ихъ прорѣзаетъ рельсовый путь и вблизи протекаютъ такія прекрасныя сплавныя рѣки, какъ Бирюса и Уда, а равно и возможность въ скоромъ времени полнаго истощенія ихъ, въ виду полной свободы пользованія лѣсами, не взятыми въ заказъ, въ Енисейской губерніи.

Эти лѣса, разумѣется, также слѣдуетъ отнести къ будущему Канскому лѣсничеству, и если первое время еще и не будетъ производиться отпуска изъ нихъ, то Лѣсничій долженъ, согласно п. 5 Инструкціи, принять участіе въ ихъ выдѣленіи и устройствѣ.

Отъ послѣдней оборудованной на Средне-Сибирской жел. дорогѣ станціи «Ключи», гдѣ пришлось оставить вагонъ и двинуться далѣе на лошадяхъ, по обѣ стороны почтоваго тракта раскинулись густые, хорошо сохранившіеся сосновые боры, въ возрастѣ 70—80 лѣтъ. Сосна и здѣсь, какъ и въ Западной Сибири, не высока и не превышаетъ, по крайней мѣрѣ въ сказанныхъ борахъ, высоты въ 28—30 аршинъ. Среди этого темнаго живаго моря сосны, однообразіе котораго нарушается кое гдѣ бѣлѣющими стволами березы, поражаютъ своимъ мрачнымъ видомъ одиночно стоящіе колоссальные стволы засыхающихъ лиственницъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти гиганты принадлежатъ къ прежнему, старому поколѣнію лѣсной растительности, по всей вѣроятности, когда нибудь,

сплошь истребленной грандіознымъ пожаромъ, пощадившимъ одну лишь лиственницу, благодаря ея удивительной огнеупорности.

Полоса сосновыхъ лѣсовъ изрѣдка прерывается, по тракту, встрѣчающимися селеніями, къ которымъ, впрочемъ, эти лѣса подступаютъ почти вплотную.

По мѣрѣ удаленія отъ «Ключей», лѣса постепенно теряютъ свой чисто боровой характеръ и переходятъ въ смѣшанныя насажденія съ значительною примѣсью березы, и съ почтовой станціи «Худоеланская» обращаются въ березовыя насажденія съ примѣсью сосны, ели и пихты.

Пересѣкающія боровыя пространства, сплошныя березовыя насажденія, лежащія у самой дороги и недалеко отъ селеній, представляютъ прекрасныя мѣста для разработки въ пашни, а между тѣмъ пашенъ встрѣчается очень мало. Потому старожилы, имѣя вблизи своего жительства такія удобныя мѣста, какъ помянутые березняки, конечно не поѣдутъ въ тайгу, куда потому же, разумѣется, не поѣдутъ и пришельцы.

Ближе къ селенію Тулуновскому мѣстность пріобрѣтаетъ болѣе культурный характеръ и по обѣ стороны тракта начинаютъ появляться пашни, чередуясь съ березовыми перелѣсками.

Работы по продолженію полотна Средне-Сибирской желѣзной дороги отъ станціи «Ключи», вплоть до Иркутска, ведутся почти возлѣ почтоваго тракта, мѣстами пересѣкая его и мѣстами отклоняясь на весьма незначительныя разстоянія, въ зависимости отъ условій рельефа мѣстности. Это обстоятельство, несомнѣнно, выдвигаетъ значеніе описанныхъ боровъ, тянущихся верстъ на 200 по тракту, на первое мѣсто, такъ какъ этимъ борамъ придется питать помянутый участокъ великаго Сибирскаго рельсоваго пути и топливомъ и строительными матеріалами, въ виду того, что, по словамъ мѣстныхъ чиновъ, чѣмъ дальше къ г. Иркутску, тѣмъ лѣсовъ становится все менѣе и менѣе. Кромѣ того, эти лѣса могутъ служить предметомъ экспорта, благодаря тому, что ихъ прорѣзаютъ сплавныя рѣки Бирюса и Уда.

Въ виду изложеннаго и во вниманіе къ возможности быстраго истребленія лѣсовъ въ восточной Сибири, при первомъ появляющемся требованіи на лѣсъ, вслѣдствіе установленнаго закономъ свободнаго пользованія въ лѣсахъ, не взятыхъ въ заказъ, я призналъ, въ цѣляхъ государственныхъ, необходимость образованія изъ помянутыхъ сосновыхъ лѣсовъ западной части Нижне-Удинской округи, Иркутской губерніи, особаго лѣсничества и немедленнаго взятія сказанныхъ боровъ въ заказъ, на основаніи Ин-

струкціи 4-го Мая 1896 года, о чемъ мною и сообщено Г. Пятницкому для исполненія.

Здѣсь, въ Нижне-Удинской округѣ, какъ и Канской, Енисейской губерніи, если бы первое время и не открылся значительный сбытъ, что, впрочемъ, трудно допустить, принявъ, въ соображеніе потребности желѣзной дороги, Лѣсничій, согласно п. 5 помянутой Инструкціи, долженъ быть привлеченъ къ участію въ работахъ по отводу и устройству будущихъ заказниковъ.

До настоящаго времени было выдѣлено въ заказъ въ Иркутской губерніи около 3150000 дес. и около 5800000 дес. въ Енисейской и запроектировано приблизительное 600000 дес., изъ числа которыхъ до 150000 дес. было подвергнуто предварительному осмотру и описанію.

Въ 1897 году работы, заключающіяся въ возобновленіи границъ земель, находящихся въ пользованіи крестьянъ и казаковъ, и отводѣ лѣсосѣкъ для сплошныхъ рубокъ и назначеніи урочищъ для выборочныхъ, а также въ собираніи свѣдѣній для составленія новыхъ таксъ на лѣсные матеріалы, въ губерніи Иркутской были поручены Ревизору Лѣсоустройства Сорокину, а въ Енисейской—въ лѣсничествахъ: Минусинскомъ, Ачинскомъ, Абаканскомъ и Сисимскомъ—Ревизору Лѣсоустройства Шатцу и въ Красноярскомъ—Ревизору Лѣсоустройства Разночинцеву, на котораго было также возложено отграниченіе заказниковъ въ Канской округѣ.

Ревизоръ Лѣсоустройства Троповъ занимался отводомъ, на трехлѣтіе, лѣсосѣкъ Николаевскому желѣзодѣлательному заводу.

Помянутый отводъ, производимый на основаніи Высочайше утвержденнаго 29 Мая 1895 года Положенія Комитета Министровъ, вызвалъ рядъ, нынѣ устраненныхъ мною, недоразумѣній между лицами производящими работы, о чемъ я подробно уже имѣлъ честь лично докладывать Вашему Высокопревосходительству.

Послѣ образованія двухъ Управленій Государственныхъ Имуществъ, отдѣльно на губерніи Иркутскую и Енисейскую, прежній порядокъ сосредоточія общаго руководства всѣми работами по отводу и устройству заказниковъ во всемъ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ въ однѣхъ рукахъ Вице-Инспектора, нынѣ исполняющаго обязанности Управляющаго Государственными Имуществами Иркутской губерніи, вызываетъ значительныя затрудненія въ смыслѣ ближайшаго выбора раіона работъ, ближайшаго наблюденія за ихъ выполненіемъ и представленія аттестацій, въ Енисейской губерніи, причемъ, это послѣднее усугубляется и тѣмъ обстоятель-

ствомъ, что нѣкоторые Ревизоры Лѣсоустройства, возложеніемъ на нихъ обязанностей Лѣсныхъ Ревизоровъ, такъ сказать прикрѣплены къ губерніи.

Въ устраненіе сего, по моему убѣжденію, было бы желательно распредѣлить общее руководство помянутыми выше лѣсоустроительными работами въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, возложивъ на Управляющаго Государственными Имуществами Енисейской губерніи обязанности Вице-Инспектора Корпуса Лѣсничихъ, указанныя въ п. 1 Инструкціи 4 Мая 1897 года, по отношенію Енисейской губерніи и оставивъ также эти обязанности на Иркутскомъ Управляющемъ, по отношенію Иркутской губерніи и Якутской области.

Г. Пятницкій, между прочимъ, возбудилъ вопросъ о необходимости выработать особыя условія для отпуска лѣса на нужды разнаго рода заводовъ, какъ то фарфоровыхъ, стекольныхъ и т. п., число которыхъ, съ проведеніемъ рельсоваго пути, не преминетъ увеличиться. Казалось бы, что эти условія слѣдуетъ выработать примѣнительно къ закону 29 Мая 1895 года.

Нынѣ же, по утвержденіи Вашимъ Высокопревосходительствомъ Инструкціи для устройства, охраненія и эксплоатаціи лѣсовъ въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, Г. Пятницкій, озабочиваясь точнымъ соблюденіемъ п. 20 помянутой Инструкціи, возбраняющаго отпускъ лѣса посторонним лицамъ изъ дачъ, отданныхъ въ пользованіе крестьянскимъ обществамъ, предложилъ всѣмъ заводамъ, согласно п. 28 той же Инструкціи, указать количество потребнаго имъ лѣса и внести за 1897 годъ причитающуюся за лѣсъ сумму. Къ предложенію была приложена низшая такса, дѣйствующая въ губерніи. При этомъ Г. Пятницкій предложилъ внести и за ту часть, которая заготовлена по условіямъ съ крестьянами въ отданныхъ имъ въ пользованіе участкахъ.

Подобное предложеніе было бы вполнѣ умѣстно сдѣлать заводамъ, находящимся въ предѣлахъ Енисейской губерніи, со стороны мѣстнаго Управленія.

Въ восточной Сибири лѣсной администраціи предстоитъ большая работа по внесенію порядка и законности въ разнообразные хозяйственные вопросы развивающейся, съ постройкой желѣзной дороги, экономической жизни. Какъ на примѣръ современнаго отношенія къ государственной собственности нынѣшнихъ предпринимателей, могу сослаться на заводъ портландскаго цемента, возведенный на казенной землѣ, возлѣ, почтовой станціи Камышетской, въ Нижне-Удинской округѣ, Иркутской губерніи.

На запросъ Иркутскаго Генералъ-Губернатора начальнику работъ по постройкѣ Средне-Сибирской желѣзной дороги, объ отношеніяхъ къ дорогѣ этого завода, которому, при отчужденіи подъ желѣзную дорогу, было замежевано около 500 дес. лѣсу въ безвозмездное пользованіе, Дѣйств. Стат. Сов. Межениновъ объяснилъ, что Камышетскій заводъ построенъ исключительно для удовлетворенія нуждъ строющейся дороги въ цементѣ, считался казеннымъ и впослѣдствіи уже былъ переданъ торговому дому «Каменскій и Гросманъ въ Варшавѣ», а нынѣ этимъ послѣднимъ переуступленъ Русско-Голландскому обществу.

Между тѣмъ, какъ мнѣ удалось видѣть самому, на ст. «Ключи» сложены горы бочонковъ петербургскаго цемента, возы съ которымъ встрѣчаются по тракту.

Кромѣ того, по сообщенію Иркутскаго Генералъ-Губернатора и словамъ Г. Пятницкаго, сказанный заводъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ производитъ продажу цемента всѣмъ желающимъ пріобрѣсти таковой частнымъ лицамъ.

Нынѣ администрація помянутаго завода обратилась въ Министерство съ ходатайствомъ объ отводѣ заводу въ пользованіе, для обезпеченія дѣйствія древеснымъ матеріаломъ, изъ ближайшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, участка, въ количествѣ до 25000 десятинъ, на условіяхъ примѣнительно къ правиламъ, содержащимся въ приложеніи къ ст. 449 Устава Лѣснаго, по продолж. 1895 года.

Генералъ отъ Инфантеріи Горемыкинъ, съ коимъ по сему предмету было сдѣлано сношеніе, въ отзывѣ своемъ сообщилъ, что, не встрѣчая препятствій къ удовлетворенію объясненнаго ходатайства, считаетъ нужнымъ объяснить, что управленіе по постройкѣ желѣзной дороги, по его мнѣнію, могло производить отчужденіе земель подъ желѣзнодорожныя сооруженія, но не имѣло права продоставлять казенные участки частнымъ лицамъ.

Въ виду сего, Лѣсной Департаментъ, предварительно дальнѣйшаго направленія дѣла въ установленномъ порядкѣ, обратился въ управленіе по постройкѣ Средне-Сибирской желѣзной дороги, прося сообщить, чьимъ распоряженіемъ Камышетскій заводъ былъ переданъ торговому дому «Каменскій и Гросманъ», а затѣмъ Русско-Голландскому обществу, а также когда и на какомъ основаніи и на какихъ условіяхъ были предоставлены въ пользованіе помянутому заводу лѣсныя угодья.

Въ бойкомъ притрактовомъ селѣ Тулуновскомъ, по своимъ размѣрамъ и характеру построекъ скорѣе напоминающемъ порядочный уѣздный

городокъ (было принято мною какъ предѣльный пунктъ моей подъѣзки въ восточную Сибирь), я встрѣтилъ, кромѣ Г. Пятницкаго, съ которымъ совмѣстно совершалъ передвиженія отъ Боготола до Тулуповскаго, Ревизоровъ Лѣсоустройства, состоящихъ при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Гг. Сорокина и Тронова, а равно и производителей работъ Иркутской партіи по отводу переселенческихъ участковъ, Гг. Степанова и Крюкова.

Въ 1897 году производитель работъ Крюковъ, совмѣстно съ Старшимъ Таксаторомъ Гульянцемъ, подвергли изслѣдованію среднюю часть Тулуповской лѣсной дачи.

Эта обслѣдованная часть находится въ раіонѣ трехъ сплавныхъ рѣкъ: Икея, Ія и Кирея.

При проектированіи лѣсныхъ дачъ возникло разномысліе между Крюковымъ и Гульянцемъ.

Таксаторъ Гульянцъ нашелъ необходимымъ признать казенными лѣсными дачами три пространства: а) по теченію притока р. Икея—Ишидея и притока р. Уды—Ореку, всего около 25 тыс. десятинъ, въ юго-западномъ углу Тулуповской дачи; б) въ южной части названной дачи, между р.р. Іей и Икеемъ, и наконецъ, в) въ сѣверной части—правый берегъ Іи, выше устья р. Кирея, пространство, заключенное между сказанными рѣками, которыя въ восточномъ углу его сливаются. Рѣка Ія протекаетъ черезъ село Тулуповское и впадаетъ, близъ Николаевскаго желѣзодѣлательнаго завода, въ Братской волости, въ р. Оку, притокъ Ангары.

Производитель работъ Крюковъ, соглашаясь съ проектомъ образованія дачи между р.р. Іей и Икеемъ (б), считаетъ необходимымъ, вовсе не образовывая дачи по правому берегу р. Іи (в), обратить все это пространство подъ свободное заселеніе и, взамѣнъ этого, значительно увеличить дачу, намѣченную Гульянцемъ по р. Ишидею (а).

Изъ объясненій Г. Пятницкаго и Сорокина вытекаетъ, что предлагаемое Крюковымъ увеличеніе пространствъ не можетъ имѣть никакого значенія для интересовъ фиска, въ виду удаленности югозападной части дачи отъ мѣстъ сбыта и того обстоятельства, что помянутое увеличеніе предположено Г. Крюковымъ за счетъ болотныхъ пространствъ, не представляющихъ особой цѣнности. Между тѣмъ, пространство по р. Іи представляетъ громадный интересъ по удобству доставки лѣса, сплавомъ по помянутой рѣкѣ до села Тулуновскаго и оттуда на Средне-Сибирскую жел. дорогу, а равно и по наличности прекрасныхъ сосновыхъ боровъ, имѣющихъ значительную цѣнность.

Вообще, въ дѣйствіяхъ Иркутской партіи по отводу переселенческихъ участковъ, замѣчается какъ бы нѣкоторое враждебное отношеніе къ лѣсу и тенденція отстранять лѣсныя дачи отъ главныхъ рынковъ, какъ это видно на только что изложенномъ примѣрѣ съ Тулуновскими лѣсами.

Между тѣмъ, совершаемая нынѣ работа по обслѣдованію тайги и выдѣленію казенныхъ дачъ является актомъ государственной важности, ибо отъ правильной постановки этого дѣла будетъ зависѣть будущее благосостояніе края. Эта забота о будущемъ, мнѣ кажется, должна проходить красною нитью черезъ всѣ выводы обслѣдованій, въ виду чего, напримѣръ, было бы правильнѣе отдавать предпочтеніе участкамъ съ молодымъ, но вполнѣ жизнеспособнымъ, по условіямъ роста и почвы, лѣсомъ, нежели участкамъ съ запасами стараго лѣса, но съ менѣе соотвѣтствующими для произрастанія породъ условіями почвы. Близость же къ главнымъ рынкамъ и удобство транспорта должно имѣть доминирующее значеніе въ томъ и другомъ случаѣ.

Въ с. Тулуновскомъ мнѣ было подано прошеніе сельскаго управленія названнаго села, въ которомъ выражается жалоба на неправильныя дѣйствія подрядчиковъ по постройкѣ XIII и XIV участковъ Средне-Сибирской желѣзной дороги по вырубкѣ лѣса въ дачѣ, находящейся въ пользованіи общества крестьянъ с. Тулуновскаго.

Неправильность дѣйствій сказанныхъ подрядчиковъ заключается въ сильномъ истребленіи строеваго лѣса на дрова, которыя эти подрядчики вдобавокъ продаютъ частнымъ лицамъ. Въ цѣляхъ прекращенія сего, сельское управленіе проситъ распоряженія воспретить рубку дровъ въ крестьянской Тулуновской дачѣ или обязать подрядчиковъ производить рубку въ мѣстахъ, указанныхъ Казенною Палатою.

По приказанію Иркутскаго Генералъ-Губернатора, Казенной Палатой, а впослѣдствіи и Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ была разрѣшена вырубка лѣсныхъ матеріаловъ на нужды строющейся Средне-Сибирской желѣзной дороги въ крестьянскихъ дачахъ, но, за отсутствіемъ какихъ либо свѣдѣній о характерѣ насажденій и состояніи сказанныхъ дачъ, мѣста заготовокъ не могли быть обозначены.

Свидѣтельство заготовокъ было допущено не на мѣстахъ рубокъ, а на мѣстахъ потребленія и притомъ чинами только же желѣзнодорожной администраціи. Результатомъ сказаннаго порядка явилось значительное истощеніе нѣкоторыхъ крестьянскихъ дачъ, особенно въ участкахъ, находящихся вблизи линіи желѣзной дороги и населенныхъ пунктовъ.

Вообще, по словамъ лѣсныхъ чиновъ, замѣчается изумительное небрежное и даже предосудительное отношеніе подрядчиковъ по поставкѣ лѣсныхъ матеріаловъ на строющуюся дорогу къ лѣсу. Такъ, въ дрова обращаютъ строевыя деревья, разрабатывая комли ихъ и бросая вершины; рубятъ и бракуютъ безъ всякаго порядка и загромождаютъ лѣса массою вершинъ,—словомъ и здѣсь повторяется та же Тарская желѣзнодорожная заготовка, причемъ администрація дороги, въ виду скораго окончанія постройки и ожиданія введенія оплаты лѣсныхъ матеріаловъ, усиленно заготовляетъ дрова.

Не лучшее отношеніе къ лѣсу проявляетъ и Красноярская тюремная администрація, заготовляющая, по приказанію Иркутскаго Генералъ-Губернатора, лѣсные матеріалы близъ рѣки Маны, въ Красноярскомъ лѣсничествѣ, для нуждъ строющейся Средне-Сибирской желѣзной дороги. Рубка производится безпорядочно; оголяютъ сплошь значительныя площади, не оставляя даже семенниковъ, что представляетъ большую опасность для будущаго возобновленія, въ виду рельефа мѣстности; въ дрова разрабатываются строевыя части деревъ. Лѣсничаго не допускаютъ къ свидѣтельству заготовокъ не только на мѣстахъ, но даже и при проходѣ плотовъ черезъ устье р. Маны (притокъ Енисея), предлагая производить таковое свидѣтельство въ г. Красноярскѣ, при сдачѣ матеріаловъ желѣзной дорогѣ. По увѣренію лѣсныхъ чиновъ, принимая во вниманіе возможность продажи части матеріаловъ въ частныя руки и даже отпуска ихъ административнымъ учрежденіямъ, въ виду удобства выгрузки плотовъ въ не назначенномъ для пріема мѣстѣ, а до прибытія къ нему, приходится признать свидѣтельство приплавленнаго лѣса уже въ Красноярскѣ мѣрою, не достигающею контрольныхъ цѣлей и потому необходимо требовать допущенія къ свидѣтельству хотя бы при впаденіи р. Маны въ Енисей.

Главная причина, какъ мнѣ удалось выяснить на мѣстѣ, подобнаго отношенія къ дѣлу заключается въ неопредѣленности отношенія къ помянутой заготовкѣ Тюремнаго Инспектора и Енисейскаго Вице-Губернатора, которому поручено высшее руководство операціей. По объясненію Красноярскаго Лѣсничаго Борисова, отказъ къ допущенію свидѣтельства заготовокъ смотрителемъ Красноярской тюрьмы былъ сдѣланъ съ разрѣшенія помянутаго Вице-Губернатора.

Сама же по себѣ заготовка, силами Красноярской тюрьмы, имѣетъ значительный интересъ и несомнѣнно представляется дѣломъ въ высшей степени разумнымъ и полезнымъ.

Для осмотра сказанныхъ заготовокъ мы поднялись на пароходѣ по Енисею до дер. Овсянки и оттуда, верхами, черезъ горы, достигли берега Маны, гдѣ устроены бараки для чиновъ тюремной администраціи и части арестантовъ. Отъ самаго берега, ущельемъ вдоль ручья, въ глубь материка на $3^1/_2$ версты, проведенъ деревянный рельсовый путь, по которому, по наклонной плоскости, спускаютъ въ вагонеткахъ заготовленные по склонамъ ущелья матеріалы—прямо къ рѣкѣ, гдѣ они сплачиваются уже въ плоты.

Въ концѣ помянутой дороги находятся главные арестантскіе бараки и домикъ для смотрителя.

Кромѣ сказаннаго $3^1/_2$ верстнаго пути, есть и еще $1^1/_2$ версты пути такого же типа, проведеннаго къ берегу Маны, верстахъ въ 10-ти отъ перваго. Мысль постройки и проектъ деревянной дороги принадлежитъ одному изъ арестантовъ и вызвана она плохимъ состояніемъ грунтовыхъ дорогъ, слѣдствіемъ чего, кромѣ значительной стоимости гужевой подвозки, были частые случаи потери лошадей.

Мѣстность по р. Манѣ очень напоминаетъ мѣстность по Черноморскому побережью. Красота мѣстности, расположеніе лѣса на горахъ, по ущельямъ и условія доставки его до берега рѣки совершенно тождественны. Разница лишь та, что по Кодору все въ большемъ размѣрѣ. Разницу представляютъ и рѣки: Мана—прекрасная сплавная рѣка, по которой очень удобно сплавлять плотами, Кодоръ—бурная, горная рѣка, загроможденная скалами, препятствующими сплаву даже розсыпью.

Объясненное отношеніе контрагентовъ желѣзной дороги къ казенному лѣсу ставитъ лѣсное вѣдомство въ необходимость взять въ свои руки все дѣло снабженія лѣсными матеріалами Средне-Сибирской желѣзной дороги, такъ какъ только при этомъ условіи заготовка для нуждъ дороги не будетъ наносить ущерба лѣсному хозяйству въ Томской, Енисейской и Иркутской губерніяхъ, а, напротивъ, можетъ принести ему значительную долю пользы своевременной очисткой дачъ отъ присутствія валежника, сухостоя, вершинъ и брака оставленныхъ въ дачахъ желѣзнодорожными подрядчиками.

Въ виду сего Управленія Государственныхъ Имуществъ Томской и Енисейской губерній обратились съ предложеніемъ услугъ по заготовкѣ лѣсныхъ матеріаловъ къ начальнику эксплоатаціи Средне-Сибирской желѣзной дороги. Но представители интересовъ обоихъ вѣдомствъ, очевидно, не вполнѣ ясно усвоили себѣ цѣль и основанія подобнаго рода услугъ одного казеннаго учрежденія другому, такъ какъ тѣ и другіе

предъявили рядъ требованій, не совмѣстимыхъ съ общими интересами казны: такъ, Управленіе эксплоатаціи настаивало на необходимости обязательства со стороны лѣснаго вѣдомства неустойкой, въ случаѣ неисполненія части заказа. Это обязательство, несогласное съ закономъ, разумѣется, не могло быть принято Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ. Съ своей же стороны, Управленіе, разсматривая сказанную операцію, какъ частный подрядъ, стремилось къ назначенію возможно высшихъ цѣнъ, въ цѣляхъ полученія наивысшаго чистаго дохода отъ подряда, съ чѣмъ въ свою очередь, не могло, конечно, согласиться Управленіе желѣзной дороги.

Между тѣмъ, при взятіи подобныхъ работъ для нуждъ казеннаго же учрежденія, не можетъ быть рѣчи о какихъ либо значительныхъ барышахъ и цѣна должна быть опредѣляема только суммой эксплоатаціонныхъ расходовъ и стоимостью матеріаловъ.

Все вышеизложенное побудило меня войти въ переговоры и подробно обсудить этотъ вопросъ съ начальникомъ эксплоатаціи Средне-Сибирской жел. дор. Инженеромъ Валуевымъ, который изъявилъ полное согласіе на объясненныя мною условія. Результатомъ таковыхъ переговоровъ явился контрактъ, заключенный Енисейскимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ съ упомянутой дорогой, на поставку 8000 условныхъ сажень дровъ на станціи «Кемчугъ», «Жуковка» и «Кача», за 76.000 р., т. е. по 9 р. 50 к. за сажень. Помянутыя 8.000 сажень названы условными, а не кубическими, потому что, по контракту, штабели должны складываться съ опушкою по верху въ 2 вершка и заключаться между двумя клѣтками, причемъ, при пріемѣ, 2 клѣтки будутъ считаться за одну. Изложенныя обстоятельства (при 10 саж. средней длины штабеля) должны увеличить объемъ каждой условной сажени, противу кубической, процентовъ на 10.

Первая четверть подряда должна быть поставлена къ 20 Января 1898 г., вторая—къ 1-му Марта и остальныя двѣ—къ 15 Мая того же года, когда будетъ произведенъ окончательный расчетъ.

Въ настоящее время уже отпущенъ авансъ въ размѣрѣ 48000 и Управленіе Государственныхъ Имуществъ приступило къ заготовкѣ въ Ачинскомъ и Красноярскомъ лѣспичествахъ, сдавъ работу по заготовкѣ $^2/_3$ подряда крестьянскимъ обществамъ, по 6—7 р. за сажень.

По расчету, сдѣланному Лѣснымъ Департаментомъ, объясненная операція можетъ дать приблизительно около 9600 р. дохода, т. е. около

15% на весь дѣйствующій въ оборотѣ капиталъ, считая и таксовую стоимость.

Находя помянутую заготовку операціей вполнѣ выгодной, Департаментъ почелъ нужнымъ обратить особое вниманіе Управленія Государственныхъ Имуществъ на то, чтобы эта заготовка оказалась, главнымъ образомъ, полезной въ хозяйственномъ отношеніи и чтобы чины, коимъ поручено завѣдываніе работами, озаботились очисткою дачь отъ сухостоя, валежника и остатковъ, которые брошены желѣзнодорожными подрядчиками.

Такое же условіе заключено съ тѣмъ же Управленіемъ и по Томской губерніи и на тѣхъ же, указанныхъ мною основаніяхъ.

Отъ Красноярска черезъ Петропавловскъ по Акмолинской области и обратно въ Петропавловскъ

Проѣхавъ отъ Красноярска по желѣзной дорогѣ до Петропавловска, гдѣ, соединившись съ Омскимъ Управляющимъ Коллежскимъ Ассесоромъ Барышевцевымъ и пересѣвъ въ тарантасы, отправились въ Акмолинское лѣсничество.

За городомъ Петропавловскомъ начинается степь, слегка волнистая, покрытая ковылемъ и разбѣгающимися по сторонамъ дороги березовыми перелѣсками, входящими въ составъ Петропавловскаго лѣсничества. Полное отсутствіе до с. Алексѣевскаго (на 150 верстъ отъ Петропавловска) русскихъ поселеній; верблюды встрѣчающихся по пути верблюдовъ, медленно подвигающихся, помахивая прикрѣпленными къ горбамъ тюками; киргизскія лѣтовыя стойбища и изрѣдка ветхія зимовки, ничего общаго съ человѣческими жилищами не имѣющія; наконецъ, самая ѣзда со скоростью 20 верстъ въ часъ, сопровождаемая крикомъ и страшнымъ шумомъ проводниковъ-киргизъ—все это переноситъ, какъ бы, въ иной, самобытный міръ.

Отъ с. Алексѣевскаго уже начинаютъ вырисовываться синѣющія на горизонтѣ горы Кокче-тау (Кокче-синій, тау-гора). При приближеніи къ нимъ, рельефно выступаютъ три главныя вершины, изъ которыхъ наивысшая, по мѣстному Синюха, достигаетъ 300 саж. высоты. Эти вершины, составляя какъ бы вѣнецъ горнаго хребта, окружены цѣлымъ рядомъ скалистыхъ возвышенностей, покрытыхъ сосновымъ лѣсомъ, образующимъ Боровскую, Акылбаевскую и отчасти Кутуркульскую лѣсныя дачи

Акмолинскаго лѣсничества и лѣсной надѣлъ казаковъ Щучинской станицы. Въ падяхъ и долинахъ Кокчетавскаго горнаго хребта сверкаетъ не мало горныхъ озеръ, по берегамъ которыхъ раскинулись русскія поселенія: с. Дорофеевское и ст. Щучинская.

При объѣздѣ вокругъ названныхъ горъ, я началъ осмотръ лѣсовъ съ Аклыбаевской дачи. Эта дача, площадью всего 3,488 дес., покрытая густымъ сосновымъ молодымъ и средневозрастнымъ лѣсомъ, занимаетъ ущелье и западные склоны Кокчетавскихъ горъ и примыкаетъ къ озеру Малое Чебочье, на противоположномъ берегу котораго раскинулось с. Дорофеевское, образованное выходцами изъ Саратовской губерніи, большею частью, хвалынской мордвой.

Аклыбаевская дача, какъ почти всѣ лѣсныя дачи обѣихъ степныхъ областей, за исключеніемъ Боровской, Буландинской, Буйлекъ-Тау и Петигъ-Уйтунъ, Акмолинскаго же лѣсничества, общею площадью немного болѣе 18 тыс. десят., числится въ IV разрядѣ и, слѣдовательно, находится въ пользованіи киргизъ.

Это пользованіе, впрочемъ, распространяется собственно только на почву и выражается въ правѣ безпрепятственно пасти скотъ, пользоваться травою и валежникомъ и лѣсомъ на ремонтъ зимовокъ, съ особаго каждый разъ на то разрѣшенія. Хотя иныхъ правъ киргизы въ дачахъ IV разряда не имѣютъ, но и только что перечисленныя—весьма обременительны для лѣснаго хозяйства, что видно уже изъ того, что Управленію лишь съ большимъ трудомъ удается получать разрѣшенія отъ Генералъ-Губернатора на постройку стражническихъ домовъ.

Не говоря уже объ отводѣ 20 дес. надѣловъ, уѣздные начальники, по донесеніямъ волостныхъ управителей, стѣсняются изъявлять согласіе на изъятіе изъ киргизскаго пользованія $1^1/_2$, 3 дес. подъ стражническія усадьбы, и это имѣетъ мѣсто въ степныхъ областяхъ, гдѣ на квадратную версту приходится всего 1 житель.

Разумѣется, насильственное выдореніе киргизъ съ насиженныхъ мѣстъ и въ особенности въ открытую степь, съ краевъ дачъ, гдѣ стѣна сосѣдняго лѣса служитъ имъ защитой отъ снѣжныхъ бурь и мятелей, нежелательно, какъ это, наприм., предполагается въ устьѣ Аклыбаевскаго ущелья. У протекающаго чрезъ названное ущелье ключа, съ краю Аклыбаевской дачи, пріютился небольшой бѣдный киргизскій аулъ, который зимой питается водою этого ключа и лѣтомъ накашиваетъ по берегу его сѣно. Нынѣ появился какой то Акмолинскій мѣщанинъ и, съ благословенія Омскаго Архіерея, водрузилъ на берегу ручья, противъ зимовыхъ стой-

бищъ, крестъ, предполагая на доброхотныя пожертвованія устроить на этомъ мѣстѣ монастырь, постройка котораго, несомнѣнно, лишитъ бѣдныхъ киргизъ не только продуктовъ первой необходимости для ихъ существованія, но и крова.

Кромѣ помянутаго аула, иныхъ зимовыхъ стойбищъ въ Аклыбаевской дачѣ не имѣется, въ виду чего мѣстная лѣсная администрація возбудила вопросъ о переводѣ сказанной дачи въ I разрядъ, на что уже изъявлено согласіе Кокчетавскаго Уѣзднаго Начальника и, стало быть, дѣло только въ отзывѣ Генералъ-Губернатора, въ благопріятности котораго нѣтъ основаній сомнѣваться.

Вопросъ о перечисленіи многихъ лѣсныхъ дачъ и хотя бы даже частей ихъ въ I разрядъ является для лѣснаго дѣла въ степныхъ областяхъ вопросомъ первой важности, и, потому, Колл. Асс. Барышевцеву слѣдуетъ приложить всѣ старанія къ скорѣйшему и благополучному его разрѣшенію, такъ какъ починъ тому уже положенъ съ начала 1897 года во многихъ лѣсничествахъ Управленія.

Осматривая попадавшіяся на пути киргизскія зимовки, я убѣдился, что даже и выдвореніе киргизъ изъ средины дачъ къ краямъ ихъ, для образованія дачъ I разряда, не можетъ представить особыхъ затрудненій, такъ какъ, при даровомъ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ киргизамъ, скорѣйшая замѣна этихъ ужасныхъ помѣщеній будетъ только полезна.

Рядомъ съ Аклыбаевской дачей, отдѣляясь отъ нея только просѣкой, расположена, по склонамъ, того же хребта, Боровская дача единственнаго владѣнія казны. Прежніе пожары и поврежденія, нанесенныя Trachea piniperda сильно прорѣдили сосновыя насажденія дачи, но обильные всходы, появляющіеся даже на вершинахъ гранитныхъ сопокъ, служатъ надежнымъ залогомъ созданія въ будущемъ цѣнныхъ насажденій.

У озера Боровскаго, опираясь однимъ бокомъ въ казенную землю помянутой дачи, находится водяная мельница, хозяинъ которой устроилъ рядъ легкихъ лѣтнихъ построекъ, служащихъ дачными помѣщеніями для многочисленной публики, съѣзжающейся въ Боровое лечиться кумысомъ и чуднымъ воздухомъ.

Въ видахъ созданія для дачниковъ большихъ удобствъ, Управленіе озаботилось разбивкой близлежащаго участка дачи на оброчныя дачныя статьи, которыя, впрочемъ, за неимѣніемъ желающихъ арендовать, остались до сихъ поръ не сданными.

Помянутое выше поврежденіе Trachea piniperda коснулось нѣсколько лѣтъ тому назадъ не только одной Боровской дачи, но охватило почти

весь раіонъ сосновыхъ лѣсовъ Кокчетавскаго уѣзда, результатомъ чего явилось обиліе поврежденныхъ и засыхающихъ сосновыхъ деревъ.

Заботы о скорѣйшей уборкѣ поврежденныхъ деревъ, а равно и необходимость имѣть запасы лѣсныхъ матеріаловъ въ открываемыхъ для удовлетворенія нуждъ переселенцевъ лѣсныхъ складахъ, побудили заняться хозяйственной заготовкой лѣса въ Акмолинскомъ лѣсничествѣ.

Операція 1897 г. въ помянутомъ лѣсничествѣ производилась на средства, отпущенныя изъ § 30 фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги и отчасти на кредитъ § 4 ст. 2 смѣты Лѣснаго Департамента.

Съ 1 Января по 20 Августа 1897 года Акмолинскимъ Лѣсничимъ Монюшко, на средства Сибирскаго Комитета, было заготовлено сосновыхъ бревенъ, длиною отъ 6½ до 12 аршинъ, при толщинѣ отъ 4 до 10 вершковъ, всего 6.133 шт. и 8.000 шт. сосновыхъ жердей, причемъ, собственно на заготовку объясненнаго количества лѣсныхъ матеріаловъ израсходовано 1.007 р. 1 к. Часть заготовленныхъ бревенъ распилена на плахи, межеумки и тесъ, всего въ количествѣ 4.802 шт., на что потребовалось 371 р. 77 к.

Складъ лѣса устроенъ въ г. Акмолинскѣ, куда къ 20 Августа было вывезено 1,630 бревенъ, 2,277 жердей и 3,516 шт. разнаго рода досокъ. Перевозка этихъ матеріаловъ производилась гужевымъ способомъ (около 250 верстъ) и обошлась въ 1.470 р. 26 к.

Остальные, изъ числа заготовленныхъ, матеріалы находятся на лѣсныхъ свалкахъ близъ озера Бурмашнаго, въ 3 верстахъ отъ ст. Щучинской и въ 8 верст. отъ с. Мокинскаго, откуда эти матеріалы непосредственно будутъ отпускаться переселенцамъ.

Лѣсъ, заготовленный на 299 р. 42 к., ассигнованные Лѣснымъ Департаментомъ, также вывезенъ въ г. Акмолинскъ, и продажа его производится изъ склада по вольной цѣнѣ, ниже рыночной. Въ 1897 году было продано на сумму 247 р. 78 к.; заготовительная стоимость этого проданнаго лѣса равняется 126 р. и таксовая—39 р. 51 к., такимъ образомъ чистая прибыль выразилась 82 р. 7 к., что составитъ 65% на заготовительную стоимость (126 р.).

Льготный отпускъ переселенцамъ изъ Акмолинскаго склада почти не начинался, но результатъ указаннаго опыта продажи такого же лѣса по вольной цѣнѣ даетъ увѣренность думать, что помянутый отпускъ окажется для переселенцевъ выгоднымъ.

Бревна, сложенныя близъ станицы Щучинской, были осмотрѣны мною лично, и я нахожу, что онѣ, не смотря на то, что заготовлялись изъ поврежденнаго лѣса, вполнѣ удовлетворяютъ самымъ строгимъ требованіямъ. Между тѣмъ, переселенцы отказывались заготовлять на свои надобности лѣсъ, отпускаемый имъ изъ числа поврежденныхъ деревъ, мотивируя свои отказы полной непригодностью сказаннаго лѣса для построекъ.

На отношеніе переселенцевъ къ казенному лѣсу въ Кокчетавскомъ уѣздѣ пришлось почти отъ всѣхъ выслушивать массу жалобъ, и насколько это дѣло, серьезно, указываетъ, напримѣръ, случай самовольной порубки, произведенной въ Кутуркульской дачѣ чуть не всѣмъ обществомъ переселенцевъ пос. Кайкартинскаго, на сумму по таксѣ въ 2½ тыс. рублей

Громадное Акмолинское лѣсничество, почти не устроенное, такъ какъ только нынѣ приступлено къ устройству части Мунгактинской дачи Таксаторомъ Подгаецкимъ, съ 4-мя межевыми чинами, при условіи значительныхъ отпусковъ переселенцамъ, веденіи хозяйственныхъ операцій, и при сравнительно значительныхъ отпускахъ за деньги, на сумму, въ 1896 году, 9.540 р. даетъ массу работы Лѣсничему, и г. Мошкову дѣлаетъ честь, что онъ, справляясь со всѣмъ этимъ дѣломъ, еще успѣваетъ заниматься питомникомъ, устроеннымъ въ Боровской дачѣ для удовлетворенія частныхъ потребностей.

Выдѣленное въ 1896 г. изъ состава Акмолинскаго лѣсничества— лѣсничество Степное, общей площадью около 8,000 дес., состоящее изъ небольшихъ березовыхъ колковъ, разбросанныхъ по степи, нисколько не умепьшило количества работы Акмолинскаго Лѣсничаго.

Въ виду сего, является крайне необходимымъ раздѣлить нынѣшнее Акмолинское лѣсничество на два, къ чему еще болѣе понуждаетъ предполагаемый переводъ лѣсной школы изъ Омска въ Боровскую дачу, представляющую массу разнообразныхъ условій для демонстративныхъ работъ учениковъ школы, и передать Мунгактинскую дачу нынѣшняго Акмолинскаго лѣсничества въ Степное, дабы хоть нѣсколько уравнять какъ площади лѣсничествъ, такъ равно и количество работы въ нихъ.

Лѣсной надѣлъ казаковъ Щучинской станицы, представляя тотъ же характеръ насажденій, какъ и въ смежныхъ съ нимъ Боровской и Акмыбаевской дачахъ, вслѣдствіе безпощадныхъ рубокъ, производимыхъ казаками, находится нынѣ въ самомъ жалкомъ состояніи. Самовольная продажа казаками своего лѣса создаетъ значительную конкуренцію казенному лѣсу, вслѣдствіе которой отпускъ изъ Боровской дачи является неполнымъ.

Не въ лучшихъ условіяхъ, по словамъ Барышевцева, находятся и казачьи лѣса Семипалатинской области.

Осмотрѣвъ Боровскую дачу, я направился, чрезъ Кутуркульскую дачу IV разряда, состоящую изъ отдѣльныхъ колковъ значительной величины, покрытыхъ смѣшанными насажденіями сосны съ березой, на золотой пріискъ Суслова и оттуда, обогнувъ съ сѣвера Кокчетавскія горы, черезъ Кокчетавскую дачу, Кокчетавскаго лѣсничества, поѣхалъ на Туполевку и Азатъ въ Петропавлоскъ.

Кокчетавская дача состоитъ изъ типичныхъ для степи березовыхъ колковъ, розбросанныхъ на громадномъ пространствѣ, и числится въ IV разрядѣ.

Село Туполевка образовано лѣтъ 20 тому назадъ Ишимскими выходцами, къ которымъ нынѣ приселились малороссы. Благодаря хорошимъ почвеннымъ условіямъ земель, отведенныхъ въ пользованіе, и бойкому притрактовому положенію, Туполевцы устроились прекрасно.

Въ Петропавлоскѣ меня встрѣтили Семипалатинскій Лѣсной Ревизоръ Голимонтъ, Семипалатинскій же Лѣсничій Позперъ, Степной Агрономъ Королевъ и Ишимскій Лѣсничій, Тобольской губерніи, Савичъ.

Г.г. Голимонтъ и Позперъ доложили о результатахъ хозяйственной заготовки въ Семипалатинскомъ лѣсничествѣ и сплавѣ заготовленныхъ бревенъ въ г. Омскъ.

Въ распоряженіи Семипалатинскаго Лѣсничаго Позпера на веденіе помянутой операціи находилось 9.000 р., ассигнованныхъ изъ § 27 фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги, и 2.930 р. 10 к. изъ § 4 ст. 2 смѣты Лѣснаго Департамента. Всего на эти средства было заготовлено и сплавлено въ г. Омскъ 6,300 бревенъ и 700 шт. жердей, кромѣ того, 721 шт. бракованныхъ бревенъ было распродано на мѣстѣ.

Изъ числа бревенъ, сложенныхъ въ складѣ въ г. Омскѣ, нынѣ распилено на тесъ и плахи 212 штукъ.

Отпускъ изъ сказаннаго склада еще не начинался.

Заготовка производилась въ ближайшихъ къ р. Иртышу дачахъ, удаленныхъ отъ рѣки верстъ на 30.

По словамъ Агронома Королева, хорошо ознакомленнаго съ нуждами и природой Семирѣчья, а равно и по заявленію Барышевцева, современныя условія веденія хозяйства въ лѣсахъ Семирѣчья весьма обременительны для мѣстнаго населенія и не соотвѣтствуютъ мѣстнымъ условіямъ.

Въ Семирѣчьѣ отпускъ сырорастущаго лѣса воспрещенъ и населеніе, не довольствуясь валежникомъ и сухостоемъ, вынуждено добывать необходимый ему лѣсъ самовольно.

По словамъ Савича, Ишимскаго Лѣсничаго, Тобольской губерніи, ранѣе долгое время завѣдывавшаго Кокчетавскимъ лѣсничествомъ, въ то время обнимавшимъ районъ нынѣшнихъ Кокчетавскаго, Сандыктавскаго, Акмолинскаго и Степнаго лѣсничествъ, въ указанномъ районѣ имѣется богатый запасъ сосновыхъ лѣсовъ, которые, кромѣ удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, могутъ транспортироваться водою, по р. Ишиму, въ г. Петропавловскъ.

Къ сожалѣнію, присутствіе значительнаго числа мельницъ на р. Ишимѣ служитъ непреоборимымъ нынѣ препятствіемъ къ свободному сплаву и, несмотря на ходатайство Управленія передъ Генералъ-Губернаторомъ о предложеніи владѣльцамъ помянутыхъ мельницъ приспособить мельничныя плотины для пропуска плотовъ, на что потребовались бы весьма незначительныя затраты, вопросъ этотъ и досель остается открытымъ.

Принимая во вниманіе полное отсутствіе сосновыхъ лѣсовъ вокругъ г. Петропавловска и сильную нужду названнаго города въ строительныхъ матеріалахъ, а равно и общую безлѣсность, находящейся къ сѣверу Петропавловска, Ишимской округи, я считаю крайне необходимымъ, по подробномъ выясненіи условій сплава по р. Ишиму, обратиться за разрѣшеніемъ объясненнаго вопроса въ Министерство Путей Сообщенія и къ Степному Генералъ-Губернатору.

Во 2-мъ Ишимскомъ лѣсничествѣ, Тобольской губерніи, какъ и въ Петропавловскомъ и въ Кокчетавскомъ, Акмолинской области, лѣса состоятъ изъ многочисленныхъ березовыхъ колковъ, занимающихъ въ названномъ лѣсничествѣ площадь около 13,000 дес. Въ настоящее время предполагается обратное перечисленіе въ составъ этого лѣсничества до 30,000 дес., въ томъ числѣ около 10,000 дес. лѣсной площади, расположенныхъ около г. Петропавловска и проектированныхъ ранѣе подъ переселенческіе участки, въ виду признанной Министерствомъ невозможности отдачи ихъ переселенцамъ, вслѣдствіе важнаго значенія сбереженія лѣсовъ въ южной части Ишимской округи для успѣха сельскаго хозяйства и страшнаго истощенія, а мѣстами и окончательнаго уничтоженія лѣсовъ вдоль полотна Западно-Сибирской желѣзной дороги.

Рубка въ Ишимскомъ лѣсничествѣ ведется сплошная; всего по смѣтѣ назначено около 60 дес. Продажа производится исключительно мѣстнымъ крестьянамъ, сильно нуждающимся въ лѣсѣ.

Въ 12 верстахъ отъ г. Петропавловска по желѣзной дорогѣ, гдѣ нынѣ предполагается открытіе желѣзнодорожной полустанціи, устроенъ Савичемъ питомникъ ягодныхъ и кустарныхъ растеній для снабженія культурнымъ матеріаломъ переселенцевъ. Посаженные въ сказанномъ питомникѣ крыжовникъ, малина, вишня, смородина и клубника были выписаны отъ г. Кошкина изъ г. Хвалынска, Саратовской губ., и нынѣ прекрасно привились, въ виду чего Савичъ предполагаетъ съ будущей весны начать удовлетвореніе громадныхъ требованій со стороны мѣстнаго населенія въ этомъ матеріалѣ. Вообще, какъ самую идею созданія плодоваго питомника, такъ равно и выполненіе ея слѣдуетъ признать вполнѣ удачными. Кромѣ помянутыхъ породъ, въ сказанномъ питомникѣ разводятся и древесныя породы, въ томъ числѣ и сосна.

Сосѣднее со 2-мъ Шишкинымъ—2-е Курганское лѣсничество находится въ одинаковыхъ условіяхъ съ первымъ, представляя березовые колки, общей площадью около 8,000 дес., не считая лѣса, произрастающаго на оброчныхъ статьяхъ. Смѣтное назначеніе, около 104 дес., продается съ торговъ, въ виду того, что мѣстное крестьянское населеніе, сохранившее еще свои лѣса, не особенно сильно въ нихъ нуждается.

Изъ лѣсовъ, расположенныхъ на оброчныхъ статьяхъ, производится только отпускъ валежника и сухостоя, въ виду чего и по вниманіе къ возможности утери въ будущемъ побѣгопроизводительной способности березы, слѣдовало бы составить смѣты на эти лѣса и начать отпускъ сырорастущаго лѣса.

Отъ желѣзнодорожной станціи «Лебяжье», въ 5 верстахъ отъ которой живетъ 2-й Курганскій Лѣсничій Лебедкинъ, появляются сосновые лѣса 1-го Курганскаго лѣсничества.

Лѣсная школа помѣщается нынѣ въ самомъ гор. Курганѣ, что служитъ не малымъ препятствіемъ для правильной постановки практическаго обученія будущихъ лѣсныхъ кондукторовъ.

Въ виду сего, съ настоящаго года приступлено къ постройкѣ лѣтняго помѣщенія для учениковъ въ Плецко-Пковской дачѣ близъ р. Пкъ, при закладкѣ коего мнѣ пришлось присутствовать. При условіи переѣзда учениковъ въ это помѣщеніе ранней весной и пребыванія въ немъ по крайней мѣрѣ до 1-го Октября, есть вѣроятность разсчитывать, что практическая подготовка воспитанниковъ школы перестанетъ хромать, въ силу чего и зимнее помѣщеніе можетъ быть оставлено по прежнему въ городѣ, такъ какъ пребываніе Лѣсничаго въ Курганѣ, хотя бы въ зимнее

время, имѣетъ важное значеніе для правильнаго и безпрепятственнаго производства отпусковъ.

Чрезвычайно цѣнная, по занимаемому ею положенію, Плецко-Ивковская дача, расположенная въ одной межѣ, площадью въ 92,000 дес., состоитъ преимущественно изъ сосновыхъ насажденій съ примѣсью березы и осины.

Неправильныя рубки прежнихъ лѣтъ и опустошительные пожары недавняго времени сильно разстроили насажденія, въ виду чего отпускъ сырорастущаго лѣса былъ прекращенъ и продавался только горѣлый лѣсъ.

По смѣтѣ всего назначено: 236 дес. для сплошной рубки и столько же для выборочной. Въ 1896 г. было отпущено: при сплошной рубкѣ, 112 дес. и выборочно 167 дес., и кромѣ того, мертваго лѣса 1,630 куб. саж., а всего на сумму 18.970 р. 22 к. Значительная часть отпуска изъ разсматриваемой дачи идетъ на Западно-Сибирскую желѣзную дорогу; также идетъ заготовка для Курганскаго и Пѣтуховскаго складовъ.

Въ 1898 г. предполагается доставка лѣса по желѣзной дорогѣ въ Петропавловскъ, для оборудованія тамъ склада для переселенцевъ Ишимской округи.

Кромѣ Плецко-Ивковской дачи, въ I Курганскомъ лѣсничествѣ имѣется еще одна небольшая дача, площадью около 11,000 дес., принесшая въ 1896 году 454 р. дохода.

Въ виду большой цѣнности Плецко-Ивковской дачи, находящейся на рубежѣ хвойныхъ лѣсовъ и расположенной въ густонаселенной Курганской округѣ, а также указаннаго разстройства произрастающихъ въ ней насажденій, я считаю необходимымъ, въ возможно скорѣйшемъ времени, окончить производящіяся нынѣ мѣстными средствами лѣсоустроительныя работы и надѣюсь, что благодаря энергіи и знаніямъ завѣдывающаго Курганской школой и лѣсничествомъ Скрипченко, а равно и привлеченію къ этой работѣ воспитанниковъ школы, пользуясь постояннымъ пребываніемъ ихъ въ дачѣ, благодаря переводу школы на лѣто въ особое помѣщеніе, устройство будетъ окончено скоро и исполнено хорошо.

Въ Курганской округѣ, какъ и повсемѣстно въ Сибири, крестьянскіе лѣса въ большинствѣ случаевъ истреблены. Выпесенное мною убѣжденіе въ нерациональности душеваго пользованія крестьянскими лѣсами находитъ себѣ подтвержденіе и здѣсь: такъ, по удостовѣренію Помощника Управляющаго Энгельфельда, долгое время завѣдывавшаго Курганскимъ лѣсничествомъ, богатые крестьяне вырубаютъ пайки бѣд-

ныхъ, которыхъ несомнѣнно гораздо больше, вслѣдствіе чего сохраненнаго лѣса въ результатѣ остается весьма немного, да и тотъ черезъ нѣкоторое время идетъ въ передѣлъ.

Впрочемъ, въ той же округѣ есть и счастливое исключеніе,—это волостныя дачи, отданныя въ заказъ еще въ 50-хъ годахъ, въ которыхъ нынѣ ведется сплошная рубка, съ отводомъ лѣсосѣкъ лѣсничимъ. Лѣсъ изъ этихъ лѣсосѣкъ расходуется по распредѣленію между обществами. Подобная дача находится возлѣ казенной Илецко-Ивковской и, благодаря особымъ заботамъ крестьянскаго чиновника Деспотъ-Зеновича, содержится въ превосходномъ порядкѣ.

Оканчивая Курганомъ свои путевыя замѣтки по Сибири, я въ заключеніе считаю необходимымъ высказаться по вопросамъ программы, преподанной Вашимъ Высокопревосходительствомъ командированнымъ лицамъ для изслѣдованія Сибирскихъ лѣсовъ, отлагая окончательные выводы до представленія отчетовъ остальными лицами.

Ознакомленіе съ общимъ состояніемъ лѣсовъ, а равно и подробный осмотръ нѣкоторыхъ, наиболѣе важныхъ въ хозяйственномъ отношеніи дачъ въ губерніяхъ Западной и Восточной Сибири и Акмолинской области, даетъ мнѣ возможность засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ, что въ Сибири неизмѣримыя еще площади заняты лѣсами.

Правда, распредѣленіе лѣсныхъ пространствъ по территоріи далеко неравномѣрно и состояніе лѣсныхъ насажденій во многихъ случаяхъ весьма печально; тамъ, гдѣ нынѣ быстро развиваются экономическія силы Сибири, призванныя къ жизни могучею волею въ Бозѣ почившаго Императора Александра III, тамъ уже и теперь лѣсовъ очень и очень мало, какъ напримѣръ, на югѣ Тобольской, въ средней части Томской губерніи и сѣверѣ Акмолинской области, гдѣ лѣсовъ не только не хватаетъ для снабженія Сибирской желѣзной дороги, но недостаточно и для удовлетворенія потребностей самаго населенія.

Между тѣмъ, въ названныхъ мѣстностяхъ, благодаря особенностямъ климата и почвы, а равно и своеобразному распредѣленію лѣсовъ, наличность ихъ имѣетъ и громадное сельскохозяйственное значеніе, давая столь драгоцѣнную защиту полямъ отъ вредныхъ атмосферическихъ вліяній, ту защиту, которой такъ недостаетъ южно-русскимъ степямъ.

Отброшенные же къ сѣверу отъ помянутаго района громадные лѣсные массивы, питающіе уже и нынѣ желѣзную дорогу, а отчасти и

мѣстное населеніе указаннаго раіона, не представляютъ къ сожалѣнію тѣхъ колоссальныхъ запасовъ древесины, которыхъ слѣдовало бы ожидать, судя по величинѣ ихъ площади.

Цѣлые вѣка свободно и безпрепятственно, никѣмъ и ничѣмъ не сдерживаемые, гулявшіе по таежнымъ дебрямъ огонь и топоръ страшно разстроили насажденія и мѣстами окончательно уничтожили лѣсную растительность.

Но здѣсь естественныя условія такъ благопріятны произрастанію лѣса, что обезпечиваютъ великолѣпное возобновленіе, что служитъ надежной гарантіей тому, что при болѣе внимательномъ отношеніи мѣстной администраціи къ помянутымъ выше причинамъ уничтоженія лѣсовъ, ко времени полнаго разцвѣта производительныхъ силъ Сибири, въ казенныхъ лѣсахъ будутъ скоплены колоссальные запасы древесины, и эта сторона народной потребности будетъ не только достаточно удовлетворена, но, несомнѣнно, получатся и свободные излишки древесины, которые, буде вопросъ морской навигаціи чрезъ могучіе водные пути Оби и Енисея разрѣшится въ положительномъ смыслѣ, могутъ быть транспортируемы на заграничные рынки.

Масса водныхъ путей, прорѣзающихъ лѣсныя пространства въ этой части Сибири, даетъ возможность и нынѣ транспортировать лѣсные матеріалы къ главнымъ водянымъ артеріямъ. Но направленіе теченія этихъ гигантскихъ рѣкъ не даетъ возможности доставлять по нимъ лѣсные матеріалы къ существующимъ мѣстнымъ потребительнымъ рынкамъ съ тою легкостью, какъ это дѣлается въ Европейской Россіи, гдѣ сплавныя рѣки направляются отъ мѣстностей, изобилующихъ лѣсомъ, въ мѣста, въ немъ нуждающіяся.

Такое направленіе главныхъ водныхъ путей въ Сибири потребуетъ отъ возникающей лѣсопромышленности значительныхъ затратъ на обзаведеніе приспособленіями для транспорта лѣса противъ теченія, что, конечно, замедлитъ развитіе этого дѣла.

Вотъ почему въ Сибири лѣсное вѣдомство должно дать иное, нежели въ Европейской Россіи, направленіе дѣлу эксплоатаціи казеннаго лѣса.

Ближайшее знакомство съ личнымъ составомъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ и ихъ дѣятельностью дало мнѣ возможность убѣдиться, что особенныя служебныя условія, вынуждавшія работать среди неизслѣдованныхъ громадныхъ пространствъ, далеко отъ поставленныхъ для надзора за ними учрежденій и лицъ, среди не вполнѣ установившихся взглядовъ, выработали въ лѣсныхъ чинахъ необходимыя для лѣсохозяйственной

дѣятельности рѣшительность и самодѣятельность. Къ этому надлежитъ присовокупить, что выработавшіеся у Сибирскихъ лѣсныхъ чиновъ взгляды на цѣли лѣснаго хозяйства, на значеніе лѣсныхъ пространствъ среди другихъ угодій—вполнѣ правильны, и высказывавшееся неоднократно обвиненіе Сибирскихъ лѣсничихъ въ отстаиваніи лѣса, во что бы то ни стало, и въ игнорированіи другихъ потребностей населенія,—есть лишь результатъ недостаточнаго знакомства съ дѣятельностью лѣсныхъ чиновъ или обобщенія единичныхъ случаевъ.

Такимъ образомъ, обладая, въ Сибири, съ одной стороны, лѣсными пространствами, обѣщающими, при болѣе внимательномъ уходѣ и болѣе правильномъ хозяйствѣ, обратиться въ неистощимыя богатства и требующими, по своему географическому распредѣленію, примѣненія особаго хозяйства, съ другой—исполнителями, не только не нуждающимися въ тщательномъ надзорѣ для исполненія обыденныхъ обязанностей, а могущими, при должной организаціи управленія, вести сложное хозяйство—лѣсному вѣдомству слѣдуетъ приложить особое вниманіе къ улучшенію современной организаціи, дальнѣйшему развитію дѣятельности лѣсныхъ чиновъ и возможно скорому улучшенію состоянія лѣсныхъ пространствъ. Прежде всего нужно дать средства для производства изслѣдованія лѣсныхъ дачъ, такъ какъ всѣ почти прилагаемыя къ нимъ хозяйственныя мѣропріятія имѣютъ въ основѣ весьма приблизительныя, а зачастую, и совсѣмъ невѣрныя основанія. Съ этою цѣлью предполагается нынѣ же увеличить число лѣсничествъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Сибири и дать возможныя силы и средства въ помощь мѣстнымъ чинамъ, для болѣе подробнаго ознакомленія съ лѣсными пространствами и выработки основаній для правильной эксплоатаціи ихъ,—основаній, которыя бы дали увѣренность въ правильности размѣровъ отпуска и гарантировали бы постепенное улучшеніе насажденій.

Затѣмъ, придавая большое значеніе дальнѣйшему развитію самостоятельности лѣсничихъ и установленію возможности для нихъ почерпать другъ отъ друга возникающія предположенія по лѣсному хозяйству, я считаю крайне необходимымъ скорѣйшее распространеніе на Тобольскую и Томскую губерніи, а равно и области Акмолинскую и Семипалатинскую правилъ 14 Марта, въ отношеніи составленія лѣсничими хозяйственныхъ плановъ и собиранія районныхъ съѣздовъ. Въ двухъ же помянутыхъ областяхъ Степнаго Генералъ-Губернаторства возможно даже введеніе сказанныхъ правилъ въ полномъ объемѣ, т. е. и возложеніе на Лѣсныхъ Ревизоровъ завѣдыванія особыми лѣсничествами, въ силу того, что лѣса,

въ нихъ находящіеся, сгруппированы къ пяти мѣстахъ, что представляетъ большое удобство для Ревизора одновременно направлять хозяйство въ раіонѣ и завѣдываемомъ имъ лѣсничествѣ.

Въ губерніяхъ же Енисейской и Иркутской, гдѣ Управленія Государственныхъ Имуществъ введены съ Марта 1897 года и гдѣ только еще формируются лѣсныя дачи, главныя заботы Лѣсничихъ должны быть направлены на закрѣпленіе за казною принадлежащихъ ей земель и лѣсовъ и охраненіе этихъ имуществъ отъ расхищенія, и потому введеніе правилъ 14 Марта 1896 г. здѣсь, по крайней мѣрѣ до окончанія работъ по выдѣлу заказниковъ, преждевременно.

Но за то въ названныхъ губерніяхъ, для успѣха выполненія лѣснымъ управленіемъ помянутыхъ выше задачъ, является крайне необходимымъ значительно увеличить какъ составъ Лѣсничихъ, такъ, въ одинаковой мѣрѣ, и стражи.

Помимо указаннаго выше изслѣдованія, могущаго дать въ скоромъ времени самыя необходимыя данныя для болѣе правильнаго хозяйства, необходимо нынѣ же остановиться на нѣкоторыхъ лѣсныхъ дачахъ, имѣющихъ чрезвычайно важное значеніе въ общей экономіи страны, и хозяйство въ нихъ, въ интересахъ общегосударственныхъ, обосновать точными и соотвѣтствующими данными.

Въ виду сего, я считаю положительно необходимымъ обратить самое серьезное вниманіе на скорѣйшее разрѣшеніе вопроса объ устройствѣ этихъ дачъ, расположенныхъ въ болѣе населенныхъ центрахъ, каковыми являются южная часть Тобольской губерніи, средина Томской и нѣкоторые уѣзды степныхъ областей. Устройство можетъ производиться примѣнительно къ инструкціи 1894 года, но съ нѣкоторыми отступленіями, облегчающими и ускоряющими работу.

Необходимость какъ изслѣдованія лѣсныхъ пространствъ вообще, такъ и устройства нѣкоторыхъ изъ нихъ вызывается рядомъ недостатковъ и пробѣловъ въ современномъ хозяйствѣ, объясняемыхъ, главнымъ образомъ, отсутствіемъ какихъ бы то ни было точныхъ данныхъ о состояніи имуществъ.

Въ силу чего, напримѣръ, смѣты на отпускъ изъ громадныхъ урмановъ составлялись одна на цѣлую дачу, безъ подраздѣленія на хозяйственныя части, и рубка въ эксплоатируемыхъ частяхъ шла за счетъ частей, еще недоступныхъ къ эксплоатаціи. Почти повсюду рубки ведутся выборочныя, даже тамъ, гдѣ имѣется на лицо полный и неограниченный сбытъ

всѣхъ сортиментовъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что при выборочныхъ рубкахъ Лѣсничіе избѣгаютъ отвода лѣсосѣкъ и свидѣтельство отпусковъ въ большинствѣ случаевъ производится объѣздчиками.

При отпускѣ изъ выборочныхъ участковъ, а главнымъ образомъ изъ урочищъ, съ учетомъ по количеству матеріаловъ, заготовщики часто рубятъ, гдѣ и что хотятъ, и, мѣстами, оголяютъ цѣлыя площади.

Тотъ же излюбленный Сибирскими Лѣсничими учетъ, по количеству, примѣняется и для сплошныхъ рубокъ, такъ какъ при такомъ учетѣ не нужна предварительная оцѣнка.

Распространеніе дѣйствія правилъ 14 Марта 1896 года на губерніи Западной Сибири и степныя области и помощь для изслѣдованія лѣсныхъ пространствъ дадутъ Лѣсничимъ въ руки средство скоро покончить съ помянутыми недостатками.

Крупная лѣсная промышленность въ Сибири слабо развита, и лѣсъ большею частью заготовляется самими потребителями и мелкими промышленниками-крестьянами, не считая вновь народившихся, съ началомъ постройки рельсоваго пути, желѣзнодорожныхъ подрядчиковъ.

Вслѣдствіе небольшаго числа лицъ, занимающихся торговлею, цѣны на лѣсные матеріалы въ Сибири держатся несоотвѣтственно высокія. Причины, вліяющія на задержаніе развитія крупной промышленности, заключаются не въ отсутствіи значительныхъ требованій на лѣсъ и недостаткѣ таковаго, предъявляемаго къ продажѣ, а въ особыхъ условіяхъ экономической жизни Сибири.

Если въ Европейской Россіи лѣсное вѣдомство приступаетъ къ хозяйственнымъ заготовкамъ, лишь въ видѣ исключенія, и во многихъ мѣстностяхъ ищетъ и подолгу ожидаетъ появленія частныхъ предпринимателей (Кавказъ, Печера, Мезень и т. п.), то въ Сибири оно должно преимущественно заняться хозяйственной разработкой своихъ лѣсовъ, ибо безъ этого, въ ожиданіи проявленія частной иниціативы, останутся неудовлетворенными самыя насущныя потребности и государственныхъ учрежденій (жел. дор.) и населенія.

На этотъ путь уже стало лѣсное вѣдомство съ 1897 года, принявъ на себя значительныя заготовки для Сибирской желѣзной дороги. Но это лишь начало. Заготовки должны значительно увеличиться какъ для дороги и пароходовладѣльцевъ, такъ и для населенія малолѣсныхъ мѣстностей. До сихъ поръ заготовляемые для желѣзныхъ дорогъ лѣсные матеріалы могли быть доставляемы лишь благодаря тому, что управленія этихъ дорогъ обладаютъ цѣлыми флотиліями для транспортировки потребныхъ имъ

матеріаловъ. Съ окончаніемъ этой постройки, дороги не нужны будутъ эти флотиліи, безъ которыхъ транспортъ лѣсныхъ матеріаловъ будетъ немыслимъ. Ожидать появленія частныхъ предпринимателей въ Сибири не значитъ получить временно меньшій доходъ отъ лѣсовъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Европейской Россіи, а значитъ оставить дорогу и населеніе безъ лѣса, такъ какъ доставка сплавомъ къ потребительнымъ рынкамъ возможна лишь изъ незначительныхъ мѣстностей, прилегающихъ собственно къ желѣзной дорогѣ. Поэтому вопросъ о необходимости довольно значительной единовременной затраты на обзаведеніе пароходами и баржами—вопросъ дня.

Конечно, въ будущемъ явятся частные предприниматели, и тогда лѣсному вѣдомству возможно будетъ перейти къ той системѣ, которая принята въ Европейской Россіи, но ждать этого будущаго не представляется рѣшительно возможнымъ, тѣмъ болѣе, что Управленіе Сибирской дороги, напримѣръ западной части ея, уже тяготится содержаніемъ своей флотиліи, которой было бы очень достаточно работы по транспортировкѣ лѣса, если бы она была въ распоряженіи лѣснаго вѣдомства. Казалось бы, поэтому, что передача пароходовъ и баржъ, заведенныхъ для нуждъ постройки дороги, въ полное распоряженіе лѣснаго вѣдомства, и увеличеніе ассигнованія для хозяйственныхъ заготовокъ собственно для Сибири—представляются вполнѣ своевременными. До окончанія же постройки дороги, желательно воспользоваться, вслѣдствіе значительнаго уменьшенія транспорта частныхъ грузовъ съ проведеніемъ рельсоваго пути, предложеніемъ пароходо(-и-)баржевладѣльцевъ доставки лѣсныхъ грузовъ, заготовленныхъ распоряженіемъ казны.

Опытъ веденія хозяйственныхъ заготовокъ на авансовыя средства, отпускаемыя Сибирскою и Уральскою желѣзными дорогами и Комитетомъ Сибирской жел. дор., въ Тобольской и Томской губерніяхъ и степныхъ областяхъ, далъ настолько благопріятные результаты, что, опираясь на нихъ, можно быть увѣреннымъ въ томъ, что мѣстная администрація справится съ этой задачей.

Въ будущемъ, такимъ образомъ, хозяйственныя заготовки должны производиться:

1) на авансовыя средства желѣзной дороги (въ 1898 г. заключенъ подрядъ и съ Средне-Сибирской жел. дор.);

2) на средства § 27 фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской жел. дороги, для удовлетворенія нуждъ переселенцевъ въ лѣсѣ;

3) на средства Лѣснаго Департамента, для оборудованія городскихъ и сельскихъ складовъ и снабженія дровами пароходовладѣльцевъ, и

4) на авансовыя средства разнообразныхъ промышленныхъ предпріятій и казенныхъ учрежденій.

Для большей успѣшности этого послѣдняго дѣла, такъ какъ успѣхъ зависитъ отъ быстроты его разрѣшенія, будетъ весьма полезно дать заблаговременно полномочія Управляющимъ Государственными Имуществами заключать подряды, при условіи отпуска авансовъ, съ помянутыми предпріятіями и учрежденіями, но, конечно, съ тѣмъ, чтобы о каждомъ заключенномъ контрактѣ было своевременно донесено Министерству.

При должномъ развитіи перечисленныхъ операцій есть полное основаніе ожидать развитія эксплоатаціи сибирскихъ лѣсовъ, значительнаго возвышенія доходовъ и болѣе правильной постановки хозяйства, а равно и регулированія цѣнъ на сибирскихъ рынкахъ, а также и возможности эксплоатаціи отдаленныхъ частей дачъ, которыя, при иныхъ условіяхъ, оставались бы внѣ спроса.

Главнымъ пунктомъ въ Сибири, гдѣ нынѣ сосредоточиваются матеріалы, заготовленные хозяйственнымъ распоряженіемъ казны, это г. Омскъ.

Особыя мѣстныя условія окружающей его мѣстности, Тюкалинской округи, Тобольской губерніи и Омскаго уѣзда, Акмолинской области, выражающіяся, съ одной стороны, въ почти полномъ отсутствіи строевыхъ сосновыхъ лѣсовъ, а съ другой—въ значительномъ приливѣ пришлаго населенія, ставятъ г. Омскъ на первое мѣсто по количеству потребляемой привозной древесины.

Существующіе въ названномъ городѣ два склада: Тюкалинскій и Омскій, предназначенные, главнымъ образомъ, для удовлетворенія нуждъ переселенцевъ [1]), имѣютъ весьма важное значеніе и для городскаго населенія, въ виду несоотвѣтственно высокихъ рыночныхъ цѣнъ въ г. Омскѣ, объясняемыхъ слабымъ развитіемъ лѣсной промышленности.

Въ силу этого, кажется, было бы вполнѣ раціональнымъ, по, слияніи обоихъ указанныхъ складовъ въ одинъ, такъ какъ нѣтъ никакого основанія въ одномъ и томъ же городѣ имѣть два отдѣльныхъ, и порученіи веденія заготовокъ въ Томской губерніи Лѣсничему того лѣсничества, въ которомъ лѣсъ заготовляется, т. е. Спасскому—Николаеву, а не Тюкалинскому Тобольской губерніи, значительно расширить операціи по складу по отношенію продажи матеріаловъ городскому населенію.

---

[1] Со времени передачи завѣдыванія складами и отпускомъ матеріаловъ Лѣсничимъ дѣло удовлетворенія переселенцевъ лѣсомъ значительно упорядочилось.

Это расширеніе дѣятельности Омскаго склада, который, несомнѣнно, долженъ находиться въ завѣдываніи Омскаго Управленія, еще вызывается и чисто хозяйственными соображеніями, а именно необходимостью развитія эксплоатаціи сосновыхъ лѣсовъ Семипалатинскаго и Павлодарскаго лѣсничествъ, нынѣ эксплоатируемыхъ въ весьма слабой степени [1]).

Въ томъ же направленіи слѣдуетъ расширить операціи и по Каинскому складу, Томской губерніи.

Что касается порядка производства хозяйственныхъ заготовокъ, то, на основаніи имѣющагося уже опыта прежнихъ лѣтъ, можно прійти къ заключенію, что хозяйственныя операціи должны вестись мѣстными Лѣсничими, подъ непосредственнымъ контролемъ раіонныхъ Ревизоровъ, дабы не могли повторяться исторіи, подобныя исторіи съ заготовкой въ Спасскомъ лѣсничествѣ, Томской губерніи, для переселенцевъ Тюкалинской округи, гдѣ работы были изолированы отъ непосредственнаго контроля.

Обращаясь къ работамъ чиновъ лѣсоустройства, состоящихъ при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ, по выдѣлу заказниковъ, я долженъ прежде всего указать, что исполненіе этихъ работъ вызвало цѣлый рядъ нареканій на лѣсоустроительныхъ чиновъ, главнымъ образомъ, сводящихся къ обвиненію ихъ въ захватѣ слишкомъ большихъ пространствъ въ заказники, пространствъ, не представляющихъ даже значительной цѣнности, и, наконецъ, въ замежеваніи въ составъ заказниковъ крестьянскихъ угодій.

До утвержденія Вашимъ Высокопревосходительствомъ, 4 Мая минувшаго года, инструкціи для производства сказанныхъ работъ, чины лѣсоустройства дѣйствовали по указаніямъ Генералъ-Губернатора и въ виду новизны дѣла, конечно, въ работахъ ихъ могли встрѣчаться нѣкоторые небольшіе промахи.

Но что касается того обстоятельства, что въ заказники захватывались значительныя, иногда даже не лѣсныя площади, то это каждый разъ вызывалось особыми условіями мѣстности. По отрогамъ горныхъ хребтовъ лѣсныя пространства тянутся узкими, прерывающимися лентами, и выдѣленіе изъ каждой такой узкой полосы особыхъ дачъ вызывало бы не только массу непроизводительной работы, но и было бы безцѣльно, такъ какъ промежуточныя пространства, представляя изъ себя непроиз-

---

[1]) Отпускается 3, 4% возможнаго къ отпуску количества сосновой древесины.

водительные каменистые обрывы, совершенно непригодны для пользованія населенія.

Включеніе въ заказники лѣсныхъ пространствъ, не представляющихъ нынѣ цѣнныхъ насажденій, предусмотрѣнныхъ пун. 7-мъ помянутой инструкціи, имѣетъ весьма важное государственное значеніе, такъ какъ, въ виду недостатка лѣсовъ вообще въ Сибири, всѣ лѣсныя почвы, по своимъ качествамъ обѣщающія успѣхъ возращенія цѣнныхъ насажденій разъ онѣ находятся въ мѣстахъ, удобныхъ для эксплоатаціи, должны быть тщательно охраняемы для будущаго.

Вообще быстрое исполненіе работъ по выдѣлу заказниковъ имѣетъ громадное государственное значеніе, ибо, въ противномъ случаѣ, при условіи свободнаго пользованія лѣсомъ въ Восточной Сибири, лѣса съ развитіемъ экономической жизни должны исчезнуть.

Это обстоятельство и побудило озаботиться скорѣйшимъ отдѣленіемъ въ заказъ сосновыхъ лѣсовъ, расположенныхъ вдоль полотна строющейся Средне-Сибирской жел. дороги.

Подробное ознакомленіе съ работами по изслѣдованію таежныхъ и урманныхъ пространствъ и выдѣленію казенныхъ лѣсныхъ дачъ въ Западной и Восточной Сибири убѣдило меня въ нѣкоторой ненормальности, современнаго положенія дѣла.—ненормальности, влекущей за собою весьма тяжелыя послѣдствія, въ виду необезпеченія правильности выдѣленія дачъ.

Въ устраненіе сего, представляется крайне необходимымъ привлеченіе мѣстныхъ Управляющихъ Государственными Имуществами къ болѣе активному участію въ таежныхъ работахъ.

Управляющіе Государственными Имуществами, являясь лицами, отвѣтственными за положеніе имуществъ ввѣренныхъ имъ Управленій, первые должны нести всю тяжесть послѣдствій, въ случаѣ неправильнаго выдѣленія казенныхъ дачъ, такъ какъ быстро развивающееся требованіе въ Сибири на древесину вызываетъ необходимость немедленно приступить къ эксплоатаціи сказанныхъ лѣсныхъ дачъ.

Въ виду сего, указанія лѣснымъ чинамъ, производящимъ таежныя работы, должны исходить несомнѣнно отъ Управляющихъ Государственными Имуществами, какъ лицъ, болѣе компетентныхъ въ этомъ отношеніи, нежели завѣдывающіе партіями.

Кромѣ того, такъ какъ Управляющіе болѣе другихъ лицъ освѣдомлены съ положеніемъ губерніи, то, внѣ всякаго сомнѣнія, выборъ района, подлежащаго обслѣдованію должень принадлежать имъ же.

Затѣмъ, признавъ полную непригодность возложенія таежныхъ работъ на особыхъ лѣсныхъ чиновъ, слѣдуетъ вовсе отказаться отъ привлеченія ихъ къ работамъ, поручивъ все дѣло мѣстнымъ Лѣсничимъ и Ревизорамъ.

Переходя далѣе къ вопросу объ упорядоченіи техническихъ пріемовъ изслѣдованія, я долженъ прежде всего сказать, что при современныхъ пріемахъ обслѣдованія тайги, какъ это подробно выяснено мною въ настоящемъ отчетѣ, главная цѣль работъ никогда не можетъ быть достигнута.

Обслѣдованію подвергали весь раіонъ, производя его путемъ проведенія инструментальныхъ визировъ, въ разстояніи 20 верстъ одинъ отъ другого, и прохожденія ходовъ, между этими визирами, по буссолн. Въ виду значительной трудности передвиженія въ тайгѣ, производящіе изслѣдованіе чины отклонялись отъ прямой линіи въ ту или иную сторону, иногда на 10—20 верстъ, и, такимъ образомъ, ихъ записи не соотвѣтствовали дѣйствительности. Кромѣ того, идя въ лѣсу по прямому направленію, въ разстояніи одинъ отъ другаго въ 5 верстахъ, они, несомнѣнно, составляли себѣ представленіе только объ узкой полосѣ вдоль хода, не видя, что заключалось въ серединѣ, между ихъ ходами.

Въ результатѣ, наложивъ на планъ ходовыя линіи (разумѣется, прямыя, такъ какъ они не могли замѣчать отклоненій) и отмѣтивъ на нихъ замѣченныя измѣненія въ характерѣ тайги, приступали къ обсужденію, гдѣ и какъ выдѣлить, лѣсныя дачи. Разумѣется, при сводѣ этихъ отмѣтокъ получалось большое несоотвѣтствіе и значительная путаница, почему и дачи приходилось проектировать, въ большинствѣ случаевъ, наугадъ. По этимъ то сомнительнымъ даннымъ межевые чины производили отграниченіе дачъ.

Такъ такъ пчельницы и другіе обыватели и посѣтители тайги и притаежныхъ пространствъ настолько хорошо освѣдомлены съ общею ея картиною, что всегда съ полною обстоятельностью могутъ указать напередъ не только какіе имѣются въ тайгѣ лѣса, но и гдѣ они расположены, то, въ виду всего вышеизложеннаго, не производя обслѣдованія всего раіона, слѣдуетъ, по предварительному изученію картографическаго матеріала и опросу свѣдущихъ людей, приступать прямо къ выдѣлу лѣсныхъ дачъ, по указанію помянутыхъ лицъ. Причемъ, въ цѣляхъ болѣе правильнаго разрѣшенія вопроса на мѣстахъ о томъ или иномъ предназначеніи даннаго участка тайги, работы по обслѣдованію и запроектированію дачъ должны вестись совмѣстно лѣснымъ чиномъ и производителемъ работъ,

въ присутствіи межеваго техника, дабы этотъ послѣдній могъ, непосредственно за проектированіемъ дачи, приступить къ ея выдѣленію инструментально, по указаніямъ лѣснаго чина.

Въ случаѣ какихъ либо разномыслій, относительно предназначенія той или другой части дачи, до окончательнаго разрѣшенія вопроса въ Коммиссіи, спорная часть должна быть или снята на планъ тѣмъ же межевымъ чиномъ или отмѣчена особыми знаками. Произведенное объясненнымъ способомъ выдѣленіе дачъ даетъ полную возможность лѣсному чину составить основательное описаніе ихъ и опредѣлить размѣры и условія эксплоатаціи въ настоящемъ и будущемъ.

Рядъ же выдѣленныхъ въ натурѣ лѣсныхъ дачъ, связанныхъ между собою визирными линіями если не существуетъ какихъ либо соединяющихъ ихъ признаковъ, какими являются, напримѣръ, рѣки, ручьи, нанесенные на карту, дадутъ ясное представленіе объ общемъ характерѣ всей тайги, а проведенныя граничныя и визирныя линіи послужатъ твердымъ базисомъ для обслѣдованія междудачныхъ пространствъ, въ цѣляхъ рѣшенія вопроса объ удобствѣ заселенія ихъ.

Въ виду сего, я считаю крайне необходимымъ измѣнить дѣйствующую инструкцію 1 Мая 1896 года, согласно изложеннымъ мною выводамъ.

Что же касается лѣсныхъ дачъ, запроектированныхъ ранѣе, то, принимая во вниманіе все вышеизложенное, я считаю безусловно необходимымъ, до окончательнаго выдѣленія, подвергнуть ихъ дополнительному обслѣдованію, а также и образованные изъ урманныхъ пространствъ переселенческіе участки.

Въ Сибири приходится встрѣчаться съ тремя разрядами дачъ. Дачи единственнаго владѣнія казны не вызываютъ никакихъ сомнѣній по отношенію отпуска, за исключеніемъ отпусковъ, производящихся на основаніи п. 2 Общихъ Положеній приложенія къ ст. 401 Уст. Лѣсн.

Согласно указаніямъ помянутаго пункта, пользованіе лѣсами въ Западной Сибири, исключая лѣсовъ, отдѣленныхъ въ запасъ, дозволяется государственнымъ крестьянамъ тѣхъ волостей, которыя не надѣлены еще окончательно землею и лѣсомъ, но съ тѣмъ, чтобы они употребляли лѣсъ только на собственныя надобности. Такимъ образомъ, п. 2 Общихъ Положеній ограничиваетъ права крестьянъ по отношенію пользованія лѣсомъ, исключая дачи, отдѣленныя въ запасъ. Но такъ какъ въ Западной Сибири запасные участки имѣются только въ крестьянскихъ дачахъ, которыя, разумѣется, законъ не могъ имѣть въ виду, то, казалось бы, подъ запас-

ными участками слѣдуетъ подразумѣвать именно дачи I разряда, выдѣленныя изъ состава дачъ II и IV разрядовъ.

Въ виду сего, держась изложеннаго толкованія, безденежный отпускъ крестьянамъ, согласно помянутаго 2 пункта Общихъ Положеній, изъ дачъ единственнаго владѣнія казны не должепъ производиться, какъ это дѣйствительно и осуществляется на практикѣ.

Что касается лѣсныхъ дачъ, числящихся въ IV разрядѣ и разсматриваемыхъ мѣстною администраціею, какъ дачи общаго владѣнія, то по отношенію ихъ я долженъ сказать, что, по моему мнѣнію, этотъ установившійся взглядъ неправиленъ. Помянутыя дачи (урманы), занимая громадныя площади, не всегда имѣютъ опредѣленныя ясныя границы. Совладѣльцами ихъ считаются инородцы, большею частью, остяки, кочующіе. Богъ знаетъ, гдѣ и только нерѣдка появляющіеся въ населенныхъ пунктахъ. Главными промыслами, которыми поддерживается существованіе ихъ, служатъ: охота, рыбная ловля и сборъ кедровыхъ орѣховъ. Лѣсомъ они почти не пользуются, исключая инородцевъ-татаръ и бухарцевъ, живущихъ осѣдло.

Какъ доказательство своихъ правъ на владѣніе урманами, инородцы предъявляютъ древнія грамоты Московскихъ Государей. Лѣсное управленіе, однако, эксплоатируетъ урманы, какъ дачи единственнаго владѣнія, т. е. доходы, выручаемые отъ продажи лѣса, вноситъ въ доходъ казны, а не вкладываетъ въ Банкъ для приращенія процентами.

Въ виду всего вышеизложеннаго, казалось бы, что помянутыя дачи слѣдуетъ считать не дачами общаго, а единственнаго владѣнія казны, обремененными пользованіями инородческихъ обществъ.

Подобное же толкованіе слѣдуетъ примѣнить и къ дачамъ IV разряда степныхъ областей, въ коихъ, по смыслу Степнаго Положенія, въ пользованіи киргизскаго населенія находится только земля, и изъ дачъ IV разряда, какъ и изъ дачъ единственнаго владѣнія казны, не производить безденежнаго отпуска государственнымъ крестьянамъ, удовлетворяя лишь потребности въ лѣсѣ инородцевъ, ежегоднымъ отводомъ лѣсосѣкъ, по расчету на число душъ инородческихъ обществъ.

Прекращеніе даровaго отпуска государственнымъ крестьянамъ Западной Сибири можетъ быть мотивировано и иными соображеніями.

По смыслу пун. 2 Общихъ Положеній приложенія къ ст. 401 Уст. Лѣсн., изъятіе сдѣлано только по отношенію крестьянъ, окончательно удовлетворенныхъ землею и лѣсомъ, каковыми являются отдѣльныя общества, надѣлъ коимъ утвержденъ властью бывшихъ Министровъ Госу-

дарственныхъ Имуществъ, бывшихъ Генералъ-Губернаторовъ Западной Сибири и Казенныхъ Палатъ, хотя утвержденіе послѣдними не можетъ считаться окончательнымъ. Но въ томъ вниманіи, что и всѣ остальныя крестьянскія общества, коп окончательно землею и лѣсомъ еще не удовлетворены, имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточное количество лѣсовъ, составляющихъ дачи II разряда, то тѣмъ самымъ они лишаются права пользоваться изъ дачъ I и IV разрядовъ.

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, я прихожу къ убѣжденію въ необходимости отмѣны п. 2 Общихъ Положеній, какъ льготы, не только обременительной для преуспѣянія лѣснаго хозяйства въ казенныхъ лѣсахъ, но и льготы, не вызываемой дѣйствительной въ томъ необходимостью.

Въ интересахъ общей экономіи страны полезно обратить большее вниманіе на сохраненіе крестьянскихъ лѣсовъ отъ истребленія, къ которому они неуклонно приближаются, и притомъ—при всякаго рода пользованіяхъ крестьянами, какъ общинномъ, такъ и подушномъ, что подробно мною выяснено въ настоящемъ отчетѣ.

Единственнымъ средствомъ къ предотвращенію сказанной опасности является установленіе порядка пользованія крестьянами лѣсомъ изъ отводимыхъ, на основаніи правильнаго расчета, лѣсосѣкъ, причемъ надзоръ за правильнымъ распредѣленіемъ вырубаемыхъ на лѣсосѣкахъ матеріаловъ и охраненіемъ дачъ отъ порубокъ долженъ нынѣ лежать на крестьянскихъ чиновникахъ, а въ будущемъ на земскихъ начальникахъ, если для этого не будутъ назначены особые лѣсные чины, и вмѣстѣ съ тѣмъ, несомнѣнно, должна отпасть формальность лѣсорубочной системы, задерживавшая своевременное удовлетвореніе нуждъ крестьянъ.

При строгомъ соблюденіи изложенныхъ условій, возможно будетъ предоставить крестьянамъ въ полное распоряженіе вырубаемый ими на лѣсосѣкахъ лѣсъ, не ограничивая употребленіемъ на одни собственныя нужды.

Все вышеизложенное въ равной мѣрѣ, конечно, должно относиться и къ лѣсамъ, произрастающимъ на участкахъ, отданныхъ въ пользованіе переселенцевъ; причемъ переселенцамъ, какъ это подробно выяснено въ отчетѣ, необходимо будетъ предоставить право продажи лѣса, вырубаемаго въ цѣляхъ расширенія пахатныхъ площадей (уже утверждено Положеніемъ Сибирскаго Комитета).

Возвращаясь къ приложенію къ ст. 401 Уст. Лѣсн., я долженъ доложить Вашему Высокопревосходительству, если и п. 2-ой Общихъ Положеній

будетъ отмѣненъ, то и самое оставленіе въ силѣ помянутаго приложенія не будетъ вызываться необходимостью.

Воспослѣдовавшая, съ проведеніемъ великаго рельсоваго пути, связь Сибири съ Европейской Россіей и водвореніе въ сибирскихъ казенныхъ лѣсахъ общихъ порядковъ управленія совершенно устраняютъ необходимость существованія, напримѣръ, такихъ пунктовъ Общихъ Положеній, какъ 6, по которому вырубка лицамъ и вѣдомствамъ разрѣшается за таксу съ прибавленіемъ одного процента со всей суммы. Процентъ этотъ въ дѣйствительности и не взыскивается, а продажа совершается или съ торговъ, или хозяйственнымъ способомъ, на общихъ основаніяхъ.

И такъ, существующія временныя правила о попенныхъ и посаженныхъ деньгахъ за право пользованія лѣсомъ въ губерніяхъ Тобольской и Томской и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, изображенныя въ приложеніи къ ст. 401 Лѣсн. Уст., совершенно не соотвѣтствуютъ, по моему мнѣнію, характеру современнаго значенія лѣсовъ Сибири, требованіямъ на лѣсъ, вызываемымъ экономическою жизнью населенія, и нуждами Правительства и частныхъ лицъ.

Въ законѣ о лѣсахъ Сибири должно быть указано, какъ охранять и эксплоатировать лѣса единственнаго владѣнія казны и предоставленные въ пользованіе мѣстному населенію, какого рода отпуски могутъ быть допущены безплатно, а равно и льготные отпуски—за полную и пониженную плату, порядокъ этихъ отпусковъ, правила выдачи лѣсорубочныхъ билетовъ, въ связи съ надзоромъ за заготовщиками, и объ отвѣтственности послѣднихъ за нарушенія правилъ рубки.

Я полагаю, что охрана лѣсовъ единственнаго владѣнія казны должна быть оставлена нынѣ существующая, на средства лѣснаго вѣдомства; но имѣя въ виду, что число вольнонаемной стражи, охраняющей въ настоящее время лѣса Сибири, весьма недостаточно для полнаго надзора, а между тѣмъ существуютъ обязательныя отношенія казны къ мѣстному населенію (дачи IV разряда) по отпуску лѣса, казалось бы справедливымъ, впредь до окончанія поземельнаго устройства мѣстнаго населенія, назначить въ помощь казенной лѣсной стражѣ и въ необходимомъ количествѣ, полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, избираемыхъ изъ крестьянъ и киргизъ. Что касается лѣсовъ, отведенныхъ въ пользованіе мѣстному населенію, то эти лѣса должны охраняться крестьянской и киргизской стражей отъ тѣхъ обществъ, которымъ лѣса предоставлены, а для ближайшаго наблюденія за этой стражей должны быть назначаемы казенные объѣздчики.

Безплатно долженъ отпускаться лѣсъ: на постройку и починку церквей и монастырей; священно-церковно-служителямъ и причтамъ православныхъ церквей на постройку сгорѣвшихъ домовъ; переселенцамъ и поселенцамъ, водворяющимся на казенныхъ земляхъ, а также въ урманахъ и тайгѣ; на исправленіе бечевниковъ: бывшимъ государственнымъ крестьянамъ на починку дорогъ и мостовъ; на постройку временныхъ жилищъ при производствѣ охоты; нижнимъ чинамъ, по выходѣ въ отставку или въ запасъ арміи, поступившимъ на службу до 1874 года; на постройки, починки и другія потребности образцовыхъ фермъ и усадьбъ вѣдомства Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; на постройку сельскихъ школъ; домовъ для помѣщенія лѣсничихъ и лѣсной стражи и ремонтъ ихъ, а также отопленіе занимаемыхъ ими помѣщеній и отпускъ древесныхъ саженцевъ для лѣсоразведенія и обсадки площадей и домовъ въ городахъ и селеніяхъ.

Другого рода отпуски лѣса, льготные, за полную или понижепную плату, могли бы производиться, въ случаѣ ходатайствъ о томъ: на содержаніе вообще дорогъ и состоящихъ на нихъ сооруженій; крестьянамъ, лишившимся домовъ отъ пожаровъ, и при казенныхъ или частныхъ изысканіяхъ для устройства сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній.

Во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ, правила и порядокъ отпуска лѣса должны быть удержаны существующіе, примѣнительно къ ст. ст. 256—259, 262—274, 276 и 281—286 Лѣснаго Устава и прочихъ узаконеній.

Обращаясь къ эксплотаціи лѣсовъ единственнаго владѣнія казны, выдачи лѣсорубочныхъ билетовъ, порядка рубокъ лѣса и наблюденій за заготовщиками, я признаю вполнѣ современнымъ руководствоваться въ этихъ случаяхъ правилами, установленными для казенныхъ лѣсовъ Европейской Россіи. Въ лѣсахъ, предоставленныхъ въ пользованіе крестьянамъ и киргизскимъ обществамъ, какъ я раньше доложилъ, рубка лѣса должна производиться безъ выдачи лѣсорубочныхъ билетовъ.

Въ этихъ общихъ чертахъ, указавъ на основанія, которыя слѣдовало бы принять при пересмотрѣ дѣйствующихъ статей закона о лѣсахъ Сибири, я буду имѣть честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, по обсужденіи высказанныхъ въ отчетахъ командированныхъ въ Сибирь лицъ центральнаго управленія имѣній, подробный перечень тѣхъ дѣйствующихъ статей закона, которыя должны подлежать или исключенію, или замѣнѣ другими.

КРАТКОЕ ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ отчета Вице-Инспектора Ольшевскаго по командировкѣ, въ 1897 году, въ Тобольскую губернію.

1) Распредѣленіе лѣсовъ въ губерніи и ихъ площадь.—Лѣса Тобольской губерніи расположены, главнымъ образомъ, по уваламъ (возвышенные берега рѣкъ); въ южной же и юго-западной частяхъ они образуютъ группы, иногда въ значительныхъ площадяхъ, среди угодій мѣстнаго населенія и степей. Пространства между увалами составляютъ тундры, открытыя болота и зыбуны, на которыхъ хотя и встрѣчаются довольно значительныя опушки лѣсовъ, но большею частью эти мѣста совершенно безлѣсны, или же покрыты рямовой сосной и березой. Бассейнъ рѣки Иртыша, протекающей чрезъ губернію съ юга на сѣверъ, весьма обширенъ; въ Иртышъ впвается множество большихъ и малыхъ рѣкъ и по нимъ расположены главныя массы лѣсовъ, дающихъ возможность выставлять матеріалы на эти водные пути и тѣмъ увеличивать цѣнность и значеніе лѣсовъ по увалам. По рѣкѣ Оби ниже впаденія Иртыша, лѣса, по имѣющимся свѣдѣніямъ, занимаютъ огромныя пространства, но вслѣдствіе того, что они совершенно не изслѣдованы и находятся въ мѣстностяхъ малонаселенныхъ на огромной территоріи, они пока не имѣютъ особеннаго значенія, ни мѣстнаго экономическаго, ни коммерческаго—для иностранныхъ рынковъ, куда только и могъ бы отсюда, въ болѣе значительныхъ партіяхъ, направляться лѣсной товаръ. Въ Пелымскомъ краѣ, въ бассейнахъ многоводныхъ р.р. Конды и Тавды, притоковъ Иртыша, тоже весьма значительные запасы хвойныхъ лѣсовъ, но и здѣсь они мало изслѣдованы и ближайшей задачей лѣснаго вѣдомства должно быть изученіе именно этихъ лѣсовъ, потому что спросъ на нихъ

является уже въ настоящее время. Самыми цѣнными группами лѣсовъ въ губерніи слѣдуетъ считать лѣса въ Тарскомъ округѣ, по рѣкѣ Иртышу и по притокамъ (Шишъ, Туй, большой и мал. Бичи, Ава, Мисъ, Тептисъ, Вогай, Ишимъ, Демьянка, Тоболъ и двѣ уже названныя Конда и Тавда), лѣса въ юго-западной части, къ границамъ Пермской и Оренбургской губерніи, и лѣса южныхъ степныхъ мѣстъ.

Общая площадь дачъ, по даннымъ Тобольскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, составляетъ до 63 милліоновъ десятинъ, въ числѣ которыхъ лѣсовъ до 18 милліоновъ. Насколько вѣрны эти цифры сказать трудно, потому что въ громадномъ большинствѣ случаевъ никакихъ съемокъ лѣсовъ не было, а тѣ отдѣльныя хозяйственныя межевыя работы, въ 40-хъ годахъ и раньше, ничего вѣрнаго теперь не представляютъ, и планы того времени съ натурой совершенно не сходны. Есть нѣсколько дачъ, въ которыхъ производились съемка и описаніе лѣсовъ уже въ болѣе послѣднее время, но ихъ не много.

2) Разряды лѣсовъ.—Лѣса губерніи отнесены къ тремъ разрядамъ. Единственнаго владѣнія казны (I разрядъ), въ общей площади до $7^1/_2$ милліоновъ десятинъ, при лѣсной—до 2 милліоновъ; лѣса, отведенные въ пользованіе мѣстнаго населенія (II разрядъ), въ общей площади до 12 милліоновъ десятинъ, при лѣсной—въ $3^1/_2$ милліоновъ, и лѣса общаго пользованія казны съ осѣдлыми и кочующими инородцами (IV разрядъ)—болѣе 43 милліоновъ, при лѣсной—болѣе 12 милліоновъ десятинъ. Первыя двѣ категоріи лѣсовъ отнесены совершенно правильно къ соотвѣтствующимъ разрядамъ, но лѣса, числящіеся въ IV разрядѣ, должны быть, по моему мнѣнію, перечислены въ I-й, потому что кочевое населеніе, оленеводы-остяки, обитающіе въ полосѣ внѣ земледѣльческой культуры, мало нуждаются въ лѣсѣ и, съ зачисленіемъ сказанныхъ лѣсовъ въ разрядъ единственнаго владѣнія казны, могли бы пользоваться тѣми же правами, которыя предоставлены имъ теперь; осѣдлое же населеніе, большею частью татары, основываютъ права совладѣнія съ казной на документахъ, неимѣющихъ значенія крѣпостныхъ. Есть инородческія дачи II разряда, изъ которыхъ предстоитъ надѣленіе небольшого числа душъ, между тѣмъ эти лѣса занимаютъ огромныя площади, эксплоатація ихъ слаба и хорошія насажденія сосны, переставаясь на корнѣ, теряютъ цѣну. Такіе лѣса, за отдѣленіемъ площади, подлежащей отводу, слѣдовало бы зачислить въ I разрядъ, а инородцамъ отводить, по расчету отчисленной площади и принятому обороту рубки, ежегодную для пользованія лѣсосѣку. Въ отчетѣ своемъ я указываю на нѣсколько такихъ дачъ, но

если въ принципѣ будетъ рѣшена возможность такого отчисленія, не ожидая окончанія поземельнаго устройства, то дачи II разряда должны быть ближе изучены на мѣстахъ, съ опредѣленіемъ площадей, предоставляемыхъ въ пользованіе инородцевъ и крестьянъ, и тѣхъ, которыя будутъ подлежать зачисленію въ I разрядъ.

3) Породы лѣса и состояніе насажденій.—Въ лѣсахъ встрѣчаются хвойныя породы: сосна, ель, пихта, кедръ и лиственница и лиственныя: береза осина, липа и др. Въ южной части губерніи произрастаютъ преимущественно лиственныя породы,—береза и въ примѣси къ ней осина съ незначительнымъ количествомъ сосны; въ средней части—смѣшанныя хвойно-лиственныя насажденія, съ преобладаніемъ, въ большинствѣ случаевъ, хвойныхъ; въ сѣверныхъ частяхъ почти исключительно хвойныя. Большая часть хвойныхъ лѣсовъ занята сосной, лиственныхъ—березой, много чистыхъ насажденій сосны и березы. Какъ велики площади отдѣльныхъ породъ, сказать не возможно, по отсутствію съемокъ дачъ.

Обращаясь къ состоянію лѣсовъ, долженъ сказать, что въ губерніи еще много запасовъ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсовъ, съ отлично сохранившимися насажденіями, но такія дачи или части дачъ встрѣчаются отдѣльными площадями. Такія насажденія, въ тѣхъ дачахъ, гдѣ были отпуски лѣса часто удалены отъ сплавныхъ путей; съ такими именно группами лѣсовъ и приходится имѣть дѣло, въ большинствѣ случаевъ, при назначеніи отпусковъ.

Масса лѣса была истреблена пожарами и неправильными рубками въ особенности въ прежнее время, когда лѣсами завѣдывала Казенная Палата, при посредствѣ Волостныхъ Правленій, а въ послѣднее время—при отпускахъ лѣса на строившуюся Сибирскую желѣзную дорогу. Пожары составляли всегда и теперь составляютъ величайшее бѣдствіе для лѣсовъ Тобольской губерніи Они происходятъ, главнымъ образомъ, отъ недостаточнаго храненія лѣсовъ, отъ вкоренившагося у населенія обычая выжигать (палъ) на поляхъ сухую траву, и отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ во время сбора кедровыхъ шишекъ, составляющихъ главный промыселъ населенія въ сѣверныхъ и восточныхъ частяхъ губерній, какъ живущаго въ урманахъ, такъ и приходящаго туда ко времени сбора орѣховъ. Бороться съ пожарами нужно всѣми доступными силами и средствами, какъ то: увеличить число лѣсной стражи; построить для нея, въ главнѣйшихъ дачахъ караулки и дома; увеличивать на лѣто число пожарной стражи; производить въ нѣкоторыхъ случаяхъ опалку травы

по границамъ дачъ: прорубать противопожарные просѣки и настоять на исполненіи весьма разумнаго циркуляра бывшаго Губернатора Богдановича, по Общему Губернскому Управленію отъ 1-го Августа 1895 года, за № 30, которымъ выжиганіе осенью травы на поляхъ и покосахъ запрещалось, а при возникновеніи огня, ближайшія сельскія общества и чины лѣсной стражи обязаны распоряжаться немедленнымъ его тушеніемъ; на пожаръ должны являться тотчасъ же Земскіе Засѣдатели, Исправники, крестьянскіе чиновники и лѣсничіе, не ограничиваясь бумажными распоряженіями, а личнымъ участіемъ и примѣромъ побуждая крестьянъ бороться со зломъ. Извѣстно, что въ мѣстностяхъ за верховьями притоковъ Иртыша, съ правой стороны, милліоны десятинъ лѣса уничтожены пожарами, въ началѣ 80-хъ годовъ; выгорѣли почти всѣ лѣса сѣверо-восточной части губерніи, по рѣкѣ Обь, и теперь тамъ гари и болота. Значительный пожаръ былъ и въ самое послѣднее время, въ Маѣ прошлаго года, истребившій въ Слободчиковскомъ урманѣ до 18 тысячъ десятинъ хвойнаго лѣса; произошелъ онъ отъ неосторожности топографа Усапова.

Нельзя не обратить вниманіе на уничтоженіе лѣса мѣстнымъ населеніемъ въ настоящее время и, вѣроятно, въ будущемъ, до окончанія поземельнаго устройства старожиловъ и водворяемыхъ въ урманахъ переселенцевъ. Въ земельныя угодья должна отойти значительная площадь лѣса въ одной изъ самыхъ цѣнныхъ лѣсныхъ группъ Тарскаго Округа, по Иртышу и его притокамъ, и Правительству можетъ предстоять въ будущемъ трудная задача по удовлетворенію возникающихъ потребностей въ лѣсѣ. Объ этомъ обстоятельствѣ будетъ сказано ниже.

Необходимо приложить полную заботливость къ изслѣдованію неизвѣстныхъ еще или мало извѣстныхъ въ лѣсномъ отношеніи частей губерніи, чтобы выяснить характеръ и расположеніе уцѣлѣвшихъ запасовъ лѣса; въ болѣе цѣнныхъ дачахъ необходима съемка и описаніе эксплоатируемыхъ площадей; въ дачахъ, гдѣ существуютъ отпуски, запасы лѣса должны расходоваться съ особенной осторожностью и заботой о лѣсовозобновленіи; на югѣ же, гдѣ лѣса имѣютъ полный сбытъ и огромный спросъ, должны быть приложены старанія къ увеличенію лѣсной площади. При соблюденіи этихъ условій, лѣса Тобольской губерніи будутъ поставлены въ полную возможность удовлетворять всѣмъ нуждамъ.

4) *Охраненіе лѣсовъ.*—Къ одной изъ причинъ главнѣйшихъ непорядковъ въ лѣсахъ относится недостатокъ лѣсной стражи. Охрана необ-

ходима болѣе усиленная какъ въ виду постояннаго увеличенія населенія переселенцами и ссыльными—и возникающей отсюда большей потребности въ лѣсѣ, такъ и вслѣдствіе повышенія цѣнъ на лѣсъ, вызываемаго развитіемъ пароходства и кустарной промышленности. Усиленная охрана нужна, чтобы прекратить хищническое пользованіе лѣсомъ, бороться съ пожарами и слѣдить за правильностью рубокъ. Лѣсная торговля развивается быстро, лѣса во многихъ мѣстахъ не могутъ удовлетворять существующимъ требованіямъ и при слабомъ надзорѣ будутъ доведены до полнаго расхищенія, какъ съ нѣкоторыми изъ нихъ это и случилось. Лѣса 1 разряда, по дѣйствующимъ въ Сибири законамъ, должны охраняться стражей, поставляемой сельскими обществами-полѣсовщиками и пожарными старостами, но въ нихъ введена казенная вольнонаемная стража и признано возможнымъ отказаться отъ крестьянской: послѣдняя охраняетъ теперь только крестьянскіе лѣса. Законъ указываетъ, что крестьянская стража въ казенныхъ лѣсахъ увольняется по мѣрѣ введенія казной вольнонаемной, и такъ какъ теперь лѣса 1 разряда охраняются только объѣздчиками и лѣсниками, то слѣдовало бы признать что этой стражи достаточно. Между тѣмъ, до 1895 года лѣса, наприм., Тарскаго Округа, съ бойкимъ сбытомъ, охранялись всего 39 лицами; на обходъ приходилось до 132,000 десятинъ общей площади и болѣе 22 тысячъ лѣсной: въ другихъ частяхъ губерніи обходы достигали еще большихъ площадей, а въ Самаровскомъ лѣсничествѣ объѣздчикъ охранялъ милліоны десятинъ. Въ послѣднее время число стражи нѣсколько увеличено и въ Тарскомъ Округѣ лѣсникъ охраняетъ теперь до 10,000 десятинъ лѣса, но разбросаннаго между болотами, горами и часто непроходимыми мѣстами. Конечно, такая охрана ничтожна и серьезнаго значенія имѣть не можетъ. Правда, есть дачи, въ которыхъ обходы гораздо меньше, но такихъ немного, и въ общемъ соображеніи объ охранѣ лѣсовъ губерніи, онѣ значенія имѣть не могутъ. Вообще, число стражи ничтожно и къ существующей вольнонаемной слѣдуетъ добавить необходимое число полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, поставивъ ихъ подъ ближайшій надзоръ объѣздчиковъ. Во многихъ дачахъ IV разряда инородцы рѣшительно отказываются выбирать изъ своей среды тѣсную стражу, и такія дачи, очень цѣнныя во многихъ случаяхъ, при огромныхъ площадяхъ, остаются безъ всякой охраны и лѣса истребляются безпощадно. Положеніе ненормальное; общества, пользующіяся лѣсомъ, должны имѣть стражу. Ненормально и такое явленіе, что полѣсовщики, охраняющіе дачи II разряда, состоятъ иногда въ подчиненіи не лѣснымъ, а крестьянскимъ чи-

новпикамъ, не смотря на то, что въ должностяхъ утверждаются они Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ. Существуетъ стража, содержимая на счетъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги. Эта стража, будучи подчинена въ нѣкоторыхъ случаяхъ лѣсничимъ, въ нѣкоторыхъ—крестьянскимъ чиновникамъ, охраняетъ только лѣса на переселенческихъ участкахъ, не касаясь лѣсовъ на надѣлахъ старожиловъ; послѣдніе же часто, по упорству, отказываются ставить стражу и лѣса никѣмъ не охраняются Необходимо настоять, чтобы во всѣхъ дачахъ II и IV разрядовъ была избрана сельскими обществами лѣсная стража, въ необходимомъ числѣ, и чтобы она вездѣ была подчинена лѣсничимъ, или, что было бы правильнѣе, особымъ лѣснымъ чинамъ, которые бы наблюдали только за лѣсами крестьянскими и инородческими. Ввѣрять надзоръ за крестьянской стражей крестьянскимъ чиновникамъ не слѣдовало бы; безполезность этой мѣры доказана уже на податныхъ лѣсныхъ участкахъ въ Европейской Россіи, которые истреблены только благодаря тому, что съ нихъ былъ снятъ лѣсной надзоръ, здѣсь же въ губерніи существуютъ примѣры, что крестьянскіе чиновники смотрятъ на лѣса II разряда, какъ на полную собственность крестьянъ, предоставляя распоряжаться ими, какъ крестьяне хотятъ. Если допустить пополненіе стражи въ лѣсахъ I разряда только вольнонаемной отъ казны, то на это потребовались бы большія суммы, между тѣмъ обязательныя отношенія казны къ крестьянамъ, по отпуску лѣса, останутся до полнаго устройства населенія, а потому и не будетъ несправедливостью, если населеніе будетъ привлекаться на помощь казнѣ въ охранѣ лѣса, какъ того требуетъ и законъ. Не могу не замѣтить, что въ большинствѣ случаевъ объѣздчики исполняютъ обязанности лѣсниковъ и только потому, что на содержаніе лѣсника трудно найти желающихъ лицъ; тѣмъ не менѣе такое положеніе не соотвѣтствуетъ указанію закона и не должно быть допускаемо; иначе будетъ отсутствовать ближайшій за лѣсниками фактическій контроль. О томъ, какое количество лѣсной стражи необходимо по каждой дачѣ, слѣдуетъ предоставить ближайшему опредѣленію на районныхъ съѣздахъ лѣсничихъ, которые желательно ввести въ губерніи, а равно и правила 14 Марта 1896 года для большаго упорядоченія хозяйства въ лѣсахъ.

5) Существующее хозяйство въ лѣсахъ.—Какихъ либо опредѣленныхъ системъ хозяйства въ лѣсахъ губерніи не установлено, потому что дачи не устроены. Рубки лѣса приспособлены такъ, чтобы возможно больше удовлетворить мѣстному спросу на лѣсъ и потому ведутся боль-

шею частью урочищами; рубокъ въ отграниченныхъ участкахъ не много, а еще меньше—въ лѣсосѣкахъ. Гдѣ назначается къ отпуску лѣсъ извѣстныхъ, болѣе или менѣе крупныхъ размѣровъ и въ значительномъ количествѣ, рубки ведутся всегда въ урочищахъ, вблизи сплавныхъ рѣкъ, селеній и удобныхъ провозныхъ дорогъ. Опредѣленныхъ границъ такія мѣста, въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ: при заготовкахъ выбирается лучшій матеріалъ отъ ствола, а всѣ остальныя части дерева, не исключая и вершинъ, изъ которыхъ возможно заготовить бревна, бросаются намѣстѣ и гніютъ; оставляются нерѣдко на мѣстахъ цѣлыя срубленныя деревья. Такія заготовки, въ громадныхъ размѣрахъ, были въ прежнее время, когда лѣсными дачами завѣдывали Волостныя Правленія, а также и во время рубокъ лѣса въ Слободчиковскомъ урманѣ, въ Туйской и другихъ дачахъ для строившейся Сибирской желѣзной дороги. Дачи сильно засорены остатками, увеличивающими лѣсные пожары. Лѣсничіе объяснили, что отводить участки для рубокъ они лишены возможности, не имѣютъ времени и средствъ. Такое объясненіе я нахожу незаслуживающимъ вниманія; отводить участки, по указанію Лѣсничаго или его Помощника, могутъ объѣздчики, на что и было мною указано лѣсничимъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ лѣсничіе, хотя и поручаютъ эту работу объѣздчикамъ, но предоставляя имъ полный произволъ выбирать мѣста рубокъ, опредѣлять направленіе и мѣры линій, что, конечно, неправильно и допускаемо быть не должно. Въ дачахъ губерніи всегда такъ много живыхъ урочищъ, рѣчекъ, болотъ, а также гарей, безлѣсныхъ мѣстъ и другихъ признаковъ, что отводъ участковъ не труденъ и всегда удобенъ, поэтому рубки лѣса урочищами не должны допускаться. Бываютъ случаи, что при отводѣ участковъ границы ихъ опредѣляются проведеніемъ визирныхъ линій, между тѣмъ всегда возможно пользоваться живыми урочищами, что упроститъ, удешевитъ и ускоритъ работу. Если бы въ такихъ случаяхъ площадь участка получилась нѣсколько большая или меньшая противъ опредѣленной вычисленіемъ, то это обстоятельство не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, въ виду неустройства дачъ и отпусковъ только извѣстныхъ сортиментовъ лѣса; но за то рубки будутъ болѣе сосредочены, и этимъ достигнется упорядоченіе хозяйства. Рубки лѣсосѣчныя ведутся въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда имѣютъ сбытъ всѣ сортименты; такихъ дачъ немного.

Много перестойнаго лѣса въ дачахъ и при томъ хорошаго качества, но на отпускъ его лѣсничіе обращаютъ мало вниманія; между тѣмъ, оставаясь на корнѣ, онъ теряетъ цѣнность, а вмѣсто него срубаются другія

деревья, которыя еще могли бы оставаться на корнѣ. Много хорошихъ насажденій лиственныхъ породъ на оброчныхъ статьяхъ хозяйственнаго вѣдомства, въ такихъ мѣстахъ юга губерніи, гдѣ лѣсъ этотъ могъ бы имѣть полный сбытъ; между тѣмъ онъ не отпускается. Есть дачи, въ особенности въ юго-западной части губерніи, въ которыхъ при значительномъ требованіи на лѣсъ и полномъ его отпускѣ по смѣтамъ, могли бы быть допущены прочистки, прорѣживанія и проходныя рубки, что упорядочило бы состояніе лѣсовъ и дало бы возможность въ большей мѣрѣ удовлетворять мѣстную потребность и получать большій доходъ. На дачи, въ которыхъ эти промежуточныя пользованія могутъ быть допущены мною обращено вниманіе лѣсничихъ.

При отпускахъ лѣса, съ учетомъ по количеству, опредѣляется извѣстный % брака, но не указывается отвѣтственность заготовщика, въ случаяхъ оставленія невывезеннымъ и неоплаченнымъ срубленнаго здороваго матеріала. Слѣдуетъ опредѣлять бракъ, разрѣшаемый къ оставленію на мѣстѣ, не взысканіемъ извѣстнаго процента съ суммы, за которую отпущенъ лѣсъ, а установлять его количествомъ дозволяемыхъ къ оставленію браковачныхъ деревъ, взыскивая за бракъ, сверхъ этого количества, таксовую стоимость деревьевъ и предоставляя матеріалъ въ распоряженіе покупщика; за срубленныя же и неувезенныя здоровыя деревья взыскивать стоимость ихъ по продажной цѣнѣ, съ конфискаціей лѣса въ пользу казны. За оставленныя вершины, изъ которыхъ могутъ получаться бревна указанныхъ въ таксахъ размѣровъ, взыскивать стоимость ихъ по таксѣ, предоставляя матеріалъ въ распоряженіе заготовщика.

Лѣсовозобновленіе на вырубкахъ вообще прекрасное и только тамъ, гдѣ молодняки уничтожены пожарами, вторичное облѣсеніе идетъ слабо, а потому тамъ, гдѣ лѣсъ имѣетъ большую цѣну и полный сбытъ, необходимы культуры.

Что касается хозяйства въ дачахъ II и IV разрядовъ, то оно безобразно. Рубки ведутся зря, безъ всякихъ отводовъ, безъ заботливости о возобновленіи вырубокъ и въ большинствѣ случаевъ безъ лѣсорубочныхъ билетовъ. Брать билеты крестьяне отказываются, а тамъ, гдѣ таковые берутся и отпуски производятся съ учетомъ по количеству матеріаловъ, свидѣтельствъ заготовокъ не производится, потому что крестьяне, заготовляя матеріалы, тотчасъ же уволятъ ихъ, и лѣсничій, чтобы исполнить формальность, отмѣчаетъ въ актахъ свидѣтельствъ, что заготовки произведены согласно билетамъ. Главная масса этихъ лѣсовъ истребляется населеніемъ не на домашнія нужды, а на продажу въ города и на паро-

ходныя пристани. Много дачъ II разряда совершенно истреблены, а остальныя близки къ тому. Бороться съ такимъ хищеніемъ лѣсное вѣдомство безсильно, а крестьянскіе чиновники оказываютъ мало содѣйствія, и бываютъ случаи, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ я уже сказалъ, настаиваютъ, чтобы крестьянамъ было дано право полнаго и свободнаго распоряженія ихъ лѣсами. Прекратить такое расхищеніе лѣса можетъ только скорѣйшее поземельное устройство населенія и установленіе твердыхъ правилъ пользованія лѣсами, строгая охрана ихъ и строгій контроль. До поземельнаго устройства слѣдовало бы, тамъ, гдѣ еще уцѣлѣли лѣса, отводить крестьянамъ лѣсосѣки по обороту рубки и площади, опредѣленной по расчету 3 дес. на наличную душу тѣхъ селеній, которыя пользуются въ дачахъ. Лѣсорубочныхъ билетовъ выдавать не слѣдовало бы, контролируя лишь вырубаемыя площади. Въ нѣкоторыхъ дачахъ имѣются крестьянскіе запасные лѣса, въ нихъ рубки лѣсосѣчныя и вполнѣ правильныя; остатки тщательно убираются и обсѣмененіе получается прекрасное. Рубка ведется по лѣсорубочнымъ билетамъ. Также и въ лѣсныхъ дачахъ, изъ которыхъ пользуются лѣсомъ исключительно нѣкоторые фабрики и заводы, хозяйство установлено правильное, лѣсосѣчное, съ строгой охраной лѣса на счетъ заводчиковъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ охрана недостаточна, на что мною указано лѣсничимъ и заводовладѣльцамъ, и надо думать, что она будетъ усилена, въ виду того, что согласно контрактамъ дачи должны быть тщательно охраняемы владѣльцами заводовъ, какъ того требуетъ Лѣсной Уставъ.

Установляя хозяйство на березовые лѣса въ южной степной части губерніи, гдѣ эти лѣса имѣютъ огромное экономическое значеніе и полный сбытъ, необходимо заботиться и объ увеличеніи здѣсь лѣсной площади обращеніемъ полянъ внутри лѣсовъ подъ зарощеніе и не допуская на нихъ сельскохозяйственныхъ пользованій. Достигнуть этого легко взрыхленіемъ или распашкой почвы и посѣвомъ древесныхъ сѣмянъ. Въ лѣсничествахъ, смежныхъ съ безлѣсными мѣстами Акмолинской области, необходимо устройство древесныхъ питомниковъ, откуда саженцы могли бы отпускаться на нужды казеннаго лѣсоразведенія, для школъ, церквей, селеній и всѣмъ желающимъ; требованіе на культурный матеріалъ будетъ громадное, что между прочимъ доказываетъ питомникъ и плодовый садъ, устроенные лѣсничимъ 2-го Ишимскаго лѣсничества Савичемъ, на средства Департамента Земледѣлія, близъ станціи Пѣтухово.

6) Лѣсоустройство.—Полнаго лѣсоустройства не производилось ни въ одной дачѣ; нѣсколько дачъ разбиты на кварталы, въ другихъ—про-

рублены просѣки, для дальнѣйшаго раздѣленія дачъ на кварталы; имѣются дачи, на которыя очень давно составлены описанія; въ нѣкоторыхъ производятся описанія теперь и ведутся подготовительныя работы къ лѣсоустройству, но вообще на этого рода работы обращено мало вниманія, по отсутствію средствъ у лѣсничихъ и требованія Управленія о частичномъ, хотя бы, производствѣ работъ во всѣхъ лѣсничествахъ. Въ послѣднее время, съ началомъ образованія въ урманахъ переселенческихъ участковъ и земель для свободнаго поселенія, нельзя было приступить къ лѣсоустроительнымъ работамъ потому, что не было установлено границъ будущихъ дачъ I разряда. Кромѣ того, на Таксатора, состоящаго въ партіи по образованію переселенческихъ участковъ, возложено описаніе образуемыхъ лѣсныхъ дачъ и распредѣленіе насажденій по породамъ и возрастамъ, чѣмъ, при аккуратномъ исполненіи работъ, возможно было бы пока вполнѣ ограничиться для опредѣленія размѣра отпусковъ, для чего только и нужно здѣсь устройство лѣсовъ. Работы по описанію дачъ, исполненныя давно, потеряли къ настоящему времени всякое значеніе; велись онѣ, какъ видно, небрежно, да и за послѣднія 15—20 лѣтъ насажденія могли сильно измѣниться. Въ нѣкоторыхъ дачахъ лѣсоустроительныя работы крайне нужны и при томъ—въ скорѣйшее время. Къ такимъ относятся дачи, съ болѣе значительными отпусками и тѣ, въ которыхъ подобные отпуски предстоятъ въ ближайшемъ будущемъ. Отсутствіе данныхъ о площадяхъ насажденій, лишаетъ возможности установлять въ дачахъ правильный размѣръ отпусковъ и регулировать рубки, въ особенности при увеличивающихся постоянно отпускахъ. Но при этомъ я нахожу, что въ виду разбросанности лѣсовъ на значительныхъ иногда пространствахъ, между гарями и болотами, устанавливать какія либо опредѣленныя правила лѣсоустройства пока нѣтъ надобности. Особенность расположенія лѣсовъ, трудность производства работъ, условія сбыта лѣса, въ связи съ требуемыми сортами, такъ разнообразны въ губерніи, что правильнѣе и осторожнѣе было бы, по мнѣнію моему, установленіе порядка веденія работъ и избраніе типа хозяйства въ дачахъ подвергать предварительному обсужденію на районныхъ съѣздахъ лѣсничихъ, которые и обязаны указать: съ какихъ дачъ должны быть начаты работы и по какимъ соображеніямъ, какой характеръ должны имѣть съемочныя работы; они же должны опредѣлить и систему устройства, правила рубки и возобновленія лѣса, кратчайшій срокъ, въ который работы могутъ быть исполнены, стоимость работъ и число необходимыхъ техниковъ, считая и мѣстныя силы, которыми можно будетъ располагать. Составленные по сему предмету

журналы съѣздовъ должны быть представлены, съ заключеніемъ Управленія, на утвержденіе Министерства. Этимъ путемъ будетъ соблюдена экономія въ расходахъ, произведено устройство дачъ въ ближайшее время и будетъ установлено то хозяйство, которое вызывается мѣстными экономическими условіями. Устройство крупныхъ дачъ должно быть не въ полной ихъ площади, а касаться только частей, возможныхъ для эксплоатаціи. Такимъ же путемъ долженъ быть установленъ и порядокъ пользованія лѣсами на оброчныхъ статьяхъ хозяйственнаго вѣдомства южной части губерніи, гдѣ они могутъ имѣть значительный сбытъ.

7). *Смѣтныя назначенія и отпуски лѣса.*—Только въ тѣхъ дачахъ, изъ которыхъ отпускаются всѣ сортименты лѣса, въ дачахъ съ сплошными рубками, незначительныхъ по площади, и гдѣ имѣются болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о площадяхъ лѣса и состояніи насажденій,—смѣты составляются правильно, по площади и обороту рубки. Тамъ же, гдѣ рубки ведутся въ урочищахъ или участкахъ, гдѣ сбытъ имѣютъ только извѣстные сортименты—бревна, половочный лѣсъ и шпальникъ—смѣты составлялись, большею частью, неправильно, безъ внимательныхъ расчетовъ и соображеній. Обороты хозяйствъ устанавливались безъ всякихъ основаній; въ эксплоатируемую площадь включалась вся лѣсная, почему назначенія и отпуски получались сильно преувеличенные и нѣкоторыя дачи доведены до полнаго истощенія (Бергамакская и другія). Бывали и такіе примѣры, въ бытность мою въ Пелымскомъ лѣсничествѣ, что въ смѣты, по требованіямъ мѣстнаго лѣснаго ревизора, включались назначенія изъ дачъ, которыхъ онъ не зналъ и никогда въ нихъ не былъ. Разсматривая въ лѣсничествахъ смѣты, я обращалъ вниманіе лѣсничихъ на все то, что было въ нихъ неправильно. Теперь, на предстоящій съ этого года періодъ, смѣтныя назначенія самимъ Управленіемъ значительно сокращены и, сколько могу судить по осмотру дачъ, отпуски проектированы умѣренно и, вѣроятно, не истощатъ лѣсовъ; но всетаки высказаться по этому вопросу категорически я не могу, по неизвѣстности площадей дачъ и величины эксплоатируемыхъ ихъ частей. Оказались невключенными въ смѣты отпуски изъ такихъ дачъ, въ которыхъ они вполнѣ возможны и необходимы, въ особенности въ южныхъ лѣсничествахъ, гдѣ, при значительномъ требованіи на лѣсъ, необходимо озаботиться его удовлетвореніемъ, чтобы предупредить хищническое пользованіе. По другимъ дачамъ отпуски не назначены потому, что въ дачахъ остается еще неизрасходованный горѣлый лѣсъ, или—что дачи истощены прежними рубками. Я указалъ, что наличность горѣлаго лѣса не

лаетъ права задерживать на корнѣ лѣсъ растущій, когда на него существуетъ требованіе; послѣднее должно быть, по возможности, удовлетворено, сообразуясь съ состояніемъ дачъ; во второмъ случаѣ, при истощеніи дачъ, отпуски должны подлежать уменьшенію, но не полному прекращенію. Была указана мною также и необходимость производства прочистокъ и прорѣживаній въ нѣкоторыхъ дачахъ съ полнымъ сбытомъ, гдѣ, при уходѣ за лѣсомъ, матеріалъ, получаемый отъ промежуточныхъ пользованій, можетъ быть проданъ на корнѣ и выборка его возможна подъ ближайшимъ надзоромъ лѣсной стражи. Также указано на необходимость отпуска перестоя и фаутнаго лѣса, гдѣ такой лѣсъ можетъ имѣть сбытъ. Съ другой стороны, даны указанія и о прекращеніи отпусковъ изъ нѣкоторыхъ дачъ съ сосновыми насажденіями, представляющими молодняки съ слабымъ переходомъ въ средневозрастныя насажденія, гдѣ возобновленіе лѣса слабое и рубки истощаютъ дачи. Всѣ эти указанія полагалось принять во вниманіе при составленіи смѣтъ на предстоящій съ этого года періодъ.

Отпуски лѣса чрезвычайно разнообразны. Изъ дачъ I разряда лѣсъ отпускается на нужды мѣстнаго населенія, въ тѣхъ случаяхъ гдѣ крестьяне истребили свои лѣса или гдѣ у нихъ недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ; на нужды городовъ, фабрикъ и заводовъ, кустарей, на пароходныя пристани, переселенцамъ и, въ большомъ количествѣ, на двѣ желѣзныя дороги, — Уральскую и Западно-Сибирскую. Наибольшее количество отпускается строеваго лѣса, а затѣмъ дровъ. Заготовкой занимаются и мѣстное населеніе и отдѣльные лѣсоторговцы и казенное лѣсное вѣдомство, занимающееся хозяйственными заготовками. Въ степныя мѣстности, на фабрики, заводы и крестьянамъ, на домашнія нужды, лѣсъ доставляется гужомъ, въ переселенческіе склады—по желѣзной дорогѣ, гужомъ и сплавомъ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ—сплавомъ въ плотахъ или же въ баржахъ—пароходами, если товаръ направляется вверхъ по Иртышу. Сплавныхъ рѣкъ и рѣчекъ множество, но еще больше такихъ, которыя могутъ быть приспособлены къ сплаву, почему на это обстоятельство необходимо обратить самое серьезное вниманіе. Доставка гужомъ, по непроѣзднымъ, въ большинствѣ случаевъ, дорогамъ, не вездѣ возможна и удобна и всегда обходится дорого; тамъ же, гдѣ возможно пользоваться сплавомъ, необходимо имъ и пользоваться. Нужно расчистить нѣкоторыя мелкія рѣчки и тогда найдетъ сбытъ и тотъ лѣсной матеріалъ, изъ отдаленныхъ частей дачъ, который инымъ способомъ не можетъ быть извлеченъ изъ дачъ; очистится лѣса отъ хлама, распространяющаго лѣсные

пожары, мертваго лѣса и перестоя; все, что не будетъ годно на строевой лѣсъ, уйдетъ въ дрова на Иртышскія пристани и въ степь. Расчистку рѣчекъ должна принять на себя казна; расходъ на это будетъ не великъ. Торговля лѣсомъ въ Тобольской губерніи развивается быстро, требованія на лѣсные матеріалы постоянно увеличиваются и потому лѣсное вѣдомство должно торопливо готовиться предлагать къ отпуску весь возможный лѣсной товаръ, облегчая его заготовку и доставку до мѣстъ потребленія. Одно можетъ достигаться правильнымъ составленіемъ смѣтъ, а другое производствомъ изслѣдованій мало извѣстныхъ или совершенно неизвѣстныхъ урмановъ въ бассейнахъ притоковъ рѣки Иртыша, т.е. изслѣдованіемъ лѣсовъ по рѣкамъ Кондѣ, Тавдѣ, Демьянкѣ, Сосвѣ и другимъ, для поставки матеріаловъ въ Омскъ и попутныя пристани и для иностранныхъ рынковъ, Обью и моремъ, чрезъ Обскую Губу. Послѣднее обстоятельство чрезвычайно важно, въ виду того, что въ настоящее время уже открытъ морской путь чрезъ Обскую губу и нѣкоторыя иностранныя фирмы: Дрейфусъ, Паллизенъ и др. желаютъ командировать въ настоящее лѣто своихъ агентовъ въ сѣверную часть губерніи для осмотра лѣсовъ и изслѣдованія возможности ихъ эксплоатаціи.

8) Продажа лѣса и таксы.—Продажа лѣса изъ дачъ I разряда производится безъ торговъ, исключая Плецко-Иковской дачи 1-го Курганскаго лѣсничества, изъ которой матеріалы продаются съ торговъ, по мѣстной публикаціи. Продажа безъ торговъ убыточна для казны во всѣхъ случаяхъ, когда можно разсчитывать на конкуренцію, гдѣ сбытъ лѣса бойкій и требованіе на него большое. Такъ въ южныхъ и юго-западныхъ лѣсничествахъ, равно въ случаяхъ, когда отводятся лѣсосѣки для сплошныхъ рубокъ, съ разбивкой ихъ на дѣлянки, слѣдуетъ всегда продавать лѣсъ съ торговъ и только при неуспѣшности ихъ,—хозяйственнымъ способомъ.

Многіе крестьяне покупаютъ лѣсъ по, такъ называемымъ, долговымъ билетамъ, въ кредитъ, по 275 ст. Лѣсн. Уст. Статья эта стѣсняетъ успѣшную продажу тѣмъ, что установляетъ норму 25 р., больше которой, въ теченіе года, крестьянинъ не можетъ купить лѣса въ кредитъ; кромѣ того, требуется представленіе ручательства всего сельскаго общества въ исправномъ платежѣ, съ засвидѣтельствованіемъ его Волостнымъ Правленіемъ. Слѣдовало бы разрѣшить полное и широкое примѣненіе закона 26 Февраля 1896 года, что для Тобольской губерніи принесетъ существенную пользу; разовьются мелкія крестьянскія товарищества по заготовкѣ и поставкѣ лѣса, найдетъ болѣе широкій сбытъ мертвый лѣсъ, котораго въ дачахъ

имѣется огромное количество, уменьшатся самовольныя порубки и пожары и увеличится лѣсной доходъ.

Въ нѣкоторыхъ лѣсничествахъ (Тюкалинское 1-ое), съ полнымъ сбытомъ лѣса, вводится подеревная продажа; желательно, гдѣ возможно, распространить этотъ способъ продажи и въ другихъ лѣсничествахъ, какъ полезный для крестьянъ и выгодный для казны.

Продажа лѣса, заготовляемаго казной, хозяйственнымъ образомъ, для желѣзныхъ дорогъ, о чемъ я скажу ниже, производится по особому соглашенію Управленія съ желѣзнодорожнымъ вѣдомствомъ. Цѣны установляются весьма выгодныя для казны и доходъ получается значительный, который, какъ видно, постоянно увеличивается.

Въ цѣляхъ возможно большаго сбыта мертваго лѣса, необходимо предоставить продажу его большему числу благонадежныхъ объѣздчиковъ, въ виду громадности лѣсничествъ и отдаленности, во многихъ случаяхъ, мѣстожительства покупщиковъ отъ квартиръ лѣсничаго и его помощника.

Много лѣса отпускается безплатно переселенцамъ и на нужды школъ и церквей. Эти отпуски необходимы и въ будущемъ, для улучшенія быта водворяемаго населенія, развитія грамотности и упроченія православной вѣры, подавляемой расколомъ и магометанствомъ. При заготовкѣ этого лѣса казной, хозяйственнымъ способомъ, лица, получающія его, уплачиваютъ только стоимость заготовки и доставки.

Таксы на лѣсные матеріалы, составленныя въ 1888 году, устарѣли до того, что вовсе не выражаютъ дѣйствительной стоимости лѣса. Необходимо пересоставить ихъ и, въ большинствѣ случаевъ, повысить.

9) Хозяйственныя заготовки лѣса.—Операціи ведутся съ 1895—96 г.г. и поставлены вообще хорошо. Производятся онѣ на авансы, выдаваемые Западно-Сибирской желѣзной дорогой, а въ послѣднее время и—Уральской. Для Сибирской дороги бревна и дрова заготовляются въ лѣсахъ Тарскаго округа и сдаются агенту дороги на Иртышскихъ пристаняхъ, а оттуда доставляются въ г. Омскъ, въ баржахъ, пароходами казеннаго желѣзнодорожнаго вѣдомства. По р. Тавдѣ, изъ лѣсовъ Туринскаго округа, также готовились матеріалы для Сибирской желѣзной дороги, по частными лицами (Вартроппер), которыя и доставляли ихъ въ Омскъ на своихъ баржахъ и пароходахъ. Изъ лѣсничества западной части губерніи, Боровлянскаго, начата казной, въ прошломъ году, заготовка для Сибирской дороги шпалъ, съ поставкой ихъ въ Курганъ, гужемъ, при разстояніи до 120 верстъ. Для Уральской дороги готовятся бревна изъ лѣсовъ Турин-

скаго и Тюменскаго округовъ, съ поставкой въ г. Тюмень, гужемъ и сплавомъ по рѣкѣ Турѣ. Условленныя цѣны, во всѣхъ случаяхъ заготовокъ для обѣихъ дорогъ, весьма выгодны для казны, и операціи, производимыя въ настоящее время, обѣщаютъ полный успѣхъ. Относительно заготовокъ казны въ Тарскомъ округѣ, въ 1896—97 г.г. необходимо замѣтить слѣдующее: 1) заготовки должны быть производимы лѣсничими, каждымъ въ своемъ лѣсничествѣ, а не Лѣснымъ Ревизоромъ, какъ это было, съ прикомандированнымъ къ нему помощникомъ лѣсничаго совершенно другаго района, не знающимъ мѣстныхъ условій, при чемъ лѣсничій былъ устраненъ отъ дѣла. Ревизоръ долженъ только направлять работы, осматривать мѣста рубокъ и имѣть за всѣмъ дѣломъ контроль; 2) два казенныхъ лѣсныхъ агента, занимавшіеся пріемкой матеріаловъ на пристаняхъ, стоили очень дорого, по 800 р. каждый, кромѣ того имъ давались лошади, сбруя, фуражъ, а иногда и особо отъ сего прогонныя деньги; эти лица могли быть замѣнены лѣснымъ кондукторами; 3) производился расходъ на наемъ проводниковъ по лѣсу; расходъ лишній, потому что для этого существуетъ лѣсная стража; 4) начинать хозяйственныя заготовки нужно не позже средины Сентября, а не въ половинѣ Января, какъ это случилось; осенью заготовки обойдутся дешевле; 5) необходимо договариваться о поставкѣ для желѣзной дороги бревенъ не двухъ—трехъ размѣровъ, а и промежуточныхъ, иначе получается много бревенъ неустановленныхъ соглашеніемъ размѣровъ; агенты дороги относятъ ихъ къ браку, не принимая въ общей массѣ, а потомъ покупаютъ по болѣе дешевымъ цѣнамъ; 6) мелкимъ подрядчикамъ, поставлявшимъ на пристани бревна и дрова, выдавался задатокъ, въ размѣрѣ $^1/_3$ договоренной суммы; нѣкоторые изъ нихъ оказывались несправными, почему накопились долги, болѣе 2.300 р.; слѣдуетъ уменьшить размѣръ задатка, выдавая его не болѣе 10—20 %; 7) необходимо упростить бухгалтерію по расчетамъ съ поставщиками матеріаловъ и имѣть на пристаняхъ матеріальныя книги для записи: доставляемаго лѣса, времени доставки, количества, размѣровъ и кѣмъ доставлено.

Отчетность по хозяйственной операціи въ Тарскихъ лѣсничествахъ составлена Ревизоромъ Розановымъ неправильно. Нѣкоторыя суммы отнесены къ доходу по заготовкѣ, тогда какъ онѣ составляютъ убытокъ или расходъ по операціи; таксовая стоимость матеріаловъ опредѣлена неправильно, отчего исчисленный Ревизоромъ барышъ преувеличенъ и вмѣсто 21.473 р. составляетъ только 13.621 р., а если принять во вниманіе неправильныя рубки лѣса, допущенныя лѣсничимъ Потаповичемъ,

когда стволовый лѣсъ обращался въ дрова, то заготовка дала можетъ быть и убытокъ.

Первый опытный годъ заготовокъ далъ лицамъ, производившимъ ихъ, много полезныхъ указаній, и я увѣренъ, что будущія заготовки будутъ поставлены правильно. Необходимо вообще увеличивать и развивать хозяйственныя заготовки, вводя ихъ въ большемъ числѣ дачъ, въ особенности тамъ, гдѣ отпуски слабы, и не скучивая мѣстъ рубокъ, чтобы не разстраивать дачъ. Экономическія условія губерніи, при разбросанности селеній, иногда на значительныя разстоянія, таковы, что лѣсное вѣдомство должно стремиться приблизить къ покупщику лѣсной товаръ и тогда все найдетъ сбытъ. Этого можно достигнуть только хозяйственными заготовками и сплавомъ матеріала до ближайшихъ пунктовъ сбыта. Съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги, частные пароходовладѣльцы лишились большихъ заработковъ по доставкѣ грузовъ и нѣкоторые изъ нихъ, какъ Великобританскій подданный Вартропперъ, прекращаютъ дѣла; у нихъ освобождаются пароходы и баржи и, какъ заявилъ мнѣ Вартропперъ, онъ охотно предлагаетъ свои услуги по транспортированію лѣсныхъ матеріаловъ до Омска и попутныхъ пристаней. Такимъ предложеніемъ необходимо воспользоваться, чтобы казна могла брать на себя заготовку и поставку и входить въ болѣе выгодныя соглашенія съ желѣзнодорожнымъ вѣдомствомъ.

Заготовляется строевой матеріалъ, для переселенцевъ, церквей, школъ и устройства колодцевъ на переселенческихъ участкахъ. Этотъ матеріалъ доставляется по желѣзной дорогѣ отъ г. Кургана на ст. Пѣтухово и Петропавловскъ. Доставка производится, медленно, занимаетъ все лѣтнее время, когда нагрузка и выгрузка, а слѣдовательно и доставка матеріаловъ, обходится дорого. Происходитъ это отъ того, что Управленіе желѣзной дороги уступаетъ казнѣ только три платформы, необходимо настоять о скорѣйшей доставкѣ, чтобы удешевить провозъ лѣса. Долженъ замѣтить при этомъ, что Тобольское Управленіе Государственныхъ Имуществъ, въ прошломъ году, приказало лѣсничему 1-го Курганскаго лѣсничества заготовлять матеріалъ для переселенцевъ, церквей и школъ изъ горѣлаго лѣса. Находя, что такой недоброкачественный товаръ не долженъ быть поставляемъ для указанныхъ нуждъ, я просилъ телеграммой Управляющаго отмѣнить распоряженіе, тѣмъ болѣе, что весь горѣлый лѣсъ въ Плецко-Ишовской дачѣ, гдѣ должна была производиться заготовка, могъ найти полный сбытъ на мѣстѣ. Управленіе согласилось со мной, но желательно, чтобы такія распоряженія не повторялись.

10) Склады лѣсныхъ матеріаловъ. Склады строеваго лѣса были устроены въ трехъ мѣстахъ: въ г. Омскѣ, куда лѣсъ доставлялся сплавомъ, по р.р. Тартасу и Оми изъ Спасскаго лѣсничества Томской губерніи; близъ станціи Пѣтухово Западно-Сибирской желѣзной дороги, по которой матеріалъ провозился изъ Илецко-Иковской дачи, 1-го Курганскаго лѣсничества, и въ дачѣ Кулачинской, близъ г. Омска, во 2-мъ Тюкалинскомъ лѣсничествѣ, въ пяти мѣстахъ, гдѣ березовый лѣсъ, въ видѣ бревенъ на крестьянскія постройки и хвороста, заготовлялся въ названной дачѣ и складывался въ ближайшихъ къ поселкамъ мѣстахъ. Въ склады поступалъ лѣсъ, заготовленный хозяйственнымъ образомъ казной для нуждъ переселенцевъ, школъ, церквей и устройства колодцевъ въ переселенческихъ участкахъ; отпускался онъ за стоимость заготовки и доставки. Матеріалъ разбирался изъ складовъ охотно и къ концу прошлаго года, на Омскомъ складѣ вовсе не было лѣса, а въ Пѣтуховѣ и Кулачинскихъ складахъ лишь небольшое его количество. Пѣтуховскимъ складомъ завѣдывалъ до 1897 года крестьянскій чиновникъ, а непосредственно отпускомъ лѣса распоряжался Земскій Засѣдатель; двумя другими складами завѣдывали:—Омскимъ Лѣсничій Жуковскій, а Кулачинскимъ его помощникъ Грибановъ. Сплавъ лѣса по Тартасу и Оми производился первый годъ подряднымъ способомъ по 65 к. съ бревна, а въ дѣйствительности уплачивалось Жуковскимъ по 55 к. съ бревна, а въ прошломъ году операцію велъ самъ Жуковскій. Во время сплава плоты останавливались въ прибрежныхъ поселкахъ, нуждавшихся въ лѣсѣ, и часть его здѣсь оставлялась. Затѣмъ, мѣстныя сельскія власти опредѣляли, по выгрузкѣ плотовъ, количество лѣса, о чемъ и составлялся актъ. Въ Спасскомъ лѣсничествѣ всѣ работы по заготовкѣ лѣса велъ, согласно распоряженію Губернатора Богдановича, Помощникъ Исправника, а лѣсничій Жуковскій выдавалъ ему необходимыя для расходовъ съ рабочими суммы. Жуковскій велъ дѣло неряшливо; никакихъ формальныхъ записей по складу въ канцеляріи его не оказалось; часть существующихъ книгъ была обращена въ частныя записныя; контроля за его работами не было никакого и въ концѣ концовъ обнаружено, что платежи подрядчикамъ производились имъ неправильно, за что Жуковскій и привлеченъ къ отвѣтственности. Съ прошлаго года по распоряженію Министерства складами завѣдуютъ непосредственно лѣсничіе и, какъ видно по Пѣтуховскому складу, дѣло получаетъ болѣе правильное направленіе. Для Пѣтуховскаго и Петропавловскаго складовъ матеріалы готовятся и въ настоящее время, а для Омскаго и Кулачинскаго, въ бытность мою въ

концѣ Ноября прошлаго года на мѣстѣ, никакихъ суммъ для заготовленія матеріаловъ ассигновано не было. Объ этомъ слѣдуетъ пожалѣть, въ виду того, что склады оказали мѣстному населенію большую пользу.

Высказавшись раньше за необходимость веденія казною въ лѣсахъ Тобольской губерніи хозяйственныхъ заготовокъ и за развитіе этой полезной операціи въ возможно большемъ числѣ пунктовъ, я признаю полезнымъ устройство складовъ и иного типа, именно для вольной продажи лѣса. Такіе склады желательно устроить въ г.г. Курганѣ, Тюмени, Тюкалинскѣ, въ дачахъ: Истяцкой и Марайско-Шмаковской, а также въ селѣ Мокроусовѣ и другихъ бойкихъ пунктахъ, въ которыхъ жители, въ особенности степныхъ мѣстностей, могли бы съ удобствомъ пріобрѣтать лѣсные матеріалы, не дѣлая далекихъ поѣздокъ за ними въ казенные лѣса. Чрезъ Истяцкую дачу зимой существуетъ большое движеніе грузовъ съ зерномъ и мукой въ г. Тобольскъ, обратно же возвращаясь въ степь, возчики будутъ охотно покупать изъ складовъ въ попутныхъ пунктахъ необходимые имъ лѣсные матеріалы. Кромѣ того, при сплавѣ лѣса, заготовленнаго хозяйственнымъ образомъ, матеріалъ можетъ доставляться въ разные бойкіе пункты на пристаняхъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, гдѣ онъ охотно будетъ раскупаться. Въ губерніи мало людей предпріимчивыхъ и знакомыхъ съ лѣснымъ дѣломъ; поэтому осторожный починъ казны въ этомъ дѣлѣ, съ затратой небольшихъ, на первое время, суммъ, поощритъ предпріимчивость и разовьетъ дѣло ко благу малолѣсныхъ и безлѣсныхъ частей губерніи.

Желательно, чтобы при поземельномъ устройствѣ крестьянъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ, по берегамъ сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, были образованы небольшія казенныя лѣсныя пристани; мѣста эти должны быть указаны Управленіемъ, на основаніи предположеній, выработанныхъ на раіонныхъ съѣздахъ лѣсничихъ. Теперь большинство главнѣйшихъ береговыхъ полосъ занято преимущественно землями населенія и казенные лѣса, во многихъ мѣстахъ, отодвинуты отъ нихъ, что въ будущемъ можетъ составить одну изъ причинъ слабаго развитія здѣсь лѣснаго хозяйства.

II) Изслѣдованіе урманныхъ пространствъ.—Два года тому назадъ было предпринято нашимъ Министерствомъ изслѣдованіе урманныхъ пространствъ, съ цѣлью выдѣленія лѣсныхъ дачъ, переселенческихъ участковъ и земель для свободной колонизаціи. Работы производились въ Тарскомъ округѣ, въ бассейнахъ рѣкъ Уя, Шиша и Туя, притоковъ Иртыша (съ правой стороны), особой партіей, въ составѣ Старшаго Про-

изводителя, трехъ Производителей, Старшаго Таксатора и межевыхъ чиновъ. Въ первомъ (1896) году изслѣдовались пространства въ границахъ, указанныхъ Министерствомъ, тоже и во второмъ году, но въ мѣстностяхъ далѣе по Иртышу, въ Слободчиковскомъ урманѣ, въ предѣлахъ системъ рѣкъ Бичей. Изъ огромныхъ лѣсныхъ дачъ образовано нѣсколько менѣе значительныхъ, сформированы переселенческіе и запасные участки и намѣчены мѣста для свободнаго заселенія. При установленіи границъ лѣсныхъ дачъ, Таксаторъ составлялъ сначала, согласно показаніямъ крестьянъ, распросную карту, обозначая на планшетахъ военно-топографической съемки мѣста лучшихъ лѣсовъ и ихъ расположеніе; очертивъ границы дачъ, онъ поручалъ Топографу пройти ихъ визирами въ натурѣ, осматривалъ затѣмъ работы, указывалъ, если было необходимо, гдѣ границы должны быть исправлены, проходилъ дачу по существующимъ тропамъ, въ нѣсколькихъ направленіяхъ, описывалъ состояніе насажденій, бралъ пробныя площади, опредѣлялъ примѣрный запасъ и неудобныя мѣста. Исправленныхъ Топографомъ границъ дачъ Таксаторъ не осматривалъ. По опредѣленнымъ, такимъ образомъ, контурамъ дачъ производилось впослѣдствіи вычисленіе площадей, составлялось общее описаніе дачъ и тѣмъ работа оканчивалась. Такъ велъ Таксаторъ работы въ прошломъ 1897 году; въ предшествовавшемъ же 1896 году Таксатора въ партіи не было, границы лѣсныхъ дачъ установляли одни межевые чины и описаніе дачъ не было составлено.

Все, что не назначается въ составъ лѣсныхъ дачъ. Производитель работъ намѣчаетъ подъ запасные участки, переселенческіе и въ составъ земель для свободнаго поселенія; въ этихъ работахъ Таксаторъ участія не принимаетъ. Согласно изслѣдованіямъ, произведеннымъ на мѣстахъ, Коммисія подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Государственными Имуществами, въ составѣ Производителей работъ, Таксатора, Лѣсничаго и межевыхъ техниковъ, обсуждаетъ окончательно, въ какихъ границахъ должны быть образованы лѣсныя дачи, переселенческіе участки и мѣста для свободнаго заселенія. Очертанія этихъ дѣленій наносятся на карту и, согласно сему, работы приводятся въ исполненіе, при чемъ границы проектированныхъ дѣленій могутъ быть въ натурѣ измѣняемы. Осматривая въ прошломъ году нѣкоторыя работы въ натурѣ, я нашелъ исполненіе ихъ несогласнымъ съ проектомъ, нанесеннымъ на карту; во многихъ случаяхъ измѣнены не только границы, но и самое распредѣленіе лѣсовъ и участковъ и тамъ, гдѣ установлено образованіе лѣсныхъ дачъ, образованы переселенческіе участки. Замѣчено, что во многихъ случаяхъ значительные по

площади сплошные хвойные лѣса вошли въ составъ переселенческихъ участковъ; послѣдніе образованы даже изъ такихъ мѣстъ, которыя были только что подъ лѣсосѣками, прекрасно обсѣменились сосною; таковы, напримѣръ, участки на берегу р. Иртыша (уч. по Имсциссѣ) и Туя (близъ дер. Новой Ягодной). Хорошіе лѣса обращены въ запасные участки, образованные смежно съ надѣлами старожиловъ. По р. Тую было предположено въ 1896 году образовать нѣсколько смежно лежащихъ участковъ подъ водвореніе переселенцевъ (Каинсасскій, Чуртанскій, Мокшанскій и Аюбашскій); въ этихъ участкахъ много хорошаго сплошнаго хвойнаго лѣса; деревья достигаютъ иногда 10 саж., при 7—8 верш. на высотѣ груди, и подъ пологомъ лиственныхъ породъ много сосновыхъ всходовъ. Часть этихъ земель хотя пригодна подъ водвореніе, но большая площадь занята хвойнымъ лѣсомъ, почва подъ которымъ не должна быть признана удобной подъ сельскохозяйственное пользованіе и подлежитъ оставленію въ составѣ лѣсной площади. Таксаторъ Рожковскій заявилъ мнѣ, что онъ, совмѣстно съ Производителемъ работъ, доносилъ Старшему Производителю о неудобствѣ образованія изъ этихъ лѣсовъ земельныхъ угодій, но г. Каффка остался при своемъ. О замѣченномъ въ натурѣ я сообщилъ, къ свѣдѣнію, Управляющему Государственными Имуществами.

Обращаясь къ результатамъ изслѣдованій урманныхъ пространствъ, долженъ сказать, что хотя этимъ путемъ и были выдѣлены лѣсныя дачи съ хорошими насажденіями, но въ то-же время и много сплошныхъ лѣсовъ было включено въ составъ участковъ и пространствъ для свободнаго заселенія. Кромѣ того, послѣднія составляютъ иногда полосы между казенными дачами, прилегая къ сплавной рѣкѣ и отрѣзывая отъ нея дачу, какъ наприм. полоса, прилегающая къ р. Шишу, между вновь образованными дачами Имшагальской и Сыръ-Башкинской. Очевидно, что при упомянутой системѣ изслѣдованія урмановъ, это и должно было случиться. Полагаться только на указанія крестьянъ, знающихъ больше мѣста кедровниковъ, чѣмъ другіе лѣса, нельзя; легко могутъ быть пропущены хорошія группы лѣсовъ, какъ по невѣдѣнію крестьянъ, такъ, можетъ быть, и съ умысломъ, чтобы подобныя группы не зачислялись за казной. Военно-топографическія карты не вездѣ вѣрны и наносимыя на нихъ положенія дачъ не всегда будутъ соотвѣтствовать натурѣ. Также и полагаться на топографа, что онъ исполнитъ тѣ исправленія въ границахъ, на которыя ему указано Таксаторомъ, нельзя, не осмотрѣвъ потомъ исправленій, тѣмъ болѣе, когда ему извѣстно, что ни повѣрки, ни осмотра исправленій не будетъ. Наконецъ и самый осмотръ дачъ внутри, по тропамъ,

мало указываетъ на такое качество работъ, съ которымъ можно было бы примириться, въ смыслѣ вѣрности описанія насажденій и всѣхъ основанныхъ на осмотрѣ отмѣтокъ и вычисленій. По этимъ соображеніямъ, я признаю, что работы таксатора, этимъ способомъ веденныя, не могутъ имѣть серьезнаго значенія. Ему необходимо дать точное указаніе, какъ производить изслѣдованія, чтобы работы имѣли смыслъ и значеніе. Такія работы, какъ установленіе границъ будущихъ лѣсныхъ дачъ, въ высшей степени серьезны и имѣютъ огромное значеніе для всего будущаго хозяйства въ лѣсахъ. Нужно и то сказать, что въ этихъ трудныхъ работахъ, въ дикой мѣстности, перерѣзанной огромными, часто непроходимыми, болотами, одинъ Таксаторъ, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, можетъ сдѣлать въ лѣто немного и всегда отстанетъ отъ работъ трехъ Производителей партіи. Въ каждой партіи слѣдовало бы имѣть столько Таксаторовъ, сколько Производителей работъ, тогда работа пойдетъ скорѣе и будетъ болѣе точна. Нужно, чтобы при образованіи переселенческихъ и запасныхъ участковъ и отдѣленіи пространствъ для свободнаго заселенія участвовалъ и Таксаторъ и чтобы хорошіе лѣса, въ болѣе сплошныхъ контурахъ, по возможности, зачислялись въ составъ лѣсныхъ дачъ. Установленное процентное отношеніе лѣсовъ къ площадямъ, проектируемымъ подъ угодья, слѣдуетъ отмѣнить, принявъ за правило, что въ Таркомъ округѣ, гдѣ лѣса весьма цѣнны, по своему положенію, главное вниманіе должно быть обращено на образованіе хорошихъ лѣсныхъ дачъ. Въ угодья должны быть зачисляемы безлѣсныя мѣста, гари, необсѣменившіяся вырубки и малоцѣнные лѣса съ необходимымъ лишь количествомъ доброкачественнаго лѣса, площадь котораго должна быть въ зависимости отъ площади, зачисляемой въ земельныя угодья извѣстнаго участка.

Руководство всѣми работами по изслѣдованію урмановъ и образованію лѣсныхъ дачъ, переселенческихъ и запасныхъ участковъ и земель для свободнаго заселенія должно быть возложено на Управляющаго Государственными Имуществами, всегда одинаково заинтересованнаго, какъ въ благоустройствѣ крестьянъ, такъ и въ соблюденіи интересовъ казны. Теперь Старшій Производитель работъ стремится образовать какъ можно больше переселенческихъ участковъ, жертвуя лѣсами и упуская изъ виду, что надѣленіе здѣсь переселенцевъ, большею частью людей бѣдныхъ, устраивающихся при пособіи отъ правительства, большой площадью лѣсовъ, предоставляя имъ трудную работу по срубкѣ деревьевъ, уборкѣ ихъ и раскорчевкѣ пней, быта этихъ людей не устроитъ.

12) *Водореніе переселенцевъ на участкахъ, образованныхъ изъ*

урманныхъ пространствъ.—Участки для водворенія переселенцевъ и пространства для свободнаго заселенія образуются пока только въ Тарскомъ округѣ, въ предѣлахъ рѣкъ Уя, Шиша и Туя. Въ предыдущемъ отдѣлѣ было упомянуто, что переселенческіе участки образуются не съ должною осмотрительностью. Работы по образованію хотя ведутся быстро, но еще быстрѣе идетъ заселеніе участковъ. Это обстоятельство на столько важно, что не можетъ не обратить на себя вниманія. Нѣкоторые крестьянскіе чиновники, не ожидая окончанія работъ по образованію участковъ и передачи имъ таковыхъ, дозволяютъ себѣ свободно распоряжаться ими и поселять переселенцевъ, давая казенной лѣсной стражѣ приказы объ отпускѣ имъ лѣса по 120—150 деревъ на дворъ и о дозволеніи возводить постройки. Даются приказы и сельскимъ старостамъ, и переселенцы обстраиваются быстро. Именно такъ было приступлено къ устройству поселка на Имецсспинскомъ участкѣ, по р. Иртышу, о которомъ я упоминалъ, гдѣ только что была закончена рубка лѣса, заготовленнаго казной, хозяйственнымъ образомъ, для Сибирской желѣзной дороги; такъ образовались поселки и на участкахъ по р. Тую, гдѣ, по моему мнѣнію, лѣса должны быть выдѣлены въ составъ лѣсныхъ дачъ, хотя зачисленіе ихъ въ угодья было оспариваемо Таксаторомъ и Производителемъ работъ; тоже и на участкѣ близъ дер. Новой Ягодной, на р. Шишу, гдѣ рубился крупный сосновый лѣсъ для желѣзной дороги. Въ этой деревнѣ сами старожилы получили въ надѣлъ такую громадную площадь лѣса, что не знаютъ, что съ нимъ дѣлать, и такихъ селеній много; въ тѣхъ изъ нихъ, которыя расположены при р. Иртышѣ, лѣсъ, большею частью, уже вырубленъ и сплавленъ въ Тобольскъ.

Переселенцевъ являлось къ крестьянскимъ чиновникамъ множество и имѣлись свѣдѣнія, что осенью должны прибыть до 4,000 ходоковъ, отыскивающихъ земли и направляющихся именно въ Тарскій округъ. Я увѣренъ, что указаннымъ образомъ въ минувшую осень крестьянскими чиновниками было допущено устройство многихъ новыхъ поселковъ, что видно и изъ карты, полученной мною въ Январѣ отъ одного изъ Производителей работъ. Желающихъ получить здѣсь землю множество, потому что на участкахъ прекрасные лѣса, много рыболовныхъ водъ, въ лѣсахъ много дичи, а что всего важнѣе, хорошій кедровый промыселъ, дающій иногда заработокъ отъ 150—200 р. на семью. Вотъ что привлекаетъ сюда переселенцевъ, а не хорошаго качества земля, такъ какъ хлѣбопашествомъ здѣсь занимаются мало.

Лѣсничіе, завѣдующіе урманами, о распоряженіяхъ чиновниковъ по водворенію переселенцевъ ничего не знаютъ, несмотря на то, что участки въ распоряженіе чиновниковъ еще не переданы; въ случаѣ же передачи послѣдніе тоже не увѣдомляютъ о томъ лѣсничихъ.

Лично я вижу необходимость временно пріостановить дальнѣйшее водвореніе переселенцевъ въ Тарскихъ урманахъ, пока не будутъ тщательно осмотрѣны образованные участки. Этимъ только и возможно будетъ спасти зачисленные въ составъ ихъ цѣнные лѣса, которые могутъ имѣть здѣсь весьма важное значеніе. Необходимо принять во вниманіе и то, что работы какъ по выдѣлу лѣсныхъ дачъ, такъ и по отводу переселенческихъ участковъ, производятся чинами отряда безконтрольно, а между тѣмъ въ такомъ дѣлѣ контроль необходимъ.

По р. Имшалагу, въ пространствѣ свободнаго поселенія, устраивается зырянскій поселокъ, въ глухомъ лѣсу, гдѣ не только нѣтъ угодій, но и нѣтъ чистыхъ мѣстъ для устройства усадебъ. Зыряне, готовившіе здѣсь лѣсъ для построекъ, заявили мнѣ, что будутъ заниматься звѣроловствомъ и рыболовствомъ, а если представится случай, будутъ брать работы по рубкѣ и сплаву лѣса. Вотъ если бы поселки въ такихъ мѣстахъ состояли только изъ зырянъ, то это было бы благодѣяніемъ для урмановъ; лѣса были бы цѣлы, потому что оберегать ихъ въ интересѣ этихъ людей, были бы рабочія силы для лѣсныхъ операцій, которыхъ теперь нѣтъ, и наконецъ сами зыряне устроили бы, навѣрно, вполнѣ хорошо свой домашній бытъ.

На ряду съ переселенцами, законно поселяющимися, я встрѣтилъ нѣсколько и самовольно устроенныхъ поселковъ въ казенныхъ дачахъ Кирпично-Сарталинской, Уйской и Слободчиковскомъ урманѣ. Я не могъ, конечно, осмотрѣть всѣхъ урмановъ, но думаю, что этими поселками не ограничиваются самовольства переселенцевъ, поступающихъ съ казенными лѣсами и землями часто какъ хотятъ, указывая что, и они люди казенные, а потому могутъ селиться гдѣ угодно. Что касается осмотрѣнныхъ поселковъ, то въ первомъ случаѣ (дача Кирпично-Сарталинская) виноватъ Муромцевскій лѣсничій Церингеръ, не принявшій не только никакихъ мѣръ къ предупрежденію самовольнаго поселенія, но даже не донесшій о поселеніи Управленію; онъ даже не составилъ лично акта о томъ, поручивъ это объѣздчику, никуда не препроводилъ акта, до моего осмотра участка, и не отослалъ въ судъ протокола о самовольной порубкѣ лѣса, произведенной въ значительномъ количествѣ, для устройства переселенческихъ дворовъ. Я сообщилъ объ этомъ Управляющему и, какъ теперь

оказывается, самовольнымъ поселенцамъ сдѣланъ здѣсь законный отводъ и, такимъ образомъ, дѣло о самовольствѣ, вѣроятно, прекращено. Едва ли можетъ быть желательно, чтобы подобные случаи повторялись. Въ Уйской казенной дачѣ начали неправильно устраиваться переселенцы съ разрѣшенія крестьянскаго чиновника Оноре, а въ Слободчиковскомъ урманѣ Управленіе Государственныхъ Имуществъ, зная о самовольно устроившемся поселкѣ (Кузнецовскій), ведетъ переписку по изслѣдованію земли на предметъ выясненія вопроса о возможности устройства здѣсь поселка. Насколько осмотрительно слѣдуетъ поступать при водвореніи людей на образуемыхъ для того участкахъ, настолько, по моему мнѣнію, невозможно допускать самовольныхъ поселеній внутри казенныхъ дачъ, иначе погибнутъ всѣ казенные здѣсь лѣса, уже и теперь урѣзанные со всѣхъ сторонъ, изрубленные и, во многихъ мѣстахъ, сожженные.

Образуется много запасныхъ участковъ. Площади ихъ состоятъ тоже почти исключительно изъ лѣсовъ и должны служить, очевидно, для будущихъ лѣсныхъ надѣловъ мѣстнаго населенія. Крестьяне смотрятъ на эти запасники, какъ на дополнительные надѣлы къ ближайшимъ селеніямъ, на прибылыя души, потому что Производители работъ, до окончательнаго опредѣленія границъ запасниковъ, производятъ счетъ наличнаго числа душъ, въ селеніяхъ, къ надѣламъ которыхъ приграничивались запасники. Кромѣ того, Управляющій Государственными Имуществами говорилъ мнѣ, что Производители работъ составляли, будтобы, даже акты соглашеній съ крестьянами, гдѣ отводить запасные участки. Видно, что Производители работъ исполняли обязанности, на нихъ не возложенныя, касались области работъ поземельно-устроительныхъ, и этимъ вводили въ недоумѣніе старожиловъ. Мнѣ кажется, что запасниковъ образовывать не слѣдовало бы; прирѣзки, въ необходимыхъ случаяхъ, всегда могутъ быть произведены изъ смежныхъ казенныхъ земель. При такомъ порядкѣ не будутъ напрасно затрачены время, трудъ и деньги, а что касается производимаго счета душъ, то работа эта рѣшительно ни къ чему не ведетъ, такъ какъ при поземельномъ устройствѣ получится, вѣроятно, иное число душъ.

Резюмируя все сказанное въ этомъ отдѣлѣ, я прихожу къ такому заключенію: 1) переселенческіе участки должны быть образованы въ небольшихъ площадяхъ, изъ земель безусловно къ тому пригодныхъ; 2) участки съ сплошными лѣсами, какого бы возраста они ни были, около сплавныхъ рѣкъ, должны быть зачисляемы въ лѣсныя дачи; 3) въ обра-

зованіи переселенческихъ участковъ, гдѣ въ составъ ихъ будутъ входить лѣса, должны принимать участіе и лѣсные техники; 4) до передачи образованныхъ переселенческихъ участковъ въ распоряженіе крестьянскихъ чиновниковъ, послѣдніе не въ правѣ распоряжаться ими (ст. 24 Врем. Прав. Высочайше утвержд. 13 Іюня 1893 года); 5) одновременно съ передачей участковъ въ распоряженіе чиновниковъ, должны быть увѣдомляемы о томъ и мѣстные лѣсничіе; 6) всѣ работы чиновъ партіи по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ и лѣсныхъ дачъ въ урманахъ должны быть поставлены подъ руководство мѣстнаго Управляющаго Государственными Имуществами; 7) образованіе запасниковъ слѣдовало бы отмѣнить, или же воспретить Производителямъ работъ производить счетъ душъ въ селеніяхъ и дѣлать какія либо работы, имѣющія характеръ поземельно-устроительныхъ, и 8) образованныя лѣсныя дачи, переселенческіе и запасные участки, а также ближайшія къ сплавнымъ рѣкамъ и населеннымъ пунктамъ части пространствъ, назначенныхъ для свободнаго поселенія, подвергнуть тщательному осмотру, а до того времени пріостановить дальнѣйшее водвореніе переселенцевъ въ урманахъ.

Въ заключеніе настоящей краткой выдержки изъ подробнаго моего отчета по командировкѣ въ Тобольскую губернію въ 1897 году, должепъ сказать, что здѣсь приведены лишь главнѣйшія мои наблюденія и замѣтки, цифровыя же данныя помѣщены въ подробномъ отчетѣ и приложеніи къ нему.

Приложеніе къ отчету Д. С. С. Ольшевскаго.

О ходѣ работъ по обслѣдованію урманныхъ пространствъ Тобольской губ.

Урманами принято называть въ Тобольской губерніи тѣ лѣсныя пространства, въ болѣе глухихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ жилья, нѣтъ дорогъ, кромѣ охотничьихъ тропъ (тайгизы), гдѣ лѣса представляютъ насажденія разныхъ породъ и возрастовъ и гдѣ много болотъ и гарей. Въ Тарскомъ округѣ урманы находятся по правую сторону рѣки Иртыша, въ бассейнахъ его притоковъ: Тары, Уя, Шиша, Туя и другихъ рѣкъ. Полоса урманныхъ лѣсовъ въ Тобольской губерніи очень велика; она тянется по Оби, Иртышу съ притоками и переходитъ въ Томскую губернію, гдѣ называется тайгой. Имѣющіяся объ урманахъ свѣдѣнія крайне неопредѣленны, съемки ихъ не производилось и все, что извѣстно относительно ихъ распредѣленія, основано на данныхъ военно-топографическихъ изслѣдованій и отдѣльныхъ монографій

Существуетъ довольно распространенное мнѣніе, что урманы Тарскаго округа, за верховьями упомянутыхъ рѣчекъ, представляютъ огромныя топкія болота, среди которыхъ, островами, расположены куртины лѣса, и что громадныя площади бывшихъ здѣсь лѣсовъ, въ разное время, сгорѣли.

Пробираться въ дальнія части урмановъ, въ особенности лѣтомъ, весьма трудно; нужно имѣть большую отвагу, крѣпкое здоровье, значительные запасы провизіи, платье, спеціально для этого изготовленное, сверхъ того, лицу, имѣющему надобность предпринять такое путешествіе, необходимо располагать достаточнымъ временемъ, такъ какъ весь путь приходится дѣлать пѣшкомъ или въ лодкѣ, такъ какъ другаго способа передвиженія тутъ нѣтъ.

Первый починъ фактическаго ознакомленія съ урманами и тайгой принадлежитъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, которое, озабочиваясь приведеніемъ въ извѣстность находящихся въ его вѣдѣніи въ Сибири имуществъ, командировало два года тому назадъ особыя партіи спеціальныхъ чиновъ для изслѣдованія урманныхъ и таежныхъ пространствъ, по преподанной инструкціи, на предметъ выдѣла изъ урмановъ и тайги: 1) площадей, которыя могли быть зачислены, по характеру лѣсовъ, въ составъ лѣсныхъ дачъ; 2) площадей, по составу почвы, качеству лѣса, водоснабженію и расположенію своему пригодныхъ для земледѣльческой культуры и подлежащихъ зачисленію въ переселенческіе и запасные участки, и 3) пространствъ для свободнаго заселенія.

Командированная въ 1896 году въ Тобольскую губернію партія, въ составѣ Старшаго Производителя работъ, трехъ Производителей, Старшаго Таксатора и межевыхъ чиновъ, начала работы по изслѣдованію урмановъ съ Тарскаго округа. Изслѣдованіе обнимало районъ съ сѣвера, отъ границы Сѣдельниковской волости, по правому берегу рѣки Уя, далѣе по всей системѣ р. Шиша (правая и лѣвая стороны), и съ запада по правому берегу рѣки Иртыша, между рѣкой Туемъ и Иртышемъ, до рѣки Шаплана. Все, что по правую сторону рѣки Шиша не подлежало включенію въ составъ лѣсныхъ дачъ и переселенческихъ участковъ, назначалось подъ свободное заселеніе; по лѣвую сторону рѣки земель послѣдней категоріи не предполагалось, исключая мѣстности въ верховьяхъ Малаго Шиша и далѣе на сѣверъ и западъ, гдѣ по отдаленности мѣстъ, разрѣшалось назначать пространства и подъ вольное заселеніе. При изслѣдованіи мѣстностей проводились, на 10-ти верстномъ разстояніи, магистральныя линіи, къ которымъ при описаніи участковъ и дѣлались привязки. Въ 1897 году изслѣдованіе должно было производиться по обѣимъ сторонамъ Туя, по чины партіи, сверхъ того, работали и на правой сторонѣ Иртыша, въ предѣлахъ системъ обѣихъ рѣкъ Бичей, и проводили границы лѣсныхъ дачъ и переселенческихъ участковъ въ бассейнѣ Шиша, въ предѣлахъ, обслѣдованныхъ въ 1896 году.

По инструкціи, границы собственно лѣсныхъ дачъ должны быть устанавливаемы Лѣснымъ Таксаторомъ по соглашенію съ Производителемъ работъ.

Желая ознакомиться съ производствомъ въ натурѣ изслѣдованія урманныхъ пространствъ, я предварительно бесѣдовалъ о томъ съ Производителями работъ и состоящимъ въ партіи Старшимъ Таксаторомъ Рожковскимъ, разсмотрѣлъ черновыя работы послѣдняго, а потомъ,

поднимаясь въ лодкѣ по р.р. Шишу и Тую и дѣлая отъ береговъ ихъ экскурсіи въ урманы, осмотрѣлъ нѣкоторыя работы, произведенныя и производимыя партіей.

Судя по осмотрѣннымъ въ натурѣ работамъ, я нахожу, что площади, проектированныя въ 1896 и 1897 годахъ въ составъ лѣсныхъ дачъ, вполнѣ соотвѣтствуютъ этому назначенію. Границы дачъ проводятся въ натурѣ съ постановкою ясныхъ признаковъ; при отводѣ ихъ описываются насажденія по порогамъ и полнотѣ и отмѣчаются рѣчки, болота, овраги и таёжины. Внутренней съемки дачъ не производится, но многія изъ нихъ прорѣзываются магистральными линіями, по которымъ межевыми чинами въ 1896 году дѣлались и описанія насажденій. Къ сожалѣнію, работами этого рода, какъ заявили мнѣ члены партіи, никто не воспользовался, между тѣмъ онѣ полезны и должны быть приняты во вниманіе при предстоящемъ описаніи дачъ, котораго, какъ будетъ сказано ниже, никто не дѣлалъ. Рѣчки снимаются инструментально.

Изъ разсмотрѣнныхъ работъ Таксатора Рожковскаго и объясненій его о томъ, какъ производится имъ изслѣдованіе, описаніе и установленіе границъ лѣсныхъ дачъ, оказывается, что Таксаторъ собираетъ прежде всего свѣдѣнія о лѣсахъ, путемъ распроса охотниковъ и лицъ, занимающихся сборомъ кедровыхъ орѣховъ; такихъ лицъ множество и отъ нихъ, дѣйствительно, можно имѣть полезныя свѣдѣнія. Собранныя данныя Таксаторъ наноситъ на карту и, сообразно получаемой группировкѣ лѣсныхъ площадей, намѣчаетъ очертанія предполагаемыхъ лѣсныхъ дачъ. Затѣмъ, состоящему при немъ Топографу онъ поручаетъ провести въ натурѣ границы по указаннымъ очертаніямъ, осматриваетъ эти работы и, заручившись опытными проводниками, проходитъ дачи, въ извѣстныхъ направленіяхъ берегъ пробныя площади и описываетъ, конечно приблизительно, отдѣльныя насажденія. Въ тѣхъ случаяхъ, когда оказывалось, что границы дачъ проведены Топографомъ неправильно, то ему же поручалось исправленіе ихъ, но исправленныхъ границъ Таксаторъ уже не осматривалъ.

Описаніе лѣсовъ выдѣленныхъ въ 1896 году изъ урманныхъ пространствъ, по системѣ рѣки Шиша, никѣмъ не производилось и Таксатора въ партіи не было; выдѣлъ ихъ въ натурѣ, въ 1897 году, производился исключительно межевыми чинами, такъ какъ Таксаторъ Рожковскій былъ привлеченъ къ работамъ по изслѣдованію въ бассейнѣ р. Туя. Такимъ образомъ, первоначальное установленіе границъ лѣсныхъ дачъ и дальнѣйшія по этому предмету работы производились безъ участія лѣс-

ныхъ чиновъ, и межевые чины, проводившіе границы дачъ въ бассейнѣ рѣки Шиша въ прошломъ году, часто измѣняли ихъ, по своему усмотрѣнію. Хотя и можно думать, что даже и такимъ путемъ могли получиться дачи съ хорошими насажденіями, но все таки работы Топографовъ должны быть повѣрены, а лѣса описаны лѣснымъ чинами.

Трудъ лѣснаго техника, при существующей постановкѣ упомянутыхъ работъ, чрезвычайно тяжелъ. Передвиженіе въ урманахъ онъ можетъ только дѣлать пѣшкомъ, часто въ болотистой мѣстности, по гарямъ, заваленнымъ грудами валежника. При полномъ напряженіи силъ, онъ можетъ дѣлать не болѣе 8—10 верстъ въ сутки и, оставаясь подъ открытымъ небомъ, вынужденъ все время жить въ лѣсу, нерѣдко въ холодъ и дождь, а осенью, наступающей здѣсь рано, имѣть съ собою зимнее платье. При тяжести такой обстановки необходимо имѣть въ многолюдной партіи не одного, а нѣсколько лѣсныхъ чиновъ, такъ какъ иначе одинъ Таксаторъ въ своихъ работахъ всегда будетъ отставать отъ другихъ чиновъ, если будетъ относиться къ дѣлу добросовѣстно, при небрежномъ же отношеніи къ дѣлу работы его будутъ безполезны.

Выдѣленіе лѣсныхъ дачъ изъ урманныхъ пространствъ является дѣломъ государственной важности: какъ дачи будутъ выдѣлены теперь, такими онѣ и останутся навсегда. Поэтому полагаться въ такомъ дѣлѣ на однихъ межевыхъ чиновъ нельзя, какъ на лицъ, не компетентныхъ въ лѣсномъ хозяйствѣ и вовсе не отвѣтственныхъ за то, какого рода площади будутъ отведены ими подъ лѣсныя дачи. Вслѣдствіе сказанныхъ причинъ, въ 1897 году много прекрасныхъ лѣсныхъ площадей, о чемъ я скажу ниже, было зачислено въ переселенческіе участки. Но и присутствіе въ партіи лѣснаго чина тогда только принесетъ пользу, если размѣръ работъ будетъ ему подъ силу. Я лично полагаю, что при каждомъ Производителѣ работъ долженъ быть и особый Таксаторъ, а такъ какъ въ Тобольской партіи три Производителя, то должно быть и три Таксатора. При такомъ составѣ можно требовать отъ нихъ работъ серіозныхъ, какія и нужны. Желательно, кромѣ того, чтобы работы Таксаторовъ производились подъ контролемъ мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ. Еще было бы лучше, если бы въ составъ партіи назначались мѣстные Лѣсничіе или ихъ Помощники.

Изъ дачъ, выдѣленныхъ въ казну изъ урманныхъ пространствъ я осматривалъ дачи: Вилашлинскую, Кіакскую, Быгачскую, Темпрскую, Сосницкую, Кайгарлинскую Чиганинскую, Имецсницкую и участокъ по р. Большой Авѣ, составляющій часть Слободчинскаго урмана.

Въ дачѣ Сосницкой, въ которой много хорошаго сосноваго молодняка, и гдѣ—два года тому назадъ—были, по р. Шишу, участки выборочной рубки лѣса для Западно-Сибирской желѣзной дороги, теперь проектирована площадь подъ переселенческій участокъ, и въ натурѣ уже производились межевыя работы. Отдача такихъ мѣстъ подъ поселеніе, по моему мнѣнію, невозможна; мѣста лѣсосѣкъ, какъ лучшія части дачъ для веденія лѣснаго хозяйства, не должны быть назначаемы въ земельное пользованіе, тѣмъ болѣе сосновыя, гдѣ и почва для этого мало пригодна; кромѣ того, здѣсь имѣются болота, на которыхъ можетъ расти лѣсъ, но пашни и луговъ быть не можетъ. Слѣдовало бы отмѣнить то назначеніе, которое по проекту г. Каффка предполагается дать участку, оставивъ его въ лѣсномъ пользованіи.

Изъ той же Сосницкой дачи, рядомъ съ упомянутымъ переселенческимъ участкомъ, образованъ запасный участокъ, но крестьяне дер. Новоягодной, къ надѣлу которыхъ онъ прилегаетъ, заявили, что участокъ составляетъ прирѣзку на прибылыя ихъ души, въ виду недостатка у нихъ 15-ти десятинъ пропорціи удобной земли. Участокъ представляетъ разновозрастное сосновое, съ примѣсью лиственныхъ породъ, насажденіе, сильно истощенное бывшими два года тому назадъ рубками на Западно-Сибирскую желѣзную дорогу; обсѣменіе сосною прекрасное. Участокъ слѣдовало бы оставить въ составѣ лѣсной площади. Въ коренномъ надѣлѣ жителей дер. Новоягодной много прекраснаго сосноваго лѣса крупныхъ размѣровъ, также и лиственницы. Хлѣба сѣютъ крестьяне мало, занимаясь большею частью охотой и сборомъ кедровыхъ орѣховъ. Не расчищаютъ они лѣса потому, какъ говорятъ, что не находятъ возможнымъ сжигать его, а продавать лѣсъ запрещаетъ законъ. Теперь, съ изданіемъ закона 23 Декабря 1897 года, разрѣшающаго продажу, затрудненія, о которыхъ заявляли крестьяне, отпадаютъ. До какой степени много дано было лѣса въ коренной надѣлъ упомянутому селенію вмѣстѣ съ дер. Шишгамакской, видно изъ экспликаціи отвода: лѣсу лиственнаго, дровянаго—221 дес., лѣсу мѣшаннаго, по болоту 32 дес., лѣсу сосноваго, строеваго и дровянаго 321 дес., лѣсу мѣшаннаго по мокрому грунту 18 дес., пашни съ березовымъ и сосновымъ лѣсомъ 375 дес., выгона съ березовымъ дровянымъ лѣсомъ 122 дес., сѣнокоса съ кустарникомъ 1058 дес., луга мокраго 1 дес., и усадьбы 11 дес. Вся почти площадь лѣсная и даже на пашнѣ лѣсъ; участокъ на сплавной рѣкѣ Шишѣ такой же, какъ и тотъ, который теперь отрѣзанъ отъ лѣсной дачи. Подобныхъ надѣловъ старожилами съ значительными площадями лѣса много. Посе-

локъ Романовскій, на рѣкѣ Иртышѣ, въ Притужалынковскоій дачѣ, получилъ въ надѣлъ 584 дес. сплошнаго хвойнаго лѣса; рядомъ съ нимъ, дер. Ново-Петровоій дапъ надѣлъ тоже почти изъ сплошнаго хвойнаго лѣса; весь онъ вырубленъ крестьянами и сплавленъ въ Тобольскъ на продажу. На рѣкѣ Тавѣ, около Котельническаго выселка, также былъ отведенъ подъ поселеніе Плахинскій участокъ, состоящій изъ прекраснаго сосноваго лѣса. Подобныхъ отводовъ много и въ другихъ мѣстахъ.

Въ бывшеій Туйскоій дачѣ, по рѣкѣ Имецкой, впадающей въ р. Иртышъ, отводились участки для рубки сосноваго лѣса на Западно-Сибирскую желѣзную дорогу, а въ 1896—1897 гг. были сосновые участки, въ которыхъ казна производила хозяйственныя заготовки. Эти мѣста рубокъ, прекрасно обсѣменившіяся сосноій, назначены въ переселенческій участокъ, и, не смотря на то, что участокъ не только не былъ еще переданъ въ распоряженіе Чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Гриневицкаго, но не былъ еще оконченъ образованіемъ, названный Чиновникъ, своею властью, водворилъ здѣсь партію переселенцевъ, разрѣшивъ рубить лѣсъ и строить избы. Когда я осматривалъ этотъ участокъ, переселенцы, крестьяне Вятскоій губерніи, Журавлевъ, Хоробрыхъ и Багровъ, заготовляли здѣсь на постройку лѣсъ и на право поселенія предъявили мнѣ разрѣшеніе г. Гриневицкаго, выраженное въ приказѣ, отъ 31-го Іюля 1897 года, на имя лѣснаго объѣздчика. Между тѣмъ, по опредѣленію Комиссіи, состоявшемуся въ началѣ прошлаго года, этотъ участокъ долженъ былъ воіити въ составъ лѣсноій дачи, изъ чего видно, что чины партіи дали ему совсѣмъ иное назначеніе

Ближайшій къ Бичелинскому поселку, участокъ Притуйскій занятъ рѣдкоій, но довольно крупноій, сосноій: мѣстами густые молодняки; внутри участка озеро и много рѣдинъ. Участокъ пригоденъ для поселенія; для лѣснаго хозяйства удобствъ и выгодъ не представляетъ. Въ Кокцинскомъ участкѣ много хорошаго лѣса и озеро Кокцы, на берегу котораго, съ разрѣшенія Чиновника Гриневицкаго, устраиваются переселенцы, хотя этотъ участокъ не переданъ въ распоряженіе г. Гриневицкаго. При осмотрѣ слѣдующихъ участковъ по р Тую: Канисскаго, Чуртанскаго, Мокшанскаго и Любашскаго оказалось, что всѣ они представляютъ много сплошныхъ насажденій; особенно хорошія сосновыя насажденія находятся въ первыхъ двухъ участкахъ; ростъ ихъ превосходный, деревья до 10 саженъ высоты, при 7—8 вер. въ діаметрѣ на высотѣ груди; прекрасныя насажденія хвойнаго лѣса, въ особенности по рѣчкамъ Канисскъ и Чуртану, также и по рѣкамъ Мокшѣ и Любашу, гдѣ кромѣ того, превос-

ходные березовые молодняки съ сосновыми всходами; ближе къ р. Тую крупные хвойные лѣса ели и пихты, въ особенности около устья р. Чуртана, а въ вершинѣ этой рѣки и по р. Мокшѣ много кедровниковъ. Въ вершинѣ рѣки Аюбаша рямовая сосна и береза.

Всѣ эти участки, по работамъ 1896 года, назначены для надѣла переселенцевъ, чего допускать не слѣдовало бы, такъ какъ они во первыхъ, представляютъ почти сплошной лѣсъ, на сплавной рѣкѣ, а во вторыхъ имѣютъ водоохранное значеніе, такъ какъ въ нихъ много рѣкъ и питающихъ эти рѣки болотъ, въ особенности въ вершинахъ р. Кунма и Каппесы. Въ прошломъ 1897 году Старшій Таксаторъ Рожковскій, по соглашенію съ Производителемъ работъ Умновымъ, пытался исправить сказанную ошибку и часть упомянутыхъ участковъ, подъ общимъ № 8-мъ, около 8,000 десятинъ, предположилъ обратить въ составъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, но Старшій Производитель работъ г. Каффка на представленіе Таксатора согласія не изъявилъ и участокъ былъ зачисленъ въ число переселенческихъ.

Что касается образованія чинами партіи запасныхъ участковъ, то я полагаю, что подобныя работы, какъ имѣющія характеръ поземельно-устроительныхъ, преждевременны и не должны входить въ кругъ дѣятельности партіи по образованію переселенческихъ участковъ.

При дер. Дорониной (старожилы) образованъ въ минувшемъ году запасный участокъ; сѣверная его часть вся почти подъ лѣсомъ, преимущественно сосновымъ; много также молодняковъ ели, пихты и березы. Если бы эту часть соединить съ упомянутымъ выше участкомъ № 8, такъ какъ она составляетъ продолженіе лѣсовъ на югъ, то получилась бы лѣсная площадь между Иртышемъ и Туемъ и было бы возможно образовать на Туѣ лѣсныя пристани. Теперь вся эта полоса назначается въ надѣлъ. Случай этотъ разсмотрѣнъ мною въ отчетѣ о лѣсахъ Тарскаго округа. Много и другихъ запасныхъ участковъ, образованныхъ изъ лѣсныхъ площадей.

Составленная чинами Тобольской партіи карта предполагаемаго ими распредѣленія площади Тарскихъ урмановъ, указываетъ, что если этотъ проектъ будетъ утвержденъ и много лѣсовъ будетъ зачислено въ запасные и переселенческіе участки, безъ осмотра и описанія ихъ лѣсными чинами, и если по произвольному распоряженію крестьянскихъ чиновниковъ проектированные участки будутъ передаваться переселенцамъ, то лѣса казны, значительно уменьшившіеся здѣсь въ своей площади, будутъ от-

рѣзаны отъ сплавныхъ путей и перестануть, въ будущемъ, имѣть въ Тарскомъ округѣ то значеніе, которое они имѣли по настоящее время.

Указывая въ отчетѣ о лѣсахъ этого округа, какихъ тяжелыхъ послѣдствій можно ожидать отъ уничтоженія здѣсь лѣсовъ, я увѣренъ, что и надѣленіе крестьянъ большими площадями лѣса не принесетъ имъ благосостоянія. Переселенцы—люди бѣдные; они устраиваются, большею частью, на пособія отъ казны и расчищать значительныя площади лѣса будетъ имъ не подъ силу. Поэтому, тамъ, гдѣ много лѣса,—большихъ посѣвовъ въ ближайшее время, а вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенія экономическаго благосостоянія крестьянъ, ожидать нельзя; расчистка лѣса и распашка земли пойдутъ медленно. Многіе переселенцы, если не большинство, охотно берущіе надѣлы въ урманахъ, расчитываютъ только на болѣе легкій и выгодный заработокъ,—сборъ кедровыхъ орѣховъ, охоту и продажу лѣса, не заботясь о расчисткѣ.

Изъ всего вышесказаннаго мною при осмотрѣ переселенческихъ участковъ, я прихожу къ такимъ выводамъ: 1) Переселенческіе участки въ Тарскихъ урманахъ должны быть образованы въ небольшихъ площадяхъ, только изъ земель, дѣйствительно къ тому пригодныхъ, такъ какъ въ большихъ участкахъ всегда найдутся сплошные и часто цѣнные для лѣснаго хозяйства лѣса и значительныя площади болотъ, не нужныя крестьянамъ. 2) Участки съ сплошными лѣсами, около сплавныхъ рѣкъ, должны быть преимущественно зачисляемы въ составъ лѣсныхъ дачъ. 3) Въ образованіи переселенческихъ участковъ, гдѣ въ составъ ихъ будутъ входить лѣсныя площади, должны принимать участіе и лѣсные техники. 4) До передачи, установленнымъ порядкомъ, образованныхъ переселенческихъ участковъ въ распоряженіе крестьянскихъ чиновниковъ, послѣднимъ должно быть воспрещено разрѣшать на нихъ поселенія, какъ это случалось неоднократно въ прошломъ году, вопреки закону (ст. 24 Временныхъ Правилъ Высочайше утвержденныхъ 13 Іюня 1893 года). 5) Одновременно съ передачей участковъ въ распоряженіе чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, должны быть поставляемы въ извѣстность о томъ и мѣстные Лѣсничіе, завѣдующіе участками, чего теперь не дѣлается. 6) Всѣ работы чиновъ партіи должны быть поставлены подъ контроль и руководство мѣстнаго Управляющаго Государственными Имуществами.

Придавая колонизаціи Сибири огромное государственное значеніе, я тѣмъ не менѣе считаю необходимымъ доложить о желательности соблюденія значительной осторожности въ дѣлѣ проектированія и отвода переселенческихъ участковъ въ Тарскихъ урманахъ, такъ какъ сохранившіеся

здѣсь лѣса имѣютъ огромное экономическое и государственное значеніе. Нынѣ эти лѣса, безъ особенной въ томъ надобности, часто обрекаются на уничтоженіе, вслѣдствіе чего окружающее населеніе и, главнымъ образомъ, южныя степи и Сибирская желѣзная дорога, могутъ лишиться важнаго источника своего благосостоянія. Исходя изъ этихъ соображеній, я признавалъ бы полезнымъ, дальнѣйшее водвореніе переселенцевъ на образованныхъ въ Тарскомъ урманѣ участкахъ временно пріостановить, а самые участки подвергнуть тщательному осмотру въ натурѣ, съ тѣмъ, чтобы важнѣйшіе, въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, лѣса были предварительно выдѣлены въ составъ лѣсныхъ дачъ и чтобы запасные участки, если въ нихъ имѣются удобныя для лѣснаго хозяйства площади, были присоединены къ площадямъ смежныхъ лѣсныхъ дачъ, изъ которыхъ они выдѣлены.

Въ заключеніе позволю себѣ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о самовольно устроенныхъ крестьянами поселкахъ въ Сарталинско-Кирпичной и Уйской дачахъ, о которыхъ я упоминалъ въ отчетѣ о лѣсахъ Тарскаго округа, и замѣтки мои по нѣкоторымъ переселенческимъ поселкамъ южной части Муромцевскаго Лѣсничества, въ которыхъ я былъ.

Въ дачѣ Сарталинско-Кирпичной устроились самовольно 13 семействъ переселенцевъ (4 изъ Харьковской и 9 изъ Смоленской губерніи), въ числѣ 51 наличной души; ими построено 13 домовъ: много лѣса приготовлено для распиловки и много срублено для надворныхъ построекъ. Лѣсъ прекраснаго качества,—крупная береза и лиственница; рядомъ съ мѣстомъ поселенія, казенныя оброчныя статьи Лоскутовская и Сѣряковская, часть которыхъ переселенцы самовольно засѣяли яровымъ и приготовили подъ рожь. Они объяснили, что поселились по совѣту Волостнаго Старшины Сѣдельниковской волости; смотрѣли участки, указанные крестьянскимъ чиновникомъ Опоре, но земли не понравились, и когда впослѣдствіи они заявили чиновнику, что начали строиться на настоящемъ мѣстѣ, то Опоре обѣщалъ ходатайствовать объ отводѣ имъ земли подъ водвореніе. Однако-жъ, по наведеннымъ справкамъ, оказалось, что заявленіе переселенцевъ неправильное; наоборотъ, чиновникъ Опоре писалъ Тарскому Окружному Исправнику, прося о немедленномъ выдвореніи ихъ, какъ незаконно поселившихся въ казенной дачѣ. Хотя вслѣдствіе сего, два раза пріѣзжалъ въ поселокъ Земскій Засѣдатель, требуя, чтобы переселенцы убрали постройки, по распоряженію этому они не подчинились, продолжая строиться; Земскій же Засѣдатель, 12 Іюля за № 1768, донесъ Исправнику, что переселенцы выдворены. Донесеніе это невѣрное, такъ

какъ я осматривалъ дачу Сарталинско-Кирпичную и говорилъ съ переселенцами, мѣсяцъ спустя послѣ упомянутаго донесенія Земскаго Засѣдателя. Что касается мѣстнаго Лѣснича Цеминтера, то онъ, получивъ донесеніе объѣздчика о самовольномъ заселеніи, самъ на мѣсто не отправился, поручивъ составленіе о томъ акта объѣздчику; акту этому и протоколу о вырубленномъ переселенцами лѣсѣ онъ не далъ никакого движенія; о самовольномъ же засѣвѣ переселенцами оброчныхъ статей и подготовленіи земли подъ озимь акта не составлено. Обо всемъ этомъ я сообщилъ Управляющему Государственными Имуществами.

Въ Уйской казенной дачѣ, между рѣчками Терегулемъ и Уемъ самовольно приступлено къ устройству поселка 8-ю семьями переселенцевъ Витебской губерніи; приготовлена часть построекъ и распахана подъ посѣвъ ближайшая поляна. Насажденія здѣсь смѣшанныя,—хвойнолиственныя,—ель, лиственница, кедръ и береза, хорошихъ качествъ, среднихъ размѣровъ (6—7 вершковъ на высотѣ груди); близь мѣста, гдѣ устраивается поселокъ, лѣсъ преимущественно березовый. Поселеніе разрѣшено крестьянскимъ Чиновникомъ Оноре, какъ это видно изъ его сообщенія Сѣдельниковскому Волостному Правленію отъ 21 Мая сего года за № 1642; указывалъ землю переселенцамъ казенный объѣздчикъ Шкурихинъ, представившій мнѣ приказъ о томъ Волостнаго Засѣдателя; отводили мѣсто подъ поселеніе Волостной Старшина названной волости и Волостной писарь.

Поселки въ южной малолѣсной части Муромцевскаго лѣсничества. Поселокъ Надеждинскій устроенъ переселенцами на Некрасовской оброчной статьѣ хозяйственнаго вѣдомства. 20 дворовъ получили надѣль на 65 душъ, предполагается приселить 20 душъ. Земля отрѣзана отъ надѣла старожиловъ села Низовскаго, рядомъ съ оброчной статьей Соловковъ. Переселенцы жалуются, что въ надѣлѣ много болотъ, живутъ здѣсь второй годъ; у всѣхъ дома, купленные въ ближайшихъ деревняхъ по 16, 20 и до 40 рублей; казеннаго лѣса на постройку не получали, потому что вблизи нѣтъ строевыхъ лѣсовъ: ближайшая дача Бергамакская находится въ 70-ти верстахъ, но тамъ лѣсъ березовый, до лѣсовъ же хвойныхъ (Сѣдельниковской волости) 150 верстъ. Купленныя избы старыя, амбаровъ нѣтъ ни у кого; переселенцы желали бы получить лѣсъ на постройку отъ казны изъ Томской губерніи, сплавомъ по рѣкѣ Тарѣ.

На участкѣ Кольцовскомъ устроена переселенцами дер. Кольцовка, на бывшихъ земляхъ старожилъ дер. Большой Красноярской, рядомъ съ

оброчными статьями Кучебной, Право-Кучебной и Мало-Ремовской. Назначено 140 душъ, поселено 125 душъ, остается поселить 15 душъ; дворовъ 41, не устроили еще домовъ 6 семей, проживающихъ на заимкахъ. Въ предѣлахъ отвода живутъ 4 семейства (16 душъ) старожилъ, имѣющихъ здѣсь хутора, а дома—въ селѣ Краспоярскомъ. Дома и амбары имѣютъ 9 домохозяевъ, у остальныхъ—амбаровъ нѣтъ; дома ветхіе, купленные на выданное казною пособіе. Лѣсъ на участкѣ березовый,—дровяной, нѣтъ даже жерди; земля болотистая, но хорошая. Желали бы получить лѣсъ отъ казны въ Томской губерніи, такъ какъ на мѣстѣ казенный лѣсъ далекъ; сплавить желаютъ сами по р. Тарѣ, которая отъ нихъ въ 8-ми верстахъ; просятъ по 100 рублей на дворъ.

Тургеневскій поселокъ. На участкѣ старожилъ деревни Юдиной. Образованъ на 74 души, надѣлено 17 душъ (5 семействъ); земля рядомъ съ казенно-оброчной статьей Дорожно-Каннпльской. Переселенцы изъ Новгородской губерніи, прибыли сюда въ 1896 году; пособіе получили по 30 рублей, на которое купили избы. Земля болотистая, лѣсъ березовый, годный только на дрова и мелкую жердь; хотѣли бы получить лѣсъ отъ казны изъ Томской губерніи съ тѣмъ, чтобы его сплавить по рѣкѣ Тарѣ. У всѣхъ только двѣ лошади и двѣ коровы.

Группа упомянутыхъ переселенческихъ участковъ находится въ юго-восточной части Муромцевскаго лѣсничества; далѣе на югъ, рядомъ съ ними, сѣнокосныя оброчныя статьи хозяйственнаго вѣдомства, покрытыя мелкимъ березовымъ лѣсомъ, представляютъ сильно болотистую мѣстность.

Тарскаго Лѣсничества поселокъ на Темпрскомъ участкѣ. Земля вырѣзана изъ казенной Темирской дачи; переселенцы изъ Смоленской губерніи; устраиваются они по распоряженію крестьянскаго чиновника Гриневицкаго; строятся хорошо и имѣютъ дома; земля еще не нарѣзана имъ. Желаютъ получить надѣлъ по обѣ стороны рѣки Темирки, чего допускать не слѣдовало бы, въ виду того, что на другой сторонѣ прекрасный хвойный лѣсъ.—сосна и лиственница; вырѣзывать рѣчку съ обоими берегами также не удобно. Всѣхъ дворовъ 13; надѣлъ ихъ рядомъ съ надѣломъ старожилъ дер. Аширки, на которомъ много прекраснаго березоваго и частью хвойнаго лѣса.

Зырянскій поселокъ на рѣкѣ Шишѣ. Устраиваются на землѣ свободнаго заселенія, выше устья рѣки Имшагана 33 семейства: жили 9 нѣтъ въ дер. Нагорной Ивановкѣ, Сѣдельниковской волости; зани-

маются преимущественно звѣроловствомъ и охотой; земли думаютъ распахать немного, предпочитая охоту. Выстроили пока одну избу, но заготовляютъ лѣсъ для остальныхъ построекъ, ничего не сѣяли. Около мѣста, занятаго подъ поселокъ, сплошной лѣсъ—береза, осина, ель, пихта и кедръ хорошаго качества; чистыхъ мѣстъ нѣтъ.

—

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

Начальника Отдѣленія Лѣснаго Департамента Надворнаго Совѣтника Придежаева по поѣздкѣ въ Томскую губернію, въ 1897 году.

Вашему Высокопревосходительству благоугодно было поручить мнѣ: ознакомиться съ общимъ состояніемъ лѣсовъ Томской губерніи, путемъ осмотра наиболѣе важныхъ въ хозяйственномъ отношеніи лѣсныхъ дачъ; изучить, по возможности, мѣстныя условія хозяйства и опредѣлить, какая организація завѣдыванія ими могла бы способствовать улучшенію состоянія и охраненія лѣсовъ названной губерніи и развитію правильной эксплоатаціи ихъ; осмотрѣть склады лѣсныхъ матеріаловъ, устроенные для снабженія лѣсомъ переселенцевъ: выяснить возможность хозяйственной заготовки лѣса и ознакомиться съ работами по обслѣдованію урманныхъ и таежныхъ пространствъ и дать заключеніе о томъ, какое значеніе эти работы имѣютъ въ отношеніи сбереженія лѣсовъ и насколько возможно воспользоваться результатами ихъ, для установленія правильнаго пользованія, хотя бы въ наиболѣе важныхъ дачахъ.

Въ исполненіе возложеннаго на меня порученія, мною, соотвѣтственно времени и средствамъ, коими я располагалъ, бы ли съ возможною, по мѣстнымъ условіямъ, подробностью осмотрѣны, въ наиболѣе важныхъ или характерныхъ частяхъ, расположенныя въ округахъ Томскомъ, Маріинскомъ и Каинскомъ лѣсныя дачи единственнаго владѣнія казны: Нелюбинскаго лѣсничества—Темерчинская и Богородская (общая площадь ихъ 99,760 дес.); Томскаго лѣсничества—Томско-Чулымская (536,000 дес.) и Кузовлевская (1,200 дес.,; Маріинскаго лѣсничества—Верхне-Чулымская (1,500,000 д.), Боготольская и Заводо-Боготольская (46,574 дес.) и Ба-

имско-Коммисаровская (36,291 дес.); Тисульскаго лѣсничества—Золотопріисковая (700,000 дес.); Каинскаго лѣсничества—Верхне-Каргатская (496,000 дес.) и Верхне-Омская (1,009,000 дес.); Спасскаго лѣсничества—Верхне-Тартасская (636,000 дес.).

При осмотрѣ дачъ Томско-Чулымской и Верхне-Чулымской, я имѣлъ возможность ознакомиться съ работами чиновъ Западно-Сибирскаго переселенческаго отряда по обслѣдованію таежныхъ пространствъ, произведенными въ 1896 и 1897 гг., и по проектированію къ выдѣлу изъ состава лѣсныхъ дачъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ и участковъ для вольнаго заселенія по закону 27 Апрѣля 1896 года. Въ Каинскомъ округѣ, кромѣ лѣсовъ, мною были осмотрѣны: а) казенные лѣсные склады, образованные въ Каинскомъ и Спасскомъ лѣсничествахъ для снабженія лѣсомъ переселенцевъ и прочихъ обывателей, а также и осмотрѣны лѣсные матеріалы въ нѣсколькихъ поселкахъ, уже сданные переселенцамъ; б) работы по осушкѣ болотъ и по снабженію переселенческихъ участковъ водою и по приспособленію рѣки Каргата къ сплаву лѣса изъ Верхне-Каргатской казенной дачи, и в) сельскохозяйственные опытные участки, открытые въ 1897 году чинами экспедиціи Генерала Жилинскаго, а также Каинская и Маріинская сельскохозяйственныя фермы.

При осмотрѣ Золотопріисковой дачи мною было обращено особое вниманіе на вопросъ о порядкѣ взиманія попенной платы за лѣсъ, отпускаемый на потребности золотопріисковаго дѣла.

На всю поѣздку мною затрачено 83 дня, изъ коихъ 69 дней я провелъ въ предѣлахъ Томской губерніи.

Попутно съ осмотромъ вышеперечисленныхъ дачъ, были осмотрѣны казенно-крестьянскія II разряда дачи, въ волостяхъ Томскаго округа: Семилужной, Спасской и Нелюбинской; Маріинскаго округа: Боготольской, Банмской, Почитанской, Зырянской, Дмитріевской и Алчедатской, и Каинскаго округа: Убинской, Верхне-Каинской, Нижне-Каинской, Шипицинской, Усть-Тартасской и Вознесенской.

Пространство Томской губерніи, распредѣленіе его по роду владѣнія и общая его характеристика.

Томская губернія, занимая среднее, по своей величинѣ (764,492 кв. версты), мѣсто среди прочихъ губерній Сибири, все же превосходитъ своими размѣрами самую большую изъ губерній Европейской Россіи—Архангельскую—на 70,850 кв. верстъ.

По роду владѣнія, территорія ея раздѣляется на двѣ приблизительно равныя части: сѣверную, обнимающую округа: Томскій, Каинскій и Маріинскій (около 40,281,000 дес.) и состоящую изъ казенныхъ земель, находящихся, за исключеніемъ пяти южныхъ волостей Томскаго округа [1]), во владѣніи Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, и южную, состоящую изъ округовъ: Барнаульскаго, Кузнецкаго и Бійскаго (около 39,353,000 дес.), составляющую владѣніе Кабинета Его Величества.

Всѣ находящіяся въ первой части казенныя земли, въ свою очередь, распадаются на двѣ категоріи: 1) на земли, состоящія въ нераздѣльномъ владѣніи казны, и 2) на земли, находящіяся вполнѣ или отчасти въ пользованіи крестьянъ и инородцевъ.

Земли первой категоріи состоятъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, казенныхъ оброчныхъ статей и незанятыхъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ, доходы отъ которыхъ поступаютъ всецѣло въ казну. Земли второй категоріи, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ пространствъ, хотя и входящихъ въ составъ инородческихъ дачъ, но не состоящихъ въ фактическомъ пользованіи инородцевъ, казеннымъ управленіемъ совсѣмъ не эксплоатируются.

Всѣ прочія казенныя земли, не относящіяся къ только что перечисленнымъ категоріямъ, представляютъ изъ себя неприведенныя въ извѣстность обширныя и никѣмъ незанятыя пустопорожнія пространства. Частной земельной собственности Томская губернія почти не знаетъ, такъ какъ ничтожное какъ по количеству, такъ и по площади (около 200,000 дес.) число частныхъ владѣній, образовавшихся изъ Высочайше пожалованныхъ или проданныхъ на льготныхъ условіяхъ, въ прежнее время, участковъ, не имѣетъ тамъ никакого значенія и утопаетъ въ общей массѣ казенныхъ и кабинетскихъ земель, вслѣдствіе чего эта губернія представляетъ типичный образъ мѣстностей съ исключительно крестьянскимъ землепользованіемъ на казенныхъ или кабинетскихъ земляхъ.

Главнѣйшія географическія данныя, вліяющія на экономическій бытъ населенія.

Вся южная и юго-восточная часть губерніи занята возвышенностями Алтайской горной системы, постепенно понижающимися къ сѣ-

[1] Кайлинской, Кривощековской, Ояшинской, Тутальской и Чаусской.

веру и сѣверо-западу, чѣмъ и обусловливается главное направленіе теченія рѣкъ губерніи, принадлежащихъ исключительно одному бассейну Ледовитаго океана. Алтайское нагорье, постепенно понижаясь, переходитъ въ обширныя низменности, занимающія всю сѣверную половину губерніи. Обширнѣйшая изъ нихъ—низменность, лежащая на западной и сѣверо-западной сторонѣ Алтайскаго нагорья, носитъ названіе Барабинской степи, или Барабы, обыкновенно подраздѣляемой на три отдѣльныя степи: Кулундинскую—на югѣ, собственно Барабинскую—въ срединѣ и Васюганскую—на сѣверѣ.

Кулундинская степь, простираясь на сѣверъ до озера Чаны и на западъ до границы Тобольской губерніи, занимаетъ, сравнительно съ Барабинской и Васюганской степями, болѣе возвышенное положеніе и характеризуется: полнымъ отсутствіемъ лѣсовъ; болѣе сухимъ, континентальнымъ климатомъ; суровостью зимы; значительнымъ числомъ горькихъ и соленыхъ озеръ и рѣками, имѣющими стокъ не въ рѣчные бассейны, а въ озера. Населеніе здѣсь сосредоточено преимущественно въ восточной части.

Барабинская степь лежитъ между Кулундинскою и Васюганскою, простираясь отъ границъ Тобольской губерніи—на западѣ—до предгорій Салаирскаго кряжа—на востокѣ. Въ ея предѣлы входятъ: сѣверная часть Барнаульскаго и сѣверо-западная Бійскаго округовъ, вся южная половина Каинскаго и юго-западная Томскаго округовъ.

Она занимаетъ площадь, въ общемъ, болѣе низменную, нежели сосѣднія степи, и характеризуется удивительно плоскимъ рельефомъ мѣстности. Встрѣчающіяся въ ней незначительныя, почти незамѣтныя на глазъ, возвышенности (гривы или увалы) тянутся, въ общемъ, съ сѣверо-востока на юго-западъ, образуя между собою рядъ большихъ и малыхъ продолговатыхъ озеръ или, чаще, низменныхъ торфяшковыхъ пространствъ, «займищъ», покрытыхъ болотными растеніями: камышемъ, сытникомъ и осокою и проч., или «аллаповъ», т. е. солонцевыхъ пространствъ, покрытыхъ болѣе или менѣе годными травами, или, наконецъ, «падей», т. е. высохшихъ въ недавное время озеръ съ солонцеватой почвой. Озера преобладаютъ въ юго-западной части степи, а болота въ сѣверной и сѣверо-восточной. Характеризуясь чрезвычайнымъ обиліемъ стоячихъ водъ, а въ связи съ этимъ и обиліемъ комаровъ, мошекъ и оводовъ (гнусъ»), Бараба отличается нездоровымъ климатомъ и вполнѣ заслуженно признается гнѣздомъ «сибирской язвы».

Въ отличіе отъ Кулундинской степи, озера здѣсь содержатъ прѣсную воду, не смотря на то, что солонцы и подсолонки занимаютъ не менѣе ⅓ всей поверхности.

Значительная часть Барабинской степи покрыта малоцѣннымъ, мелкимъ березовымъ лѣсомъ, разбросаннымъ небольшими островками—«колками», лучше сохранившимся вдали отъ населенныхъ пунктовъ, расположенныхъ или въ сосѣдствѣ съ Московско-Иркутскимъ трактомъ, или по берегамъ значительныхъ рѣкъ и озеръ. Земледѣліе и отчасти скотоводство составляетъ здѣсь главное занятіе жителей.

Самую сѣверную часть Барабинской степи, относимую иногда къ Васюганской степи, занимаютъ весьма цѣнные въ экономическомъ отношеніи лѣса, расположенные по уваламъ, среди болотъ. Вся эта обширная область называется Каинскимъ полѣсьемъ, или Каинскимъ урманомъ. Этотъ урманъ, тянущійся почти на 600 верстъ въ длину и болѣе 100 верстъ въ ширину, представляетъ самую возвышенную часть Каинскаго округа, имѣющую общій наклонъ съ сѣверо-востока на юго-западъ.

Протекающія въ томъ же направленіи и пересѣкающія этотъ урманъ, частью сплавныя, частью судоходныя рѣки: Тара, Тартасъ, Кама, Ича, Омь и Каргатъ имѣютъ весьма важное значеніе для снабженія строевымъ и дровянымъ лѣсомъ южнѣе лежащихъ малолѣсныхъ мѣстностей и западнаго участка Сибирской желѣзной дороги.

Сѣверною своею частью Каинское полѣсье непосредственно граничитъ съ необъятнымъ, ненаселеннымъ болотистымъ пространствомъ, называемымъ Васюганскою степью (тундрой) или просто Васюганомъ.

Въ противоположность Барабинской степи, всѣ рѣки, пересѣкающія Васюганъ, и ихъ притоки, входящіе въ составъ Обскаго бассейна, имѣютъ теченіе, въ общемъ, съ юго-запада на сѣверо-востокъ. Отдѣльные холмы, прерывающіе мѣстами однообразіе тундры, равно какъ и пологіе скаты водораздѣловъ покрыты хвойными лѣсами. Край этотъ изобилуетъ дичью, рыбой и пушниной, добыча которыхъ вмѣстѣ со сборомъ кедровыхъ орѣховъ и составляетъ главное занятіе жителей-остяковъ, кое-гдѣ ютящихся по берегамъ рѣкъ Васюгана, Чертаплы, Ягыль Агу, Нуролыки, Чачвы, Чижанки и др. Ни хлѣбопашествомъ, ни скотоводствомъ остяки не занимаются, такъ какъ ни топографическія, ни климатическія условія этому не благопріятствуютъ.

Вся сѣверная часть предгорій Алтая, расположенныхъ въ восточной части губерніи (хребетъ Ала-Тау) и простирающихся своими отрогами въ щедѣлы Томскаго и Маріинскаго округовъ, покрыта почти сплошными

лѣсами, образующими въ южной части Маріинскаго округа Тиссульскую тайгу (золотопріисковая казенная лѣсная дача), занимающую около 7,000 кв. верстъ, а въ юго-восточной части Томскаго округа—Алтайскую тайгу (Алтайская казенная дача), около 3,800 кв. верстъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ прежнія времена обѣ эти лѣсныя дачи непосредственно сливались съ нынѣ лежащимъ къ сѣверу отъ нихъ обширнымъ таежнымъ пространствомъ, занимающимъ всю сѣверную часть Причулымскаго раіона Томскаго и Маріинскаго округовъ, извѣстную подъ названіемъ Томско-Чулымской (Нижне-Чулымской) и Маріинско-Чулымской (Верхне-Чулымской) тайги.

Нынѣ же, благодаря населенію, осѣвшему по близости прорѣзающаго эту часть губерніи Московско-Иркутскаго тракта, насажденія, съ одной стороны, сѣверныхъ частей Алтайской и Тиссульской тайги, а съ другой—южныхъ частей Томско-Чулымской и Маріинско-Чулымской дачъ, на значительномъ пространствѣ или сильно изрѣжены, или расчищены и уступили свое мѣсто пахатнымъ и сѣнокоснымъ угодьямъ, питающимъ довольно многочисленное населеніе обоихъ названныхъ округовъ.

Сѣверныя части обѣихъ послѣднихъ таежныхъ дачъ сливаются съ обширнымъ низменнымъ, лѣсисто-болотистымъ пространствомъ, входящимъ въ составъ Нарымскаго края. Этотъ обширнѣйшій край, обнимающій всю сѣверную и сѣверо-восточную часть губерніи, занимаетъ площадь свыше 20,000,000 дес. Рѣка Обь раздѣляетъ его на двѣ полосы: а) западную, отчасти входящую въ составъ вышеупомянутыхъ Васюганской и, отчасти, Барабинской степей, и б) восточную, ограниченную съ юга рѣкою Чулымомъ, а съ сѣвера и востока границами Тобольской и Енисейской губерніи. Эта послѣдняя полоса представляетъ обширную лѣсистую равнину, прорѣзываемую множествомъ рѣкъ, входящихъ въ составъ Обскаго бассейна. Малочисленное населеніе этого пустыннаго края, состоящее изъ русскихъ и инородцевъ (остяковъ и самоѣдовъ), раскидано небольшими поселками лишь по берегамъ болѣе крупныхъ рѣкъ: Оби, Чулыма, Кети и Тыма, внутреннія же дебри тайги посѣщаются лишь одними промышленниками—звѣроловами. По рѣчнымъ уваламъ и на островахъ, раскиданныхъ среди обширныхъ болотъ, произрастаютъ преимущественно хвойные лѣса, состоящіе, главнымъ образомъ, изъ сосны и кедра, съ примѣсью осины, березы и лиственницы.

Короткое лѣто, рѣзкій, суровый, перемѣнчивый климатъ не благопріятствуютъ здѣсь развитію земледѣлія и, потому, рыболовство, охота, звѣриные и лѣсные промыслы, сборъ кедровыхъ орѣховъ и, отчасти

скотоводство составляютъ главное занятіе малочисленныхъ обывателей этого непривѣтливаго края.

Лѣса Томской губерніи: площадь ихъ, распредѣленіе по роду пользованія и общее ихъ состояніе.

Уже изъ предыдущаго видно, что лѣса Томской губерніи занимаютъ огромныя площади какъ безотносительно къ общему пространству губерніи, такъ и по сравненію съ прочими угодьями.

По свѣдѣніямъ Лѣснаго Департамента, общее пространство лѣсной площади губерніи, состоявшей въ вѣдѣніи казеннаго лѣснаго управленія, къ 1 Января 1897 года, простиралось до 38,455,386 дес., входящихъ въ составъ 88 дачъ, въ коихъ собственно удобной почвы значилось, по дачамъ всѣхъ разрядовъ, 4,689,340 дес. (или 12% отъ общей площади дачъ), въ дачахъ же единственнаго владѣнія казны удобная площадь составляла 1,252,492 дес., т. е. лишь 3,25% общей площади всѣхъ лѣсовъ. По принятой Лѣснымъ Департаментомъ классификаціи, всѣ лѣса распредѣлялись на три нижеслѣдующія категоріи: а) лѣса единственнаго владѣнія казны, куда относились 52 дачи I разряда, общею площадью 6,024,947 дес.; б) лѣса, изъ которыхъ предстоитъ произвести земельные и лѣсные надѣлы крестьянамъ, въ составъ которыхъ входило 32 дачи II разряда, общею площадью 6,930,439 дес., и в) лѣса, находящіеся въ пользованіи инородцевъ, или дачи IV разряда, всего 4 дачи, общею площадью 25,500,000 дес.

Анализъ вышеприведенныхъ цифръ.

Хотя вышеприведенныя цифры и значатся по вѣдомости учета лѣсовъ, но при оцѣнкѣ ихъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что спеціальнаго межеванія лѣсныхъ дачъ въ Томской губерніи никогда не производилось и плановъ на нихъ не имѣется, а потому и свѣдѣнія о площади лѣсовъ, полученныя на основаніи не вполнѣ точныхъ географическихъ данныхъ, не могутъ претендовать на точность и должны быть признаны лишь весьма приблизительными. Это замѣчаніе въ особенности вѣрно, по отношенію къ показанію собственно удобной лѣсной площади, опредѣляемой для всѣхъ разрядовъ дачъ лишь гадательно. Прежнія межевыя данныя, касающіяся, главнымъ образомъ, казенно-крестьянскихъ дачъ, для этой цѣли тоже не годятся, такъ какъ съемка волостныхъ дачъ производилась въ очень раз-

личные, далеко отстоящіе другъ отъ друга, періоды времени. Болѣе или менѣе правильное межеваніе, начатое въ 1837 году, просуществовало лишь до 1850 года, а съ этого года, по сильности работъ, межевые чины начали обходить инструментально лишь окружныя границы волостныхъ дачъ, нанося всю внутреннюю ситуацію глазомѣрно, почему при огромной величинѣ волостныхъ дачъ (до милліона и болѣе десятинъ) работы послѣдняго рода не могли дать матеріала даже для приблизительно точной классификаціи земель, замежеванныхъ въ волостные районы. Таковы были работы учрежденнаго въ 1837 году Сибирскаго межеванія и замѣнившаго его, въ 1871 году, Съемочнаго Отдѣленія просуществовавшаго до 1888 года. Въ 1885 году былъ образованъ Западно-Сибирскій Переселенческій Отрядъ, занявшійся, между прочимъ, разграниченіемъ земель между казною и населеніемъ въ волостяхъ, оставшихся неразграниченными; но работы этого Отряда, производимыя болѣе точнымъ способомъ, коснулись лишь нѣкоторыхъ частей губерніи. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о работахъ особыхъ временныхъ партій, образованныхъ въ 1893 году по положенію Комитета Сибирской желѣзной дороги 4 Марта 1893 года.

Такимъ образомъ, въ цѣляхъ изученія распредѣленія казенныхъ и волостныхъ дачъ по угодьямъ и опредѣленія въ нихъ площади лѣсовъ, данныя всѣхъ вышеперечисленныхъ межевыхъ работъ существеннаго значенія не имѣютъ какъ по разновременности производства этихъ работъ, такъ и по употреблявшимся при этомъ техническимъ пріемамъ. Кромѣ того, составъ собственно казенно-крестьянскихъ дачъ непрерывно измѣняется, вслѣдствіе сохранившагося во многихъ мѣстахъ губерніи неограниченнаго вольнаго пользованія землями. При этой формѣ пользованія, лѣса состоятъ, обыкновенно, въ совмѣстномъ пользованіи крестьянъ цѣлой группы селеній, или даже цѣлыхъ волостей, и, потому, всякій общинникъ можетъ расчищать и рубить лѣсъ въ произвольномъ количествѣ, гдѣ угодно, не только для собственной надобности, но и на продажу. Поэтому вездѣ, гдѣ существуетъ эта форма пользованія, лѣса находятся въ самомъ безотрадномъ состояніи. Въ дачахъ же, расположенныхъ вблизи городовъ и болѣе значительныхъ селеній, истощеніе и истребленіе крестьянскихъ лѣсовъ заходитъ такъ далеко, что само крестьянское населеніе начинаетъ испытывать затрудненіе въ пріобрѣтеніи не только строевыхъ, но даже и дровяныхъ матеріаловъ.

Показанная въ вѣдомости учета лѣсовъ огромная площадь лѣсовъ IV разряда представляется еще менѣе достовѣрною, такъ какъ глухія сѣверныя окраины губерніи, гдѣ расположены эти лѣса, никогда не были

изслѣдованы топографически и сужденіе объ общей величинѣ этихъ обширныхъ пространствъ дѣлается лишь на основаніи географическихъ картъ, точность которыхъ, какъ показали позднѣйшія работы чиновъ Западно-Сибирскаго Отряда, представляется довольно сомнительною.

Такимъ образомъ, статистика лѣсовъ Томской губерніи находится пока въ крайне несовершенномъ состояніи: здѣсь мы почти вовсе не имѣемъ цифръ, опредѣляющихъ количественныя отношенія въ лѣсахъ, а изъ того небольшаго числа цифръ, которыя были приведены выше, одни весьма приблизительны, другія устарѣли, а большинство изъ нихъ найдено не прямымъ исчисленіемъ, а какими нибудь другими, косвенными способами, напримѣръ, по остаткамъ. Сверхъ того, значительная часть той площади, которую нынѣ причисляютъ къ лѣсной, занята не лѣсомъ, а пустопорожними пространствами, сельскохозяйственными угольями и неудобными землями. Настоящее уясненіе этого обстоятельства имѣетъ весьма важное значеніе, освѣщая вышеприведенныя, по всей вѣроятности, преувеличенныя цифры лѣсныхъ пространствъ, могущія на первый взглядъ, по своей огромной абсолютной величинѣ, отстранить всякія тревоги и заботы объ охраненіи лѣсовъ губерніи, не взирая на слухи о хищническомъ истребленіи ихъ въ послѣдніе годы.

Распредѣленіе лѣсовъ на территоріи губерніи представляется также крайне неблагопріятнымъ, потому что въ то время, какъ въ наиболѣе густонаселенныхъ частяхъ Каинскаго, Томскаго и Маріинскаго округовъ уже въ настоящее время недостатокъ лѣсовъ даетъ себя чувствовать, въ сѣверныхъ, малонаселенныхъ частяхъ этихъ округовъ безполезно пропадаютъ огромныя лѣсныя пространства находящіяся за предѣлами возможнаго вліянія на экономическій бытъ населенія.

На ряду съ этимъ и общее состояніе лѣсовъ губерніи представляется крайне неудовлетворительнымъ. Всѣ лѣса въ южной части Каинскаго округа и въ среднихъ частяхъ Томскаго и Маріинскаго округовъ, т. е. въ въ наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ, настолько истощены, что уже не въ состояніи удовлетворять потребности мѣстнаго населенія вынужденнаго служивать свое домообзаводство и даже прибѣгать къ суррогатамъ. Дома изъ тонкихъ березовыхъ или осиновыхъ бревенъ, съ дерновыми или берестянымъ на нихъ крышами; полы изъ тонкихъ и коротихъ осиновыхъ или березовыхъ досокъ; ничѣмъ не покрытые загоны для скота, а равно и ничтожные размѣры вновь возводимыхъ жилыхъ и хозяйственныхъ строеній, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о крайнемъ оскудѣніи лѣсовъ. Между тѣмъ сохранившіеся въ тѣхъ же

мѣстностяхъ прежніе свѣтлые и просторные дома коренныхъ сибиряковъ, срубленные изъ прекраснаго сосноваго или кедроваго лѣса, говорятъ о бывшихъ когда-то лѣсныхъ богатствахъ края незамѣтно исчезнувшихъ на памяти существующаго поколѣнія.

Между лѣсами крестьянскими и собственно-казенными въ названныхъ мѣстностяхъ нѣтъ рѣзкаго различія, такъ какъ тѣ и другіе въ сравнительно еще недавнее время одинаково истреблялись, если близость поселенія и прочія условія тому благопріятствовали. Учрежденное въ 1884 году Управленіе Государственныхъ Имуществъ Западной Сибири застало уже лѣса въ разстроенномъ состояніи, да и само оно не могло много сдѣлать для ихъ сбереженія.

Причину оскудѣнія и истребленія лѣсовъ, наряду съ формами землепользованія, слѣдуетъ искать въ полномъ, до недавняго времени, отсутствіи надзора за ними, способствовавшемъ развитію и укорененію въ населеніи привычекъ, чрезвычайно вредно отражающихся на цѣлости лѣсовъ.

Лѣса вырубались не только безпорядочно, но и въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ того требовало удовлетвореніе нуждъ населенія. Употребивъ въ дѣло нижнюю комлевую часть ствола сибирякъ принимается рубить другое дерево, бросая въ лѣсу всю верхнюю, покрытую сучьями часть ствола. Мало по малу накопившійся, вслѣдствіе сего, лѣсной хламъ вмѣстѣ съ валежникомъ способствовалъ распространенію губительныхъ лѣсныхъ пожаровъ, захватывавшихъ иногда огромныя площади. Сохранившійся до послѣднихъ дней обычай выжиганія весною засохшей, прошлогодней травы, такъ называемаго «пускания паловъ», для расчистки пашенъ и опалки сѣнокосныхъ и пастбищныхъ мѣстъ, является одною изъ обычныхъ причинъ возникновенія лѣсныхъ пожаровъ. Чрезвычайно жирныя лѣсныя почвы, способствуя поразительно роскошному развитію травъ и полукустарниковъ среди изрѣженныхъ лѣсныхъ насажденій, еще болѣе содѣйствуютъ распространенію лѣсныхъ пожаровъ на громадныя пространства, въ десятки и сотни тысячъ десятинъ.

Такіе именно пожары, повторявшіеся на однѣхъ и тѣхъ же площадяхъ періодически или даже ежегодно, мало по малу способствовали переходу нѣкогда цѣнныхъ хвойныхъ насажденій или въ малоцѣнные березники и осинники, или въ гарь, елани и неудобныя площади.

Поэтому изданіе въ истекшемъ году обязательныхъ для населенія правилъ о мѣрахъ предосторожности при выжиганіи полей, а также при разведеніи огня въ лѣсахъ Томской губерніи, утвержденныхъ Мини-

стромъ Внутреннихъ Дѣлъ 10 Марта 1897 г., слѣдуетъ привѣтствовать какъ мѣру весьма разумную и вполнѣ своевременную.

Организація лѣснаго управленія и обстоятельства, указывающія на необходимость увеличенія личнаго состава лѣсныхъ чиновъ.

Въ годъ образованія Томскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ (1894 г.) въ распоряженіи его состояло: 2 Лѣсныхъ Ревизора, 4 Лѣсничихъ, 3 Помощника Лѣсничихъ и 39 человѣкъ вольнонаемной лѣсной стражи (въ томъ числѣ 9 надсмотрщиковъ), къ концу же 1897 года было: Лѣсныхъ Ревизоровъ 2, Лѣсничихъ 11, Помощниковъ Лѣсничихъ и лѣсныхъ кондукторовъ 10, лѣсныхъ объѣздчиковъ 111, лѣсниковъ 12 и лѣсныхъ надсмотрщиковъ 9.

Такое быстрое увеличеніе личнаго состава лѣсныхъ чиновъ и стражи слѣдуетъ признать мѣрою въ высшей степени цѣлесообразною, такъ какъ, съ одной стороны, прогрессирующее обезлѣсѣніе края, а съ другой—проведеніе великаго Сибирскаго желѣзнодорожнаго пути, значительное увеличеніе народонаселенія губерніи и идущее ускореннымъ ходомъ развитіе въ ней пароходства и торговли, земледѣлія, горнаго дѣла и другихъ отраслей промышленности, выдвигаютъ на первый планъ заботу о сбереженіи лѣсовъ и объ установленіи правильнаго пользованія ими.

Унаслѣдованное отъ прежнихъ временъ общераспространенное мнѣніе о неисчерпаемыхъ лѣсныхъ богатствахъ въ Сибири вообще и въ Томской губерніи въ частности оказывается крайне преувеличеннымъ. Знаменитые Сибирскіе урманы и тайги въ дѣйствительности оказываются покрытыми, и то далеко не на всемъ пространствѣ, не многовѣковыми лиственничными и кедровыми насажденіями, какъ принято думать, а малоцѣнными молодыми насажденіями березы и осины съ примѣсью, на мокрыхъ мѣстахъ, пихты и ели, а на сухихъ—кое-гдѣ, кедра, лиственницы и сосны. Чистыя насажденія этихъ послѣднихъ породъ встрѣчаются лишь на незначительныхъ площадяхъ, вкрапленныхъ въ видѣ островковъ по прибрежнымъ уваламъ рѣкъ: Оби, Томи, Чулыма, Чети и Кіи. Но и эти насажденія, подобно всѣмъ прочимъ лѣсамъ, повидимому, не были пощажены пожарами, сильно пострѣжены и, въ большинствѣ случаевъ, состоятъ изъ отдѣльныхъ перестойныхъ деревъ среди молодыхъ, тоже довольно пострѣженныхъ насажденій. Древесина тѣхъ и другихъ не отличается высокими техническими качествами и предметомъ заграничной торговли быть

не можетъ. Въ связи съ такимъ состояніемъ Томскихъ лѣсовъ, изрѣженныхъ пожарами, а отчасти и предшествующими неумѣренными пользованіями, производительность составляющихъ ихъ насажденій представляется вообще невысокою, а показываемыя въ учетѣ лѣсовъ огромныя площади лѣсныхъ дачъ, въ сущности, ничего не говорятъ, такъ какъ несомнѣнно большая часть каждой изъ крупныхъ дачъ состоитъ изъ безлѣсныхъ пространствъ, подлежащихъ исключенію изъ разряда удобныхъ лѣсныхъ площадей, и относящихся къ категоріи гарей, еланей и кочковатыхъ травянистыхъ или моховыхъ болотъ.

Все это указываетъ, съ одной стороны, на невозможность развитія въ настоящее время крупныхъ лѣсоторговыхъ операцій, а съ другой—на необходимость лучшаго сбереженія лѣсовъ, въ широкомъ смыслѣ этого слова, и упорядоченія пользованія ими, не исключая и уцѣлѣвшихъ кое-гдѣ крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ.

Само собою понятно, что наличный составъ лѣсныхъ чиновъ и стражи не въ состояніи выполнить эту задачу на пространствѣ около сорока милліоновъ десятинъ. Въ подтвержденіе этого достаточно сказать, что въ настоящее время средняя величина лѣсничества въ губерніи равняется почти тремъ съ половиною милліонамъ дес; наименьшее изъ нихъ (Нелюбинское) обнимаетъ 255,000 дес., а наибольшее (Нарымское)—22 милліона дес.; средняя величина объѣзда равняется 382,000 дес., а величина обхода 45,000 десятинъ.

При упорядоченіи казеннаго лѣснаго хозяйства наибольшее вниманіе должно быть обращено прежде всего на лѣса, находящіеся въ мѣстностяхъ наиболѣе населенныхъ, а заѣмъ и на лѣса, вообще наиболѣе удобно расположенные, въ смыслѣ транспорта ихъ къ тѣмъ или инымъ пунктамъ потребленія.

Сообразованное съ этими двумя главными положеніями, постепенное увеличеніе числа лѣсничествъ не будетъ обременительно для казны, такъ какъ опытъ показываетъ, что, наряду съ увеличеніемъ числа лѣсныхъ чиновъ и стражи, въ Томской губерніи, какъ и повсюду, увеличивается не только валовой, но и чистый доходъ отъ казенныхъ лѣсныхъ имуществъ. Такъ, въ 1894 году въ губерніи, при 7-ми лѣсничествахъ и 29 человѣкъ стражи, лѣснаго дохода было выручено 88.689 р.; въ 1895 году, при 9 Лѣсничихъ и 57 человѣкъ стражи, лѣсной доходъ поднялся до 107.339 р., а въ 1896 году, при томъ же числѣ Лѣсничихъ и при 132 человѣкахъ стражи, доходъ уже возросъ до 134.487 р., не считая безплатно отпущеннаго лѣса, по таксовой стоимости, на сумму: въ 1894

году—66.293 р., 1895 г.—83.015 р. и 1896 г.—62.000 р. Чистый же доходъ за тѣ же годы былъ: въ 1894 году 69.721 р., въ 1895 г.—76.503 р. и въ 1896 г.—81.239 рублей.

Такое прогрессивное увеличеніе доходности лѣсовъ тѣмъ болѣе знаменательно, что по закону (401 ст. Лѣсн. Уст.) Сибирскимъ обывателямъ было предоставлено безплатное пользованіе лѣсомъ (за исключеніемъ дачъ, отдѣленныхъ въ заказъ) на всѣ ихъ надобности; точно также и на потребности золотопромышленности и на нужды строившейся Сибирской желѣзной дороги лѣсъ отпускался тоже безденежно. Поэтому можно съ достовѣрностью сказать, что уже совершившееся въ настоящее время прекращеніе безплатнаго отпуска лѣса на западную и средне-Сибирскую желѣзную дорогу и на потребности золотопромышленности, а равно и предстоящая, послѣ поземельнаго устройства Сибирскихъ обывателей, отмѣна льготы, установленной 401 ст. Лѣсн. Уст., будетъ способствовать еще большему увеличенію доходности лѣсовъ Томской губерніи. Всѣ эти реформы, въ свою очередь, несомнѣнно требуютъ увеличенія числа мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, и, сверхъ того, казенному лѣсному управленію необходимо будетъ приспособляться къ ежегодно возникающимъ все новымъ и новымъ потребностямъ этого быстро развивающагося и богатаго края.

Поэтому, воздавая должную похвалу вполнѣ своевременнымъ и цѣлесообразнымъ распоряженіямъ Министерства, направленнымъ къ открытію въ Сибири новыхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ и новыхъ лѣсничествъ и снабженію тѣхъ и другихъ вполнѣ благонадежнымъ личнымъ составомъ, я тѣмъ не менѣе полагаю, что на все до сихъ поръ сдѣланное все-таки слѣдуетъ смотрѣть, лишь какъ на доброе начало предстоящихъ здѣсь Министерству обширныхъ трудовъ, во всѣхъ сферахъ сельскохозяйственой дѣятельности и въ особенности въ лѣсномъ дѣлѣ. Идущая особенно ускореннымъ ходомъ жизнь этого молодаго края, чуть не съ каждымъ днемъ, предъявляетъ здѣсь все новые и новые запросы, на удовлетвореніе которыхъ, по необходимости, придется давать новыя средства и силы.

Хозяйство въ казенныхъ лѣсахъ Томской губерніи.

Выше было сказано, что всѣ казенные лѣса губерніи относятся лишь къ тремъ разрядамъ: а) лѣса единственнаго владѣнія казны, или дачи 1-го разряда (6,025,000 дес. общей площади и 1,253,000 дес. удоб-

ной лѣсной); лѣса казенно-крестьянскіе, изъ которыхъ слѣдуетъ произвести земельные и лѣсные надѣлы крестьянамъ, или дачи II-го разряда (6,931,000 дес.) и в) лѣса, состоящіе въ пользованіи инородцевъ, или дачи IV-го разряда (25,500,000 дес.). Изъ числа всѣхъ этихъ лѣсовъ казною до сихъ поръ эксплоатировались только дачи I-го разряда, такъ какъ дачи II-го разряда, имѣющія спеціальное назначеніе, находятся лишь только подъ присмотромъ казеннаго управленія, и лѣсъ изъ нихъ на продажу не поступаетъ; а дачи IV-го разряда, не смотря на огромную величину занятой ими площади, по своей отдаленности, до самаго послѣдняго времени не только не эксплоатировались казною, но даже оставались почти вовсе безъ присмотра. Вышеприведенное, весьма важное въ принципіальномъ отношеніи, дѣленіе дачъ на разряды получило практическое значеніе лишь только въ самые послѣдніе годы.

До 1884 года государственныя имущества въ Западной Сибири находились въ завѣдываніи Казенныхъ Палатъ, которыя не имѣли возможности входить въ разсмотрѣніе лѣсохозяйственныхъ вопросовъ. За симъ, въ 1884 году, хотя и послѣдовало распоряженіе объ открытіи Управленія Государственныхъ Имуществъ Западной Сибири, но это Управленіе, по ограниченности средствъ, отпускаемыхъ въ его распоряженіе, и по ничтожному личному составу подчиненныхъ ему мѣстныхъ органовъ, не могло правильно выполнять возложенныя на него задачи и, потому, мѣстное населеніе, искони привыкшее къ безграничному земельному простору, не дѣлало никакого различія между лѣсами разныхъ категорій и совершенно свободно рубило и расчищало казенные лѣса подъ угодья и заимки.

Естественно, что при такихъ условіяхъ не могло быть даже и рѣчи о какомъ либо хозяйствѣ въ казенныхъ лѣсахъ.

Послѣ же образованія, въ 1894 году, Томскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, обстоятельства сразу измѣнились, и захваты казенной земли уже не могли имѣть мѣста. Въ настоящее время всѣ заимки внутри казенныхъ дачъ приведены въ извѣстность и обращены или въ окладныя оброчныя статьи, или въ оброчные участки, содержатели коихъ, соотвѣтственно качеству и пространству занятыхъ ими площадей, обложены извѣстнымъ сборомъ въ доходъ казны, а за пользованіе лѣсомъ уплачиваютъ попенныя деньги по таксѣ.

Начавшееся въ послѣднее время образованіе внутри обширныхъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ переселенческихъ участковъ непремѣнно повлечетъ за собою сокращеніе числа существующихъ заимочныхъ

хозяйствъ и переходъ заимщиковъ на другія земли, такъ какъ вступленіе заимщиковъ въ составъ переселенческихъ обществъ представляется сомнительнымъ, по неспособности заимщиковъ подчиняться общиннымъ порядкамъ. Между тѣмъ, многіе изъ такихъ заимщиковъ, занимаясь земледѣліемъ, пчеловодствомъ и древо-обрабатывающими промыслами, достигли значительной степени благосостоянія. Исправно внося оброчную плату, они до сихъ поръ считались самыми выгодными и надежными арендаторами казны. Поэтому, казалось бы, возможно внимательное отношеніе къ интересамъ этихъ истинныхъ піонеровъ тайги представляется желательнымъ, въ видахъ не только сохраненія благосостоянія владѣльцевъ существующихъ заимочныхъ хозяйствъ, но и развитія среди переселенцевъ подсорныхъ древообрабатывающихъ и прочихъ промысловъ, имѣющихъ важное значеніе въ экономіи крестьянскаго населенія.

Однако же, не смотря на вышеупомянутое улучшеніе въ завѣдываніи казенными лѣсами губерніи, правильнаго хозяйства въ нихъ по настоящее время совсѣмъ не ведется. Ни одна изъ казенныхъ дачъ еще устроена не была и на огромное большинство ихъ не имѣется ни инвентарнаго описанія, ни плановъ; даже межевые планы имѣются только на нѣкоторыя небольшія дачи, образовавшіяся при работахъ чиновъ переселенческаго отряда, какъ отрѣзки, при проектированіи переселенческихъ участковъ изъ бывшихъ пустопорожнихъ казенныхъ земель.

Общая площадь болѣе крупныхъ дачъ опредѣляется по военно-топографической картѣ лишь приблизительно. Собственно лѣсная площадь почти во всѣхъ дачахъ исчисляется гадательно, по глазомѣру; то-же самое относится и къ опредѣленію распредѣленія насажденій по породамъ, по возрасту и по древесному запасу. Рубка производится, главнымъ образомъ, на пріискъ, урочищами, въ меньшей мѣрѣ—выборочно, участками (дачи Баимско-Коммисаровская, Боготольская, Богородская, Темерчинская, Верхне-Омская и Верхне-Каргатская) и еще рѣже сплошная—(Темерчинская лит. А. Катенино-Чаны-Соканская, Отрѣченская и Кузовлевская).

При выборочной рубкѣ оборотъ хозяйства для хвойныхъ насажденій принимается въ 40 лѣтъ, для лиственныхъ въ 20 лѣтъ; оборотъ рубки для хвойныхъ въ 120 лѣтъ и для лиственныхъ—60 лѣтъ.

Вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія насажденій по возрастамъ, участки для ежегодной рубки отводятся лѣсничими въ разныхъ частяхъ каждой дачи, безъ всякаго порядка и какого либо опредѣленнаго плана.

благодаря чему дачи неспещряются рубками и насажденія ихъ истощаются въ мѣстахъ, наиболѣе доступныхъ для эксплоатаціи.

На предварительный осмотръ отводимыхъ для очередной рубки участковъ тратится лѣсными чинами очень много времени и труда, такъ какъ сибирскіе лѣса въ высокой степени мало доступны для обслѣдованія, вслѣдствіе отдаленности отъ населенныхъ мѣстъ и обилія въ нихъ всякаго рода препятствій въ видѣ болотъ, кочкарника, валежника, колючихъ кустарниковъ и чрезвычайно роскошной травянистой растительности.

Все это указываетъ на крайнюю и уже назрѣвшую нужду въ изслѣдованіи лѣсовъ губерніи, съ цѣлью установленія, сообразно имѣющимъ быть получеными данными, того или иного способа или порядка эксплоатаціи ихъ, такъ какъ существующіе способы пользованія, помимо всѣхъ прочихъ неудобствъ, отнюдь не устраняютъ, съ одной стороны, истощенія извѣстныхъ частей дачъ, а съ другой—чрезмѣрнаго накопленія въ прочихъ ихъ частяхъ перестойныхъ насажденій.

Расположенныя вдоль Сибирской желѣзной дороги и въ мѣстностяхъ, наиболѣе населенныхъ, сравнительно небольшія по площади дачи: Огрѣченскую, Сборновскую, Катенисо-Чаны-Сокинскую (въ Каинскомъ округѣ) и Баимско-Коммисаровскую (Маріинскаго округа), при предстоящемъ поземельномъ устройствѣ крестьянъ, необходимо сохранить въ составѣ дачъ единственнаго владѣнія казны; хозяйство же въ дачахъ, пересѣкаемыхъ желѣзною дорогою (какова Алтайская дача Пѣтуховскаго лѣсничества) и въ дачахъ, имѣющихъ въ извѣстныхъ своихъ частяхъ обслуживать желѣзную дорогу (каковы урманныя дачи Каинскаго округа и ближайшія къ дорогѣ части дачъ Верхне и Нижне-Чулымской, Золотопріисковой и Боготольской) необходимо теперь же приспособить къ удовлетворенію потребностей этой дороги, имѣющей огромное общегосударственное значеніе. Это тѣмъ необходимѣе, что всѣ перечисленныя дачи, въ наиболѣе доступныхъ частяхъ, въ значительной степени разстроены предшествующими неправильными рубками и заготовками лѣса на желѣзную дорогу, при ея постройкѣ.

Изъ числа же дачъ, нуждающихся въ особыхъ лѣсохозяйственныхъ мѣропріятіяхъ, здѣсь можно указать: на дачу Золотопріисковую, нуждающуюся въ упорядоченіи отпуска на потребности золотопромышленности, на дачу Богородскую, требующую уборки цѣннаго перестойнаго сосноваго и лиственнаго лѣса, и на дачу Темерчинскую, имѣющую весьма важное значеніе для города Томска. Часть этой дачи, расположен-

пая противъ города Томска, на противуположномъ городу, красивомъ, возвышенномъ берегу р. Томи, можетъ быть обращена подъ дачные участки по закону отъ 23 Мая 1896 года. Другая же ея часть (лит. Б), имѣющая на сравнительно большой площади хорошо сохранившіяся спѣлыя сосновыя насажденія, съ цѣннымъ строевымъ лѣсомъ, сбыту котораго препятствуетъ лишь дальность перевозки, можетъ быть использована, съ значительною выгодою для казны, при условіи приспособленія къ сплаву перерѣзывающей восточную часть дачи сплавной рѣки Жуковки.

Порядокъ составленія и выполненія смѣтъ и его послѣдствія.

Вслѣдствіе сказанныхъ причинъ, составляемыя казеннымъ лѣснымъ управленіемъ смѣты ежегоднымъ отпускамъ никакого прочнаго основанія подъ собою не имѣютъ. Самое выполненіе смѣтъ, за малыми исключеніями, представляется столь несовершеннымъ, что требуетъ упорядоченія этого важнаго дѣла, угрожающаго, въ противномъ случаѣ, казеннымъ дачамъ полнымъ разстройствомъ ихъ лѣсонасажденій.

Дѣло въ томъ, что за исходную точку при составленіи смѣтъ ежегоднымъ отпускамъ изъ дачъ принимается въ расчетъ вся удобная площадь ихъ, соотвѣтственно величинѣ коей, принятому обороту хозяйства и предполагаемому среднему запасу лѣсонасажденій, и опредѣляется по каждой дачѣ количество подлежащаго отпуску лѣснаго матеріала. Но такъ какъ цифры, опредѣляющія величину этихъ основныхъ факторовъ, т. е. площадь дачъ, продолжительность оборота хозяйства и средній запасъ насажденій основаны на чисто гадательныхъ данныхъ, то и опредѣленное по нимъ ежегодное смѣтное пользованіе не внушаетъ къ себѣ ни малѣйшаго довѣрія и отнюдь не гарантируетъ соразмѣрности отпусковъ съ дѣйствительною производительностью дачъ. Кромѣ того, принятіе въ расчетъ всей площади дачъ представляется прямо таки ни съ чѣмъ несообразнымъ, такъ какъ вслѣдствіе обширности дачъ, отсутствія лѣсовозныхъ дорогъ и примѣненія на всей территоріи губерніи одной и той-же таксы, рубка лѣса изъ года въ годъ производится на пріискъ въ одинѣхъ и тѣхъ же частяхъ (урочищахъ) каждой дачи, ближе расположенныхъ къ населеннымъ пунктамъ или находящихся въ мѣстахъ, наиболѣе удобно расположенныхъ относительно путей транспорта. Вслѣдствіе названныхъ причинъ, лѣсонасажденія въ такихъ частяхъ, иногда на боль-

шихъ протяженіяхъ, приведены въ полное разстройство и истощены до крайности въ то время, какъ въ прочихъ, болѣе отдаленныхъ частяхъ тѣхъ же дачъ лѣсъ непроизводительно превращается въ перестой и валежникъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что все это крайне неблагопріятно отражается какъ на доходности дачъ, сокращая отпуски изъ нихъ лѣса, такъ и на развитіи мѣстной лѣсной торговли, вынужденной считаться съ весьма большою отдаленностью мѣстъ заготовки и съ рискомъ сплава лѣсныхъ матеріаловъ на все большія и большія разстоянія. Но болѣе всего отъ такихъ непорядковъ страдаетъ мѣстное крестьянское населеніе, которому не подъ силу заготовлять лѣсъ въ такихъ мѣстахъ собственными средствами и, потому, волей или неволей приходится или платить несообразно высокія деньги за лѣсъ лѣсопромышленникамъ-евреямъ, или же сокращать свое домообзаводство до послѣдней степени.

Между тѣмъ, съ помощью самаго примитивнаго устройства этихъ дачъ, разбивки ихъ на клѣтки съ прорубкою просѣкъ, могущихъ въ зимнее время служить лѣсовозными дорогами на катища, и съ установленіемъ таксовыхъ цѣнъ, согласованныхъ со стоимостью заготовки и доставки лѣсныхъ матеріаловъ, можно было бы урегулировать отпуски и прекратить упомянутое безпорядочное пользованіе, пріурочивъ его къ извѣстнымъ, напередъ установленнымъ мѣстамъ.

Необходимость приведенія лѣсовъ въ извѣстность и устройства ихъ.

Такимъ образомъ, въ настоящее время уже сама жизнь требуетъ болѣе или менѣе точнаго приведенія въ извѣстность площади и дѣйствительнаго состоянія лѣсовъ губерніи и хотя бы упрощеннаго устройства ихъ во всѣхъ дачахъ, изъ которыхъ производятся ежегодные отпуски лѣса, въ сколько нибудь значительныхъ количествахъ. Всякое промедленіе въ этомъ отношеніи, въ виду ежегодно увеличивающейся потребности въ лѣсѣ, будетъ имѣть очень пагубныя послѣдствія.

Въ виду же огромной величины большинства упомянутыхъ дачъ и того обстоятельства, что при современныхъ экономическихъ условіяхъ значительная часть площади ихъ представляется пока недоступною для эксплоатаціи, устройству въ ближайшее время должны подлежать только небольшія дачи, въ крупныхъ же дачахъ только тѣ части ихъ, которыя

находятся вблизи населенныхъ мѣстностей или тѣ, которыя по удобству своего расположенія при сплавныхъ путяхъ, нуждаются въ скорѣйшемъ упорядоченіи производимыхъ въ нихъ пользованій.

Само собою понятно, что въ первую очередь должны быть устроены дачи, расположенныя въ мѣстностяхъ, наиболѣе населенныхъ, а изъ прочихъ тѣ, которыя, примыкая къ судоходнымъ и сплавнымъ рѣкамъ или къ Сибирской желѣзной дорогѣ, имѣютъ наибольшее значеніе въ смыслѣ постояннаго удовлетворенія потребностей въ строевомъ и дровяномъ лѣсѣ какъ мѣстнаго населенія, такъ и желѣзной дороги.

Главныя основанія, на которыхъ должно производиться устройство лѣсовъ.

Степень точности и подробности съемочныхъ, таксаціонныхъ и лѣсоустроительныхъ работъ въ каждый такой дачѣ должна быть ограничена предѣлами необходимости, а общая площадь подлежащихъ устройству частей дачъ должна быть, по возможности, такъ расчитана, чтобы быть въ состояніи удовлетворить нужду въ лѣсныхъ матеріалахъ только въ предѣлахъ обслуживаемаго каждою дачею раіона. Остающіеся пока безъ устройства отрѣзки крупныхъ дачъ могутъ быть зачислены въ составъ запасныхъ участковъ, съ допущеніемъ въ нихъ, въ случаѣ могущаго явиться спроса, лишь выборочной руки толстомѣрнаго, спѣлаго, перестойнаго и поврежденнаго лѣса всѣхъ породъ, а равно и уборки валежника. Впрочемъ затронутый здѣсь вопросъ весьма сложенъ и, потому, долженъ подлежать особому всестороннему обсужденію, при участіи лицъ, вполнѣ компетентныхъ; поэтому, оставаясь въ предѣлахъ преподанной мнѣ программы, я позволяю себѣ ограничиться лишь слѣдующими общими замѣчаніями.

Малая доходность всѣхъ вообще Сибирскихъ лѣсовъ, при малоцѣнности ихъ насажденій и огромной величинѣ занятой ими площади, отсутствіе полнаго сбыта изъ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ и сравнительная ограниченность тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ лѣсное вѣдомство, заставляютъ примѣнять, при приведеніи названныхъ лѣсовъ въ извѣстность и при дальнѣйшемъ устройствѣ ихъ, такіе способы, которые въ кратчайшій срокъ и съ наименьшею затратою средствъ и силъ могутъ привести къ результатамъ, достаточнымъ для цѣлей практики.

При настоящемъ переходномъ состояніи Сибири, здѣсь важно сдѣлать лишь первый шагъ къ упорядоченію казеннаго лѣснаго хозяйства,

примѣняя средства и способы, стоящіе въ соотвѣтствіи съ экономическимъ ея положеніемъ и съ общимъ уровнемъ развитія ея населенія, предоставляя будущему усовершенствовать то, что нынѣ будетъ недодѣлано. Строгая экономія въ расходованіи средствъ и силъ здѣсь важна болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, потому что при малѣйшемъ отступленіи отъ этого правила Сибирь, при необъятности ея протяженія и въ силу многихъ, присущихъ ей особенностей, способна поглотить огромныя средства, безъ пользы для дѣла.

Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, я полагаю, что устройство Сибирскихъ лѣсовъ по инструкціи 27 Апрѣля 1894 года было слишкомъ большою роскошью, не оправдываемою ни цѣнностью этихъ лѣсовъ, ни общимъ уровнемъ потребностей Сибирскаго лѣснаго хозяйства.

Поэтому, казалось бы, что взамѣнъ подробнаго устройства, для большинства крупныхъ и наиболѣе важныхъ дачъ, расположенныхъ при сплавныхъ рѣкахъ, наприм. для дачъ Каинскаго урмана: Верхне-Каргатской, Верхне-Омской съ Королевскою, Верхне-Тартасской и Верхне-Тарской, а равно для дачъ: Верхне и Нижне-Чулымской или для частей ихъ, расположенныхъ по рѣкамъ: Оби, Томи, Кіи и Чулыму, съ большимъ удобствомъ могла бы быть примѣнена Инструкція для производства работъ по изслѣдованію обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, утвержденная 26 Февраля 1897 года, съ нѣкоторыми, быть можетъ, незначительными ея измѣненіями, въ цѣляхъ приспособленія къ мѣстнымъ особенностямъ. Для устройства же небольшихъ по площади дачъ можно было бы выработать какія либо особыя, упрощенныя правила, въ родѣ, напримѣръ, Правилъ для составленія упрощенныхъ плановъ лѣснаго хозяйства въ частновладѣльческихъ дачахъ съ соотвѣтственнымъ, конечно, приспособленіемъ ихъ къ требованіямъ казеннаго лѣснаго хозяйства.

Списокъ дачъ, наиболѣе нуждающихся въ устройствѣ.

По степени неотложности лѣсоустройства, въ первую очередь, по моему мнѣнію, должны быть зачислены дачи: Каинскаго лѣсничества: Верхне-Омская, Верхне-Каргатская, Спасскаго лѣсничества: Верхне-Тартасская и ближайшая къ рѣкѣ Тартасу часть Верхне-Тарской. Во всѣхъ этихъ дачахъ должны подлежать устройству собственно небольшія части ихъ, расположенныя по берегамъ сплавныхъ рѣкъ, давшихъ названіе дачамъ, въ предѣлахъ пояса, шириною не свыше 10—15 верстъ отъ

береговъ рѣкъ. Каждый такой поясъ, въ свою очередь, можетъ быть разбитъ просѣками, параллельно рѣкѣ, на болѣе узкія полосы, въ коихъ степень подробности съемочныхъ и таксаціонныхъ работъ должна быть согласована съ разстояніемъ каждой такой полосы отъ берега рѣки, а ширина полосъ должна быть установлена, въ зависимости отъ большей или меньшей трудности доставки изъ ней лѣса къ плотбищамъ. Нарѣзка такихъ полосъ дастъ возможность примѣнить въ каждой изъ нихъ особый разрядъ таксъ, сообразно стоимости заготовки и перевозки лѣсныхъ матеріаловъ къ рѣкѣ, и тѣмъ урегулировать отпуски лѣса во всемъ поясѣ, предназначенномъ къ эксплоатаціи въ теченіе даннаго періода времени.

Одновременно съ названными дачами, по возможности, должны подлежать устройству и дачи: Катеписскаго лѣсничества: Катеписо-Чаны-Сокапская и Отрѣченская, какъ расположенныя близъ Сибирской желѣзной дороги и, при томъ, въ безлѣсной и густонаселенной части Канскаго округа; Нелюбинскаго лѣсничества: Темерчинская лит. А и Богородская и Маріинскаго лѣсничества—Боготольская.

Во вторую очередь должны подлежать устройству: Пѣтуховскаго лѣсничества дачи, прилегающія къ Томской желѣзнодорожной вѣтви и къ Средне-Сибирской желѣзной дорогѣ, части Алтайской дачи, а также сѣверная ея часть, приграничная къ Спасской и Семплужной волостямъ: Томскаго лѣсничества: прилегающія къ рѣкѣ Оби (западная) и къ населеннымъ мѣстностямъ (южная) части Чулымской дачи, съ вновь образованными отрѣзками ея, и Маріинскаго лѣсничества—южная часть Верхне-Чулымской дачи и дача Банмско-Коммисаровская.

Въ цѣляхъ сокращенія потребныхъ на лѣсоустройство расходовъ, а также и въ виду многихъ своеобразныхъ условій лѣснаго хозяйства, выполненіе работъ по устройству упомянутыхъ дачъ представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ поручить мѣстнымъ лѣснымъ чинамъ, усиливъ ихъ соотвѣтственнымъ числомъ таксаторовъ или, еще лучше, помощниковъ лѣсничихъ, получившихъ спеціальное образованіе. Командированіе сюда особыхъ лѣсоустроительныхъ партій обойдется гораздо дороже и, кромѣ того, по краткости періода полевыхъ работъ въ Сибири, не представлялось бы возможнымъ утилизировать ихъ силы въ теченіе продолжительнаго зимняго періода, тогда какъ помощники лѣсничихъ или лѣсные кондукторы могутъ принести пользу и въ зимнее время, участвуя, напримѣръ, въ работахъ по хозяйственной заготовкѣ лѣса, въ наблюденіи за отпусками, въ освидѣтельствованіи заготовокъ и т. п. и такимъ обра-

зомъ, сослужатъ двойную службу. При неизбѣжности въ недалекомъ будущемъ раздѣленія лѣсничествъ, изъ нихъ, мало помалу, составится контингентъ лицъ, наиболѣе пригодныхъ для замѣщенія должностей Лѣсничихъ во вновь образуемыхъ Сибирскихъ лѣсничествахъ.

Обстоятелства, оправдывающія необходимость устройства поименованныхъ дачъ.

Всѣ вышеперечисленныя дачи, по хозяйственному своему значенію или по цѣнности насажденій, занимаютъ первостепенное положеніе среди всѣхъ остальныхъ лѣсовъ губерніи, чѣмъ и оправдывается предположеніе объ устройствѣ ихъ въ ближайшее время.

Такъ, входящія въ составъ Каинскаго урмана дачи: Верхне-Каргатская, Верхне-Омская, Верхне-Тартасская и Верхне-Тарская, съ помощью рѣкъ: Каргата, Оми, Тартаса, Тары и Ичи, обслуживаютъ огромный раіонъ, снабжая строевымъ и дровянымъ лѣсомъ не только южную безлѣсную часть Каинскаго округа, но и смежныя съ Томскою губерніею малолѣсныя части Тобольской губерніи и Акмолинской области. Въ будущемъ времени значеніе этихъ дачъ все болѣе и болѣе будетъ возростать, такъ какъ разные сортименты строеваго и подѣлочнаго лѣса, потребнаго для удовлетворенія нуждъ увеличивающагося съ каждымъ годомъ населенія Каинскаго округа, и для эксплоатаціи всего, находящагося въ предѣлахъ Томской губерніи, участка Западно-Сибирской желѣзной дороги, протяженіемъ свыше 400 верстъ, могутъ быть заготовляемы только въ этихъ дачахъ.

Значеніе Катеннсо-Чаны-Соканской и Отрѣченской дачъ опредѣляется не цѣнностью ихъ насажденій (береза и осина), а исключительно положеніемъ самыхъ дачъ при желѣзной дорогѣ и въ мѣстности, почти совсѣмъ безлѣсной. Сравнительно густое населеніе Казанской и Юдинской волостей и значительное число вновь образованныхъ здѣсь переселенческихъ участковъ можетъ удовлетворять свои нужды въ мелкомъ строевомъ, подѣлочномъ и дровяномъ матеріалѣ только изъ этихъ дачъ. Послѣ приведенія лѣсонасажденій этихъ дачъ въ извѣстность, представится возможность производить въ нихъ лѣсосѣчную рубку, съ учетомъ по площади.

Дачи Темерчинская и Богородская, будучи расположены въ углу, образуемомъ слияніемъ рѣкъ Оби и Томи, въ мѣстности сравнительно

густо населенной и тяготѣющей къ Томскому рынку, несомнѣнно, уже въ недалекомъ будущемъ пріобрѣтутъ большое значеніе какъ по своему расположенію, такъ и вслѣдствіе нахожденія въ нихъ значительныхъ запасовъ цѣннаго строеваго сосноваго, лиственничнаго и еловаго лѣса. Темерчинская дача подходитъ къ городу Томску на 1½—2 версты, отдѣляясь отъ него лишь рѣкою Томью. Вся эта часть дачи могла бы быть, съ большою выгодою для казны, использована посредствомъ образованія здѣсь, на красивомъ и возвышенномъ берегу рѣки Томи, дачныхъ участковъ на основаніи закона 23 Мая 1896 года. Болѣе же отдаленныя отъ г. Томска (30—40 верстъ) части этой дачи, на сравнительно большой площади, имѣютъ хорошо сохранившіяся отъ прежняго свободнаго пользованія спѣлыя сосновыя насажденія, съ цѣннымъ строевымъ лѣсомъ, сбыту котораго препятствуетъ только дальность перевозки.

Для того, чтобы открыть отпускъ этого лѣса въ г. Томскъ, испытывающій нынѣ большую нужду въ строевыхъ матеріалахъ, слѣдовало бы приспособить къ сплаву перерѣзывающую часть дачи сплавную р. Жуковку, притокъ р. Томи. Эта рѣчка, длиною около 60 верстъ, беретъ начало въ средней части Темерчинской дачи и, протекая мимо г. Томска, на разстояніи отъ него 1½—2 верстъ, параллельно рѣкѣ Томи, впадаетъ въ эту послѣднюю ниже города, въ 5—6-ти верстахъ. Въ настоящемъ своемъ состояніи она, вслѣдствіе извилистости своего русла и загражденія его во многихъ мѣстахъ корчами, къ сплаву непригодна. По результатамъ съемки, произведенной Нелюбинскимъ Лѣсничимъ, общая длина сплавнаго ея пути равняется 43 верстамъ. При спрямленіи же, въ 62-хъ мѣстахъ, слишкомъ крутыхъ поворотовъ рѣки каналами, глубиною въ 3 аршина и шириною, по верху—въ 5, а по низу—въ 3 аршина, при общей длинѣ такихъ каналовъ въ 1,350 саж. и съ выемкою 1,800 куб. саж. земли, длина сплавнаго пути сократится на 7 верстъ. Стоимость этихъ работъ исчисляется Лѣсничимъ въ 5.400 р. т. е. по 3 р. за кубъ, хотя, мнѣ кажется, что цифра эта, при производствѣ работъ хозяйственнымъ способомъ, можетъ быть сокращены на одну треть. За симъ останется сдѣлать лишь очистку фарватера рѣки отъ заломовъ и корчей, на что, по примѣрному расчету, потребуется не болѣе 2.000—3.000 рублей.

Такимъ образомъ, при условіи затраты всего 6.000—7.000 рублей, представилась бы возможность, посредствомъ хозяйственной заготовки лѣса и устройства въ г. Томскѣ лѣснаго склада, использовать всю дачу,

ежегодный отпускъ изъ коей, по самому умѣренному расчету, дастъ свыше 25.000 сосновыхъ бревенъ и 2.500 куб. саж. дровъ, на сумму по нынѣшней таксѣ 16.500 р., а по рыночной цѣнѣ—свыше 67.000 рублей. Такъ какъ на операціонные расходы по такой заготовкѣ потребуется не свыше 33 тысячъ рублей, то ежегодный чистый доходъ могъ бы не только съ излишкомъ окупить, въ одну операцію, всѣ вышеприведенные расходы, но и послужить началомъ къ постоянному возвышенію будущей доходности Темерчинской дачи, полный сбытъ изъ коей всѣхъ матеріаловъ обезпеченъ близостью такого громаднаго рынка, какъ г. Томскъ, и предстоящимъ, вслѣдъ за поземельнымъ устройствомъ крестьянъ, прекращеніемъ продажи лѣса изъ казенно-крестьянскихъ дачъ.

Богородская дача, помимо устройства, также требуетъ развитія хозяйственныхъ операцій по заготовкѣ перестойнаго сосноваго и лиственничнаго лѣса, раскиданнаго въ видѣ отдѣльныхъ деревъ, на большей части ея площади. Расположеніе этой дачи на берегу рѣки Оби даетъ возможность доставлять крупные сортименты сплавомъ, внизъ по этой рѣкѣ, до впаденія въ нее рѣки Томи, и съ дальнѣйшею буксировкою плотовъ, вверхъ по послѣдней, до г. Томска. Полная возможность безубыточности производства такихъ заготовокъ подтверждается тѣмъ, что нынѣ частными предпринимателями доставляется въ г. Томскъ лѣсъ, вырубаемый въ Чулымской дачѣ и перевозимый пароходами, вверхъ по рѣкамъ Оби и Томи, на разстояніе, вдвое и втрое больше разстоянія Богородской дачи отъ г. Томска.

Алтайская дача, въ сѣверно-западной своей части (на площади около 100 тыс. дес.) состоитъ изъ хвойно-лиственныхъ насажденій, съ господствомъ березы и осины, и въ юго-восточной части (около 50 тыс. дес.) изъ лиственно-хвойныхъ насажденій, съ господствомъ пихты, ели и кедра. Лѣсонасажденія въ мѣстахъ, наиболѣе доступныхъ эксплоатаціи, въ обѣихъ ея частяхъ значительно изрѣжены.

До образованія въ 1895 году Пѣтуховскаго лѣсничества, Алтайская дача, находясь въ составѣ Томскаго лѣсничества, служила исключительно для удовлетворенія потребностей въ лѣсѣ крестьянъ окружающихъ ее селеній Спасской, Семилужной и Ишимской волостей, а также арендаторовъ оброчныхъ статей, расположенныхъ внутри дачи. Въ то время валовой доходъ отъ продажи лѣса не превышалъ 500—800 руб. въ годъ.

Съ 1895 года эта дача получила особенное значеніе, такъ какъ въ означенномъ году, съ водвореніемъ переселенцевъ на 17-ти переселенческихъ участкахъ, образованныхъ въ раіонѣ названныхъ волостей, по смежности съ дачей, и съ проведеніемъ черезъ дачу желѣзно-дорожной вѣтви со станціи Тайга въ г. Томскъ, изъ ней сразу открылся значительный сбытъ лѣса, такъ что въ 1895 году валовой доходъ въ ней поднялся до 17.503 р. Въ 1896 г. доходъ возросъ до 20.640 р., при полномъ отпускѣ всего смѣтнаго назначенія. Въ будущемъ, съ прекращеніемъ безплатныхъ отпусковъ лѣса переселенцамъ и Сибирской желѣзной дорогѣ, прорѣзающей дачу на протяженіи 80 верстъ, доходъ еще болѣе увеличится. Но для этого необходимо будетъ принять мѣры къ лучшему охраненію ея, такъ какъ существующій составъ стражи (6 объѣздчиковъ) совершенно недостаточенъ для охраненія этой дачи, площадью около 400,000 дес. Точно также необходимо озаботиться объ отграниченіи юго-западной части дачи отъ владѣній Кабинета Его Величества, на протяженіе около 25 верстъ, между ст. «Тайга» и по направленію къ верховьямъ рѣки «Переходная Яя», и о возставленіи утерянныхъ межевыхъ знаковъ въ сѣверо-западной части, между поселками Ново-Николаевскимъ и Ново-Орловскимъ, на протяженіи около 50 верстъ, для отдѣленія владѣній казны отъ владѣній крестьянъ Спасской и Семилужной волостей.

Необходимость устройства ближайшихъ къ рѣкамъ и населеннымъ мѣстностямъ вышеупомянутыхъ частей Томско-Чулымской и Маріинско-Чулымской дачъ опредѣляется выгоднымъ ихъ расположеніемъ вблизи населенныхъ мѣстностей.

Дача Баимско-Коммисаровская, хотя и была сильно истощена желѣзно-дорожными заготовками, но проведеніе черезъ нее Средне-Сибирской желѣзной дороги и близость г. Маріинска заставляютъ позаботиться о возстановленіи ея лѣсонасажденій.

Дача Боготольская, омываемая съ трехъ сторонъ рѣкою Чулымомъ и находящаяся въ 12-ти верстахъ отъ гор. Ачинска (вверхъ по Чулыму), на такомъ же разстояніи отъ желѣзно-дорожной станціи Боготолъ и въ 5-ти верстахъ отъ большаго торговаго села Боготолъ, находится, относительно эксплоатаціи, въ исключительно выгодныхъ условіяхъ чѣмъ болѣе, что на большомъ разстояніи отъ ней, не только въ предѣлахъ Томской губерніи, но и смежной съ дачей Енисейской губерніи, совсѣмъ не имѣется строеваго сосноваго лѣса, занимающаго въ дачѣ значительную площадь, хотя нѣсколько изрѣженнаго при постройкѣ желѣзной дороги.

Желательность возможно широкаго развитія хозяйственныхъ заготовокъ.

Возможно широкое развитіе хозяйственныхъ заготовокъ лѣса является также весьма важною мѣрою къ улучшенію мѣстнаго лѣснаго хозяйства, такъ какъ, только при такомъ способѣ веденія хозяйства, представляется возможность использовать, наиболѣе раціональнымъ образомъ, предназначенное на каждый данный годъ смѣтное назначеніе и производить рубки съ принятіемъ мѣръ, направленныхъ къ увеличенію производительности дачъ и улучшенію качественнаго состава ихъ насажденій. Трехлѣтній опытъ весьма успѣшнаго производства хозяйственныхъ заготовокъ лѣса (для переселенцевъ) въ Каинскомъ и Спасскомъ лѣсничествахъ Томской губерніи служитъ полнымъ ручательствомъ за дальнѣйшій успѣхъ этого важнаго дѣла и—выгодность веденія его, на счетъ кредитовъ Лѣснаго Департамента, на авансовыя стредства желѣзной дороги и разнаго рода правительственныхъ и общественныхъ учрежденій.

Такимъ, образомъ прямыя и косвенныя выгоды казны указываютъ на цѣлесообразность возможно широкой постановки этого дѣла. Этого же требуютъ и интересы мѣстнаго населенія, сильно эксплоатируемаго нынѣ небольшимъ числомъ евреевъ, захватившихъ въ свои руки мѣстную лѣсную торговлю.

Недостатки дѣйствующей таксы на лѣсные матеріалы и необходимость коренпаго ея пересоставленія.

Третьею и при томъ самою неотложною мѣрою къ упорядоченію мѣстнаго лѣснаго хозяйства долженъ служить коренной пересмотръ дѣйствующей нынѣ таксы на продажу лѣсныхъ дачъ Томской губерніи.

Такса эта была утверждена въ 1877 году бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ Западной Сибири Генералъ-Адъютантомъ Казнаковымъ, еще до образованія бывшаго Западно-Сибирскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, и, по странной случайности, не смотря на полную свою несостоятельность, сохранила свое дѣйствіе до настоящаго времени. При настоящихъ условіяхъ хозяйства, она совершенно не удовлетворяетъ своему назначенію и, потому, неотложное составленіе, взамѣнъ ея, новой таксы, примѣнительно къ правиламъ 6 Іюля 1896 г., должно быть вмѣнено мѣстному Управленію Государственныхъ Имуществъ въ непремѣнную обязанность. Но такъ какъ Сибирь въ настоящее время переживаетъ

переходное состояніе и такъ какъ въ тѣхъ округахъ Томской губерніи, о которыхъ идетъ рѣчь, казна представляетъ изъ себя единственнаго лѣсовладѣльца, могущаго установить монопольныя цѣны, то мнѣ кажется, что при разработкѣ таксовыхъ цѣнъ на лѣсные матеріалы въ Сибирскихъ губерніяхъ, въ отличіе отъ прочихъ мѣстностей Имперіи, степень хозяйственно-экономическаго благосостоянія населенія въ каждомъ раіонѣ, обслуживаемомъ данною дачею, должна быть принимаема во вниманіе ничуть не меньше, чѣмъ всѣ прочіе факторы, поименованные въ упомянутыхъ правилахъ 6 Іюля 1896 года.

Предположенное поземельное устройство также заставляетъ спѣшить съ этимъ дѣломъ, потому что нынѣшняя такса, устанавливающая на всякій данный сортиментъ, повсемѣстно въ цѣлой губерніи, одну и ту-же цѣну, не смотря на огромное разнообразіе мѣстныхъ условій, представляется ни съ чѣмъ несообразною. Поэтому, уже одна необходимость правильнаго установленія будущаго лѣснаго налога, на началахъ справедливости, и существующій порядокъ продажи лѣса—безъ торговъ, по таксѣ, требуютъ скорѣйшаго обсужденія этого важнаго дѣла.

Отсутствіе дѣленія дачъ или ихъ частей на разряды, соотвѣтственно разстоянію ихъ отъ мѣстъ сбыта и условіямъ транспорта или гужевой перевозки до рынковъ или сплавныхъ путей, какъ уже было упомянуто выше, служитъ причиною того, что лѣсъ, расположенный въ наиболѣе близкихъ и удобныхъ для перевозки частяхъ дачъ, вырубается до полнаго истощенія, въ то время, какъ въ мѣстахъ, менѣе благопріятно расположенныхъ, онъ даромъ гніетъ и обращается въ валежникъ или дѣлается жертвою пожаровъ, безъ всякой пользы для населенія.

За отсутствіемъ спеціальной штрафной таксы, составляемой на основаніи ст. 698 Уст. Лѣсн. (изд. 1893 г.), существующая такса примѣняется и при взысканіяхъ за самовольныя порубки въ казенныхъ лѣсахъ, а равно и при взысканіи пеней съ денегъ (по ст. 844 Лѣсн. Уст.) въ случаѣ продажи крестьянами лѣсныхъ матеріаловъ, отпущенныхъ имъ безденежно. Поэтому, въ виду вообще низкихъ цѣнъ, устанавливаемыхъ этою таксою, и прочихъ неблагопріятныхъ, въ хозяйственномъ отношеніи, послѣдствій двадцатилѣтняго ея примѣненія, можно предполагать, что за весь этотъ періодъ времени казна, по нераспорядительности мѣстнаго Управленія, понесла весьма ощутительный денежный ущербъ, при томъ—по вредъ казенному лѣсному хозяйству и народной нравственности.

Перечень наиболѣе важныхъ мѣръ къ упорядоченію лѣснаго хозяйства.

По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, я полагаю, что важнѣйшія изъ общихъ мѣропріятій къ упорядоченію хозяйства въ казенныхъ дачахъ Томской губерніи должны заключаться: а) въ приведеніи въ извѣстность и устройствѣ важнѣйшихъ лѣсныхъ дачъ, съ попутнымъ собраніемъ данныхъ, необходимыхъ для составленія массовыхъ и сортиментныхъ таблицъ; б) въ составленіи новыхъ таксъ для оцѣнки лѣса какъ стоящаго на корнѣ, такъ и въ разработанномъ видѣ, съ соотвѣтственнымъ распредѣленіемъ дачъ или ихъ частей по классамъ или разрядамъ таксъ, въ зависимости отъ всѣхъ факторовъ, вліящихъ на дѣйствительную стоимость древесины на мѣстныхъ рынкахъ; в) въ возможно широкомъ развитіи хозяйственной заготовки лѣса, преимущественно, въ отдаленныхъ таежныхъ и урманныхъ дачахъ, съ цѣлью продажи его въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ, а также въ городахъ и значительныхъ селеніяхъ изъ временныхъ или постоянныхъ лѣсныхъ складовъ, и поставки его, въ разработанномъ видѣ, на Сибирскую желѣзную дорогу, и г) въ установленіи, на основаніи 698 ст. Лѣсн. Уст., спеціальной штрафной таксы, для опредѣленія цѣнъ самовольно срубленнаго поврежденнаго или похищеннаго лѣса, одновременно съ чѣмъ слѣдовало бы обсудить и вопросъ объ усиленіи взысканія, указаннаго въ 844 ст. Лѣсн. Уст., за продажу лѣса, отпускаемаго изъ казенныхъ дачъ безденежно или за уменьшенную плату.

На ряду съ этими мѣрами, должно идти и образованіе новыхъ лѣсничествъ и постепенное увеличеніе личнаго состава лѣсныхъ чиновъ и лѣсной стражи. При этомъ также необходимо принять мѣры и къ улучшенію быта стражи, посредствомъ устройства казенныхъ домовъ (съ отводомъ при нихъ земельныхъ надѣловъ), по возможности, внутри казенныхъ дачъ, начиная съ дачъ, наиболѣе удаленныхъ отъ населенныхъ мѣстностей. Охраненіе такихъ дачъ, особенно въ зимнее время, когда идутъ заготовки, за отсутствіемъ домовъ, нынѣ сопряжено съ чрезвычайными трудностями. Для привлеченія и удержанія на мѣстахъ лѣсной стражи было бы полезно установить какія либо поощрительныя мѣры, напримѣръ, постоянныя прибавки къ жалованью, за прослуженіе извѣстнаго числа лѣтъ, или единовременныя денежныя награды. Обыкновенно же практикуемыя въ Россіи мѣры поощренія, въ родѣ похвальныхъ листовъ и медалей, въ глазахъ сибирскаго населенія, оцѣнивающаго всѣ вещи по непо-

средственной практической ихъ полезности, значенія имѣть не могутъ. Устройство казенныхъ домовъ для Лѣсничихъ также представляется мѣрою весьма и весьма желательною, такъ какъ нынѣ Лѣсничіе вынуждены проживать въ городахъ, вдали отъ лѣсовъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію, и платить огромныя деньги, за крайне неудобныя и тѣсныя помѣщенія; такъ, напримѣръ, проживающіе въ гор. Томскѣ четыре Лѣсничихъ платятъ за квартиры, каждый, отъ 300 до 400 р. въ годъ, безъ отопленія, т. е. въ 3—4 раза болѣе получаемыхъ квартирныхъ денегъ; Лѣсничіе Каинскаго округа на тотъ же предметъ расходуютъ отъ 150 до 250 р.; Лѣсничіе Маріинскаго округа помѣщены хуже остальныхъ, хотя и несутъ квартирный расходъ въ 250—300 р. въ годъ.

Ко всѣмъ перечисленнымъ лѣсохозяйственнымъ мѣрамъ слѣдовало бы приступить, по возможности, теперь же, не выжидая завершенія работъ по поземельному устройству государственныхъ крестьянъ, имѣя въ виду, что, по мѣрѣ хода этихъ работъ, отпуски лѣса изъ будущихъ крестьянскихъ лѣсныхъ надѣловъ по необходимости придется сильно сократить, что неизбѣжно отразиться увеличеніемъ спроса на лѣсъ въ казенныхъ дачахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличеніемъ числа самовольныхъ порубокъ. Послѣднее предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что какъ по состоянію лѣсовъ Томской губерніи, такъ и по точному смыслу пун. 2 Временныхъ Правилъ, приложенныхъ къ 401 ст. Лѣсн. Уст. (изд. 1893 г.), безплатное пользованіе лѣсами, дозволяемое нынѣ государственнымъ крестьянамъ этою статьею, придется отмѣнить, немедленно вслѣдъ за окончательнымъ поземельнымъ устройствомъ сибирскихъ крестьянъ.

Хозяйственная заготовка лѣса для переселенцевъ и устройство переселенческихъ лѣсныхъ складовъ.

Еще въ 1895 году Вашему Высокопревосходительству благоугодно было обратить вниманіе на крайнюю затруднительность пріобрѣтенія переселенцами необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ для возведенія жилищъ и хозяйственныхъ построекъ, на участкахъ, гдѣ не имѣется по близости лѣсныхъ дачъ, особенно—въ степныхъ областяхъ Тобольской и Томской губерній и Акмолинской области. Въ этихъ мѣстностяхъ переселенцы далеко не всегда могутъ воспользоваться предоставленнымъ имъ, на основаніи закона 13 Іюня 1793 г., безплатнымъ отпускомъ лѣса изъ казенныхъ дачъ. Выдаваемыя же имъ, согласно Высочайше утвержден-

нымъ 5 Іюня 1894 г. Временнымъ Правиламъ, денежныя пособія на домообзаводство не всегда достигаютъ цѣли, такъ какъ, при отсутствіи на мѣстѣ лѣса, переселенцы часто бываютъ вынуждены или подолгу жить въ землянкахъ, или покупать на устройство жилыхъ и хозяйственныхъ строеній никуда негодный матеріалъ, при томъ—за крайне дорогую цѣну.

Въ видахъ устраненія сказанныхъ затрудненій, Высочайше утвержденнымъ 15 Марта 1896 г. положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги, въ распоряженіе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, было отпущено изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій, связанныхъ съ постройкою Сибирской желѣзной дороги, 45,000 р. и предоставлено, за счетъ этой суммы, приступить къ хозяйственной заготовкѣ лѣса въ казенныхъ дачахъ губерній Тобольской и Томской и Акмолинской области и къ устройству въ нихъ лѣсныхъ складовъ для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, по заготовительной цѣнѣ, нуждающимся переселенцамъ, въ размѣрѣ, установленномъ закономъ 5 Іюня 1894 года.

Согласно сему, Томскимъ Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, за счетъ отпущенныхъ въ его распоряженіе изъ означеннаго источника 20.500 р., была предпринята, въ зиму $18^{96}/_{97}$ гг., хозяйственная заготовка лѣса въ Каинскомъ и Спасскомъ лѣсничествахъ, въ лѣсныхъ дачахъ: Верхне-Омской, Верхне-Тартасской, Верхне-Тарской и Арымзаевской. Работы производились въ первой дачѣ, подъ наблюденіемъ Каинскаго Лѣсничаго Иванова, а въ трехъ послѣднихъ—Спасскаго Лѣсничаго Николаева,—частью артелями, частью отдѣльными домохозяевами изъ числа мѣстныхъ крестьянъ, обязавшихся, на заключенныхъ съ ними условіяхъ, вырубить, вывезти, сплотить и сплавить извѣстное число бревенъ къ напередъ указаннымъ мѣстамъ. Расчетъ съ рабочими производился отъ бревна или отъ плота, съ выдачею задатковъ: по 5 к. отъ бревна при подписаніи условій, по 5 к.—при началѣ работъ и далѣе—по мѣрѣ вывозки бревенъ на плотбища, но съ такимъ расчетомъ, что послѣдняя треть обусловленной суммы удерживалась до окончательнаго расчета, производимаго лишь послѣ сдачи матеріаловъ въ мѣстахъ, назначенныхъ для выгрузки приплавленныхъ матеріаловъ.

По предварительному сношенію Каинскаго Лѣсничаго съ Чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ, потребность въ лѣсѣ переселенцевъ Верхне-Каинской волости, на участкахъ: Онаринскомъ, Костиномъ, Кокоревскомъ и Моховомъ и Убинской волости: Герасимовскомъ, Поляковскомъ Пахтусовскомъ и Балдинскомъ, была исчислена въ 17,100 бревенъ.

По предварительнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ Спасскому Лѣсничему Чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ III и IV участковъ Каинскаго округа, было затребовано лѣса для переселенцевъ волостей Вознесенской и Верхне-Омской: 64,700 бревенъ и 25,425 жердей и для волостей Шипицинской и Усть-Тартасской—114,190 бревенъ и 26,300 жердей, а всего по Каинскому округу—145 755 бревенъ и 51,725 штукъ жердей. Однако же, въ виду невозможности заготовить къ открытію навигаціи все затребованное количество матеріаловъ, Управленіе Государственныхъ Имуществъ, по сношеніи съ губернскою администраціею, предположило всю ту заготовку, какую представится возможнымъ сдѣлать къ назначенному сроку, въ количествѣ примѣрно 60.000 бревенъ, распредѣлить только между 17-ю поселками Верхне-Каинской, Шипицинской, Усть-Тартасской и Вознесенской волостей, полагая на каждый поселокъ не болѣе $^1/_3$ части первоначально исчисленнаго Чиновниками по крестьянскимъ дѣламъ количества. Вмѣстѣ съ этимъ были намѣчены и тѣ пункты по берегамъ рѣки Оми и Тартаса, къ которымъ долженъ быть приплавляемъ назначенный для каждаго поселка лѣсъ и гдѣ онъ могъ быть сданъ или самимъ переселенцамъ, или волостному начальству, для сдачи по принадлежности.

Количество заготовленнаго лѣса и наименованіе участковъ, куда онъ былъ доставленъ.

Въ дѣйствительности, въ зиму $18^{96}/_{97}$ гг., въ двухъ вышеупомянутыхъ лѣсничествахъ, было заготовлено бревенъ разныхъ породъ, длиною отъ 7 до 9 аршинъ и толщиною отъ $3^1/_2$ до 8 вершковъ, 58,192 штуки, включая въ то число и доставленный къ мѣстамъ назначенія прислужный лѣсъ: 988 головниковъ и 988 столбовъ.

Во время сплава означеннаго лѣса къ мѣстамъ назначенія, на разстояніе отъ 300 до 400 верстъ, утеряно, изъ разбитыхъ въ пути плотовъ, 45 бревенъ и, кромѣ того, за мелководьемъ рѣки Тайзаса (притокъ р. Тартаса), остались невыплавленными изъ урмана 7 плотовъ, заключающихъ 716 бревенъ. 14 головниковъ и столько же столбовъ, которые предполагается сплавить въ предстоящую навигацію 1898 г. Все остальное количество, т. е. 55,455 шт. бревенъ, 974 головника и 974 столба были доставлены сплавомъ по рѣкамъ Оми и Тартасу, частью къ самымъ поселкамъ, частью къ ближайшимъ отъ нихъ пунктамъ на берегахъ этихъ рѣкъ, гдѣ

и были устроены временные переселенческіе склады, а именно на рѣкѣ Оми, при поселкахъ: 1, Алабугскомъ (2,560 бревенъ), 2, Угурманскомъ (1,681 бревно), 3, д. Старогребенщиковой, для поселка Опаринскаго (3,651 бревно), 4, дер Козиной, для поселковъ: Мишкина, Кривоозерскаго и Моховаго (3,197 бр.), 5, дер. Старогутовой, для поселка Костина (2,780 бр.); при поселкахъ: 6, Кругляпскомъ (1,876 бр.), 7, Ново-Никольскомъ (1,634 бр.) и 8, Николаевскомъ (2,299 бр.). По рѣкѣ Тартасу—при поселкахъ: 1, Александровскомъ (3,232 бр.), 2, Друцкомъ (3,439 бр.), 3, Ночка (2,507 бр.), 4. Ольгинскомъ (3,975 бр.), 5, Броунпчскомъ (3,239 бр.), 6, Георгіевскомъ (4,387 бр.), 7, Ново-Назаровскомъ (1,775 бр.) и Маріинскомъ (7,666 бр.).

Происхожденіе Каинскаго переселенческаго склада.

Сверхъ того, за отказомъ нѣкоторыхъ семей поселковъ Угурманскаго, Кокоревскаго, Камышнаго и Моховаго, отъ принятія лѣса по заготовительной цѣнѣ и расчета съ казною на условіяхъ, предложенныхъ Министерствомъ, часть заготовленнаго лѣса, въ количествѣ 6,284 осиновыхъ и березовыхъ бревенъ (включая въ то число и прислужный лѣсъ), была приплавлена къ гор. Каинску, гдѣ, на правомъ берегу рѣки Оми, и образованъ постоянный лѣсной складъ. Лѣсные матеріалы, поступившіе въ первые пять складовъ по рѣкѣ Оми, а равно и въ Каинскій складъ, были заготовлены Каинскимъ Лѣсничимъ въ Верхне-Омской лѣсной дачѣ (20018 бревенъ), а во всѣ послѣдующіе склады—Спасскимъ Лѣсничемъ—въ дачахъ Верхне-Тартасской (25,175 бр.), Верхне-Тарской (8,763 бр.) и Арымзаевской (3,413 бр.). На всю операцію обоими Лѣсничими было израсходовано 15.077 р. 58 к. Такимъ образомъ, средняя стоимость бревна въ складѣ опредѣлилась въ 27,6 к.

Оборотъ денежныхъ суммъ по вышеупомянутымъ складамъ.

Оборотъ денежныхъ суммъ по всей операціи получился слѣдующій: изъ ассигнованныхъ Министерствомъ 20.500 р. остались неизрасходованными, за передачей части заготовленнаго лѣса въ Тюкалинскій переселенческій складъ, 5.422 р. 42 к.; поступило за проданный переселенцамъ лѣсъ 324 р. 31 к.; ожидается къ поступленію изъ Томскаго Губернскаго Управленія за лѣсъ, выданный переселенцамъ въ ссуду, 12.620 р. 47 к.

и должно поступить отъ продажной стоимости лѣса, оставшагося свободнымъ, 2.132 р. 71 к., а всего 20.500 р.

Заготовка лѣса для переселенцевъ Тобольской губерніи.

Въ упомянутыхъ дачахъ Спасскаго лѣсничества, сверхъ того, производилась какъ 1896, такъ и въ 1897 гг. заготовка лѣса для переселенцевъ Тобольской губерніи, со сплавомъ лѣса по рѣкамъ Тартасу и Оми, при чемъ въ 1896 году заготовка, въ количествѣ 39,908 бревенъ и 50 куб. саж. хвороста, по заготовительной стоимости на сумму 6.066 р. 87 к., производилась подъ наблюденіемъ бывшаго Лѣсничаго Тюкалинскаго лѣсничества Тобольской губерніи Жуковскаго, а въ 1897 году—отчасти Жуковскимъ (20,085 бревенъ, на сумму 4.208 р. 9 к.), а отчасти Спасскимъ Лѣсничимъ Николаевымъ (23.180 бревенъ, на сумму по заготовительной стоимости 3.530 р. 10 к.).

Въ 1896 году, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Лѣсничаго Жуковскаго, было заготовлено собственно только 14,000 бревенъ, а остальное количество (25,900 бр., длиною 9 аршинъ и толщиною 4—6 вершковъ) было заготовлено подряднымъ способомъ. Всѣ означенные матеріалы были доставлены сплавомъ на пристани Тюкалинскаго округа и распредѣлены между переселенцами Сыропятской и Куликовской волостей. Матеріалы же, заготовленные въ 1897 году, поступили въ Тюкалинскій складъ, откуда и отпускались за наличныя деньги по цѣнѣ: хвойный лѣсъ, длиною 9 аршинъ, при толщинѣ отъ 4 до 5 вершковъ—55 к., при толщинѣ отъ 5 до 7 вершковъ—60 к. за бревно и осиновый лѣсъ—по 40 к. за бревно.

Всѣ вышеупомянутыя заготовки, вмѣстѣ взятыя, за два года (1896 и 1897) составили 138,543 бревна и 50 куб. саж. хвороста. Они распредѣлились по лѣсничеству такъ: по Каинскому 20,019 бревенъ и Спасскому 118,524 бревна и 50 куб. саж. хвороста, а по дачамъ: Верхне-Омской—20,019 бревенъ, Верхне-Тарской—46,147 бревенъ, Верхне-Тартасской—68,964 бревна и 50 куб. саж. хвороста и Арымзаевской—3,413 бревенъ.

Результаты осмотра склада.

Изъ числа вышеупомянутыхъ складовъ Каинскаго округа мною были осмотрѣны, совмѣстно съ Каинскимъ Лѣсничемъ Ивановымъ, образованные имъ временные склады: 1) при дер. Старо-Гутовой; 2) Старо-

Бородиной; 3) при поселкѣ Алабугскомъ; 4) при пос. Агурманскомъ (близъ дер. Чумаковой); 5) при пос. Апаринскомъ (близъ дер. Савиной) и постоянный складъ на правомъ берегу рѣки Оми, противъ гор. Каинска; совмѣстно же со Спасскимъ Лѣсничемъ Николаевымъ были осмотрѣны устроенные имъ временныя переселенческіе склады при поселкахъ: 1) Нижне-Назаровскомъ; 2) Георгіевскомъ; 3) Ольгинскомъ; 4) Броунческомъ и 5) Друскомъ и, сверхъ того, были осмотрѣны постоянные казенные лѣсные склады въ с. Шипицахъ и с. Спасскомъ, о которыхъ будетъ сказано нѣсколько ниже.

Во всѣхъ вышепомѣнованныхъ складахъ, во время ихъ осмотра, лѣсные матеріалы были выгружены на берегъ, сложены въ штабели и сданы: предназначенные для переселенцевъ—въ распоряженіе подлежащихъ крестьянскихъ обществъ, а предназначенные для продажи—подъ охрану казенной лѣсной стражи. Бревна оказались заготовленными изъ сырорастущаго лѣса, хорошаго качества. Всѣ они заклеймены казеннымъ клеймомъ; на бревнахъ, забракованныхъ Лѣсничими, при пріемкѣ ихъ отъ заготовщиковъ, и оцѣниваемыхъ ниже доброкачественныхъ бревенъ, наложены особые знаки, дающіе возможность переселенцамъ устанавливать, при дѣлежѣ ихъ между собою, соотвѣтственныя понижепныя цѣны.

Значеніе упомянутой мѣры для населенія.

Осмотръ матеріаловъ въ переселенческихъ складахъ производился мною въ присутствіи переселенцевъ, изъ разговоровъ съ которыми я убѣдился въ высокой цѣлесообразности и плодотворности этой операціи, на которую сами переселенцы смотрятъ какъ на особую Царскую къ нимъ милость, оказанную въ самую трудную для каждаго переселенца пору, каковою является именно время первоначальнаго его домообзаводства на новыхъ мѣстахъ, на чужой сторонѣ и среди Сибирскаго населенія, въ значительной степени утратившаго русское простодушіе и не чуждаго корысти. Допущенная Правительствомъ десятилѣтняя разсрочка платежей за лѣсъ, отпущеный переселенцамъ въ ссуду, довершила, въ глазахъ ихъ, упомянутую милость, а освобожденіе заемщиковъ отъ круговой поруки, дало возможность, въ поселкахъ со смѣшаннымъ изъ разныхъ губерній населеніемъ, каждому изъ переселенцевъ пріобрѣсти изъ наличнаго количества заготовленныхъ матеріаловъ лишь столько лѣса, сколько дѣйствительно было необходимо въ данное время. Благодаря этому, самый дѣлежъ

между ними бревенъ производился «по—божески», напримѣръ, многосемейнымъ уступали лѣсъ подлиннѣе, а малосемейнымъ покороче; имѣющіе какое либо домообзаводство уступали свою долю въ пользу неимѣющихъ домовъ, а остальное количество дѣлилось между всѣми поровну—по жеребьямъ, безъ различія деревъ по породамъ; каждыя два браковапныхъ бревна по расцѣнкѣ шли за одно небракованное и т. под. Вообще, повсюду мнѣ приходилось выслушивать отъ переселенцевъ только однѣ благодарности Правительству и просьбы заготовить еще лѣса и—нетолько бревнами, но и въ видѣ жердей, плахъ и теса, чего во многихъ поселкахъ, по отсутствію лѣсовъ, совсѣмъ нельзя достать на мѣстѣ.

Всѣ вышеперечисленные поселки сравнительно недавняго происхожденія, самый старый изъ нихъ (Друцкой) заселился въ 1895 году, а всѣ остальные въ 1896 году. Зимовали первый годъ или въ землянкахъ или во временныхъ, тѣсныхъ трехстѣнныхъ избахъ, выстроенныхъ изъ старыхъ полугнилыхъ березовыхъ срубовъ, пріобрѣтенныхъ отъ старожиловъ по цѣнамъ отъ 30 до 40 рублей. Каждый изъ домохозяевъ, благодаря ссудамъ отъ Правительства (отъ 25 до 80 р.), успѣлъ распахать и засѣять отъ 1 до 4 дес. пашни и обзавестись лошадьми и рогатымъ скотомъ. Вообще хорошій выборъ этихъ переселенческихъ участковъ какъ по качеству угодій, такъ и по расположенію ихъ въ степной мѣстности, вблизи рѣкъ, не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ прочномъ водвореніи осѣвшихъ здѣсь переселенцевъ, прибывшихъ, большею частью, изъ губерній: Курской, Харьковской, Черниговской, Казанской, Пензенской, Самарской и Симбирской.

Благодѣтельныя послѣдствія для переселенцевъ Томской губерніи всѣхъ вышеперечисленныхъ заготовокъ и далеко еще неполное удовлетвореніе потребности ихъ въ лѣсѣ, въ особенности въ степномъ раіонѣ Каинскаго округа (въ волостяхъ: Убинской, Юдинской и Вознесенской) указываетъ на необходимость продолженія этого полезнаго въ будущемъ дѣла, дальнѣйшее правильное развитіе коего обезпечено горячимъ сочувствіемъ къ нему со стороны мѣстныхъ казенныхъ Лѣсничихъ, преодолѣвшихъ въ истекшемъ году столько препятствій и съ честью вышедшихъ изъ всѣхъ возникшихъ, по новизнѣ дѣла, затрудненій. Окончаніе экспедиціею Генералъ-Лейтенанта Жилинскаго работъ по приспособленію рѣки Каргата къ сплаву дастъ въ наступившемъ году возможность Каинскому Лѣсничему перенести заготовки въ Верхне-Каргатскую дачу, изобилующую хорошимъ строевымъ лѣсомъ, и сплавлять его по рѣкѣ Каргату къ ст. Каргатъ и доставлять далѣе, по желѣзной дорогѣ, по всей безлѣсной

лолосѣ юго-западной части Каинскаго округа, наиболѣе нуждающейся въ строевомъ лѣсѣ.

Хозяйственная заготовка лѣса для продажи.

Кромѣ вышеописанныхъ заготовокъ лѣса, произведенныхъ, какъ было сказано выше, на счетъ фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги, въ Спасскомъ лѣсничествѣ на зиму 189⅞ г.г. была произведена, въ видѣ опыта, хозяйственная заготовка дровъ, на счетъ 1.342 р. 50 к., отпущенныхъ изъ § 4 ст. 2 смѣты Лѣснаго Департамента 1896 г. (хозяйственная заготовка лѣса въ казенныхъ дачахъ). Означенная заготовка была предпринята въ видахъ: 1) сбереженія казенно-крестьянскихъ лѣсныхъ дачъ отъ истощенія путемъ незаконной продажи крестьянами заготовленнаго въ нихъ лѣса; 2) оказанія помощи къ законному пріобрѣтенію дровъ тѣми нуждающимися мѣстными обывателями, которые не имѣютъ права на безплатное пользованіе лѣсомъ, вырубаемымъ въ казенно-крестьянскихъ дачахъ, и 3) освобожденія такихъ обывателей, а равно и трудящихся на лѣсныхъ промыслахъ крестьянъ, отъ эксплоатаціи ихъ лѣсопромышленниками-евреями.

Казенные лѣсные склады: Шипицинскій, Спасскій и Вознесенскій.

Заготовка дровъ производилась Спасскимъ Лѣсничимъ въ Верхне-Тартасской дачѣ, изъ сырорастущаго березоваго лѣса. Дрова, въ количествѣ 452 куб. саж., по таксовой стоимости на сумму 813 р. 60 к., были заготовлены долготьемъ, погружены въ 113 плотовъ и доставлены сплавомъ, визъ по рѣкѣ Тартасу, въ сс. Шипицино (10 плотовъ) и Спасское (95 плот.) и по рѣкѣ Тартасу, до впаденія ея въ Омь, и далѣе по Оми, въ с. Вознесенское (8 плотовъ).

По доставкѣ дровъ въ названныя селенія, часть ихъ была продана цѣлыми плотами, часть же была выгружена на берегъ и распилена въ однополѣнныя дрова, для продажи бѣднѣйшимъ обывателямъ, по мелочамъ. Каждая кубическая сажень дровъ съ доставкою на мѣсто, въ среднемъ, обошлась въ 3 р. 20 к., а вмѣстѣ съ таксовою цѣною (1 р. 80 к.) въ 5 рублей.

Одновременно съ дровами, въ названные склады поступилъ и присужный лѣсъ, употребленный на увязку плотовъ. На каждый плотъ

такой прислуги, составляющей «сплотъ», требуется 7 деревъ: 3 пглицы, 2 связи и 2 головника. На мѣстахъ дрова продавались по цѣнамъ: плотъ 4¼ куб. саж. 32 р. 50 к.; однополѣнная сажень ¾ дровъ 2 р. 60 к. и ¼ дровъ—3 р. 25 к. и «сплотъ»—3 р.

Оборотъ по складамъ.

Изъ всѣхъ трехъ складовъ, къ половинѣ Сентября, было продано дровъ на сумму 2.429 р. 20 к. и оставалось на лицо на сумму 1.109 р. 30 к. Такимъ образомъ, по окончаніи операціи ожидалось къ поступленію въ доходъ казны 3.538 р. 50 к. и въ томъ числѣ чистой прибыли 1.279 р. 75 к. или 57% на затраченный капиталъ и таксовую стоимость матеріаловъ.

Желательность увеличенія числа складовъ и наиболѣе подходящія для этого мѣста.

Въ виду столь благопріятныхъ результатовъ вышеописаннаго опыта, представляется желательнымъ стремиться къ дальнѣйшему расширенію хозяйственной заготовки лѣса въ Каинскомъ и Спасскомъ лѣсничествахъ и къ образованію въ значительныхъ селеніяхъ Каинскаго округа постоянныхъ казенныхъ лѣсныхъ складовъ, изъ которыхъ каждый обыватель могъ бы пріобрѣсти, для собственныхъ потребностей и по доступной цѣнѣ, не только дрова, но и строевую и подѣлочную древесину. Къ числу наиболѣе нуждающихся въ такихъ складахъ селеній, сверхъ гор. Каинска и селъ Шипицина, Спасскаго и Вознесенскаго, можно отнести въ Каинскомъ лѣсничествѣ с. Кыргатскій Форпостъ и въ предѣлахъ Катеннскаго лѣсничества Каинскаго округа)—села: Верхне-Омское, Кочневку и Казачій Мысъ. При всѣхъ такихъ складахъ слѣдовало бы возвести сторожническіе дома, которые Спасскій Лѣсничій беретъ срубить въ Тарской дачѣ и сплавить срубы, вмѣстѣ съ прочими матеріалами, до мѣста ихъ назначенія, при чемъ полагаетъ, что общій расходъ, съ постановкою такихъ домовъ на мѣстахъ, не превысить 150—200 рублей на каждый домъ. При такомъ условіи, ближайшее охраненіе находящихся въ складахъ лѣсныхъ матеріаловъ могло бы быть поручено особымъ надсмотрщикамъ, съ удовлетвореніемъ ихъ содержанія на счетъ авансовъ, отпускаемыхъ на операціонные расходы, съ освобожденіемъ казенной лѣсной

стражи отъ непосредственнаго охраненія складовъ. При посредствѣ складовъ, впослѣдствіи представится возможность ежегодно доставлять строевой лѣсъ изъ дачъ Каинскаго урмана въ гор. Омскъ, для продажи его, чрезъ существующій тамъ казенный лѣсной складъ; вся эта операція могла бы быть предпринята казеннымъ лѣснымъ управленіемъ безъ всякаго риска и съ значительною выгодою для казны.

Считая излишнимъ повторять здѣсь всѣ доводы въ пользу необходимости возможно широкой постановки дѣла по хозяйственной заготовкѣ лѣса въ Томской губерніи, я считаю нелишнимъ замѣтить, что образованіе въ будущемъ подобныхъ лѣсныхъ складовъ въ гор. Томскѣ, съ заготовкою лѣса въ Темерчинской и Богородской дачахъ, со сплавомъ по рѣчкѣ Жуковкѣ и рѣкамъ Оби и Томи, въ г. Мариинскѣ—при заготовкѣ лѣса въ Тяжульской дачѣ, со сплавомъ по рѣкѣ Кіи съ притоками, и въ селѣ Бототольскомъ (Мариинскаго округа) и въ г. Ачинскѣ (Енисейской губерніи), съ заготовкою лѣса въ Боготольской дачѣ, со сплавомъ его по рѣкѣ Чулыму, по моему мнѣнію, можно было бы привѣтствовать какъ мѣру весьма благодѣтельную для населенія, выгодную для казны и благотворную, въ смыслѣ вліянія на установленіе въ будущемъ правильнаго пользованія казенными лѣсами губерніи. Для успѣшности же дѣла, въ каждомъ изъ лѣсничествъ, гдѣ будетъ предпринято устройство складовъ, слѣдуетъ назначить по одному новому помощнику Лѣсничаго и соотвѣтственно усилить составъ стражи.

—

Значеніе Томскихъ лѣсовъ для Сибирской желѣзной дороги и наиболѣе надежное средство для обезпеченія потребностей ея въ лѣсныхъ матеріалахъ въ будущемъ.

Сибирская желѣзная дорога, въ предѣлахъ Томской губерніи, протянулась свыше тысячи верстъ, изъ коихъ 470 верстъ, между станціями Шадрино-Кривощеково, входятъ въ составъ Западно-Сибирскаго ея участка: 478 верстъ, между станціями Кривощеково-Боготоль,—Средне-Сибирскаго участка и 89 верстъ, между станціями «Тайга» и «Черемошная»—Томской ея вѣтки. На всемъ этомъ протяженіи расположены 31 станція и одинъ разъѣздъ. На удовлетвореніе постоянныхъ потребностей этого пути въ шпалахъ, въ строевомъ лѣсѣ, для поддержанія мостовъ и гражданскихъ сооруженій, и для службы тяги, несомнѣнно потребуется громадное количество строительной древесины и топлива, что вызываетъ необходимость такой организаціи казеннаго лѣснаго хозяйства, которая обезпечивала бы ежегодный отпускъ изъ казенныхъ дачъ, по край-

ней чѣрѣ, гѣхъ матеріаловъ, которые не могутъ быть замѣнены суррогатами или доставляемы со стороны. Такимъ образомъ, уже одинъ фактъ проведенія Сибирской желѣзной дороги требуетъ не только тщательнаго охраненія лѣсовъ въ ближайшихъ къ дорогѣ мѣстностяхъ, но и соотвѣтствующаго приспособленія казеннаго лѣснаго хозяйства къ спеціальнымъ потребностямъ желѣзно-дорожнаго хозяйства. Въ настоящее время, при незаконченности всего великаго Сибирскаго пути и вслѣдствіе отсутствія точныхъ свѣдѣній о пространствѣ и запасѣ лѣсныхъ насажденій въ мѣстахъ, доступныхъ для эксплоатаціи, не представляется возможности дать положительный отвѣтъ на то, въ состояніи ли будутъ Сибирскіе лѣса постоянно снабжать дорогу всѣми необходимыми для ней матеріалами, тѣмъ болѣе, что провозоспособность этой дороги, имѣющей мірovое значеніе, можетъ развиться уже въ недалекомъ будущемъ до колоссальныхъ размѣровъ, что и требуетъ, конечно, продолженія новыхъ рельсовыхъ путей, увеличенія числа станцій и возведенія и содержанія новыхъ сооруженій. Но даже и не заглядывая въ будущее, а оставаясь въ предѣлахъ только настоящаго времени, нельзя отрицать того факта, что желѣзно-дорожное хозяйство уже теперь испытываетъ нѣкоторое затрудненіе въ пріобрѣтеніи на мѣстахъ какъ строевыхъ матеріаловъ соотвѣтствующаго достоинства, такъ и топлива, и вынуждено понижать свои прежнія требованія, относительно качества и размѣровъ не только строительной древесины, но даже и дровъ. Допущенное желѣзно-дорожной администраціей, при постройкѣ дороги, безпощадное истребленіе цѣнныхъ насажденій, въ наиболѣе доступныхъ мѣстахъ, теперь сильно даетъ себѣ чувствовать и вынуждаетъ управленіе дороги изыскивать способы къ удешевленію поставляемыхъ матеріаловъ безъ дальнѣйшаго пониженія ихъ качествъ.

Само собою понятно, что самый вѣрный и наиболѣе надежный способъ къ достиженію этой цѣли состоитъ въ производствѣ лѣсныхъ заготовокъ казеннымъ лѣснымъ управленіемъ, располагающимъ такимъ служебнымъ персоналомъ, который гарантируетъ управленіе дороги въ точномъ выполненіи всякаго подряда какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи. Для начала этого дѣла нужно лишь только то, чтобы гг. Инженеры прониклись тѣмъ взглядомъ, что интересы желѣзной дороги не находятся въ противорѣчіи съ интересами казеннаго лѣснаго хозяйства, потому что само казенное лѣсное управленіе, не только въ интересахъ дѣла, но и въ видахъ устраненія тѣхъ многочисленныхъ безпорядковъ, которые до сего времени допускались желѣзно-дорожными агентами при безплатныхъ заготовкахъ лѣса въ казенныхъ дачахъ, нес-

мѣнно сдѣлаетъ съ своей стороны все возможное для улаженія всѣхъ затрудненій, которыя могутъ при этомъ возникнуть на первыхъ порахъ. Кромѣ того, лѣсное управленіе отлично понимаетъ, что предъявленный желѣзною дорогою спросъ на лѣсные матеріалы, самъ по себѣ, не только не угрожаетъ казеннымъ лѣсамъ какими либо опасностями, а, напротивъ, заставляя признать за ними государственное и хозяйственное значеніе, дастъ возможность въ будущемъ примѣнить къ нимъ такія мѣропріятія, которыя будутъ способствовать улучшенію состоянія ихъ, а слѣдовательно, и увеличенію ихъ производительности.

Степень обезпеченности дороги строевыми матеріалами и топливомъ.

Переходя отъ этихъ общихъ сужденій къ положенію затронутаго вопроса въ предѣлахъ Томской губерніи, прежде всего нельзя не замѣтить, что въ этой губерніи, какъ почти и повсюду въ Сибири, по причинѣ прежняго нехозяйственнаго пользованія лѣсами, послѣдніе сильно разстроены и истощены почти на всей площади, доступной эксплоатаціи, и въ особенности въ наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ именно и прошла Сибирская желѣзная дорога. Вслѣдствіе этого, хотя на первыхъ порахъ и получаются условія, не вполнѣ благопріятныя для желѣзно-дорожнаго хозяйства, но тяжесть ихъ въ значительной мѣрѣ облегчается существованіемъ, съ одной стороны, значительныхъ запасовъ не только дровяной, но и строевой древесины въ сѣверныхъ, наиболѣе удаленныхъ отъ поселеній частяхъ губерніи, и, во вторыхъ, наличностью въ ней хорошихъ сплавныхъ путей, дающихъ возможность, при правильной постановкѣ дѣла, установить пользованіе лѣсомъ въ такихъ отдаленныхъ таежныхъ и урманныхъ пространствахъ, которыхъ до сихъ поръ не коснулась лѣсопромышленность, истощавшая лишь лѣса по ближайшимъ побережьямъ рѣкъ.

Дачи, имѣющія для желѣзной дороги наибольшее значеніе

Западно-Сибирская желѣзная дорога въ предѣлахъ Томской губерніи отъ западной ея границы до рѣки Оби, пролегаетъ почти по безлѣсной мѣстности. На всемъ этомъ протяженіи (470 верстъ) она пересѣкаетъ (между селеніями Татарская и Карачи) только одну казенную дачу—Ка-

тенпсо-Чапы-Сокапскую (лѣсъ 6,148 дес.), состоящую изъ березовыхъ колковъ; но и эта дача, по истощенности своихъ лѣсонасажденій и по расположенію своему въ безлѣсной мѣстности, никакого значенія для желѣзной дороги не только въ настоящее время, но и въ будущемъ имѣть не можетъ, также какъ и всѣ прочія дачи Катеннскаго лѣсничества, расположенныя неподалеку отъ этой дороги. Но за то всѣ дачи Спасскаго и Каинскаго лѣсничествъ, расположенныя, хотя и далеко отъ Западно-Сибирской желѣзной дороги, но при сплавныхъ рѣкахъ: Тарѣ, Тартасѣ, Оми, Ичѣ и Каргатѣ съ притоками ихъ, въ будущемъ несомнѣнно пріобрѣтутъ для желѣзной дороги большое значеніе, вслѣдствіе нахожденія въ нихъ огромныхъ запасовъ дровяной древесины, а въ верховьяхъ названныхъ рѣкъ—и строевой. Таковы именно дачи: Верхне-Тарская (376,000 дес.), Арымзаевская (167,000 дес.) и Верхне-Тартасская (630,000 дес.)—Спасскаго лѣсничества и Верхне-Омская (1,000 дес.), Королевская (20,000 дес.) и Верхне-Каргатская (490,000 дес.)—Каинскаго лѣсничества.

Возможные способы доставки лѣса изъ поименованныхъ дачъ на желѣзную дорогу, примѣрное его количество и наименованіе складочныхъ пунктовъ.

Изъ первыхъ трехъ дачъ лѣсъ можетъ быть приплавляемъ по рѣкѣ Тартасу до дер. Кочневки и далѣе доставляемъ на ст. Тартасскую гужемъ на 30 верстъ; этотъ лѣсъ можно также сплавлять по рѣкамъ Тартасу и Оми до ст. Калачинской, съ гужевою подвозкою всего на двѣ версты. По мнѣнію Спасскаго Лѣсничаго, каждый плотъ (4¼ куб. саж.) съ доставкою до ст. Калачинской обойдется не болѣе 23 р. Изъ Верхне-Омской и Королевской дачъ лѣсъ можетъ быть доставляемъ по рѣкамъ Оми и Ичѣ къ г. Каинску и оттуда, гужемъ, на разстояніе 10 верстъ на ст. Каинскъ, гдѣ стоимость кубической сажени дровъ опредѣлится въ 8—9 р. Изъ Верхне-Каргатской дачи выше, съ устраненіемъ препятствій къ сплаву на рѣкѣ Каргатѣ, вырубленные въ дачѣ матеріалы возможно доставлять сплавомъ непосредственно на ст. Каргатъ, по цѣнѣ 6—7 р. за кубическую сажень.

По дѣйствующимъ нынѣ смѣтамъ, ежегодный возможный отпускъ изъ всѣхъ перечисленныхъ дачъ опредѣляется въ 72,273 куб. саж. Изъ отчета Управляющаго Государственными Имуществами за 1896 годъ видно, что по Каинскому округу въ означенномъ году на всѣ мѣстныя потребности было отпущено 24,357 куб. саж. древесины, т. е. около 30% всего смѣтнаго назначенія, изъ чего можно заключить, что на потребно-

сти Сибирской желѣзной дороги изъ перечисленныхъ дачъ можетъ быть отпускаемо до 50,000 куб. саж. древесины, въ томъ числѣ около 30%, т. е. приблизительно 16,000½ куб. саж. строительной древесины, хотя и невысокаго качества.

На расположенный въ предѣлахъ Томской губерніи участокъ Средне-Сибирской желѣзной дороги и на Томскую ея вѣтвь возложена доставка лѣса на ст. Томскъ, изъ Томско-Чулымской дачи: или изъ южной части дачи, гужемъ, на разстояніе 30—40 верстъ, или изъ западной части, съ подвозкой матеріаловъ сперва, на 10—12 верстъ, къ берегу рѣки Оби и далѣе сплавомъ, съ буксировкою плотовъ, вверхъ по рѣкѣ Оби и Томи, на разстояніе 150—200 верстъ; тоже изъ Богородской дачи, сплавомъ, сначала внизъ по Оби, отъ 10 до 100 верстъ, а затѣмъ вверхъ по Томи, на 60 верстъ.

Изъ Алтайской дачи, пересѣкаемой какъ магистральною желѣзнодорожною линіею, такъ и Томскою ея вѣткою, возможно поставлять лѣсные матеріалы непосредственно, гужемъ, на станціи: Басандайку, Тайгу, Судженку и разъѣздъ № 1. На ст. Никорскую матеріалы могутъ быть поставляемы изъ Никорской и Золотопріисковой дачъ, съ гужевою подвозкою на 6—10 верстъ; на ст. Бирюкуль возможно подвозить дрова, гужемъ, изъ Баимско-Коммиссаровской и Песчанской дачъ, на разстояніе 10—20 верстъ; на ст. Маріинскъ можно или подвозить матеріалы изъ Баимско-Коммиссаровской (8—15 верстъ) и изъ Верхне-Чулымской дачъ (25—30 верстъ) или же доставлять сплавомъ по рѣкѣ Кіи (на 60—150 верстъ) изъ Золотопріисковой дачи. Рѣка Кія доступна для плаванія въ лодкахъ только ниже с. Шестакова, но сплавъ по ней лѣса возможенъ на гораздо большемъ протяженіи,—до 150 верстъ вверхъ отъ г. Маріинска, а именно, отъ впаденія въ нее рѣки Макарака, откуда въ 1895 году подрядчикъ Кнорре доставилъ на желѣзную дорогу около 5,000 бревенъ, сплавивъ ихъ въ плотахъ; сплавъ весною также возможенъ по рѣкѣ Чебулѣ, притоку Кіи, и далѣе по Кіи до г. Маріинска. На станціи: Суслово, Тяжинъ Итатъ и Боготолъ можно подвозить матеріалы изъ Верхне-Чулымской дачи на разстояніе отъ 7 до 25 верстъ, а на послѣднюю вмѣстѣ со ст. Краснорѣченскою, сверхъ того, можно доставлять матеріалы изъ Боготольской дачи (10—15 вер.). Размѣры отпусковъ на надобности Средне-Сибирской желѣзной дороги изъ всѣхъ вышеперечисленныхъ дачъ, за исключеніемъ Алтайской и Золотопріисковой дачъ, не могутъ быть особенно значительны, такъ какъ изъ такихъ большихъ таежныхъ дачъ, какъ Томско-Чулымская, значительная часть отпусковъ всегда будетъ отвлекаться для удовлетворе-

нія потребностей г. Томска и ежегодно все болѣе и болѣе развивающагося пароходства по рѣкѣ Оби съ притоками, потребляющаго, въ общей сложности, огромное количество дровянаго лѣса, заготовленнаго на пристаняхъ; а Верхне-Чулымская дача, хотя и отстоитъ отъ желѣзной дороги (между станціями Тяжинъ-Боготолъ) на разстояніи не свыше 15—20 верстъ, но истощенность ея лѣсонасажденій во всей этой полосѣ, и невысокія техническія качества произрастающей въ ней древесины, на ряду съ дороговизною гужевой перевозки, будутъ служить постояннымъ препятствіемъ къ развитію отсюда отпуска лѣса. Юго-восточная же часть Алтайской дачи и сѣверо-восточная Золотопріисковой, какъ по своему запасу, такъ и по качеству древесины, могутъ въ этомъ отношеніи имѣть для Средне-Сибирской дороги почти такое же значеніе, какъ дачи Каинскаго урмана для Западно-Сибирской дороги.

Что надо предпринять для предупрежденія истощенія дачъ при предстоящихъ заготовкахъ лѣса для желѣзной дороги.

Цѣна лѣсныхъ матеріаловъ, поставляемыхъ на каждую изъ вышеперечисленныхъ станцій, разумѣется, будетъ зависѣть больше всего отъ большей или меньшей дальности гужевой перевозки, а потому, въ видахъ уравненія будущихъ цѣнъ на лѣсъ и въ предупрежденіе истощенія дачъ въ мѣстахъ, наиболѣе доступныхъ для эксплоатаціи, представляется желательнымъ, по выясненіи ежегодныхъ потребностей желѣзной дороги въ тѣхъ или иныхъ сортиментахъ, установить въ наиболѣе важныхъ дачахъ или ихъ частяхъ такую систему хозяйства и такой порядокъ распредѣленія лѣсосѣкъ или выборочныхъ участковъ, которые въ надлежащей мѣрѣ обезпечили бы постоянство пользованія изъ этихъ дачъ и равномѣрность его въ пространствѣ.

Въ концѣ истекшаго года Управленіе Государственныхъ Имуществъ, по предложенію Управленія Средне-Сибирской желѣзной дороги, приняло на себя поставку 8,300 куб. саж. дровъ на станціи: Тайгу, Ижморскую, Маріинскъ и Боготолъ, по цѣнѣ 9 р. за кубическую сажень сверхъ таксовой стоимости дровъ (отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 80 к.), а Управленіе дороги обязалось выдать Управленію Государственныхъ Имуществъ впередъ, на операціонные расходы, по 6 р. отъ каждой сажени, или 49.800 р. и согласилось принять, кромѣ березовыхъ и сосновыхъ дровъ, еще значительную подмѣсь дровъ прочихъ мягкихъ породъ, не исключая и осины.

Не подлежитъ сомнѣнію, что упомянутое соглашеніе послужитъ началомъ къ развитію подобнаго рода поставокъ въ будущемъ

О льготѣ, установленной примѣчаніемъ 1-мъ къ ст. 401 Устава Лѣснаго.

По ст. 401 Уст. Лѣсн., въ губерніяхъ Тобольской и Томской за право пользованія лѣсомъ взимаются полныя и посаженныя деньги на основаніи особыхъ Временныхъ Правилъ, приложенныхъ къ этой статьѣ. Въ статьѣ же 1-й означенныхъ Правилъ говорится, что: «въ тѣхъ округахъ Тобольской и Томской губерній, которыхъ лѣсныя пространства, по положенію ихъ, служатъ для удовлетворенія *не одной только домашнихъ потребностей* мѣстныхъ жителей въ лѣсномъ матеріалѣ, *но и предметомъ торговли*, соблюдаются особыя объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ правила», которыя, по статьямъ 2, 3 и 4 тѣхъ же Правилъ, состоятъ въ томъ, что государственные крестьяне тѣхъ волостей, которыя *не надѣлены еще окончательно землею и лѣсомъ*, имѣютъ право *на безплатное* пользованіе казеннымъ лѣсомъ, за исключеніемъ лѣсовъ, *отдѣленныхъ въ запасъ*, но съ тѣмъ, чтобы крестьяне употребляли лѣсъ только на *собственныя свои надобности*; прочимъ мѣстнымъ жителямъ, а равно и лицамъ посторонними рубка казенныхъ лѣсовъ, исключая запасныхъ, дозволяется, съ разрѣшенія начальства, или безденежно (въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 256—291 Лѣсн. Уст.) или за деньги, по установленной таксѣ съ прибавкою отъ 10 процента со всей суммы, при чемъ по ст. 20 Правилъ, каждое лицо, производящее порубку, должно имѣть на то установленный *билетъ* и рубить лѣсъ въ томъ мѣстѣ и количествѣ, которое означено въ билетѣ.

Такимъ образомъ, изъ означенныхъ статей усматривается: 1) что приведенныя требованія устанавливаются только для тѣхъ лѣсныхъ пространствъ, въ которыхъ лѣсъ можетъ служить предметомъ торговли, а слѣдовательно названныя Правила не могутъ примѣняться въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ, по отсутствію спроса, не имѣетъ никакого торговаго значенія; иначе говоря, въ мѣстностяхъ послѣдняго рода предоставляется всѣмъ обывателямъ свободное пользованіе лѣсомъ для собственныхъ надобностей; 2) что государственнымъ крестьянамъ, не получившимъ окончательнаго поземельнаго устройства (каковыхъ въ Томской губерніи совсѣмъ не имѣется) повсюду предоставляется безплатное пользованіе лѣсомъ, за исключеніемъ лѣсовъ, отдѣленныхъ въ запасъ, но только для собственныхъ надобностей, а отнюдь не для продажи; 3) что безденежные отпуски лѣса всѣмъ прочимъ лицамъ могутъ быть разрѣшаемы только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ общимъ закономъ, и 4) что всѣ вообще лица, произ-

водящія рубку лѣса, обязаны предварительно получить на то установленный билетъ.

Какъ до сихъ поръ выполнялись требованія правилъ, приложенныхъ къ ст. 401 Лѣсного Устава.

Требованія эти въ предѣлахъ Томской губерніи выполняются слѣдующимъ образомъ.

Во всѣхъ казенно-крестьянскихъ дачахъ (дачи II разряда) допускается *совершенно свободное* пользованіе лѣсомъ, безъ испрошенія чьего бы то ни было разрѣшенія, въ мѣстахъ и количествѣ, неограниченныхъ никакими нормами и безъ выборки лѣсорубочныхъ билетовъ. Отношеніе казеннаго лѣснаго управленія къ этимъ лѣсамъ заключается единственно лишь въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы крестьяне не вывозили лѣса на продажу, такъ какъ по Правиламъ (ст. 9) надзоръ за цѣлостью такихъ казенныхъ лѣсовъ на мѣстахъ возлагается не на лѣсное управленіе, а на крестьянскія общества тѣхъ волостей, въ районѣ которыхъ лѣса находятся, а для ближайшаго надзора за ними избираются на волостныхъ сходахъ полѣсовщики и пожарные старосты.

Казенное лѣсное управленіе, въ лицѣ мѣстныхъ лѣсничихъ, при такомъ положеніи дѣла не можетъ ничего предпринять для огражденія цѣлости казенно-крестьянскихъ дачъ и ему остается лишь констатировать фактъ безпорядочнаго истребленія ихъ крестьянами, производящими порубки не только для собственныхъ надобностей, но и для продажи, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ хоть какой нибудь спросъ на лѣсъ. Во всѣхъ пригородныхъ волостяхъ лѣсъ настолько уже истребленъ, что во многихъ селеніяхъ чувствуется недостатокъ его для собственнаго употребленія крестьянъ, которые и входятъ въ мѣстное Управленіе Государственныхъ Имуществъ съ многочисленными ходатайствами о безплатномъ отпускѣ имъ гѣхъ или иныхъ матеріаловъ изъ собственно казенныхъ дачъ (I разряда).

Неопредѣленность существующихъ по сему предмету взглядовъ.

Управленіе Государственныхъ Имуществъ всѣ такого рода ходатайства направляетъ въ мѣстное Губернское Управленіе, которому ст. 110 Лѣсн. Уст. предоставлено право разрѣшать льготные и безплатные отпуски

въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 257—291 Лѣсн. Уст. Губернское Управленіе обыкновенно и удовлетворяетъ всѣ такія ходатайства, исходя изъ того соображенія, что въ Томской губерніи не имѣется лѣсовъ, «отдѣленныхъ въ запасъ», о коихъ упомянуто въ ст. 2 Временныхъ Правилъ. Вслѣдствіе этого, создается на практикѣ такое положеніе, что крестьяне, истребившіе лѣса, предоставленные въ непосредственное ихъ пользованіе, фактически не утрачиваютъ права и возможности на дальнѣйшее безплатное пользованіе лѣсомъ изъ дачъ единственнаго владѣнія казны. Впрочемъ, такая практика основывается отчасти на разъясненіи Лѣснаго Департамента, данномъ Тобольскому Губернскому Управленію 1 Марта 1890 г. за № 4857, коимъ было указано, что крестьянскимъ обществамъ, не получившимъ вмѣстѣ съ земельнымъ надѣломъ особыхъ лѣсныхъ угодій или же, по недостаточности надзора, истребившимъ свои лѣса, должны быть отпускаемы лѣсные матеріалы изъ собственно казенныхъ лѣсныхъ дачъ *безплатно*, посредствомъ ежегоднаго отвода особыхъ лѣсосѣкъ, коими они и должны пользоваться на точномъ основаніи 422 ст. Лѣсн. Уст., изд. 1876 г.(ст. 411 Лѣсн. Уст. изд. 1893 г.), въ коей говорится, что распредѣленіе между домохозяевами лѣса, дозволеннаго къ вырубкѣ изъ ежегодной лѣсосѣки, назначенной на довольствіе селеній, принадлежитъ къ обязанностямъ сельскаго схода.

Это указаніе очевидно было дано по недоразумѣнію, такъ какъ ст. 411 Лѣсн. Уст. (ст. 422 изд. 1876 г.) вмѣстѣ съ ст. 409—413 примѣняться въ Сибири не могутъ, потому, что онѣ относятся къ лѣсамъ государственнымъ, изъ коихъ довольствуются лѣсомъ бывшіе государственные крестьяне, впредь до производства имъ лѣсныхъ надѣловъ по правиламъ 13 Іюня 1873 г. (ст. 409 и 429 Лѣсн. Уст. изд. 1893 г.), каковыя правила, во первыхъ, были изданы только для Европейской Россіи и, во вторыхъ, устанавливали лѣсной *налогъ*, до сихъ поръ не примѣняемый въ Сибири за силою ст. 401 Лѣсн. Уст., а слѣдовательно и право крестьянскихъ обществъ, истребившихъ свои лѣса, на безплатное пользованіе лѣсомъ изъ дачъ единственнаго владѣнія казны, представляется очень сомнительнымъ.

Существующіе способы преслѣдованія недозволенной продажи лѣса крестьянами изъ крестьянскихъ дачъ и послѣдствія ихъ.

Мѣстный лѣсной надзоръ не въ силахъ прекратить широко производимую крестьянами продажу безплатно отпущенныхъ имъ лѣсныхъ матеріаловъ, такъ какъ по смыслу ст. 844 Лѣсн. Уст., примѣняемой въ этихъ

случаяхъ въ Томской губерніи, виновные въ такой продажѣ подвергаются ничтожному денежному взысканію, въ размѣрѣ *таксовой стоимости* незаконно проданнаго лѣса. Кромѣ того, установленный Временными Правилами порядокъ охраненія волостныхъ дачъ чрезъ выборныхъ полѣсовщиковъ и отсутствіе какихъ бы то ни было нормъ безплатнаго пользованія лѣсомъ, лишаетъ лѣсничихъ возможности вмѣшиваться въ это дѣло въ самомъ лѣсу и останавливать опустошительныя рубки его на продажу, такъ какъ каждый домохозяинъ, заготовляя лѣсъ для продажи, всегда можетъ отговориться, что онъ заготовилъ его для собственной надобности, а уличить его въ обманѣ можно только случайно, при вывозкѣ лѣса въ города и селенія, находящіеся за предѣлами земель, предоставленныхъ въ пользованіе данной сельскаго общества. Устраиваемыя нѣкоторыми лѣсничими, для поимки такихъ порубщиковъ, лѣсныя заставы, на окраинахъ городовъ и большихъ селеній, обыкновенно цѣли не достигаютъ, такъ какъ уследить за привозомъ лѣса, особенно въ зимнее время, очень трудно, поимка же продавцовъ на базарахъ имъ воспрещена изъ опасенія стѣсненія городскихъ обывателей. Впрочемъ, съ помощью настойчиваго примѣненія указанной статьи, лѣсничій Канскаго лѣсничества Ивановъ, а по его примѣру, и два другихъ лѣсничихъ Канскаго округа, почти совершенно прекратили въ названномъ округѣ недозволенную продажу лѣса изъ крестьянскихъ дачъ: но тутъ имъ помогло еще и то обстоятельство, что по принятому ими порядку, во время рубки, всякій вывезенный для продажи безбилетный лѣсъ ими секвеструется и, затѣмъ, продается по правиламъ, установленнымъ 863 ст. Пол. Уст. для продажи самовольно срубленнаго лѣса и, во вторыхъ, виновные въ томъ привлекаются ими къ судебной отвѣтственности по 155 и 156 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., какъ за самовольную порубку, со взысканіемъ, сверхъ отобранія лѣса, двойной стоимости его по казенной таксѣ (за отсутствіемъ штрафной таксы).

Правильность установленія такого порядка преслѣдованія названныхъ нарушеній упомянутые лѣсничіе подтверждаютъ рѣшеніемъ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената отъ 1871 г. за № 757, по которому «государственные крестьяне, виновные въ самовольныхъ порубкахъ лѣса въ казенныхъ лѣсныхъ участкахъ, примежевавшихъ къ ихъ селеніямъ, съ нарушеніемъ правилъ, указанныхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ для пользованія сими лѣсами, должны подлежать наказаніямъ, установленнымъ *какъ вообще за самовольныя порубки лѣсовъ лицами, не имѣющими на оные права собственности*,

такъ въ особенности за самовольныя порубки лѣсовъ казенныхъ, т. е. *наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 155 и 156 Уст. о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями.*»

По мнѣнію этихъ Лѣсничихъ, раздѣляемому и мѣстными судебными органами, примѣненіе взысканія, установленнаго 844 ст. Лѣсн. Уст. (въ размѣрѣ таксовой стоимости) можетъ имѣть мѣсто только въ тѣхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 256—291 Лѣсн. Уст. и ст. 4 прилож. къ ст. 401 того же Устава, когда виновнымъ въ продажѣ такого лѣса была разрѣшена безплатная вырубка лѣса, въ точно установленномъ количествѣ, и когда излишки отъ этого именно количества, вырубленнаго по установленному билету, они за удовлетвореніемъ собственной потребности или изъ корысти, обращаютъ въ продажу; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ такой продажи надлежитъ примѣнять не 844 ст. Лѣсн. Уст., а ст. 155—156 Устава о наказаніяхъ. По моему мнѣнію, приведенное толкованіе закона имѣетъ за собою серіозное основаніе.

Однако же само Томское Управленіе Государственныхъ Имуществъ, имѣя въ виду нѣкоторыя указанія Лѣснаго Департамента, данныя, повидимому, нѣсколько поспѣшно (предписаніе отъ 9 Мая 1896 г. за № 8895), не считаетъ себя въ правѣ дать остальнымъ, подвѣдомственнымъ ему Лѣсничимъ, по затронутому вопросу, какія либо поясненія, и потому всѣ прочіе Лѣсничіе этой губерніи, въ противуположность Лѣсничимъ Каинскаго округа, преслѣдуютъ самовольную продажу не по 155 и 156 ст. Уст. о нак., а по 844 ст. Лѣснаго Устава, требуя отъ виновныхъ лишь уплаты таксовой стоимости незаконно проданнаго лѣса и предоставляя имъ, по внесеніи таковой распоряжаться лѣсомъ по своему усмотрѣнію.

Все это указываетъ на крайнюю неясность взглядовъ на упомянутый вопросъ, имѣющій огромную практическую важность, такъ какъ отъ того или иного его разрѣшенія будетъ зависѣть или цѣлость лѣсовъ въ волостныхъ дачахъ, или огульное истребленіе ихъ, съ корыстною цѣлью, притомъ наиболѣе сильными домохозяевами, располагающими большимъ числомъ лошадей и могущими заготовлять лѣсъ для продажи не только собственнымъ, но даже и наемнымъ трудомъ.

Лучшимъ подтвержденіемъ этому служатъ тѣ благотворные результаты, которые достигнуты, въ смыслѣ сбереженія крестьянскихъ лѣсовъ, Каинскимъ Лѣсничимъ Иваногымъ, а затѣмъ, послѣ увольненія въ 1895 году этого лѣсничества, и преемниками его Спасскимъ и Катенинскимъ Лѣсничими, которые съумѣли обуздать произволъ крестьянъ въ пользо-

ваніи общественными лѣсами и привлечь избираемыхъ обществами попечителей къ фактическому надзору за этими лѣсами.

Польза для крестьянъ отъ разумныхъ распоряженій этихъ лицъ въ настоящее время уже вполнѣ сознана самимъ населеніемъ, въ чемъ я имѣлъ возможность убѣдиться, многократно вступая въ разговоръ съ крестьянами-старожилами и переселенцами, при объѣздѣ Каинскаго округа.

Какъ противуположность этому, выступаетъ почти огульное истребленіе крестьянскихъ лѣсовъ въ Томскомъ округѣ, въ волостяхъ: Спасской, Семилужной и Нелюбинской, и въ Маріинскомъ: Баимской, Почитайской, Алчедатской, Дмитріевской и Боготольской, не взирая на то, что всѣ перечисленныя волости обоихъ названныхъ округовъ, въ сравнительно еще недавнее время, были гораздо болѣе богаты лѣсами, чѣмъ средніе и въ особенности южныя волости Каинскаго округа.

Какими мѣрами можно было бы предупредить дальнѣйшее истребленіе крестьянскихъ лѣсовъ.

При такомъ состояніи крестьянскихъ дачъ въ населенныхъ мѣстностяхъ губерніи, является положительно необходимымъ, для сбереженія ихъ отъ совершеннаго исчезновенія: 1) обратить въ заказъ кой-гдѣ сохранившіеся въ нихъ клочки лѣса, не взирая на неизбѣжность затраты нѣкоторыхъ средствъ для приведенія въ исполненіе такой мѣры; 2, установить за такими заказниками надзоръ чрезъ казенную лѣсную стражу; 3) въ случаѣ надобности, воспретить въ нихъ, на извѣстный срокъ, рубку сырорастущаго лѣса и побочныя пользованія; 4) безусловно запретить продажу лѣса на сторону изъ всѣхъ вообще крестьянскихъ дачъ, съ установленіемъ взысканія за такую продажу по 155 и 156 ст. Устава о наказаніяхъ и 5) въ цѣляхъ облегченія надзора за рубками лѣса на мѣстахъ, установить максимальный размѣръ безплатнаго пользованія, разрѣшаемаго каждому отдѣльному домохозяину, въ тѣхъ по крайней мѣрѣ волостяхъ или селеніяхъ, гдѣ обращеніе крестьянскихъ дачъ или ихъ частей въ заказники будетъ признано преждевременнымъ или невозможнымъ.

Временное обращеніе цѣлыхъ дачъ или ихъ частей въ заказники должно сопровождаться временнымъ прекращеніемъ льготы на безплатное пользованіе лѣсомъ (ст. 2 прилож. къ 401 ст. Лѣсн. Уст.) не только въ такихъ заказныхъ дачахъ, но и въ прочихъ дачахъ единственнаго владѣнія казны, съ установленіемъ, взамѣнъ сего, въ видѣ переходной

мѣры, взысканія попенныхъ денегъ въ нѣсколько понпженномъ противъ таксовой стоимости размѣрѣ.

На образованіе такихъ заказниковъ въ нѣкоторыхъ лишь волостяхъ требуется весьма немного времени и денегъ, а между тѣмъ установленіе ихъ сберегло бы получающіе въ настоящее время большое значеніе остатки крестьянскихъ лѣсовъ и явилось бы подготовительною мѣрою къ образованію будущихъ лѣсныхъ надѣловъ, по правиламъ о поземельномъ устройствѣ поселянъ Сибирскихъ губерній.

Засимъ, во всѣхъ остальныхъ, многолѣсныхъ мѣстностяхъ право безплатнаго пользованія лѣсомъ для собственныхъ домашнихъ надобностей можетъ быть сохранено за крестьянскими обществами и на будущее время, при условіи: 1) установленія надзора за крестьянскими дачами чрезъ казенную лѣсную стражу (хотя бы даже и на счетъ крестьянскихъ обществъ, съ обложеніемъ ихъ для сего соотвѣтствующимъ сборомъ, взамѣнъ освобожденія ихъ отъ обязанности содержать полѣсовщиковъ); 2) установленія упомянутаго выше максимума дозволеннаго безплатнаго пользованія лѣсомъ, и 3) установленія за перерубъ, противъ установленной нормы, взысканія по 155 и 156 ст. Уст. о наказ., какъ за самовольную порубку.

Объ отмѣнѣ льготы, установленной ст. 514 Устава Горнаго (изд. 1893 г.).

По ст. 514 Горнаго Устава (Т. VII изд. 1893 г.) потребный для промысловыхъ надобностей лѣсъ золотопромышленники, въ Томской губерніи, могутъ получать изъ казенныхъ дачъ безвозмездно, за исключеніемъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ безвозмездное пользованіе будетъ имъ воспрещено мѣстнымъ Губернскимъ Совѣтомъ.

Такъ какъ съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги чрезъ Маріинскій округъ открылись благопріятныя условія для сбыта лѣса изъ казенныхъ дачъ названнаго округа, выразившіяся повышеніемъ общей ихъ доходности, то Лѣсной Департаментъ, имѣя въ виду, что право Томскаго Губернскаго Совѣта на отмѣну упомянутой льготы, по смыслу ст. 436 Учрежд. Сибир. (по продолж. 1895 г.) и ст. 1128 Т. II изд. 1892 г., перешло на Томское Управленіе Государственныхъ Имуществъ, 10 Декабря 1896 г. (№ 17760) предложилъ сему послѣднему сдѣлать, въ установленномъ порядкѣ, распоряженіе о прекращеніи на будущее время безплатнаго пользованія лѣсовъ изъ казенныхъ дачъ названнаго округа для

надобностей золотопромышленности, что послѣднимъ и было исполнено, при содѣйствіи Томскаго Губернатора. Но, засимъ, слѣдствіе коллективнаго ходатайства золотопромышленниковъ, поддержаннаго Горнымъ Департаментомъ, объ отсрочкѣ примѣненія упомянутой мѣры, Управляющій Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, Г. Товарищъ Министра, разрѣшилъ Томскому Управленію Государственныхъ Имуществъ отсрочить взиманіе платы за лѣсные матеріалы, отпускаемые для золотыхъ пріисковъ, до 1 Октября 1897 года и предложилъ Управленію принять мѣры къ тому, чтобы, по наступленіи сего срока, всѣ дальнѣйшія пользованія въ Золотопріисковой дачѣ производились на точномъ основаніи 244 ст. Лѣсн. Устава.

Такимъ образомъ, съ этого срока должна была наступить для золотопромышленности Маріинскаго Горнаго округа новая эпоха, такъ какъ прежнему свободному пользованію лѣсомъ положенъ конецъ, и золотопромышленники теперь вынуждены приравляться къ новымъ, непривычнымъ для нихъ требованіямъ лѣсной администраціи, относительно: выборки билетовъ, срока заготовки, укладки матеріаловъ для учета, порядка обмѣра ихъ, очистки лѣсосѣкъ, отвѣтственности за перерубъ и т. п. и нести новые расходы за пользованіе лѣсомъ.

Естественно, что при такомъ положеніи дѣла среди золотопромышленниковъ и даже членовъ Томскаго Горнаго Управленія возникли разнаго рода опасенія по поводу примѣненія названной мѣры и, потому, мнѣ кажется, что я не могу обойти молчаніемъ этотъ вопросъ, такъ какъ, по всей вѣроятности, онъ еще не разъ будетъ подниматься, подтвержденіемъ чему служитъ уже двукратное ходатайство Маріинскихъ золотопромышленниковъ объ отмѣнѣ вышеприведеннаго распоряженія.

Общее состояніе осмотрѣнныхъ золотыхъ пріисковъ Томскаго (Маріинскаго) Горнаго Округа.

Посѣтивъ въ истекшемъ году Тисульское лѣсничество, въ составъ коего входитъ Золотопріисковая дача, я имѣлъ возможность ознакомиться на мѣстѣ какъ съ частью дачи, такъ и съ расположенными въ ней пріисками Кійской системы: Прокопьевскимъ—на рѣкѣ Тисулкѣ, владѣнія Миллера: Ивановскимъ и Александровскимъ—на той же рѣкѣ, владѣнія Плотникова: Весело-Андреевскимъ-Новикова; Воскресенскимъ и Антоніевскимъ, по рѣкамъ Воскресенкѣ и Андреевкѣ-Потапова и недѣйствующимъ нынѣ—Апостоловскимъ; а по возвращеніи изъ этой тайги, я, благодаря

содѣйствію Тисульскаго Горнаго Исправника г. Отто, имѣлъ возможность при его участіи, а также и при участіи Помощника Окружнаго Инженера Томскаго Горнаго Округа г. Фреймана и Тисульскаго Лѣснаго г. Петрова, обмѣняться взглядами по этому вопросу съ нѣкоторыми изъ мѣстныхъ золотопромышленниковъ и выслушать ихъ тревоги и опасенія, которыя возникли въ ихъ средѣ, по поводу отмѣны безплатнаго пользованія лѣсомъ.

Вышеупомянованные пріиски являются типичными для Маріинскаго округа. Во всѣхъ ихъ добывается только шлиховое или разсыпное золото, по логамъ и рѣчкамъ, раскинутымъ среди Золотопріисковой— Тисульской дачи, составляющей постепенно понижающіеся къ сѣверу и западу отроги Кузнецкаго Алатау. Поднятіе золотоноснаго пласта, заложеннаго на глубинѣ 2—5 аршинъ, производится открытымъ способомъ, путемъ «снятія торфовъ». Ортовыхъ работъ въ настоящее время нигдѣ не производится. Вода подается посредствомъ открытыхъ канавъ и желобовъ, или самотекомъ, или съ помощью механическихъ двигателей (у Плотникова). Работаютъ или ручными, или конными бутарами. Промывка идетъ большею частью ручная на вашгердахъ (у Плотникова дѣйствуетъ, сверхъ того, чаша и «Американка» съ паровымъ двигателемъ въ 12 силъ). По способу разработки пріиски: Прокопьевскій, Воскресенскій и Антонинскій относятся къ разряду «золотничныхъ»; Весело—Андреевскій разрабатывается преимущественно хозяйственнымъ способомъ съ небольшимъ участіемъ золотничниковъ, а Ивановскій и Александровскій—исключительно хозяйственнымъ способомъ. По размѣрамъ добычи пріиски первой группы относятся къ разряду мелкихъ, второй—среднихъ (около 20 рабочихъ) и третій къ разряду крупныхъ (до 70 рабочихъ). Часть рабочихъ на постоянно дѣйствующихъ хозяйскими рабочими пріискахъ нанимается по контрактамъ, на весь операціонный годъ, съ 1 Октября и по 1 Октября, а другая большая часть—только на лѣтнюю операцію (съ 1 Мая по 1 Октября). Средній мѣсячный заработокъ въ лѣтнее время колеблется: мужчинъ отъ 12 до 25 р., женщинъ отъ 8 до 15 р. и подростковъ отъ 10 до 18 р. Плата золотничникамъ (старателямъ) опредѣляется, отъ золотника золота, въ размѣрѣ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. Контрактные рабочіе, кромѣ жалованья и безплатнаго помѣщенія, получаютъ отъ конторы пищевое довольствіе въ условленномъ размѣрѣ, но при этомъ обязуются всѣ товары для собственнаго употребленія пріобрѣтать изъ пріисковаго склада, являющагося для содержателей пріисковъ особою статьею дохода. На тѣхъ же пріискахъ, гдѣ разработка идетъ золотничнымъ способомъ, общее по-

женіе рабочихъ представляется болѣе тяжелымъ, хотя они и не обязаны отбывать урочную работу, которая для хозяйскихъ рабочихъ опредѣляется, во первыхъ, временемъ: въ лѣтнюю операцію отъ 5—6 час. утра до 7—8 час. вечера, въ общемъ не менѣе 12 часовъ въ сутки, съ двукратнымъ перерывомъ на обѣдъ и чай, а въ зимнюю отъ 6 до 9 час. въ сутки, во вторыхъ, ежедневнымъ, не исключая и праздниковъ, урокомъ, который въ лѣтній сезонъ для каждой партіи рабочихъ: забойщика, возчика и отвальный, опредѣляется въ $1^1/_2$ куб. саж. (1.800 пудовъ), а въ зимній до 1 куб. сажени (1,200 пудовъ).

Въ виду трудности такой работы, а также антисанитарной обстановки самаго промысла и полной зависимости отъ пріискового управленія, положеніе рабочаго на пріискѣ вообще довольно тяжелое. Кромѣ того, безсемейная жизнь и состоящая изъ самыхъ отчаянныхъ элементовъ золотопріисковая среда невольно заставляютъ мѣстное крестьянское населеніе сторониться отъ пріисковыхъ работъ. Поэтому неудивительно, что открытіе въ началѣ текущаго десятилѣтія работъ по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги отвлекло отъ пріисковъ большую часть рабочихъ, что и отразилось на уменьшеніи общей добычи золота и на увеличеніи числа пріисковъ, временно прекратившихъ работы, по недостаточности рабочихъ рукъ или по дороговизнѣ заработной платы.

Возможныя послѣдствія отмѣны льготы, указанной въ 314 статьѣ Устава Горнаго.

На это послѣднее обстоятельство я считаю долгомъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ сокращеніе числа дѣйствующихъ пріисковъ и добычи золота въ Маріинскомъ округѣ иные золотопромышленники этого округа приводятъ какъ главный аргументъ, указывающій на тяжелое, будто бы, положеніе мѣстной золотопромышленности и на несвоевременность предъявленія къ нимъ новыхъ требованій, а между тѣмъ явленіе это—чисто временное и объясняется отчасти причинами, лежащими за предѣлами золотопріискового дѣла, а отчасти тѣмъ, что большое число пріисковъ этого района находится въ рукахъ мелкихъ золотопромышленниковъ—евреевъ, которые, захватывая въ свои руки большое число отводовъ, не вкладываютъ въ дѣло своихъ капиталовъ, а стремятся либо на выгодныхъ условіяхъ переуступить свои права другимъ лицамъ, либо ведутъ чисто хищническую разработку золотичнымъ способомъ, извлекая барышъ не столько отъ золота, сколько отъ эксплоатаціи рабочихъ, по-

средствомъ, съ одной стороны, пониженія золотничной платы, а съ другой— возвышенія стоимости припасовъ и товаровъ, взимаемой въ пріисковыхъ лавкахъ.

Золотничники, не будучи заинтересованы въ постоянной производительности и благоустройствѣ пріиска, чрезвычайно сильно портятъ золотоносныя площади, закладывая шурфы въ полномъ безпорядкѣ, по всему пространству отвода, и загромождая такія площади отвалами и откидными песками и перекапывая ихъ канавами, они затрудняютъ какъ дальнѣйшую разработку золотоноснаго пласта, такъ и правильное пользованіе водою. Самую промывку песковъ они производятъ наскоро, самымъ примитивнымъ способомъ, который отнюдь не гарантируетъ сколько нибудь надежнаго извлеченія шлиховаго золота, значительная часть котораго несомнѣнно навсегда теряется съ откидными песками. Такой способъ разработки носитъ совершенно хищническій характеръ и, потому, уменьшеніе числа дѣйствующихъ пріисковъ этого рода слѣдуетъ признать скорѣй явленіемъ благопріятнымъ.

Поэтому я полагаю, что введенное съ 1 Октября 1897 г. взиманіе лѣсной пошлины если и повлечетъ за собою прекращеніе дѣйствія такихъ пріисковъ, то отъ этого еще не произойдетъ никакой бѣды, такъ какъ освободившіяся здѣсь рабочія руки найдутъ себѣ болѣе полезное примѣненіе на постоянныхъ пріискахъ, разрабатываемыхъ хозяйственнымъ способомъ—самими владѣльцами или арендаторами пріисковъ. Для послѣднихъ же примѣненіе такой мѣры, по крайней умѣренности таксовой стоимости лѣса и по большой доходности золотопріисковаго дѣла, не можетъ быть особенно обременительно, лишь бы порядокъ взиманія лѣсной пошлины не сопровождался излишними формальностями, могущими стѣснить пользованіе лѣсомъ для удовлетворенія какъ постоянныхъ въ немъ потребностей, такъ и внезапныхъ, возникающихъ при поднятіи водъ въ горныхъ рѣчкахъ, прорывѣ плотинъ, сноскѣ мостовъ и прочихъ сооруженій и т. п.

Происходившее до сихъ поръ безплатное пользованіе лѣсомъ производилось золотопромышленниками самымъ хищническимъ способомъ, истощившимъ дачу въ ближайшихъ къ пріискамъ частяхъ. Лѣсъ рубился зря, гдѣ попало, и, загромождаясь вершинами, нерѣдко страдалъ отъ пожаровъ. Дрова заготовлялись изъ лучшихъ строевыхъ сосновыхъ и лиственичныхъ деревъ и при томъ только изъ комлевой, самой цѣнной части ихъ, какъ болѣе колкой. Поэтому прекращеніе такихъ порядковъ въ будущемъ опять-таки послужитъ на пользу той же золотопромышленности, выи-

уже нерѣдко несущей добавочные расходы на доставку нужнаго лѣса съ дальнихъ разстояній, что, при отсутствіи въ дачѣ сколько нибудь сносныхъ дорогъ, представляется дѣломъ далеко нелегкимъ.

Необходимость принятія нѣкоторыхъ особыхъ мѣръ въ Золотопріисковой дачѣ.

Вообще вопросъ объ устройствѣ колесныхъ дорогъ внутри Золотопріисковой дачи представляется дѣломъ высокой важности, такъ какъ нынѣ каждый изъ золотопромышленниковъ, дѣйствуя за свой собственный страхъ, не имѣетъ причинъ заботиться о такихъ путяхъ, а это, въ свою очередь, совершенно разобщаетъ наиболѣе отдаленные пріиски отъ населенныхъ мѣстъ въ теченіе большей части года, чрезмѣрно удорожая доставку на нихъ орудій, припасовъ и товаровъ, производимую въ лѣтнее время только вьючнымъ способомъ. Поэтому можно сказать, что если казенное лѣсное управленіе, установивъ полное взиманіе лѣсной пошлины, хоть сколько нибудь позаботится объ устройствѣ, хотя бы и при участіи золотопромышленниковъ, колеснаго пути на каждую изъ системъ пріисковъ, предоставивъ устройство дополнительныхъ къ нимъ подъѣздныхъ дорогъ владѣльцамъ отдѣльныхъ пріисковъ, то оно вполнѣ возмѣститъ золотопромышленникамъ неудобство и расходы, связанные съ взиманіемъ платы за лѣсъ.

Устройство такихъ дорогъ необходимо и для проѣзда чиновъ Горнаго вѣдомства и чиновъ Горной Полиціи, не говоря уже о лѣсныхъ чинахъ, отнынѣ вынужденныхъ посѣщать пріиски для отвода имъ лѣса и для производства освидѣтельствованія заготовокъ. Поэтому представилось бы справедливымъ разложить расходы на устройство колесныхъ дорогъ между Горнымъ и Лѣснымъ вѣдомствами и владѣльцами пріисковъ. Въ настоящее время уже сама жизнь намѣтила внутри тайги такіе пути, которые соединяютъ ее съ округами Маріинскимъ, Кузнецкимъ, Бійскимъ и Барнаульскимъ; имъ нужно лишь приспособить для проѣзда въ колесныхъ экипажахъ, устройствомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мостовъ, прорытіемъ водоотводныхъ канавъ и расширеніемъ полотна, посредствомъ вырубки и выкорчевки стѣсняющихъ проѣздъ деревъ, что едва-ли потребуетъ большихъ расходовъ. Изъ нынѣ существующихъ дорогъ, доступныхъ для проѣзда только на саняхъ, одна идетъ изъ Кузнецкаго округа въ Маріинскій чрезъ Кельбезскую систему, отъ села Баннаго на с. Красный Яръ, протяженіемъ около 160 верстъ; другая, имѣющая большое значеніе, такъ называемая Рязановская дорога, пересѣкающая Бійскую систему, идетъ изъ Маріинскаго

округа по рѣкамъ Тулюлу и Кіп и чрезъ главный пріискъ въ Кузнецкій округъ, на с. Борисовское. По этой дорогѣ въ лѣтнее время прогоняются тысячи головъ рогатаго скота изъ Кузнецкаго округа въ Енисейскую губернію, что приноситъ казнѣ свыше 3.000 р. дохода, при обложеніи каждой головы скота сборомъ въ 35 к., а въ зимнее—по ней двигаются тысячи подводъ съ хлѣбомъ и припасами по золотымъ пріискамъ.

Такое безлюдье, а также и полное отсутствіе внутри этой огромной дачи селеній и домовъ для лѣсной стражи, безъ сомнѣнія, будетъ служить для лѣснаго управленія непреодолимымъ препятствіемъ для установленія фактическаго надзора за лѣсомъ и потому слѣдовало бы, впредь до измѣненія сказанныхъ условій, установить какой либо особый порядокъ взиманія пошлины за лѣсъ, отпускаемый для потребностей золотопріисковаго дѣла.

Облегченіе условій отпуска лѣса для потребностей золотопромышленности.

Обсужденіе этого вопроса, при участіи золотопромышленниковъ, въ вышеупомянутомъ частномъ совѣщаніи, устроенномъ мною въ м. Тисулѣ, показало, что при существующихъ условіяхъ наилучшій и болѣе уравнительный способъ взиманія лѣсной пошлины могъ бы состоять въ обложеніи каждаго пріиска лѣснымъ сборомъ, устанавливаемымъ по извѣстной нормѣ, *соотвѣтственно среднему числу годовыхъ рабочихъ*. Число годовыхъ рабочихъ должно быть опредѣляемо по среднему числу мѣсячныхъ рабочихъ, о чемъ чрезъ Горную Полицію ежемѣсячно доставляются нынѣ свѣдѣнія въ Томское Горное Управленіе. Такъ какъ операціонный золотопріисковый годъ считается съ 1 Октября, то къ этому же сроку каждымъ изъ золотопромышленниковъ и должна быть вносима, въ депозиты мѣстнаго Лѣсничаго, опредѣленная по числу годовыхъ рабочихъ предшествующаго года, полугодовая плата, впередъ; такимъ же порядкомъ должна вноситься къ 1 Іюня и плата за второе полугодіе, а въ слѣдующемъ Октябрѣ долженъ дѣлаться окончательный расчетъ съ золотопромышленниками, соотвѣтственно числу рабочихъ, дѣйствительно бывшихъ на пріискѣ въ теченіе каждаго операціоннаго года. Норма обложенія можетъ быть или одинаковая для всѣхъ пріисковъ, или же различная для пріисковъ разныхъ системъ, въ связи съ ихъ отдаленностью отъ населенныхъ мѣстностей и среднею производительностью.

Такой способъ взиманія попенной платы за лѣсъ имѣетъ то преимущество предъ другими видами косвеннаго обложенія, что между числомъ рабочихъ и фактическимъ потребленіемъ каждымъ пріискомъ древесины, въ видѣ топлива, строительныхъ матеріаловъ и всякаго рода спеціальныхъ приспособленій, есть извѣстная зависимость. Это условіе совсѣмъ не будетъ имѣть мѣста, если *за норму обложенія принять количество намытаго золота*, потому что общая добыча золота находится въ зависимости отъ совершенно иныхъ, иногда, случайныхъ причинъ, и прежде всего отъ большей или меньшей правильности постановки самаго дѣла и отъ степени совершенства употребляемыхъ при этомъ техническихъ пріемовъ. Поэтому, при равенствѣ рабочихъ (а слѣдовательно и лѣсной пошлины), большая производительность одного пріиска, по сравненію съ другими, при проектируемомъ способѣ обложенія явится лишь справедливымъ вознагражденіемъ перваго владѣльца за болѣе совершенное веденіе дѣла.

Сверхъ того, обложеніе за лѣсъ, *по виду золота, явилось бы, въ сущности, лишь только новымъ налогомъ на золотопромышленность*, да при томъ и сама система сдачи золота въ казну, повидимому, отживаетъ свой вѣкъ, такъ какъ она, не достигая той цѣли, ради которой была установлена, только стѣсняетъ развитіе золотопромышленности, не устраняя возможности тайнаго сбыта золота въ Китай, ускользающаго такимъ образомъ отъ оплаты горною податью.

Къ этому я считаю долгомъ присовокупить, что, независимо отъ способа взиманія платы за лѣсъ, слѣдовало бы, во избѣжаніе дѣйствительно могущаго произойти стѣсненія золотопромышленности, предоставить золотопромышленникамъ нѣкоторыя льготы въ извѣстные моменты ихъ промысла. Такъ: при разгѣдочныхъ работахъ, производимыхъ до подачи заявокъ лицами, получившими дозволительныя свидѣтельства на производство поисковъ (ст. 440 Горнаго Устава), слѣдовало бы освободить ихъ отъ всякой платы за лѣсъ, вырубленный при закладкѣ шурфовъ и крѣпленіи ихъ и при устройствѣ канигердовъ, запрудъ и проѣздовъ къ водѣ; по полученіи же отводовъ, лѣсъ, находящійся въ предѣлахъ отведеннаго участка, можно было бы предоставить въ исключительное пользованіе владѣльца пріиска на болѣе льготныхъ, по сравненію съ прочимъ лѣсомъ, условіяхъ, по крайней мѣрѣ въ томъ случаѣ, если владѣлецъ пріиска, не позже двухъ-трехъ лѣтъ послѣ отвода участка, фактически приступитъ къ обзаведенію пріиска жилыми и прочими строеніями. Вслѣдствіе лѣсъ такой можно бы было бы предоставить заготовлять и к

безплатно, или по самой незначительной цѣнѣ, взысканіе которой могло бы служить лишь основаніемъ къ установленію освидѣтельствованія лѣсничимъ заготовокъ и предъявленія ихъ къ учету.

Для установленія же какого либо порядка въ пользованіи лѣсомъ слѣдовало бы: а) къ каждому дѣйствующему пріиску періодически отводить извѣстные участки лѣса съ воспрещеніемъ производства рубокъ за предѣлами площади, спеціально для этого предназначенной; б) предложить Горному Управленію, во первыхъ, снабдить мѣстнаго Лѣсничаго планами всѣхъ понынѣ отведенныхъ и имѣющихъ быть отведенными въ будущемъ къ золотымъ пріискамъ площадей и, во вторыхъ, предписать Окружному Горному Инженеру соблюдать невыполняемое нынѣ требованіе ст. 472 Горн. Уст. о приглашеніи имъ для присутствованія при отводахъ депутатовъ со стороны казеннаго лѣснаго управленія; в) предложить Управленію Государственныхъ Имуществъ выработать общій планъ установленія фактическаго надзора за заготовками лѣса въ Золотопріисковой дачѣ, посредствомъ поселенія въ ней казенной лѣсной стражи, съ постройкою для нея двужильныхъ домовъ, не менѣе одного въ каждой изъ системъ пріисковъ; г) обязать золотопромышленниковъ, при поѣздкѣ по дѣламъ службы чиновъ казеннаго лѣснаго управленія, безплатно отводить имъ, при пріисковыхъ конторахъ, комнату для отдыха и ночлега и отпускать, за установленные прогоны, лошадей до слѣдующаго по пути слѣдованія пріиска, и д) прекратить безплатное пользованіе пастьбою рогатаго скота и лошадей, сѣнокосными и прочими угодьями, за предѣлами отводной площади и «резиденціи» (ст. 475 Горн. Уст.), и установить таксу на поштучную пастьбу скота въ предѣлахъ дачи.

— —

Работы по обслѣдованію таежныхъ пространствъ.

Въ 1897 году работы по обслѣдованію таежныхъ пространствъ составляли лишь продолженіе работъ предшествующаго года и, потому, производились, въ общемъ, по прежнему плану, съ тѣми лишь измѣненіями, какія были установлены циркулярнымъ предложеніемъ Министерства, по Департаменту Государственныхъ Имуществъ, отъ 24 Февраля 1897 г. за № I. Этимъ распоряженіемъ, данным въ разъясненіе и развитіе Инструкціи 1 Мая 1896 г. для работъ по обслѣдованію таежныхъ и урманныхъ лѣсныхъ пространствъ Сибири, между прочимъ, было предложено Старшимъ Производителямъ работъ не возлагать на лицъ, при-

влеченныхъ къ обслѣдованію тайги, никакихъ работъ, относящихся до образованія переселенческихъ участковъ на основаніи Временныхъ Правилъ 13 Мая 1893 г. Такое требованіе было поставлено въ виду того, что при разсмотрѣніи отчетовъ по обслѣдованію тайги въ 1896 году было замѣчено, что упомянутое отвлеченіе силъ на послѣдняго рода работы, во первыхъ, препятствуетъ вполнѣ успѣшному ходу обслѣдованія тайги, съ цѣлью подготовленія ея для свободнаго заселенія, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 27 Апрѣля 1896 г. Временныхъ Правилъ и, во вторыхъ, влечетъ за собою несоотвѣтствующую этой послѣдней цѣли сложность и подробность пріемовъ обслѣдованія, въ связи съ чѣмъ чрезмѣрно увеличиваются и потребныя для исполненія ихъ силы и денежныя средства.

Работы 1896 года.

Въ 1896 году означенныя работы производились, подъ наблюденіемъ Завѣдующаго Западно-Сибирскимъ переселенческимъ Отрядомъ К. А. Волкова, въ Томско-Чулымской дачѣ: Старшимъ Производителемъ работъ Старчевскимъ и Томскимъ Лѣснымъ Подгурскимъ, при участіи двухъ межевыхъ техниковъ и трехъ лѣсныхъ объѣздчиковъ, а въ Мариинско-Чулымской дачѣ—Производителемъ работъ Толкачевымъ, Ревизоромъ Духовичемъ и Мариинскимъ Лѣснымъ Векшинскимъ съ тремя межевыми техниками.

Въ Томско-Чулымской дачѣ обслѣдованіе производилось въ трехъ мѣстахъ: а) въ южной части таежнаго пространства, на площади 132,000 дес., расположенной на сѣверъ отъ образованныхъ въ 1889—1894 г. г. заселенныхъ переселенческихъ участковъ; б) въ образовавшемся за вырѣзкой этихъ участковъ отрѣзкѣ тайги, къ западу отъ дер. Александровки, на площади 19,200 дес., и в) въ другомъ такомъ же отрѣзкѣ, расположенномъ къ востоку отъ той же деревни, на площади 27,150 дес. Для обслѣдованія первыхъ двухъ участковъ было прогнано визирныхъ и привязочныхъ линій 662 версты.

Границы обслѣдованнаго въ томъ же году пространства въ Мариинско-Чулымской тайгѣ опредѣляются: съ востока верхнимъ теченіемъ рѣки Чети и границею Боготольской волости; съ сѣвера—визиромъ, длиною 38 верстъ, прорубленнымъ съ востока на западъ, отъ дер. Тюхтети и рѣки Чети; съ запада—визиромъ, пройденнымъ съ западнаго конца предыдущаго визира прямо на югъ, къ заимкѣ Симахина, на рѣкѣ Тяжинѣ, и съ

юга—границами Боготольской и Баимской волостей. Въ общемъ, фигура этого пространства, занимающаго лишь юго-восточную часть Маріинской тайги, представляетъ почти правильный четырехугольникъ, наибольшая длина коего съ сѣвера на югъ равняется 46 верстамъ, а съ запада на востокъ—48 верстамъ. Южная конечность этого пространства находится на границѣ с. Итатскаго, въ 7 верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Итатъ.

Пріемы обслѣдованія.

Въ той и другой тайгѣ обслѣдованіе шло съ прорубкой визировъ, въ меридіональномъ и перпендикулярномъ къ нему направленіи, съ привязкою ихъ къ границамъ населенной полосы.

Въ Маріинско-Чулымской тайгѣ меридіональные визиры рубились отъ самой узкой полосы, достаточной лишь для вѣшенія линій, до 2 аршинъ шириною, въ разстояніи отъ 4 до 8 верстъ одинъ отъ другаго, и связались между собою перпендикулярными визирами въ разстояніи отъ 8 до 24 верстъ. Пригодность отграниченныхъ визирами пространствъ для колонизаціонныхъ и лѣсохозяйственныхъ цѣлей устанавливались Производителемъ работъ и лѣснымъ чиномъ (совмѣстно или отдѣльно), частью, осмотромъ ихъ съ визировъ и, частью, прохожденіемъ этихъ пространствъ въ различныхъ направленіяхъ, съ опредѣленіемъ направленія ходовъ по магнитной стрѣлкѣ и съ измѣреніемъ длины ихъ шагами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда встрѣчались мѣста, особенно пригодныя для сельскохозяйственной цѣли, то они обслѣдовались межевыми техниками болѣе подробно, посредствомъ дополнительныхъ рекогносцировочныхъ линій, проходимыхъ параллельно кѣточнымъ линіямъ, чрезъ каждую версту, по указанію магнитной стрѣлки, но безъ вѣшенія линій.

Въ Томско-Чулымской тайгѣ работы производились съ еще большею подробностью; сѣть визировъ прорубалась здѣсь значительно гуще, образуя клѣтки отъ 10 до 48 кв. верстъ, причемъ изслѣдованій по магнитной стрѣлкѣ, безъ вѣшенія линій, здѣсь совсѣмъ не производилось.

Результаты работъ.

Съ соблюденіемъ вышеуказанныхъ пріемовъ, всего было обслѣдовано въ Томско-Чулымской тайгѣ 178,700 дес. и въ Маріинско-Чулымской—175,000 дес., кромѣ того, Ревизоромъ Духовичемъ было осмотрѣно около

60,000 дес., круговыми маршрутами, безъ порубки визировъ, съ ориентировкою единственно лишь по буссоли и измѣреніемъ пройденнаго пути шагомѣромъ.

Производительность средняго рабочаго дня для межевщика по прорубкѣ визировъ, съ 7—9 рабочими, опредѣлилась въ первой дачѣ въ 3,1 вер., а во второй—2,06 вер.; стоимость же каждой версты визира—въ 2 р. 51 к. въ первой дачѣ и въ 5 р. во второй.

Такое различіе въ этихъ двухъ послѣднихъ величинахъ объясняется, главнымъ образомъ, большею густотою насажденій въ Маріинско-Чулымской дачѣ, совершеннымъ отсутствіемъ внутри ея селеній и большею потерею времени на обратный выходъ изъ тайги.

Съ помощью вышеприведенныхъ пріемовъ, въ 1896 году, были получены слѣдующіе результаты: 1) составлена карта осмотрѣнныхъ пространствъ съ нанесеніемъ живыхъ урочищъ, лѣсныхъ площадей и свободныхъ отъ лѣса угодій; 2) выяснена возможность обращенія подъ заселеніе по закону 13 Іюня 1893 г. около 40,000 дес. въ Маріинско-Чулымской и около 60,000 дес. въ Томско-Чулымской дачахъ, каковыя и выключены изъ состава тайги съ предположеніемъ образовать: 25 переселенческихъ участковъ, общею площадью около 75,000 дес., и 13 запасныхъ участковъ, около 21.000½ дес.; 3) намѣчено къ зачисленію въ составъ лѣсныхъ дачъ 100,000 дес. въ Маріинско-Чулымской тайгѣ (4 дачи) и 102,000 дес. въ Томско-Чулымской тайгѣ (6 дачъ), и 4) признана возможность обращенія подъ свободное заселеніе, по закону 27 Апрѣля 1896 г., около 75,000 дес. въ первой и около 10,000 дес. во второй тайгѣ. Самый выдѣлъ дачъ въ натурѣ въ обѣихъ тайгахъ остался неисполненнымъ.

Изъ заключенія особаго совѣщанія, созваннаго Управляющимъ Государственными Имуществами для разсмотрѣнія отчетовъ изслѣдователей, видно, что въ составѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ было предположено оставить: а) мѣста низменныя, заболотившіяся; б) мѣста, покрытыя, хотя относительно, и нецѣннымъ лѣсомъ (береза и осина), но мокрыя, смежныя съ болотами и потому входящія въ районъ водоохранный, и в) мѣста, въ которыхъ процентное отношеніе невысокихъ гривокъ къ общей площади низменнаго болотистаго характера слишкомъ незначительно, и гривки эти, не доступныя для разработки, не представляютъ интереса для колонизаціи.

Предположенія къ обращенію подъ вольное поселеніе площадь въ 10,250 дес. въ Томской тайгѣ, въ трехъ мѣстахъ, а именно: къ сѣверо-востоку отъ пасѣки Горшкова и сѣверо-востоку отъ пасѣки Лисицына, по

объясненію изслѣдователей, должна получить такое назначеніе по отсутствію или недостатку въ ней площадей, непосредственно пригодныхъ для образованія переселенческихъ участковъ, вслѣдствіе малой величины гривокъ и елашныхъ мѣстъ, и также по малой доступности такихъ мѣстъ.

Въ Маріинской тайгѣ къ выдѣлу подъ свободное поселеніе было предположено около 95,550 дес., въ пространствѣ, занимающемъ почти среднюю обслѣдованной площади и ограниченномъ: съ юга вновь образованными дачами Башмско-Боготольской и Дмитріево-Даниловской, съ востока—рѣкою Айдагомь, Айдатской лѣсной дачей и рѣкою Четью, а съ остальныхъ сторонъ—необслѣдованнымъ таежнымъ пространствомъ и предположенными къ выдѣлу лѣсными дачами Антоново-Николаевской и Бѣлогорской.

Работы 1897 года.

Переходя, за симъ, къ обозрѣнію работъ 1897 года, я должепъ прежде всего сказать, что, въ виду потребованнаго Министерствомъ упрощенія въ пріемахъ обслѣдованія, было предложено Старшимъ Производителямъ работъ, въ теченіе минувшаго лѣта, расположить дальнѣйшія работы по обслѣдованію такимъ образомъ, чтобы ими были обхвачены всѣ части обѣихъ названныхъ дачъ, оставшіяся неосмотрѣнными въ предшествующемъ году.

При такихъ условіяхъ, въ 1897 году, въ Томско-Чулымской дачѣ подлежала обслѣдованію вся наибольшая ея часть, площадью около 300,000 десятинъ, ограниченная съ юга сѣверною—границею обслѣдованія предшествующаго года, съ востока—границею Семилужной волости и рѣкою Чулымомъ, съ сѣвера—тою же рѣкою и съ запада—рѣкою Обью, хотя въ составъ собственно лѣсной дачи въ указанномъ пространствѣ не входитъ самое побережье р. Чулыма и отчасти р. Оби, шириною отъ 5 до 10 верстъ, числящееся во владѣніи инородцевъ.

Въ Маріинско-Чулымской тайгѣ площадь, подлежащая обслѣдованію, получилась вдвое больше (до 700,000 дес.); она ограничивается на сѣверъ и востокъ рѣкою Четью, на югъ, въ восточной части,—сѣверною границею обслѣдованія предшествующаго года, а въ остальной части—рѣкою Тяжиномъ и на западѣ — рѣкою Кіей.

Пріемы обслѣдованія.

Существенная разница въ пріемахъ обслѣдованія 1897 г., по сравненію съ предшествующимъ годомъ, заключалась въ томъ, что въ 1897 году разбивка подлежащихъ обслѣдованію пространствъ, съ помощью визировъ, на клѣтки не производилась, такъ какъ обслѣдованіе таежныхъ пространствъ должно было производиться круговыми маршрутами, безъ прорубки визировъ, а лишь съ привязкою ходовъ къ магистралямъ. Хотя послѣдняя и рекомендовано было прорубать на разстояніи 8—12 верстъ одну отъ другой, однако же въ дѣйствительности разстояніе между ними въ Маріинско-Чулымской тайгѣ пришлось значительно увеличить, въ ущербъ точности работъ.

Въ частности для обслѣдованія Томско-Чулымской дачи (которое было поручено Производителю работъ Колпакову и Лѣсному Ревизору Подгурскому) предварительно прорубались межевыми техниками магистрали въ разстояніи 8—10 верстъ, расположенныя съ юга на сѣверъ, отъ границы произведеннаго обслѣдованія и до рѣки Чулыма, протяженіемъ по меридіану отъ 50 до 70 вер. Пространство между магистралями осматривалось съ помощью поперечныхъ ходовъ, съ привязкою ихъ, въ 5—10 вер. одинъ отъ другаго, къ магистралямъ; взаимной же провѣрочной инструментальной увязки самихъ магистралей сдѣлано не было.

Въ Маріинско-Чулымской дачѣ, гдѣ производство обслѣдованія было возложено на Производителя работъ Толкачева, Маріинскаго Лѣсничаго Векшинскаго и помощника его Тыжнова, работы велись еще менѣе точнымъ способомъ. Здѣсь, не взирая на огромную площадь обслѣдованія, было проложено, съ юга на сѣверъ, только четыре магистрали, въ разстояніи 20 верстъ одна отъ другой; никакихъ ни дополнительныхъ, ни увязочныхъ визировъ не прорубалось. Дальнѣйшіе свои ходы обслѣдователи дѣлали не перпендикулярно къ магистралямъ, какъ бы то слѣдовало, а параллельно послѣднимъ, дѣлая по каждому ходу отъ 60 до 90 вер., начиная отъ южной границы тайги, т. е. отъ рѣки Тяжина—на югѣ до рѣки Чети—на сѣверѣ, и совершая обратный ходъ, параллельно предыдущему, въ условномъ разстояніи пяти верстъ. Самый порядокъ работъ состоялъ въ томъ, что каждый изъ межевыхъ чиновъ, прорубивъ и измѣривъ цѣпью заданную ему магистраль и дойдя по ней до сѣверной границы обслѣдованія, т. е. до рѣки Чети, долженъ былъ отступить въ сторону отъ магистрали, подъ прямымъ угломъ, на пять верстъ, и идти, параллельно ей, въ обрат-

номъ направленіи, т. е. къ югу, по компасу, безъ прорубки визира и безъ вѣшенія линій, измѣряя весь пройденный путь шагами и описывая всѣ встрѣченныя топографическія особенности мѣстности и состояніе лѣсонасажденій. То же самое въ промежуткахъ между магистралями дѣлалъ и каждый изъ обслѣдователей, съ тою только разницею, что онъ весь свой путь въ оба конца долженъ былъ совершить по компасу, измѣряя пройденное пространство шагами. Всѣхъ такихъ ходовъ предполагалось сдѣлать и дѣйствительно было сдѣлано: производителемъ работъ 5 (неполныхъ), двумя лѣсными чинами—8. Сверхъ того изслѣдователями были осмотрѣны извѣстные ранѣе, особо цѣнные лѣсные боры за упомянутыми магистралями: въ сѣверо-западной части тайги, смежной съ Зырянскою волостью, Лѣсничимъ Векшинскимъ, а въ сѣверо-восточной (на сѣверозападъ отъ дер. Тюхтеи)—частью помощникомъ Лѣсничаго Тыжновымъ, частью Производителемъ работъ Толкачевымъ.

Критическая оцѣнка и дѣйствительные результаты вышеописанныхъ работъ и желательная постановка ихъ въ будущемъ.

Такъ какъ всѣ рекогносцировочныя линіи, не взирая на весьма значительное протяженіе ихъ, привязывались къ точно опредѣленнымъ мѣстамъ (южной границы тайги) лишь одною своею точкою и измѣрялись шагами, то ни о какой точности произведеннаго на основаніи ихъ описанія тайги не можетъ быть и рѣчи. Глазомѣрное опредѣленіе направленія хода по магнитной стрѣлкѣ также не можетъ служить ни малѣйшимъ ручательствомъ за дѣйствительное его совпаденіе съ меридіаномъ. Напротивъ, извѣстная всякому ходоку невозможность сохранить, въ незнакомомъ лѣсу, заданное направленіе, увеличивается въ тайгѣ существованіемъ на каждомъ шагу всякаго рода препятствій, въ видѣ: валежника, густыхъ таежныхъ травъ, обилія мокрыхъ болотистыхъ пространствъ, населенныхъ мріадами комаровъ, мошекъ и оводовъ, и, въ довершеніе всего, скудное питаніе и отсутствіе хорошей питьевой воды указываютъ на то, что постоянное уклоненіе ходовой линіи отъ меридіана, а равно и всякаго рода ошибки въ непрерывномъ отсчитываніи шаговъ здѣсь должны быть признаны явленіемъ вполнѣ нормальнымъ. Всѣ, сдѣланныя при такихъ условіяхъ, записи и отмѣтки въ ходовомъ журналѣ теряютъ свою достовѣрность, а лица, обязанныя на основаніи такихъ шаткихъ данныхъ разрѣшить какой либо вопросъ, становятся въ непріятное положеніе, не будучи увѣрены въ правильности сдѣланныхъ ими выводовъ и опредѣленій. Во время работъ неувѣренность эта, по откровеннымъ разсказамъ

обслѣдователей, въ минувшемъ году иногда бывала настолько велика, что, встрѣтивъ на пути своего хода медвѣжью тропу, они нерѣдко принимали ее за слѣды, оставшіеся отъ прохожденія сосѣднихъ линій кѣмъ либо изъ своихъ сотоварищей, что могло случиться при взаимномъ пересѣченіи ходовъ, и приходили въ недоумѣніе до тѣхъ поръ, пока тропа, круто сворачивая въ сторону, не обнаруживала ихъ ошибку.

Между тѣмъ, результатомъ такихъ работъ согласно инструкціи 1 Мая 1896 г. должны явиться: повѣрка существующихъ географическихъ картъ; общее описаніе всего обслѣдованнаго пространства, съ точки зрѣнія пригодности его для заселенія; выдѣлъ внутри его подлежащихъ лѣсныхъ дачъ и прочихъ участковъ, удовлетворяющихъ требованіямъ §§ 3—6 этой инструкціи: описаніе особо пригодныхъ для заселенія урочищъ, съ указаніемъ направленія и крутизны склоновъ, почвенныхъ и климатическихъ условій, характера травянаго покрова, количества труда, потребнаго для введенія данныхъ площадей въ культуру, и, наконецъ, составленіе новой карты съ обозначеніемъ на ней: внѣшней границы обслѣдованнаго пространства границъ всѣхъ лѣсныхъ дачъ, мѣстъ, намѣченныхъ подъ пристани, склады, служебныя земли, усадьбы, и внѣшней границы тѣхъ площадей, которыя предназначаются для вольнаго заселенія на основаніи Временныхъ Правилъ 27 Апрѣля 1896 года.

Естественно, что вслѣдствіе вышеприведенныхъ причинъ, такая задача могла бы быть выполнена, какъ то и было въ дѣйствительности, только на бумагѣ, безъ ручательства за вѣрность представленныхъ данныхъ. Такое ручательство не можетъ имѣть мѣста еще и потому, что каждый изъ поставленныхъ въ инструкціи вопросовъ для отдѣльныхъ частей тайги, въ концѣ концовъ разрѣшается на основаніи записей, сдѣланныхъ отдѣльными лицами, не исключая и межевщиковъ, совершенно некомпетентныхъ въ такомъ дѣлѣ.

Каждый изъ изслѣдователей ходитъ отдѣльно отъ другихъ, на свой собственный страхъ, не имѣя возможности ни обмѣняться мнѣніями, ни разрѣшить встрѣченное недоразумѣніе. Завѣдующій работами не только не имѣетъ возможности фактически провѣрять и исправлять работу всѣхъ подчиненныхъ ему чиновъ, но даже не знаетъ, гдѣ каждый изъ нихъ находится въ данное время, такъ какъ всѣ работы начинаются въ разныхъ мѣстахъ. При такихъ условіяхъ каждый изъ обслѣдователей въ теченіе лѣта успѣетъ ознакомиться, и то весьма поверхностно, лишь съ незначительною частью тайги, и быть можетъ, съ такою ея частью, которая менѣе всего интересна и важна, съ точки зрѣнія возложенныхъ на него задачъ,

а потому можетъ случиться, что тѣ или иныя, показанныя на картѣ обслѣдованія, площади получатъ несоотвѣтствующее, назначеніе.

Такъ какъ на послѣдовавшее въ 1897 году измѣненіе пріемовъ обслѣдованія таежныхъ пространствъ отчасти повліялъ способъ обслѣдованія, впервые примѣненный въ 1896 году въ Верхне-Чулымской дачѣ бывшимъ Лѣснымъ Ревизоромъ Духовичемъ, то я считаю долгомъ доложить, что, по заявленію Производителя работъ Толмачева, при повѣркѣ составленной г. Духовичемъ карты, оказалось, что одна изъ показанныхъ имъ рѣчекъ, въ дѣйствительности, протекаетъ въ 15 верстахъ отъ указаннаго на этой картѣ положенія: Зотикова степь» очутилась на 10 верстъ къ востоку, а предположенная къ выдѣлу Антопово-Николаевская дача, съ хвойнымъ лѣсомъ, площадью 17,750 дес., расположенная, по плану г. Духовича, по рѣкамъ Таловкѣ и Николаевой и ручью Антонову, при границѣ Зотиковой степи, совсѣмъ не розыскана, такъ какъ на мѣстѣ, занимаемомъ ею на отчетной картѣ г. Духовича, въ дѣйствительности приходится «Зотикова степь» и чахлые березняки. Поэтому, не сомнѣваясь въ добросовѣстности г. Духовича, приходится предположить, что упомянутыя погрѣшности проистекаютъ отъ принятаго имъ метода, такъ какъ благодаря непрерывному, въ теченіе всего обслѣдованія, накопленію ошибокъ какъ въ записи направленія ходовъ по буссоли, такъ и въ особенности—въ записяхъ пройденнаго пути по шагомѣру, г. Духовичъ, по наложеніи своихъ ходовъ на карту, не могъ получить контуровъ, соотвѣтствующихъ дѣйствительности.

Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что будущія работы по обслѣдованію таежныхъ пространствъ необходимо обставить такими условіями, которыя гарантировали бы прежде всего правильный выдѣлъ лѣсныхъ дачъ, такъ какъ всякаго рода ошибки въ этомъ отношеніи впослѣдствіи будетъ чрезвычайно трудно исправить и онѣ могутъ крайне неблагопріятно отразиться не только на интересахъ лѣснаго хозяйства, но даже и на интересахъ колонизаціи.

Собственно говоря, работу по выдѣлу лѣсовъ, въ предѣлахъ избраннаго для обслѣдованія района, правильнѣе было бы совершенно обособить отъ работъ по обслѣдованію тайги въ цѣляхъ колонизаціи, предоставивъ рѣшающій по этому вопросу голосъ чинамъ лѣснаго вѣдомства. При такихъ условіяхъ, выборъ пригоднаго для колонизаціи района долженъ быть предоставленъ поземельноустроительнымъ чинамъ, по выдѣлѣ внутри его лѣсныхъ площадей, хотя бы не свыше установленныхъ Инструкціей 1 Мая 1896 г. 30—40% общей его площади, долженъ быть пре-

доставленъ чинамъ лѣснаго управленія, безъ вмѣшательства поземельноустроительныхъ чиновъ. Такой порядокъ, съ одной стороны, заставилъ бы поземельноустроительныхъ чиновъ болѣе внимательно относиться къ выбору районовъ для обслѣдованія, а съ другой—вполнѣ гарантировалъ бы лѣсное вѣдомство въ томъ, что, жертвуя на колонизаціонныя цѣли 60% площади выпѣшнихъ лѣсныхъ дачъ, оно сохранитъ въ своемъ распоряженіи такіе отрѣзки этихъ дачъ, которые обезпечатъ удовлетвореніе потребностей въ лѣсномъ матеріалѣ какъ существующаго населенія въ при-таежныхъ мѣстностяхъ, такъ и будущихъ колонизаторовъ тайги. При отсутствіи же упомянутаго условія, всегда будетъ выходить такъ, какъ и было до сихъ поръ, что въ составъ лѣсныхъ дачъ прежде всего попадутъ безлѣсныя или покрытыя малоцѣннымъ лѣсомъ болотистыя пространства, которыя въ интересахъ лѣсохозяйственныхъ никогда не будутъ имѣть значенія, а дѣйствительно цѣнныя и благонадежныя насажденія будутъ принесены въ жертву колонизаціи. Принявъ участіе въ трудахъ по составленію новой Инструкціи по обслѣдованію таежныхъ пространствъ, я уже имѣлъ честь болѣе опредѣленно высказаться по сему предмету въ составляемомъ мною проектѣ этой Инструкціи, представленной въ текущемъ году на утвержденіе Вашего Высокопревосходительства.

Обращаясь за симъ къ оцѣнкѣ результатовъ работъ по обслѣдованію тайги, произведенныхъ собственно въ 1896 году, я считаю долгомъ доложить, что эти работы по употребляемымъ тогда техническимъ пріемамъ (за исключеніемъ работъ г. Духовича) не оставляютъ сомнѣнія въ правильности представленнаго изслѣдователями общаго и частнаго описанія обслѣдованныхъ площадей. Это замѣчаніе въ особенности вѣрно для Томско-Чулымской дачи, гдѣ внѣшнія условія работъ были вообще болѣе благопріятны какъ по близости обслѣдованнаго района отъ населенныхъ мѣстностей и по обилію внутри его заимокъ и насѣкъ, позволявшимъ изслѣдователямъ находить ночлегъ, такъ и по большей доступности этой тайги, вслѣдствіе сравнительной изрѣженности ея насажденій и существованія въ ней дорогъ и тропъ, облегчавшихъ передвиженіе.

Результаты тѣхъ же работъ для цѣлей колонизаціи и оцѣнка ихъ.

Хотя допущенное въ этомъ году соединеніе работъ по обслѣдованію таежныхъ пространствъ съ подготовленіемъ переселенческихъ участковъ и вызвало замѣчаніе со стороны Министерства, но самое предположеніе изслѣдователей о заселеніи, на общемъ основаніи, нѣкоторыхъ частей

обоихъ обслѣдованныхъ пространствъ, разъ они оказались къ тому пригодными, должно быть признано вполнѣ правильнымъ, такъ какъ ближайшія къ заселеннымъ мѣстностямъ и благопріятныя для сельскаго хозяйства полосы тайги очевидно было бы нецѣлесообразно предоставлять подъ свободное заселеніе на основаніи Временныхъ Правилъ 27 Апрѣля 1896 года.

Изъ обслѣдованныхъ въ 1896 году таежныхъ пространствъ было предназначено подъ заселеніе на основаніи Временныхъ Правилъ 13 Іюня 1893 г., въ Томско-Чулымской тайгѣ до 59,000 дес., въ томъ числѣ: подъ переселенческіе участки (17) до 46,500 дес. и подъ запасные—(9) до 12,500 дес. и Маріинско-Чулымской—до 41,000 дес., въ томъ числѣ подъ переселенческіе участки (7) до 27,850 дес. и подъ запасные—(5) до 13,150 десятинъ.

Точно также и образованіе при южныхъ границахъ тайги, вблизи населенныхъ мѣстъ, лѣсныхъ дачъ и запасныхъ участковъ слѣдуетъ признать вполнѣ цѣлесообразнымъ, хотя, конечно, и въ этомъ случаѣ можно бы было указать, что нѣкоторыя лѣсныя дачи, напримѣръ, Баимско-Боготольская (58,650 дес.)—въ южной части Маріинской тайги, имѣютъ слишкомъ большія площади, и что въ составъ пространствъ, предназначенныхъ для заселенія, совсѣмъ не слѣдовало бы включать участки съ хвойнымъ и въ особенности чернымъ лѣсомъ, такъ какъ такія площади оказываются совершенно непригодными для сельскохозяйственнаго пользованія, площади же, покрытыя сосною, обыкновенно хотя и занимаютъ возвышенное, болѣе здоровое мѣстоположеніе, но почва въ нихъ всегда легкая, песчаная, малопригодная для хлѣбопашества.

Относительно правильности проектированія внѣшней границы пространствъ, предназначенныхъ для вольнаго заселенія, сказать что либо съ полной увѣренностью я затрудняюсь, такъ какъ правильное разрѣшеніе этого важнаго вопроса на практикѣ относится къ числу труднѣйшихъ задачъ. Собственно въ общей пригодности для заселенія захваченныхъ обслѣдованіемъ мѣстностей я отнюдь не сомнѣваюсь, такъ какъ ни въ метеорологическомъ, ни въ почвенномъ отношеніи, здѣсь не встрѣчается такихъ условій, которыя ставили бы непреодолимыя преграды земледѣлію тѣмъ болѣе, что опыты вполнѣ успѣшнаго занятія хлѣбопашествомъ и выращиваніемъ огородныхъ овощей съемщиками образованныхъ внутри тайги казенныхъ оброчныхъ статей служатъ наилучшимъ къ тому доказательствомъ. Вся трудность разрѣшенія вышеупомянутой задачи заключается не въ этомъ, а въ томъ: какъ далеко отъ заселенныхъ мѣстностей

должна быть проведена сказанная граница, потому что, при предварительномъ опредѣленіи этого фактора, всегда приходится начинать расчеты съ минимальныхъ разстояній и, мало по малу, переходить на все большія и большія величины, безъ надежды найти между ними тотъ предѣлъ, который былъ бы очевиденъ для каждаго.

Поэтому, при практическомъ разрѣшеніи приведеннаго вопроса, дѣло сводится къ чисто субъективнымъ воззрѣніямъ каждаго отдѣльнаго лица,— съ одной стороны, на тѣ льготы и преимущества, которыя имѣютъ быть предоставлены свободнымъ поселенцамъ, а съ другой—на тѣ трудности и лишенія, съ которыми будетъ сопряжено первоначальное устройство въ тайгѣ.

Отвѣчая на этотъ вопросъ, я полагаю, что въ Томско-Чулымской тайгѣ онъ разрѣшенъ правильнѣе и основательнѣе, чѣмъ въ Маріинской, потому что въ послѣдней граница полосы вольнаго поселенія, по моему мнѣнію, проектирована слишкомъ близко отъ существующихъ селеній Боготольской волости почему и предоставленіе вольнымъ поселенцамъ въ полосѣ, смежной съ границами существующихъ селеній, особыхъ льготъ не находитъ себѣ достаточнаго оправданія и будетъ явною несправедливостью по отношенію къ старожиламъ. На мой взглядъ, установленіе внѣшней границы вольнаго поселенія чрезвычайно упростилось бы на практикѣ, если бы былъ разрѣшенъ Министромъ вопросъ о томъ, будетъ ли лицамъ, поселившимся въ предѣлахъ полосы вольнаго поселенія, предоставлено право безпошлинно рубить, вывозить и продавать лѣсъ на сторону, въ неразработанномъ видѣ, или не будетъ.

Дѣло въ томъ, что, при существующей теперь неопредѣленности положенія, изслѣдователи постоянно должны имѣть въ виду, что многіе изъ будущихъ вольныхъ поселенцевъ могутъ явиться въ тайгу съ единственною цѣлью—рубки лѣса для продажи. Естественно, что при такихъ условіяхъ границу вольнаго поселенія представляется необходимымъ проектировать въ возможно дальнихъ разстояніяхъ какъ отъ населенныхъ мѣстъ, такъ и отъ сплавныхъ путей и, наоборотъ, при условіи воспрещенія такой рубки, упомянутая опасность устраняется сама собою, а слѣдовательно и граница свободной для заселенія полосы можетъ быть проведена въ разстояніяхъ гораздо меньшихъ (отъ существующихъ поселеній) и можетъ захватывать берега сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ, чрезвычайно облегчающихъ сношенія будущихъ таежниковъ съ населенными мѣстностями, къ обоюдной выгодѣ тѣхъ и другихъ. Со своей стороны, я полагалъ бы, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицатель-

номъ смыслѣ, хотя бы уже потому, что проживающіе тамъ нынѣ дѣйствительные піонеры тайги—заимщики и казенные арендаторы—не только не пользуются правомъ безплатной рубки и вывозки лѣса на продажу, но еще уплачиваютъ въ казну попенныя деньги даже и за тѣ матеріалы, которые они вырубаютъ для удовлетворенія собственныхъ своихъ потребностей, изъ чего слѣдуетъ, что въ настоящее время они, живя въ тайгѣ, не только не пользуются льготами, предоставленными прочимъ сибирскимъ обывателямъ 401 ст. Лѣсн. Уст., но, напротивъ, несутъ въ этомъ отношеніи бо́льшія, по сравненію съ послѣдними, тягости.

Значеніе тѣхъ-же работъ въ цѣляхъ лѣсосбереженія и недостатки дѣйствующей Инструкціи.

Для выполненія предложенной программы, мнѣ, въ дополненіе къ изложенному, остается лишь сказать о томъ, какое значеніе имѣютъ произведенныя до сихъ поръ работы по обслѣдованію тайги, въ отношеніи сбереженія лѣсовъ, и насколько возможно воспользоваться результатами ихъ для установленія непрестанительнаго пользованія важнѣйшими лѣсами этого рода.

Перваго изъ этихъ вопросовъ я уже имѣлъ честь отчасти коснуться, когда сказалъ, что при бывшихъ способахъ обслѣдованія интересы казеннаго лѣснаго хозяйства представлялись недостаточно обезпеченными. Одною изъ главныхъ причинъ такого явленія было то, что самое обслѣдованіе было предпринято не въ цѣляхъ сбереженія лѣсовъ, а въ интересахъ колонизаціи. Согласно этому и работамъ по выдѣлу собственно лѣсныхъ дачъ было придано лишь второстепенное значеніе, а количество подлежащихъ сбереженію лѣсовъ ограничено 30—40% всего обслѣдуемаго таежнаго пространства. Установленіе такого максимума представлялось бы основательнымъ только въ томъ случаѣ, если бы дѣйствительно были приняты какія либо мѣры къ правильному выбору для обслѣдованія районовъ, дѣйствительно пригодныхъ для заселенія, когда же работы по обслѣдованію, подобно тому, какъ было въ теченіе двухъ предшествующихъ лѣтъ, начинаются внутри сплошной, предварительно необслѣдованной, лѣсной тайги, установленіе процента подлежащихъ выдѣлу лѣсовъ всегда будетъ сопровождаться крайне неблагопріятными для интересовъ лѣснаго хозяйства послѣдствіями. Значительная часть всѣхъ вообще таежныхъ и урманныхъ пространствъ Сибири состоитъ изъ низкихъ, мокрыхъ и заболочен-

ныхъ пространствъ, непригодныхъ ни для сельскохозяйственнаго, ни для лѣснаго пользованія, а наряду съ такими площадями встрѣчаются площади, покрытыя хорошимъ лѣсомъ, одинаково пригодныя какъ для лѣснаго хозяйства, такъ и для заселенія; таковы именно насажденія, расположенныя на болѣе или менѣе возвышенныхъ прирѣчныхъ увалахъ или по гривамъ, среди заболоченныхъ пространствъ.

Такимъ образомъ, поставленныя инструкціею требованія, съ одной стороны, о выдѣленіи для вольнаго заселенія площадей, вполнѣ для того пригодныхъ, а съ другой—о выдѣлѣ изъ того же таежнаго пространства отъ 30—40% особо важныхъ и цѣнныхъ насажденій, приходятъ во взаимное столкновеніе и, потому, при такомъ положеніи дѣла возможно одно изъ двухъ: либо въ составъ лѣсныхъ дачъ будетъ зачислено гораздо болѣе 40% общаго таежнаго пространства, такъ какъ сверхъ 40% лѣсныхъ площадей, дѣйствительно удовлетворяющихъ требованіямъ Инструкціи, придется зачислить въ составъ дачъ всѣ болотистыя пространства, которыхъ иначе дѣвать некуда; либо, если строго держаться сказаннаго % лѣсистости,—зачислить послѣдняго рода площади въ составъ дачъ въ первую очередь, попозднившими недостающее до 40% количество земель изъ состава наиболѣе важныхъ и цѣнныхъ лѣсовъ.

Въ Томской губерніи, къ счастью, имѣлъ мѣсто первый случай, такъ какъ въ составъ лѣсныхъ дачъ пошло гораздо болѣе 40%, хотя и здѣсь къ послѣднимъ отошли болотистыя пространства, неимѣющія никакого значенія въ лѣсохозяйственныхъ цѣляхъ. При этомъ нужно замѣтить, что это случилось при обслѣдованіи ближайшихъ къ населеннымъ мѣстностямъ таежныхъ пространствъ, уже до нѣкоторой степени разрѣженныхъ, гдѣ, вслѣдствіе сего, какъ можно полагать, находился наибольшій процентъ земель, непосредственно пригодныхъ для заселенія, и наименьшій процентъ хорошо сохранившихся насажденій. Спрашивается: что же будетъ происходить при дальнѣйшемъ обслѣдованіи, когда оно коснется совершенно глухихъ таежныхъ пространствъ, и не повлечетъ ли тогда предварительное установленіе % лѣсистости къ прямому и, что можетъ случиться, безполезному истребленію будущими поселенцами цѣнныхъ и важныхъ лѣсовъ, случайно или въ силу упомянутаго требованія попавшихъ въ черту свободнаго заселенія.

Отрицательная сторона работъ чиновъ Переселенческаго Отряда.

Нѣчто подобное еще такъ недавно происходило при увлеченіи колонизаціоннымъ дѣломъ въ Томской губерніи, гдѣ чины Западно-Сибирскаго Переселенческаго Отряда не стѣснялись отводить подъ переселенческіе участки лѣсныя насажденія, оставляя въ то-же время неудобныя для лѣснаго пользованія земли въ составѣ казенныхъ лѣсныхъ дачъ. Благодаря этому, образовались въ Мариинскомъ округѣ такія дачи, какъ: Баимско-Коммисаровская, Корюковская, Шегарская, Усть-Битятская, Усть-Итатская и Кипдерлинская, большая часть копхъ состоитъ изъ болотъ или малоцѣнныхъ, истощенныхъ прежними пользованіями лѣсонасажденій. Къ сожалѣнію такое отношеніе къ дѣлу со стороны чиновъ Переселенческаго Отряда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ замѣчается и по настоящее время. Такъ, напримѣръ, при осмотрѣ мною Верхне-Каргатской казенной лѣсной дачи Каинскаго лѣсничества, я не могъ не обратить вниманія на то, что работы чиновъ Отряда, произведенныя въ 1897 году, въ конечномъ своемъ результатѣ, клонятся, по моему мнѣнію, къ безполезному лѣсоистребленію, въ мѣстности и безъ того малолѣсной. Такъ при образованіи ими Луптаевскаго переселенческаго участка, площадью 2,440 дес., вырѣзаннаго изъ южной части Верхне-Каргатской дачи, въ составъ его включены, наряду съ покосными мѣстами, колки березоваго лѣса, единственной въ той мѣстности породы, площадь же между Луптаевскимъ и Деппсовскимъ переселенческими участками, представляющая изъ себя совершенно безлѣсную степь, оставлена въ составѣ казенной лѣсной дачи. Чрезполосно съ Луптаевскимъ участкомъ, по рѣкѣ Каргату, въ 1897 году были обмежеваны переселенческіе участки: № 20 (Данпловскій) и № 21 (Горбуновскій), площадью 6,500 и 5,500 дес., тоже состоящіе изъ березовыхъ колковъ, съ древеснымъ запасомъ внутри ихъ не менѣе 15—20 куб. саж. на десятинѣ. Почва здѣсь слишкомъ пухла и торфяниста, почему и предназначеніе этихъ участковъ подъ поселеніе едва-ли правильно, такъ какъ земледѣліе здѣсь не можетъ имѣть мѣста. На югъ отъ сказанныхъ участковъ, въ той-же дачѣ, вымежевались, въ предѣлахъ, такъ называемой, Каргатской Дубровы переселенческіе участки: № 11 (Евстафьевскій), площадью 5,500 дес., № 12 (Каргатская грива-запасный), площадью 3,400 дес., № 23 (Савинскій), площадью 4,800 дес., № 24 (Каргатскій Островъ)—4,100 дес. (запасный) и № 22 (Балашевскій), площадью 5,000 дес. Включеніе приведен-

ныхъ площадей въ составъ переселенческихъ участковъ, равносильно обезлѣсенію всей южной половины Верхне-Каргатской дачи, такъ какъ въ составъ этихъ участковъ вошли самыя лучшія лѣсонасажденія, съ запасомъ отъ 20 до 35 куб. саж. на десятинѣ, а въ составѣ казенной дачи остались только займища и аллапы, расположенныя выше и ниже названной Дубровы.

Такое направленіе работъ едва-ли можно признать правильнымъ, такъ какъ Каргатская Дуброва до сихъ поръ имѣла своимъ назначеніемъ удовлетворять строевымъ и дровянымъ лѣсомъ не только населеніе, живущее ниже по рѣкѣ Каргату, но, съ помощью этой рѣки, и Сибирскую желѣзную дорогу, въ интересахъ которой были предприняты работы по приспособленію рѣки Каргата къ сплаву лѣсныхъ матеріаловъ на ст. Каргатъ. Кромѣ того, находящіяся здѣсь почвы чисто болотнаго происхожденія, почти вовсе не пригодны для земледѣлія, лучшимъ доказательствомъ чему служитъ то, что жители всѣхъ, расположенныхъ въ названной мѣстности заимокъ, образованныхъ на казенныхъ оброчныхъ участкахъ, каковы, напримѣръ, заимки: Горбуновская (2 двора), Осиновка (4 двора), Ганчиха (3 двора), Черновская (2 двора), Помяловка (7 дворовъ), Киселевка (5 дворовъ) и Коломійево, почти вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ, по причинѣ крайне слабой урожайности рыхлыхъ, торфяниковыхъ или солонцеватыхъ почвъ и поврежденія хлѣбовъ заморозками.

Открытіе работъ по выдѣлу поименованныхъ участковъ изъ казенной Каргатской лѣсной дачи объясняется тѣмъ, что чинамъ Переселенческаго Отряда нынѣ предоставленъ слишкомъ широкій просторъ къ распоряженію казеннымъ земельнымъ имуществомъ, благодаря чему нѣкоторые изъ нихъ, какъ и въ данномъ случаѣ, приступаютъ къ работамъ, не справляясь ни съ мнѣніемъ мѣстныхъ Лѣсничихъ, ни со взглядами Управленія Государственныхъ Имуществъ, и въ то же время не всегда соблюдаютъ и требованія Временныхъ Правилъ 13 Іюня 1893 г. объ образованіи переселенческихъ и запасныхъ участковъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ Производитель работъ г. Ермиловъ приступилъ къ обмежеванію перечисленныхъ участковъ, безъ предварительнаго внесенія своихъ предположеній на разсмотрѣніе Временной Коммиссіи, какъ къ тому обязывала его статья 17 Правилъ 13 Іюня 1893 г., чѣмъ лишилъ мѣстнаго Лѣсничаго права и возможности оспорить правильность упомянутыхъ работъ, предпринятыхъ въ особо цѣнныхъ насажденіяхъ, вопреки требованію ст. 6 тѣхъ же Временныхъ Правилъ.

Поэтому я считаю долгомъ еще разъ доложить, что въ избѣжаніе нежелательнаго и безцѣльнаго истребленія лѣсовъ будущими поселенцами въ полосѣ свободнаго поселенія, слѣдовало бы теперь же выработать какія либо ограничительныя правила пользованія такого рода лѣсомъ, съ непремѣннымъ воспрещеніемъ продажи его на сторону.

Значеніе работъ въ цѣляхъ лѣсоустройства.

На второй изъ вышепоставленныхъ вопросовъ я нахожу возможнымъ отвѣтить лишь то, что, въ смыслѣ установленія непстощительнаго пользованія лѣсами, работы по обслѣдованію тайги никакого значенія не имѣютъ, да по ходу дѣла и не могли имѣть, такъ какъ неистощительное пользованіе лѣсомъ можетъ быть достигнуто только посредствомъ составленія точнаго таксаціоннаго описанія ихъ и правильнаго лѣсоустройства, въ основѣ коего должно лежать тщательное изученіе не только существующаго состоянія лѣсонасажденій, но и всѣхъ факторовъ, вліяющихъ на жизнь лѣса и на выборъ системы и рода хозяйства.

Между тѣмъ пріемы обслѣдованія таежныхъ пространствъ, выдѣла изъ нихъ лѣсныхъ дачъ и описанія послѣднихъ совершенно не были приспособлены къ требованіямъ лѣсоустройства, а потому и собранныя при упомянутыхъ работахъ данныя не могутъ имѣть никакого значенія въ цѣляхъ лѣсоустройства. Въ этомъ отношеніи едвали принесутъ какую либо пользу и прорубленныя при обслѣдованіи магистральныя и рекогносцировочныя линіи, такъ какъ первыя изъ нихъ по спѣшности работъ рубились чрезвычайно узко (до 2-хъ и менѣе аршинъ), визиры же представляли изъ себя лишь узкіе просвѣты, годные только для вѣшенія линій. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что, чрезъ какихъ либо пять—шесть лѣтъ, отъ всѣхъ этихъ линій не останется и слѣда, особенно въ рѣдкихъ насажденіяхъ.

Общія свѣдѣнія о произведенныхъ въ 1897 году и предстоящихъ въ 1898 году работахъ Переселенческаго Отряда.

Въ дополненіе къ сказанному выше по поводу работъ чиновъ Западно-Сибирскаго Переселенческаго Отряда, я считаю долгомъ присовокупить, что по свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ Завѣдующимъ Отрядомъ, въ теченіе первой половины 1897 года—по 1-е Августа—чинами Отряда были закончены слѣдующія работы: произведено 34 отвода пере-

селенческихъ и запасныхъ участковъ, площадью 143,582 дес., изъ коихъ вновь снято на планъ 102,933 дес.; изъ этихъ отводовъ на Томско-Чулымскую лѣсную дачу приходится 5 участковъ въ 13,943 дес., на Шегаро-Ичинское пустопорожнее пространство—10 участковъ въ 33,219 дес., на Мариинско-Чулымскую дачу—4 участка въ 14,420 дес. и на Убинскую, Верхне-Кашинскую и Шишицинскую волости, Каинскаго округа,-15 участковъ, общею площадью 82,000 десятинъ.

Къ концу же полеваго періода предполагалось произвести заготовку всего 70 участковъ, площадью до 260,000 дес., изъ коихъ не менѣе 220.000 дес. предполагалось привести въ извѣстность при помощи подробной хозяйственной съемки.

Что же касается подготовительныхъ работъ для 1898 года, то съ этой цѣлью были произведены предварительные осмотры окраинъ губерніи въ Томскомъ и Мариинскомъ округахъ, на пространствѣ до 300 т. дес. При помощи этихъ осмотровъ и уже имѣвшихся свѣдѣній о свободныхъ и пригодныхъ для заселенія пространствахъ, предполагалось въ 1898 году занять чиновъ Отряда работами: въ предѣлахъ Золотопріисковой дачи, преимущественно по р. Золотому Китату и при границѣ съ Енисейской губерніей; въ Мариинско-Чулымской дачѣ—по рѣчкамъ Большой и Малой Тюхтети; въ Шегаро-Ичинскомъ пространствѣ—по рѣкамъ М. Татошу, Ерауру и Горевой; въ Томско—Чулымской дачѣ—по правому берегу р. Юксы, и въ Каинскомъ округѣ, въ предѣлахъ: Мапзасо-Ичинской и Тартасской дачъ и по рѣкамъ Тартасу, Чецъ и Узасу. Всего, во всѣхъ дачахъ, предполагалось для колонизаціонныхъ цѣлей обслѣдовать до 300 т. дес. Работы же по обслѣдованію таежныхъ пространствъ имѣлось въ виду сосредоточить въ районахъ, лежащихъ сѣвернѣе нынѣ осмотрѣнныхъ земель, а именно между рѣками Четью и Чулымомъ въ Мариинско-Чулымской тайгѣ и между Чулымомъ, Чичкаюломъ—въ Томско-Чулымской тайгѣ, на площади, примѣрно, около $1^1/_2$ милліона десятинъ.

По поводу этихъ предположеній я, съ своей стороны, могу замѣтить только то, что за несомнѣннымъ оскудѣніемъ въ Томской губерніи земель, пригодныхъ для колонизаціи, широкія предположенія Завѣдующаго Отрядомъ, по моему мнѣнію, едва ли осуществятся. Разрѣшеніемъ же работъ по образованію переселенческихъ участковъ, внутри лѣсныхъ дачъ единственнаго владѣнія казны, на мой взглядъ, пока слѣдовало-бы пріостановиться, во первыхъ, потому, что чины отряда, стремясь, во что бы то ни стало, отыскать земли, годныя для колонизаціи, удѣляютъ слишкомъ мало вниманія къ требованіямъ со стороны интересовъ казеннаго

лѣснаго хозяйства, а во вторыхъ, и потому, что отсутствіе внутри существующихъ казенныхъ дачъ земель, дѣйствительно пригодныхъ для образованія переселенческихъ участковъ, при сколько нибудь правильной постановкѣ работъ по выдѣлу этихъ участковъ, заставляютъ сомнѣваться въ производительности работъ этого рода тѣмъ болѣе, что несомнѣнное оскудѣніе лѣсовъ губерніи выдвигаетъ въ настоящее время на первый планъ заботу о сбереженіи лѣсовъ, путемъ приведенія ихъ въ точную извѣстность, по завершеніи чего, не встрѣтится препятствій использовать всѣ излишки годныхъ для сельскохозяйственной культуры площадей, путемъ передачи ихъ распоряженіемъ лѣснаго управленія въ пользованіе населенія.

Работы чиновъ Экспедиціи по орошенію и осушенію.

Попутно съ осмотромъ казенныхъ лѣсовъ Каинскаго округа, по порученію Г. Директора Лѣснаго Департамента, данному согласно приказанію Вашего Высокопревосходительства, мною были осмотрѣны, въ общихъ чертахъ, работы чиновъ Экспедиціи по орошенію и осушенію, произведенныя означенными чинами въ 1896 и 1897 г. г. въ Убинской и Верхне-Каинской волостяхъ, Каинскаго округа, на счетъ фонда вспомогательныхъ предпріятій, связанныхъ съ постройкою Сибирской желѣзной дороги. Означенныя работы были намѣчены и отчасти предприняты еще въ 1895 г., въ видахъ увеличенія земель, пригодныхъ для колонизаціи, въ полосѣ Барабинской степи, прилегающей къ Средне-Сибирской желѣзной дорогѣ, между станціями Кожурла и Каргатъ, на площади около 80 верстъ длиною и 30 верстъ въ поперечникѣ, вблизи отчасти заселенныхъ, отчасти предположенныхъ къ заселенію переселенческихъ участковъ. Изслѣдованіе, произведенное чинами Экспедиціи въ 1895 г., показало, что болота въ названной степи вообще имѣютъ достаточный уклонъ для отвода водъ съ заболоченныхъ пространствъ. Послѣднія покоятся на плотныхъ, водонепроницаемыхъ пластахъ и, въ большинствѣ случаевъ, представляютъ изъ себя мелкіе водоемы, сплошь заросшія ситникомъ и камышемъ (займища), и пересыхающіе лѣтомъ настолько, что чрезъ нихъ иногда бываетъ возможенъ проѣздъ на лошадяхъ.

Въ 1895 году было приступлено къ осушкѣ Кошкобинскаго участка, Убинской волости, площадью около 4,000 дес., расположеннаго между Кошкобинскимъ болотомъ и Убинскимъ озеромъ, со спускомъ водъ въ

это послѣднее посредствомъ неширокаго канала, длиною около 10 верстъ, каковыя работы и были окончены въ 1896 году.

Въ 1896 году работы, сверхъ того, состояли: а) въ осушкѣ Чертоганскаго болота, около тысячи дес., расположеннаго близъ ст. Каргатъ, и болотъ: Вишневскаго, Частиловскаго и Моховаго, общею площадью около $2^1/_2$ т. дес; б) въ канализаціи заболотившейся рѣчки «Карапузъ», на протяженіи около 17 вер., со спускомъ въ нее болотныхъ водъ съ переселенческихъ участковъ: Поляковскаго, Балдинскаго и Малороссіенскаго. Всего, въ 1896 году, въ названныхъ участкахъ, а равно и въ отдѣльномъ Калманскомъ переселенческомъ участкѣ, было прорыто канавъ около 100 верстъ. Работы на сказанныхъ участкахъ продолжались и въ 1897 году и во время моего осмотра (27 и 28 Августа) здѣсь уже было исполнено главныхъ канавъ 20 верстъ и боковыхъ 22 версты.

Въ тѣхъ же годахъ (1896 и 1897) осушительныя работы производились по рѣкѣ Кожурлѣ, на переселенческихъ участкахъ: Моховомъ, Гераспмовскомъ, Тишинскомъ, Песчаномъ, Маріинскомъ и Россіенскомъ, при чемъ въ 1896 г. были прорыты канавы на протяженіи 17 верстъ, а въ 1897 г. было исполнено главныхъ канавъ около 20 верстъ и почти столько же боковыхъ.

Въ 1897 году было приступлено къ осушкѣ Кондусловскаго болота, расположеннаго по заглушенной рѣчкѣ Кондуслѣ и примыкающаго къ старожильческимъ селеніямъ: Кондусла и Осиновые Колки.

Сверхъ поименованныхъ работъ, тѣми же чинами осушительныя работы въ 1897 г. были предприняты на отдѣльныхъ переселенческихъ участкахъ: а) заселенныхъ: Опаринскомъ (пройдено 10 вер.), Алабугскомъ (4 вер.), Обышкинскомъ ($2^1/_2$ вер.) и Лунтаевскомъ (6 вер.) и б) проектированныхъ: Тырышкинскомъ, Болотейскомъ, Трухачевскомъ, Николаевскомъ и Частидовскомъ, на которыхъ изъ числа проектированныхъ канавъ, общимъ протяженіемъ около 20 верстъ, къ концу Августа было пройдено 8 верстъ.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ переселенческихъ поселкахъ, окруженныхъ болотами, вслѣдствіе непригодности болотной воды для питья и водопоя, въ теченіе 1896 г. и, отчасти, 1897 г., были вырыты колодцы, по одному или по два на каждый поселокъ, на участкахъ: Балдинскомъ, Поляковскомъ, Тишинскомъ, Басаргаевскомъ, Гераспмовскомъ, Мишкинскомъ, Костинскомъ, Опаринскомъ и Аверьяновскомъ. Въ тѣхъ же и нѣкоторыхъ другихъ поселкахъ, вслѣдствіе недоступности для водопоя, расположенныхъ по близости поселковъ прѣсноводныхъ озеръ съ топкими берегами,

были построены гати для доступа скота къ открытой водѣ, а именно— на переселенческихъ участкахъ: Балдинскомъ, Малороссіенскомъ, Басалаевскомъ, Тишинскомъ, Герасимовскомъ, Камышномъ и Опаринскомъ.

Работы по приспособленію рѣки Каргата къ сплаву казеннаго лѣса изъ Верхне-Каратской дачи, заключающіяся въ расчисткѣ заколовъ и въ перестройствѣ моста чрезъ эту рѣку на Московско-Иркутскомъ трактѣ, были закончены еще въ 1896 году, за исключеніемъ работъ по перестройкѣ упомянутаго моста, отложенныхъ до зимы 189⁷/₈ года, когда будетъ возможно устроить временный переѣздъ черезъ рѣку по льду.

Изъ числа всѣхъ вышепоименованныхъ работъ мною, совмѣстно съ г. Томскимъ Губернаторомъ, были осмотрѣны, въ присутствіи Завѣдующаго работами Инженера Важіевскаго, осушительныя работы на участкахъ: Малороссіенскомъ, Тишинскомъ, Басалаевскомъ, Герасимовскомъ, гдѣ были осмотрѣны какъ осушенныя площади, такъ и главныя и нѣкоторыя изъ боковыхъ канавъ, а также и осушительныя канавы близъ полотна желѣзной дороги, около ст. Убинской. Засимъ, совмѣстно съ Инженеромъ Важіевскимъ и Канскимъ Лѣсничимъ Ивановымъ, осмотрѣна часть Кошкобинскаго участка, расположеннаго вдоль Иркутскаго тракта, между ст. Убинской и с. Карганомъ, осушенная въ 1895 году, гдѣ, весною 1897 г., были произведены опытные посѣвы хлѣбовъ и овощей, спеціально командированнымъ для этого агрономомъ г. Лесскимъ и, наконецъ, совмѣстно съ Канскимъ Лѣсничимъ, были осмотрѣны канавы близъ Лунтаевскаго переселенческаго участка. Такимъ образомъ, я имѣлъ возможность осмотрѣть площади, осушенныя въ теченіе трехъ лѣтъ на всѣхъ главныхъ пунктахъ, въ предѣлахъ Кошкобинскаго, Кожурлинскаго и Карапузскаго осушительныхъ раіоновъ.

Всѣ эти работы, по словамъ переселенцевъ, оказали чрезвычайно благотворное вліяніе на всю окружающую мѣстность, въ смыслѣ: общаго оздоровленія ея, увеличенія площадей, непосредственно пригодныхъ для сельскохозяйственнаго пользованія, и увеличенія доступности какъ этихъ площадей, такъ и самыхъ переселенческихъ участковъ, расположенныхъ по гривамъ и островамъ среди болотъ, считавшихся непроходимыми. Благодаря постоянству и незначительности уклоновъ, плотности грунта и сравнительно ничтожной толщинѣ верхняго торфянаго слоя, канавы оказали могучее дѣйствіе на удаленіе съ огромныхъ пространствъ не только поверхностной воды, не находившей себѣ стока, но и на общее пониженіе грунтовыхъ водъ, что отразилось самымъ благопріятнымъ образомъ, во первыхъ, на оздоровленіи переселенческихъ участковъ, выразившемся въ

уменьшенiи числа заболѣванiй и смертности отъ лихорадки и сибирской язвы и во вторыхъ, на улучшенiи качества прозябающихъ растенiй. Вмѣсто свойственныхъ этой мѣстности растенiй—камыша, ситника и осоки, занимавшихъ прежде огромныя сплошныя пространства, уже послѣ перваго ихъ пожега, появились доброкачественныя луговыя травы: мятлякъ, ежа и пр. На площадяхъ, осушенныхъ весною 1897 г. и не подвергавшихся еще выжиганiю, камышевыя растенiя сразу пріобрѣли чахлый, мизерный видъ, рѣзко бросающiйся въ глаза при сравненiи ихъ съ прошлогодними камышами, длиною выше человѣческаго роста. По займищамъ, прежде совершенно недоступнымъ для проѣзда въ лѣтнее время, мы безпрепятственно проѣзжали въ тяжелыхъ экипажахъ, не подозрѣвая, что здѣсь еще въ 1895 году, по словамъ ямщиковъ, были болота и не существовало никакихъ проѣзжихъ дорогъ.

Благодаря улучшенiю, вслѣдствiе сказанныхъ причинъ, общихъ условiй жизни переселенческихъ поселковъ, нынѣ обитатели ихъ уже не думаютъ о новомъ переселенiи, какъ было годъ тому назадъ, а, напротивъ, торопятся обзавестись домами и прочими строенiями, а равно спѣшатъ увеличенiемъ запашекъ и домашняго скота и усердно хлопочутъ о скорѣйшей выдачѣ имъ ссудъ на упомянутыя цѣли.

Поэтому есть полное основанiе надѣяться, что вся эта, еще недавно совершенно необитаемая, болотистая и нездоровая мѣстность, благодаря разумнымъ начинанiямъ Правительства, превратится въ недалекомъ будущемъ въ здоровый и богатый уголокъ Каинскаго округа, чему немало будутъ способствовать близость желѣзной дороги, урожайность цѣлинныхъ дѣвственныхъ почвъ, обилiе покосовъ и необозримый просторъ степей, вслѣдствiе чего жизнь здѣсь представляется несравненно болѣе привольною, чѣмъ въ глухихъ притаежныхъ мѣстностяхъ.

Въ виду этого я полагаю, что дальнѣйшее производство осушительныхъ работъ въ Барабинской степи, вдоль линiи желѣзной дороги, въ направленiи на востокъ, къ рѣкѣ Оби, въ предѣлахъ предназначенной для заселенiя стоверстной полосѣ, явилось бы мѣрою гораздо болѣе цѣлесообразною, чѣмъ привлеченiе переселенцевъ въ глубь тайги и урмана, гдѣ почвенныя и климатическiя условiя всегда будутъ препятствовать широкому развитiю земледѣльческой дѣятельности русскаго крестьянскаго населенiя, несклоннаго вести внутри глухихъ лѣсовъ заимочное хозяйство того типа, какой выработанъ коренными сибиряками, гѣмъ болѣе, что у послѣднихъ главною основою благосостоянiя является не земледѣлiе, а

такіе промыслы, какъ: охота, рыбная ловля, сборъ кедровыхъ орѣховъ, пчеловодство и древообрабатывающіе промыслы.

Посѣвы сельскохозяйственныхъ растеній на Кошкобинскомъ опытномъ участкѣ.

На вышеупомянутомъ опытномъ участкѣ, площадью въ 10 дес., образованомъ, какъ сказано выше, на осушенной въ 1895 году части Кошкобинскаго болота, въ половинѣ Мая 1897 года были предварительно проведены дополнительныя осушительныя канавы, шириною 0, 5 и 0, 25 саж. и глубиною 0, 35 саж., по 90 погонныхъ саж. на каждую десятину, а вслѣдъ за симъ на 1,5 дес. поднятой цѣлины, въ первыхъ числахъ Іюня, были посѣяны: ячмень, пшеница, гречиха, овесъ, горохъ, ленъ и кормовая свекловица. Способъ обработки почвы заключался въ томъ, что на мѣстахъ солонцеватыхъ земля была поднята лопатами, а на прочихъ мѣстахъ—плугомъ и тяжелою желѣзною бороною. Сѣмена были задѣланы легко, бороною. Результаты посѣва получились слѣдующіе: на солонцѣ посѣвы совсѣмъ не удались; на торфяникѣ пшеница, ленъ и овесъ развились хорошо и обѣщали дать хорошій урожай; гречиха и горохъ сильно пострадали отъ заморозковъ и почти совсѣмъ пропали; ячмень хотя хорошо выколосился, но дозрѣть до наступленія Сентябрьскихъ утренниковъ не успѣлъ.

Во время осмотра мною этого участка, на немъ были произведены г. Лесскимъ подготовительныя работы, для будущихъ посѣвовъ, огневымъ способомъ. Онѣ заключались въ томъ, что верхній торфяной слой, на $^3/_4$ его толщины, былъ, въ теченіе лѣта, срѣзанъ плугомъ; полученные пласты, послѣ просушки на солнцѣ, были сложены въ кучи и сожжены, а зола равномѣрно раскидана по всей площади. Послѣ этого сдѣлано поднятіе плугомъ остальной четверти торфянаго слоя и части переходнаго слоя (илистый черноземъ). Будущею весною предполагалось всю эту площадь обработать тяжелою желѣзною бороною и засимъ произвести посѣвъ хлѣбовъ, съ задѣлкою сѣмянъ легкою бороною.

Съ цѣлью испытанія пригодности солонцеватой почвы для посѣвовъ, заложенъ особый участокъ для опытовъ предварительнаго выщелачиванія солонца, для чего солонцеватая почва поднята въ видѣ грядокъ, шириною въ 1 сажень и высотою въ 10 вершковъ.

Судить о правильности постановки этихъ опытовъ и примѣняемыхъ для этого пріемовъ я не берусь и потому ограничусь лишь общимъ замѣчаніемъ, о желательности примѣненія при опытныхъ посѣвахъ такихъ

орудій и такихъ простѣйшихъ и наиболѣе дешевыхъ способовъ обработки, которые, по мѣстнымъ условіямъ, имѣютъ или могутъ имѣть дѣйствительное примѣненіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ, производимые опыты никакого значенія въ глазахъ мѣстнаго населенія имѣть не будутъ и, потому, никакой непосредственной пользы ему не принесутъ.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

Вице-Директора Лѣсного Департамента Троицкаго по командировкѣ въ Енисейскую губернію.

1) Пространство губерніи, характеръ поверхности, рѣки и народонаселеніе.

Енисейская губернія занимаетъ огромную площадь въ 46.422 кв. мили или въ 2.246.627 кв. верстъ, простираясь отъ 52°20′ до 77°33′ сѣверной широты и отъ 57° до 68° восточной долготы (отъ Пулкова). Наибольшее протяженіе ея съ юга на сѣверъ—свыше 2.800 верстъ и съ запада на востокъ—до 1.300 верстъ. Громадность означенной площади нагляднѣе будетъ видна изъ сравненія ея съ пространствами, занимаемыми болѣе извѣстными въ этомъ отношеніи мѣстностями; такъ напр., она составляетъ половину площади Европейской Россіи вмѣстѣ съ сѣвернымъ Кавказомъ, въ 3 раза болѣе площади Архангельской губерніи, въ 6⅓ разъ болѣе Вологодской, въ 82 раза болѣе Тульской и почти въ 5 разъ болѣе Франціи и Германіи. При такой обширности края и притомъ, въ большей части, весьма рѣдко или даже совсѣмъ ненаселеннаго и вообще крайне мало изслѣдованнаго и доступнаго, я, въ теченіе 3-хъ мѣсячнаго своего путешествія, очевидно, не могъ осмотрѣть его на всемъ, занимаемомъ имъ пространствѣ и, по необходимости, долженъ былъ ограничиться знакомствомъ только съ нѣкоторыми отдѣльными раіонами, имѣющими, по сравненію съ другими, наиболѣе важное лѣсохозяйственное значеніе. По этой причинѣ и собранныя мною свѣдѣнія неполны и недостаточны для того, чтобы на основаніи ихъ возможно было составить окончательное и совершенно правильное заключеніе о состояніи лѣсовъ, покрывающихъ болѣе ³/₄ всей,

столь обширной площади губерніи. Для достиженія указанной цѣли, необходимы дальнѣйшія изслѣдованія, которыя только и могутъ привести къ опредѣленному результату и устранить сомнѣнія въ вѣрности выводовъ и ошибки, всегда возможныя при извѣстной неполнотѣ фактическаго матеріала.

Вся мѣстность, занятая Енисейской губерніей, представляетъ два главныхъ наклона, опредѣляемыхъ теченіемъ важнѣйшихъ рѣкъ: первый наклонъ съ юга на сѣверъ, въ направленіи теченія рѣки Енисея, и второй съ востока на западъ, въ направленіи теченія главныхъ притоковъ Енисея, а именно: Уса, Он, Тубы, Сисима, Маны, Кана, трехъ Тунгузокъ, Пита, Курейки и др., которые всѣ впадаютъ въ Енисей съ восточной стороны, съ запада же впадаетъ сравнительно небольшое число маловажныхъ рѣкъ и рѣчекъ. Такимъ образомъ, южная и восточная части губерніи являются болѣе возвышенными, тогда какъ западная, лѣвая отъ рѣки Енисея, за исключеніемъ лишь самаго крайняго юго-запада, значительно ниже и составляетъ равнину съ рѣдкими и невысокими холмами. Сѣверъ губерніи имѣетъ характеръ низменности, которая только въ восточной части отъ рѣки Енисея прорѣзывается невысокими горными хребтами Тунгузскимъ, Питскимъ, Таймырскимъ, Сыверміи, Быррангой и др. Наиболѣе высокій и значительный въ губерніи горный хребетъ, составляющій какъ бы восточное продолженіе Алтайской горной системы, есть Саянскій, который заполняетъ югъ и юго-востокъ губерніи и имѣетъ направленіе въ началѣ съ запада на востокъ, а затѣмъ—на сѣверо-востокъ, до границы съ Иркутской губерніей, гдѣ онъ достигаетъ наибольшей высоты 9205 футовъ надъ уровнемъ моря и называется Эргикъ-Аргакъ-Тайга. Отсюда вытекаетъ множество рѣкъ и рѣчекъ, составляющихъ восточный бассейнъ рѣки Енисея. На границѣ съ Томской губерніею и Китаемъ Саянскій хребетъ имѣетъ до 7465 футовъ высоты надъ уровнемъ моря и называется Шабинъ-Дабага. Здѣсь отдѣляется отъ него особый хребетъ—Кузнецкій Алатау, служащій водораздѣломъ между системами южныхъ притоковъ Енисея и Оби. Въ южной своей части этотъ горный узелъ возвышается отъ 3700 до 5300 футовъ надъ уровнемъ моря, но постепенно понижается въ направленіи къ сѣверу, и у верховьевъ рѣки Урюпа получаетъ названіе Урала, откуда онъ, въ видѣ отдѣльныхъ невысокихъ холмовъ, простирается къ сѣверо-востоку, гдѣ и сливается съ хребтомъ Кемчугскимъ, достигающимъ высоты 1000—1600 футовъ и служащимъ водораздѣломъ между бассейнами рѣкъ Енисея и Чулыма—притока Оби. Значительное развитіе горныхъ хребтовъ, въ особенности

же на юго-западѣ, югѣ и юго-востокѣ губерніи, составляетъ условіе, весьма неблагопріятное для мѣстнаго лѣснаго хозяйства, дѣлая невозможной эксплотацію лѣсовъ, занимающихъ обширныя и совершенно недоступныя для человѣка горныя пространства, и затрудняя таковую въ мѣстностяхъ болѣе доступныхъ, которыя въ настоящее время эксплоатируются только на разстояніи не далѣе 3—4 верстъ отъ береговъ сплавныхъ рѣкъ. Хотя въ будущемъ, съ возвышеніемъ цѣнъ на лѣсные матеріалы, районы заготовокъ лѣса, несомнѣнно, увеличатся, но тѣмъ не менѣе огромныя лѣсныя площади, расположенныя въ горахъ, навсегда останутся внѣ всякаго пользованія какъ по ихъ недоступности, такъ и по плохому качеству лѣсовъ, которые не въ состояніи выдержать большихъ расходовъ на ихъ заготовку и доставку къ рынкамъ.

Благодаря описанному характеру поверхности и громадному пространству лѣсовъ, Енисейская губернія обильно орошена водами, большая часть которыхъ принадлежитъ къ системѣ одной изъ величайшихъ въ мірѣ рѣкъ—Енисею, протекающему въ предѣлахъ губерніи, въ общемъ направленіи съ юга на сѣверъ, свыше 2800 верстъ; и только самый дальній сѣверъ Туруханскаго края орошается рѣками, текущими, какъ и Енисей, прямо въ Ледовитый океанъ, и западныя окраины Енисейскаго, Ачинскаго и Минусинскаго округовъ—небольшимъ числомъ рѣкъ и рѣчекъ, принадлежащихъ бассейну р. Оби. Правые притоки Енисея многочисленны и многіе изъ нихъ составляютъ огромныя рѣки, какъ напр. Туба, Канъ и три Тунгузки, по самымъ большимъ притокомъ является Верхняя Тунгузка (Ангара), которая течетъ въ предѣлахъ губерніи около 700 верстъ, при ширинѣ до 7 верстъ и, въ свою очередь, принимаетъ въ себя значительное число притоковъ, изъ которыхъ главнѣйшій по величинѣ—рѣка Тасѣева, текущая изъ Канскаго округа. Система лѣвыхъ притоковъ Енисея развита довольно слабо и особенно большихъ рѣкъ въ своемъ составѣ не имѣетъ. Важнѣйшіе же изъ этихъ притоковъ слѣдующіе: Кантегиръ, Абаканъ, Кемь, Большой Касъ, служащій началомъ Обь-Енисейскаго воднаго пути, Сымъ и Елогуй. Изъ притоковъ рѣки Оби значительнѣйшіе—Чулымъ, текущій по Ачинскому округу, и Кеть—по юго-западной части Енисейскаго округа. Изъ всѣхъ рѣкъ, орошающихъ губернію, многія, по своей полноводности, могутъ быть не только сплавными, но и судоходными, хотя до сихъ поръ, по причинѣ малаго развитія въ краѣ промышленности и торговли, судоходство производится по немногимъ изъ нихъ, а именно: по Енисею, Верхней Тунгузкѣ (Ангарѣ) и Чулыму. Для сплава лѣса нѣкоторыя горныя рѣки представляютъ важныя затрудненія, вслѣд-

ствіе быстроты теченія, извилистости русла, пороговъ и большихъ камней, почему въ будущемъ, при развитіи эксплоатаціи лѣсовъ, представится необходимость въ работахъ по приспособленію означенныхъ рѣкъ къ сплаву въ тѣхъ ихъ частяхъ, въ которыхъ расположены дачи съ наболѣе хорошими и цѣнными насажденіями, способными окупить всѣ, потребные для того расходы.

По количеству и густотѣ населенія Енисейская губернія принадлежитъ къ числу наименѣе населенныхъ. По переписи 1897 года, общее число жителей въ ней опредѣлено въ 559.902 души обоего пола, что составитъ 0,25 жителя на одну квадратную версту, каковая густота населенія почти въ 2 раза менѣе, нежели въ Архангельской губерніи, въ 16 разъ менѣе, нежели въ Вологодской, въ 10 разъ менѣе, нежели въ Томской и въ 3 раза менѣе, нежели въ Иркутской губерніи. Распредѣленіе народонаселенія по округамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ, а именно: въ Енисейскомъ округѣ, вмѣстѣ съ Туруханскимъ краемъ, числится 76.331 житель, въ Красноярскомъ—94.313, въ Канскомъ—93.656, въ Ачинскомъ—110.806 и въ Минусинскомъ округѣ, вмѣстѣ съ Усинскимъ краемъ—184.796 жителей.

Изъ этихъ данныхъ видно, что главная масса населенія сосредоточена въ южной половинѣ губерніи, которая, по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, представляется болѣе благопріятною для жизни, нежели сѣверная. Но и въ южной части заселены преимущественно безлѣсныя и малолѣсныя пространства, съ удобной для земледѣлія и скотоводства почвой, остальныя же мѣстности, составляющія болѣе половины этой части губерніи, не только не заселены, но даже почти совершенно неизвѣстны, таковы: сѣверо-западъ, югъ и юго-западъ Красноярскаго округа, югъ и востокъ Минусинскаго, юго-западъ и сѣверъ Ачинскаго и югъ, сѣверъ и востокъ Канскаго округа. Въ Енисейскомъ же округѣ населеніе расположено, главнымъ образомъ, по берегамъ рѣки Енисея, по бывшему почтовому тракту между городами Ачинскомъ и Енисейскомъ и на золотыхъ пріискахъ Питской и Удерейской системъ. На послѣднихъ населеніе проживаетъ, впрочемъ, только временно, въ теченіе періода лѣтнихъ золотопріисковыхъ работъ. Преобладающею народностью въ губерніи является русская, которая составляетъ до 88% всего числа жителей, затѣмъ слѣдуютъ осѣдлые, кочующіе и бродячіе инородцы (около—10%) и наконецъ разныя другія народности (около 2%), какъ то: евреи, нѣмцы, латыши, поляки, французы и проч. Осѣдлые и кочующіе инородцы, хотя и православные, но извѣстные здѣсь подъ именемъ татаръ, составляютъ

до 81% всего инородческаго населенія и проживаютъ въ степяхъ Ачинскаго и Минусинскаго округовъ; изъ бродячихъ же инородцевъ—тунгузы, остяки, самоѣды, якуты и друг. проживаютъ въ Енисейскомъ округѣ и Туруханскомъ краѣ.

2) Количество и состояніе лѣсовъ.

Цифровыхъ данныхъ о количествѣ лѣсовъ, находящихся въ Енисейской губерніи, не имѣется, потому что общаго межеванія въ ней до сихъ поръ еще не производилось, отдѣльныя же межевыя работы если и исполнялись въ разное время, то въ такомъ, сравнительно, ничтожномъ размѣрѣ, при которомъ онѣ не могутъ оказывать никакого вліянія на вѣрность учета лѣсной площади. Поэтому, для опредѣленія хотя бы приблизительнаго количества послѣдней приходится допустить искусственный пріемъ и воспользоваться тѣми скудными и весьма мало точными свѣдѣніями, которыя имѣются въ настоящее время какъ объ общемъ пространствѣ состоящихъ въ губерніи округовъ, такъ и о площади имѣющейся въ нихъ населенной земли. Хотя древесная растительность въ Енисейской губерніи переходитъ за полярный кругъ, но тѣмъ не менѣе, она, начиная уже отъ южной границы Туруханскаго края, т. е. примѣрно отъ 62° сѣверной широты, отличается слабымъ ростомъ въ высоту и толщину и рѣдко достигаетъ размѣровъ строеваго дерева, почему лѣса означеннаго края вполнѣ возможно исключить изъ общаго счета лѣсовъ губерніи, какъ не имѣющіе никакого значенія не только для настоящаго времени, но и для весьма отдаленнаго будущаго. Затѣмъ, если изъ всей площади, занимаемой каждымъ округомъ исключить главнѣйшіе водные бассейны, земли, состоящія во владѣніи крестьянъ, инородцевъ, частныхъ лицъ и разныхъ учрежденій, казенныя оброчныя статьи и переселенческіе участки, принимая всѣ эти земли за безлѣсныя, что весьма близко будетъ соотвѣтствовать и дѣйствительности, то остальныя пространства, приблизительно, будутъ выражать количество лѣсовъ въ каждомъ округѣ, которое, такимъ образомъ, опредѣлится для Енисейскаго округа въ 40 милл. десятинъ, для Красноярскаго—въ 1.450.000 дес., для Канскаго—въ 6.350.000 дес., для Минусинскаго—въ 9.550.000 десятинъ и для Ачинскаго—въ 4.710.000 дес., а для всей губерніи, за исключеніемъ Туруханскаго края—въ 62.060.000 дес.

Всѣ эти лѣса принадлежатъ государству; лѣса же частныхъ владѣльцевъ, обществъ и разныхъ учрежденій занимаютъ, сравнительно, весьма

небольшія площади и потому не могутъ оказывать сколько нибудь замѣтнаго вліянія на правильность сдѣланнаго вывода, который во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признавать только болѣе или менѣе приблизительнымъ.

Установившееся мнѣніе о Восточной Сибири, какъ о странѣ, сплошь покрытой дремучими первобытными лѣсами, далеко не соотвѣтствуетъ тому, что приходится обыкновенно наблюдать при ближайшемъ знакомствѣ съ Енисейской губерніей. Если въ послѣдней и дѣйствительно имѣются огромныя лѣсныя площади, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ней находятся также и обширныя, совершенно безлѣсныя, пространства, ничѣмъ не отличающіяся отъ южно-русскихъ степей, или же настолько малолѣсныя, что по количеству лѣсовъ онѣ вполнѣ могутъ быть сравнены съ такими губерніями, какъ Тульская, Курская, Харьковская и Воронежская. Такія пространства занимаютъ: юго-восточную половину Красноярскаго округа, среднюю часть Канскаго, южную часть Ачинскаго и западную половину Минусинскаго округа. Въ послѣднихъ двухъ округахъ расположены совершенно безлѣсныя степи, Абаканская, Сагайская, Качская, Чулымская и Солепая. При этомъ заслуживаетъ особаго вниманія то обстоятельство, что мѣстности малолѣсныя представляются, въ то же время, и наиболѣе густо населенными, съ значительнымъ развитіемъ земледѣльческаго хозяйства и скотоводства, и потому небольшіе отсгатки лѣсовъ въ этихъ мѣстностяхъ имѣютъ весьма важное значеніе. Напротивъ, огромныя лѣсныя пространства, покрывающія большую часть губерніи, или совсѣмъ не населены, или же населены крайне рѣдко, почему могутъ обращать на себя вниманіе постольку, поскольку окажутся доступными и пригодными для эксплоатаціи; но, къ сожалѣнію, въ такихъ условіяхъ находится сравнительно только небольшая площадь лѣсовъ, расположенныхъ по сплавнымъ рѣкамъ и состоящихъ изъ болѣе или менѣе цѣнныхъ насажденій; остальные же лѣса невозможны въ настоящее время ни для какого пользованія, частью потому, что расположены вдали отъ рѣкъ или среди высокихъ горныхъ хребтовъ, въ особенности же—вслѣдствіе весьма плохаго качества насажденій, что, вопреки установившемуся мнѣнію, составляетъ главное свойство мѣстныхъ лѣсовъ.

Въ лѣсахъ Енисейской губерніи произрастаютъ слѣдующія болѣе важныя древесныя породы: сосна, лиственница, ель, пихта, кедръ, береза и осина, образуя различныя по составу насажденія, въ зависимости отъ климатическихъ, почвенныхъ, топографическихъ и другихъ условій. Изъ этихъ древесныхъ породъ, въ чистыхъ насажденіяхъ встрѣчаются преимущественно сосна и береза, прочія же породы—крайне рѣдко и при-

гомъ на небольшихъ сравнительно площадяхъ; главнымъ же образомъ онѣ произрастаютъ въ смѣшанныхъ насажденіяхъ весьма разнообразнаго состава, которыя и занимаютъ въ губерніи огромныя сплошныя пространства. Для правильнаго рѣшенія весьма важнаго въ хозяйственномъ отношеніи вопроса о состояніи насажденій въ лѣсахъ края, а также о степени распространенности въ нихъ той или другой древесной породы, не имѣется до сихъ поръ никакихъ, болѣе или менѣе точныхъ, данныхъ, за совершеннымъ почти отсутствіемъ надлежащихъ изслѣдованій, которыя хотя и производились при выдѣлѣ значительной площади заказниковъ, но касались или небольшихъ только частей послѣднихъ, занятыхъ болѣе цѣнными насажденіями, или же отдѣльныхъ незначительныхъ дачъ, расположенныхъ въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ, а потому, для означенной цѣли эти изслѣдованія крайне недостаточны.

При такихъ условіяхъ, разрѣшеніе помянутаго вопроса по необходимости пришлось основать на личныхъ наблюденіяхъ и на наблюденіяхъ, произведенныхъ мѣстными лѣсными чинами, которыя хотя также нельзя признать вполнѣ достаточными для указанной цѣли, по значительной ограниченности площади осмотрѣнныхъ въ томъ и другомъ случаѣ лѣсовъ, но тѣмъ не менѣе они, относясь къ весьма разнообразнымъ мѣстностямъ и будучи безусловно достовѣрны, могутъ дать понятіе о насажденіяхъ, близко подходящее къ дѣйствительности и, въ тоже время, совершенно не исключаютъ надобности въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, въ видахъ хозяйственной пользы и устраненія всякихъ сомнѣній въ правильности сдѣланныхъ выводовъ.

Сосновыя насажденія имѣютъ въ лѣсахъ Енисейской губерніи довольно ограниченное распространеніе и, несомнѣнно, принадлежатъ къ числу наиболѣе опустошенныхъ вырубками, потому что мѣстное населеніе, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, удовлетворяетъ свои домашнія надобности какъ въ строевомъ матеріалѣ, такъ и въ топливѣ, исключительно сосною, которая замѣняется другими породами только въ малолѣсныхъ или совершенно безлѣсныхъ мѣстностяхъ и притомъ лишь тогда, когда сосновые матеріалы не могутъ быть доставлены изъ другихъ раіоновъ путемъ сплава или перевозки. Простираясь въ своемъ распространіи на сѣверъ до 66½ широты, сосна въ большемъ количествѣ является въ южной половинѣ губерніи, гдѣ она образуетъ преимущественно чистыя насажденія, хотя нерѣдко встрѣчается въ нихъ примѣсь лиственницы, достигающая иногда $^{1}/_{10}$, а также березы, которая, въ этомъ случаѣ, является главнымъ образомъ въ видѣ подлѣска подъ пологомъ старыхъ

сосновыхъ деревъ; другія древесныя породы произрастаютъ въ сосновыхъ насажденіяхъ рѣже и въ небольшихъ количествахъ. Кромѣ того, сосна встрѣчается также, хотя и не особенно часто, въ насажденіяхъ съ господствомъ ели, березы и осины, составляя въ нихъ болѣе или менѣе значительную примѣсь; но она совершенно не произрастаетъ среди насажденій, состоящихъ изъ ели, пихты, кедра и иногда—осины, въ разныхъ пропорціяхъ смѣшенія, и занимающихъ обширныя площади, называемыя, по ихъ общему мрачному виду, «черною тайгою». Распредѣленіе сосновыхъ лѣсовъ по территоріи губерніи весьма неравномѣрное, что, несомнѣнно, находится въ зависимости отъ разнообразія почвенныхъ и другихъ естественныхъ условій. *Въ Енисейскомъ округѣ* они встрѣчаются по возвышеннымъ берегамъ рѣкъ и по горнымъ хребтамъ, расположеннымъ на востокъ отъ р. Енисея. Затѣмъ, съ нѣкоторою вѣроятностью можно предположить, что они имѣются также и въ болѣе возвышенныхъ мѣстностяхъ равнинной западной части округа; но изъ всѣхъ этихъ лѣсовъ заслуживаютъ вниманія, по ихъ качеству, только послѣдніе, а также и тѣ, которые расположены по рѣкѣ Енисею, въ предѣлахъ Казачинской волости, потому что произрастающія въ нихъ деревья имѣютъ довольно значительные размѣры въ высоту и толщину и вполнѣ пригодны для полученія строевыхъ матеріаловъ, хотя самыя насажденія сильно изрѣжены пожарами и вырубками; въ прочихъ же мѣстностяхъ мною встрѣчены были сосновые лѣса весьма плохаго качества, въ которыхъ деревья, въ возрастѣ 150 и болѣе, достигаютъ 4—5 вершковъ толщины на высотѣ груди, деревья же болѣе высокихъ размѣровъ встрѣчаются единично. Такой неудовлетворительный ростъ сосны вполнѣ объясняется суровостію климата, неблагопріятными почвенными условіями и частыми поврежденіями отъ пожаровъ. Дѣйствительно, въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца, когда я прибылъ въ Енисейскій округъ, на деревьяхъ уже почти совсѣмъ не оставалось листьевъ, а 8 сентября и въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ дней морозъ достигалъ до 10° Р.; затѣмъ, по разсказамъ, мѣстныхъ жителей, лѣсъ покрывается здѣсь новою листвою или въ самомъ концѣ мая, или въ началѣ іюня и такимъ образомъ вегетативный періодъ въ данной мѣстности весьма короткій и продолжается не болѣе $2\frac{1}{2}$—3 мѣсяцевъ, что, вмѣстѣ съ весьма мелкою почвою—при каменистой подпочвѣ, состоящей изъ разныхъ горныхъ породъ, и вмѣстѣ съ постоянными поврежденіями отъ пожаровъ, очевидно, должно имѣть крайне гибельное вліяніе на ростъ деревьевъ, замедляя ихъ развитіе какъ въ высоту, такъ и въ толщину, и въ такихъ условіяхъ про-

произрастанія находится большая часть сосновыхъ лѣсовъ Енисейскаго округа. Что касается количества послѣднихъ, то опредѣлить его въ настоящее время не представляется никакой возможности по недостатку необходимыхъ для того данныхъ. На основаніи же личныхъ наблюденій, относящихся къ разнымъ посѣщеннымъ мною мѣстностямъ означеннаго округа, я могу сдѣлать лишь одинъ, болѣе или менѣе соотвѣтствующій дѣйствительности, выводъ, а именно, что сосновые лѣса, по сравненію съ громаднѣйшими пространствами, покрытыми березою и черною тайгою, занимаютъ ничтожную площадь, едва-ли превышающую въ общемъ 5% всей территоріи округа.

Въ Красноярскомъ округѣ сосновые лѣса занимаютъ всего до 500.000 десятинъ, въ томъ числѣ доступныхъ для эксплоатаціи заключается около 250.000 дес. Почти всѣ они расположены среди отроговъ Саянскаго хребта, въ бассейнѣ горной, но сплавной, рѣки Маны, впадающей, съ правой стороны, въ рѣку Енисей, въ разстояніи 20 верстъ отъ города Красноярска, вверхъ по теченію этой послѣдней рѣки, и только небольшая часть ихъ находится въ восточной части округа, по рѣкамъ Малому Кемчугу и Ирбюлю, принадлежащимъ къ системѣ рѣки Оби, и потому эти лѣса, совершенно, притомъ, неизслѣдованные, не имѣютъ хозяйственнаго значенія. Напротивъ, первые принадлежатъ къ числу самыхъ важныхъ во всей Енисейской губерніи, какъ наиболѣе высокіе по качеству и имѣющіе вполнѣ обезпеченный сбытъ на Средне-Сибирскую желѣзную дорогу, въ г. Красноярскъ, въ окрестныя селенія, крайне нуждающіяся въ лѣсныхъ матеріалахъ, и на отопленіе пароходовъ. Благодаря такому важному значенію машскихъ лѣсовъ, они были выдѣлены въ заказъ еще въ 1895 году, т. е. вскорѣ послѣ образованія особаго лѣснаго управленія при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ; до того же времени они находились въ свободномъ пользованіи мѣстнаго населенія и потому подвергались самой усиленной вырубкѣ, которою совершенно истреблены громадныя лѣсныя пространства, расположенныя въ нижней половинѣ теченія рѣки Маны, на разстояніе 2—3 верстъ отъ обоихъ береговъ ея. Затѣмъ, въ послѣдніе годы, въ той же мѣстности производились обширныя лѣсныя заготовки на надобности постройки Средне-Сибирской желѣзной дороги, при чемъ, съ вѣроятностью можно сказать, лѣсоистребленіе имѣло такой же хищническій характеръ, какой существовалъ и прежде, до принятія лѣсовъ въ заказъ, такъ какъ, въ томъ и другомъ случаѣ, не обращая вниманія на дѣйствительную надобность, вырубались преимущественно наилучшія сосновыя насажденія. Но не смотря на эти, крайне неблагопріятныя условія, въ ока

чепномъ районѣ остались еще довольно значительныя площади весьма хорошихъ и цѣнныхъ сосновыхъ лѣсовъ, которые, при правильномъ пользованіи, могутъ не только удовлетворить мѣстныя надобности, но и доставить значительныя количества лѣсныхъ матеріаловъ для потребностей желѣзной дороги и пароходства. Лучшія насажденія обыкновенно бываютъ расположены здѣсь по пологимъ скатамъ горъ, и въ настоящее время находятся преимущественно въ верхней половинѣ теченія рѣки Маны и по нѣкоторымъ ея притокамъ, гдѣ, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, еще имѣются такіе участки сосноваго лѣса, въ которыхъ запасъ достигаетъ отъ 50 до 100 куб. саж. на десятинѣ. Ростъ сосновыхъ деревьевъ весьма медленный, что можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, а именно: въ возрастѣ 120 лѣтъ они достигаютъ 4—5 вершк. толщины на высотѣ груди и 25 арш. высоты; въ возрастѣ 150 лѣтъ—8—9 вершк. толщины и 35 арш. высоты, и въ возрастѣ 200 лѣтъ—11—12 вершк. толщины и 40—45 арш. высоты. Эти данныя показываютъ также, что сосна растетъ здѣсь—подъ 56° сѣв. широты, столь же медленно, какъ и подъ 60°—68° сѣв. широты въ Европейской Россіи, каковое явленіе вполнѣ объясняется, какъ громадною разницею долготъ той или другой мѣстности, такъ и значительною высотою положенія описываемыхъ лѣсовъ надъ уровнемъ моря, благодаря чему мѣстный климатъ, въ особенности же среди высокихъ горныхъ хребтовъ, гораздо суровѣе климата, наблюдаемаго въ соотвѣтствующихъ широтахъ Европейской Россіи. Техническія качества сосновой древесины весьма хорошія, но вслѣдствіе частыхъ поврежденій отъ пожаровъ, въ насажденіяхъ всегда встрѣчается очень много фаутныхъ деревъ, количество которыхъ достигаетъ въ среднемъ, не менѣе 50%, что, между прочимъ, составляетъ характерную особенность всѣхъ вообще лѣсовъ Енисейской губерніи, въ которыхъ поврежденныя деревья нерѣдко являются въ количествѣ 80%—90%.

Въ Канскомъ округѣ площадь сосновыхъ лѣсовъ можно опредѣлить, примѣрно, въ 550.000 дес., или въ 75% отъ общей площади лѣсовъ, выдѣленныхъ въ этомъ округѣ въ заказъ, что близко будетъ соотвѣтствовать и дѣйствительности, потому что въ составъ заказниковъ вошли, главнымъ образомъ, сосновыя насажденія, какъ наиболѣе важныя и имѣющія, сравнительно съ другими насажденіями, небольшое распространеніе. Можетъ быть среди огромныхъ лѣсныхъ пространствъ, лежащихъ на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ, юго-востокѣ и югѣ округа, находятся также сосновые лѣса, но въ настоящее время ничего опредѣленнаго сказать о нихъ нельзя, такъ какъ лично мнѣ осмотрѣть эти пространства не пришлось, а равно не

представилось возможности и получить о нихъ какія либо свѣдѣнія отъ мѣстныхъ обывателей и лѣсныхъ чиновъ, по причинѣ малой извѣстности для нихъ помянутаго, почти совсѣмъ ненаселеннаго и мало доступнаго края. Во всякомъ случаѣ, сосновые лѣса, объявленные заказными и изъятые нынѣ изъ свободнаго пользованія населенія, остаются важнѣйшими лѣсами округа, обезпечивающими потребность въ лѣсныхъ матеріалахъ не только большинства мѣстныхъ жителей, число которыхъ быстро увеличивается благодаря переселенію, но и ближайшихъ участковъ Средне-Сибирской желѣзной дороги; между тѣмъ, всѣ прочія лѣсныя площади, какъ малодоступныя и совершенно неизвѣстныя, никакого лѣсохозяйственнаго значенія не имѣютъ, а потому и расположенные среди нихъ участки сосноваго лѣса, если таковые только имѣются, вполнѣ могутъ быть оставлены безъ вниманія до тѣхъ поръ, пока лѣсная промышленность и торговля, теперь почти не существующія въ Енисейской губерніи, не достигнутъ такого развитія, при которомъ откроется возможность эксплоатаціи неизслѣдованныхъ и никому ненужныхъ нынѣ лѣсныхъ богатствъ, что если и послѣдуетъ когда нибудь, то, всякомъ случаѣ, послѣдуетъ въ весьма отдаленномъ будущемъ. Состояніе сосновыхъ лѣсовъ Канскаго округа, какъ о томъ можно судить по произведенному мною осмотру Пойменской дачи и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ лѣсными чинами о другихъ дачахъ,—малоудовлетворительное, вслѣдствіе допускавшагося всегда свободнаго пользованія ими, которое особенно усилилось передъ введеніемъ лѣсного управленія, послѣдовавшимъ въ концѣ 1897 года, когда все населеніе малолѣсныхъ мѣстностей, среди которыхъ находится значительная часть казенныхъ, наиболѣе цѣнныхъ дачъ, обратилось къ усиленной вырубкѣ лѣсовъ, съ цѣлью обезпечить себя на болѣе продолжительное время даровыми запасами разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Кромѣ того, въ послѣдніе годы значительно опустошены заготовками лѣса для надобностей желѣзной дороги: Канская, дача площадью 227.780 дес., бывшая самою лучшею въ округѣ по состоянію въ ней сосновыхъ насажденій Пойменская и нѣкоторыя другія—въ частяхъ, ближайшихъ къ означенной дорогѣ. Рость сосны во всѣхъ казенныхъ дачахъ довольно хорошій и вполнѣ одинаковый съ описаннымъ выше ростомъ ея въ манскихъ лѣсахъ.

Изъ огромной лѣсной площади, покрывающей югъ, востокъ и сѣверо востокъ *Минусинскаго округа* сосновые лѣса занимаютъ не болѣе 250.000—300.000 дес. или отъ 2,5% до 3%. Главная масса ихъ расположена въ южной части округа, по сѣвернымъ склонамъ Саянскаго хребта,

въ видѣ неширокой полосы, идущей въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ и составляющей сѣверную границу лѣсныхъ (таежныхъ) пространствъ съ безлѣсными и малолѣсными центральными частями округа. Затѣмъ они находятся также въ восточной и сѣверо-восточной частяхъ послѣдняго, а именно: по рѣкѣ Казыру—около 25.000 дес., по среднему и нижнему теченіямъ рѣки Сисима около 30.000 дес. и по верховьямъ рѣки Маны—около 20.000 дес. Кромѣ того въ центральныхъ малолѣсныхъ мѣстностяхъ имѣются 5 отдѣльныхъ дачъ, общею площадью въ 44.500 дес., состоящихъ главнымъ образомъ изъ сосновыхъ насажденій. Лучшіе сосновые лѣса находятся: въ Абаканской, бывшей горнозаводской дачѣ, площадью 114.750 дес., въ которой хотя и производились огромныя заготовки лѣса на надобности Абаканскаго желѣзо-дѣлательнаго завода, опустошившія не менѣе половины дачи, но тѣмъ не менѣе въ ней еще остались весьма хорошія спѣлыя насажденія съ запасомъ отъ 50 до 100 куб. саж. и среднимъ приростомъ отъ 0,4 до 0,6 куб. саж. на десятинѣ; въ Енисейской дачѣ по рѣчкамъ Каптегиру и Сизой, въ Ойской—по рѣчкѣ Орусъ (Орусинскій боръ), въ Казырской—по рѣкѣ Казыру, гдѣ имѣются насажденія съ запасомъ отъ 40 до 80 куб. саж. и среднимъ приростомъ отъ 0,46 до 0,81 куб. саж. на десятинѣ, и въ Сисимской дачѣ, по рѣкѣ Сисиму. Большинство же сосновыхъ лѣсовъ состоитъ изъ насажденій, сильно изрѣженныхъ или чрезмѣрными рубками, или часто повторяющимися пожарами, причемъ особенное вниманіе обращаетъ на себя то обстоятельство, что отдѣльныя дачи, расположенныя въ малолѣсной и густо населенной мѣстности и потому наиболѣе важныя, оказываются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наиболѣе истощенными рубкою; такъ напр. Инская дача, площадью 17.395 дес., находящаяся въ разстояніи 3 верстъ отъ города Минусинска, вырублена вся—сплошь и состоитъ въ настоящее время изъ песчаныхъ пустырей и изъ сосновыхъ молодняковъ въ возрастѣ до 15 лѣтъ; Лугавская дача, площадью 16.903 дес., также вся вырублена и въ ней остались только молодыя насажденія съ единичными старыми деревьями; прочія отдѣльныя дачи опустошены нѣсколько менѣе, такъ какъ въ нихъ остались еще спѣлыя насажденія, хотя и весьма рѣдкія. Но не смотря на такое, крайне истощенное, состояніе насажденій въ этихъ дачахъ, онѣ, несомнѣнно, имѣютъ исключительно-важное значеніе, какъ единственные казенные лѣса въ данной, почти совершенно безлѣсной, мѣстности, а потому навсегда должны быть оставлены во владѣніи казны и никакихъ отрѣзокъ отъ нихъ хотя бы даже и въ лѣсные надѣлы крестьянъ, не можетъ быть допущено, о чемъ и слѣдуетъ сообщить мѣстному

Управленію Государственныхъ Имуществъ для руководства при позе-мельно-устроительныхъ работахъ.

Въ Ачинскомъ округѣ сосновые лѣса имѣютъ весьма небольшое распространеніе. Въ предѣлахъ заказниковъ они занимаютъ площадь до 80.000 дес., что составитъ немного болѣе 8% отъ общаго пространства дачъ, выдѣленныхъ въ заказъ. Впрочемъ, съ нѣкоторою вѣроятностью можно предположить, что они находятся также среди обширныхъ лѣсовъ, покрывающихъ, почти сплошною массою, сѣверную половину округа и юго-западную часть его, занятую горнымъ хребтомъ, Ураломъ; но изъ этихъ лѣсовъ имѣютъ нѣкоторое значеніе только послѣдніе, какъ прилегающіе къ области степей, остальные же никакого значенія имѣть въ настоящее время не могутъ по причинѣ малой населенности края и по расположенію ихъ въ бассейнѣ рѣки Чулыма, составляющаго одинъ изъ притоковъ верхняго теченія рѣки Оби, откуда отпуски лѣсныхъ матеріаловъ не только никогда не производились, но едва ли получатъ осуществленіе и въ отдаленномъ будущемъ, по отсутствію рынковъ для сбыта и удаленности края, соприкасающагося, при томъ, съ громадною площадью лѣсовъ, расположенныхъ по самой рѣкѣ Оби и находящихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ для эксплоатаціи. Относительно состоянія сосновыхъ насажденій слѣдуетъ замѣтить и здѣсь то же самое, что замѣчалось уже и въ другихъ округахъ, а именно—наиболѣе истощенными оказываются тѣ изъ нихъ, которыя находятся въ населенной мѣстности и на сплавныхъ рѣкахъ, или въ которыхъ производились заготовки лѣсныхъ матеріаловъ на надобности Средне-Сибирской желѣзной дороги, т. е. насажденія самыя важныя и цѣнныя, что и слѣдовало ожидать, какъ прямой результатъ свободнаго пользованія лѣсами, прекращеннаго въ заказныхъ дачахъ лишь въ періодъ времени съ 1895 по 1898 г. и притомъ—для мѣстнаго населенія, для потребностей же желѣзной дороги свободная и опустошительная рубка лѣса производилась и въ теченіе всего вышеуказаннаго періода, а въ нѣкоторыхъ дачахъ она производится и до сихъ поръ. Наиболѣе уцѣлѣвшія спѣлыя насажденія сосны находятся въ дачахъ: Курбатовской, площадью 20.800 дес. и въ Жуковской, площадью 14.875 дес., въ которыхъ имѣются отдѣльные сосновые участки весьма хорошаго качества, съ запасомъ до 75 куб. саж. на десятинѣ; въ другихъ же они, большею частію, значительно истощены, въ особенности—въ дачахъ Чулымской и Ужурской, изъ которыхъ послѣдняя составляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, единственную лѣсную площадь среди огромнаго

степнаго раіона, и потому должна быть признана самою важною изъ всѣхъ дачъ округа.

Изъ вышеизложеннаго краткаго описанія сосновыхъ лѣсовъ Енисейской губерніи видно, что общую площадь, занимаемую ими, опредѣлить въ настоящее время не представляется никакой возможности, за недостаткомъ необходимыхъ для того изслѣдованій; что на основаніи имѣющихся данныхъ возможно опредѣлить приблизительно только площадь важнѣйшихъ изъ нихъ, которая и исчислена мною примѣрно въ I, 5 мил. дес. для всѣхъ округовъ, кромѣ Енисейскаго; что сравнительно съ общимъ лѣснымъ пространствомъ сосновые лѣса имѣютъ въ губерніи весьма малое распространіе и что хотя состояніе ихъ, въ большинствѣ случаевъ, неудовлетворительное, вслѣдствіе огромнаго лѣсоистребленія, всегда составлявшаго здѣсь обычный порядокъ пользованія лѣсами, но тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ дачахъ сохранились еще довольно хорошія сосновыя насажденія, съ высокими запасами древесной массы, вполнѣ достаточными, по крайней мѣрѣ на ближайшее время, для удовлетворенія потребностей въ лѣсныхъ матеріалахъ какъ окреснаго населенія, такъ и Средне-Сибирской желѣзной дороги. Что же касается болѣе отдаленнаго будущаго, то по этому предмету приходится высказать заключеніе весьма неблагопріятное. Наблюденія мѣстныхъ жителей показываютъ, что количество сосновыхъ лѣсовъ въ губерніи замѣтно уменьшается, потому что вырубленныя площади, за рѣдкими исключеніями, не возобновляются сосною, а остаются пустырями, или же покрываются березою и, по моему мнѣнію, это наблюденіе совершенно правильно. Насколько я могъ убѣдиться изъ осмотра значительнаго числа сосновыхъ насажденій, возобновленіе ихъ происходитъ лишь въ очень немногихъ дачахъ и при томъ на тощихъ песчаныхъ почвахъ, или же на крутыхъ скалистыхъ обрывахъ горъ, на которыхъ только и встрѣчаются сосновые молодячки; въ другихъ же мѣстахъ никакого обсѣменія сосною нѣтъ и они остаются покрытыми спѣлыми и перестойными насажденіями, большею частію сильно изрѣженными, послѣ вырубки которыхъ образуются пустыри или появляются другія древесныя породы, главнымъ же образомъ береза. Причина этого явленія заключается, безъ сомнѣнія, въ томъ, что кромѣ Енисейскаго округа, сосновыя насажденія произрастаютъ здѣсь преимущественно на песчаныхъ, весьма плодородныхъ почвахъ, расположенныхъ по пологимъ скатамъ горъ или по возвышеннымъ равнинамъ, почему подъ рѣдкимъ пологомъ ихъ развивается высокая и густая травянистая растительность, которая дѣлаетъ естественное лѣсовозобновленіе для сосны совершенно невозможнымъ, чему много способствуютъ

также и часто повторяющіеся пожары. Такимъ образомъ, благодаря существующимъ нынѣ неблагопріятнымъ условіямъ произрастанія, сосна постепенно должна выходить изъ состава мѣстныхъ лѣсовъ и сдѣлаться наконецъ породою весьма рѣдкою; для предупрежденія же столь нежелательнаго послѣдствія, казенное лѣсное управленіе, несомнѣнно, въ теченіе еще многихъ лѣтъ не будетъ обладать достаточными средствами и, по необходимости, должно предоставить означенное явленіе его дальнѣйшему естественному развитію.

Лиственница (L. sibirica и L. dahurica) въ южной половинѣ губерніи является господствующею породою весьма рѣдко и, притомъ, на небольшихъ по площади участкахъ, преимущественно же она произрастаетъ здѣсь въ видѣ примѣси къ другимъ породамъ, главнымъ же образомъ къ соснѣ и березѣ; наоборотъ, въ сѣверной половинѣ она, по свидѣтельству Миддендорфа, начиная уже съ 62° сѣв. шир., получаетъ въ насажденіяхъ перевѣсъ надъ всѣми прочими породами, а въ своемъ распространеніи на сѣверъ только одна достигаетъ $72^1/_2$° сѣв. широты—предѣла древесной растительности, гдѣ, впрочемъ, она пріобрѣтаетъ форму стелющагося по землѣ кустарника. Но въ этихъ отдаленныхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ она не имѣетъ никакого хозяйственнаго значенія, потому что не можетъ составлять предметъ эксплоатаціи какъ по своимъ недостаточнымъ размѣрамъ, такъ и по малонаселенности и недоступности края. Въ южной половинѣ губерніи лиственница хотя встрѣчается на большемъ пространствѣ нежели сосна, но въ количественномъ отношеніи она уступаетъ послѣдней, составляя въ насажденіяхъ почти исключительно подчиненную породу. Ростъ ея значительно быстрѣе роста всѣхъ хвойныхъ породъ, въ особенности же ели, пихты и кедра, которыя она всегда перерастаетъ какъ въ высоту, такъ и въ толщину, и эта разница дѣлается болѣе замѣтною съ постепеннымъ удаленіемъ къ сѣверу, потому что лиственница, будучи устойчивѣе противъ неблагопріятныхъ условій суроваго климата, сохраняетъ довольно удовлетворительный ростъ въ такихъ широтахъ, въ которыхъ всѣ другія породы сильно сокращаютъ его и уже совершенно не достигаютъ крупныхъ размѣровъ. Къ числу заслуживающихъ вниманія особенностей лиственницы слѣдуетъ отнести также то, что она легко переноситъ здѣсь не только разныя механическія поврежденія, но и пожары, не уступая въ этомъ отношеніи соснѣ; между тѣмъ какъ въ Европейской Россіи она отличается большою впечатлительностью даже къ самымъ ничтожнымъ поврежденіямъ и весьма скоро засыхаетъ отъ нихъ. Но при всѣхъ указанныхъ хорошихъ свойствахъ, она

имѣетъ въ то же время и нѣкоторыя плохія качества, а именно: встрѣчающійся нерѣдко закомлистый стволъ, большой сбѣгъ толщины, суковатость и сердцевинную гниль, каковыми пороками страдаетъ здѣсь огромное большинство лиственничныхъ деревъ. Мѣстнымъ населеніемъ она употребляется на жилыя постройки, если нѣтъ вблизи сосноваго лѣса; чаще же она употребляется въ постройкахъ только на одни нижніе вѣнцы, какъ порода въ высокой степени прочная и мало подвергающаяся гніенію.

Кедръ въ южной половинѣ губерніи не только не образуетъ чистыхъ насажденій, но даже не составляетъ въ нихъ господствующей породы. По крайней мѣрѣ, на всемъ разстояніи отъ юга Минусинскаго округа и до верховьевъ рѣки Пита, т. е. примѣрно, между 53½° и 59° сѣв. шир., я видѣлъ кедръ исключительно только какъ примѣсь къ насажденіямъ съ господствомъ ели и пихты, расположеннымъ на сырыхъ, жирныхъ и богатыхъ наземомъ почвахъ. Въ сѣверной же части онъ, несомнѣнно, является и господствующей породой; такъ, на Енисеѣ, уже подъ 59¼° с. ш. Миддендорфъ встрѣтилъ сплошной кедровый лѣсъ на пространствѣ, по меньшей мѣрѣ, одной квадратной версты, а съ удаленіемъ на сѣверъ количество этихъ лѣсовъ увеличивалось, и только около 68° с. ш. составляющаго предѣлъ распространенія кедра, онъ является уже не въ чистомъ видѣ, а въ смѣшеніи съ другими породами. Ростъ его довольно медленный. Изъ обмѣра модельныхъ деревъ, взятыхъ на югѣ Ачинскаго округа, видно, что въ 120 лѣтъ онъ достигаетъ 4½ вер. на высотѣ груди, въ 140 лѣтъ—6½ вершковъ и въ 160 лѣтъ—8¼ вершковъ. Въ мѣстностяхъ болѣе сѣверныхъ ростъ его еще медленнѣе; вообще, кедровыя деревья не достигаютъ здѣсь большихъ размѣровъ въ толщину, такъ что экземпляры толще 6—7 верш. встрѣчаются крайне рѣдко. Благодаря слабости древесины, подвергающейся скорому гніенію, кедръ, въ качествѣ строительнаго матеріала, употребляется лишь въ исключительныхъ случаяхъ—при отсутствіи или недостаткѣ другихъ древесныхъ породъ, и потому все хозяйственное значеніе его опредѣляется въ настоящее время только сборомъ кедровыхъ орѣховъ, доставляющимъ мѣстному населенію, пользующемуся имъ безплатно, извѣстный денежный доходъ. Но при этомъ пользованіи ежегодно гибнетъ громадное количество кедровыхъ деревьевъ, вслѣдствіе укоренившагося здѣсь варварскаго обычая срубать ихъ для полученія шишекъ, каковой обычай имѣлъ въ результатѣ почти совершенное уничтоженіе кедра въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ селеніямъ, такъ что крестьянамъ приходится ѣздить теперь для сбора орѣховъ за

30—40 верстъ и даже болѣе. Прекращеніе такого хищническаго способа добыванія кедровыхъ орѣховъ должно составлять важную задачу лѣсной администраціи, какъ въ видахъ пользы самаго населенія, такъ и въ интересахъ казны, которая можетъ получать отъ этого пользованія значительный и постоянный доходъ.

Прочія древесныя породы: ель, пихта, береза и осина произрастаютъ въ губерніи въ громадномъ количествѣ и являются главными представителями здѣшнихъ лѣсовъ (тайги), занимая неизмѣримыя сплошныя пространства, оканчивающіяся лишь на далекомъ сѣверѣ, на границѣ пустынныхъ тундръ и образуя разныя по составу насажденія, которыя можно привести къ слѣдующимъ наиболѣе важнымъ типамъ: 1) насажденія въ составѣ пихты, ели и кедра, при господствѣ пихты; 2) насажденія того же состава, но при господствѣ ели; 3) насажденія перваго или втораго типа, но съ примѣсью осины или березы, или лиственницы; 4) насажденія чистыя—березовыя; 5) насажденія въ составѣ березы и другихъ породъ, при господствѣ березы; 6) насажденія чистыя—осиновыя, и 7) насажденія въ составѣ осины и другихъ породъ, преимущественно же—ели и пихты, при господствѣ осины. Выразить, хотя бы въ болѣе или менѣе приблизительныхъ цифрахъ, сравнительное распространеніе въ губерніи всѣхъ указанныхъ типовъ насажденій не представляется совершенно никакой возможности, за отсутствіемъ для того какихъ бы то ни было данныхъ; въ настоящее время я могу высказать по этому предмету только свое личное мнѣніе, основанное на тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя я получалъ въ продолженіе своего, весьма небольшого путешествія и которыя позволяютъ мнѣ разрѣшить означенный вопросъ лишь нѣсколькими общими выраженіями въ смыслѣ—какого именно типа насажденія встрѣчаются въ большемъ количествѣ и какого—въ меньшемъ. Я полагаю, что наибольшее распространеніе въ губерніи имѣютъ насажденія первыхъ двухъ типовъ, изъ которыхъ первый преобладаетъ въ южныхъ раіонахъ, гдѣ имъ покрыты горные хребты Саянскій и Кузнецкій Алтау, и второй—въ сѣверныхъ раіонахъ. Затѣмъ слѣдуютъ насажденія 4 и 5 типовъ, занимающія всюду огромныя площади, и наконецъ—насажденія 6, 7 и 3 типовъ, встрѣчающіяся также весьма часто, но имѣющія меньшее распространеніе по сравненію съ насажденіями прочихъ типовъ. Изъ всѣхъ помянутыхъ породъ: ели, пихты, березы и осины, въ данное время заслуживаетъ вниманія только одна ель, употребляющаяся въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ въ качествѣ строительнаго матеріала на постройку жилыхъ помѣщеній, барокъ и плотовъ—для сплава по рѣкѣ Енисею разныхъ сельскохозяй-

ственныхъ продуктовъ изъ южныхъ частей губерніи въ сѣверныя, преимущественно же въ гг. Красноярскъ и Енисейскъ; прочія же породы, вслѣдствіе крайне ограниченнаго ихъ потребленія, никакого хозяйственнаго значенія не имѣютъ, а потому я нахожу излишнимъ говорить что либо объ ихъ произрастаніи. Самымъ крайнимъ предѣломъ распространенія въ губерніи ели слѣдуетъ считать $69^1/_2°$ сѣв. шир., гдѣ Миддендорфъ нашелъ нѣсколько малорослыхъ деревъ, но болѣе или менѣе удовлетворительный ростъ ея оканчивается уже къ 62° с. ш. и только южнѣе этого предѣла она достигаетъ размѣровъ строеваго лѣса, хотя деревья особенно крупныя встрѣчаются очень рѣдко. Вообще, насажденія съ хорошимъ ростомъ еловыхъ деревъ, заслуживающія извѣстнаго хозяйственнаго значенія, занимаютъ въ губерніи сравнительно небольшія, со свѣжею плодородною почвою, пространства, площадь которыхъ едва ли превыситъ 1,5 мил. дес., т. е. таковую же площадь, занятую насажденіями съ господствомъ сосны: главная же масса еловыхъ лѣсовъ состоитъ изъ малорослыхъ деревьевъ, средняя толщина которыхъ не превышаетъ 5—6 вершковъ на высотѣ груди, не смотря на ихъ спѣлый возрастъ—въ 150—200 лѣтъ, каковыя насажденія и составляютъ весьма характерную особенность таежныхъ лѣсовъ, вопреки существовавшему до сихъ поръ о нихъ мнѣнію. Въ болѣе лучшихъ насажденіяхъ ростъ ели одинаковый съ ростомъ сосны.

Хотя вышеизложенное описаніе лѣсовъ, состоящихъ въ Енисейской губерніи, весьма неполно и, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, не отличается желательною опредѣленностью, но тѣмъ не менѣе, на основаніи его слѣдуетъ придти къ тому, несомнѣнно вѣрному, заключенію, что не смотря на громадную общую лѣсную площадь, количество важныхъ и цѣнныхъ лѣсовъ находится въ губерніи небольшое, прочіе же лѣса не имѣютъ въ настоящее время никакого значенія и никакой цѣнности.

5) Завѣдываніе казенными лѣсами.

До 1895 года никакого фактическаго надзора за государственными лѣсами не существовало и они предоставлены были для свободнаго пользованія всему мѣстному населенію. Если же на чиновъ мѣстной полиціи и возлагалась обязанность наблюденія за нѣкоторыми видами лѣсопользованія, то въ дѣйствительности означенные чины, благодаря массѣ другихъ лежавшихъ на нихъ обязанностей, не могли осуществить никакихъ мѣръ

противъ истребленія лѣса, которое производилось, поэтому, вполнѣ свободно и достигло огромныхъ размѣровъ, сдѣлавъ обширныя, наиболѣе населенныя и наиболѣе важныя мѣстности совершенно безлѣсными. Равнымъ образомъ, до того же года здѣсь не предпринималось ничего и для выдѣла въ заказъ наиболѣе цѣнныхъ лѣсовъ, какъ это требовалось примѣчаніемъ I къ 111 ст. лѣсн. уст., и только съ 1895 года въ Енисейской губерніи было положено начало организаціи мѣстнаго лѣснаго управленія учрежденіемъ первыхъ двухъ лѣсничествъ, введеніемъ вольнонаемной лѣсной стражи и открытіемъ работъ по образованію заказниковъ. Въ послѣдующіе годы составъ лѣснаго управленія постепенно увеличивался и въ настоящее время въ губерніи уже имѣется: 6 лѣсничествъ, состоящихъ въ завѣдываніи 6 лѣсничихъ, съ такимъ же числомъ помощниковъ и подъ общимъ надзоромъ одного лѣснаго ревизора, 40 объѣздчиковъ и 18 лѣсниковъ. Кромѣ того, въ 1897 году открыто въ городѣ Красноярскѣ Управленіе Государственныхъ Имуществъ Енисейской губерніи, чѣмъ и положено прочное основаніе новому порядку въ дѣлѣ завѣдыванія государственными лѣсами. Вообще, вышеуказанныя мѣропріятія правительства, несомнѣнно, составляютъ новую эру въ мѣстномъ лѣсномъ хозяйствѣ и должны не только навсегда прекратить лѣсоистребленіе, доведенное здѣсь до крайнихъ предѣловъ, но и привести оставшіеся лѣса въ такое состояніе, при которомъ они могли бы удовлетворять потребности въ лѣсномъ матеріалѣ мѣстнаго населенія и, затѣмъ, приносить значительный и вполнѣ обезпеченный денежный доходъ государству.

Въ теченіе 1895—1897 гг. состоящими въ распоряженіи Иркутскаго Генералъ-Губернатора чинами лѣсоустройства выдѣлены въ заказъ 44 дачи, общею площадью 6.407.421 дес., въ томъ числѣ: въ Красноярскомъ округѣ 5 дачъ, площадью 723.600 дес.; въ Канскомъ — 8 дачъ, площадью 737.980 дес.; въ Минусинскомъ—18 дачъ, площадью 3.970.696 дес. и въ Ачинскомъ—13 дачъ, площадью 975.145 дес. Изъ этихъ лѣсовъ, уже изъятыхъ изъ свободнаго пользованія, образованы слѣдующія лѣсничества: 1) Красноярское, въ составѣ 6 дачъ, общею площадью 934.600 дес.; 2) Канское, въ составѣ 8 дачъ, общею площадью 801.980 дес.; 3) Спасское, въ составѣ 6 дачъ, общею площадью 679.248 дес.; 4) Минусинское, въ составѣ 4 дачъ, общею площадью 2.332.000 дес.; 5) Абаканское, въ составѣ 11 дачъ, общею площадью 1.081.143 дес., и 6) Ачинское, въ составѣ 9 дачъ, общею площадью 578.450 дес. Кромѣ того, согласно § 20 инструкціи для устройства, охраненія и эксплоатаціи лѣсовъ въ Иркут-

скомъ Генералъ-Губернаторствѣ, утвержденной 4 Мая 1897 г., въ составъ лѣсничествъ должны были бы войти также и лѣса, отданные въ пользованіе крестьянскихъ обществъ; но такъ какъ въ Енисейской губерніи такихъ лѣсовъ нѣтъ, то и требованіе означенной инструкціи не можетъ имѣть здѣсь примѣненія.

Изъ приведенныхъ данныхъ о величинѣ лѣсничествъ видно—насколько послѣднія обширны по площади входящихъ въ ихъ составъ лѣсовъ; но эти данныя не выражаютъ еще занимаемыхъ лѣсничествами раіоновъ, которые достигаютъ значительно большихъ размѣровъ, въ зависимости отъ расположенія отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ и, почти во всѣхъ случаяхъ, простираются на нѣсколько сотъ верстъ, что составляетъ одно изъ наиболѣе важныхъ затрудненій для успѣшной хозяйственной дѣятельности лѣсныхъ чиновъ, каковыя затрудненія увеличиваются еще болѣе новизною самаго дѣла, привычкою населенія не только къ свободному пользованію лѣсомъ, но и къ истребленію его всевозможными способами, возникающимъ изъ этой привычки нежеланіемъ подчиняться какимъ либо ограниченіямъ, невозможностью найти благонадежныхъ лицъ для лѣсной стражи, неопредѣленностью крестьянскаго землевладѣнія, отсутствіемъ удобныхъ путей сообщенія и многими другими обстоятельствами, которыя будутъ выяснены въ послѣдующемъ изложеніи настоящаго отчета. При такихъ условіяхъ, для правильной постановки лѣснаго хозяйства, образованіе новыхъ лѣсничествъ является здѣсь мѣрою крайне необходимою, и чѣмъ скорѣе будетъ осуществлена эта мѣра, тѣмъ скорѣе достигнется помянутая цѣль и тѣмъ болѣе сохранится отъ совершеннаго истребленія цѣнныхъ и важныхъ лѣсовъ, количество которыхъ во многихъ мѣстностяхъ губерніи осталось весьма небольшое. На первое время желательно было бы образовать 6 новыхъ лѣсничествъ, а именно: въ Минусинскомъ округѣ 2 лѣсничества и въ Красноярскомъ, Канскомъ, Ачинскомъ и Енисейскомъ по одному. Точно также долженъ быть увеличенъ составъ лѣсныхъ ревизоровъ и помощниковъ лѣсничихъ назначеніемъ по крайней мѣрѣ одного ревизора и двухъ помощниковъ лѣсничихъ—при настоящемъ числѣ лѣсничествъ и, сверхъ того, назначеніемъ еще двухъ ревизоровъ и шести помощниковъ—въ случаѣ образованія новыхъ шести лѣсничествъ. Нельзя не обратить также вниманія на то, что, благодаря отдаленности края, недостаточности получаемаго содержанія и общимъ неблагопріятнымъ условіямъ жизни, лицъ, желающихъ занять должность помощника лѣсничаго въ Енисейской губерніи, находится всегда очень мало, и почему вакансіи на эту должность никогда не бываютъ замѣщены вполнѣ,

нерѣдко даже большая часть ихъ остается незанятою, въ ущербъ интересамъ лѣсного хозяйства. Устранить этотъ, безусловно вредный, недостатокъ возможно только путемъ устройства въ губерніи низшей лѣсной школы, которая подготовитъ постоянный и отвѣчающій мѣстнымъ условіямъ составъ лѣсныхъ кондукторовъ изъ уроженцевъ губерніи и тѣмъ самымъ удовлетворитъ, и притомъ въ наиболѣе цѣлесообразной формѣ, существующую до сихъ поръ въ Сибирскихъ губерніяхъ нужду въ означенныхъ лѣсныхъ чинахъ. Приведеніе въ исполненіе указанныхъ мѣръ хотя и потребуетъ значительныхъ денежныхъ расходовъ казны, но, несомнѣнно, послѣдніе съ избыткомъ покроются увеличеніемъ доходности лѣсовъ и затѣмъ они вызываются дѣйствительными потребностями лѣсного хозяйства, правильная организація котораго должна, безспорно, занимать видное мѣсто въ ряду мѣропріятій, осуществляемыхъ нынѣ правительствомъ для развитія экономическихъ силъ страны, и потому помянутые расходы слѣдуетъ признать не только необходимыми, но и безусловно производительными.

4) Охраненіе лѣсовъ.

До 1893 года, т. е. до введенія лѣсного управленія, никакой охраны государственныхъ лѣсовъ Енисейской губерніи не существовало, потому что они состояли въ свободномъ пользованіи всего мѣстнаго населенія, которое имѣло право употреблять ихъ какъ на свои домашнія надобности, такъ и на продажу, безплатно, и безъ всякаго, въ какомъ бы то ни было отношеніи, ограниченія со стороны казны. Къ тому же и закономъ не установлено никакихъ мѣръ взысканія за разныя лѣсонарушенія, производимыя въ означенныхъ лѣсахъ, которые остались такимъ образомъ лишенными всякой защиты отъ произвола обывателей, не преминувшихъ обратить предоставленное имъ право въ полное лѣсорасхищеніе. Только въ 1893 году выдѣлены въ заказъ первыя лѣсныя дачи и организовано охраненіе ихъ вольнонаемной стражей на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для того въ Европейской Россіи; въ послѣдующіе же годы, съ постепеннымъ увеличеніемъ числа казенныхъ лѣсныхъ дачъ, увеличивалось также и количество лѣсной стражи, достигшее къ концу 1897 года 40 объѣздчиковъ и 18 лѣсниковъ; но принимая во вниманіе обширность площади лѣсовъ (6.400.000 дес.), состоящихъ нынѣ въ единственномъ владѣніи казны, укоренившіяся въ населеніи привычки къ неограниченному и вполнѣ свободному пользованію лѣсомъ, малолѣсность значитель-

ныхъ районовъ, въ которыхъ расположены многія казенныя дачи, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и нѣкоторыя другія, неблагопріятныя для дѣятельности органовъ охраненія, мѣстныя условія, слѣдуетъ признать существующее въ настоящее время количество лѣсной стражи весьма недостаточнымъ, требующимъ немедленнаго увеличенія, такъ какъ твердая первоначальная постановка дѣла охраны лѣсовъ имѣетъ большое хозяйственное значеніе, весьма много облегчая его въ будущемъ, а между тѣмъ, при наличномъ составѣ стражи, достигнуть этой важной цѣли невозможно, не смотря на самыя усиленныя заботы, прилагаемыя къ тому лѣсными чинами.

Въ виду сего я признавалъ бы необходимымъ увеличить въ губерніи число лѣсной стражи по крайней мѣрѣ вдвое и притомъ допустить назначеніе только на одинъ должности объѣздчиковъ, потому что, при мѣстной дороговизнѣ жизни, при отсутствіи личной безопасности и при недостаткѣ населенія, нѣтъ никакой возможности найти благонадежныхъ лицъ, желающихъ поступить на должности лѣсничихъ, которыя, поэтому, или остаются незанятыми, или же занимаются на самое короткое время людьми, совершенно для того непригодными. Такое усиленіе и частью—преобразованіе лѣсной стражи потребуетъ увеличенія ассигнуемаго на этотъ предметъ кредита въ размѣрѣ 17.800 р. еще на 19.900 р., послѣ чего весь расходъ на охраненіе лѣсовъ въ губерніи опредѣлится въ 37.700 р., каковую сумму, по сравненію съ расходами, производимыми на тотъ же предметъ въ губерніяхъ Европейской Россіи, слѣдуетъ признать весьма умѣренной. Затѣмъ, для той же цѣли, т. е. для наилучшей постановки охраненія казенныхъ лѣсовъ, желательно приступить къ постройкѣ стражническихъ домовъ, что въ особенности необходимо сдѣлать въ мѣстахъ, служащихъ для наблюденія за сплавомъ лѣсныхъ матеріаловъ, который производится здѣсь въ теченіе всего лѣта, и бдительный надзоръ за нимъ имѣетъ большое вліяніе на сокращеніе самовольныхъ порубокъ лѣса. Вообще, постройка домовъ для лѣсной стражи улучшаетъ жизненныя условія послѣдней, ставитъ ее въ положеніе независимое отъ мѣстнаго населенія и тѣмъ самымъ въ высокой степени способствуетъ правильной организаціи лѣснаго надзора. Но всѣ эти мѣры не исчерпываютъ еще всего лѣсоохранительнаго дѣла въ Енисейской губерніи, которое, помимо охраны казенныхъ лѣсовъ отъ самовольнаго и неправильнаго пользованія, имѣетъ здѣсь другія, не менѣе важныя, задачи, а именно: предохраненіе всѣхъ вообще лѣсовъ губерніи отъ опустошительныхъ пожаровъ и прекращеніе въ нихъ хищнической вырубки кедра, производимой при сборѣ его

шишекъ. Если въ истребленіи обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, приведшемъ, въ результатѣ, къ обезлѣсенію многихъ раіоновъ губерніи, образованію громадныхъ пустырей и крайне неудовлетворительному общему состоянію насажденій, принимали большое участіе истощительныя вырубки, производившіяся мѣстнымъ населеніемъ, то, несомнѣнно, еще большее участіе въ этомъ лѣсоистребленіи принадлежитъ пожарамъ, ежегодно уничтожающимъ десятки и сотни тысячъ десятинъ молодыхъ и спѣлыхъ лѣсовъ, и, весьма часто, дѣлающимъ совершенно невозможнымъ всякое лѣсовозобновленіе. Причинъ лѣсныхъ пожаровъ много, но главная изъ нихъ это—такъ называемое «пусканіе пàловъ», т. е. весенняя очистка луговъ, выгоновъ и залежей отъ прошлогоднихъ травъ посредствомъ выжиганія, что практикуется крестьянами и вошло въ обычай, въ видахъ улучшенія роста травы и уничтоженія вредныхъ насѣкомыхъ. Насколько достигаются помянутыя цѣли—сказать трудно, за недостаткомъ должныхъ наблюденій, но что этотъ невозможный обычай является губительнымъ для лѣсовъ—въ томъ убѣждены всѣ, такъ какъ свободно пускаемый по сухой весенней травѣ огонь быстро распространяется повсюду и, заходя въ лѣса, губитъ ихъ на огромныхъ площадяхъ, причемъ никакія мѣры тушенія возникшихъ такимъ образомъ лѣсныхъ пожаровъ дѣлаются немыслимыми по многочисленности и обширности послѣднихъ, а равно по недостатку населенія, и они продолжаютъ свое губительное дѣйствіе до тѣхъ поръ, пока не будутъ прекращены сильнымъ дождемъ. Благодаря «пàламъ» нерѣдко выгораютъ также цѣлыя деревни, скирды хлѣба, стоги сѣна и озимые посѣвы, но, при всемъ этомъ, прочно укоренившійся обычай продолжаетъ существовать, находя для себя поддержку въ глубокомъ убѣжденіи крестьянъ въ его несомнѣнной полезности, почему и борьба съ нимъ представляется весьма трудною, хотя она безусловно необходима въ интересахъ лѣсоохраненія, потому что безцѣльное уничтоженіе лѣсовъ само по себѣ есть явленіе непормальное и крайне вредное для страны и, кромѣ того, дальнѣйшее лѣсоистребленіе въ мѣстностяхъ, въ которыхъ уже въ настоящее время обнаруживается большой недостатокъ лѣсовъ, имѣло бы весьма неблагопріятное вліяніе на благосостояніе населенія, въ жизни котораго лѣсные матеріалы составляютъ предметъ первой важности. Единственною мѣрою противъ «пускаія пàловъ», предлагавшеюся уже многими лицами, посѣщавшими Сибирь, является строгое запрещеніе ихъ и преслѣдованіе виновныхъ, причемъ казенная лѣсная стража должна, конечно, оказывать полицейскимъ властямъ всякое содѣйствіе, хотя жела-

тельныя послѣдствія этой мѣры могутъ оказаться не скоро и притомъ только при условіи твердаго и постояннаго примѣненія ея.

Кедръ, не имѣя почти совершенно никакого употребленія въ качествѣ стропительнаго матеріала, тѣмъ не менѣе, принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ породъ, доставляя весьма цѣнный продуктъ—кедровые орѣхи, отъ сбора которыхъ мѣстные обыватели, преимущественно же крестьяне, пользующіеся правомъ означеннаго сбора безплатно, получаютъ довольно хорошій заработокъ. Очевидно, что при извѣстномъ постоянствѣ пользованія, кедровые лѣса (кедровники) могли бы приносить настолько высокій денежный доходъ, какой не въ состояніи были бы принести даже наиболѣе цѣнныя, сосновыя, насажденія; но, къ сожалѣнію, существующее здѣсь варварское обыкновеніе срубать для сбора шишекъ кедровыя деревья, привело къ тому, что вблизи селеній кедровники уже давно всѣ уничтожены и въ настоящее время истребленіе ихъ постепенно переходитъ внутрь отдаленныхъ лѣсныхъ пространствъ, угрожая и здѣсь тѣми же послѣдствіями. Нѣкоторое понятіе о томъ, какое количество кедровыхъ деревьевъ срубается для полученія шишекъ, можно составить изъ слышаннаго мною разсказа о томъ, что одинъ крестьянинъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими сыновьями, въ теченіе осени собралъ 900 пудовъ шишекъ и для этого срубилъ громадное число деревъ кедра, а именно—7.000 штукъ. Въ казенныхъ дачахъ такое хищничество, характеризующее вообще всѣ отношенія мѣстнаго населенія къ лѣсу, несомнѣнно, скоро будетъ прекращено надзоромъ лѣсной стражи, что же касается лѣсовъ государственныхъ, находящихся въ свободномъ пользованіи, то, для сохраненія въ нихъ кедра отъ хищническаго истребленія, я признавалъ бы необходимымъ во всѣхъ округахъ, кромѣ Енисейскаго, въ которыхъ замѣчается уничтоженіе кедра, выдѣлить кедровники въ особыя оброчныя статьи, которыя и сдавать въ аренду ближайшимъ крестьянскимъ обществамъ, безъ торговъ, за опредѣленную плату и съ обязательствомъ отвѣчать за всѣ порубленныя кедровыя деревья; въ случаѣ же отказа крестьянъ, такія оброчныя статьи должны быть сдаваемы въ аренду съ торговъ, на тѣхъ же условіяхъ. Эта мѣра, по моему мнѣнію, упорядочитъ помянутое пользованіе, сдѣлаетъ его постояннымъ и вполнѣ обезпеченнымъ на будущее время и, такимъ образомъ, будетъ отвѣчать интересамъ мѣстнаго населенія.

3) Выдѣленіе заказныхъ дачъ (заказниковъ).

Для образованія изъ государственныхъ лѣсовъ дачъ единственнаго владѣнія казны (заказниковъ) и для устройства ихъ, была учреждена при

Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ особая партія подъ главнымъ начальствомъ Вице-Инспектора и въ составѣ 4 Ревизоровъ Лѣсоустройства и 12 Лѣсныхъ Кондукторовъ; по вслѣдствіе отдаленности края и недостаточности получаемаго содержанія, числю Лѣсныхъ Кондукторовъ въ партіи никогда не достигало установленнаго комплекта, а весьма часто оно не достигало даже и половины послѣдняго. Впрочемъ этотъ недостатокъ въ скоромъ времени будетъ устраненъ открытіемъ въ предѣлахъ Иркутскаго Генералъ-Губернаторства низшихъ лѣсныхъ школъ, которыя дадутъ возможность обезпечить постоянный составъ означенныхъ чиновъ и въ этой далекой окраинѣ. Съ этою цѣлью, въ минувшемъ году, уже открыта низшая лѣсная школа вблизи города Иркутска, а предстоящею осенью послѣдуетъ открытіе такой школы въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи, и такимъ образомъ со стороны Министерства будетъ сдѣлано все, что необходимо для правильной организаціи столь важнаго дѣла, какъ выдѣлъ заказныхъ дачъ. Въ Енисейской губерніи указанныя работы начались въ 1895 году и продолжаются до сихъ поръ съ весьма хорошимъ успѣхомъ, какъ о томъ можно заключить уже по приведеннымъ выше даннымъ о числѣ и площади выдѣленныхъ въ заказъ лѣсныхъ дачъ, въ которыя вошли важнѣйшіе лѣса губерніи, расположенные въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ, вблизи Средне-Сибирской желѣзной дороги и въ бассейнахъ сплавныхъ рѣкъ, служащихъ путями транспорта заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ къ мѣстамъ сбыта. Кромѣ лѣсныхъ пространствъ, лучшихъ по состоянію насажденій, въ заказъ обращены также участки лѣса, истощенные вырубками, но лежащіе среди заселенныхъ степныхъ раіоновъ или вблизи послѣднихъ и которые представляется вполнѣ возможнымъ привести въ удовлетворительное состояніе, при надлежащемъ охраненіи. Изъ такихъ участковъ образованы слѣдующія наиболѣе важныя дачи: въ Минусинскомъ округѣ—Инская, площадью 17.395 дес. и Лугавская, площадью 16.903 дес. и въ Ачинскомъ округѣ—Ужурская, площадью 29.600 дес. и Чулымская, площадью 36.800 дес., а всего 4 дачи, общею площадью 100,698 дес. Эта цифра выражаетъ собою количество истощенныхъ рубками лѣсныхъ пространствъ, составляющихъ помянутыя 4 дачи, но она не выражаетъ всего ихъ количества, вошедшаго въ составъ заказниковъ, такъ какъ истощенныя рубками лѣсныя площади находятся повсюду, въ особенности же въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ и по берегамъ сплавныхъ рѣкъ, а потому онѣ, вмѣстѣ съ лучшими насажденіями, и включены въ заказныя дачи въ болѣе или менѣе значительномъ размѣрѣ. Затѣмъ, помимо лѣсовъ, имѣющихъ обезпеченный сбытъ, въ заказъ обращены также

обширныя лѣсныя пространства, изъ которыхъ могутъ открыться отпуски только въ будущемъ и которыя оказалось необходимымъ изъять изъ свободнаго пользованія теперь же какъ въ видахъ ихъ сбереженія, такъ и для лучшей охраны заказныхъ дачъ отъ самовольныхъ порубокъ. Самыя работы по образованію заказниковъ состояли въ предварительномъ осмотрѣ выдѣляемыхъ участковъ, въ отграниченіи ихъ отъ населенныхъ крестьянскихъ земель, въ рекогносцировочномъ описаніи наиболѣе важныхъ въ лѣсохозяйственномъ отношеніи насажденій, въ изслѣдованіи запаса и роста разныхъ древесныхъ породъ и въ составленіи плановъ. Вся отчетность въ произведенныхъ работахъ представлялась Ревизорами Лѣсоустройства Вице-Инспектору, по докладу котораго проектированные заказники и утверждались уже Генералъ-Губернаторомъ, въ порядкѣ изданія обязательныхъ постановленій, о чемъ и публиковалось въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ и чрезъ полицейскія и волостныя начальства. Въ теченіе ближайшаго времени работы по выдѣлу заказниковъ должны производиться въ юго-западной части Ачинскаго округа—въ районахъ рѣкъ Бѣлаго и Чернаго Іюсовъ и хребта Урала, лежащихъ по смежности со степными и малолѣсными областями, а также въ сѣверной части Канскаго округа и по обоимъ берегамъ рѣки Енисея, въ предѣлахъ Енисейскаго округа, гдѣ могутъ оказаться цѣнныя сосновыя насажденія, которыя желательно обратить въ единственное владѣніе казны для сохраненія ихъ отъ истребленія, въ расчетѣ на возможность, хотя и весьма гадательную, эксплоатаціи ихъ путемъ отпуска лѣса за границу черезъ устье Енисея. Одновременно съ тѣмъ, для опредѣленія размѣра неистощительныхъ отпусковъ, желательно было бы приступить къ болѣе подробному изслѣдованію важнѣйшихъ лѣсовъ изъ числа выдѣленныхъ въ заказъ, такъ какъ составленныя рекогносцировочныя описанія ихъ, по причинѣ ограниченнаго состава чиновъ партіи и обширности подлежавшихъ ея изслѣдованію площадей, слѣдуетъ признать для того недостаточными. Я полагаю, что организація работъ примѣнительно къ инструкціи 26 Февраля 1897 года и съ тѣми отступленіями отъ послѣдней, которыя будутъ вызываться мѣстными условіями, оказалась бы вполнѣ отвѣчающей указанной цѣли, потому что такія работы дадутъ болѣе или менѣе приблизительныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ состояніи насажденій, о величинѣ эксплоатируемой площади и о размѣрѣ возможнаго отпуска, т. е. дадутъ, въ извѣстной мѣрѣ, все то, что должно лежать въ основѣ правильнаго лѣснаго хозяйства. Наконецъ, въ видахъ большей успѣшности работъ какъ по выдѣлу заказныхъ дачъ, такъ и по изслѣдованію лѣсовъ примѣнительно къ

инструкціи 26 Февраля 1897 г., я признавалъ бы полезнымъ передать завѣдываніе ими, равно какъ и завѣдываніе чинами партіи, мѣстному Управленію Государственныхъ Имуществъ,—съ тѣмъ, чтобы на утвержденіе Генералъ-Губернатора представлялись только одни проекты образованія заказниковъ, согласно примѣчанію къ 111 ст. Лѣсн. Уст., отчеты же въ работахъ по изслѣдованію лѣсовъ представлялись въ Лѣсной Департаментъ, какъ это требуется помянутой инструкціей. Въ этомъ смыслѣ и желательно было бы измѣнить примѣчаніе 2 къ ст. 111 и ст. 113 Лѣсн. Уст. по прод. 1895 г. и законъ 23 Декабря 1896 года.

6) Эксплоатація лѣсовъ.

Въ отношеніи права и порядка пользованія лѣсными матеріалами, лѣса въ Енисейской губерніи, за исключеніемъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ, учрежденіямъ и городскимъ и сельскимъ обществамъ, можно раздѣлить въ настоящее время на двѣ категоріи, а именно: лѣса казенные (заказные) и лѣса Государственные. Первые, какъ состоящіе въ единственномъ владѣніи и пользованіи казны, очевидно, должны подчиняться такому порядку сего пользованія, какой установленъ для тѣхъ же лѣсовъ Европейской Россіи инструкціей для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ, утвержденной 22 Іюня 1897 г., съ тѣми немногими изъятіями, которыя предусмотрѣны закономъ и относятся до разрѣшенія льготныхъ отпусковъ и до утвержденія таксъ (ст. 110 Лѣсн. Уст., по прод. 1895 г. и Отд. III Высочайше утвержденнаго 23 Декабря 1896 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта). Къ сожалѣнію, въ означенной инструкціи не содержится по этому предмету никакихъ указаній, почему мѣстные лѣсные чины и полагаютъ, что она не можетъ имѣть примѣненія въ Енисейской губерніи, какъ и вообще въ Восточной Сибири, тѣмъ болѣе, что 4 Мая того же года утверждена особая инструкція—для устройства, охраненія и эксплоатаціи лѣсовъ въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, опредѣляющая также и порядокъ отпусковъ изъ заказныхъ дачъ, которымъ, какъ полагаютъ лѣсные чины, они и должны руководствоваться. Но такое мнѣніе неправильно, потому что на основаніи 113 ст. Лѣснаго Устава по прод. 1895 г., инструкціей, утверждаемой Министромъ, по соглашенію съ Иркутскимъ Генералъ-Губернаторомъ, устанавливается порядокъ эксплоатаціи только государственныхъ лѣсовъ, а не заказныхъ. Если же въ инструкціи 4 Мая 1897 г. и даны нѣкоторыя указанія по отпуску лѣсныхъ матеріаловъ изъ заказныхъ казенныхъ

дачъ, то эти указанія, несомнѣнно, имѣли временное значеніе и съ изданіемъ инструкціи 22 Мая 1897 г. подлежатъ отмѣнѣ. Въ этомъ смыслѣ я и полагалъ бы необходимымъ дать Енисейскому и Иркутскому Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ надлежащія разъясненія. Что касается государственныхъ лѣсовъ, то они, согласно 401 ст. Лѣсн. Уст., находятся въ свободномъ пользованіи всего населенія, которое имѣетъ право рубить ихъ по своему усмотрѣнію, безплатно, почти на всѣ свои надобности. Исключеніе изъ сего правила допущено только для винокуренныхъ и огнедѣйствующихъ заводовъ (ст. ст. 403 и 404 Лѣсн. Уст.), которые должны уплачивать таксовую стоимость потребляемыхъ ими лѣсныхъ матеріаловъ, и затѣмъ для золотопромышленности, на надобности которой безвозмездное пользованіе лѣсомъ можетъ быть, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, воспрещено Генералъ-Губернаторомъ (ст. 514 Уст. Горн.), хотя въ Енисейской губерніи такого воспрещенія никогда еще не было. Равнымъ образомъ, не смотря на существованіе закона, до послѣдняго времени не производилось также никакихъ денежныхъ уплатъ за лѣсъ и владѣльцами винокуренныхъ и огнедѣйствующихъ заводовъ, хотя для взысканія съ владѣльцевъ огнедѣйствующихъ заводовъ уже въ 1857 году была установлена особая такса въ размѣрѣ отъ 15 до 30 к. за куб. саж. дровъ, въ зависимости отъ разстоянія заводовъ отъ дачъ и отъ сплавныхъ рѣкъ. При такихъ условіяхъ эксплоатація казенныхъ лѣсовъ, конечно, должна была обратиться въ такое расхищеніе ихъ, какого еще до сихъ поръ никогда не производилось ни въ одной мѣстности Россіи и которымъ поражается нынѣ каждый путешественникъ, при видѣ необъятныхъ пространствъ, истощенныхъ рубками лѣсовъ, при видѣ огромныхъ пустырей и оголенныхъ горныхъ хребтовъ и наконецъ при видѣ обширныхъ районовъ, обращенныхъ въ совершено безлѣсныя степи. Несомнѣнно, что свободное пользованіе лѣсами, допускавшееся для всего полумилліоннаго населенія губерніи, для значительнаго числа фабрикъ, заводовъ и другихъ торгово-промышленныхъ предпріятій и не могло имѣть иныхъ послѣдствій, потому что каждый располагалъ и располагаетъ теперь, полнымъ правомъ дѣлать въ государственномъ лѣсу все, что ему угодно, не стѣсняясь никакими хозяйственными соображеніями или отвѣтственностью за неправильныя дѣйствія, совершенно не предусмотрѣнною къ тому же закономъ. Существованіе описаннаго порядка въ настоящее время представляется явленіемъ весьма ненормальнымъ. Многочисленные фабрики, заводы и другія торгово-промышленныя предпріятія, потребляющіе лѣсъ, получаютъ здѣсь громадную прибыль, благодаря высокимъ цѣнамъ на всѣ

продукты фабрично-заводскаго производства; поэтому, казалось бы, вполнѣ справедливымъ привлечь всѣ такія предпріятія къ оплатѣ стоимости лѣсныхъ матеріаловъ, употребляемыхъ ими какъ необходимое средство производства и составляющихъ собственность государства, на безвозмездное пользованіе которой въ своихъ личныхъ выгодахъ никто не имѣетъ права. Находящіеся нынѣ въ губерніи винокуренные, мукомольные, кирпичные, лѣсопильные, известе-обжигательные и друг. заводы, а также пароходство и золотопромышленность, въ состояніи доставлять казнѣ значительный лѣсной доходъ безъ всякаго ущерба правильному развитію дѣла. Затѣмъ, изъ всего мѣстнаго населенія только одни крестьяне имѣютъ право на безплатное полученіе, для своихъ домашнихъ надобностей, лѣсныхъ матеріаловъ изъ государственныхъ лѣсовъ и притомъ до окончанія поземельнаго ихъ устройства; но это право можетъ быть всегда осуществлено и безъ свободнаго пользованія, примѣнительно къ примѣчанію 1 къ ст. 410 Лѣснаго Устава. На основаніи изложенныхъ соображеній, я полагаю, что прекращеніе свободнаго пользованія не повлечетъ за собою никакихъ вредныхъ послѣдствій, а потому ст. ст. 401—405 и 408 Лѣсн. Уст. и ст. 514 Горн. Уст. должны подлежать отмѣнѣ, и всѣ государственные лѣса Енисейской губерніи, за исключеніемъ Туруханскаго края, гдѣ они не имѣютъ никакого хозяйственнаго значенія, подчинены общему порядку управленія, установленному для того въ Европейской Россіи. Если приведеніе въ исполненіе этой мѣры потребуетъ денежныхъ расходовъ на образованіе новыхъ лѣсничествъ и на лѣсную стражу, то эти расходы, примѣрно, въ суммѣ 30—35.000 рублей въ годъ, окупятся, съ значительнымъ избыткомъ, возвышеніемъ лѣсныхъ доходовъ и, кромѣ того, они дадутъ возможность навсегда прекратить существующее до сихъ поръ расхищеніе государственныхъ лѣсовъ, чего никоимъ образомъ нельзя достигнуть при наличныхъ административныхъ средствахъ, а между тѣмъ это необходимо не только въ интересахъ настоящаго времени, но и будущаго, потому что, при развитіи въ губерніи горнозаводскаго дѣла, для чего имѣются всѣ нужныя условія, а именно: громадныя богатства разныхъ металлическихъ рудъ, обиліе сплавныхъ путей и высокія цѣны на металлы во всей Сибири, сбереженные лѣса найдутъ для себя надлежащее употребленіе и тѣмъ самымъ окажутъ великую услугу странѣ. Введеніе болѣе или менѣе упорядоченныхъ рубокъ въ государственныхъ лѣсахъ не повлечетъ за собою никакихъ неудобствъ какъ для мѣстнаго населенія, такъ и для торгово-промышленныхъ предпріятій, за исключеніемъ золотопромышленности, по отношенію къ которой окажется затруднительнымъ также и примѣ-

нить какой либо порядокъ отпуска лѣсныхъ матеріаловъ, благодаря тому особому положенію, въ которомъ находится означенный промыселъ. занимая глухія и малодоступныя мѣстности.

Золотопріисковое дѣло началось въ Енисейской губерніи въ 1832 году и затѣмъ, быстро возрастая, достигло наибольшаго своего развитія въ концѣ 40-хъ годовъ, когда добыча золота простиралась до 1.200 пудовъ въ годъ. Въ послѣдующее время оно, хотя и съ довольно значительными колебаніями, продолжало падать, и въ 1896 году всего въ Енисейской губерніи состояло 365 работавшихся пріисковъ, съ общею добычею шлихового золота въ 215 пуд. 24 фунт., въ томъ числѣ въ Енисейскомъ округѣ, на извѣстной Питской золотопріисковой системѣ, находилось 266 работавшихся пріисковъ, съ добычею золота въ 164 п. 5 ф. и въ прочихъ округахъ — 99 пріисковъ, съ добычею золота въ 51 п. 19 ф. Такое уменьшеніе производительности промысла объясняется, главнымъ образомъ, истощеніемъ запасовъ золота въ розсыпяхъ; но немаловажное значеніе въ этомъ имѣетъ также крайне неудовлетворительная постановка всего дѣла. Въ настоящее время большая часть пріисковъ разрабатывается не владѣльцами ихъ, а арендаторами, которые, уплачивая владѣльцамъ отъ 200 до 700 полуимперіаловъ съ пуда добытаго золота, обязаны производить на свой счетъ всѣ развѣдочныя работы, а равно возвести необходимыя постройки и разныя сооруженія и, по окончаніи срока аренды, оставить ихъ безвозмездно въ пользу владѣльцевъ, что, при весьма высокихъ цѣнахъ на рабочія руки и на всѣ жизненные припасы, значительно сокращаетъ доходность предпріятія и даетъ возможность производить разработку только наиболѣе богатыхъ отводовъ, въ ущербъ общей добычи золота. Отсюда видно также, что владѣльцы пріисковъ получаютъ громадные доходы, уплачивая въ пользу казны всего нѣсколько рублей за право владѣнія пріискомъ, причемъ казна ничего не получаетъ и за лѣсные матеріалы, потребляемые золотопромышленниками въ громадномъ количествѣ. Вообще спекуляція отводами достигла здѣсь крайнихъ предѣловъ въ ущербъ интересамъ государства, о чемъ надлежащее понятіе можно составить на основаніи слѣдующихъ распространенныхъ здѣсь фактовъ. Если золотопромышленникъ желаетъ обезпечить свой пріискъ лѣсными матеріалами или воспользоваться сѣнокосной поляной, то онъ дѣлаетъ заявленіе объ отводѣ ему этихъ пространствъ какъ бы подъ пріискъ, что и исполняется, хотя все пользованіе на нихъ ограничивается вырубкой лѣса и сѣнокошеніемъ: затѣмъ, находятся и такія лица, которыя получаютъ отводы исключительно только для продажи произрастающаго на нихъ лѣса на золотые пріиски, нуждающіеся въ

лѣсныхъ матеріалахъ или же для сдачи въ аренду подъ устройство постоялыхъ дворовъ, за ежегодную плату въ размѣрѣ 200—300 рублей, при платежѣ въ казну всего нѣсколькихъ рублей. При такомъ безпорядочномъ состояніи золотопромышленности, при укоренившемся въ ней произволѣ, при недостаткѣ рабочей силы, при малой доступности и удаленности тѣхъ раіоновъ, въ которыхъ она сосредоточена, трудно предложить какую либо мѣру для установленія извѣстнаго порядка пользованія лѣсомъ на надобности указаннаго промысла. Этотъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только впослѣдствіи, когда составъ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ будетъ достаточенъ для того, чтобы взять на себя организацію столь труднаго и сложнаго дѣла; но при этомъ я пришелъ къ тому несомнѣнно правильному и справедливому заключенію, что для дальнѣйшаго освобожденія золотопромышленниковъ отъ уплаты стоимости потребляемаго ими лѣса не представляется никакихъ основаній, и что таковая плата должна быть наложена на владѣльцевъ пріисковъ, въ размѣрѣ опредѣленной суммы съ каждаго фунта добытаго шлихового золота, впредь до введенія опредѣленнаго способа учета вырубаемыхъ ими лѣсныхъ матеріаловъ.

Какъ было указано выше, состоящія нынѣ въ Енисейской губерніи лѣсничества открыты только въ 1895—1897 г.г., правильная же дѣятельность лѣсныхъ чиновъ началась лишь въ 1897 году, съ образованіемъ Управленія Государственныхъ Имуществъ. Очевидно, что въ теченіе столь короткаго времени эксплоатація заказныхъ дачъ не могла быть поставлена правильно, чему не мало способствовали также: во первыхъ—заготовка лѣсныхъ матеріаловъ для постройки Средне-Сибирской желѣзной дороги, производившаяся въ обширныхъ размѣрахъ, безъ соблюденія всякихъ требованій закона и распоряженій Министерства и имѣвшая настолько опустошительный характеръ, что навсегда останется памятною въ лѣтописяхъ лѣснаго хозяйства; во вторыхъ, отпуски лѣса переселенцамъ, производившіеся, во многихъ случаяхъ, также съ отступленіемъ отъ установленныхъ для того правилъ, и въ третьихъ, новизна самаго дѣла и совершенная непривычка населенія подчиняться какимъ либо ограниченіямъ въ пользованіи лѣсомъ. Но не смотря на всѣ эти неблагопріятныя условія, лѣсными чинами и за указанный короткій періодъ времени достигнуто очень многое, а именно: рубка лѣса стала производиться по билетамъ, а вывозка заготовленныхъ матеріаловъ—послѣ предварительнаго ихъ освидѣтельствованія, причемъ, въ случаѣ надобности въ сплавѣ, выдавались сплавные билеты и за самымъ сплавомъ устанавливался довольно удовлетворительный надзоръ. Результатомъ этихъ мѣръ

было значительное возвышеніе лѣсного дохода по сравненію съ прежними годами, что усматривается изъ слѣдующихъ свѣдѣній о поступленіяхъ его за послѣдніе 3 года, такъ: въ 1895 г. всего поступило 2.223 р., въ 1896 г.—36.347 р. и въ 1897 г.—72.702 р. Дальнѣйшее возрастаніе лѣсного дохода можно признать здѣсь вполнѣ обезпеченнымъ, вслѣдствіе начавшихся платныхъ отпусковъ лѣса на Средне-Сибирскую желѣзную дорогу, усилившейся строительной дѣятельности въ городахъ, въ особенности же въ гор. Красноярскѣ, развитія пароходства, судостроенія и фабрично-заводской промышленности, увеличивающагося спроса со стороны крестьянскаго населенія, въ зависимости отъ истощенія запасовъ лѣсного матеріала, сдѣланныхъ имъ предъ выдѣленіемъ заказныхъ дачъ и, наконецъ, вслѣдствіе значительнаго возвышенія рыночныхъ цѣнъ на всѣ сорта лѣса, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ, а именно: въ гор. Красноярскѣ сосновое бревно 9 аршинъ 7 вершк. стоило: въ 1895 году 85 к., въ 1896 г.—250 к. и въ 1897 г.—260 к. и одна куб. саж. сосновыхъ дровъ: въ 1895 г.—10 р., въ 1896 г.—12 р. и въ 1897 г.—12—16 р. и въ гор. Минусинскѣ сосновое бревно 14—16 арш. 5—6 вершковъ стоило: въ 1895 г.—135—140 к., въ 1896 г.—140—200 к. и въ 1897 году—160—200 к.; и одна куб. саж. сосновыхъ дровъ: въ 1895 году—6 р., въ 1896 г.—9 р. и въ 1897 г.—10 р. При такомъ возвышеніи цѣнъ на лѣсные матеріалы, составленіе новыхъ таксъ является ближайшею и важнѣйшею задачею для Управленія Государственныхъ Имуществъ, такъ какъ дѣйствующія нынѣ таксы, въ которыхъ не показано даже различія цѣнъ строеваго лѣса по породамъ, весьма низки и неудовлетворительны во всѣхъ отношеніяхъ, а между тѣмъ вѣрныя таксы имѣютъ въ данной мѣстности особенно важное значеніе, потому что продажа лѣса производится безъ торговъ, по таксѣ, каковой способъ продажи придется удержать здѣсь еще въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, до болѣе широкаго развитія лѣсной промышленности. Затѣмъ, дальнѣйшія мѣры для надлежащей постановки эксплоатаціи заказныхъ дачъ должны заключаться въ составленіи условій на продажу лѣса и назначеніи рубокъ въ отграниченныхъ въ натурѣ участкахъ, а не въ урочищахъ, какъ это дѣлается въ настоящее время.

Лѣсопромышленность въ Енисейской губерніи составляетъ главнымъ образомъ занятіе крестьянъ, которые заготовляютъ лѣсъ или отдѣльными семьями, или же артелями, состоящими изъ нѣсколькихъ крестьянъ—домохозяевъ; въ обоихъ этихъ случаяхъ работы какъ по заготовкѣ, такъ и по доставкѣ матеріаловъ на рынокъ, исполняются членами семьи; но иногда находятся и отдѣльные предприниматели, которые исполняютъ

всѣ работы наемными рабочими и являются уже поставщиками лѣса для городскихъ торговцевъ строительными матеріалами. Впрочемъ, городскіе торговцы скупаютъ также и матеріалы, приплавленные крестьянами для продажи на рынкахъ, но никогда не предпринимаютъ за свой счетъ никакихъ заготовокъ въ самомъ лѣсу, ограничиваясь только выдачею небольшихъ задатковъ поставщикамъ. Большая часть строеваго лѣса и дровъ заготовляется съ половины марта и до послѣднихъ чиселъ апрѣля, т. е. до весенней пахоты, а затѣмъ, въ теченіе всего лѣта, въ свободное отъ работъ время, производится сплавъ. Гужевая же доставка матеріаловъ производится исключительно по зимней дорогѣ.

Болѣе или менѣе крупной лѣсопромышленности въ Енисейской губерніи не существуетъ, потому что мѣстныя потребности въ лѣсныхъ матеріалахъ вполнѣ удовлетворяются весьма распространеннымъ здѣсь мелкимъ промысломъ, отдаленныхъ же рынковъ до сихъ поръ пока не имѣется. Даже города, являющіеся главными лѣсными рынками, не составляютъ въ этомъ дѣлѣ какого либо исключенія, и, не смотря на усилившуюся въ нихъ строительную дѣятельность, крупныхъ лѣсоторговыхъ предпріятій въ нихъ совсѣмъ нѣтъ. Хотя въ городѣ Красноярскѣ, какъ самомъ большомъ потребительномъ центрѣ, и устроено три лѣсопильныхъ завода, но одинъ изъ нихъ находится въ арендѣ Средне-Сибирской желѣзной дороги и работаетъ только для послѣдней, остальные же два распиливаютъ вмѣстѣ около 15—16.000 бревенъ ежегодно, т.е. не выходятъ изъ предѣловъ обыкновенныхъ, мелочныхъ, торговыхъ предпріятій: притомъ, и владѣльцы этихъ заводовъ не принадлежатъ къ числу непосредственныхъ покупателей казеннаго лѣса, а покупаютъ его отъ особыхъ подрядчиковъ или на рынкѣ. Отсюда видно—какое важное значеніе въ эксплоатаціи заказныхъ дачъ принадлежитъ здѣсь мелкимъ заготовщикамъ, состоящимъ почти исключительно изъ одинхъ крестьянъ, а потому казалось бы, что, въ интересахъ казны, необходимо принять соотвѣтственныя мѣры къ развитію отпусковъ лѣса какъ означеннымъ заготовщикамъ, такъ и вообще всему крестьянскому населенію, и для достиженія этой цѣли лѣсными чинами дѣлается все возможное; но, къ сожалѣнію, мѣстная губернская администрація весьма несочувственно отнеслась къ осуществленію одной весьма важной мѣры, а именно: къ продажѣ лѣса съ отсрочкою платежа по закону 26 Февраля 1896 года, и, находя, что таковая продажа повлечетъ за собою значительную задолженность крестьянъ и увеличитъ числящіяся за ними недоимки по государственнымъ и другимъ сборамъ, запретила имъ составлять требуемые закономъ ручательные

приговоры и поручительства. Несостоятельность такого взгляда на указанную мѣру, а равно незаконность самаго распоряженія, очевидны, и потому объ отмѣнѣ послѣдняго я просилъ Управляющаго Государственными Имуществами войти въ сношеніе съ Губернаторомъ.

Заканчивающаяся постройкой Средне-Сибирская желѣзная дорога, нуждаясь въ постоянномъ запасѣ значительныхъ количествъ топлива и разныхъ строительныхъ матеріаловъ, должна, повидимому, привлечь къ лѣсной промышленности болѣе крупныхъ предпринимателей, такъ какъ отпуски лѣса изъ заказныхъ дачъ въ состояніи удовлетворить потребности не только участковъ названной дороги, расположенныхъ въ Енисейской губерніи, но и другихъ, пролегающихъ по безлѣснымъ степнымъ областямъ, куда могутъ быть отправляемы цѣнные сосновые и лиственичные сорта лѣса, и, такимъ образомъ, представляютъ всѣ условія, необходимыя для организаціи обширнаго лѣсопромышленнаго дѣла. Конечно, возникновеніе крупной лѣсной операціи принесетъ казнѣ несомнѣнныя выгоды и послужитъ къ возвышенію лѣсныхъ доходовъ; но тѣмъ не менѣе я полагаю, что еще болѣе благопріятные для казны результаты, какъ въ финансовомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, получились бы, если бы мѣстное Управленіе взяло на себя поставку всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ, необходимыхъ для опредѣленнаго числа участковъ желѣзной дороги, организовавъ для этой цѣли хозяйственную заготовку лѣса, которая, насколько можно судить о томъ по весьма небольшому опыту заготовки, уже исполненной мѣстными лѣсными чинами въ теченіе минувшей зимы, окажется всегда болѣе выгодною для обоихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, съ одной стороны—обезпечивая исправную поставку лѣсныхъ матеріаловъ по надлежащимъ цѣнамъ и съ другой—устраняя злоупотребленія лѣсопромышленниковъ и увеличивая лѣсные доходы полученіемъ прибыли отъ предпріятія и отъ болѣе цѣлесообразной разработки лѣса. Поэтому возможно болѣе широкое развитіе этого дѣла средствами казны слѣдуетъ признать особенно желательнымъ.

Какъ извѣстно, въ послѣдніе годы открылось пароходное сообщеніе между Англіей и Енисейскимъ краемъ чрезъ сѣверный морской путь и чрезъ рѣку Енисей, по которому морскія суда, съ осадкою въ 12 футовъ, могутъ доходить до гор. Енисейска, а иногда даже и до гор. Красноярска. Это обстоятельство, въ связи съ расположеніемъ огромной массы лѣсовъ въ бассейнѣ Енисея и его притоковъ, возбуждаетъ весьма важный для мѣстнаго лѣснаго хозяйства вопросъ о сбытѣ лѣса въ Западную Европу означеннымъ путемъ. Хотя состояніе насажденій въ обширныхъ лѣсныхъ

пространствахъ, покрывающихъ Енисейскую губернію, крайне неудовлетворительное, но тѣмъ не менѣе на площади въ нѣсколько десятковъ милліоновъ десятинъ всегда возможно найти количество деревъ крупныхъ размѣровъ, достаточное для устройства большого лѣсопромышленнаго предпріятія, о которомъ только и можетъ идти рѣчь при мѣстныхъ условіяхъ, требующихъ отъ предпринимателя затраты значительнаго капитала, прекраснаго знанія дѣла и громадной личной энергіи, способной преодолѣть всѣ ожидающія его препятствія, въ видѣ: недостатка населенія, удаленности и малой доступности края, суровости климата и трудности воднаго пути.

Принимая во вниманіе указанныя обстоятельства, а также существующія нынѣ на Лондонскомъ рынкѣ цѣны на лѣсные матеріалы и считая всѣ расходы, съ которыми будетъ сопряжена заготовка и доставка послѣднихъ къ мѣсту сбыта, я не могу предположить, чтобы въ настоящее время такая операція была возможна, что видно изъ слѣдующаго расчета, произведеннаго при условіи заготовки только одного сосноваго лѣса, какъ наиболѣе цѣннаго. Среднее качество древесины мѣстной сосны, благодаря обилію разныхъ поврежденій ея, невысокое, и цѣнность полученнаго изъ нея матеріала, по моему мнѣнію, вполнѣ можетъ быть выражена среднею стоимостью II и III сортовъ лѣса на Лондонскомъ рынкѣ, что составитъ около 11 ф. стерлинговъ за стандартъ или 64 коп. за куб. футъ, по установившемуся нынѣ курсу, а такъ какъ изъ одного сосноваго пиловочнаго бревна получается въ среднемъ 12 куб. футовъ дѣловой массы, то окончательная стоимость его опредѣлится въ 7 руб. 68 коп. Но для заготовки этого бревна нужно произвести, примѣрно, слѣдующіе расходы: на вырубку, вывозку и сплавъ къ заводу—1 руб. на распиловку его, сортировку и погрузку на рѣчное судно пиловочнаго матеріала—1 руб., на доставку матеріала къ Бреховымъ островамъ и перегрузку его на большія морскія суда—1 р. 20 к. на администрацію 10 коп., на страхованіе 11 коп. и на фрахтъ до Лондона, полагая по 37,5 коп. съ пуда, 4 рубля 50 коп., а всего 7 руб. 91 коп., т. е. вся операція должна принести убытокъ при заготовкѣ самаго цѣннаго, сосноваго, лѣса и при безплатномъ отпускѣ его отъ казны. Кромѣ того, фрахтъ въ 37,5 коп. съ пуда установленъ только для грузовъ, идущихъ съ Енисея въ Лондонъ при обратномъ рейсѣ пароходовъ и, съ вѣроятностью можно предположить, что онъ для лѣсного матеріала будетъ много выше, потому что для погрузки лѣса потребуется пароходовъ гораздо больше, нежели приходитъ ихъ теперь, благодаря чему часть ихъ должна приходить съ

однимъ балластомъ и окупать рейсъ возвышеніемъ фрахта, тогда какъ въ настоящее время этотъ рейсъ окупается фрахтомъ изъ Лондона на Енисей, достигающимъ огромнаго размѣра—до 1 руб. 45 коп. съ пуда. Такимъ образомъ, на основаніи изложеннаго расчета слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что эксплоатація лѣсовъ въ Енисейской губерніи посредствомъ отпуска ихъ въ Западную Европу представляется пока дѣломъ весьма гадательнымъ и, по моему мнѣнію, едва ли возможнымъ.

7) Образованіе переселенческихъ участковъ и изслѣдованіе таежныхъ пространствъ.

Работы по образованію переселенческихъ участковъ чинами Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ начались въ Енисейской губерніи въ 1893 году и производятся во всѣхъ округахъ, кромѣ Енисейскаго, который, по суровости климата, почти совсѣмъ непригоденъ для земледѣлія. Къ 1 Января 1897 г. образовано было переселенческихъ и запасныхъ участковъ: въ Красноярскомъ округѣ: переселенческихъ — 27, общею площадью 53.607,93 дес. и запасныхъ—5, площадью 8.688,66 дес. для поселенія 3.423 душъ муж. пола; въ Канскомъ округѣ: переселенческихъ—103, площадью 352.183,39 дес. и запасныхъ—40, площадью 95.863,92 дес., для поселенія 27,500 душъ, въ Минусинскомъ округѣ: переселенческихъ—26, площадью 120.002,67 дес. и запасныхъ—12, площадью 33.411,29 дес. для поселенія 6.966 душъ, и въ Ачинскомъ округѣ: переселенческихъ—56, площадью 210.436,28 дес. и запасныхъ 26, площадью 73.268,42 дес., для поселенія 13,203 душъ, а всего образовано: 212 переселенческихъ участковъ, площадью 736.230,47 десятинъ и 83 запасныхъ, площадью 211.232,29 дес., итого 295 участковъ, общимъ пространствомъ въ 947.462,76 дес., для поселенія 51,092 душъ мужскаго пола. Изъ этого числа большая часть переселенческихъ участковъ занята переселенцами въ округахъ: Красноярскомъ, Минусинскомъ и Ачинскомъ, гдѣ совсѣмъ незаселенными остались преимущественно только участки, выдѣленные въ подтаежныхъ мѣстностяхъ и мало удобные для заселенія, вслѣдствіе недостатка въ нихъ разработанныхъ или естественныхъ угодій, а иногда и по причинѣ значительной гористости ихъ положенія; въ Канскомъ же округѣ, куда переселеніе направлено лишь въ самое послѣднее время, заселено пока и притомъ не вполнѣ, только 28 участковъ, на которыхъ поселилось 1,464 души муж. пола. Всѣ означенные округа можно считать уже почти исчерпанными, въ отношеніи

образованія переселенческихъ участковъ, и только въ Канскомъ округѣ могутъ еще найтись пригодными для этой цѣли земли, площадь которыхъ старшій производитель работъ Востросаблинъ опредѣляетъ, примѣрно, въ 90.000 десятинъ. Затѣмъ вопросъ о дальнѣйшемъ заселеніи края будетъ разрѣшенъ работами по изслѣдованію таежныхъ пространствъ, начавшимися здѣсь въ минувшемъ году, въ теченіе котораго были изслѣдованы: южная часть Минусинскаго округа, въ предѣлахъ полосы сосновыхъ лѣсовъ, гдѣ никакихъ земель, удобныхъ для поселенія, не найдено; и сѣверо-восточная часть того же округа, въ бассейнахъ рѣкъ Сисима и Дербиной, съ ихъ притоками, гдѣ найдено, примѣрно, до 40.000 десятинъ удобныхъ для земледѣлія пространствъ, изъ которыхъ признано необходимымъ до 12.000 дес. передать въ пользованіе крестьянъ ближайшихъ малоземельныхъ селеній, остальныя же около 28.000 дес. обратить подъ поселеніе. Въ настоящемъ 1898 году эти работы будутъ продолжаться въ бассейнахъ рѣкъ: верховьевъ Маны, въ предѣлахъ Минусинскаго и Канскаго округовъ, Малаго Кемчуга, въ предѣлахъ Красноярскаго округа, и Большаго Кемчуга и Чулыма, въ предѣлахъ Ачинскаго округа, хотя благопріятный результатъ этихъ изслѣдованій, на сколько есть основаніе судить о томъ по разсказамъ лицъ, посѣщавшихъ эти мѣстности, весьма сомнителенъ. Лѣсныхъ дачъ при работахъ по изслѣдованію тайги не выдѣлялось, такъ какъ всѣ лѣса въ изслѣдованныхъ пространствахъ уже состоятъ въ заказѣ, удобныя же для поселенія мѣста будутъ отъ нихъ отграничены, чѣмъ опредѣлятся также и границы означенныхъ дачъ.

При образованіи переселенческихъ участковъ въ Енисейской губерніи, интересы лѣснаго хозяйства, за весьма рѣдкими исключеніями, соблюдались вполнѣ хорошо, и сплошныхъ цѣнныхъ лѣсовъ подъ поселенія никогда не отводилось, а гдѣ оказывалось это возможнымъ, въ участки включались лѣсныя площади, не имѣющія важнаго значенія, но, при правильномъ пользованіи, достаточныя для удовлетворенія надобностей поселенцевъ въ лѣсныхъ матеріалахъ. Впрочемъ, переселенцы, какъ и прочіе крестьяне, хищнически истребляютъ отведенные имъ лѣса, нисколько не заботясь о будущемъ, каковое хищеніе, несомнѣнно, могло бы въ извѣстной мѣрѣ сократиться при осуществленіи надзора, установленнаго § 20 инструкціи 4 Мая 1897 г. для устройства, охраненія и эксплоатаціи лѣсовъ въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, если бы Положеніемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги отъ 23 Декабря минувшаго года переселенцамъ не было предоставлено свободное пользованіе отведенными имъ лѣсами какъ для своихъ надобностей, такъ и на продажу, что во

многихъ случаяхъ будетъ имѣть весьма нежелательныя послѣдствія, а именно: усиленіе лѣсопотребленія, безплатный отпускъ лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ для тѣхъ лицъ, которыя поселятся на участкахъ послѣ другихъ, когда насажденія могутъ быть уже истреблены продажей съ нихъ лѣса и, наконецъ, затрудненіе охраны казенныхъ дачъ. Устраненіе этихъ послѣдствій можетъ быть достигнуто лишь учрежденіемъ правильнаго надзора за пользованіемъ переселенцами предоставленными имъ лѣсными площадями съ тѣмъ, чтобы продажа лѣса разрѣшалась имъ только тогда, когда онъ окажется дѣйствительно ненужнымъ для собственнаго потребленія.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

Начальника IV Отдѣленія Лѣснаго Департамента Грудистова, по командировкѣ въ степныя области Сибири, въ 1897 году.

Постройка Великаго рельсоваго пути открыла новые широкіе горизонты для могучаго развитія экономической жизни Сибири. Широкая волна переселенія, разлившаяся по обѣ стороны полотна принесла многія тысячи рабочихъ рукъ, а образовавшаяся связь Сибири съ Европейской Россіей и Западной Европой, а равно, благодаря счастливо совершившимся нынѣ событіямъ на Квантунскомъ полуостровѣ, и съ дальнимъ Востокомъ, не преминетъ привлечь въ Сибирь свободные россійскіе и иностранные капиталы, которые, при помощи рабочихъ рукъ, займутся разработкой природныхъ колоссальныхъ богатствъ страны. При этомъ, несомнѣнно, и лѣсъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ народнаго потребленія, долженъ занять соотвѣтствующее мѣсто въ экономіи страны, что уже и нынѣ замѣчается въ раіонѣ вліянія желѣзнодорожнаго пути.

Такъ какъ экономическая жизнь въ Сибири находится въ началѣ своего развитія и далеко еще не уложилась въ соотвѣтствующія формы и рамки, то лѣсному вѣдомству, при выясненіи и установленіи своей экономической политики въ этой обширной окраинѣ, необходимо всѣ свои расчеты и предположенія основывать на ближайшемъ знакомствѣ съ тѣмъ направленіемъ, которое принимаютъ другія отрасли народнаго хозяйства, дабы въ принятыхъ помянутымъ вѣдомствомъ основаніяхъ не разойтись съ жизнью. Это обстоятельство становится еще болѣе важнымъ вслѣдствіе тѣхъ особенностей и условій, въ которыя поставлены казенные лѣса Сибири и гдѣ однимъ изъ наиболѣе существенныхъ вопросовъ является вопросъ о сформированіи казеннаго имущества.

Эти помянутыя условія еще съ большей силою дѣйствуютъ въ степныхъ областяхъ Сибири, гдѣ казенное владѣніе тѣсно связано съ киргизскимъ землепользованіемъ, гдѣ, какъ по географическому своему положенію, такъ и почвеннымъ условіямъ (Акмолинская область) разрѣшеніе переселенческаго вопроса стоитъ на ближайшей очереди и, наконецъ, гдѣ не предвидится еще въ скоромъ времени бытоустройства кореннаго населенія, какъ это имѣетъ мѣсто въ четырехъ Сибирскихъ губерніяхъ.

Распредѣленіе лѣсовъ.

Въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ всѣ имѣющіеся лѣса находятся въ рукахъ двухъ владѣльцевъ: казны и казаковъ.

Лѣса казачьи, какъ войсковые, такъ и станичные (юртовые) тянутся узкою лентой отъ границы Тобольской губерніи вдоль полотна Западно-Сибирской желѣзной дороги (горькая линія) до Омска и далѣе по правому берегу рѣки Иртыша (Семипалатинская область) до предѣловъ Китайской Имперіи.

Кромѣ этой полосы, встрѣчаются небольшія сосновыя дачи въ Кокчетавскомъ уѣздѣ (юртовой надѣлъ станицы Щучинской) и Каркаралинскомъ (тоже юртовые надѣлы станицы Каркаралинской и Баянъ-Аульской).

Лѣса помянутой казачьей полосы, огибающей сѣверную окраину Акмолинской области и восточную—Семипалатинской, состоятъ въ Акмолинской области изъ множества березовыхъ перелѣсковъ, разбросанныхъ по широкому фону степи (горькая линія), а въ Семипалатинской, въ уѣздѣ того же названія,—изъ сосновыхъ боровъ на сыпучемъ пескѣ, и Устькаменогорскомъ—изъ тѣхъ же сосновыхъ боровъ, но расположенныхъ на горахъ.

Лѣса казенные сгруппированы въ пяти мѣстахъ: а) на сѣверѣ Акмолинской области—березовые колки по степи—продолженіе горькой линіи, б) сосновые чистые и смѣшанные съ березой, расположенные по Кокчетавскимъ горамъ, в) сосновые боры на пескѣ въ Семипалатинскомъ уѣздѣ [1]), тянущіеся полосою параллельно теченію р. Иртыша, по правому берегу его, въ разстояніи отъ рѣки 30—40 верстъ, г) хвойные лѣса (сосна, ель, пихта и лиственница) на Алтайскихъ, Колбинскихъ и

[1] и въ южной части Павлодарскаго уѣзда, на правой сторонѣ р. Иртыша.

Саурскихъ горахъ въ Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ уѣздахъ и д) небольшіе сосновые лѣса на гранитныхъ сопкахъ въ Каркаралинскомъ уѣздѣ.

Кромѣ этихъ главныхъ группъ, составляющихъ по своей площади, въ сравненіи съ общимъ пространствомъ степи, весьма незначительную величину, въ Акмолинскомъ и Атбасарскомъ уѣздахъ встрѣчаются самые незначительные березовые перелѣски, каковы Еременьская дача, представляющая изъ себя рядъ маленькихъ куртинъ березы, сохранившейся по ключамъ въ горахъ Еременьскихъ (Еремень по киргизски—горы въ кучѣ), находящихся почти на срединѣ пути между гор. Акмолами и г. Павлодаромъ, Улетавская дача въ Атбасарскомъ уѣздѣ, въ Улетавскихъ горахъ—близъ Тургайской области и друг.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію хозяйственныхъ условій и значенія каждой изъ указанныхъ группъ, я позволю себя остановиться на выясненіи общихъ условій страны, дабы не приходилось повторяться въ послѣдующемъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Территорія.

Акмолинская и Семипалатинская области, по условіямъ природы и составу населенія, относятся къ степнымъ областямъ. Общая форма обѣихъ смежнорасположенныхъ волостей представляетъ неправильный пятиугольникъ, находящійся между 54 и 44 градусами сѣверной широты и 33 и 57 параллелями восточной долготы, общей площадью около 921.445 кв. верстъ.

Эта обширная территорія, въ большей своей части, представляетъ ровную, мѣстами слегка волнистую степь съ крайне разнообразнымъ составомъ почвы—отъ мощнаго суглинистаго чернозема (въ Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ, Омскомъ уѣздахъ), каменистой поверхности (въ Каркаралинскомъ уѣздѣ), до глубокихъ летучихъ песковъ юга Акмолинскаго уѣзда.

Въ Акмолинской области однообразный ровный характеръ мѣстности рѣзко нарушается въ Кокчетавскомъ уѣздѣ цѣпью невысокихъ Кокчетавскихъ [1]) горъ (сопокъ), наивысшая вершина конхъ, Синюха достигаетъ 300 саженъ, а въ Атбасарскомъ и Акмолинскомъ—изрѣдка, отдѣльными сопками и хребтами Улутау, Еремень и др.).

---

[1]) Этотъ горный хребетъ носитъ киргизское названіе Кокчетау (кокче-синій тау-гора).

Въ Семипалатинской области, кромѣ значительнаго числа отдѣльныхъ сопокъ и хребтовъ, разбросанныхъ по каменистой степени Каркаралинскаго и западной части Павлодарскаго уѣздовъ, юго—восточная часть ея, уѣзды Устькаменогорскій и Зайсанскій, представляетъ чисто горную страну. Отроги Алтая, Тарбагатая, Сауръ и Колбинскія горы образуютъ по периферіи названныхъ уѣздовъ почти непрерывное кольцо, средина котораго представляетъ солонцеватую долину; въ южной части послѣдней находится озеро, по мѣстному, море Зайсанъ.

Объ области, будучи слабо орошаемы проточными водами, характеризуются, особенно Акмолинская, обиліемъ преимущественно, горькосоленыхъ озеръ.

Въ Акмолинской области главной водной артеріей является р. Ишимъ, берущая начало въ Акмолинскомъ уѣздѣ и прорѣзающая, захватывая на пути рядъ мелкихъ притоковъ, сѣверную часть Акмолинскаго и Атбасарскаго и средину Кокчетавскаго и Петропавловскаго уѣздовъ. Изъ другихъ степныхъ рѣчекъ наиболѣе важными представляются Нура, Сары-Су и Уленты. Но самая мощная артерія въ обѣихъ областяхъ это рѣка Иртышъ. Беря свое начало въ горахъ Китайской Имперіи, р. Иртышъ (Черный) входитъ водъ 48 параллелью въ предѣлы Зайсанскаго уѣзда и чрезъ нѣсколько сотъ верстъ вливается съ восточной стороны въ озеро Зайсанъ, которое служитъ резервуаромъ для всѣхъ прѣсныхъ водъ, стекающихъ съ названныхъ выше горныхъ хребтовъ.

Вновь выливаясь съ западной стороны озера, р. Иртышъ извивается узкой блестящей лентой между Алтайскими и Колбинскими горами, захватывая на пути рядъ горныхъ рѣчекъ: Ульбу, Бухтарму, и недалеко уже отъ г. Семипалатинска превращается въ большую степную рѣку, съ мелями и перекатами.

Наличность имѣющихся разематриваемыхъ областяхъ рѣкъ и горныхъ возвышенностей обусловливаетъ и распредѣленіе древесной растительности.

Типичная для Киргизской степи древесная растительность-березовые колки, переходя въ сѣверную часть Акмолинской области изъ южной части Тобольской губерніи и захватывая всю ширину названной области идетъ къ югу, постепенно исчезая, до 53° широты. Исключеніемъ является Кокчетавскій уѣздъ, гдѣ, благодаря наличности горъ и возвышенностей, появляются сосновые лѣса, и самые березовые колки доходятъ до 51½°. Далѣе на югъ въ помянутой области, а равно и въ лѣвобережной

части Семипалатинской, лѣса совершенно исчезаютъ, и только встрѣчаются незначительныя куртины въ горахъ и по берегамъ рѣкъ.

Характернымъ примѣромъ этого положенія является присутствіе сосновыхъ и березовыхъ лѣсовъ въ Баянъ-Аульскихъ, Каркаралинскихъ, Еременьскихъ, Улетавскихъ и друг. горахъ.

Среднее теченіе р. Иртыша сопровождается присутствіемъ сосновыхъ боровъ, расположенныхъ по правому берегу (между $50^1/_2$ и $53^1/_2$ град. сѣв. шир.), а гористые кряжи Устькаменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ (50° и 47° сѣв. шир.) покрыты хвойными насажденіями, большею частью занимающими сѣверные и сѣверо-восточные склоны.

Населеніе.

По даннымъ Центральнаго Статистическаго Комитета за 1893 годъ населеніе обѣихъ областей не превышало 1133184 человѣкъ. изъ коихъ въ Акмолинской области числилось 531088 и въ Семипалатинской 602096 человѣкъ; на одну квадратную версту приходилось въ первой области 1,1 житель и во второй 1, 8.

По даннымъ послѣдней всеобщей переписи эти цифры измѣнились, въ смыслѣ увеличенія, сравнительно немного, причемъ главнымъ образомъ, увеличеніе приходится на Акмолинскую область, что, несомнѣнно. должно быть объяснено приливомъ прилаго населенія.

Главный, а въ прежнее время, не считая казаковъ, и единственный контингентъ населенія областей составляютъ киргизы.

При кочевомъ образѣ жизни и скотоводческомъ промыслѣ, разумѣется, киргизы не могли способствовать образованію населенныхъ мѣстъ. а потому, до первой широкой переселенческой волны, впервые допущенной Генераломъ отъ Кавалеріи Барономъ Таубе, въ обѣихъ областяхъ. опять таки не считая казачьихъ станицъ и поселковъ, было всего 11-ть крупныхъ населенныхъ пунктовъ—2 областныхъ, 8 уѣздныхъ и 1 за штатный (Кокпекты) городъ и нѣсколько русскихъ селеній, образующихъ особую Александровскую волость въ Семипалатинскомъ уѣздѣ.

Нынѣ, въ уѣздахъ Омскомъ, Петропавловскомъ, Кокчетавскомъ и отчасти Акмолинскомъ картина совершенно измѣнилась, благодаря цѣлому ряду образовавшихъ и заселенныхъ уже переселенческихъ участковъ.

Работы по образованію участковъ, идущія рука объ руку съ изслѣдованіемъ быта киргизъ партіей Щербины, несомнѣнно, отыщутъ и еще значительныя пространства удобныхъ для заселенія земель, и тѣмъ еще болѣе измѣнятъ былой характеръ степи. Это водвореніе русскаго населе-

шія въ киргизскую степь самымъ тѣснымъ образомъ коснулось положенія казенныхъ лѣсовъ.

Отпускъ лѣса.

Прежде, исключительными потребителями лѣса были города и въ незначительной степени киргизы, пользующіеся, главнымъ образомъ, валежникомъ и небольшимъ количествомъ лѣса на ремонтъ зимовокъ.

Образованіе переселенческихъ участковъ, прежде всего отразившееся на уменьшеніи лѣсной площади, за причисленіемъ значительныхъ лѣсныхъ пространствъ въ составъ земельныхъ отводовъ, повлекло за собою, при водвореніи переселенцевъ, значительные отпуски лѣса на домообзаводство

Эти отпуски, какъ по своимъ размѣрамъ, такъ равно и по установившимся порядкамъ, производились не вполнѣ соотвѣтственно интересамъ фиска.

Озабочиваясь сохраненіемъ лѣсовъ въ степныхъ областяхъ, Главный Начальникъ Края 21 Іюля 1894 года нашелъ необходимымъ преподать мѣстному Управляющему Государственными Имуществами, по отношенію удовлетворенія переселенцевъ лѣсомъ, рядъ указаній, сущность которыхъ сводится: 1) къ уменьшенію нормы отпуска, противъ преподанной Высочайше утвержденными 5 Іюня 1894 года Временными правилами о пособіяхъ переселенцамъ, до 50 деревъ на семью въ поселкахъ, расположенныхъ среди березовыхъ лѣсовъ, при сооруженіи домовъ и пристуни изъ необожженнаго кирпича, и отъ 80 до 120 деревъ сосновыхъ, гдѣ таковыя имѣются, исключительно для сооруженія жилыхъ помѣщеній, по отнюдь не изъ валежнаго и сухостойнаго лѣса, и 2) производить означенный отпускъ только въ случаяхъ, если на обстройку поселка не хватаетъ того количества строеваго лѣса, который можетъ быть взятъ, безъ ущерба для лѣснаго хозяйства новаго поселенія при 50-ти лѣтнемъ расчетѣ, изъ лѣса, имѣющагося въ отведенномъ для пользованія участкѣ.

Сообщивъ подлежащимъ Лѣснчимъ о такомъ распоряженіи Степнаго Генералъ-Губернатора, мѣстный Управляющій Государственными Имуществами присовокупилъ, что отпускъ сырорастущаго соснового лѣса долженъ производиться лишь въ крайнихъ случаяхъ, при совершенной недостаточности сосноваго сухостойнаго или сырорастущаго березоваго. Далѣе, въ виду упрощенія порядка разрѣшенія отпуска лѣса переселенцамъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда заселеніе совершается не сразу, а отдѣльными семьями, Директоромъ Департамента Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ съ мѣстнымъ Управляющимъ и Старшимъ Про-

изводителемъ работъ былъ установленъ слѣдующій порядокъ: «По утвержденіи проекта образованія участка, Старшій Производитель работъ временной партіи долженъ сообщить выкопировку съ плана, съ обозначеніемъ лѣсныхъ площадей, входящихъ въ составъ переселенческаго участка, въ Управленіе Государственныхъ Имуществъ, послѣднее тотчасъ же, не выжидая утвержденія Лѣснымъ Департаментомъ смѣты на отпускъ лѣса изъ крестьянской дачи, распоряжается отводомъ лѣсосѣки въ предѣлахъ предполагаемой смѣты для снабженія переселенцевъ лѣсомъ. Отпускъ лѣса производится Лѣсничимъ, по мѣрѣ прибытія переселенцевъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы изъ отведенной лѣсосѣки могли воспользоваться лѣсомъ въ равной мѣрѣ всѣ переселенцы, имѣющіе быть водворенными на участкѣ, въ случаѣ же недостатка годичнаго запаса лѣса на удовлетвореніе нуждъ всѣхъ переселенцевъ въ томъ количествѣ, которое будетъ опредѣлено соглашеніемъ Уѣзднаго Начальника съ Лѣсничими, недостающее количество лѣса должно отпускаться изъ ближайшихъ казенныхъ дачъ, въ предѣлахъ смѣтнаго назначенія».

Наконецъ, вслѣдствіе предложенія Начальника края, Управляющій Государственными Имуществами, отъ 16 Апрѣля 1896 г., разъяснилъ Лѣсничимъ, чтобы при образованіи переселенческаго поселка расчетъ Уѣзднымъ Начальникомъ и Лѣсничими потребнаго къ отпуску изъ казенныхъ дачъ лѣса дѣлался не только по отношенію прибывшихъ и состоящихъ на лицо переселенцевъ, но и имѣющихъ быть водворенными въ данномъ селеніи. Послѣ сего Лѣснічій обязанъ выдать билетъ на все селеніе, и Уѣздный Начальникъ, получивъ опредѣленное количество лѣса, выдаетъ отъ себя удостовѣреніе на право вырубки въ отведенныхъ лѣсосѣкахъ лѣса переселенцами, по мѣрѣ ихъ водворенія, сообразуясь съ количествомъ матеріаловъ, обозначенныхъ въ билетахъ.

Кромѣ того, въ обезпеченіе потребности переселенцевъ въ лѣсѣ, въ ближайшихъ урочищахъ, на разстояніи 20 верстъ во всѣ стороны отпускъ былъ пріостановленъ.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что въ основаніе распоряженій мѣстнаго начальства по отпуску переселенцамъ лѣса былъ принятъ взглядъ на лѣсныя площади, находящіяся въ чертѣ земельныхъ отводовъ переселенцамъ, какъ на пространства лѣснаго пользованія, крестьянскія дачи.

Въ силу этого, на первоначальное домообзаводство изъ лѣсовъ, попавшихъ въ земельные надѣлы, новоселамъ разрѣшалось брать только то количество лѣса, которое имѣется на опредѣленной по извѣстному рас-

чету годичной лѣсосѣкѣ и остальное, потребное на обстройку количество строевыхъ матеріаловъ пополнялось отпускомъ изъ казенныхъ дачъ и, конечно, это послѣднее количество въ нѣсколько разъ превышало дѣйствительную потребность, если бы, по точному смыслу § 24 Высочайше утвержденныхъ правилъ о пособіяхъ отъ правительства, сначала использовался весь строевой лѣсъ, имѣющійся на переселенческихъ участкахъ.

Какихъ размѣровъ достигалъ безплатный отпускъ, указываютъ, напримѣръ, слѣдующія цифры: въ 1896 году было отпущено на домообзаводство 12.291 семьи 426,069 деревъ, 6,019 бревенъ, 174,819 жердей, 2,636 куб. саж. хворосту и 699,82 куб. саж. дровъ.

Кромѣ отпуска лѣса на домообзаводство, чрезвычайно много отпускается лѣса и на постройку церквей, школъ и причтовыхъ домовъ въ поселкахъ, такъ наприм., въ 1897 г. на указанныя надобности было отпущено 31 селенію 48332 бревна.

Этого чрезмѣрнаго для казенныхъ дачъ Акмолинской области отпуска дѣйствующія смѣты не могли выдержать, и по Петропавловскому лѣсничеству еще въ 1896 году (лѣсъ березовый) пришлось прибѣгнуть, съ Высочайшаго соизволенія, къ сверхсмѣтному отпуску изъ трехъ слѣдующихъ лѣсосѣкъ, съ зачетомъ ихъ въ теченіе 10 лѣтъ, начиная съ 1897 г.

Въ сѣверныхъ лѣсничествахъ помянутой области, гдѣ рубка въ березовыхъ насажденіяхъ велась сплошная, сказанные отпуски не могли особенно вредно отразиться на состояніи лѣсныхъ дачъ, въ лѣсничествахъ же Кокчетавскомъ, Сандыктавскомъ и Акмолинскомъ (районъ сосновыхъ лѣсовъ), гдѣ велась выборочная рубка въ сосновыхъ насажденіяхъ, эти отпуски отразились весьма печально на состояніи насажденій.

Указанный выше порядокъ производства отпусковъ, т. е. выдача билетовъ на цѣлое общество Уѣздному Начальнику и рубка, по удостовѣреніямъ поступающаго, отдѣльными домохозяевами, въ связи съ крайне недостаточными средствами охраненія обширныхъ и разбросанныхъ лѣсныхъ дачъ и выборочной системой хозяйства, большею частью безъ отвода участковъ и всегда безъ заклейменія подлежащихъ отпуску деревъ, а равно и постоянныя требованія уѣздной и областной администраціи не задерживать вывозку строительныхъ матеріаловъ, создали немыслимыя условія рубки. Не говоря уже о томъ, что самп Лѣсничіе и ихъ Помощники не могли принимать никакого участія въ учетѣ отпущеннаго лѣса, но и стража, выбиваясь изъ силъ, не была въ состояніи слѣдить въ лѣсу за правильностью рубки, вслѣдствіе чего учетъ изъ лѣса часто перепо-

сился въ поселки, вызывалъ рядъ жалобъ, непріятностей и, конечно, ни къ чему не приводилъ.

Въ результатѣ, во многихъ дачахъ, какъ напр. Мунчактинской, пройдены безпорядочной рубкой всѣ лучшія насажденія. Кромѣ того, не подлежитъ сомнѣнію, что переселенцы вырубили и вывезли гораздо большее количество лѣса противъ того, которое имъ было отпущено и которое значится въ оффиціальныхъ отчетахъ. Что это такъ, подтверждаетъ внѣшній видъ большинства новыхъ поселковъ Кокчетавскаго уѣзда. Несмотря на то, что отпускъ сосноваго лѣса, по распоряженію Генералъ-Губернатора, производится исключительно на возведеніе жилыхъ строеній, несмотря на всѣ старанія Военнаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта Саннпкова примѣнять во всѣхъ остальныхъ случаяхъ самапный кирпичъ, въ помянутыхъ поселкахъ не только построены изъ сосны всѣ холодныя постройки, но и заплоты; это тѣмъ болѣе удивительно, что всѣ эти поселки населены большею частью Полтавскими, Черниговскими, Харьковскими хохлами, на родинѣ прекрасно обходившимися хворостомъ.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что переселенцы, не довольствуясь казеннымъ лѣсомъ и стропильными матеріалами, полученными изъ годичныхъ лѣсосѣкъ своихъ лѣсовъ, занялись усиленной вырубкой своихъ лѣсовъ, отчасти на собственныя надобности, отчасти на продажу въ гор. Омскъ, Кокчетавъ, Петропавловскъ и Акмолинскъ. Къ этому заключенію, кромѣ свидѣтельства мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, меня приводитъ и осмотръ многихъ лѣсовъ въ крестьянскихъ надѣлахъ. Настоящее состояніе ихъ заставляетъ желать много лучшаго.

Дурнымъ примѣромъ для новоселовъ въ дѣлѣ самовольныхъ продажъ своего лѣса служитъ хозяйство казаковъ въ своихъ юртовыхъ (станичныхъ) лѣсныхъ падѣлахъ. Казаки почти истребили свои дачи, вырубая самовольно лѣсъ на продажу. Въ настоящее время многіе переселенцы, при вывозкѣ на продажу своего лѣса, прикрываются казачьимъ лѣсомъ, объясняя, что они везутъ лѣсъ, купленный у казаковъ.

Такимъ образомъ, къ сожалѣнію, слѣдуетъ отмѣтить, что несмотря на желаніе мѣстной администраціи сохранить лѣса въ переселенческихъ участкахъ, это желаніе на дѣлѣ не осуществляется.

Впрочемъ, я считаю своимъ долгомъ доложить, что уже въ настоящее время въ сознаніе нѣкоторыхъ, быть можетъ, лучшихъ, переселенцевъ проникла мысль о необходимости огражденія отъ расхищенія своихъ лѣсовъ, мысль, получившая осуществленіе въ средѣ общества поселка

Макинскаго, Кокчетавскаго уѣзда, въ видѣ составленнаго общественнаго приговора (17 Августа 1897 г.) о необходимости сбереженія своихъ лѣсовъ, въ какихъ цѣляхъ постановлено воспрещеніе самовольной вырубки лѣса и выбрано на годъ изъ среды общества два лѣсника. Кромѣ того, въ томъ же приговорѣ общество приговорило ходатайствовать предъ начальствомъ, чтобы казенная стража слѣдила за тѣмъ, чтобы лѣсъ, отпускаемый по билетамъ изъ казенныхъ дачъ, вырубался въ казенномъ же лѣсу, а не въ крестьянскомъ, какъ это досель часто практикуется, и для того клейменіе вырубленныхъ матеріаловъ производилось на мѣстѣ вырубки, а не въ селеніяхъ.

Безплатные отпуски лѣса на постройку церквей, школъ и домовъ для причта тоже не обошлись безъ недоразумѣній. Дѣло въ томъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ сосновые лѣса Акмолинской области пострадали отъ нашествія Trachea pinipcrda, вслѣдствіе чего въ дачахъ образовался громадный запасъ свѣжаго, вполнѣ пригоднаго на употребленіе въ дѣло сухостоя, который, предпочтительно предъ сырорастущимъ лѣсомъ, и было предложено Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ отпускать для всѣхъ надобностей переселенія. Переселенцы, лѣзши выбирать въ лѣсу пригодныя на постройку, поврежденныя бабочкой деревья, рубили съ краю все, что попадало подъ топоръ, и въ результатѣ, разумѣется, въ числѣ вполнѣ здоровыхъ и пригодныхъ бревенъ, было заготовлено не мало браку, что дало возможность мѣстной администраціи обвинять лѣсное вѣдомство въ желаніи отпускать на церкви гнилой лѣсъ и вызвало, при заготовкѣ лѣса на церковь въ селѣ Макинскомъ, у котораго имѣется до 2,800 дес. своего сосноваго лѣса, цѣлую исторію, начавшуюся съ обвиненія быв. Вице-Губернаторомъ Дмитріевымъ-Мамоновымъ бывшаго Лѣсничаго Васнецова и кончившуюся назначеніемъ особой Коммиссіи съ представителями отъ обоихъ Министерствъ, которая разрѣшила взамѣнъ поврежденнаго лѣса вырубить сырорастущій.

Вообще же смѣты на церкви составляются достаточно небрежно, и отъ постройки остается много неиспользованнаго матеріала, который мнѣ удалось видѣть въ Кокчетавскомъ и Акмолинскомъ уѣздѣ и который, казалось бы, слѣдуетъ секвестровать и передать крестьянскимъ чиновникамъ для постройки школъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ будетъ расхищенъ.

Констатируя здѣсь порядки производства льготныхъ отпусковъ, такъ печально отразившіеся на состояніи насажденій казенныхъ лѣсовъ, должно, однако, замѣтить, что, во-первыхъ, насажденія лѣсныхъ дачъ немину емо

должны были пострадать, вслѣдствіе той поспѣшности, съ которой совершалось заселеніе, и тѣхъ административныхъ условій, въ которыхъ находились казенныя лѣсничества и, во-вторыхъ, что ухудшеніе состоянія многихъ дачъ не можетъ имѣть особеннаго значенія по сравненію съ тѣмъ, на сколько выиграли эти дачи отъ измѣнившихся, съ водвореніемъ осѣдлаго населенія, экономическихъ условій. Казенные лѣса уѣздовъ Омскаго, Петропавловскаго, Кокчетавскаго и Акмолинскаго пріобрѣли новый мѣстный обширный рынокъ и пріобрѣли новыя умѣлыя рабочія руки.

Вслѣдствіе отсутствія вблизи поселковъ Кокчетавскаго и Акмолинскаго уѣздовъ какихъ-либо промысловъ, переселенцы въ настоящее время поставлены въ полную зависимость отъ однихъ успѣховъ своей сельскохозяйственной дѣятельности, которая въ началѣ развитія не можетъ обѣщать особыхъ выгодъ, въ виду малаго знакомства новоселовъ съ климатическими условіями страны, что, между прочимъ, отражается на частыхъ вымерзаніяхъ яровыхъ хлѣбовъ. Кромѣ того, общій хлѣботорговый кризисъ особенно тяжелъ для переселенцевъ Кокчетавскаго и Акмолинскаго уѣздовъ, въ виду удаленности ихъ поселеній отъ желѣзнодорожныхъ станцій (отъ Петропавловска въ разстояніи 200—350 верстъ). Эти обстоятельства побуждаютъ новоселовъ жаловаться на отсутствіе посторонннихъ заработковъ и искать мѣста приложенія своихъ силъ.

Принимая во вниманіе значительныя требованія и высокія цѣны на лѣсъ въ степныхъ городахъ, мнѣ казалось бы вполнѣ умѣстнымъ, какъ въ цѣляхъ предоставленія переселенцамъ заработковъ, такъ равно и въ смыслѣ расширенія сбыта изъ казенныхъ дачъ и болѣе полнаго удовлетворенія городскаго населенія, примѣнить къ переселенцамъ отпуски казеннаго лѣса съ разсрочкой платежей до 12 мѣсяцевъ на основаніи закона 26 Февраля 1896 г., который, къ сожалѣнію, доселѣ въ степныхъ областяхъ не находилъ себѣ примѣненія.

При этомъ, разумѣется, было бы необходимо не ограничивать новоселовъ условіемъ употребленія отпускаемаго имъ лѣса исключительно на ихъ домашнія надобности.

Какъ поступить дальше въ интересахъ правильнаго и быстраго удовлетворенія новыхъ поселковъ въ лѣсѣ, въ интересахъ общегосударственной важности, выводы вытекаютъ изъ исторіи ближайшаго опыта.

Уже одного соображенія о томъ, что устраивается хозяйственно на мѣстѣ русскій крестьянинъ, достаточно для того, чтобы голословно признать необходимымъ отпускать на домообзаводство всякаго рода крупные и мелкіе сортименты; сопоставленіе же вышеприведенныхъ цифръ

отпуска 1896 г. (426.069 деревъ. 174,819 жердей) подтверждаетъ это положеніе, при вѣрности котораго рубка для отпуска должна быть назначена и въ сосновыхъ лѣсахъ сплошная. При этомъ условіи, разумѣется, не могутъ имѣть мѣста всѣ указанные выше непорядки и злоупотребленія со стороны новоселовъ, такъ какъ, даже при современномъ числѣ стражи, надзоръ за правильностью рубки въ предѣлахъ отведенной для пользованія общества дѣлянки не можетъ составить затрудненія, а отсутствіе при этомъ необходимости клейменія и учета заготовленныхъ матеріаловъ освободитъ и лѣсную администрацію и населеніе отъ очень тяжелаго дѣла.

Билеты по прежнему слѣдуетъ выдавать представителю крестьянской администраціи, нынѣ крестьянскому чиновнику, который въ предѣлахъ дѣлянки и долженъ распоряжаться отпускомъ переселенцамъ необходимыхъ матеріаловъ. Я не говорю здѣсь о необходимости измѣненія установившагося порядка разрѣшать новоселамъ пользоваться на обстройку поселка изъ переселенческихъ лѣсовъ только запасомъ одной годичной лѣсосѣки. такъ какъ требованіе первоначально обращать на постройку поселковъ весь строевой лѣсъ, имѣющійся въ чертѣ земельныхъ отводовъ, ясно выражено въ § 24 Временныхъ правилъ 15 Марта 1896 г., и нынѣ переселенцамъ, согласно Временныхъ правилъ 13 Іюля 1893 г., отводятся угодья исключительно въ земельное пользованіе, по 15 дес. расчету на наличную душу.

Послѣдующимъ шагомъ внесенія порядка и удобства слѣдуетъ считать производство отпусковъ изъ складовъ. Это послѣднее въ ближайшемъ будущемъ, несомнѣнно, явится единственнымъ способомъ съ удобствомъ удовлетворять нужды переселенцевъ, такъ какъ работы временныхъ партій по образованію переселенческихъ участковъ подвигаются все дальше и дальше вглубь Акмолинской степи, гдѣ лѣса уже совершенно отсутствуютъ, и откуда переселенцамъ самимъ ѣздить за лѣсомъ въ казенныя дачи будетъ положительно не по силамъ.

Что касается удовлетворенія лѣсомъ старыхъ переселенцевъ, то во многихъ поселкахъ мнѣ пришлось встрѣчать крестьянъ, не получившихъ по разнымъ причинамъ еще доселѣ лѣса и принужденныхъ жить въ землянкахъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ земельныхъ отводахъ поселковъ имѣется строевой лѣсъ, казалось, нѣтъ основаній помянутымъ новоселамъ отпускать казенный лѣсъ, а слѣдовало бы Лѣсничимъ, къ которымъ посту-

дають такія прошенія, передавать эти послѣднія крестьянскимъ чиновникамъ, для разрѣшенія вырубки въ чертѣ переселенческихъ участковъ.

Если водвореніе русскихъ переселенцевъ въ нѣкоторыя мѣста Акмолинской области и отчасти Семипалатинской (нѣсколько поселковъ въ уѣздахъ Семипалатинскомъ и Усть-каменогорскомъ) оказываетъ вліяніе на уменьшеніе площади казенныхъ лѣсовъ, взамѣнъ этого создавая благопріятныя условія для оставшихся въ казнѣ лѣсныхъ пространствъ, и потому можетъ быть разсматриваемо, съ точки зрѣнія интересовъ фиска, какъ явленіе весьма отрадное, то этого нельзя сказать о киргизскомъ населеніи, которое при томъ, какъ по числу жителей (болѣе 1 милліона), такъ и по распространенности по всей территоріи областей, занимаетъ доминирующее положеніе въ краѣ.

Хотя, казалось бы, наличность такого большаго числа жителей и обезпечиваетъ для казенныхъ лѣсовъ постоянный мѣстный рынокъ, но тѣ условія, въ которыхъ находятся казенные лѣса, въ связи съ бытовыми особенностями инородческаго населенія, создаютъ весьма нежелательное положеніе.

По дѣйствующему въ краѣ Степному Положенію, земли, занимаемыя кочевьями, и всѣ принадлежности сихъ земель, а въ томъ числѣ и лѣса признаются государственной собственностью (119). Земли, занимаемыя кочевьями, остаются въ безсрочномъ общественномъ пользованіи кочевниковъ, на основаніи обычаевъ и правилъ сего Положенія (ст. 120), при чемъ земли, могущія оказаться излишними для кочевниковъ, поступаютъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ (примѣч. 1 къ ст. 120).

Земли, находящіяся въ пользованіи кочевниковъ, дѣлятся на зимовыя стойбища (зимовки), лѣтнія кочевыя (лѣтовки) и обрабатываемыя земли (ст. 120).

Постройки составляютъ собственность владѣльцевъ, но лицамъ, не принадлежащимъ къ обществу, могутъ быть отчуждаемы только на сносъ (ст. 125).

Впредь до приведенія въ извѣстность количества земель, подлежащихъ отводу кочевникамъ, обществамъ сихъ кочевниковъ разрѣшается сдавать земли, находящіяся въ предѣлахъ ихъ зимовыхъ стойбищъ, въ наемъ, не свыше тридцати лѣтъ, лицамъ русскаго происхожденія для земледѣлія и устройства фабрикъ, заводовъ, мельницъ и другихъ подобныхъ заведеній. Сдача сія производится по приговорамъ съѣзда, утверждаемымъ областнымъ правленіемъ (ст. 126), при чемъ въ приговорахъ

должны быть указаны опредѣленно тѣ общественныя надобности, для удовлетворенія которыхъ предполагается арендная плата.

Въ силу ст. 119, всѣ лѣсныя дачи, кромѣ 4-хъ, общею площадью около 20,000 дес., въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, въ степныхъ областяхъ считаются дачами общаго владѣнія, какъ составляющія принадлежность киргизскихъ кочевій, и числятся по учету въ IV разрядѣ. Главнымъ основаніемъ къ такому толкованію служитъ наличность въ лѣсу киргизскихъ зимовокъ, число которыхъ достигаетъ иногда почтенныхъ цифръ (1,500 въ Сѣверной дачѣ, Павлодарскаго лѣсничества, площадью 205,000 дес.), а иногда не превышаетъ одной—двухъ, и пользованіе въ дачахъ пастьбою, сѣнокошеніемъ и сборомъ валежника.

По отношенію правъ киргизовъ на пользованіе лѣсомъ въ Степномъ Положеніи никакихъ прямыхъ указаній не имѣется, вслѣдствіе чего вопросъ этотъ остается для мѣстной администраціи досель окончательно невыясненнымъ.

Представители Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ краѣ, ссылаясь на ст. 11 помянутаго Положенія, приравнивающую инородцевъ къ сельскимъ обывателямъ, считаютъ необходимымъ распространеніе силы примѣчанія къ ст. 401 Уст. Лѣсн. на киргизовъ, какъ на сельскихъ обывателей Сибири, между тѣмъ практика мѣстнаго лѣснаго управленія выработала иное отношеніе къ этому дѣлу. Допуская свободное пользованіе валежникомъ, лѣсное управленіе ограничиваетъ киргизовъ въ пользованіи сырорастущимъ лѣсомъ, производя отпускъ таковаго по билетамъ, исключительно нуждающимъ на ремонтъ зимовокъ, при условіи удостовѣренія въ сѣдности Уѣзднымъ Начальникомъ и каждый разъ съ особаго на то разрѣшенія Степнаго Генералъ-Губернатора.

Мѣстное Управленіе Государственныхъ Имуществъ, находя весьма невыгоднымъ какъ для казны, такъ и киргизовъ отсутствіе какихъ-либо опредѣленныхъ нормъ для безплатнаго отпуска, обратилось съ ходатайствомъ къ Главному Начальнику края объ установленіи предѣльной нормы отпуска, на что Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Таубе увѣдомилъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ установленію предѣльной нормы отпуска для бѣдныхъ киргизовъ и при томъ въ размѣрѣ, указанномъ Управленіемъ, т. е. на каждую кибитку 5 корней отъ 4—6 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди, 100 корней жердеваго лѣса отъ 2 до 3 вершковъ и ½ куб. саж. хворосту, и что объ этомъ сдѣлано распоряженіе Г.г. Военнымъ Губернаторамъ степныхъ областей для свѣдѣній и руководства.

Это вполнѣ разумное распоряженіе, вносящее принципъ справедливости въ дѣло удовлетворенія необходимымъ матеріаломъ бѣдныхъ киргизовъ, однако на практикѣ отразилось съ весьма невыгодной стороны на интересахъ казны, какъ лѣсовладѣльца. До появленія помянутаго распоряженія киргизы чрезъ подлежащихъ Уѣздныхъ Начальниковъ обращались съ ходатайствами объ отпускѣ необходимаго имъ лѣса, лишь въ случаяхъ дѣйствительной надобности, и надо сознаться, что эти ходатайства были не часты; нынѣ же оффиціальное объявленіе предѣльныхъ нормъ отпуска, подхваченное Сибирскими газетами, какъ предоставленіе права киргизамъ на безплатное пользованіе казеннымъ лѣсомъ (опредѣленнымъ количествомъ лѣсныхъ матеріаловъ), породило цѣлую массу ходатайствъ, подкрѣпленныхъ удостовѣреніемъ въ бѣдности Уѣздными Начальниками, и, при томъ, разумѣется, ходатайствъ объ отпускѣ въ высшей нормѣ.

Широкое удовлетвореніе безплатнымъ отпускомъ лѣса киргизовъ вызываетъ опасеніе, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ небогатыхъ лѣсомъ мѣстностяхъ, расходованія всего ежегоднаго смѣтнаго отпуска на указанныя надобности и тѣмъ не только повліяетъ на значительное уменьшеніе доходности отъ лѣсовъ степнаго края, но можетъ лишить остальное населеніе необходимыхъ матеріаловъ.

Между тѣмъ, одно только установленіе предѣльныхъ нормъ для отпуска безъ измѣненія самаго—и при томъ весьма сложнаго—порядка его, не идетъ на встрѣчу быстрому и удобному удовлетворенію насущныхъ потребностей киргизовъ.

Дѣловъ томъ, что для полученія разрѣшенія помянутаго отпуска киргизы подаютъ прошенія Уѣзднымъ Начальникамъ, эти послѣдніе посылаютъ прошенія на заключеніе волостныхъ управителей, которые, въ свою очередь, направляютъ ихъ къ аульнымъ старшинамъ. По полученіи необходимыхъ свѣдѣній, Уѣздные Начальники представляютъ ходатайства на распоряженіе Управленія, которое, въ свою очередь, впредь до разрѣшенія, принуждено сноситься съ подлежащими Лѣсничими, для выясненія возможности разрѣшенія, въ зависимости отъ наличности смѣтнаго назначенія.

На всю эту процедуру, разумѣется, уходитъ много времени, и дѣйствительно нуждающіеся бѣдняки иногда рискуютъ встрѣтить суровые степные морозы въ полуразрушенныхъ помѣщеніяхъ. Въ устраненіе сего, предоставляется полезнымъ предоставить Лѣсничимъ право разрѣшать безденежные отпуски дѣйствительно нуждающимся киргизамъ, по соглашенію съ подлежащими Уѣздными Начальниками и при томъ въ размѣрѣ

дѣйствительной потребности, не выходя, конечно, за предѣлы установленныхъ предѣльныхъ нормъ, съ какою цѣлью вопросъ о количествѣ отпуска долженъ подлежать также взаимному обсужденію помянутыхъ чиновъ. Для ускоренія же всей предварительной процедуры, хотя это всецѣло относится до вѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, можно рекомендовать киргизамъ направлять означенныя ходатайства къ Уѣзднымъ Начальникамъ чрезъ ихъ аульныхъ старшинъ и волостныхъ управителей.

Во всякомъ случаѣ, мѣстнымъ лѣсничимъ слѣдуетъ имѣть въ виду распоряженіе Главнаго Начальника края о воспрещеніи замѣны вновь разрушенныхъ зимовокъ, находящихся въ средниѣ лѣса, на прежнемъ мѣстѣ ихъ нахожденія, и обсуждать съ Уѣздными Начальниками, въ какомъ мѣстѣ на окраинѣ дачи удобнѣе водворить ихъ владѣльцевъ, памятуя, что указанное распоряженіе имѣетъ громадное значеніе для лѣснаго хозяйства.

Пользованія киргизъ лѣсными пространствами.

Признаніе закономъ всѣхъ земель и лѣсовъ государственною собственностью, отсутствіе какихъ-либо правъ у киргизовъ на вѣчное владѣніе, хотя бы частью, помянутыхъ угодій, а равно освященный обычаемъ родъ пользованія въ лѣсахъ, несомнѣнно, приводятъ къ убѣжденію въ неправильности существующаго воззрѣнія на лѣсныя дачи степнаго края, какъ на дачи общаго владѣнія, и, наоборотъ, заставляютъ смотрѣть на нихъ, какъ на дачи единственнаго владѣнія казны, обремененныя въ большей или меньшей степени, въ зависимости отъ числа находящихся въ дачѣ зимовокъ, сервитутами, выражающимися въ правѣ пользованія владѣльцевъ зимовокъ пастьбою скота, сѣнокошеніемъ и сборомъ валежника. Безплатные отпуски строевыхъ матеріаловъ на ремонтъ зимовокъ нельзя причислять къ этому роду пользованія, такъ какъ они являются, собственно, льготными отпусками вообще бѣдному киргизскому населенію, гдѣ бы ихъ зимовья стойбища ни находились.

Какъ всякое сервитутное право, право киргизъ ложится тяжелымъ бременемъ на лѣсное хозяйство въ дачахъ, при чемъ бытовыя особенности киргизъ и отношеніе къ нимъ мѣстной администраціи еще болѣе связываютъ представителей лѣснаго вѣдомства въ дѣлѣ веденія лѣснаго хозяйства.

Насколько мнѣ пришлось убѣдиться лично, при обозрѣніи многихъ лѣсныхъ дачъ въ разныхъ частяхъ областей, и особенно наглядно удостовѣриться при обсужденіи будущаго плана хозяйства на устраиваемую въ 1897 году Мунчактинскую дачу Акмолинскаго, нынѣ Степнаго лѣс-

ничества, всѣ хозяйственныя предположенія о способахъ возобновленія, способахъ рубки, до постройки столь здѣсь необходимыхъ стражническихъ домовъ включительно—все это разбивается о право киргизовъ свободно пользоваться пастьбою и травою.

Уѣздная администрація, ограждая интересы киргизовъ, заходитъ настолько далеко, что не соглашается уступать даже 2—3 дес. въ казенной же дачѣ подъ казенныя усадьбы, мотивируя это необходимостью ихъ для зимовковладѣльцевъ.

Въ виду чего первой и главной заботой въ степныхъ областяхъ должно быть поставлено освобожденіе казенныхъ дачъ отъ помянутыхъ сервитутовъ.

Начало этому было положено еще въ 1896 году, когда Главный Начальникъ края выразилъ свое согласіе на перечисленіе изъ IV въ I разрядъ тѣхъ дачъ, въ коихъ нѣтъ киргизскихъ зимовокъ и кои совершенно свободны отъ киргизскаго пользованія, для чего и предложилъ мѣстному Управленію предоставить списокъ этихъ дачъ, описаніе и планы. Что же касается лѣсныхъ дачъ, въ которыхъ зимовки расположены по опушкамъ или въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ частяхъ дачъ, то Баронъ Таубе предложилъ Военнымъ Губернаторамъ, чтобы Уѣздные Начальники дали свое заключеніе по вопросу о томъ, насколько представляется возможнымъ отнести избранную лѣснымъ вѣдомствомъ дачу, изъ числа указанныхъ, къ I разряду безъ стѣсненія киргизскаго хозяйства.

Нынѣ Степной Генералъ-Губернаторъ, въ цѣляхъ созданія большихъ удобствъ для обозрѣнія помянутыхъ дачъ Уѣздными Начальниками, предложилъ Управленію озаботиться предварительнымъ приведеніемъ въ извѣстность состоянія всѣхъ лѣсныхъ дачъ и сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы Лѣсничіе, для совмѣстнаго осмотра съ Уѣздными Начальниками мѣстностей, пріурочивали свои поѣздки ко времени разъѣздовъ Уѣздныхъ Начальниковъ по уѣзду.

Къ сожалѣнію, двухлѣтній опытъ не далъ почти никакихъ результатовъ, за исключеніемъ выраженія согласія Уѣздными Начальниками Семипалатинскимъ—на перечисленіе въ I разрядъ Аккульской дачи, внутри которой не имѣется ни одной зимовки и не производится владѣльцами сосѣднихъ зимовокъ, отдѣленныхъ отъ дачи граничными канавами, никакихъ пользованій, и Акмолинскимъ—на такое же перечисленіе части Мунчактинской дачи, свободной отъ зимовокъ.

Если признать разрѣшеніе вопроса объ освобожденіи казенныхъ дачъ отъ сервитутныхъ правъ настоятельно необходимымъ, то нельзя не

придти къ заключенію, что современное его положеніе находится далеко въ неудовлетворительномъ положеніи, такъ какъ требованіе предварительнаго опредѣленія состоянія всѣхъ дачъ, или, собственно говоря, съемки отдалило бы на много лѣтъ разрѣшеніе этого вопроса въ наиболѣе важныхъ дачахъ, а подчиненіе этого дѣла удобству одного лица поставило бы его въ неустойчивое положеніе.

Въ виду чего, казалось бы болѣе правильнымъ, какъ въ виду интересовъ фиска, такъ и въ силу необходимости удовлетворенія нуждъ русскаго городскаго и сельскаго населенія, а равно и разнаго рода промышленныхъ предпріятій, поставить это дѣло въ болѣе устойчивыя формы, передавъ разсмотрѣніе и обсужденіе этого вопроса постоянной уѣздной Коммиссіи съ представителями отъ разныхъ вѣдомствъ, заинтересованныхъ въ экономическомъ положеніи края. Поэтому, членами сказанной Коммиссіи желательно было бы имѣть, кромѣ ближайше заинтересованныхъ Уѣзднаго Начальника и мѣстнаго Лѣсничаго, еще Податнаго Инспектора и Крестьянскаго Чиновника, гдѣ таковые имѣются.

На обязанности Коммиссіи долженъ лежать прежде всего выборъ дачъ, подлежащихъ освобожденію отъ киргизскаго пользованія, руководствуясь въ этомъ случаѣ важностью дачъ для казны и населенія и большей легкостью освобожденія отъ киргизскаго пользованія, затѣмъ—выясненіе порядка и способа приведенія въ исполненіе предположеній, и, наконецъ, по производствѣ лѣснымъ вѣдомствомъ подлежащихъ съемочныхъ и описательныхъ работъ,—совмѣстный осмотръ и окончательное заключеніе, въ формѣ протокола, который чрезъ Управленіе Государственныхъ Имуществъ долженъ представляться на утвержденіе Главнаго Начальника края.

Доселѣ главнымъ препятствіемъ къ разрѣшенію разсматриваемаго вопроса являлось отсутствіе въ Степномъ Положеніи яснаго указанія, разъясняющаго понятіе «зимовое стойбище». Мѣстная администрація толкуетъ его весьма распространительно, считая зимовымъ стойбищемъ все пространство, находящееся въ сферѣ хозяйственной дѣятельности данной зимовки, хотя бы оно выражалось періодическимъ сѣнокошеніемъ незначительныхъ лѣсныхъ полянъ, удаленныхъ отъ зимовки на нѣсколько верстъ.

Несомнѣнно, что киргизы, вслѣдствіе своихъ бытовыхъ условій, нуждаются въ небольшихъ пространствахъ лѣса, служащихъ загонами для скота въ зимнее время и въ сѣнокосныхъ мѣстахъ для заготовки на зиму сѣна, но тѣмъ не менѣе они въ настоящее время, несмотря даже на нѣкоторое стѣсненіе въ землепользованіи при образованіи переселенче-

скихъ участковъ, пользуются слишкомъ широко своимъ правомъ въ ущербъ общественнымъ интересамъ.

Дѣло въ томъ, что киргизы совершенно не умѣютъ заготовлять сѣна. Князь Кудашевъ въ своемъ отчетѣ за 1896 годъ пишетъ: «что значительно большая часть и тѣхъ луговыхъ пространствъ, которыми они владѣютъ, или не скашивается ими совсѣмъ, или скашивается невѣроятно нелѣпо, небрежно и несвоевременно..... Процессъ укоса, сгребанія и складки затягивается минимумъ на 2 мѣсяца, травы перестаиваютъ, старѣютъ, покрываются ржавчиной и другими микроорганизмами, залеживаются и гніютъ сначала на покосахъ, а потомъ въ копнахъ».

Къ этому я долженъ прибавить, что во многихъ мѣстахъ, даже въ лѣсныхъ дачахъ киргизы сдаютъ свободныя поляны не только подъ сѣнокошеніе, но даже и подъ пастьбу скота, противно ст. 126 Положенія, разрѣшающей сдавать земли только для земледѣлія, устройства фабрикъ и другихъ заведеній.

Помянутая статья, идущая въ разрѣзъ съ примѣч. 1 къ ст. 120 того же Положенія, дозволяющимъ земли, могущія оказаться излишними для кочевниковъ, передавать въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ, можетъ служить не малымъ препятствіемъ дѣлу освобожденія казенныхъ дачъ отъ киргизскаго пользованія какъ въ томъ случаѣ, когда участки, сданные въ аренду, находятся внутри дачи, такъ и тогда, когда они расположены вблизи казенныхъ дачъ.

Вслѣдствіе чего, было бы необходимо поручить мѣстнымъ Лѣсничимъ озаботиться собраніемъ точныхъ свѣдѣній о количествѣ и составѣ сказанныхъ участковъ, а равно и объ условіяхъ, на которыхъ они сданы въ аренду. Послѣ чего, полученныя такимъ путемъ свѣдѣнія передать въ Коммисію, для выясненія необходимости дальнѣйшаго оставленія такихъ участковъ въ распоряженіи киргизовъ и возможности отобранія въ казну участковъ, находящихся въ лѣсу, а равно и замѣны производящихся внутри лѣса пользованій сданными въ аренду и расположенными внѣ дачъ участками. При этомъ, если бы киргизы и оказались стѣсненными въ пользованіи сѣнокосными и пастбищными угодьями, то это, казалось бы, могло даже принести имъ нѣкоторую пользу, такъ какъ заставило бы болѣе внимательно отнестись къ одной изъ самыхъ важныхъ для нихъ хозяйственныхъ операцій — сѣнокошенію, при чемъ уборка травы сосѣднимъ переселенческимъ населеніемъ послужитъ имъ хорошимъ примѣромъ.

Кромѣ того необходимо имѣть въ виду данныя, получаемыя экспедиціей Щербины по изслѣдованію степныхъ областей въ хозяйственно-статистическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ, а равно—работы по образованію переселенческихъ и запасныхъ участковъ. На основаніи выводовъ партіи Щербины, временныя партіи по образованію переселенческихъ участковъ нарѣзываютъ таковые, занимая однако, по распоряженію Генералъ-Губернатора, не болѣе $^1/_3$ количества свободныхъ земель. Въ виду чего, въ цѣляхъ освобожденія лѣсныхъ дачъ отъ сервитутовъ, представляется существенно необходимымъ оставленіе возлѣ лѣсныхъ дачъ свободныхъ отъ образованія участковъ земель, для предоставленія ихъ киргизамъ взамѣнъ тѣхъ угодій, которыми они пользуются въ дачахъ. По этому предмету нынѣ уже состоялся обмѣнъ мнѣній между Департаментами Лѣснымъ и Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, результатомъ чего, со стороны послѣдняго, послѣдовало указаніе производителямъ работъ, при образованіи участковъ вблизи лѣсныхъ дачъ, входить въ обсужденіе, совмѣстно съ подлежащими Лѣсничими, о необходимости оставленія свободныхъ пространствъ возлѣ дачъ, въ указанныхъ цѣляхъ.

Привлеченіе къ этому дѣлу сказанной Коммисіи представлялось бы весьма полезнымъ.

По собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній и обсужденіи ихъ въ Коммисіи, надлежитъ приступить къ проекту выдѣленія въ I разрядъ частей дачъ или свободныхъ и нынѣ отъ киргизскаго пользованія или могущихъ быть свободными вслѣдствіе замѣны ихъ свободными участками степи; остальныя же части дачъ съ зимовками соотвѣтственнѣе будетъ считать во II разрядѣ, и изъ нихъ только однѣхъ производить отпуски киргизамъ строеваго матеріала на ремонтъ зимовокъ, а равно валежника, освободивъ вовсе отъ этихъ отпусковъ дачи единственнаго владѣнія казны.

Затѣмъ, что касается способа выполненія означенныхъ предположеній, то мнѣ кажется, онъ долженъ заключаться, въ зависимости отъ числа имѣющихся въ дачахъ зимовокъ, въ слѣдующемъ:

1) Если въ дачѣ вовсе нѣтъ зимовокъ и она свободна отъ пользованія, то въ этомъ случаѣ остается только представить, чрезъ Коммисію и Управленіе Государственныхъ Имуществъ, Генералъ-Губернатору планъ и описаніе, и актъ, составленный Членами Коммисіи, объ отсутствіи киргизскаго пользованія.

2) Если въ дачѣ имѣется незначительное число зимовокъ, расположенныхъ по краямъ лѣса, то въ такихъ дачахъ удобно отграничивать визирными линіями извѣстныя пространства лѣса возлѣ зимовокъ для пользованія киргизовъ, считая эти пространства дачами II разряда.

3) Если въ дачѣ имѣется небольшое количество расположенныхъ внутри лѣса зимовокъ, то можно будетъ или предложить киргизамъ перенести зимовки на края лѣса, отпустивъ въ этихъ цѣляхъ, безплатно, потребное количество лѣсныхъ матеріаловъ, и поступить въ дальнѣйшемъ, какъ сказано въ п. 2, или же, если киргизы не согласятся переносить зимовокъ, то расчленить лѣсную дачу на нѣсколько отдѣльныхъ дачъ, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что почти всѣ лѣсныя дачи обѣихъ областей состоятъ изъ отдѣльно расположенныхъ урочищъ, и тогда сказанныя зимовки окажутся расположенными съ края лѣса.

Этотъ случай, несомнѣнно, будетъ однимъ изъ самыхъ частыхъ, а потому придется многія дачи раздѣлить на нѣсколько новыхъ, что будетъ весьма полезно и для веденія хозяйства въ нихъ.

4) Если въ дачѣ имѣется значительное число зимовокъ, и владѣльцы ихъ не согласятся на перенесеніе зимовокъ на края лѣса, а равно и окажется неудобнымъ расчленить дачу на нѣсколько новыхъ, то, для созданія нѣсколько большихъ удобствъ для веденія хозяйства въ ней, будетъ необходимо чрезъ Коммисію отобрать у киргизовъ приговоръ, обязующій ихъ, за круговою порукою, прекратить пастьбу скота въ лѣсосѣкахъ перваго 10-ти-лѣтія. Въ цѣляхъ же достиженія въ будущемъ возможности освобожденія этихъ дачъ отъ киргизскаго пользованія, было бы желательно просить Г. Степнаго Генералъ-Губернатора подтвердить свое распоряженіе по Семипалатинской области о воспрещеніи замѣны разрушенныхъ или сгорѣвшихъ зимовокъ, расположенныхъ внутри лѣса, на старомъ мѣстѣ, съ обязательствомъ возведенія ихъ съ края лѣса, и распространить его на Акмолинскую область.

Условія лѣсной торговли.

Кромѣ указанныхъ льготныхъ отпусковъ, лѣсъ изъ казенныхъ дачъ идетъ въ настоящее время, большею частью по таксѣ, на удовлетвореніе нуждъ населенія 11 городовъ степныхъ областей, продается киргизамъ и переселенцамъ на ихъ непритязательныя нужды, горнозаводчикамъ и отчасти, въ весьма незначительномъ количествѣ, на Западно-Сибирскую желѣзную дорогу.

Развивающаяся экономическая жизнь въ степныхъ областяхъ отражается и на ростѣ городскаго населенія, что показываютъ цифры всеобщей переписи и что въ свою очередь влечетъ за собою усиленіе потребленія городами древесины, между тѣмъ лѣсная промышленность собственно здѣсь не существуетъ, и городское населеніе въ отношеніи постояннаго и полнаго удовлетворенія лѣсомъ поставлено въ затруднительное положеніе. На скорое развитіе лѣсной промышленности, безъ особыхъ жертвъ со стороны интересовъ фиска, въ степныхъ областяхъ, какъ и вообще въ Сибири, разсчитывать пока нельзя, въ виду того, что въ молодой въ экономическомъ отношеніи странѣ всякаго рода иныя коммерческія предпріятія, какъ напр., горное, кожевенное дѣло, торговля со степью, дающая крупные барыши, несомнѣнно, скорѣе привлекутъ къ себѣ свободные капиталы, нежели лѣсная торговля, поставленная въ законныя рамки по отношенію условій операцій и продажныхъ цѣнъ.

Въ виду чего, во всѣхъ степныхъ городахъ является безусловно необходимымъ образованіе казенныхъ лѣсныхъ складовъ. Насколько нужда въ казенныхъ складахъ сильна, указываетъ уже и то, что многіе города предлагаютъ отвести безплатно, въ этихъ цѣляхъ, участки городской земли, что уже и выполнено въ гор. Кокчетавѣ.

Въ силу изложенныхъ обстоятельствъ, въ точно такой же зависимости отъ случая находится и удовлетвореніе нуждъ казенныхъ учрежденій, а равно и въ обѣихъ областяхъ быстро развивающейся горной промышленности, вслѣдствіе чего, въ интересахъ, какъ помянутыхъ учрежденій и промышленности, такъ и лѣснаго хозяйства, было бы весьма полезно казенному управленію взять въ свои руки удовлетвореніе путемъ хозяйственныхъ заготовокъ ихъ потребностей, но, разумѣется, на средства, отпускаемыя имъ авансомъ, для чего, въ цѣляхъ скорѣйшаго разрѣшенія въ каждомъ данномъ случаѣ этихъ коммерческихъ вопросовъ, было бы желательно напередъ снабдить мѣстнаго Управляющаго уполномочіями заключать подобные контракты.

I. Группа. Лѣса, Омскаго и Петропавловскаго уу. Акмолинской области, состоящіе изъ березовыхъ колковъ.

Въ сѣверной части Акмолинской области, уѣздахъ Омскомъ и Петропавловскомъ, какъ упоминалось выше, лѣса состоятъ изъ березовыхъ колковъ, разбросанныхъ по степи. Въ административномъ отношеніи они раздѣлены на три лѣсничества: Омское, Петропавловское и Прѣсновское.

Въ хозяйственномъ отношеніи эти лѣса сгруппированы въ 18 лѣсныхъ дачъ, числящихся въ IV разрядѣ.

Каждая изъ лѣсныхъ дачъ представляетъ всю совокупность березовыхъ колковъ, находящихся въ границахъ прежнихъ киргизскихъ волостей, въ силу чего разница между общей площадью и собственно лѣсною поражаетъ своей грандіозной величиной, такъ общая площадь всѣхъ трехъ лѣсничествъ [1]) равняется 1,399,018 дес., тогда какъ лѣсная всего 133,971 дес.

Все это пространство охраняется 8 объѣздчиками и 22 лѣсниками, что, разумѣется, во вниманіе къ обширности территоріи, занимаемой лѣсничествами, и необычайной разбросанности дачъ (каждая дача состоитъ изъ весьма значительнаго числа колковъ), нельзя не признать совершенно недостаточнымъ для успѣшнаго охраненія.

Вліяніе климата, а еще въ большей степени, пастьбы и пожаровъ отражается замѣтно на ростѣ степной березы и состояніи насажденій колковъ. Необычно сбѣжистая, съ искривленными стволами, береза въ возрастѣ спѣлости достигаетъ въ высоту не болѣе 15—20 арш. и на десятинѣ образуетъ запасы не болѣе 4—5—7 куб. саж.

Несмотря, однако, на плохое состояніе казенныхъ лѣсовъ сѣверной части Акмолинской области, и эти лѣса имѣютъ здѣсь весьма важное значеніе.

Образованіе за послѣднее время въ Омскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ значительнаго числа переселенческихъ поселковъ, наличность густаго киргизскаго населенія, а равно и сосѣдство съ безлѣсной южной частью Тобольской губерніи, вызываютъ значительное потребленіе древесины, и береза здѣсь, за неимѣніемъ другихъ породъ, идетъ на удовлетвореніе всѣхъ нуждъ мѣстнаго населенія. Этой же березой отапливаются и города—Омскъ и Петропавловскъ.

Разбросанные по степи перелѣски создаютъ надежную защиту отъ вредныхъ климатическихъ вліяній для сельскохозяйственныхъ посѣвовъ, и потому сохраненіе и увеличеніе этихъ драгоцѣнныхъ клочковъ лѣса, въ коихъ такъ нуждаются наши южно-русскія степи, и которые съ такими

---

[1]) Числятся въ Омскомъ $\frac{\text{общ. } 133,018}{\text{лѣсн. } 29,221}$, Петропавловскомъ—$\frac{597,000}{52,287}$ и Пресновскомъ—$\frac{669,000}{52,463}$.

усиліями стараются тамъ создавать искусственно, является здѣсь безусловно необходимымъ.

Значеніе сохраненія березовыхъ лѣсовъ для сельскаго хозяйства подтверждается особенно наглядно въ сосѣдней Барабинской степи (Каинскаго округа, Томской губерніи), гдѣ издавна коренное населеніе занимается земледѣліемъ, и гдѣ нынѣ, вслѣдствіе безпощадной вырубки своихъ лѣсовъ, старожилы вынуждены почти прекратить озимые посѣвы.

Дальнѣйшее сбереженіе казенныхъ лѣсовъ сѣвера Акмолинской области, увеличеніе ихъ площади, а равно и улучшеніе состоянія насажденій находится въ самой тѣсной зависимости отъ обремененія дачъ сервитутными пользованіями киргизъ и полной условности границъ дачъ (границы киргизскихъ волостей во многихъ случаяхъ разбиты переселенческими участками); а потому, мѣстнымъ Лѣсничимъ необходимо въ возможно скорѣйшемъ времени приступить къ детальному изслѣдованію ввѣренныхъ имъ лѣсовъ и заняться сформированіемъ новыхъ лѣсныхъ дачъ, имѣя въ виду при этомъ, главнымъ образомъ, соображенія чисто хозяйственныя.

Въ настоящее время ни въ одномъ изъ названныхъ выше лѣсничествъ не имѣется точныхъ и опредѣленныхъ данныхъ ни о числѣ колковъ, ни о ихъ площади, вслѣдствіе чего смѣты для отпуска лѣса составляются весьма приблизительно по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ учетѣ лѣсовъ. Между тѣмъ, и нынѣ въ распоряженіи лѣснаго управленія имѣется картографическій и плановой матеріалъ, пригодный, при нѣкоторомъ приспособленіи его, для пользованія. Этотъ матеріалъ составляютъ выкопировки съ плановъ, составленныхъ временными партіями по образованію переселенческихъ участковъ на значительное число волостей, а слѣдовательно и дачъ, планшеты съемки Омскаго лѣсничества и, наконецъ, карты военно-топографическаго отдѣла.

Пользуясь указаннымъ матеріаломъ, Лѣсничимъ придется связать всѣ эти имѣющіяся данныя въ одно, выбросивъ изъ нихъ пространства, поступившія въ переселенческіе и запасные участки, пользуясь при этомъ, какъ общими рамками, военно-топографическими картами, при чемъ, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ придется и проходить въ натурѣ линіи для опредѣленія дѣйствительнаго положенія колковъ. Тѣ же колки, которые почему-либо и не обозначены на планѣ, снимать посредствомъ обхода окружныхъ границъ, разумѣется, и нѣтъ надобности, такъ какъ фигура ихъ, а стало быть и площадь, легко можетъ быть опредѣлена засѣчками съ помянутыхъ выше линій.

Но въ цѣляхъ чисто хозяйственныхъ является безусловно необходимымъ обозначить каждый колокъ въ натурѣ, и соотвѣтственно этому и на планѣ, подлежащимъ нумеромъ, такъ какъ безъ этого обозначенія при удивительномъ однообразіи степныхъ перелѣсковъ, положительно немыслимо разобраться въ нихъ. Самымъ простымъ способомъ такого обозначенія будетъ нумерація всѣхъ колковъ съ сѣверо-запада дачи, путемъ постановки въ сѣверозападномъ углу колка столба съ нумеромъ, или же начертаніемъ нумера на стволѣ окраинной березы.

По приведеніи въ извѣстность всѣхъ колковъ, а равно и числа киргизскихъ зимовокъ, размѣра киргизскаго пользованія, а также и степени нужды въ древесинѣ окрестнаго населенія, долженъ быть составленъ проектъ сформированія новыхъ лѣсныхъ дачъ единственнаго владѣнія казны, а удовлетвореніе киргизовъ лѣсомъ надлежитъ производить лишь изъ осгатковъ тѣхъ колковъ, гдѣ находятся зимовки или производится усиленное киргизское землепользованіе, которое за стѣсненіемъ, вслѣдствіе образованія переселенческихъ участковъ, нельзя будетъ перенести въ другое мѣсто дачъ II разряда.

Составляя проектъ выдѣленія дачъ I разряда, необходимо сообразоваться съ размѣрами степныхъ межколочныхъ пространствъ, и въ случаѣ значительной площади ихъ, иными словами—сильной разбросанности березовыхъ колковъ, удобнѣе запроектировать вмѣсто одной нѣсколько дачъ, лишь бы колки, долженствующіе войти въ ихъ составъ, были больше сгруппированы.

Послѣ составленія помянутаго проекта, казалось, было бы необходимо рѣшить вопросъ, въ зависимости отъ условій почвы межколочныхъ пространствъ, степени будущей нужды въ землѣ, какъ для русскаго, такъ и для киргизскаго населенія, а равно и потребности въ лѣсѣ, о томъ, какое главное назначеніе дать вновь сформированной дачѣ. При наличности первыхъ условій, мнѣ кажется, удобнѣе было бы образовать изъ межколочныхъ пространствъ оброчныя статьи и озаботиться сліяніемъ колковъ узкими полосами дабы вся сорокупность лѣса образовала рядъ защитныхъ, пересѣкающихся полосъ, внутри коихъ могло бы производиться сельскохозяйственное пользованіе. Сліяніе колковъ можетъ послѣдовать или отъ налета березовыхъ сѣмянъ, для чего придется вспахать извѣстной ширины полосы между колками, или путемъ искусственнаго лѣсоразведенія. При этомъ, введеніе сосны, возможность существованія которой доказывается присутствіемъ небольшаго бора близъ ст. Джаманъ Тузъ, и въ томъ и другомъ случаѣ было бы весьма желательно, въ виду полнаго

отсутствія этой важной породы въ помянутыхъ уѣздахъ области и въ сосѣднихъ Ишимской и Тюкалинской округахъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что разрѣшеніе одного изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ вопросовъ въ степныхъ областяхъ,—землеустройства кореннаго населенія, тѣсно связано съ переходомъ киргизовъ къ осѣдлой жизни въ мѣстностяхъ, пригодныхъ для сельскохозяйственной культуры, и что это послѣднее пойдетъ только при условіи надѣленія землею нетмущихъ кочевниковъ, джетаковъ, находящихся нынѣ въ полномъ экономическомъ закрѣпощеніи у богатыхъ «баевъ», а потому необходимость сохраненія въ этихъ цѣляхъ резерва свободныхъ земель въ районѣ усиленнаго заселенія является обязательною. Что киргизы способны къ земледѣльческой дѣятельности, всего нагляднѣе убѣждаетъ примѣръ Белвагачской степи (кабинетскія земли въ Томской губерніи), гдѣ они являются вполнѣ исправными арендаторами.

Вслѣдствіе чего, по закрѣпленіи джетаковъ къ землѣ, они, какъ равно и переселенцы, дадутъ значительный контингентъ арендаторовъ образованныхъ на вышеуказанныхъ основаніяхъ оброчныхъ статей.

Въ случаѣ же рѣшенія вопроса въ смыслѣ предпочтенія лѣсной площади, придется озаботиться образованіемъ изъ дачъ лѣсныхъ массивовъ, для чего первой мѣрой должна быть рекомендована отдача подъ сельскохозяйственное пользованіе межколочныхъ пространствъ, въ цѣляхъ подготовленія почвы для обсѣмененія, и, независимо отъ послѣдняго, должно быть приступлено къ культурамъ. При этомъ и здѣсь, несомнѣнно, полезно будетъ вводить сосну [1]).

Однако успѣхъ выполненія и тѣхъ и другихъ предположеній находится въ полной зависимости отъ предохраненія лѣса отъ пастьбы, порубокъ и пожаровъ, въ виду чего первоначально необходимо будетъ увеличить составъ лѣсной стражи и одновременно съ симъ окопать, хотя неглубокими канавками, внѣшнюю границу дачи, что не можетъ потребовать особенно большихъ затратъ, въ виду дешевизны рабочихъ рукъ и периметра дачи, къ созданію правильности котораго слѣдуетъ стремиться при составленіи проекта самой дачи.

Кромѣ этого, ежегодно придется путемъ опахиванія поддерживать границы въ чистомъ состояніи, дабы предохранить насажденія отъ огня.

---

[1] При слишк колковъ, придется считаться съ количествомъ солонцевыхъ пятенъ, большею частью покрытыхъ salix repens, по мѣстному—чилижъ.

Какъ для собственныхъ нуждъ, такъ и въ цѣляхъ снабженія саженцами населенія, является необходимымъ заложить здѣсь нѣсколько питомниковъ.

Въ настоящее время имѣется одинъ питомникъ при Омской низшей лѣсной школѣ, которую переводятъ въ Кокчетавскій уѣздъ. Питомникъ служилъ учебнымъ цѣлямъ и по своей незначительности, конечно, не могъ удовлетворять всѣмъ требованіямъ населенія г. Омска и его окрестностей, а потому помянутый питомникъ слѣдуетъ расширить, при чемъ окажется возможнымъ пользоваться посадочнымъ матеріаломъ и для образованія лѣснаго массива изъ фермерской рощи, въ предѣлахъ коей онъ находится.

Второй питомникъ слѣдуетъ заложить въ г. Петропавловскѣ, но въ виду отсутствія казенныхъ земель близъ города, было бы желательно получить хоть десятины 2—3 городской земли, для одновременнаго открытія питомника и образованія склада лѣсныхъ матеріаловъ. Насколько мнѣ извѣстно, дѣло объ уступкѣ земли городскимъ управленіемъ подвигается впередъ и обѣщаетъ быть разрѣшеннымъ въ 1898 году.

Третій питомникъ необходимо заложить близъ станціи «Исыль-Куль», въ Николаевской дачѣ, изъ части коей уже въ настоящее время является возможнымъ образовать дачу I разряда и заняться лѣсоразведеніемъ. Изъ этого же питомника придется отпускать посадочный матеріалъ и окружающему переселенческому населенію. Наиболѣе подходящія мѣста для другихъ питомниковъ въ настоящее время указать трудно и они обозначатся сами собою, какъ только Лѣсничіе займутся изслѣдованіемъ своихъ лѣсничествъ и сформированіемъ дачъ.

При этомъ, однако, я считаю своимъ долгомъ отмѣтить, что было бы весьма полезно не ограничиваться въ устраиваемыхъ питомникахъ разведеніемъ лѣсныхъ породъ, а имѣть запасы фруктовыхъ и ягодныхъ, имѣющихъ здѣсь большой спросъ среди переселенческаго населенія (много хохловъ), что доказывается успѣхомъ дѣятельности сосѣдняго Ишимскаго питомника.

Рубка въ казенныхъ лѣсахъ трехъ помянутыхъ лѣсничествъ велась сплошная, при 60-ти-лѣтнемъ оборотѣ, съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ. 60-ти-лѣтній оборотъ рубки слѣдуетъ признать для березы нѣсколько преувеличеннымъ, въ виду того, что она возобновляется единственно отъ поросли, а равно и въ виду того, что уже въ 40—45 лѣтъ береза достигаетъ размѣровъ, пригодныхъ на употребленіе въ крестьянскихъ постройкахъ.

Въ лѣсничествѣ Омскомъ въ рубку, обыкновенно, поступали цѣлые колки, между тѣмъ въ Петропавловскомъ старались вести кулисную рубку, для чего, при отводѣ лѣсосѣкъ и разбивкѣ на дѣляики, снимали всѣ подлежащіе рубкѣ колки на планъ и проектировали лѣсосѣки чрезъ все снятое на планъ степное пространство, назначая въ очередную лѣсосѣку только тѣ части колковъ, которыя попадали въ эту полосу.

При современномъ положеніи дѣла, конечно, все это отнимало весьма много времени и врядъ ли вело къ какимъ-либо ощутительнымъ результатамъ, но по сформированіи дачъ кулисная рубка будетъ полезной.

По вновь составленнымъ смѣтамъ на пятилѣтіе, въ 1897 году по тремъ лѣсничествамъ предположено къ отпуску всего 1,942 дес., считая въ среднемъ запасъ спѣлыхъ насажденій 7 куб. саж., всего, слѣдовательно, ежегодно предполагается отпускать 13,594 куб. саж.

Въ цѣляхъ обезпеченія населенія г.г. Омска и Петропавловска дровами, было бы желательно открыть казенные дровяные склады въ помянутыхъ пунктахъ, а равно заняться на средства, отпускаемыя авансомъ, заготовленіемъ дровъ для разнаго рода учрежденій, въ виду большой нужды, испытываемой населеніемъ и учрежденіями по недостатку и дороговизнѣ топлива, вслѣдствіе слабаго развитія лѣсопромышленности. Такъ, еще лѣтомъ 1897 г. Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Таубе былъ озабоченъ пріисканіемъ поставщиковъ дровъ для отопленія значительнаго числа казенныхъ зданій г. Омска и обратился съ этою цѣлью къ Тобольскому Управленію, между тѣмъ, въ виду близости Омскаго лѣсничества, было бы полезно принять часть этого заказа и Управленію Омскому.

Что касается дѣйствующей въ лѣсничествахъ таксы, то ее слѣдуетъ признать нѣсколько низкой, въ виду рѣзко за послѣднее время измѣнившихся экономическихъ условій мѣстности. Кромѣ того слѣдуетъ указать на отсутствіе разрядовъ таксъ въ Петропавловскомъ и Пресновскомъ лѣсничествахъ. Въ виду чего было бы желательно озаботиться пересоставленіемъ таксъ, а равно и распредѣленіемъ дачъ по разрядамъ, а также и составленіемъ особыхъ штрафныхъ таксъ, отсутствіе которыхъ замѣтно отражается на учащеніи случаевъ нарушеній Лѣснаго Устава.

Признавъ весьма важное значеніе за березовыми перелѣсками сѣверной части Акмолинской области для сельскаго хозяйства, нельзя не выразить опасенія за судьбу казачьихъ и переселенческихъ березняковъ.

Безпощадное истребленіе казачьихъ лѣсовъ можно признать уже совершившимся фактомъ, а уничтоженіе лѣсовъ, вошедшихъ въ составъ земельныхъ отводовъ переселенцамъ, фактомъ не менѣе достовѣрности

въ ближайшемъ будущемъ. Попытки мѣстнаго Управленія образовать изъ переселенческихъ лѣсовъ крестьянскія дачи врядъ ли могутъ удасться, какъ не имѣющія за собою законнаго основанія, а между тѣмъ предоставленіе новоселамъ обращать эти лѣски въ другой видъ угодій равносильно обезцѣненію степныхъ полевыхъ угодій.

Къ сожалѣнію, Положеніе о сбереженіи лѣсовъ не причисляетъ къ категоріи лѣсовъ защитныхъ лѣса, имѣющіе защитное значеніе въ смыслѣ огражденія сельскохозяйственныхъ посѣвовъ отъ вредныхъ климатическихъ вліяній, а потому одно введеніе въ дѣйствіе въ степныя области Положенія 4 Апрѣля 1888 г. не принесетъ особой пользы.

Обращаясь къ старожильскимъ лѣсамъ Ишимской и Тюкалинской округъ Тобольской губерніи и Каинской-Томской, гдѣ они представляютъ тѣ же березовые колки, то тамъ, какъ удалось убѣдиться въ 1897 г., единственно сохранившимися лѣсами являются тѣ изъ нихъ, которые были отданы въ заказъ крестьянами [1]).

Это обстоятельство, при условіи аналогіи, какъ въ землепользованіи, такъ и въ составѣ лѣсовъ трехъ названныхъ округъ съ таковыми сѣверной части Акмолинской области, приводитъ къ убѣжденію, что единственно успѣшной мѣрою для сохраненія хотя бы части лѣсовъ, имѣющихъ особо важное защитное значеніе для сельскаго хозяйства, является отдача ихъ въ заказъ, въ переселенческихъ отводахъ по настоянію крестьянскаго чиновника, а въ казачьихъ—атамана отдѣла.

При этомъ, для выясненія правильности выдѣленія этихъ заказниковъ желательно было бы производство предварительнаго осмотра и дачи заключенія въ первомъ случаѣ со стороны казеннаго, а во второмъ—войсковаго Лѣсничаго.

Группа II. Лѣса, преимущественно сосновые, въ Кокчетавскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ Акмолинской области.

Лѣса II группы находятся въ Кокчетавскомъ и сѣверной части Акмолинскаго уѣзда и состоятъ изъ насажденій сосновыхъ, покрывающихъ склоны Кокчетавскихъ, Сандыктавскихъ и Зерендинскихъ горъ, смѣшанныхъ сосны съ березой, расположенныхъ у подошвъ возвы-

---

[1]) Въ Тобольской губерніи «запасники».

ценностей и, наконецъ, березовыхъ колковъ, составляющихъ границу между лѣсами и степью.

Гранитная древа по склонамъ, болѣе богатая органическими веществами почва у подошвъ сопокъ, которая затѣмъ переходитъ въ черноземъ съ присутствіемъ камня въ подпочвѣ, а на вершинахъ сопокъ, кромѣ того, расщелины первичной породы,—вотъ тѣ почвы, на которыхъ растетъ сосна въ Кокчетавскомъ и Акмолинскомъ уѣздахъ.

Вліяніе сильныхъ вѣтровъ и условія почвенныя особенно замѣтно сказываются на ростѣ сосны, занимающей возвышенное положеніе и выражаются въ укорачиваніи стволовъ и приближеніи формы деревъ къ конусу. Въ восточной же части Кокчетавскаго уѣзда, на болѣе ровныхъ мѣстахъ сосна имѣетъ особый своеобразный habitus, напоминающій форму ели, такъ что издали сосновыя насажденія легко принять за еловыя.

По взятымъ модельнымъ деревьямъ въ Боровской дачѣ, бывш. Акмолинскаго лѣсничества, сосна въ возрастѣ 120—130 лѣтъ достигаетъ 9—10—11 вершковъ въ діаметрѣ на высотѣ груди, при высотѣ 27—32 аршина. Объемъ ея колеблется отъ 30 до 50 куб. фут. Длина стволовой древесины, годной на постройку (4 ½—5 вершк. въ верхнемъ отрубѣ) равняется въ среднемъ 16—20 арш., слѣдовательно, изъ каждаго дерева можно вырѣзать не менѣе двухъ бревенъ.

Пробныя площади, взятыя въ спѣлыхъ насажденіяхъ той же дачи и вычисленныя по модельнымъ деревьямъ, дали въ среднемъ слѣдующіе результаты: на десятинѣ число стволовъ 550, запасъ въ кубическихъ саженяхъ 35 и число фаута достигаетъ 20%[1]).

Однако значительное число кубич. саженъ запаса, несмотря на то, что запасъ является, обыкновенно, главнымъ факторомъ, характеризующимъ насажденія, въ данномъ случаѣ не даетъ точнаго представленія о состояніи насажденій, такъ какъ сосновые лѣса не представляютъ сомкнутыхъ насажденій, а состоятъ изъ отдѣльныхъ группъ лѣса, раздѣленныхъ иногда значительными по площади прогалинами, которыя, впрочемъ, кое-гдѣ начинаютъ затягиваться сосною и, при условіи уменьшенія пожаровъ и прекращенія пастьбы скота, обѣщаютъ въ будущемъ войти въ составъ лѣсной площади.

---

[1]) Боровская дача, какъ и остальныя сосновыя дачи Кокчетавскаго уѣзда были повреждены нѣсколько лѣтъ тому назадъ Trachea piniperda, чѣмъ и объясняется большой процентъ фаута.

Границы дачи и здѣсь, какъ и въ первой группѣ, пріурочены къ границамъ киргизскихъ волостей.

Въ административномъ отношеніи лѣса описываемой группы раздѣлены пынѣ на четыре лѣсничества: Акмолинское, общей площадью 76,933 дес., лѣсной 54,001 дес., Сандыктавское—101,525 дес., лѣсной 72,975 дес., Кокчетавское—166,617 дес., лѣсной—71,665 дес. и Степное—общею площадью 5,040 дес., лѣсной 4,110 дес. а всего 350,115 дес. общей площади, изъ коихъ лѣсной 202,741 дес.

Изъ числа 202,741 дес. лѣсной почвы на долю сосны приходится приблизительно около 80,000 дес., а остальное пространство занято березой чистой и смѣшанной съ сосною.

Лучшія по составу сосновыхъ насажденій дачи находятся въ Сандыктавскомъ лѣсничествѣ: Мараліпская, Большія Тюкты, Джеландинская дача. Особенно хорошее впечатлѣніе производитъ Мараліпская дача, западная часть которой, расположенная почти на ровной мѣстности съ богатой почвой, представляетъ сплошной массивъ сосновыхъ насажденій, съ примѣсью березы. Къ сожалѣнію, одинъ изъ лучшихъ участковъ этой части, десятинъ въ 600, лѣтъ пять тому назадъ былъ отведенъ въ земельный надѣлъ посаду Михайловскому.

Всѣ дачи названныхъ лѣсничествъ, кромѣ 4-хъ—общей площадью около 20,000 дес. (Боровская, Истигъ-Ушгупь, Булекъ-Тау и Буландинская), числятся въ IV разрядѣ и обременены киргизскими пользованіями, вслѣдствіе чего и здѣсь первой мѣрой должно быть освобожденіе дачъ отъ сервитутныхъ пользованій.

Густая сѣть русскихъ поселковъ, значительное количество киргизскаго населенія и, наконецъ, относительная близость городовъ Петропавловска, Акмолинска и Кокчетава и полная безлѣсность окружающей мѣстности создаютъ счастливыя экономическія условія для эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ. Однако, въ настоящее время правильная эксплоатація не могла здѣсь имѣть мѣста, вслѣдствіе недостатка въ административныхъ силахъ и главнымъ образомъ средствахъ охраненія, усиленныхъ отпусковъ переселенцамъ и несоотвѣтствующаго даннымъ условіямъ хозяйства. [1]) Кромѣ того, несомнѣнно, на успѣхъ эксплоатаціи оказываютъ вліяніе отсутствіе лѣсной промышленности и недостаточное экономическое укрѣпленіе на мѣстѣ новоселовъ.

---

[1]) За 1897 годъ поступило отъ Акмолинскаго лѣсничества 9,567 рублей, Кокчетавскаго—13,733 руб., Сандыктавскаго—7,238 руб. и Степного—135 руб.

Рубка въ березовыхъ насажденіяхъ велась сплошная съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ, въ сосновыхъ же—выборочная. Смѣты были составлены весьма приблизительно, и потому, при усплившемся съ 1895 г. отпускѣ переселенцамъ, выборочная рубка не замедлила весьма тяжело отразиться на состояніи насажденій. Отсутствіе предварительныхъ изслѣдованій и соображеній о числѣ предположенныхъ къ отпуску по смѣтѣ деревъ изъ участковъ, назначенныхъ къ выборочной рубкѣ, при помянутомъ усиленіи отпуска для переселенцевъ, привело къ тому, что на отведенныхъ участкахъ не доставало всего числа деревъ, разрѣшенныхъ смѣтою, и ихъ приходилось выбирать въ сосѣднихъ участкахъ. Кромѣ того, вслѣдствіе отсутствія первоначальнаго заклейменія поступающихъ въ рубку деревъ и недостаточности надзора за рубкой, заготовщики зачастую вырубали деревья подрядъ и оголяли значительныя пространства, заваливая лѣса остатками отъ заготовки, поломами и проч. Независимо отъ этого, въ виду наличности спроса на мелкіе сортименты, дрова и жерди, въ рубку поступали деревья не съ опредѣленнаго возраста, а тѣ, которыя требовались.

Во вниманіе къ изложенному и опираясь на прекрасное естественное возобновленіе сосны,—я считаю положительно необходимымъ отказаться отъ веденія выборочныхъ рубокъ въ сосновыхъ лѣсахъ Кокчетавскаго и Акмолинскаго уѣздовъ и перейти къ сплошной, какъ единственно соотвѣтствующей экономическимъ условіямъ мѣстности, такъ равно и единственно возможной при наличныхъ административныхъ силахъ лѣсничествъ.

Необходимость перехода къ сплошнымъ рубкамъ, высказанная мною при обозрѣніи сосновыхъ лѣсовъ II группы, была всецѣло раздѣлена Г. Управляющимъ Государ. Имуществами и мѣстными лѣсными чинами и была принята во вниманіе при составленіи смѣтъ на пятилѣтіе 1898—1904 г. г., нынѣ уже утвержденныхъ Министерствомъ.

Отсутствіе всесторонпихъ изслѣдованій затрудняетъ разрѣшеніе вопроса объ установленіи соотвѣтствующаго оборота рубки, который для разныхъ дачъ долженъ нѣсколько различаться по величинѣ въ зависимости отъ почвенныхъ условій, но въ настоящее время, до подробныхъ изученій хода роста сосны и экономическихъ условій чинами лѣсоустроительной партіи и силами лѣсной школы, казалось бы, возможно было придержаться одного оборота въ 120 лѣтъ.

Отсутствіе лѣсной промышленности создаетъ массу покупателей, иногда покупающихъ пару жердей и пріѣзжающихъ для того, какъ это

дѣлаютъ киргизы, за сотни верстъ, послѣдствіемъ чего является огромное число выдаваемыхъ лѣсорубочныхъ билетовъ, достигающихъ 5-ти и болѣе тысячъ въ одномъ лѣсничествѣ, которые удается Лѣсничимъ выдавать только благодаря привлеченію къ этому дѣлу объѣздчиковъ.[1]) Крайній недостатокъ стражи, затрудняя надзоръ за правильностью рубокъ, отражается на числѣ случаевъ самовольныхъ порубокъ, количество которыхъ за послѣднее время, по заселеніи переселенческихъ участковъ, прогрессивно возрастаетъ. Таксы, составленныя въ 1876 г., когда въ Акмолинской области не было и помину о переселеніи, разумѣется, нуждаются въ пересоставленіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ является потребность и въ составленіи особой штрафной таксы.

Таксы, впрочемъ, кромѣ ихъ несоотвѣтствія настоящей цѣнности древесины, вообще построены неправильно, вслѣдствіе чего, напр. покупка длиннаго бревна обходится значительно дешевле, нежели покупка того же бревна, но разрѣзаннаго на двѣ, на три части: такъ, бревно 21 арш. 3 верш. стоитъ 52 коп., изъ того же бревна выходитъ три пиловочныхъ общей стоимостью въ 1 рубль 41 коп.

Границы лѣсныхъ дачъ II группы, также какъ и I, были пріурочены къ границамъ прежнихъ киргизскихъ волостей, но за послѣднее время были выдѣлены въ отдѣльныя дачи крупные лѣсные массивы сосноваго лѣса, при чемъ многія изъ нихъ сняты на планъ и даже разбиты на 4-хъ верстные кварталы.

Эти указанныя обстоятельства значительно облегчаютъ настоятельно необходимыя здѣсь работы, какъ по освобожденію дачъ отъ киргизскаго пользованія, такъ равно и по устройству ихъ, причемъ, въ виду особой важности именно сосновыхъ лѣсовъ, слѣдуетъ съ нихъ начать помянутыя работы.

При этомъ, относительно дачъ Акелбаевской, Большіе Тюкты, Малые Тюкты, какъ снятыхъ уже на планъ и не имѣющихъ внутри зимовокъ, необходимо мѣстному Управленію войти съ представленіемъ о перечисленіи ихъ въ I разрядъ и съ весны текущаго года приступить къ устройству силами лѣсоустроительной партіи. Относительно же дачъ: Маралдинской, Урунхайской, Джеландинской и Сандыктавской, внутри коихъ имѣются киргизскія зимовыя стойбища, слѣдуетъ внести вопросъ объ освобожденіи ихъ отъ сервитутнаго пользованія въ Коммиссію, если учрежденіе

---

[1]) Въ Акмолинскомъ лѣсничествѣ нѣкоторымъ объѣздчикамъ приходится въ иные мѣсяцы выдавать до 200 билетовъ.

таковой будетъ признано цѣлесообразнымъ, при чемъ, въ виду значительнаго числа находящихся внутри названныхъ дачъ зимовокъ, придется раздѣлить каждую изъ нихъ на нѣсколько отдѣльныхъ дачъ, къ чему представляется полная возможность, вслѣдствіе состава ихъ изъ отдѣльныхъ крупныхъ урочищъ. При этомъ будетъ необходимо опредѣлить количество и пространство земельныхъ участковъ, сданныхъ въ аренду владѣльцами зимовокъ, а равно и выяснить размѣръ арендной платы. При чемъ, одновременно съ выполненіемъ означеннаго проекта, слѣдуетъ вести работы по устройству названныхъ дачъ, въ виду ихъ большой цѣнности.

Ближайшее ознакомленіе съ характеромъ и положеніемъ лѣсовъ Кокчетавскаго и Акмолинскаго уѣздовъ даетъ мнѣ возможность выяснить тѣ пріемы, которыхъ соотвѣтственнѣе всего держаться здѣсь при лѣсоустроительныхъ работахъ.

На лѣсоустроительную партію слѣдуетъ возлагать только работу по устройству крупныхъ сосновыхъ дачъ, устройство же всѣхъ дачъ, расположенныхъ отдѣльными колками слѣдуетъ поручить мѣстнымъ Лѣсничимъ и ихъ Помощникамъ, командировавъ имъ въ помощь межевыхъ чиновъ, состоящихъ при Управленіи. Эти послѣднія работы, сущность коихъ, главнымъ образомъ, будетъ заключаться въ опредѣленіи числа и площади колковъ, должно начать съ группировки разнообразнаго планового матеріала, имѣющагося въ Управленіи, какъ-то: военно-топографическихъ картъ, планшетовъ, составленныхъ партіей по образованію переселенческихъ участковъ, послѣ чего пополненіе недостающихъ данныхъ придется дѣлать путемъ полуторной мензульной съемки, въ масштабѣ 200 саж. въ англійскомъ дюймѣ. Съемка должна заключаться въ разбивкѣ всего пространства на 16-ти верстныя клѣтки и проведеніи потребнаго числа параллельныхъ линій, съ которыхъ, путемъ засѣчекъ, перпендикуляровъ и проч., опредѣлять положеніе колковъ, отмѣчая въ то же время въ тетради составъ насажденій колка и тѣ хозяйственныя распоряженія, въ коихъ они нуждаются. Конечно, каждый колокъ долженъ быть занумерованъ, для чего или можно ставить особый столбъ или выставлять нумеръ на угловомъ деревѣ.

Что касается работъ лѣсоустроительной партіи, то: а) въ тѣхъ дачахъ, на которыя имѣются граничные планы, вновь обхода границъ не производить, таковыя дачи: Большіе Тюкты (8,000 дес.), Малые Тюкты (3,000 дес.) и Акелбаевская (2½ тыс. дес.);

б) въ тѣхъ дачахъ, на которыя хотя имѣются граничные планы, но не обойдены зимовыя стойбища Сандыктавская (11,500 дес.), Джеландин-

ская (10,000 дес.), Маралдинская (17,000 дес.), необходимо отграничить зимовки, отдѣливъ часть лѣса для киргизовъ, и въ этихъ мѣстахъ исправить имѣющіеся планы, а равно и выдѣлить имѣющіяся зимовки внутри дачъ, запроектировавъ при этомъ нѣсколько отдѣльныхъ дачъ.

в) въ остальныхъ дачахъ, какъ Серембай-Тюкты (14,000 дес.), Кашкырбай (1,000 дес.), Тургай (1,000 дес.), за отсутствіемъ планового матеріала, предстоитъ сдѣлать обходъ граничныхъ межъ.

Придерживаясь при устройствѣ сосновыхъ лѣсовъ указаній инструкціи 1894 г., для ускоренія работъ слѣдуетъ допустить нѣкоторыя отступленія, а именно, несмотря на то, что по условіямъ сбыта помянутыя дачи должны быть отнесены къ 1 разряду (§ 1 Инструкціи), кварталы слѣдуетъ образовать 4-хъ верстные. Разстояніе между визирами, проводимыми для опредѣленія внутренней ситуаціи, можетъ быть и значительно большее противу допускаемыхъ инструкціей, въ виду однохарактерности насажденій, но, однако, при этомъ весьма полезно проводить визиры какъ разъ по срединѣ каждаго изъ образованныхъ 4-хъ верстныхъ кварталовъ, дабы, поддерживая ихъ отъ зарастанія, впослѣдствіи обратить ихъ въ квартальныя просѣки.

Почти въ каждой дачѣ, вслѣдствіе особенностей рельефа мѣстности, придется образовать двѣ хозяйственныя части: одну изъ насажденій, расположенныхъ по сопкамъ и другую изъ насажденій, покрывающихъ подошвы и равнины, при чемъ, для уменьшенія количества съемочныхъ работъ, нѣтъ особой надобности въ инструментальномъ отдѣленіи одной хозяйственной части отъ другой, а достаточно эти границы нанести рекогносцировочно и путемъ соединенія подлежащихъ отмѣтокъ на просѣкахъ и визирахъ.

Въ хозяйственной части, занимающей горы, при образованіи кварталовъ должно пользоваться естественнымъ дѣленіемъ.

Въ этой хозяйственной части, вслѣдствіе весьма слабаго роста горной сосны (1) и рѣдкаго состоянія деревъ, а равно и трудности возобновленія, возможно будетъ установить лишь выборку факутнаго и перестойнаго лѣса. Въ другой же части—лѣсосѣчную систему, съ оборотомъ рубки въ 100—120 лѣтъ (2).

---

1) Высота деревъ въ спѣломъ возрастѣ-отъ 5 до 12 аршинъ.

2) На правильное опредѣленіе оборота рубки для каждой дачи должно быть при работахъ обращено особое вниманіе.

Въ виду того, что наиболѣе опаснымъ является господствующій юго-западный вѣтеръ, направленіе рубки должно быть принято съ сѣверо-востока на юго-западъ, соотвѣтственно чему, указанное направленіе слѣдуетъ давать и квартальнымъ просѣкамъ.

Ширина лѣсосѣчныхъ полосъ не должна превышать 25 саженъ, при чемъ, въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго возобновленія, рубка должна вестись съ періодомъ примыканія не менѣе 5 лѣтъ и съ оставленіемъ на корнѣ всего здороваго сосноваго подроста до 1 вершка въ діаметрѣ, а равно и небольшого числа сѣменныхъ деревъ.

Возвращаясь къ разсмотрѣнію техническихъ пріемовъ при производствѣ внутренней ситуаціи, необходимо обратить вниманіе лѣсоустроителя на то, чтобы, памятуя особый характеръ насажденій, состоящихъ какъ бы изъ отдѣльныхъ группъ лѣса, раздѣленныхъ прогалинами, участки образовывались изъ значительныхъ площадей, захватывая цѣлые ряды сказанныхъ группъ и прогалинъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, детальное выдѣленіе ихъ повлечетъ за собою массу съемочной работы и не только удорожитъ устройство, но и чрезвычайно затянетъ окончаніе работъ. Къ тому же, подробное нанесеніе на планъ отдѣльныхъ группъ лѣса и прогалинъ не можетъ принести ощутительной пользы, такъ какъ, при 2-хъ верстной ширинѣ квартала, части этихъ контуръ, а иногда и цѣлые контуры попадутъ въ одну лѣсосѣчную полосу. Поэтому, для практическихъ цѣлей будетъ вполнѣ достаточно ограничиться подробнымъ описаніемъ крупныхъ участковъ, рѣзко одинъ отъ другаго отличающихся или по составу насажденій, или по возрасту, или по почвеннымъ условіямъ, съ непремѣннымъ опредѣленіемъ на мѣстѣ тѣхъ хозяйственныхъ мѣропріятій, въ которыхъ эти участки нуждаются.

При примѣненіи указанныхъ пріемовъ, лѣсоустроительныя работы должны быстро пойти впередъ, вслѣдствіе чего всѣ сосновые лѣса II группы, силами командированной въ Омское Управленіе таксаціонной партіи (1 Завѣдывающій, 1 Младшій Таксаторъ и 6 съемщиковъ), несомнѣнно, будутъ устроены менѣе чѣмъ въ 2 года.

По составленнымъ въ 1897 году смѣтамъ предположено ежегодно отпускать сосновый лѣсъ съ площади 800 десятинъ. Считая отъ 16 до 20 куб. саж., въ среднемъ, запаса на десятинѣ, всего[1]), слѣдовательно, въ

---

[1]) При опредѣленіи средняго запаса на десятинѣ, я принимаю въ расчетъ всю совокупность участковъ, а не одни только лѣсныя группы, вслѣдствіе чего величина запаса является значительно меньшею противу вышеприведенныхъ цифръ.

годъ возможно отпускать приблизительно около 14.500 ½ куб. саж. сосновой древесины, кромѣ значительнаго количества поврежденнаго бабочкой лѣса, сухостоя и валежника.

За 1896 годъ, по годовымъ отчетамъ Лѣсничихъ, изъ лѣсовъ II группы отпущено сосноваго сырорастущаго лѣса 4759,55 куб. саж., т. е. около 33% возможнаго къ отпуску по смѣтамъ и около 7,500 куб. саж. сосновой древесины, поврежденной Trachea piniperda.

Наличность спроса со стороны мѣстнаго, какъ осѣдлаго, такъ и кочевого населенія на мелкій строевой матеріалъ, а равно и требованія, предъявленныя самими насажденіями, вынуждаютъ почти во всѣхъ сосновыхъ дачахъ помянутой группы обратиться къ уходу за лѣсомъ. Небольшой опытъ производства прорѣживанія въ Мунчактинской дачѣ далъ чрезвычайно удачные результаты, какъ со стороны финансовой, такъ и хозяйственной.

Примѣненіе, при этомъ, оборотнаго фонда было бы мѣрою въ высшей степени полезною и соотвѣтствующею условіямъ мѣстности.

Развитіе, при увеличеніи числа лѣсной стражи, работъ по прорѣживанію, прочисткѣ и проходной рубкѣ и болѣе полная эксплоатація мертваго лѣса значительно увеличатъ размѣръ ежегоднаго отпуска, вслѣдствіе чего, несомнѣнно, часть смѣтнаго назначенія будетъ оставаться неизрасходованной.

Вслѣдствіе сего, озабочиваясь дальнѣйшимъ развитіемъ эксплоатаціи и болѣе полнымъ удовлетвореніемъ въ лѣсѣ нуждъ городского и сельскаго населенія, а также во вниманіе къ отсутствію лѣсной промышленности, будетъ весьма полезно развить здѣсь дѣло хозяйственныхъ заготовокъ и разрѣшить вопросъ со сплавомъ по рѣкѣ Ишиму.

До настоящаго времени заготовка лѣсныхъ матеріаловъ хозяйственнымъ распоряженіемъ казны производилась въ Кокчетавскомъ и Акмолинскомъ лѣсничествахъ. Въ первомъ лѣсничествѣ съ 1895 года заготовлялись дрова для населенія г. Кокчетава на средства, отпущенныя Лѣснымъ Департаментомъ. Въ 1895 г. на 200 рублей было заготовлено 248 погонныхъ саженъ дровъ, по таксовой стоимости на 75 руб. 64 коп., отъ продажи коихъ выручено 368 руб., слѣдовательно было получено чистой прибыли 92 руб. 36 коп.

Въ 1896 г. заготовка велась въ болѣе широкихъ размѣрахъ, а именно, въ 1896 г.—на сумму 561 руб. и въ 1897 г. на—500 руб.

Нынѣ, въ виду успѣшныхъ результатовъ помянутой операціи и усиленныхъ требованій на лѣсъ, желательно дальнѣйшее развитіе этого дѣла,

при чемъ для лучшей постановки его необходимо образовать въ гор. Кокчетавѣ особый лѣсной складъ.

Городское Управленіе уже изъявило согласіе на безвозмездную передачу въ распоряженіе казны двухъ кварталовъ незастроенной земли, въ одномъ изъ которыхъ долженъ быть оборудованъ складъ лѣсныхъ матеріаловъ, а въ другомъ питомникъ.

Въ Акмолинскомъ лѣсничествѣ заготовка производилась для снабженія матеріалами Акмолинскаго склада, для удовлетворенія переселенцевъ, на средства § 30 фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги (3000 руб.) и, отчасти,—Лѣснаго Департамента (299 руб. 42 коп.), для продажи изъ названнаго склада частнымъ лицамъ.

Всего было заготовлено исключительно изъ лѣса, поврежденнаго Trachea piniperda 6133 бревна, часть коихъ была распилена, и 8 тыс. жердей; изъ этого числа было вывезено тужемъ, за 250 верстъ въ гор. Акмолинскъ 1630 бревенъ и 2277 жердей и 3615 шт. тесу. Провозъ 1 куб. фута сосноваго лѣса до Акмолинска стоилъ 7,86 коп. Провозъ 1 куб. фута на 1 версту—0,0358 коп.

Опытъ продажи изъ склада по вольной цѣнѣ далъ весьма благопріятные результаты. Проданы были (осенью 1897 г. на сумму 188 руб. 27 коп.) бревна 7, 8, 9, 12 арш., жерди, тесъ, межеумки, горбыли, т. е. всѣ тѣ сортименты, которые заготовлялись Лѣсничимъ, при чемъ чистая прибыль достигала 65% на заготовительную стоимость и 200% на таксовую.

Опираясь на полученные результаты, можно смѣло расчитывать, что расширеніе хозяйственной заготовки и доставки лѣса въ Акмолинскъ изъ близъ лежащихъ къ нему дачъ, какъ напр. Мунчактинской (120 верстъ), будетъ вполнѣ цѣлесообразно, какъ для продажи по вольной цѣнѣ городскому населенію, такъ и для отпуска по заготовительной цѣнѣ переселенцамъ.

Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что расширеніе Акмолинскаго склада и оборудованіе филіальныхъ, въ южныхъ степныхъ поселкахъ, явится, какъ доложено выше, единственной практичной мѣрой удовлетворенія нуждъ вновь нарождающихся русскихъ поселеній въ открытой степи.

Независимо отъ хозяйственныхъ заготовокъ на средства казны, казалось бы вполнѣ возможнымъ начать таковыя и на средства, которыя могли бы быть отпущены авансомъ нѣкоторыми частными лицами и казенными учрежденіями.

Затѣмъ, представляется необходимымъ образованіе склада въ гор. Атбасарѣ, какъ для продажи городскому населенію, такъ равно и для отпуска переселенцамъ Атбасарскаго округа.

Приведеніе въ исполненіе означенныхъ предположеній въ 1898 году не можетъ встрѣтить затрудненій со стороны финансовой, благодаря значительнымъ ассигнованіямъ кредитовъ Омскому Управленію, какъ изъ средствъ Лѣснаго Департамента, такъ и изъ фонда вспомогательныхъ предпріятій.

Кромѣ указаннаго, въ тѣхъ же цѣляхъ было бы весьма желательно завязать дѣло и съ гор. Петропавловскомъ, съ этимъ весьма крупнымъ рынкомъ, нуждающимся въ древесинѣ. Дѣло въ томъ, что г. Петропавловскъ послѣ пожара въ началѣ 70-хъ годовъ, какъ говорятъ, былъ весь обстроенъ изъ Кокчетавскаго лѣса, и въ настоящее время туда много провозится самовольно вырубленнаго казачьяго лѣса.

Вопросъ объ открытіи лѣснаго склада въ Петропавловскѣ откладывался до выясненія положенія дѣла со сплавомъ по р. Ишиму, а между тѣмъ, въ виду относительной близости города отъ сѣверныхъ дачъ Акмолинскаго (нынѣ Боровскаго) лѣсничества, казалось бы, этотъ вопросъ могъ быть разрѣшенъ и нынѣ.

Если принять въ соображеніе стоимость провоза 1 куб. фута на одну версту разстоянія въ 0,0358 коп., выведенную на основаніи опыта доставки матеріаловъ въ Акмолинскъ, и увеличить ее до 0,05 коп., въ виду того, что въ Акмолинскъ возили поврежденную, болѣе сухую древесину, то стоимость провоза 1 куб. фута отъ Боровской и Аклыбаевской дачъ до г. Петропавловска гужемъ, при разстояніи 180 верстъ, обойдется въ 9 коп. Слѣдовательно, перевозка бревна 12 арш. длины при 4 верш. въ діаметрѣ въ верхнемъ отрубѣ, объемъ коего равняется 12 куб. фут., будетъ стоить 1 руб. 8 коп. Прибавивъ къ 1 р. 8 к. таксовую стоимость бревна 33 коп., 10 коп. на рубку и очистку отъ коры и 3 коп. накладныхъ расходовъ, получимъ, что стоимость этого бревна въ Петропавловскѣ выразится 1 р. 54 коп. Между тѣмъ рыночная цѣна въ Петропавловскѣ на бревно 12 арш. 4 верш. колеблется отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к., въ виду чего, даже при низкихъ цѣнахъ, каждое бревно можетъ дать чистой прибыли до 96 коп., или до 69%.

Какъ упомянается выше, вопросъ объ уступкѣ городской земли въ Петропавловскѣ близокъ къ разрѣшенію, и было бы весьма желательно сдѣлать хотя бы небольшой опытъ подобной операціи предстоящею осенью.

Хозяйственная заготовка въ Боровской и Акелбаевской дачѣ была бы особенно полезна, въ виду слабаго развитія отпуска изъ этихъ дачъ, вслѣдствіе сильной конкуренціи казачьяго лѣса (ихъ дачи смежны съ названными) и удаленности ихъ отъ Акмолинска и Кокчетава.

Что касается вопроса о сплавѣ по р. Ишиму, то дѣло заключается въ слѣдующемъ. Верстахъ въ 45—50-ти отъ Маралдинской (17,000 дес.) и Джеландинской (20,000 дес.) сосновыхъ дачъ находится нѣсколько небольшихъ притоковъ р. Ишима: Токырь-Джеланды, Кергенташъ, Атбасарка.

Ранней весной, съ первой водой, бревна, вывезенныя гужемъ изъ названныхъ дачъ, могутъ быть сплавлены молемъ до впаденія Атбасарки въ Ишимъ (160 верстъ), гдѣ и должны быть собраны въ плоты и пущены внизъ по теченію Ишима до Петропавловска (свыше 300 верстъ).

При этомъ, по дорогѣ, кромѣ Петропавловска, лѣсъ можетъ выгружаться въ гор. Атбасарѣ, для мѣстнаго склада—внизъ по Ишиму и далѣе во всѣхъ нуждающихся въ сосновомъ лѣсѣ переселенческихъ поселкахъ.

Отъ Атбасара до Петропавловска р. Ишимъ прорѣзаетъ степную мѣстность, съ типичными березовыми колками, лишенную вовсе сосновыхъ лѣсовъ. Вслѣдствіе чего Акмолинскій Военный Губернаторъ прилагаетъ всѣ усилія къ пріученію переселенцевъ возводить всѣ постройки изъ саманнаго кирпича, употребляя при этомъ, какъ прислугу, единственное въ этой мѣстности дерево—березу. Но это дѣло пока развивается туго, въ особенности при сооруженіи зданій, сколько-нибудь значительныхъ по своимъ размѣрамъ. Кромѣ того, при возведеніи не только сколько-нибудь значительныхъ построекъ изъ самана или обыкновеннаго кирпича (церкви, школы), но даже и при постройкѣ изъ самана крестьянскихъ хатъ, какъ показалъ опытъ послѣднихъ лѣтъ, невозможно обойтись безъ прямоствольнаго сосноваго матеріала, въ виду непригодности искривленной степной березы на прислугу, такъ какъ эта искривленность оказываетъ вредное вліяніе на правильность осадки зданія. Приведенныя соображенія побуждаютъ ныне Генералъ-Лейтенанта Саничкова озабочиваться доставкой, въ районъ распространенія березы, сосновыхъ матеріаловъ.

Въ силу этихъ соображеній, доставка во всѣ населенные пункты по Ишиму сосноваго лѣса является настолько же важной, насколько она важна и для гор. Петропавловска.

Что касается возможности сплава по соображеніямъ финансовымъ, то, согласно расчету, сдѣланному бывшимъ казеннымъ Лѣсничимъ Жуковскимъ, подтверждаемому мѣстными чинами, сплавъ вполнѣ возможенъ,

такъ какъ доставка самаго холоваго бревна 12 арш. 4 верш. обойдется въ 1 р. 30 коп., (1) таксовая стоимость 33 коп., тогда какъ рыночная цѣна въ Петропавловскѣ 2 р. 50 коп.—3 р. 50 коп.

Однако, осуществленію этого, столь полезнаго, какъ для населенія, такъ и казны дѣла, препятствуютъ, во-первыхъ, заграждения въ нѣсколькихъ мѣстахъ русла рѣкъ Такыръ-Джеланды и Ишима камнями, и во-вторыхъ, главнымъ образомъ, наличность цѣлаго ряда мельничныхъ плотинъ по всему теченію Ишима, мѣшающихъ свободному прохожденію плотовъ. Сказанныя мельницы находятся у трехъ поселковъ въ Атбасарскомъ уѣздѣ, 1 въ Кокчетавскомъ и 4 въ Петропавловскомъ.

Устраненіе первой изъ указанныхъ причинъ, препятствующихъ свободному сплаву, не можетъ составить особыхъ затрудненій, такъ какъ очистка отъ мелкихъ камней и взрывъ динамитомъ шести большихъ камней, по вычисленію Лѣсничаго, обойдется не болѣе 700 рублей; при чемъ, приспособленіе къ сплаву р. Ишима было бы желательно возложить на техниковъ Экспедиціи Генералъ-Лейтенанта Жилинскаго, роющихъ въ поселкахъ Кокчетавскаго уѣзда колодцы.

Что же касается устраненія второй причины, то оно должно заключаться въ обязательствѣ владѣльцевъ мельницъ расширить проходы въ плотинахъ до 20 аршинъ. По дѣйствующему закону, «всѣ вододѣйствующія заведенія должны быть приведены въ такое положеніе, чтобы бечевая тяга, ходъ судовъ, гонка плотовъ и сплавъ дровъ не могли встрѣчать ни малѣйшаго препятствія. На семъ основаніи содержаніе той части естественнаго бечевника, которая прилегаетъ къ упомянутымъ заведеніямъ, съ мостами и переправами на семъ пространствѣ бечевника находящимися, относится уже къ обязанности и пяждивенію владѣльцевъ упомянутыхъ прибрежныхъ вододѣйствующихъ заведеній» (примѣч. 2 ст. 363 Уст. Пут. Сообщ., при чемъ согласно Высочайше утвержденному 13 Іюня 1890 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта: «открытіе водныхъ путей для судоходства, сплава или гонки лѣса и дровъ не требуетъ для своего осуществленія особаго правительственнаго распоряженія. Водный путь почитается открытымъ для общаго пользованія, коль скоро онъ въ

---

(1) Цифра 1 руб. 30 коп. слагается изъ:
а) 10 коп. за вырубку и очистку отъ коры.
б) 45 коп. за подвозку къ плотбищу.
в) 45 коп. гонка розсыпью и въ плотахъ.
г) 8 коп. сплотка, снасти и выгрузка.
д) 10 коп. расходъ на администрацію.
е) 12 коп. наемъ сплавщиковъ.

естественномъ своемъ состояніи, безъ всякихъ искусственныхъ приспособленій, пригоденъ для производства по оному судоходства, сплава или гонки лѣса и дровъ.»

Въ виду сего, а равно и во вниманіе къ разъясненію Министерства Путей Сообщенія, для разрѣшенія вопроса о приспособленіи помянутыхъ мельничныхъ плотинъ къ пропуску плотовъ, Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ будетъ полезно обратиться одновременно къ Степному Генералъ-Губернатору и Министерству Путей Сообщенія.

Дальнѣйшею мѣрою въ дѣлѣ расширенія эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ II группы должно быть поставлено развитіе мелкой лѣсной промышленности, отсутствіе которой вынуждаетъ нынѣ казенное Управленіе принимать на себя заботы, не только по удовлетворенію нуждъ переселенцевъ, но и остального населенія.

Какъ доложено выше, мѣстное переселенческое населеніе, необезпеченное нынѣ однимъ сельскохозяйственнымъ промысломъ, нуждается въ посторонникъ заработкахъ и ищетъ приложенія своихъ рукъ. Вслѣдствіе чего, широкое примѣненіе закона 26 Февраля 1896 г., не связанное обязательствомъ употреблять пріобрѣтенный лѣсъ исключительно на собственныя надобности, казалось бы, помогло создать многочисленный контингентъ мелкихъ лѣсопромышленниковъ-крестьянъ, которые, употребляя часть купленнаго лѣса на собственныя нужды, остальную часть вывозили бы на продажу въ городъ, на собственномъ рабочемъ скотѣ, котораго, по сравненію съ русскими крестьянами, у переселенцевъ Акмолинской области имѣется достаточное количество.

Вся совокупность сосновыхъ дачъ II группы составляетъ какъ бы ядро, окруженное цѣлымъ рядомъ березовыхъ перелѣсковъ, постепенно къ границѣ уменьшающихся въ числѣ и размѣрахъ и, наконецъ, совершенно исчезающихъ къ югу около 51½° сѣв. шир.

Южнѣе, въ лишенной древесной растительности Акмолинской степи, призванной въ нѣкоторыхъ частяхъ ея нынѣ служить мѣстомъ осѣдлой жизни русскому переселенцу, встрѣчаются весьма рѣдкія куртинки березы по ключамъ въ горахъ и кое-гдѣ заросли кустарниковъ и ивняковъ по берегамъ степныхъ рѣчекъ. Эти слѣды древесной и кустарной растительности, имѣя неоспоримо важное значеніе для ручьевъ и рѣчекъ, возлѣ коихъ они расположены, однако, вслѣдствіе чрезвычайной своей разбросанности по обширному пространству степи, недоступны нынѣ для надлежащаго ихъ охраненія со стороны казеннаго управленія. Между тѣмъ, извѣстія, которыя вообще сообщаются въ самые отдален-

ные края степи съ почти телеграфной скоростью, о предположеніяхъ водворенія русскаго населенія южнѣе гор. Акмолинска, дошедшія до киргизовъ, имѣющихъ зимовыя стойбища вблизи помянутыхъ слѣдовъ древесной и кустарной растительности, побудили ихъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Князь Кудашевъ, посѣтившій минувшимъ лѣтомъ Сары-Су, заняться усиленной рубкой, изъ опасенія, что сохраняемая ими вѣками столь драгоцѣнная въ степи растительность достанется посторонимъ людямъ.

Киргизы вообще прекрасно понимаютъ защитное значеніе каждаго самаго незначительнаго клочка лѣсной растительности и возлѣ своихъ зимовокъ строго охраняютъ ихъ, чего однако нельзя сказать объ участкахъ, въ которыхъ нѣтъ зимовыхъ стойбищъ и которые страшно страдаютъ отъ потравъ и порубокъ. (1)

Изложенныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что единственной мѣрою, способною сохранить объясненные клочки лѣсной растительности, хотя бы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они наиболѣе сгруппированы, слѣдуетъ признать назначеніе лѣсной стражи, главнымъ образомъ объѣздчиковъ, изъ лицъ русскаго происхожденія, снабженныхъ полномочіемъ выдавать билеты. Кромѣ того, въ тѣхъ же цѣляхъ, представляется необходимымъ изданіе на киргизскомъ языкѣ и распространеніе по степи оффиціальнаго разъясненія правъ киргизовъ на пользованіе лѣсомъ.

Безлѣсность Акмолинской степи, близость колоссальныхъ песковъ Голодной степи и рѣзко континентальныя условія климата, въ настоящее время, когда многимъ тысячамъ десятинъ степной поверхности дается иное сельскохозяйственное назначеніе, дѣлаютъ особенно важнымъ вопросъ о внесеніи въ эту степь лѣса путемъ искусственнымъ.

Необходимость приступить къ искусственному лѣсоразведенію въ открытой степи, при томъ въ размѣрахъ широкихъ, неоднократно упоминалось Военнымъ Губернаторомъ въ всеподданнѣйшихъ отчетахъ, въ виду чего Лѣснымъ Департаментомъ своевременно было предложено Омскому Управленію по сему предмету представить свои соображенія. Названное Управленіе, въ представленной имъ особой запискѣ, считало необходимымъ начать работы по лѣсоразведенію съ разведенія широкихъ полосъ лѣса, по берегамъ р. р. Нуры и Ишима, и стоимость этихъ работъ опредѣляло въ 160,000 рублей.

---

1) По наблюденіямъ Помощника Лѣсничаго Хрововскаго, за шесть лѣтъ, почти на его глазахъ, исчезло 7 березовыхъ урочищъ, общею площадью болѣе 1000 десятинъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы подобная работа удалась, т. е. если бы сразу былъ отысканъ соотвѣтствующій типъ и пріемы посадки и была бы организована особая стража для охраненія этихъ полосъ, то созданіе такихъ насажденій принесло бы значительную пользу, но, мнѣ кажется, было бы гораздо практичнѣе, не задаваясь сразу исполненіемъ столь значительныхъ проектовъ, выяснить предварительно, на небольшихъ опытахъ наиболѣе пригодныя для разведенія въ степи породы, типы и пріемы посадки и поставить цѣлью разведеніе лѣса полосами, для огражденія сельскохозяйственныхъ посѣвовъ и, слѣдовательно, начинать работу только тамъ, гдѣ уже имѣется осѣдлое русское населеніе.

При этомъ, казалось бы, что правительственныя заботы должны ограничиваться;

1) указаннымъ выясненіемъ наиболѣе соотвѣтствующихъ древесныхъ и кустарныхъ породъ, типа и пріемовъ посадки, а равно необходимой ширины защитныхъ полосъ, путемъ производства разносторонннихъ опытовъ; 2) образованіемъ достаточнаго количества посадочнаго матеріала, въ каковыхъ цѣляхъ должно быть заложено нѣсколько питомниковъ; 3) производствомъ опытовъ разведенія защитныхъ полосъ на земляхъ, обрабатываемыхъ подъ посѣвы, дабы это могло послужить населенію наглядньшъ примѣромъ, какъ производства самыхъ работъ, такъ и въ особенности ихъ пользы для сельскохозяйственныхъ посѣвовъ, и 4) отпускомъ необходимаго посадочнаго матеріала и руководствомъ работами.

Въ этихъ цѣляхъ, прежде всего является необходимымъ озаботиться образованіемъ небольшихъ оброчныхъ статей возлѣ переселенческихъ участковъ, которые могутъ быть получены или при отграниченіи вновь переселенческаго участка, или путемъ обмѣна въ переданныхъ уже новоселамъ отводахъ на соотвѣтствующее число десятинъ свободной степи.

Затѣмъ, на статьяхъ, наиболѣе близко расположенныхъ къ мѣстожительству Лѣсничаго или Помощника, придется заложить небольшіе питомники и, по выращеніи матеріала, начать насаживать полосы, по заранѣе обдуманному проекту, при чемъ ширина этихъ полосъ, какъ равно и разстоянія между ними, должны быть различными. Эти работы и послужатъ весьма поучительнымъ опытомъ, какъ для производителей работъ, такъ и населенія.

Кромѣ того, весьма желательно расширить очень порядочный питомникъ въ гор. Акмолинскѣ, заложенный на городской землѣ, въ созданіи котораго весьма дѣятельное и полезное участіе принимаетъ мѣстный Уѣздный Начальникъ, Подполковникъ Троицкій. Въ питомникѣ, между

прочимъ, весьма удачно идутъ посѣвы березы и карагача, что важно имѣть въ виду при выясненіи наиболѣе подходящихъ породъ для разведенія въ степи.

Закладка питомниковъ въ Кокчетавѣ и Атбасарѣ предположена въ 1898 году.

Независимо сего, культурныя работы придется производить въ тѣхъ лѣсныхъ дачахъ, которыя будутъ образованы Лѣсничими изъ массы упомянутыхъ выше березовыхъ колковъ, окружающихъ ядро сосновыхъ лѣсовъ.

При образованіи дачъ и рѣшеніи вопроса о будущемъ ихъ предназначеніи, а равно и относительно вопроса о сохраненіи лѣсовъ, находящихся въ переселенческихъ отводахъ, въ виду полной аналогіи всѣхъ условій съ таковыми же условіями I группы, здѣсь я позволяю себѣ ограничиться ссылкою на изложенное въ I группѣ.

Группа III. Сосновые лѣса Семипалатинскаго и Павлодарскаго уу. Семипалатинской области.

Лѣса III группы находятся на правой сторонѣ р. Иртыша, въ Семипалатинскомъ и Павлодарскомъ уѣздахъ, и состоятъ изъ сосновыхъ боровъ. Эти боры тянутся широкою полосою, параллельно р. Иртышу въ разстояніи отъ него 20—100 верстъ, и въ административномъ отношеніи раздѣлены на два лѣсничества: Павлодарское и Семипалатинское.

Первое состоитъ изъ двухъ сосновыхъ дачъ, общею площадью въ 234,171 дес., изъ коихъ лѣсной площади 115,072 дес. и одной березовой дачи [1]), площадью 31,200 дес.

Второе—изъ пяти сосновыхъ дачъ, общею площадью 233,582 дес., изъ коихъ на долю лѣсной площади приходится 192,525 дес.

Такимъ образомъ, здѣсь около 307,597 дес. лѣсной почвы занято чистымъ сосновымъ насажденіемъ, представляющимъ или крупные лѣсные массивы, или отдѣльныя группы лѣса, раздѣленныя прогалинами.

Во всѣхъ 7 сосновыхъ дачахъ насажденія главнымъ образомъ относятся къ спѣлому и приспѣвающему возрасту.

Поверхность, занимаемая насажденіями, ровная, слегка волнистая и нѣсколько возвышенная только въ восточной части Сростинской дачи, Семипалатинскаго лѣсничества. Почва песчаная, съ каменистой подпочвой въ большей части дачъ съ рѣдкой травянистой растительностью, но зато

---

[1]) Эта дача, Урюпино-Качировская, расположена на сѣверѣ Павлодарскаго уѣзда, по своему характеру аналогична лѣсамъ I группы.

обильно покрытая всходами молодой сосны. Насажденія весьма рѣдкія, съ полнотой 0,3—0,6—0,7, въ среднемъ на десятинѣ отъ 100 до 300 стволовъ.

Ростъ въ высоту незначителенъ, сосна въ спѣломъ возрастѣ. въ большинствѣ случаевъ, не достигаетъ 25 арш., но въ западной части Сростинской дачи, въ дачѣ Маралдинской и нѣкоторыхъ частяхъ Бейувакской, Семипалатинскаго лѣсничества, ростъ сосны лучше. Такъ, по произведеннымъ мною обмѣрамъ въ западной части Сростинской дачи, сосна:

1) 84 лѣтъ 10 вер. діам. на высотѣ груди достигаетъ 27 аршинъ.
2) 78 — 8 — — — — — — — 29 —
3) 70 — 7 — — — — — — — 24 —
4) 84 — 11 — — — — — — — 31 —
5) 50 — 5 — — — — — — — 19 —
6) 80 — 8½ — — — — — — — 29 —
7) 64 — 6½ — — — — — — — 24 —
8) 72 — 13 — — — — — — — 28 —
9) 51 — 6½ — — — — — — — 24 —
10) 63 — 10 — — — — — — — 29 —
11) 64 — 9 — — — — — — — 27 —

Однако техническія качества здѣшней сосны могутъ быть признаны вполнѣ порядочными, древесина тяжелая, крѣпкая и послѣ срубки густо засмоляющаяся.

Средній запасъ въ спѣлыхъ насажденіяхъ, по причинѣ рѣдкаго стоянія деревъ и незначительной высоты ихъ, невеликъ и колеблется отъ 10—25 куб. саж.

Всѣ дачи обоихъ лѣсничествъ числятся въ IV разрядѣ, но по отношенію числа имѣющихся въ нихъ зимовокъ рѣзко различаются между собою.

Въ дачѣ Аккульской (Ак-бѣлый, куль-озеро) вовсе нѣтъ зимовокъ (она окопана по границамъ канавами) и никакихъ пользованій киргизами не производится, вслѣдствіе чего на перечисленіе помянутой дачи въ I разрядъ не можетъ встрѣтиться препятствій; а посему, еще въ бытность мою въ Семипалатинскѣ, мѣстный Уѣздный Начальникъ выразилъ письменно свое согласіе на таковое перечисленіе, и дѣло, слѣдовательно, остается за разрѣшеніемъ Генералъ-Губернатора.

Почти въ такомъ же положеніи, по отношенію къ присутствію зимовыхъ стойбищъ, находится и Сростинская дача.

Зато въ остальныхъ дачахъ имѣется значительное число зимовокъ, доходящее до 1,500 въ Сѣверной дачѣ Павлодарскаго лѣсничества, въ виду чего, по отношенію сказанныхъ дачъ, является необходимымъ озабо-

титься составленіемъ проектовъ выдѣленія цѣлаго ряда небольшихъ дачъ, свободныхъ отъ киргизскаго пользованія и образованіемъ изъ остатковъ дачъ II разряда, при чемъ все дѣло полезно передать на разсмотрѣніе Коммиссіи, если на образованіе таковой послѣдуетъ согласіе.

Разсматриваемые казенные лѣса, будучи расположены почти непрерывной полосой вдоль р. Иртыша, отдѣлены однако отъ рѣки казачьей десятиверстной полосой [1]), въ предѣлахъ которой находятся значительныя площади, занятыя сосновыми лѣсами, представлявшими еще въ недавнее время прекрасные боры, безпощадно истребляемые нынѣ казаками.

Кромѣ казачьяго населенія станицъ и поселковъ, расположенныхъ по берегу Иртыша, въ предѣлахъ праваго берега названной рѣки имѣется нѣсколько значительныхъ населенныхъ пунктовъ, образующихъ русскую Александровскую волость [2]), главный же контингентъ населенія составляютъ киргизы.

Крестьяне и киргизы и даже казаки являются покупателями лѣса на собственныя нужды, при чемъ нѣкоторые крестьяне (с. Капонирки) занимаются и лѣсною промышленностью. Главными рынками являются г.г. Семипалатинскъ и Павлодаръ.

Отсутствіе организованной лѣсной промышленности ставитъ населеніе обоихъ названныхъ городовъ по отношенію снабженія лѣсомъ въ тѣ же неопредѣленныя условія, какъ и остальныхъ степныхъ городовъ и вынуждаетъ казенное управленіе озаботиться образованіемъ въ нихъ лѣсныхъ складовъ.

Въ 1897 году впервые былъ произведенъ опытъ транспортировки лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ Семипалатинскаго лѣсничества въ Омскъ (изъ Бейуваской дачи) для оборудованія склада для переселенцевъ. Лѣсъ заготовлялся и вывозился къ берегу р. Иртыша (40 верстъ) хозяйственнымъ способомъ, сплавъ же по рѣкѣ былъ сданъ контрагенту Лѣсничаго Русанову.

Въ Омскѣ приплавленный Лѣсничимъ лѣсъ былъ принятъ Лѣснымъ Ревизоромъ Вислоухомъ и перевезенъ въ складъ.

На кредитъ, отпущенный изъ средствъ вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги, было заготовлено и доставлено въ складъ 4,709 бревенъ (6—12 арш. 4—12 вершк.), изъ числа которыхъ 212 бре-

---

[1]) Ширина этой полосы мѣстами достигаетъ 50—60 верстъ.

[2]) Кромѣ русскихъ селеній, образованныхъ лѣтъ 30 тому назадъ выходцами изъ Воронежской губерніи, есть двѣ татарскія деревни.

венъ было распилено на тесъ и плахи. Вся операція, принимая въ расчетъ и стоимость устройства склада и охраненіе его, обошлась въ 6.128 р. 19 к.

До настоящаго времени отпущено переселенцамъ по заготовительной цѣнѣ 1½ таксы 3,530 бревенъ, 213 штукъ прислужнаго лѣса, 23 шт. пиленаго лѣса и 77 шт. горбылей на сумму 5.228 р.

На средства же, отпущенныя Министерствомъ, было заготовлено и доставлено въ Омскій складъ 1,591 бревно съ расходомъ въ 3.753 р. 7 к., каковыя бревна, стоющія по таксѣ 2.295 р. 17 к., къ началу Марта 1898 г. уже проданы за 7.010 р. 76 к., или 32, 8% на затраченный капиталъ (3.753 р. 7 к.), или 15, 8% на затраченный капиталъ, считая и таксовую стоимость.

Въ среднемъ, доставка до Омска съ выгрузкой и перевозкой въ складъ одного бревна обошлась въ 1 р. 53 к., что нельзя не признать слишкомъ дорогимъ, хотя и при этомъ расходѣ разсматриваемая операція оказалась небезвыгодной для казны, въ особенности во вниманіе къ тому соображенію, что эта операція отразилась на увеличеніи отпуска изъ Семипалатинскихъ лѣсовъ, доселѣ весьма слабо эксплоатируемыхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что главная причина сравнительной дороговизны доставки лѣса до Омска заключается въ высокихъ цѣнахъ за сплавъ, что находитъ себѣ объясненіе въ отсутствіи опытныхъ сплавщиковъ и новизнѣ дѣла. Въ виду чего, приглашеніе артелей опытныхъ камскихъ или волжскихъ сплавщиковъ лѣса, при дальнѣйшемъ развитіи хозяйственной операціи, можетъ значительно понизить стоимость доставленнаго въ Омскъ лѣса. Средствомъ же уменьшенія расходовъ по гужевой перевозкѣ слѣдуетъ считать постройку деревяннаго рельсоваго пути отъ мѣста рубокъ до пристани на Иртышѣ. Устройство такого пути хотя и не можетъ стоить относительно дорого, во вниманіе рельефа мѣстности, чрезъ которую его придется проложить (ровная степь) и наличности необходимаго матеріала, но въ виду значительности, въ абсолютномъ смыслѣ, потребныхъ денежныхъ средствъ [1]), это предположеніе можетъ быть осуществлено только при условіи веденія операціи въ крупныхъ размѣрахъ и возможности погашенія единовременнаго расхода въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

Отпускъ изъ дачъ далеко не полный; такъ, за 1896 годъ сосноваго сырорастущаго лѣса было отпущено по двумъ лѣсничествамъ всего 1286,56 куб. саж., или 11% смѣтнаго назначенія, при чемъ отдѣльно по

---

[1]) Большой расходъ потребуетъ изготовленіе ваговетокъ.

лѣсничествамъ отпускъ группировался такъ: въ Павлодарскомъ 213,56 куб. саж., или 5% смѣтнаго назначенія и въ Семипалатинскомъ—1073 куб. саж., или 16%.

Отпускъ мертваго лѣса, главнымъ образомъ горѣлаго, по обоимъ лѣсничествамъ достигалъ 5,269 куб. саж. [1], причемъ требованіе на лѣсъ далеко не одинаково во всѣхъ дачахъ и даже частяхъ ихъ. Наибольшій спросъ существуетъ въ Аккульской дачѣ, Семипалатинскаго лѣсничества (24,000 дес.), ближайшей къ гор. Семипалатинску и примыкающей съ сѣверо-западной стороны къ границѣ Александровской волости и съ востока—Бельагачской степи. Въ очень хорошихъ условіяхъ находится западная часть Сростинской дачи (площадь всей дачи 106,000 дес.), граничащая съ тою же волостью и удаленная отъ рѣки Иртыша верстъ на 50, а равно и Бейіуваская и Маралдинская, ближайшія къ р. Иртышу.

Дачи Павлодарскаго лѣсничества: Сѣверная (201,000 дес.) и Павлодарская (29,000 дес.) поставлены въ гораздо худшія условія; потребителями на мѣстѣ являются только киргизы, и по отдаленности дачъ отъ гор. Павлодара и р. Иртыша имѣютъ сбытъ бревна и дрова только изъ западныхъ частей помянутыхъ дачъ, восточныя же ихъ части, какъ и восточная часть Сростинской дачи, примыкаютъ къ обширнымъ лѣсамъ Кабинета Его Императорскаго Величества и въ настоящее время остаются безъ сбыта, если не считать незначительныхъ отпусковъ киргизамъ, имѣющимъ зимовки внутри дачъ, и въ ближайшемъ будущемъ они, въ виду удаленности отъ р. Иртыша и г.г. Павлодара и Семипалатинска, могутъ быть эксплоатируемы только путемъ отпуска крупныхъ сортиментовъ.

Точно въ такихъ же условіяхъ находится вся дача Семипалатинскаго лѣсничества, Морозовская, площадью 22.000 дес.

Въ тѣхъ изъ указанныхъ дачъ, въ которыхъ имѣется въ настоящее время сбытъ, отпускаются почти всѣ сортименты, пиловочныя бревна, строевой матеріалъ, крупный и мелкій, дрова, жерди, колья и самыя тонкія жердочки [2]) (что объясняется характеромъ потребителей) и потому, несомнѣнно, въ нихъ должно быть назначено хозяйство со сплошною рубкою. Въ тѣхъ же дачахъ, или частяхъ дачъ, гдѣ возможно эксплоатировать только крупные сортименты, тамъ хозяйство должно вестись выборочное.

---

[1]) Валовой доходъ по лѣсничествамъ равнялся за 1896 годъ 23.277 руб.

[2]) Въ Аккульской дачѣ имѣетъ большой сбытъ тонкій сосновый подростъ, поврежденный огнемъ, на снѣжныя ямы въ Бельагачской степи.

Между тѣмъ, доселѣ во всѣхъ дачахъ, кромѣ Аккульской и Маралдинской, велось хозяйство выборочное, и смѣты были составлены на цѣлыя дачи, безъ подраздѣленія ихъ на хозяйственныя части по условіямъ сбыта, вслѣдствіе чего, при расширеніи сбыта, могло произойти истощеніе однѣхъ частей дачъ за счетъ другихъ.

Пользуясь наступившимъ временемъ пересоставленія смѣтъ для дачъ Семипалатинской области, мною было рекомендовано Лѣсничимъ составить для дачъ Бейувакской, Маралдинской, западныхъ частей дачъ Сростинской, Сѣверной и Павлодарской, смѣты по расчету для сплошной рубки, а въ Морозовской и восточныхъ частяхъ Сростинской, Сѣверной и Павлодарской, выборочной.

Что же касается Аккульской дачи, то во вниманіе особенныхъ условій, въ которыхъ находятся нынѣ насажденія ея, заключающихся, во—первыхъ, въ перестойности насажденій, слѣдствіемъ чего явилось усиленное зараженіе сосны грибомъ Aecidium corticola (заражено около 15% наличнаго числа деревъ) и во—вторыхъ, въ наличности великолѣпнаго сосноваго подроста, почти сплошь залившаго дачу и нуждающагося въ освобожденіи отъ старыхъ деревъ верхняго яруса,—въ этой дачѣ прежде всего необходимо выбрать въ ближайшіе три года всѣ поврежденныя деревья, поквартально, а затѣмъ, вырубая ежегодно возможную по состоянію насажденій сплошную лѣсосѣку, быстро освободить на значительной площади нуждающіійся въ освѣщеніи подростъ, который, послѣ этого, несомнѣнно, дастъ значительный приростъ въ высоту и догонитъ имѣющіеся въ дачѣ прекрасные густые молодняки (на прежнихъ лѣсосѣкахъ сплошной рубки), которые въ 1898 году необходимо начать прорѣживать.

Продажа въ обоихъ лѣсничествахъ производится хозяйственнымъ образомъ, съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ. Исключеніе изъ общаго правила составляетъ нынѣ Урлютюбско—Качировская дача Павлодарскаго лѣсничества, изъ коей продажа производится съ торговъ, съ учетомъ по площади.

При раздѣленіи Семипалатинскаго лѣсничества на два, увеличеніи числа лѣсной стражи, которой, въ особенности лѣсниковъ (20 человѣкъ на оба лѣсничества, общ. площ. въ 498,000 дес.), въ настоящее время положительно недостаточно, а также при широкомъ примѣненіи закона 26 Февраля 1896 г., окажется вполнѣ возможнымъ отпуски при сплошной рубкѣ производить съ учетомъ по площади, раздѣляя лѣсосѣку на небольшія дѣлянки.

Дѣйствующая нынѣ такса на лѣсъ можетъ быть признана соотвѣтствующей рыночнымъ цѣнамъ, при условіи введенія коррективa по отношенію длинныхъ размѣровъ бревенъ, стоимость коихъ гораздо дешевле суммы стоимости тѣхъ короткихъ размѣровъ, которые могутъ изъ нихъ выйти, а также новаго пересоставленія распредѣленія дачъ и частей ихъ по разрядамъ таксы.

Составленіе особой штрафной таксы и здѣсь обязательно необходимо.

Главнымъ бичемъ Семипалатинскихъ сосновыхъ боровъ являются пожары, которые истребили за послѣднее время десятки тысячъ десятинъ.

Причина происхожденія пожаровъ заключается въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ проѣзжающихъ и проходящихъ черезъ дачи, въ виду чего слѣдуетъ уменьшить число дорогъ черезъ дачи и разрѣшать движеніе только по опредѣленнымъ дорогамъ, имѣя за ними въ то же время бдительный надзоръ чрезъ особую пожарную стражу.

Кромѣ того, необходимость принятія предупредительныхъ мѣръ противъ пожаровъ должно имѣть въ виду и при устройствѣ Семипалатинскихъ боровъ, для чего слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы въ будущемъ молодняки не были сгруппированы, а по возможности были разбросаны по дачѣ.

Что касается веденія лѣсоустроительныхъ работъ въ обоихъ лѣсничествахъ, то, принимая во вниманіе однохарактерность насажденій дачъ и предварительное снятіе на планъ окружныхъ межъ и разбитіе на 4-хъ верстные кварталы нѣкоторыхъ изъ нихъ, эти работы легко могутъ быть выполнены мѣстными средствами при условіи усиленія ихъ 1 Младшимъ Таксаторомъ, 2 Кондукторами и 2 съемщиками, при чемъ работы необходимо начать съ дачъ, наиболѣе эксплоатируемыхъ.

Кромѣ того, при устройствѣ дачъ Бейуакской, Маралдинской, Сѣверной и Павлодарской, внутри которыхъ имѣется значительное количество зимовокъ, какъ упомянуто выше, придется одновременно озаботиться и проектированіемъ дачъ 1 разряда.

Въ дачахъ и частяхъ дачъ, въ которыхъ имѣютъ сбытъ всѣ сортименты и въ которыхъ уже съ 1898 г. будетъ вестись сплошная рубка, оборотъ рубки долженъ быть назначенъ въ 100—120 лѣтъ, направленіе рубки принято съ сѣверо-востока на юго-западъ, при ширинѣ лѣсосѣчныхъ полосъ не болѣе 25—30 саженъ, при чемъ, для обезпеченія естественнаго возобновленія, слѣдуетъ оставлять весь здоровый подростъ,

небольшое количество сѣменныхъ деревъ и примыкать лѣсосѣчныя полосы одна къ другой не ранѣе 4—5 лѣтъ.

Значительная стѣсненность мѣстнаго кочеваго населенія въ правобережной части Павлодарскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ, а равно и недостатокъ пригодныхъ для земледѣлія свободныхъ земель, ставятъ большія препятствія образованію здѣсь переселенческихъ участковъ, въ силу чего въ будущемъ можно расчитывать только на незначительное увеличеніе спроса на лѣсъ отъ развитія потребностей въ древесинѣ наличнаго населенія. Но въ виду отсутствія сосновыхъ лѣсовъ возлѣ гор. Омска, необезпеченности въ лѣсныхъ матеріалахъ Западно-Сибирской желѣзной дороги и, наконецъ, нахожденія колоссальныхъ запасовъ минеральныхъ богатствъ на лѣвомъ берегу р. Иртыша, въ уѣздахъ Павлодарскомъ и Каркаралинскомъ, къ разработкѣ коихъ будетъ приступлено въ ближайшемъ времени, что повлечетъ за собою постройку узкоколейной линіи отъ мѣстонахожденія породы до р. Иртыша, противъ гор. Павлодара, а равно и отразится на экономическомъ развитіи названнаго города — въ виду всего этого является надежда на возможность отпуска изъ сказанныхъ лѣсовъ на крупные отдаленные рынки.

Однако, отсутствіе лѣсной промышленности и здѣсь можетъ помѣшать правильному развитію эксплоатаціи, и потому казенному управленію необходимо будетъ принять на себя заботы по разработкѣ и доставкѣ лѣса.

Значительный размѣръ суммъ, отпущенныхъ Омскому Управленію на хозяйственныя заготовки, позволяетъ не только продолжать, но и расширить операцію доставки лѣсныхъ матеріаловъ въ г. Омскъ, для склада, который необходимо слить съ Тюкалинскимъ складомъ и производить изъ него продажу въ широкихъ размѣрахъ городскому населенію по рыночнымъ цѣнамъ.

По окончательномъ же выясненіи вопроса о передачѣ разработки залежей каменнаго угля, желѣза и мѣди въ Павлодарскомъ и Каркаралинскомъ уѣздахъ купцомъ Деревымъ Французской Компаніи, мѣстному Управленію будетъ весьма полезно предложить свои услуги по заготовкѣ и доставкѣ бревенъ, тесу, шпалъ, крѣпи къ какой-либо пристани на лѣвомъ берегу р. Иртыша противъ гор. Павлодара, на авансовыя средства помянутой Компаніи, при чемъ, быть можетъ, удастся заключить контрактъ на поставку необходимыхъ ей матеріаловъ на продолжительное число лѣтъ и тогда, по тщательномъ соображеніи на мѣстѣ, окажется возможнымъ пригласить артели сплавщиковъ, а равно и за счетъ операціонныхъ

средствъ, построить деревянныя рельсовыя дороги, что, конечно, не замедлитъ отразиться на пониженіи расходовъ по операціи.

Независимо отъ этого, и въ настоящее время было бы весьма желательно устройство склада въ гор. Павлодарѣ, дѣятельность котораго не преминетъ развиться, какъ только будетъ приступлено къ работамъ Французской Компаніей.

При устройствѣ складовъ въ Павлодарѣ и Семипалатинскѣ, при нихъ весьма полезно заложить небольшіе питомники. Въ виду же наличности на правомъ берегу Иртыша, въ чертѣ казачьей полосы сыпучихъ песковъ, оказывающихъ, съ уничтоженіемъ казачьихъ лѣсовъ, замѣтный вредъ, было бы весьма желательно войти въ сношеніе съ Войсковымъ Управленіемъ объ уступкѣ казнѣ небольшаго пространства песковъ возлѣ г. Семипалатинска, для заложенія шелюговой плантаціи и опытовъ высѣва сѣмянъ растеній, разводимыхъ на Нарынскихъ пескахъ, съ тѣмъ, чтобы эта плантація могла служить наглядньмъ примѣромъ разведенія скрѣпляющихъ пески растеній и, въ случаѣ явившагося у казаковъ желанія заняться укрѣпленіемъ своихъ песковъ, дала бы возможность отпускать посадочный матеріалъ.

Группа IV. Лѣса Устькаменогорскаго, Алтайскаго и Зайсанскаго лѣсничества.

Общая площадь лѣсовъ IV группы равняется 963,447 дес., изъ коихъ на долю лѣсной приходится 529,000 дес.

Господствующей породой здѣсь является лиственница, растущая частью въ смѣси съ елью, пихтой, кедромъ, березой и осиной, и большею частью чистая, и сосна.

Хвойныя породы занимаютъ сѣверные и сѣверо-восточные склоны горныхъ хребтовъ: Колбинскаго—господство сосны (Устькаменогорское лѣсничество, общ. площ. 102,300 дес.); Алтайскаго—лиственницы, большею частью въ смѣси съ названными выше породами (Алтайское лѣсничество, общ. площ. 725,000 дес.) и Саурскаго—чистой лиственницы (Зайсанское лѣсничество, общ. площ. 136,147 дес.).

Лиственныя породы, береза, осина, тополь и различные виды и въ произрастаютъ большею частью въ долинахъ и представляютъ незначительныя разбросанныя куртинки по ключамъ, рѣчкамъ и подошвамъ горъ.

Въ степи же, окаймленной со всѣхъ сторонъ Тарбагатайскими горами, встрѣчаются громадныя пространства зарослей кара-

гайпика, таволожки, кокпетка и другихъ степныхъ полукустарниковъ.

Главный контингентъ населенія Устькаменогорскаго и Зайсанскаго уѣздовъ, въ которыхъ расположены лѣса IV группы, составляютъ киргизы.

Русское и татарское осѣдлое населеніе живетъ въ городахъ: Устькаменогорскѣ, Зайсанѣ и Кокпектахъ [1]), казачьихъ станицахъ и поселкахъ по р. Иртышу. Кромѣ того, въ Устькаменогорскомъ уѣздѣ имѣется нѣсколько самовольно образованныхъ небольшихъ переселенческихъ поселковъ.

Высокіе горные хребты и обширная солончаковая впадина между ними (въ этой равнинѣ находится озеро Норъ - Зайсанъ) по своей природѣ не представляютъ нынѣ условій, благопріятствующихъ развитію сельскохозяйственной дѣятельности, хотя безпрерывно попадающіяся по дорогѣ отъ гор. Кокпектовъ до г. Зайсана (257 вер.) слѣды старыхъ арыковъ, прорѣзающихъ Зайсанскую равнину во всѣхъ направленіяхъ, нѣкогда собиравшихъ и распредѣлявшихъ воду съ окружающихъ горныхъ громадъ, свидѣтельствуютъ о высокой культурѣ Зайсанскаго края при прежнемъ Китайскомъ владычествѣ.

Лучшія по производительности земли въ обоихъ уѣздахъ находятся въ рукахъ казаковъ, и потому въ будущемъ расчитывать на водвореніе здѣсь русскаго осѣдлаго населенія весьма трудно.

Транспортъ лѣса за предѣлы уѣздовъ для большей части лѣсныхъ дачъ почти невозможенъ. Лѣса IV группы удалены отъ р. Иртыша на значительное разстояніе, сильно пересѣченнымъ гористымъ пространствомъ, вслѣдствіе чего ружевая доставка до рѣки неудобна. Небольшія рѣчки, притоки Чернаго Иртыша (напр. Кольджиръ), будучи приспособлены къ сплаву, могли бы быть пригодны для этой цѣли, но дальнѣйшій сплавъ по Иртышу встрѣтилъ бы большія затрудненія въ проводѣ лѣса черезъ бурное Зайсанское озеро. Поэтому, въ настоящее время возможно воспользоваться ими (Кольджиромъ) только для доставки лѣса на мѣстные рынки (г. Зайсанъ).

Исключеніемъ являются дачи Бухтарминская Алтайскаго лѣсничества, изъ которой производится и нынѣ въ очень ограниченномъ размѣрѣ сплавъ по р. Бухтармѣ до Зырянскаго рудника и даже по Иртышу до Устькаменогорска и Семипалатинска, и Черновская дача, Устькаменогор-

---

[1]) Кокпекты—заштатный городъ лежитъ у подножья Колбинскихъ горъ.

скаго лѣсничества, расположенная вблизи р. Иртыша. въ 160 верстахъ отъ Устькаменогорска.

Такимъ образомъ, не считая двухъ помянутыхъ дачъ, всѣ лѣса IV группы призваны служить исключительно мѣстному населенію. Покупателями являются жители городовъ, киргизы и отчасти крестьяне Томской губерніи изъ сѣверныхъ дачъ Алтайскаго лѣсничества, а равно и золотопромышленники.

Матеріалы отпускаются самые разнообразные: бревна хвойныхъ породъ отъ 5 до 18 арш., 3—9 вершк. и лиственныхъ отъ 3 до 10 арш., 3—8 вершк., дрова, хворостъ, жерди и колья. Въ 1896 году по тремъ лѣсничествамъ было отпущено сырорастущаго лѣса 4,540 куб. саж., что составляетъ 17% смѣтнаго назначенія и 1,952 куб. саж. мертваго лѣса [1]), но такъ какъ смѣты были составлены, сообразуясь съ условіями спроса, то выведенный процентъ отпуска еще не даетъ полнаго представленія объ отношеніи дѣйствительнаго отпуска къ возможному по состоянію насажденій, которое, по моему убѣжденію, не превышаетъ 10 къ 100.

Продажа производится исключительно хозяйственнымъ способомъ, по мелочамъ, при чемъ выдается масса билетовъ, къ выдачѣ которыхъ привлечены объѣздчики.

Рубка велась вездѣ выборочная, урочищами, кое-гдѣ отводились участки.

Отсутствіе предварительнаго заклейменія и слабый надзоръ за рубкою, находящіе себѣ полное оправданіе въ недостаточности числа лѣсной стражи (15 объѣздчиковъ и столько же лѣсниковъ на 963,447 дес.), приводили къ тому, что зачастую заготовщики вырубали цѣлыя площадки сплошь, и такимъ образомъ рубка переходила въ безпорядочно сплошную. Кромѣ того, вслѣдствіе наличности наиболѣе сильнаго спроса на мелкіе сортименты, почти всюду рубка велась не съ тѣхъ размѣровъ, какъ было предположено по смѣтамъ, а съ самыхъ низшихъ степеней толщины.

При этомъ, какъ и въ Семипалатинскихъ борахъ, расчетъ при опредѣленіи смѣтныхъ назначеній былъ сдѣланъ на цѣлыя дачи, а между тѣмъ эксплоатаціи подвергались лишь урочища, ближайшія къ рынкамъ или наиболѣе доступныя по рельефу поверхности.

Въ устраненіе сихъ недостатковъ, представляется настоятельно необходимымъ раздѣленіе лѣсныхъ дачъ на отдѣльныя хозяйственныя части, что не можетъ встрѣтить при выполненіи особаго затрудне-

---

[1]) Въ 1896 году выручено по тремъ лѣсничествамъ всего 13,289 руб.

нія, въ виду существованія естественныхъ границъ, рѣзко ихъ отдѣляющихъ.

Таковые проекты были сдѣланы, при участіи мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ, въ Устькаменогорскомъ и Зайсанскомъ лѣсничествахъ.

Въ тѣхъ хозяйственныхъ частяхъ, гдѣ имѣется на лицо полный сбытъ всѣхъ матеріаловъ (хотя и ограниченный въ количественномъ отношеніи), и гдѣ позволяетъ рельефъ мѣстности, т. е. гдѣ нѣтъ особенно крутыхъ склоновъ, тамъ должна быть назначена сплошная рубка, съ оборотомъ въ 100—120 лѣтъ (для хвойныхъ). Въ цѣляхъ же лучшаго возобновленія лѣсосѣчныя полосы шириною отъ 15 до 20 саж. слѣдуетъ примыкать не ранѣе 4—5 лѣтъ, при чемъ направленіе рубки должно быть отъ подошвы склона къ гребню. Оставленіе подроста полезно.

Въ этихъ же частяхъ дачъ, по состоянію спроса и по требованіямъ насажденій, необходимо начать прорѣживаніе.

Въ остальныхъ хозяйственныхъ частяхъ придется вести выборочную рубку, съ непремѣннымъ отводомъ участковъ.

Наиболѣе важной, какъ по составу насажденій, такъ и по географическому положенію является Черновская дача Устькаменогорскаго лѣсничества. Главная ея часть—уроч. Аюды 12 тыс. дес.) представляетъ сплошной сосновый боръ, расположенный по отлогимъ склонамъ Колбинскихъ горъ. Почва богатая, въ открытыхъ мѣстностяхъ густо заросшая травами. Ростъ сосны прекрасный, стволы достигаютъ 35 аршинъ въ высоту, кора въ нижнихъ частяхъ ствола красная, древесина крѣпкая, смолистая. Между тѣмъ и здѣсь запасы въ спѣлыхъ насажденіяхъ, вслѣдствіе рѣдкаго стоянія деревъ, не достигаютъ болѣе 30—35 саж.

Будучи отдѣлена отъ р. Иртыша казачьими владѣніями, названная дача имѣетъ, какъ оказалось, хорошее сообщеніе съ рѣкой. Отъ средины дачи, вдоль Гладковской рѣчки, притока Иртыша, идетъ колесная дорога (на 12 верстъ) и, при томъ, все время подъ гору, до самаго Иртыша; при чемъ отъ этого мѣста до гор. Устькаменогорска по водѣ всего 160 верстъ.

Однако на развитіе эксплоатаціи безъ участія казеннаго управленія, при современномъ положеніи лѣсной промышленности, расчитывать весьма затруднительно и потому въ Черновской дачѣ желательно приступить къ хозяйственной заготовкѣ, на средства Лѣсного Департамента, и на авансовыя средства казенныхъ и частныхъ учрежденій для оборудованія казеннаго лѣснаго склада въ Устькаменогорскѣ.

Казалось бы, единственнымъ нынѣ элементомъ, способнымъ заняться лѣсной торговлей, являются случайно оставшіеся въ областяхъ послѣ

окончанія постройки Западно-Сибирской желѣзной дороги мелкіе подрядчики, которые, не имѣя своихъ капиталовъ, не могутъ взяться за дѣло и нуждаются въ кредитѣ, а потому продажа имъ лѣса въ разсрочку, подъ обезпеченіе проданнаго же имъ лѣса, съ наложеніемъ на него запрещенія на выплавкѣ въ конечныхъ, заранѣе опредѣленныхъ пунктахъ, могла бы дать толчекъ этому дѣлу.

Въ подтвержденіе этого я могу сослаться на бывш. подрядчика Русанова, который, при объясненіи въ г. Семипалатинскѣ, изъявилъ желаніе пріобрѣсти значительное число бревенъ въ Черновской дачѣ, для сплава въ Омскъ, при условіи упомянутаго кредита и въ обезпеченіе предлагалъ доставить ручательство двухъ состоятельныхъ жителей Семипалатинска.

Нынѣ же, необезпеченность въ лѣсныхъ матеріалахъ городскаго населенія и казенныхъ учрежденій вынуждаетъ лѣсное управленіе заняться, хотя въ небольшихъ размѣрахъ, хозяйственной разработкой и образованіемъ лѣсныхъ складовъ въ городахъ: Устькаменогорскѣ, Зайсанѣ и Кокпектахъ. При этомъ, въ двухъ первыхъ городахъ весьма полезно было бы завести при складахъ небольшіе питомники.

Въ Зайсанѣ представляется возможнымъ расчитывать на уступку небольшого количества земли, снабженной арыками [1]).

Къ устройству дачъ IV группы сплами таксаціонныхъ партій, въ виду ихъ меньшей важности въ экономическомъ отношеніи, по сравненію съ дачами первыхъ трехъ группъ, можно приступить нѣсколько позднѣе, нынѣ же начавъ таковыя работы мѣстными средствами, усиленными межевыми чинами Управленія, въ тѣхъ дачахъ или частяхъ ихъ, которыя наиболѣе эксплоатируются.

При выполненіи этихъ работъ надо, какъ можно больше, избѣгать излишнихъ съемочныхъ дѣйствій, кварталы пріурочивать къ естественнымъ границамъ и при устройствѣ лѣсовъ, расположенныхъ куртинами въ узкихъ ущельяхъ, избѣгать тѣхъ способовъ съемки, которые въ теченіе 4-хъ лѣтъ подъ рядъ примѣнялись при съемкѣ Кендерлыкской дачи Зайсанскаго лѣсничества и состояли въ нанесеніи засѣчками съ вершинъ, помощью мензулы, всѣхъ куртинъ лиственничнаго лѣса, расположенныхъ у ручьевъ въ узкихъ ущельяхъ Саурскаго хребта, результатомъ чего являлись изготовленные планшеты, не имѣющіе никакого значенія, такъ

---

[1]) По всѣмъ улицамъ города возлѣ заборовъ шумятъ арыки, воду изъ которыхъ обыватели отводятъ для поливки огородовъ. Благодаря арыкамъ, всѣ улицы обсажены тополями, ивами, карагачемъ, и городокъ тонетъ въ зелени.

какъ блокъ-мензулой съ діоптрами, при необходимости наклонять мензульную доску до 70°, нанести засѣчками, что-либо похожее съ дѣйствительностью немыслимо.

Въ этихъ случаяхъ, можно рекомендовать весьма дешевый и вполнѣ пригодный въ хозяйственномъ отношеніи пріемъ: пользуясь военно-топографической картой слѣдуетъ идти вдоль ручья по ущельямъ снизу въ верхъ съ буссолью и цѣпью и отмѣчать на абрисѣ, дѣлая одновременно описаніе, по обѣ стороны хода куртины лѣса [1]).

Что касается вопроса объ освобожденіи дачъ отъ киргизскаго пользованія (всѣ дачи IV разряда), то разрѣшеніе его для всѣхъ трехъ лѣсничествъ, далеко не одинаково.

Въ главныхъ дачахъ Зайсанскаго лѣсничества, расположенныхъ въ Саурскихъ горахъ (границы съ Китаемъ) въ каждомъ ущельѣ, гдѣ только имѣются куртины лиственницы, встрѣчаются зимовки. Осенью киргизы пасутъ скотъ въ долинахъ, зимою въ среднихъ частяхъ горъ, возлѣ зимовокъ и лѣтомъ поднимаются на вершины. Вслѣдствіе этого и за отсутствіемъ строго памѣченныхъ кочевыхъ дорогъ, необходимость назначенія которыхъ чувствуется повсемѣстно въ обѣихъ областяхъ, киргизскій скотъ ежегодно прогоняется черезъ всѣ лѣсныя куртинки, вытаптывая и скусывая всякую растительность, въ томъ числѣ, конечно, и нѣжные всходы лиственницы, вслѣдствіе чего въ Зайсанскихъ лиственничныхъ дачахъ совершенно отсутствуютъ молодые возрасты, и насажденія состоятъ изъ однихъ старыхъ экземпляровъ. Вырубки остаются совершенно невозобновленными, и дачамъ грозитъ въ будущемъ полное уничтоженіе.

Между тѣмъ, въ виду стѣсненности въ землепользованіи горныхъ киргизовъ (волость Кендерлыкская), близости Китайской границы и краткости времени, протекшаго съ момента присоединенія края, выдѣленіе дачъ 1 разряда, нераздѣльно связанное здѣсь съ выселеніемъ многихъ семей изъ занимаемыхъ ими ущелій, положительно невозможно. Проведеніе государственной границы по вершинамъ Саурскаго хребта создало весьма условное разграниченіе, раздѣливъ между Россіей и Китаемъ два обширныхъ по числу членовъ киргизскихъ рода, вслѣдствіе чего и нынѣ замѣчаются переходы киргизъ съ одной территоріи въ другую, и при первомъ стѣсненіи въ

---

1) Въ Зайсанскомъ лѣсничествѣ обѣ хвойныя дачи состоятъ изъ насажденій чистой лиственницы, расположенныхъ куртинами въ глубокихъ ущельяхъ съ сѣверной стороны, съ подлѣскомъ можжевельника.

своихъ правахъ русскіе киргизы откочевываютъ въ предѣлы Китайской Имперіи, какъ это имѣло мѣсто въ 1896 г. [1]).

Вслѣдствіе этого, озабочиваясь созданіемъ такихъ условій, при которыхъ возможно было бы вести безпрепятственно хозяйство, представляется необходимымъ обратиться къ Степному Генералъ-Губернатору, прося его сдѣлать распоряженіе объ установленіи кочевыхъ дорогъ въ предѣлахъ лѣсныхъ дачъ Зайсанскаго лѣсничества, и о воспрещеніи киргизамъ пасти и прогонять скотъ въ теченіе 20 лѣтъ въ лѣсныхъ участкахъ тѣхъ урочищъ, въ которыхъ будетъ производиться рубка [2]).

Въ лѣсничествѣ Алтайскомъ для большинства лѣсныхъ дачахъ составлены предварительные проекты выдѣленія дачъ I разряда Лѣсничимъ, совмѣстно съ уѣзднымъ Начальникомъ, при чемъ, въ виду того, что киргизскія зимовки расположены по берегамъ р.р. Бухтармы и Нарыма, съ краевъ дачъ, въ упомянутыхъ проектахъ киргизамъ оставлена узкая полоса лѣса (100 саж.) вдоль рѣкъ, а остальное пространство предназначено для перечисленія въ I разрядъ.

Такимъ образомъ казенныя дачи являются отдѣленными отъ береговъ сплавныхъ рѣкъ, что, разумѣется, не можетъ входить въ интересы фиска, и потому было бы цѣлесообразнѣе выдѣлить въ дачи II разряда киргизамъ и болѣе широкія полосы, но съ значительными перерывами, дабы части береговой полосы, принадлежа безраздѣльно казнѣ, непосредственно соединялись бы съ дачами.

Въ Устькаменогорскомъ лѣсничествѣ такія дачи, какъ Черновская, въ которой не только не находится зимовокъ, но киргизы и никакихъ правъ не предъявляютъ по отношенію пользованія пастьбой и травой [3]), необходимо немедленно снять на планъ и просить о согласіи на перечисленіе въ I разрядъ.

По отношенію же остальныхъ дачъ названнаго лѣсничества, слѣдуетъ держаться общаго порядка при составленіи проекта освобожденія дачъ отъ киргизскаго пользованія, т. е. выдѣлять рядъ небольшихъ, вполнѣ свободныхъ отъ киргизскаго пользованія дачекъ.

---

1) Откочевало 1.500 кибитокъ.

2) Подробное выясненіе всѣхъ обстоятельствъ было бы полезно передать въ Коммиссію.

3) Въ бытность мою въ дачѣ, волостной управитель обратился съ просьбой о разрѣшеніи выкашивать киргизамъ пропадающую для казны даромъ траву, соглашаясь вносить за это небольшую плату.

Оканчивая описаніе IV группы, я не могу умолчать объ одномъ изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ Зайсанскаго края, а именно о рыболовствѣ. Озеро Зайсанъ и рѣка Черный Иртышъ, славившіяся нѣкогда чрезвычайнымъ обиліемъ рыбы, вслѣдствіе хищническаго отношенія владѣльцевъ-казаковъ и отсутствія надзора за выполненіемъ обязательствъ со стороны китайцевъ относительно заколовъ на Черномъ Иртышѣ, близъ границы, нынѣ даютъ все меньшіе и меньшіе уловы, вслѣдствіе чего казаки начинаютъ захватывать и часть Чернаго Иртыша, въ предѣлахъ Черно-Иртышской дачи, принадлежащаго казнѣ, и лѣсному управленію, въ огражденіе своихъ интересовъ, надлежитъ образовать рыболовную оброчную статью [1]) изъ части рѣки, прилегающихъ озеръ и притоковъ и назначить особаго объѣздчика исключительно для наблюденія за правильностью рыбнаго промысла.

Группа V. Лѣса Каркаралинскаго лѣсничества.

Лѣса этой группы, образующіе Каркаралинское лѣсничество, разбросаны (26 дачъ) на пространствѣ около 200,000 кв. верстъ въ Каркаралинскомъ и частью Павлодарскомъ (лѣвый берегъ Иртыша) уѣздахъ.

Весь этотъ обширный раіонъ представляетъ степь, слабо орошаемую естественными водами, съ каменистой почвой, на сѣверѣ нѣсколько болѣе плодородной, а на югѣ переходящей въ солончаки и, наконецъ, пустыню (Голодная степь). Только у подошвъ разбросанныхъ по степи каменистыхъ горъ, большею частью покрытыхъ лѣсомъ (лѣсныя дачи V группы), встрѣчаются небольшія площадки чернозема. Кромѣ этихъ клочковъ и отчасти береговъ степныхъ рѣчекъ, занятіе земледѣліемъ безъ орошенія на всей площади этой степи представляется невозможнымъ, въ силу чего здѣсь, какъ главный сельскохозяйственный промыселъ, можетъ процвѣтать только скотоводство.

Единственными населенными пунктами являются г. Каркаралы (5 тыс. жителей) и станица Баянъ-Аульская ($1^1/_2$ тыс. жителей).

Жители этихъ пунктовъ, два горныхъ завода, а равно заселяющіе степь киргизы являются исключительно потребителями лѣса. Каркаралы, ст. Баянъ-Аульская и заводы потребляютъ дрова, мелкій строевой лѣсъ (9—12 арш., 3—5 верш.) и въ небольшомъ количествѣ жердевый матеріалъ,

---

[1]) Проектъ образованія оброчной статьи представленъ Зайсанскимъ Лѣсничимъ въ 1897 году.

а киргизы, кромѣ мелкаго строеваго лѣса,—главнымъ образомъ жерди и колья.

Требованіе на лѣсъ и нынѣ весьма значительно, особенно со стороны киргизовъ, которые пріѣзжаютъ за кольями и жердями въ Каркаралы и на Куядинскую ярмарку (въ открытой степи, на границѣ Каркаралинскаго и Павлодарскаго уѣздовъ), даже изъ Акмолинскаго уѣзда.

Изобиліе разнообразныхъ минеральныхъ богатствъ [1]) (серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо, каменный уголь), обѣщающее въ ближайшемъ будущемъ чрезвычайное развитіе въ краѣ горнаго дѣла, несомнѣнно, значительно увеличитъ потребленіе древесины.

Между тѣмъ лѣсовъ въ разсматриваемомъ раіонѣ имѣется весьма немного.

Хотя по учету въ Каркаралинскомъ лѣсничествѣ и числится 1,406,000 дес. лѣсной почвы (общ. площ. 2,120,836 дес.), но въ дѣйствительности, въ собственномъ смыслѣ этого слова, лѣсной площади въ немъ не болѣе 56,000 дес., такъ какъ остальныя 1,350,000 дес. представляютъ степь, покрытую баялычемъ, таволгой и саксауломъ, служащими главнымъ образомъ кормовымъ средствомъ для населенія.

Изъ 56,000 дес. собственно лѣсной площади, имѣетъ значеніе при данныхъ условіяхъ только 38,000 дес., сгруппированныхъ въ четыре дачи (Каркаралинская—12,000 дес., Баянъ-Аульская—10,000 дес., Кентская—9,000 дес. и Бахтыевская—7,000 дес.), расположенныя недалеко отъ населенныхъ мѣстъ и жительства Лѣсничаго. Дачи эти состоятъ изъ насажденій чистой сосны, покрывающихъ склоны каменистыхъ сопокъ и насажденій лиственныхъ, березы, осины, ивы и тополя, растущихъ по ключамъ въ долинахъ и у подошвъ сказанныхъ сопокъ.

Ростъ сосны весьма слабый, стволы укорочены и сбѣжисты. Запасъ на десятинѣ спѣлыхъ насажденій не превышаетъ 12—15 куб. саж. Но возобновленіе удачное, молодые всходы появляются повсюду, пользуясь каждою щелью, каждой выбоиной въ камнѣ.

---

[1]) За послѣднее время, въ числѣ цѣлаго ряда заявокъ, сдѣланныхъ разными лицами обращаютъ особое вниманіе заявки въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: уроч. «Экибасъ-Тусъ», залежи каменнаго угля, 12 вер. въ длину и 3—4 вер. въ ширину (100 верстъ отъ Иртыша); гора «Кепь-Тюбе»—желѣзная гора въ 40 вер. отъ г. Каркаралова (громадная гора, съ выступами желѣза): одна сторона точно облицована желѣзной броней; ур. «Бисъ-Тюбе» въ 80 вер къ сѣверу отъ Каркаралова—мощныя залежи каменнаго угля, и на западъ отъ послѣдняго—залежи мѣдной руды.

Сбытъ изъ Каркаралинской дачи почти полный, изъ Баянъ-Аульской—нѣсколько задерживается значительной конкурренціей со стороны казачьяго лѣса, который и здѣсь хищнически истребляется.

Сбытъ имѣютъ, какъ мною доложено выше, всѣ сортименты и въ особенности низшихъ размѣровъ, вслѣдствіе чего, при веденіи здѣсь выборочной рубки, населеніе удовлетворяется мелкими сортиментами недостаточно полно, что отражается на увеличеніи самовольныхъ порубокъ. Поэтому, переходъ къ сплошной рубкѣ, при условіи веденія ея съ соблюденіемъ необходимыхъ предосторожностей, въ Каркаралинскомъ лѣсничествѣ является мѣрою весьма полезною.

Узкая же ширина лѣсосѣчныхъ полосъ (не шире 15 саж.), направленіе рубки снизу къ гребню склона, примыканіе лѣсосѣчныхъ полосъ не ранѣе 5—6 лѣтъ и оставленіе всего здороваго подроста отъ 3 вершк. въ діаметрѣ ния и необходимаго числа, по усмотрѣнію Лѣсничаго, сѣменныхъ деревъ,—вполнѣ гарантируютъ естественное возобновленіе.

Изъ другихъ хозяйственныхъ мѣръ, здѣсь необходимо обратить вниманіе на вырубку значительнаго количества сухостойныхъ и суховершинныхъ сосновыхъ деревъ и прорѣживаніе сосновыхъ молодняковъ.

Опытъ прорѣживанія въ Каркаралинской дачѣ далъ прекрасные результаты, выразившись 43% чистой прибыли на затраченный капиталъ и таксовую стоимость, при чемъ, въ виду особенно усиленнаго спроса на жерди и колья со стороны киргизовъ, здѣсь можетъ оказаться особенно примѣнимымъ оборотный фондъ.

Дача Каркаралинская числится уже въ I разрядѣ, а освобожденіе остальныхъ трехъ отъ киргизскаго пользованія не встрѣчаетъ особыхъ затрудненій.

Остальныя 13.000 дес. лѣсной почвы разбросаны по всей необъятной территоріи лѣсничества и представляютъ лиственныя насажденія, большею частью расположенныя въ горахъ. Эта разбросанность, въ связи съ недостаточностью стражи и отсутствіемъ населенныхъ мѣстъ, гдѣ бы ее можно помѣстить, значительно затрудняетъ веденіе хозяйства въ этихъ лѣсахъ. Поэтому, увеличеніе числа лѣсной стражи и постройка казенныхъ домовъ въ Каркаралинскомъ лѣсничествѣ является мѣрою настоятельно необходимою.

Площадь, занятая помянутыми выше полукустарными степными породами, была зачислена въ учетъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при чемъ изъ этихъ степныхъ пространствъ, занятыхъ кустарниками, было образовано три дачи: Бишлычная (общ. площ. 1.054 дес., изъ нихъ лѣсной

700,000 дес.) Таволожная (600—400 дес.) и Саксаульная (375—250 дес.) и установлена особая такса и отпускъ, какъ на заводы (на Степановскомъ заводѣ, возлѣ урочища Кызылъ-Эспе, серебро выплавляется на баялычѣ), такъ и населенію, обложенъ пошлиной.

Баялычъ произрастаетъ въ южной части Каркаралинскаго уѣзда, начиная отъ урочища Кызылъ-Эспе вплоть до р. Чу, на сухой, суглинисто и супесчано-солончаковой почвѣ, съ значительной примѣсью крупной и мелкой гальки и полнымъ отсутствіемъ перегноя. Баялычу, обыкновенно, сопутствуютъ другіе солончаковые кустарники: терескенъ, кокпектъ, тоэсенгиръ, джусанъ, біюргенъ и друг. Высота отдѣльныхъ стволиковъ баялыча, изъ которыхъ состоитъ кустъ, рѣдко достигаетъ 8—9 вершковъ, при толщинѣ ¼ вершка (въ 20—25 лѣтнемъ возврастѣ).

На болѣе плодородныхъ почвахъ, у подножья холмовъ и горныхъ склоновъ произрастаетъ таволога, и, наконецъ, на самомъ югѣ, на песчаныхъ почвахъ береговъ озера Балхаша и р. Чу, находится саксаулъ.

Всѣ эти степные полукустарники оказываютъ большое вліяніе на регулированіе того незначительнаго количества влаги, которое приходится на долю Каркаралинской степи.

15-ти-лѣтнее безпрерывное потребленіе баялыча и другихъ породъ на выплавку серебра и Кызылъ-Эспе привело къ тому, что баялычъ вокругъ этого завода оказался вырубленнымъ и невозобновившимся верстъ на 30—35, и такимъ образомъ въ настоящее время работа на баялычѣ за дальностью подвозки, становится невыгодной для завода и является опасеніе, что, при продолженіи этого отпуска, кочевое населеніе можетъ лишиться единственнаго въ степи кормового средства.

Эти соображенія, а равно и выясненіе того обстоятельства, что образованіе кустарныхъ дачъ и обложеніе отпускаемыхъ кустарниковъ пошлиною не оправдали ожидаемаго увеличенія доходности, побудили Управляющаго вновь разсмотрѣть этотъ вопросъ на съѣздѣ лѣсныхъ чиновъ и, въ виду признанной стѣснительности для населенія дѣйствующаго порядка, представить Степному Генералъ-Губернатору о необходимости предоставленія всѣхъ степныхъ кустарныхъ породъ въ свободное и безплатное употребленія населенію и совершеннаго воспрещенія употребленія ихъ на огнедѣйствующихъ заводахъ.

Послѣдствіемъ этого представленія явилось распоряженіе признать: 1) пользованіе степными кустарными породами для всего населенія Акмолинской и Семипалатинской областей свободнымъ и безплатнымъ и

2) употребленіе баялыча, саксаула и ивовыхъ на огнедѣйствующихъ заводахъ воспрещеннымъ» [1]).

Объявленіе этого распоряженія повлекло за собою рядъ недоразумѣній въ обѣихъ областяхъ, такъ какъ въ п. 1 приведеннаго распоряженія не были перечислены породы, а въ п. 2 были упомянуты и ивы.

Мѣстное населеніе, администрація и представители судебной власти, опираясь на это, сочли всѣ кустарныя породы, гдѣ бы онѣ не произрастали, хотя бы въ предѣлахъ дачъ единственнаго владѣнія казны, въ томъ числѣ и иву, предоставленными въ распоряженіе населенія, и во многихъ лѣсничествахъ, особенно Зайсанскомъ, киргизы начали самовольно рубить иву въ предѣлахъ дачъ (напр. Черно-Иртышской), и мировые судьи, на основаніи помянутаго распоряженія, ихъ оправдывали.

Поэтому, въ устраненіе дальнѣйшихъ недоразумѣній, представляется настоятельно необходимымъ просить Г. Степнаго Генералъ-Губернатора о дополненіи распоряженія точнымъ указаніемъ на то, что въ пользованіе населенія предоставляются кустарныя степныя породы, произрастающія только въ открытой степи и отнюдь не входящія въ составъ лѣсныхъ дачъ, а равно и подробномъ перечисленіи этихъ породъ [2]).

Заканчивая описаніе V и послѣдней группы лѣсовъ степныхъ областей, нельзя не придти къ заключенію, что вслѣдствіе незначительности количества лѣсовъ въ Каркалинскомъ и южной части Павлодарскаго уѣздовъ, изъ которыхъ едва хватаетъ и нынѣ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, въ ближайшемъ будущемъ помянутый районъ будетъ служить обширнымъ рынкомъ для сосѣднихъ Семипалатинскихъ и Павлодарскихъ боровъ.

Если даже предполагаемая въ 1897 году передача найденныхъ купцомъ Деревымъ, владѣльцемъ большаго числа лучшихъ заявокъ, мѣстонахожденія руды и угля Французской компаніи [3]) почему-либо и не состоится, то нѣтъ сомнѣнія, что въ скоромъ времени отыщутся другіе свободные капиталы, и рано или поздно, а лѣвобережной части Семипалатинской области предстоитъ занять, среди прочихъ мѣстностей Сибири, то

---

[1]) Разрѣшено только пользоваться по таксѣ этими породами при опытныхъ плавкахъ и продолжено на три года пользованіе Степановскому заводу.

[2]) Изъ всѣхъ видовъ ивы, растущихъ въ степныхъ областяхъ, степной кустарной породой можетъ быть признана лишь Salix repens, по мѣстному чилик, встрѣчающійся повсемѣстно въ открытой степи.

[3]) Въ настоящее время это дѣло передано не французской компаніи, какъ предполагалось въ 1897 году, а компаніи Кіевскихъ капиталистовъ.

положеніе, какое нынѣ занимаетъ Екатеринославская губернія среди другихъ губерній Европейской Россіи.

Оканчивая настоящій отчетъ, въ заключеніе, я считаю долженъ, что для правильной постановки хозяйства въ лѣсахъ степныхъ областей и осуществленія, въ этихъ цѣляхъ изложенныхъ въ отчетѣ предположеній, представляется необходимымъ нижеслѣдующее:

1) Въ виду крайняго недостатка какъ въ административныхъ силахъ, такъ и въ средствахъ охраненія—увеличить число: Лѣсныхъ Ревизоровъ, на два, лѣсничествъ—на три и лѣсной стражи—на 15 объѣздчиковъ и 40 лѣсниковъ; подробный проектъ таковаго увеличенія представленъ мною въ Декабрѣ истекшаго года въ Департаментъ.

2) Вслѣдствіе полнаго отсутствія твердо поставленныхъ основъ лѣснаго хозяйства и необходимости сформированія лѣсныхъ дачъ, вызывающихъ необходимость въ дружной совмѣстной работѣ мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ по послѣдовательному изслѣдованію разнородныхъ вопросовъ,—введеніе правилъ 14 Мая 1896 г. и притомъ, пользуясь значительными удобствами распредѣленія казенныхъ лѣсовъ, проектъ введенія помянутыхъ правилъ въ полномъ объемѣ представленъ вмѣстѣ съ проектомъ увеличенія административныхъ силъ [1]).

и 3) Въ томъ вниманіи, что дѣйствующее въ краѣ Степное положеніе не опредѣляетъ правъ коренныхъ обывателей—киргизовъ на пользованіе лѣсомъ и что въ дѣйствительности безплатнаго отпуска сырорастущаго лѣса на домашнія ихъ надобности не производится, подтверждешемъ чему служитъ установленный порядокъ безплатнаго отпуска неимущимъ киргизамъ на ремонтъ зимовокъ властью Генералъ-Губернатора—измѣнить редакцію ст. 401 Лѣснаго Устава и прим. 1 къ сей статьѣ, исключеніемъ словъ «и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской», дабы этимъ освободить лѣсное вѣдомство отъ необходимости продавать лѣсные матеріалы не выше ихъ таксовой стоимости.

---

[1]) И уже введенъ съ 1897 года

Выработанное въ совѣщаніи, подъ предсѣдательствомъ Директора Лѣсного Департамента,

Общее заключеніе

всѣхъ командированныхъ чиновъ

о наиболѣе важныхъ мѣрахъ къ улучшенію лѣснаго хозяйства въ Сибири вообще и въ губерніяхъ Тобольской, Томской и Енисейской и областяхъ Акмолинской и Семипалатинской въ особенности.

Въ Сибири по настоящее время сохранились еще огромныя площади лѣсовъ, но распредѣлены они по ея территоріи весьма неравномѣрно, а во многихъ мѣстахъ—и крайне неблагопріятно, въ смыслѣ невозможности или крайней затруднительности разработки и доставки ихъ къ потребительнымъ пунктамъ. Вслѣдствіе этого, въ то время, какъ въ наиболѣе густонаселенныхъ мѣстностяхъ недостатокъ лѣсовъ уже сильно даетъ себя чувствовать, а иногда и вынуждаетъ суживать домообзаводство жителей и прибѣгать къ суррогатамъ, въ другихъ, малонаселенныхъ и глухихъ мѣстностяхъ безполезно пропадаютъ и гибнутъ отъ пожаровъ огромныя лѣсныя пространства, находящіяся за предѣлами возможнаго вліянія на экономическій бытъ страны. Такъ, на югѣ Тобольской губерніи, въ средней части Томской и отчасти Енисейской и на сѣверѣ Акмолинской уцѣлѣвшіе кой-гдѣ остатки лѣсовъ уже не въ состояніи удовлетворить потребности не только Сибирской желѣзной дороги, но даже и мѣстнаго населенія.

Кромѣ того, и самое состояніе лѣсовъ какъ въ населенной полосѣ Сибири, такъ и во многихъ очень удаленныхъ отъ селеній мѣстностяхъ, весьма печально.

Существовавшіе до послѣдняго времени, на ряду съ формами землепользованія, безпорядочныя рубки и опустошительные пожары вызвали въ наиболѣе густонаселенной полосѣ крайнее оскудѣніе и даже совершенное уничтоженіе цѣнныхъ хвойныхъ лѣсовъ, на мѣстѣ копхъ появились малоцѣнные березники и осинники, да и тѣ сохранились не въ видѣ сплошныхъ насажденій, а въ видѣ небольшихъ перелѣсковъ и «колковъ», преимущественно въ наиболѣе низменныхъ мѣстахъ, менѣе страдающихъ отъ напольныхъ пожаровъ, вызываемыхъ пусканіемъ весенпихъ «паловъ». Отъ послѣдней причины сильно пострадали даже и лѣса, расположенные въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ урманахъ и тайгахъ, за исключеніемъ лишь незначительныхъ лѣсныхъ площадей, находящихся, въ видѣ большей или меньшей величины острововъ, гривъ и уваловъ, среди болотъ и по побережьямъ рѣкъ. Благодаря этому, Сибирскіе лѣса представляются въ значительной степени изрѣженными и разновозрастными; въ нихъ запасы древесины (и то—невысокаго качества) сравнительно весьма невелики, гари же и елани вмѣстѣ съ сырыми и заболотившимися мѣстами, покрытыя чахлымъ лѣсомъ, сплошь да рядомъ составляютъ если не преобладающій, то во всякомъ случаѣ весьма значительный процентъ ихъ площади. Возобновленіе лѣса по боровымъ мѣстамъ, на гаряхъ, въ особенности въ краснолѣсьѣ, вообще идетъ хорошо, если этому не препятствуютъ повторительные пожары; что-же касается чернолѣсья и смѣшанныхъ хвойно-лиственныхъ насажденій, занимающихъ мѣста съ болѣе тяжелою и жирною почвой, то таковыя, послѣ пожаровъ, весьма туго зарастаютъ лѣсомъ, такъ какъ этому препятствуетъ необычайно роскошный ростъ появляющейся на такихъ пожарищахъ травянистой растительности, состоящей изъ разныхъ видовъ зонтичныхъ, кипрейныхъ, молочайныхъ, лютиковыхъ и другихъ растеній.

Но тѣмъ не менѣе, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пожары не повторяются въ теченіе болѣе или менѣе значительнаго періода времени, на гаряхъ и среди лиственныхъ насажденій снова начинаютъ мало-по-малу появляться хвойныя породы.

Все это указываетъ на то, что при надлежащемъ охраненіи дачъ и при условіи принятія соотвѣтствующихъ лѣсохозяйственныхъ мѣръ, Сибирскіе лѣса не только могутъ быть приведены въ лучшее по сравненію съ нынѣшнимъ состояніе, но и сдѣлаться со временемъ неизсякаемымъ источникомъ благосостоянія мѣстнаго населенія и, въ извѣстныхъ своихъ частяхъ, стать предметомъ сбыта на иностранные рынки чрезъ устья Оби и Енисея.

Масса водныхъ путей, пересѣкающихъ лѣса Сибири, даетъ возможность отправлять лѣсные матеріалы не только къ названнымъ главнымъ водянымъ артеріямъ и къ Сибирской желѣзной дорогѣ, но и къ находящимся вдоль рѣкъ болѣе значительнымъ селеніямъ и городамъ, хотя этому отчасти и препятствуютъ: отсутствіе спеціальныхъ приспособленій для сплава лѣса, засореніе рѣкъ карчами и образованіе въ нихъ заломовъ, необходимость доставки лѣса въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вверхъ по теченію рѣкъ (напр. въ города Томскъ и Омскъ) и крайне слабое развитіе мѣстной лѣсной торговли.

Обладая въ Сибири огромными лѣсными пространствами, обѣщающими въ будущемъ, при болѣе правильномъ хозяйствѣ и надлежащемъ охраненіи, сдѣлаться неистощимымъ источникомъ богатствъ, лѣсному вѣдомству необходимо теперь же принять возможныя мѣры къ улучшенію современной организаціи мѣстнаго управленія, къ дальнѣйшему развитію хозяйственной дѣятельности лѣсныхъ чиновъ и стражи и къ возможно скорому устраненію всѣхъ тѣхъ причинъ, которыя столь гибельно вліяли на состояніе Сибирскихъ лѣсовъ.

Въ этихъ видахъ необходимо увеличить личный составъ лѣсныхъ чиновъ во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Сибири, такъ какъ предпринятыя въ послѣднее время Лѣснымъ Департаментомъ въ этомъ направленіи мѣры оказываются недостаточными. Затѣмъ, въ видахъ достиженія той же цѣли, а одновременно съ симъ и улучшенія матеріальнаго положенія мѣстныхъ лѣсныхъ чиновъ и стражи, представляется дѣломъ первостепенной важности постройка казенныхъ домовъ, такъ какъ въ настоящее время почти всѣ лѣсничіе, помощники ихъ и стража, въ ущербъ хозяйственной дѣятельности, принуждаютъ удалены отъ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи лѣсовъ, уплачивая, вмѣстѣ съ тѣмъ, за наемныя помѣщенія весьма высокія цѣны, значительно превышающія получаемыя ими квартирныя деньги.

Кромѣ того, въ помощь мѣстнымъ чинамъ необходимо теперь же дать особыя силы и средства для болѣе подробнаго изслѣдованія и описанія лѣсныхъ пространствъ, въ видахъ установленія болѣе или менѣе правильной ихъ эксплоатаціи. Въ тѣхъ же самыхъ видахъ представляется весьма желательнымъ скорѣйшее распространеніе Правилъ 14 Марта 1896 года на губерніи Тобольскую и Томскую, подобно тому, какъ, уже въ послѣдніе дни, это сдѣлано относительно Акмолинской и Семипалатинской областей.

Въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, гдѣ Управленія Государственныхъ Имуществъ введены лишь годъ тому назадъ (въ Мартѣ 1897

года), главныя заботы лѣсныхъ чиновъ должны быть направлены на закрѣпленіе за казной принадлежащихъ ей земель и лѣсовъ и охраненіе ихъ отъ расхищенія, въ виду чего необходимо увеличить какъ личный составъ лѣсничихъ, такъ и число стражи.

Необходимо обратить самое серьезное вниманіе на скорѣйшее описаніе и устройство дачъ, расположенныхъ въ болѣе населенныхъ мѣстностяхъ южной части Тобольской губерніи, срединѣ Томской и нѣкоторыхъ уѣздахъ Акмолинской и Семипалатинской областей, а, также тѣхъ дачъ, которыя, будучи расположены по берегамъ сплавныхъ путей и имѣя значительный сбытъ лѣса, уже истощены прежними неправильными рубками. Необходимость скорѣйшаго устройства упомянутыхъ дачъ вызывается какъ особенною важностью и значеніемъ ихъ, по вліянію на экономическій бытъ страны, такъ и тѣмъ соображеніемъ, что на большинство ихъ не имѣется ни нивелирнаго описанія, ни плановъ, при каковыхъ условіяхъ нынѣ не представляется возможности установить правильныя основанія хозяйства въ нихъ и гарантировать лѣсонасажденія ихъ отъ истощенія.

Лѣсоустройство здѣсь должно быть самое упрощенное, лишь бы въ скорѣйшее время и съ наименьшими затратами привести въ извѣстность эти лѣса и опредѣлить соразмѣрные съ состояніемъ ихъ отпуски. Въ виду сего, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ примѣнить къ устройству сихъ лѣсовъ утвержденную 26 Февраля 1897 года Инструкцію для производства работъ по изслѣдованію обширныхъ лѣсныхъ пространствъ, съ нѣкоторыми незначительными ея измѣненіями, въ смыслѣ приспособленія ея къ хозяйству со сплошными лѣсосѣчными рубками для тѣхъ дачъ или ихъ частей, гдѣ таковыя рубки могутъ быть установлены на будущее время. Самое производство лѣсоустроительныхъ работъ должно быть возложено на мѣстныхъ лѣсничихъ и лѣсныхъ ревизоровъ, долженствующихъ дѣйствовать, подъ главнымъ руководствомъ Управляющихъ Государственными Имуществами, при участіи спеціально командированныхъ таксаторовъ и съемщиковъ.

Лѣсной торговлей занимается въ Сибири небольшое число лицъ, преимущественно евреевъ, отчего цѣны на лѣсъ держатся несоотвѣтственно высокія. Задерживаетъ развитіе крупной лѣсопромышленности не отсутствіе спроса на лѣсъ и не недостатокъ его, а особыя экономическія условія жизни Сибири. Коренному сибиряку и крупному купцу лѣсная операція представляется дѣломъ малопривлекательнымъ, въ которое онъ не любитъ вкладывать свои капиталы, предоставляя лѣсную торговлю мелкимъ предпринимателямъ, которые ведутъ дѣло кое-какъ,

учитывая свои барыши не отъ правильной постановки самаго промысла на сколько нибудь прочныхъ основаніяхъ, а посредствомъ жестокой эксплоатаціи заготовщиковъ, возчиковъ и сплавщиковъ лѣса изъ числа мѣстныхъ крестьянъ и переселенцевъ. Послѣдніе, вслѣдствіе какъ приведенныхъ причинъ, такъ и по крайней трудности заготовокъ, производимыхъ исключительно въ зимнее время и, обыкновенно, вдали отъ населенныхъ мѣстностей, идутъ на эту работу весьма неохотно и только подъ давленіемъ крайней нужды въ деньгахъ, каковое обстоятельство, въ свою очередь, тормозитъ развитіе лѣсопромышленности по отсутствію опытныхъ лѣсныхъ рабочихъ. Всѣ эти причины, при постройкѣ Сибирской желѣзной дороги, вынудили желѣзнодорожную администрацію производить заготовку и доставку лѣса не съ подряда, а хозяйственнымъ способомъ, чрезъ своихъ агентовъ, хотя это, конечно, требовало затраты значительныхъ суммъ на содержаніе такихъ агентовъ и на всякаго рода приспособленія.

Отдаленность доставки лѣса до главнѣйшихъ рынковъ и неизбѣжность большихъ расходовъ на приспособленія для доставки лѣса паровою тягою, вверхъ по теченію главныхъ рѣкъ, указываютъ на то, что при такихъ условіяхъ нельзя разсчитывать на самостоятельное и скорое развитіе въ Сибири крупныхъ лѣсныхъ операцій. Поэтому лѣсное вѣдомство должно непремѣнно само заняться разработкой своихъ лѣсовъ въ предѣлахъ необходимости, иначе это дѣло не подвинется; лѣса будутъ безплодно перестаиваться и гнить на корнѣ и въ то же время будутъ оставаться неудовлетворенными самыя насущныя потребности и желѣзныхъ дорогъ, и населенія, и пароходовладѣльцевъ.

На этотъ путь лѣсное управленіе отчасти уже и стало, приявъ на себя, въ прошломъ году, значительныя заготовки лѣса для Сибирской и Уральской желѣзныхъ дорогъ. Но это только начало; заготовки должны значительно увеличиться, соразмѣрно увеличенію потребностей главныхъ потребителей: желѣзныхъ дорогъ, пароходовладѣльцевъ и, отчасти, сельскаго и городскаго населенія. Матеріалы для оборудованія Сибирской желѣзной дороги могли быть доставляемы, только благодаря тому, что Управленіе дороги обзавелось своими пароходами и баржами для транспортировки потребныхъ ей лѣсныхъ матеріаловъ; съ окончаніемъ постройки, дорогѣ не нужны будутъ эти флотиліи, а безъ нихъ транспортъ лѣсъ будетъ немыслимъ. Ожидать появленія частныхъ предпринимателей, значило бы оставить дорогу безъ лѣсу, такъ какъ доставка его въ плотахъ и гужевая перевозка возможны только изъ незначительнаго

числа мѣстностей. Современемъ, конечно, явятся и частные предприниматели, а тогда лѣсному вѣдомству возможно будетъ перейти къ той системѣ эксплоатаціи казенныхъ лѣсовъ, которая принята въ Европейской Россіи. Казалось бы, поэтому, что передача лѣсному вѣдомству, на извѣстныхъ условіяхъ, пароходовъ и барокъ, заведенныхъ при постройкѣ желѣзной дороги, и увеличеніе суммъ для хозяйственныхъ заготовокъ, собственно для Сибири, представляются вполнѣ своевременными.

Опытъ веденія казеннымъ лѣснымъ управленіемъ хозяйственныхъ заготовокъ на авансовыя средства Сибирской и Уральской желѣзныхъ дорогъ и Комитета Сибирской дороги, далъ настолько благопріятные результаты, что опираясь на нихъ, можно быть увѣреннымъ, что мѣстная лѣсная администрація въ состояніи поставить это дѣло на прочныхъ основаніяхъ съ большою пользою какъ для потребителей, такъ и для лѣснаго хозяйства.

Въ будущемъ хозяйственныя заготовки должны производиться: на авансы желѣзныхъ дорогъ—для потребности этихъ послѣднихъ, на средства фонда вспомогательныхъ предпріятій Сибирской желѣзной дороги—для удовлетворенія нуждъ въ лѣсѣ переселенцевъ; на смѣтныя назначенія Лѣснаго Департамента—для городскихъ и сельскихъ складовъ и, наконецъ, на авансы разныхъ промышленныхъ предпріятій и казенныхъ учрежденій.

Для своевременнаго принятія заказовъ по послѣднимъ операціямъ и болѣе успѣшнаго веденія дѣла, было бы полезно дать уполномочіе Управляющимъ Государственными Имуществами заключать на исполненіе означенныхъ заказовъ договоры, указавъ имъ для того лишь главныя основанія. Въ настоящее время такое уполномочіе уже дано Томскому Управленію на поставку лѣсныхъ матеріаловъ для казенныхъ учрежденій, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ, а именно: 1) чтобы заготовка производилась на счетъ авансовыхъ суммъ означенныхъ учрежденій; 2) чтобы изъ получаемыхъ авансовъ расходовалось до 5% отъ суммы поставки на вознагражденіе лѣсныхъ чиновъ и стражи за трудъ по хозяйственной заготовкѣ, и 3) чтобы заготовленные матеріалы продавались по цѣнамъ не ниже таксовой стоимости съ прибавленіемъ къ ней всѣхъ расходовъ по операціи и того процента на затраченный капиталъ, который принятъ при исчисленіи таксовыхъ цѣнъ. На тѣхъ же основаніяхъ подобное уполномочіе желательно было бы дать и прочимъ Управляющимъ Государствен-

ными Имуществами въ Сибири, распространивъ его и на заключеніе договоровъ на поставки лѣса на разныя промышленныя предпріятія.

Главный пунктъ, гдѣ теперь сосредоточиваются лѣсные матеріалы, хозяйственнымъ образомъ заготовленные,—г. Омскъ, окруженный степною мѣстностью и представляющій весьма бойкій центръ для торговли лѣсомъ. Въ городѣ до послѣдняго времени было два казенныхъ лѣсныхъ склада, Тюкалинскій и Омскій, предназначенные почти исключительно для удовлетворенія нуждъ переселенцевъ, но оба они могутъ имѣть весьма важное значеніе и для населенія г. Омска, гдѣ цѣны на лѣсъ, вслѣдствіе слабаго развитія лѣсной промышленности, страшно высоки. Тюкалинскій складъ находился въ вѣдѣніи Тобольскаго Управленія Государственныхъ Имуществъ, а Омскій—Управленія Государственныхъ Имуществъ Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской областей.

Въ настоящее время Лѣснымъ Департаментомъ признано болѣе удобнымъ соединить оба эти склада въ одинъ, передавъ завѣдываніе имъ послѣднему изъ названныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ, о чемъ уже сдѣлано надлежащее распоряженіе. Операціи этого склада необходимо будетъ значительно расширить, чтобы открыть продажу лѣса и для городскаго населенія, а также, чтобы развить, при посредствѣ склада, эксплоатацію сосновыхъ лѣсовъ Семипалатинскаго и Павлодарскаго лѣсничествъ, откуда въ настоящее время отпуски лѣса слабы.

На ряду съ симъ въ текущемъ году были предприняты мѣры для дальнѣйшаго расширенія операцій Каинскаго казеннаго лѣснаго склада и для снабженія нуждающихся обывателей Каинскаго округа изъ дачъ Спасскаго лѣсничества дровами и прочими матеріалами, при посредствѣ образованныхъ въ истекшемъ году временныхъ казенныхъ лѣсныхъ складовъ въ с.с. Шипицынѣ, Спасскомъ и Вознесенскомъ.

Дѣйствующія нынѣ таксы на лѣсные матеріалы весьма неудовлетворительны и, въ большинствѣ случаевъ, совершенно не соотвѣтствуютъ высокимъ рыночнымъ цѣнамъ на лѣсъ. Въ виду же того, что во многихъ мѣстностяхъ Сибири, по причинѣ слабаго развитія лѣсной промышленности, продажа лѣса безъ торговъ должна быть удержана и на будущее время и что при этомъ способѣ продажи вѣрныя таксовыя цѣны имѣютъ особенно важное значеніе, то на необходимость возможно скорѣйшаго составленія новыхъ таксъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе мѣстныхъ Управляющихъ Государственными Имуществами.

По осмотрѣ на мѣстахъ работъ по обслѣдованію незаселенныхъ казенныхъ лѣсныхъ пространствъ были обнаружены существенныя недо-

статки въ современной постановкѣ этого важнаго дѣла. Выборъ районовъ для обслѣдованія оказался крайне неудачнымъ, по ничтожному запасу въ нихъ земель, непосредственно пригодныхъ для колонизаціи, вслѣдствіе чего, при исполненіи работъ, нерѣдко (какъ было въ Тобольской губерніи) предназначались для заселенія площади, завѣдомо для означенной цѣли непригодныя, напримѣръ, участки, покрытые цѣннымъ хвойнымъ лѣсомъ и расположенные при сплавныхъ путяхъ, а въ составъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, вопреки требованіямъ Инструкціи, зачислялись пространства, неимѣющія никакого лѣсохозяйственнаго значенія.

Кромѣ того, самая техническая постановка работъ не давала никакой гарантіи въ томъ, что, при существующихъ пріемахъ обслѣдованія, не будутъ пропущены и останутся, такимъ образомъ, неосмотрѣнными лѣсными чинами весьма значительные по площади лѣсные участки, важные по своему значенію и цѣнности насажденій, каковые, вслѣдствіе сего, могутъ получить несоотвѣтствующее назначеніе, въ ущербъ интересамъ казеннаго лѣснаго вѣдомства и даже, быть можетъ,—интересамъ самой колонизаціи.

Главнѣйшіе недостатки технической постановки сказанныхъ работъ, помимо случайнаго выбора районовъ для обслѣдованія, состояли въ томъ, что основныя работы по прорубкѣ магистраловъ и визировъ намѣчались и производились слишкомъ шаблонно, внѣ зависимости отъ преимущественнаго нахожденія, въ тѣхъ или иныхъ частяхъ даннаго таежнаго пространства, болѣе или менѣе важныхъ, съ точки зрѣнія требованія Инструкціи 1 Мая 1896 года, площадей.

Вслѣдствіе этого, участвующіе въ обслѣдованіи чины напрасно затрачивали огромное количество времени и труда на прохожденіе и осмотръ пространствъ, завѣдомо неинтересныхъ, въ смыслѣ преслѣдуемыхъ каждымъ изъ нихъ спеціальныхъ задачъ. Сверхъ того, ничтожное количество прорубаемыхъ магистраловъ и являющееся отсюда огромное разстояніе между ними, при недостаточности числа изслѣдователей, вынуждали послѣднихъ дѣлать свои ходы, часто весьма большаго протяженія (до 90 верстъ), безъ привязки таковыхъ къ магистраламъ, а параллельно послѣднимъ, безъ прорубки визировъ, съ измѣреніемъ пройденнаго пути по времени или шагами, что, при возможности всякаго рода довольно значительныхъ отклоненій отъ заданнаго направленія и неизбѣжности ошибокъ въ исчисленіи протяженія пройденнаго пути, лишало сдѣланныя отмѣтки и описанія всякой достовѣрности. Кромѣ того, вслѣдствіе разбросанности работъ и одновременнаго производства ихъ въ разныхъ, взаимно удален-

ныхъ частяхъ тайги, каждый изъ обслѣдователей долженъ былъ работать отдѣльно и на свой страхъ, не встрѣчая должнаго руководительства и контроля со стороны лицъ, поставленныхъ во главѣ дѣла. При такихъ условіяхъ, многія изъ описываемыхъ пространствъ не могли быть осмотрѣны ни лѣснымъ чиномъ, ни производителемъ работъ, а слѣдовательно и окончательный результатъ работъ: описаніе и карта обслѣдованнаго раіона и проектъ выдѣла изъ него будущихъ лѣсныхъ дачъ и прочихъ участковъ, не внушаетъ должной увѣренности въ правильности ихъ и цѣлесообразности полученныхъ выводовъ и предположеній обслѣдователей.

Въ видахъ устраненія вышеупомянутыхъ неудобствъ, а равно и съ цѣлью избѣжать въ будущемъ ошибокъ, могущихъ имѣть весьма важныя послѣдствія, Лѣснымъ Департаментомъ и Департаментомъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ, при участіи командированныхъ въ Сибирь лѣсныхъ чиновъ, былъ разработанъ въ текущемъ году проектъ новой Инструкціи для работъ по обслѣдованію незаселенныхъ казенныхъ лѣсныхъ пространствъ Сибири, каковой, по одобреніи его Статсъ-Секретаремъ Куломзинымъ, нынѣ уже и удостоился утвержденія Вашего Высокопревосходительства.

Въ Западной Сибири имѣются лѣсныя дачи трехъ категорій: а) единственнаго владѣнія казны, или дачи I разряда; б) дачи II разряда, находящіяся въ пользованіи сельскаго населенія, и в) дачи, такъ называемаго, общаго пользованія казны съ инородцами, или дачи IV разряда.

Дачи единственнаго владѣнія казны не вызываютъ съ юридической стороны никакихъ сомнѣній, относительно отпусковъ лѣса, за исключеніемъ случаевъ, о которыхъ говорится въ пун. 2 Прилож. къ ст. 401 (прим. 1) Уст. Лѣснаго. Въ этомъ пунктѣ сказано, что «пользованіе лѣсами въ Западной Сибири, исключая отдѣленныхъ въ запасъ, дозволяется государственнымъ крестьянамъ тѣхъ волостей, которыя не надѣлены еще окончательно землею и лѣсомъ, но съ тѣмъ, чтобы они употребляли лѣсъ только на собственныя свои надобности». Такъ какъ въ Западной Сибири запасные участки имѣются только въ крестьянскихъ дачахъ (II разряда), которыхъ упомянутый законъ, конечно, не могъ имѣть въ виду, то, очевидно, подъ запасными лѣсами слѣдуетъ розумѣть дачи I разряда, выдѣленныя изъ состава дачъ II и IV разрядовъ. Поэтому, безденежный отпускъ лѣса крестья-

намъ изъ дачъ I разряда, въ общемъ порядкѣ, производиться не долженъ, какъ это въ дѣйствительности на дѣлѣ и существуетъ.

Затѣмъ, въ той же статьѣ дѣлается изъятіе для крестьянъ, окончательно удовлетворенныхъ землей и лѣсомъ, какими являются отдѣльныя общества, надѣлы коихъ были утверждены властью бывшихъ Министровъ Государственныхъ Имуществъ, Генералъ-Губернаторовъ Западной Сибири и Казенныхъ Палатъ, хотя утвержденіе послѣднихъ не можетъ считаться окончательнымъ; но въ виду того, что и всѣ остальныя крестьянскія общества, землей и лѣсомъ окончательно еще ненадѣленныя, имѣютъ въ своемъ распоряженіи достаточное количество лѣсовъ, составляющихъ дачи II разряда, то казалось бы, что они должны быть лишены права безплатнаго пользованія лѣсомъ изъ дачъ I-го разряда. Поэтому, пунктъ 2 ст. 401 (прим. 1) долженъ бы подлежать отмѣнѣ, какъ вводящій такую льготу, которая, обременяя казенные лѣса, вовсе не вызывается дѣйствительною необходимостью.

Въ лѣсахъ IV разряда совладѣльцами съ казною считаются или кочевые инородцы, не занимающіеся земледѣліемъ, или осѣдлые жители, недоказавшіе своихъ правъ на совладѣніе. Такія дачи слѣдовало бы признавать дачами единственнаго владѣнія казны, обремененными пользованіями кочевыхъ и осѣдлыхъ инородцевъ.

Лѣсныя дачи степныхъ областей нынѣ числятся также въ IV разрядѣ и считаются какъ бы дачами общаго владѣнія казны съ киргизами.

Между тѣмъ, согласно дѣйствующему въ краѣ Степному Положенію, всѣ земли въ степныхъ областяхъ суть земли государственныя, и киргизамъ предоставлено право пользоваться въ нихъ лишь пастьбой скота и сѣнокошеніемъ, при чемъ, по отношенію правъ ихъ на пользованія лѣсомъ, нигдѣ указаній не имѣется, хотя въ дѣйствительности въ нѣкоторыхъ дачахъ, въ силу обычая, киргизы безплатно пользуются валежникомъ. Отпускъ сырорастущаго и сухостойнаго лѣса производится имъ на общихъ основаніяхъ.

Вслѣдствіе изложеннаго, очевидно, что всѣ лѣсныя дачи Акмолинской и Семипалатинской областей слѣдуетъ считать дачами I разряда, единственнаго владѣнія казны, обремененными киргизскими пользованіями, хотя эти пользованія весьма тяжело отражаются на состояніи насажденій, затрудняя естественное возобновленіе.

Вслѣдствіе этого и въ цѣляхъ сбереженія весьма цѣнныхъ и важныхъ лѣсовъ степнаго края отъ дальнѣйшаго истребленія, представляется необходимымъ выдѣлить извѣстныя части лѣсныхъ дачъ, примыкающія къ киргизскимъ зимовкамъ, предоставивъ киргизамъ право свободнаго

пользованія сѣнокошеніемъ, пастьбой скота и валежникомъ въ этихъ выдѣленныхъ частяхъ дачъ съ полнымъ, запѣмъ, воспрещеніемъ таковыхъ пользованій въ остальной ихъ части.

Что же касается общаго порядка отпуска лѣса изъ будущихъ лѣсныхъ надѣловъ Сибирскихъ обывателей, то таковой, по завершеніи поземельнаго устройства государственныхъ крестьянъ и инородцевъ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской, долженъ будетъ производиться на точномъ основаніи уже одобренныхъ Государственнымъ Совѣтомъ, въ текущую сессію, Правилъ о порядкѣ пользованія лѣсными надѣлами въ означенныхъ губерніяхъ, безъ непосредственнаго участія казеннаго лѣснаго управленія, такъ какъ ст. 85 упомянутыхъ Правилъ наблюденіе за лѣсными надѣлами и за порядкомъ пользованія ими возлагается на крестьянскихъ начальниковъ и должностныхъ лицъ крестьянскаго и инородческаго общественнаго управленія.

До выдачи же отводныхъ записей, представляется возможнымъ сохранить въ дачахъ II разряда существующій порядокъ пользованія лѣсомъ, хотя и представлялось бы желательнымъ, въ видахъ сбереженія сихъ лѣсовъ отъ истощенія чрезмѣрными рубками на продажу, незаконно производимыми крестьянами, особенно въ пригородныхъ селеніяхъ, предложить мѣстнымъ Губернскимъ Управленіямъ потребовать отъ сельскихъ обществъ составленія приговоровъ о воспрещеніи рубки съ означенною цѣлью и установить отвѣтственность должностныхъ лицъ крестьянскаго общественнаго управленія за допущеніе таковой.

Озабочиваясь засимъ сбереженіемъ незначительныхъ лѣсныхъ площадей, вошедшихъ въ составъ земельныхъ отводовъ переселенцамъ степныхъ областей, въ виду громаднаго значенія этихъ лѣсовъ для успѣшнаго веденія сельскаго хозяйства на примыкающихъ къ нимъ полевыхъ угодьяхъ, представляется единственно цѣлесообразной мѣрой—рекомендовать представителямъ крестьянской администраціи въ краѣ разъяснить новосельмъ необходимость составленія приговоровъ о зачисленіи въ заказъ хотябы части отведенныхъ имъ лѣсовъ, наиболѣе важныхъ въ защитномъ или хозяйственномъ отношеніи.

Эксплоатація лѣсовъ единственнаго владѣнія казны, выдача лѣсорубочныхъ билетовъ, порядокъ рубки лѣса и наблюденіе за заготовщиками должны быть введены въ Сибири, согласно правиламъ, установленнымъ для казенныхъ лѣсовъ Европейской Россіи, такъ какъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній видоизмѣнять здѣсь что либо. Для того же, чтобы привести это въ исполненіе, потребуется, конечно увеличить число

лѣсничествъ и стражи, но эти расходы вполнѣ окупятся доходностью и сбереженіемъ лѣсовъ.

Нѣкоторыя исключенія изъ упомянутаго порядка отпуска, быть можетъ, придется допустить для золотопріисковыхъ дачъ, гдѣ строгое примѣненіе билетной системы было бы, во первыхъ, трудно осуществимо, а во вторыхъ, и могло бы повлечь за собою значительное и безполезное стѣсненіе для золотопромышленности, не всегда могущей предусмотрѣть количество матеріаловъ, потребныхъ къ заготовкѣ для правильнаго и безостановочнаго хода разработки каждаго отдѣльнаго пріиска, не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда можетъ возникнуть нужда въ лѣсѣ подъ вліяніемъ внезапныхъ измѣненій погоды, при прорывѣ плотинъ, разрушеніи мостовыхъ сооруженій въ разрѣзахъ и т. под..

Здѣсь было бы удобнѣе, впредь до устройства дорогъ и до поселенія стражи внутри золотопріисковыхъ дачъ, примѣнить одинъ изъ способовъ косвеннаго обложенія содержателей пріисковъ лѣснымъ налогомъ, соотвѣтственно извѣстнымъ нормамъ, исчисляемымъ или по числу рабочихъ, участвующихъ въ разработкѣ пріиска, или по вѣсу добытаго въ каждую операцію золота.

Сравнительные достоинство и недостатки каждаго изъ этихъ способовъ взиманія лѣсной пошлины съ достаточною подробностью изложены въ отчетахъ Надворнаго Совѣтника Прилежаева и Статскаго Совѣтника Троицкаго о состояніи золотопріисковыхъ дачъ Томской и Енисейской губерній.

Обращаясь къ статьямъ закона о лѣсахъ Сибири, нужно сказать, что онѣ требуетъ коренного пересмотра. Онѣ не ограждаютъ лѣсовъ отъ непорядочнаго и хищническаго пользованія во вредъ государству и населенію. Проведеніе Сибирскаго рельсоваго пути начинаетъ быстро оживлять страну; населеніе увеличивается путемъ водворенія переселенцевъ; развиваются разныя торговыя и промышленныя предпріятія; увеличиваются пароходство и фабричная и заводская дѣятельность. Все это предъявляетъ громадныя требованія на лѣсные матеріалы, но, какъ было раньше сказано, въ Сибири уже много такихъ мѣстъ, гдѣ требованія эти или вовсе не могутъ быть удовлетворены по плохому состоянію лѣсовъ, или удовлетворяются не въ полной мѣрѣ. Цѣны на лѣсъ растутъ непомѣрно, даже на такой сортиментъ, какъ дрова. Еще въ 1886 году Пріамурскій Генералъ-Губернаторъ указывалъ на быстрое истребленіе лѣсовъ края, говоря, что въ Владивостокѣ и с. Никольскомъ цѣна одной кубической сажени дровъ доходитъ до 24 рублей, а цѣна обыкновеннаго строеваго дерева до 5—6

рублей. Онъ говорилъ, что недостатокъ въ лѣсѣ вредно отзывается на населеніи и интересахъ казны, потому что населенію и правительственнымъ учрежденіямъ приходится ежегодно переплачивать большія деньги за лѣсные матеріалы; указывалъ, что истребленіе лѣсовъ, при суровости климата, грозитъ остановить колонизацію, столь необходимую въ видахъ политическихъ. Хотя, послѣ того, и были приняты мѣры къ сохраненію лѣсовъ и спасенію ихъ отъ гибели, путемъ образованія заказниковъ, но тѣмъ не менѣе для надлежащей постановки сбереженія лѣсовъ Сибири мѣстнымъ Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ должна быть дана полная возможность вести правильное лѣсное хозяйство, ограждать лѣса отъ хищническаго пользованія и прекращать такія пользованія, которыя не вызываются необходимостью и обезцѣниваютъ лѣса.

По 401 ст. Лѣсн. Уст. Сибирскимъ обывателямъ, за исключеніемъ губерній Тобольской и Томской и областей Акмолинской и Семипалатинской, разрѣшается свободное и безплатное употребленіе лѣсовъ на всѣ ихъ надобности и на построеніе судовъ, а въ названныхъ губерніяхъ и областяхъ—за пропенныя и посаженныя деньги. Такое свободное пользованіе сгубило много лѣсовъ, и дальнѣйшее существованіе этой широкой льготы не должно быть допускаемо въ интересахъ государственныхъ. Взиманіе, въ извѣстныхъ случаяхъ, платы за лѣсъ, въ размѣрѣ таксовой его стоимости, въ настоящее время тоже не представляется безусловно необходимымъ. Заводы винокуренные и разные огнедѣйствующіе (ст. ст. 403 и 404 Уст. Лѣсн.), мукомольные, лѣсопильные, кирпичные, известково-обжигательные и друг., получая огромные барыши отъ своихъ производствъ, вполнѣ могли бы пріобрѣтать лѣсъ по правиламъ, установленнымъ въ Европейской Россіи.

Если будетъ, какъ сказано раньше, отмѣненъ п. 2 Прилож. къ ст. 401 (прим. 1), то оставленіе въ силѣ и всего Приложенія не будетъ вызываться необходимостью. По введеніи въ казенныхъ лѣсахъ Сибири общихъ порядковъ управленія, какіе существуютъ въ Европейской Россіи, изображенныя, наприм., въ этомъ Приложеніи Временныя Правила о пропенныхъ и посаженныхъ деньгахъ за пользованіе лѣсомъ вовсе не будутъ соотвѣтствовать характеру современнаго значенія лѣсовъ въ Сибири и, наоборотъ, примѣненіе здѣсь, относительно порядка отпуска лѣса и взиманія за него установленныхъ пошлинъ, всѣхъ правилъ, дѣйствующихъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, представляется вполнѣ своевременнымъ и цѣлесообразнымъ.

Охрана лѣсовъ единственнаго владѣнія казны должна быть оставлена нынѣ существующая, чрезъ вольнонаемную стражу, на средства лѣснаго вѣдомства, но, въ виду того, что въ настоящее время число этой стражи далеко недостаточно для полнаго надзора, а между тѣмъ въ нѣкоторыхъ дачахъ (II и IV разрядовъ) существуютъ обязательныя отношенія казны къ мѣстному населенію по отпуску лѣса, казалось бы справедливымъ, требовать, чтобы впредь до прекращенія такихъ обязательствъ, т. е. до поземельнаго устройства населенія, въ помощь казенной стражѣ назначалась, въ необходимомъ количествѣ, и крестьянская,—полѣсовщики и пожарные старосты,—избираемые тѣми—обществами крестьянъ и инородцевъ, которыя пользуются лѣсомъ, въ силу упомянутыхъ обязательствъ казны. Лѣса, отведенные въ спеціальное пользованіе мѣстнаго населенія, должны охраняться крестьянской и киргизской стражей отъ тѣхъ обществъ, которымъ лѣса предоставлены, подъ ближайшимъ наблюденіемъ крестьянскихъ начальниковъ и должностныхъ лицъ крестьянскаго и инородческаго общественнаго управленія; размѣръ же разрѣшаемаго каждому обществу ежегоднаго пользованія долженъ быть опредѣляемъ общественными приговорами, подлежащими исполненію лишь послѣ утвержденія таковыхъ подлежащими крестьянскими начальниками.

Безплатные и льготные отпуски лѣса изъ дачъ единственнаго владѣнія казны должны быть производимы только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. ст. 256—259, 262—275, 281—286, 289—290 Лѣсн. Уст., изд 1893 г., при соблюденіи порядка, установленнаго ст. 110 Лѣсн. Уст. и прим. къ ней, и съ предоставленіемъ Генералъ-Губернаторамъ, Иркутскому и Пріамурскому, власти по разрѣшенію, въ потребныхъ случаяхъ, упомянутыхъ отпусковъ, предоставленной указанными статьями Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

Что касается безденежныхъ отпусковъ лѣса изъ собственно казенныхъ дачъ на домашнія нужды населенія, то существующія по сему предмету правила слѣдовало бы отмѣнить, въ виду того, что коренное населеніе, какъ вполнѣ устроившее свой бытъ, не должно вызывать въ настоящее время той заботливости, которую Правительство прилагало раньше. По этому вопросу и вообще объ отпускахъ лѣса изъ государственныхъ лѣсовъ, Пріамурскій Генералъ-Губернаторъ, въ отзывѣ своемъ отъ 4 (6) Ноября прошлаго 1897 г., за № 8346, на имя Вашего Высокопревосходительства, излагалъ мотивы, по которымъ, еще съ 1863 года, право безплатнаго пользованія лѣсомъ въ Восточной Сибири было имъ ограничено, а съ

1878 года всѣ заготовщики и населеніе начали получать лѣсные матеріалы не иначе, какъ за установленную плату; исключеніе составляли переселенцы, которымъ для этой цѣли отводились особые лѣсные участки. Введеніе платы за лѣсъ, заявлялъ Генералъ-Губернаторъ, никогда не могло, и въ то время, тяжело отозваться на крестьянскомъ населеніи, извлеченіе же доходовъ отъ лѣсовъ являлось необходимою мѣрою къ улучшенію средствъ для учрежденія лѣснаго надзора. Въ 1880 году Военный Губернаторъ Амурской области, въ виду сильнаго хищническаго истребленія лѣсовъ не только крестьянами и казаками, но даже и китайскими подданными, циркуляромъ отъ 18 Ноября 1880 г. за № 6421, запретилъ по всей области безплатное пользованіе казеннымъ лѣсомъ, не вошедшимъ въ составъ участковъ, отданныхъ въ надѣлъ мѣстному населенію, и установилъ таксу на лѣсъ. Это распоряженіе было утверждено 3 Іюня 1881 г. Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, съ согласія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ. Затѣмъ, въ 1881, 1882 и 1883 гг., Генералъ-Губернаторъ, по ходатайствамъ Военныхъ Губернаторовъ г. Владивостока, Приморской и Амурской областей, утвердилъ временныя правила для рубки лѣса на полуостровѣ Муравьевъ-Амурскій, въ Южно-Уссурійскомъ округѣ, въ окрестностяхъ Хабаровска и въ Амурской области, съ прекращеніемъ свободнаго и безплатнаго отпуска лѣса мѣстному населенію; исключеніе было допущено только для населенія Забайкальской области, пайменѣе населенныхъ мѣстъ Приморской и на островѣ Сахалинѣ.

По закону 17 Мая 1888 г., изданному временно, на пять лѣтъ, отпуски лѣсныхъ матеріаловъ изъ казенныхъ дачъ подлежали опредѣленію инструкціей, утвержденной Генералъ-Губернаторомъ, по соглашенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, почему 4 Мая 1897 г. Вашимъ Высокопревосходительствомъ была утверждена инструкція для устройства, охраненія и эксплоатаціи лѣсовъ въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, а 8 Января текущаго года инструкція, опредѣляющая порядокъ завѣдыванія государственными лѣсами въ Пріамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ.

Согласно указаннымъ инструкціямъ, безплатный отпускъ лѣса изъ заказныхъ казенныхъ дачъ и малоизслѣдованныхъ производится лишь въ исключительныхъ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ дѣйствующими во внутреннихъ губерніяхъ законоположеніями, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ —за деньги, взыскиваемыя по таксѣ, по лѣсорубочнымъ билетамъ, съ учетомъ по количеству заготовленныхъ матеріаловъ, въ особо назначенныхъ участкахъ, въ размѣрахъ, установленныхъ: въ изслѣдованныхъ

дачахъ смѣтами, а въ малопзслѣдованныхъ—особыми правилами. Причемъ, въ Пріамурскомъ Генералъ-Губернаторствѣ всѣ казенные лѣса въ областяхъ: Забайкальской, Амурской и южной части Приморской и въ округахъ Уссурійскомъ, Хабаровскомъ и Удскомъ были признаны заказными.

Въ прочихъ же мѣстностяхъ свободное пользованіе лѣсомъ, исключительно на домашнія надобности, изъ отведенныхъ для сего участковъ, сохранено только въ лѣсахъ, не объявленныхъ заказными, при чемъ послѣдніе лѣса отданы подъ ближайшее наблюденіе лѣсныхъ чиновъ, дѣйствующихъ чрезъ полѣсовщиковъ и пожарныхъ старостъ, подчиненныхъ надзору особыхъ объѣздчиковъ.

Приведенная справка указываетъ, до какой степени сама мѣстная администрація Восточной Сибири, стремилась прекратить хищеніе лѣсовъ, ввести въ край лѣсное хозяйство и, признавая за лѣсами огромную важность и значеніе, требовать за отпускаемый матеріалъ плату, находя, что такое требованіе справедливо и вовсе не обременяетъ населеніе. Въ виду сего, казалось бы вполнѣ правильнымъ признать, какъ по отношенію къ лѣсамъ Восточной Сибири, такъ и Западной, что мѣстному населенію слѣдуетъ предоставить пользованіе лѣсными матеріалами въ казенныхъ дачахъ I разряда и заказныхъ не иначе, какъ только за плату, по установленной таксѣ.

Высказавъ общія соображенія относительно дѣйствующихъ нынѣ узаконеній, касающихся лѣсовъ Сибири, совѣщаніе полагаетъ, что нижеприведенныя статьи подлежатъ либо измѣненію, либо совершенному исключенію изъ свода законовъ.

Статьи закона (Т. VIII, ч. I Устава Лѣсного, по продолженію 1895 г.).	**Основанія для предполагаемаго измѣненія или исключенія статей закона.**
Ст. 111, прим. 2. Въ Иркутскомъ Генералъ-Губернаторствѣ, для отдѣленія въ заказныя дачи лучшихъ и важнѣйшихъ казенныхъ лѣсовъ, на основаніяхъ, изложенныхъ въ прим. 1-мъ къ сей (111) статьѣ, а также для устройства лѣсовъ, приписанныхъ къ частнымъ промысламъ, заводамъ, и фабрикамъ, учреждены особыя должности по лѣсной части.	*Ст. 111, прим. 2; Ст. 113; Высоч. утв. 23 Декабря 1896 г. мнѣнія Госуд. Совѣта Отд. IV.* Въ виду образованія въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ, работы по выдѣлу указанныхъ дачъ и по устройству лѣсовъ слѣдуетъ передать въ вѣдѣніе означенныхъ Управленій; самыя же работы должны испол-

няться мѣстными лѣсными чинами и командированными для того таксаторами и съемщиками. Что же касается особыхъ должностныхъ лицъ лѣснаго вѣдомства, состоящихъ нынѣ при Иркутскомъ Генералъ-Губернаторѣ, то они должны находиться въ распоряженіи Управленій для производства работъ по отграниченію казенныхъ дачъ изъ таежныхъ лѣсныхъ пространствъ.

Ст. 401. Сибирскимъ обывателямъ предоставляется свободное употребленіе лѣсовъ на всѣ ихъ надобности и на построеніе судовъ безденежно, въ губерніяхъ же Томской и Тобольской и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской за право пользованія лѣсомъ взимаются попенныя и посаженныя деньги, на основаніи особыхъ правилъ.

Ст. 401. Эту статью слѣдуетъ измѣнить въ томъ смыслѣ, что лѣсные матеріалы, необходимые на домашнія надобности, крестьянскому населенію, отпускаются безплатно только изъ дачъ II разряда или изъ неотдѣленныхъ въ заказъ государственныхъ лѣсовъ и то только до поземельнаго устройства. Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, населеніе Сибири не имѣетъ никакого права на безплатное полученіе лѣса (въ томъ числѣ и инородцы Акмолинской и Семипалатинской областей, имѣющіе въ лѣсахъ лишь право на безплатное пользованіе пастбищами и травою, но не лѣсомъ).

Ст. 401, прим. 1. Временныя правила о попенныхъ и посаженныхъ деньгахъ за право пользованія лѣсомъ въ Томской и Тобольской губерніяхъ и въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ при семъ приложены.

Ст. 401, прим. 1. Подлежитъ исключеніе по основаніямъ, изложеннымъ ниже, при разсмотрѣніи этихъ правилъ.

Ст. 401, прим. 2. Государственнымъ крестьянамъ Курганской округи Тобольской губерніи воспре-

Ст. 401, прим. 2. Подлежитъ исключенію, въ виду соображеній, высказанныхъ по ст. 401.

щено производить продажу лѣса какъ изъ своихъ, такъ и изъ общихъ казенныхъ дачъ.

Приложеніе къ ст. 401 (прим. 1).

Временныя правила о попенныхъ и посаженныхъ деньгахъ за право пользованія лѣсомъ въ губерніяхъ Тобольской и Томской и въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской.

I. Общія положенія.

I. Въ тѣхъ округахъ Тобольской и Томской губерній, въ которыхъ лѣсныя пространства, по положенію ихъ, служатъ для удовлетворенія не однѣхъ только домашнихъ потребностей мѣстныхъ жителей въ лѣсномъ матеріалѣ, но и предметомъ торговли, соблюдаются нижеслѣдующія, особыя объ отпускѣ лѣса изъ казенныхъ дачъ правила.

Примѣчаніе. Правила, въ семъ приложеніи изложенныя, распространяются на казенные лѣса Акмолинской и Семипалатинской областей.

Приложъ. къ ст. 401 п. 1. Этотъ пунктъ слѣдовало бы исключить и ввести въ текстъ закона, указавъ, что лѣса единственнаго владѣнія казны въ губерніяхъ Тобольской и Томской, въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской, а равно выдѣленные и выдѣляемые въ Иркутскомъ и Пріамурскомъ Генералъ-Губернаторствахъ заказники, оставшіеся за надѣломъ крестьянъ и поселенцевъ, подчиняются, относительно, порядка отпусковъ лѣса правиламъ, установленнымъ для лѣсовъ единственнаго владѣнія казны въ Европейской Россіи.

п. 2. Пользованіе лѣсами въ Западной Сибири, исключая отдѣленныхъ въ запасъ, дозволяется государственнымъ крестьянамъ тѣхъ волостей, которые не надѣлены еще окончательно землею и лѣсомъ, но съ тѣмъ, чтобы они употребляли лѣсъ только на собственныя свои надобности.

П. 2. Подлежитъ исключенію, по соображеніямъ, высказаннымъ въ проектѣ измѣненія ст. 401.

п. 3. Прочимъ мѣстнымъ жителямъ Западной Сибири, а равно и лицамъ постороннимъ, вырубка казенныхъ

П. 3. Подлежитъ исключенію, въ виду указаній, изложенныхъ въ проектѣ по п. 1.

лѣсовъ, исключая запасныхъ, дозволяется, съ разрѣшенія начальства, или безденежно или за деньги.

П. 4. Безденежный отпускъ лѣса производится въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 256—291.

П. 4. Этотъ пунктъ слѣдовало бы внести въ текстъ закона, изложивъ такъ: Безденежный отпускъ лѣса производится въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 256—259, 262—274, 276 и 281—286 Лѣсн. Уст. и въ прочихъ дѣйствующихъ по сему въ Европейской Россіи узаконеніяхъ, въ порядкѣ, установленномъ ст. ст. 110, 113 и 115 Лѣснаго Устава, по прод. 1895 г., и съ тѣмъ, чтобы власти мѣстныхъ Управленій было предоставлено право разрѣшать льготные отпуски въ тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ это право дано Управленіямъ Государственныхъ Имуществъ въ Европейской Россіи.

П. 5. Вырубка за деньги разрѣшается по состоянію дачъ, вслѣдствіе просьбъ, мѣстнымъ начальствомъ.

Пп. 5,6,7 и 8. Эти пункты подлежатъ отмѣнѣ, по основаніямъ, указаннымъ по пункту 1-му приложенія къ ст. 401.

П. 6. Лица или вѣдомства, получившія разрѣшеніе произвесть вырубку лѣса въ извѣстной мѣстности, должны, если вырубка разрѣшена за деньги, внести установленныя таксою попенныя и посаженныя деньги и по одному проценту со всей суммы.

П. 7. Денежныя пошлины за право пользованія изъ казенныхъ дачъ взыскиваются по общей таксѣ.

П. 8. Купившій лѣсъ за деньги имѣетъ его употребить на какое угодно строеніе, въ томъ числѣ и на суда, равнымъ образомъ на издѣлія и, наконецъ, въ продажу.

II. О надзорѣ за казенными лѣсами.	
П. 9. Надзоръ за цѣлостью казенныхъ лѣсовъ возлагается на крестьянскія общества тѣхъ волостей, въ раіонѣ которыхъ лѣса находятся.	П. 9. Подлежитъ исключенію, такъ какъ для охраненія лѣсовъ единственнаго владѣнія казны въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ введена казенная вольнонаемная лѣсная стража; относительно же охраненія лѣсовъ II разряда и имѣющихъ особое предназначеніе государственныхъ лѣсовъ (не выдѣленныхъ въ заказъ) необходимо въ текстѣ закона помѣстить особую статью, въ которой указать, что впредь до поземельнаго устройства крестьянъ, поселенцевъ и инородцевъ, эти лѣса охраняются полѣсовщиками и пожарными старостами, избираемыми изъ среды обществъ, въ пользованіи которыхъ означенные лѣса находятся.
Примѣчаніе. По мѣрѣ введенія въ казенныхъ лѣсахъ губерній Тобольской и Томской и областей Акмолинской и Семипалатинской вольнонаемной лѣсной стражи, на основаніи статей 56—90, мѣстныя крестьянскія и киргизскія общества освобождаются отъ лежащихъ на нихъ обязанностей по охраненію означенныхъ лѣсовъ.	
П. 10. Для ближайшаго надзора за лѣсами полагаются полѣсовщики, которыхъ число опредѣляется мѣстнымъ начальствомъ.	П.п. 10 и 11. Подлежатъ включенію въ особую статью текста закона о крестьянской стражѣ, въ согласованіи съ предположеніями, указанными по предыдущему пункту.
П. 11. Полѣсовщики выбираются на волостныхъ сходахъ изъ крестьянъ хорошаго поведенія, съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ семействѣ, изъ котораго избранъ полѣсовщикъ оставались, по крайней уѣрѣ, два годныхъ работника.	
П. 12. Обществу не возбраняется эту натуральную повинность обращать въ денежную, нанимая въ полѣсовщики лицъ свободнаго состоянія, съ назначеніемъ имъ жалованья, но не иначе, какъ по приговорамъ, разсмотрѣннымъ Управленіемъ Государ-	П. 12. Тоже,—причемъ слова «Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ въ Западной Сибири» слѣдуетъ исключить, замѣнивъ ихъ «Управленіями Государственныхъ Имуществъ и Якутскаго Областнаго Правленія», такъ какъ указываемая

ственныхъ Имуществъ въ Западной Сибири и съ отвѣтственностью за принимаемыхъ.

охрана казенно-крестьянскихъ и государственныхъ лѣсовъ должна быть одинакова во всѣхъ мѣстностяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Управленій Государственныхъ Имуществъ, а равно Якутскаго Областнаго Правленія, вѣдающаго лѣса этой области.

П. 13. Полѣсовщики избираются на три года; впрочемъ не воспрещается избраннымъ оставаться и болѣе въ этихъ должностяхъ, если они сами того пожелаютъ.

Къ п.п. 13, 14 и 15. Тоже, согласно предположенію по п. 9.

П. 14. Полѣсовщики во время службы избавляются отъ всѣхъ натуральныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей и, по устотрѣнію общества, имъ можетъ быть назначаемо отъ онаго денежное вознагражденіе. Сверхъ того, за усердное и добросовѣстное исполненіе своихъ обязанностей полѣсовщики получаютъ одинъ процентъ изъ вырученной за отпускъ лѣса суммы.

П. 15. Полѣсовщики снабжаются особымъ мѣднымъ знакомъ, съ изображеніемъ государственнаго герба и подъ нимъ буквами: Л. П.

П. 16. Полѣсовщики обязаны: 1) охранять ввѣренныя имъ лѣсныя дачи отъ самовольныхъ порубокъ и отъ пожарныхъ случаевъ; 2) принимать нужныя мѣры для прекращенія самовольныхъ порубокъ и лѣсныхъ пожаровъ, съ донесеніемъ о томъ сельскому старостѣ для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій; 3) наблюдать, чтобы крестьяне въ отведенныхъ обществамъ податныхъ лѣс-

П. 16. Тоже. Такъ какъ обязанности полѣсовщика должны быть совершенно однородныя съ таковыми же обязанностями лѣсника, то при редакціи этой статьи текста закона слѣдовало бы сдѣлать ссылку на п. 1 ст. 77 Уст. Лѣсн.

ныхъ участкахъ рубили лѣсъ въ показанныхъ мѣстахъ, исполняли при томъ правила, предписанныя лѣснымъ начальствомъ, а сучья, щепу, кору и прочій соръ, остающійся послѣ порубки, свозили на показанныя мѣста, дабы дачи не засорялись.

П. 17. Въ помощь полѣсовщикамъ, на случай лѣсныхъ пожаровъ, избираются особые пожарные старосты.

Примѣчаніе. Полѣсовщики должны находиться въ ближайшихъ селеніяхъ при лѣсныхъ угодьяхъ, въ квартирахъ, имъ отведенныхъ; пожарные же старосты могутъ имѣть жительство въ своихъ селеніяхъ.

Къ п.п. 17, 18 и 19. Тоже. Примѣчаніе къ п. 17 слѣдуетъ исключить, такъ какъ крестьянская лѣсная стража должна проживать въ своихъ домахъ. Въ п. 18 исключить слова «и мѣстной Полиціи», въ виду того, что стража должна исполнять приказанія только одного начальника, а не двухъ.

П. 18. Полѣсовщики подчиняются лѣсному управленію и мѣстной полиціи и обязаны безпрекословно исполнять всѣ ихъ законныя требованія.

П. 19. Въ случаѣ допущенія со стороны полѣсовщиковъ какихъ либо противозаконныхъ дѣяній, они подвергаются отвѣтственности на основаніи дѣйствующихъ узаконеній.

III. О билетахъ на рубку и сплавъ лѣса.

П. 20. Каждое лицо, производящее порубку лѣса, должно имѣть на то билетъ и рубить лѣсъ въ томъ мѣстѣ и количествѣ, которое обозначено въ билетѣ.

П. 20. Этотъ пунктъ слѣдуетъ исключить, такъ какъ въ немъ излагается порядокъ, предусмотрѣнный ст. 244 Уст. Лѣсн., причемъ эту послѣднюю статью слѣдовало бы дополнить примѣчаніемъ о томъ, что крестьянамъ и инородцамъ Западной и Восточной Сибири заготовка лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсовъ II-го

разряда и имѣющихъ особое предназначеніе государственныхъ, находящихся въ пользованіи означеннаго населенія, впредь до поземельнаго его устройства можетъ быть разрѣшаема и безъ выдачи лѣсорубочныхъ билетовъ.

П. 21. Бланки лѣсорубочныхъ билетовъ Управленіе получаетъ изъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ Бумагъ въ потребномъ количествѣ, по предварительному сношенію.

П.п. 21, 22, 23 и 24 исключить, какъ предусмотрѣнные ст. 245 Лѣсн. Уст. и Инструкціей объ отпускѣ лѣса, составляемой на основаніи ст. 255 того же Устава.

П. 22. Въ билетѣ означается званіе, имя и фамилія, кому разрѣшается произвести порубку лѣса, мѣсто для порубки, количество лѣса, сколько уплачено попенныхъ и посаженныхъ денегъ и, наконецъ, время, въ которое рубка должна быть произведена.

П. 23. Билетъ выдается по уплатѣ установленныхъ пошлинъ.

П. 24. Каждый билетъ сохраняетъ свою силу только въ продолженіи того срока, на который онъ выданъ; не воспользовавшійся по оному правомъ вырубки обязанъ взять новый билетъ.

IV. О вырубкѣ лѣса.

П. 25 Получившій билетъ обязанъ предъявить его полѣсовщику, который и указываетъ мѣсто, гдѣ вырубка должна быть произведена.

П.п. 25, 26, 27 и 28 исключить.

П. 26. По окончаніи рубки, лѣсъ свидѣтельствуется чинами лѣснаго вѣдомства, или полѣсовщикомъ, о чемъ и дѣлается имъ надпись.

П. 27. Самый билетъ остается на рукахъ порубщика и служитъ

свидѣтельствомъ на вывозъ лѣса или дровъ изъ дачи.

П. 28. По доставкѣ лѣса на мѣсто, билетъ долженъ быть представленъ мѣстной полиціи, которая дѣлаетъ на немъ надпись: «явленъ тогда—то».

V. О постройкѣ судовъ, выработкѣ лѣсныхъ издѣлій и сплавѣ издѣлій и судовъ.

П. 29. Если изъ купленнаго въ казнѣ лѣса будетъ выстроено судно или выработаны лѣсныя издѣлія, то по предъявленіи лѣсорубочнаго билета на законное пріобрѣтеніе лѣса выдаются на сплавъ ихъ билеты.

П. 30. Правила, изложенныя въ статьяхъ 293—307 сего Устава, о написаніи билета, размѣра судовъ, о наложеніи клеймъ выше полнаго груза на кормовомъ штевнѣ, о правилахъ при наложеніи клеймъ, о билетахъ на лодки при баркахъ, о передачѣ билетовъ при продажѣ судна, о представленіи билета въ случаѣ разломки или крушенія судна, распространяются и на суда, построенныя въ Западной Сибири.

Къ п.п. 29,30,31 и 32. Всѣ эти пункты слѣдуетъ исключить, принявъ въ руководство правила, установленныя въ статьяхъ 292—321 (Устава Лѣснаго); пункты же 31 и 32 помѣстить примѣчаніемъ къ ст. 320 (Уст. Лѣсн.)

VI. О надзорѣ за лѣсопромышленниками.

П. 31. Въ мѣстностяхъ, которыя служатъ въ Западной Сибири для промышленниковъ пунктами сбыта лѣсныхъ матеріаловъ, учреждается особый надзоръ чрезъ чиновниковъ Полиціи.

П. 32. Надзоръ этотъ обязанъ повѣрять съ имѣющимися у промыш-

ленниковъ билетами только тѣ сплавляемыя суда и лѣсные матеріалы, которые будутъ сами останавливаться въ тѣхъ пунктахъ для выгрузки, перегрузки и продажи, руководствуясь въ этомъ случаѣ правилами, изложенными въ ст. 320.

Примѣчаніе. Опредѣленіе мѣстностей, гдѣ долженъ быть учрежденъ упомянутый надзоръ въ Степномъ Генералъ-Губернаторствѣ, предоставляется усмотрѣнію Степнаго Генералъ-Губернатора.

VII. Объ отвѣтственности лѣсопромышленниковъ.

П. 33. За нарушеніе правилъ, установленныхъ для рубки лѣса, и за безбилетный сплавъ лѣса, лѣсныхъ издѣлій и судовъ, виновный лѣсопромышленникъ подвергается отвѣтственности на основаніи дѣйствующихъ законовъ.

П. 33. Этотъ пунктъ подлежитъ исключенію, такъ какъ онъ повторяетъ установленный уже закономъ, въ соотвѣтствующихъ ст. ст. Лѣснаго Устава, порядокъ.

Ст. 402. Содержателямъ солеваренныхъ заводовъ въ Сибири потребный для дѣйствія сихъ заводовъ лѣсъ предоставляется пріобрѣтать изъ казенныхъ дачъ, гдѣ таковыя имѣются, безъ попенной платы, на основаніи правилъ, постановляемыхъ по соглашенію Министра Государственныхъ Имуществъ съ мѣстнымъ Генералъ-Губернаторомъ.

Ст. 402. Измѣнить редакцію, въ виду того, что при настоящемъ, истощенномъ рубками и пожарами, состояніи лѣсовъ въ Сибири и громадныхъ отпускахъ для нуждъ Сибирской желѣзной дороги, мѣстнаго населенія, фабрикъ и заводовъ, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній отпускать лѣсъ на солеваренные заводы безплатно. Поэтому, въ новой редакціи статьи слѣдовало бы сказать, что лѣсъ на солеваренные заводы отпускается по таксѣ или за плату, устанавливаемую по соглаше-

нію Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ съ мѣстными Генералъ-Губернаторами.

Ст. 403. По устройству въ Сибири частными лицами винокуренныхъ заводовъ на казенныхъ земляхъ за имѣющій употребиться какъ на постройку заводовъ, такъ и на самое производство винокуренія казенный лѣсъ, на вырубку коего предназначаются по удобности годовыя лѣсосѣки, взимается съ заводчиковъ, до введенія въ Сибири лѣснаго управленія, четвертая часть цѣнъ, по коимъ будетъ производиться заготовленіе дровъ для ближайшихъ къ заводамъ этапныхъ или другихъ казенныхъ помѣщеній, по введеніи же лѣснаго управленія, взыскиваются съ нихъ попенныя и посаженныя деньги.

Ст. 403. Такъ какъ лѣсное управленіе въ Сибири введено, то желательно было бы измѣнить статью въ томъ смыслѣ, что плата за матеріалы, отпускаемые на винокуренные заводы, устроенные на казенныхъ земляхъ, установляется по существующимъ таксамъ.

Ст. 404. Въ Иркутскомъ и Пріамурскомъ Генералъ-Губернаторствахъ за лѣсной матеріалъ, получаемый для огнедѣйствующихъ заводовъ, изъ свободныхъ казенныхъ лѣсовъ, назначенныхъ въ заказъ, взыскивается въ пользу казны плата, опредѣляемая по количеству потребляемаго заводами лѣснаго матеріала. Для сего черезъ довѣренныхъ лицъ опредѣляется, сколько нужно ежегодно на каждый заводъ дровъ и строеваго лѣса, назначается такса оному, съ обязательствомъ заводчиковъ вносить за каждый годъ впередъ слѣдующую за лѣсъ пошлину въ мѣстное Казначейство. Наблюденіе за симъ возложено на Казенныя Палаты и мѣстное начальство, не распространяя, впро-

Ст. 404. Слѣдовало бы изложить въ томъ смыслѣ, что въ Иркутскомъ и Пріамурскомъ Генералъ-Губернаторствахъ за пользованіе лѣсомъ для потребностей огнедѣйствующихъ горныхъ заводовъ производится въ порядкѣ, установленномъ 449 ст. Лѣсн. Уст. по прод. 1895 г. и Инструкціей, утвержденной 26 Января 1897 года.

чемъ сего на тѣ заводы, срокъ дѣйствія коихъ еще не истекъ по заключеннымъ съ казною особымъ на устройство и существованіе оныхъ условіямъ.

Ст. 408 Мѣры взысканія, постановленныя въ Уложеніи о Наказаніяхъ и въ Уставѣ о Наказаніяхъ, а также и ниже сего въ статьяхъ 814—841, назначенныя за самовольную порубку, пожоги лѣсовъ и другаго рода истребленія лѣса, а также за несоблюденіе правилъ, предписанныхъ для предупрежденія лѣсныхъ пожаровъ, распространяются и на тѣ лѣса, въ Сибири произрастающіе, вольная порубка коихъ воспрещена обывателямъ.

Ст. 408. Слѣдовало бы отмѣнить, руководствуясь общимъ порядкомъ преслѣдованія нарушеній Лѣснаго Устава, согласно правилъ, установленныхъ для Европейской Россіи.

Горный Уставъ.

Ст. 514. Потребный для промысловыхъ надобностей лѣсъ золотопромышленники могутъ получать изъ казенныхъ дачъ: 1) въ Европейской Россіи—за попенныя деньги; 2) въ областяхъ Тургайской и Уральской —по установленнымъ цѣнамъ, и 3) въ Сибири — безвозмездно, за исключеніемъ тѣхъ лѣсистыхъ мѣстностей, гдѣ безвозмездное пользованіе будетъ воспрещено: въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской, области Якутской, Пріамурскомъ краѣ и областяхъ Акмолинской и Семипалатинской— мѣстными Генералъ-Губернаторами, а въ губерніяхъ Тобольской и Томской— мѣстными Губернскими Совѣтами.

Ст. 514. Слѣдовало бы п. п. 2 и 3 этой статьи изложить такъ: Въ областяхъ Тургайской, Уральской, а также въ губерніяхъ и областяхъ Западной и Восточной Сибири потребный для промысловыхъ надобностей лѣсъ золотопромышленники могутъ получать изъ казенныхъ дачъ по установленнымъ цѣнамъ, на основаніи установленнаго порядка.